26.89(2Рос.крм)
К64

КОНДАРАКИ В.Х.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ КРЫМА.

Ч.2-7.

Санкт-Петербург 1875

Архив

Возвратить книгу не позже установленного срока

2017

25.09.	- 3.96			
26.10	- 990			
2018				
06.02	- 1			
13.03	- 7			
01.08	- 7			

Sheet

26.89(4Укр-6Крм)
К 64

Къыйметли
фонд

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ КРЫМА

САМОУЧИТЕЛЬ

(туземныхъ нарѣчій Крыма)

ТУРКО-ТАТАРСКАГО И НОВО-ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКОВЪ

В. Х. Кондараки,

Члена Императорскихъ Обществъ: Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Одесскаго Исторіи и древностей и Ялтинскаго садоводовъ и винодѣловъ.

ЧАСТЪ ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Веллинга, Англійскій просп., домъ № 10.
1875.

И.Гаспралы адына
къырымтатар
Джумхуриет китапханеси

пр 15
пр 14
пр 10

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
1.	§§ 1, 2, 3, 4, 5 и 6, слова	1
2.	Названіе: a) Домашнихъ принадлежностей	9
	b) Жизненныхъ продуктовъ	13
	c) Фруктъ и овощей	15
	d) Животныхъ и птицъ	16
	e) Природа	19
	f) Сооруженія	20
	g) Титуловъ, профессій и т. п.	22
	h) Качествъ, свойствъ, чувствъ, способностей и т. п.	22
	i) Разныхъ существительныхъ именъ . .	24
3.	О родахъ	28
4.	Склоненія	30
5.	Степени	33
6.	Производство прилагательныхъ именъ	—
7.	Прилагательныя количественныя	35
8.	„ качественныя	37
9.	Мѣстоимѣнія	41
10.	Происхожденіе глаголовъ	43
11.	Глаголы	44
12.	Спряженія	50
13.	Нарѣчія	56
14.	Предлоги	60
15.	Союзы	61
16.	Междометія	62
17.	43 примѣра діалоговъ	—

Слова.

§ 1.

Русскій.	Греческій.	Татарскій.
Богъ	Θеóсъ	Аллáхъ
Ангелъ	Ангелосъ	Меля́ки́
Святой	Агіосъ	Ази́зъ
Пророкъ	Прифи́тисъ	Пейгамбе́ръ
Духъ святый	Аіонъ-Пне́вма	Ну́ръ
Вѣра	Пи́сти	Гима́нъ
Законъ	Но́мосъ	Ди́нъ
Діаволъ	Дья́волосъ	Шейта́нъ, шайтанъ, яма́нъ джи́нъ
Рай	Пара́дисосъ	Джейне́тъ
Адъ	Адисъ, ко́ласи	Джейне́мъ
Небо	Урано́съ	Ко́къ
Воздухъ	Анемо́съ	Дже́ль
Земля	Ги́съ	Еръ, топра́хъ
Облако	Си́нефо	Булу́тъ
Вода	Неро́	Су
Громъ	Вронди́	Кокъ-курюльде́й
Молнія	Астра́пи	Гилдыры́мъ

Дождь	Врохи́	Ягму́ръ
Снѣгъ	Хе́ни	Харъ
Вѣтеръ	Аэ́расъ	Рузья́ръ
Градъ	Хала́зи	Бурча́хъ
Радуга	До́кса	Курдхаджа́-кете́нъ джа́йга́нъ *).
Свѣтъ	Фо́съ	Айдынлы́хъ
Тьма	Скоти́ди	Хараны́хъ
Туманъ	Катахня́	Дума́нъ
День	Име́ра	Ку́нь, кюньду́зъ
Ночь	Ни́хта	Кедже́

§ 2.

Солнце	Иліосъ	Куне́шъ
Луна	Фенга́ри	Ай
Звѣзда	Астро	Елды́зъ
Сѣверъ	Арктосъ	Сы́ртъ
Западъ	Ди́сисъ	Ку́нь-баты́
Востокъ	Анатоли́	Кунь-догорусу́, кунь-тоу́шъ.
Югъ	Месимврія	Хыбле́
Огонь	Фотья́	Отъ, ате́шъ
Дымъ	Капно́съ	Тютю́нъ
Пространство	Эксохи́	Мейда́нъ
Начало	Архи́	Эве́ль
Средина	Ме́си	Орта́

*) Татаре называютъ радугу Вѣдьмою, растянувшею полотно.

Конецъ	Телóсъ	Сонý
Вѣкъ	Эóнасъ	Омюръ, юзъ-гылъ
Годъ	Хрóносъ	Бúръ-гылъ
Полъ-года	Месó-хрóносъ	Ярúмъ-гылъ
Мѣсяцъ	Мúнасъ	Бúръ-ай
Недѣля	Эвдомáда	Афтá
Часъ	Ора	Бúръ-сáатъ
Минута	Стигмú	Бúръ-тахихá
Утро	Пурнó	Сабá
Полдень	Месимéри	Улé
Вечеръ	Врáди	Ахшáмъ
Вчера	Эпсéсъ	Дюнь
Сегодня	Сúмера	Бугýнь
Завтра	Авріо	Ярынъ
Время	Керóсъ	Вахытъ

§ 5.

Весна	Аникси	Баáръ
Лѣто	Калокéри	Язъ
Осень	Хинóпуро	Хасымъ
Зима	Химóнасъ	Хышъ
Жаръ, теплота	Кáпси	Сиджáхъ
Холодъ	Крió	Сýýхъ
Прохлада	Дросá	Салхынлúхъ
Морозъ	Пагунú	Аязъ

ДНИ.

Праздникъ	Эорти́	Байра́мъ
Понедѣльникъ	Девте́ра́	База́ръ-эртеси́
Вторникъ	Три́ти	Салы́
Среда́	Тетра́ди	Чаршамбе́
Четвергъ	Не́фти	Джума́-ахшамы, пешембе́
Пятница	Параскеви́	Джумаа́
Суббота	Сава́то	Джума́-эртеси́
Воскресенье	Кириа́ки́	База́ръ-ку́нь

МѢСЯЦЫ.

Татаре имѣютъ лу́нное счисленіе и потому нѣтъ возможности подвести названіе ихъ мѣсяцевъ противъ нашихъ. Названія эти слѣдующаго рода:

Январь	Януа́ріусъ	
Февраль	Февруа́ріосъ	
Мартъ	Ма́ртисъ	
Апрѣль	Апри́ліосъ	Мааре́мъ
Май	Маіосъ	Сефе́ръ
Іюнь	Іюніусъ	Реби́ль-эве́ль
Іюль	Іюліосъ	Реби́ль-ахы́ръ
Августъ	Августосъ	Джумазе́ль-эве́ль
Сентябрь	Сенте́бріосъ	Джумазе́ль-ахы́ръ
Октябрь	Окто́мбріосъ	Эредже́пъ
Ноябрь	Ноембріосъ	Шаба́нъ
Декабрь	Декембріосъ	Рамаза́нъ
		Шева́ль
		Джилхаде́
		Джези́ль-идже́

§ 4.

Родъ, порода	Гéнеá	Сой
Человѣкъ	Анѳропосъ	Адáмъ
Мущина	Андрасъ	Эркéкъ
Женщина	Генú, гинéка	Хысáяхлы́
Мужъ	Андрасъ	Ходжá
Жена	Гинéка	Хары́
Старикъ	Гéрондасъ	Хáртъ
Старуха	Грiá	Хáртъ-хары́
Дѣдъ	Папýсъ	Хáртъ-бабá
Бабушка	Кирýла	Хáртъ-анá
Отецъ	Патéрасъ	Бабá, атá
Мать	Митéра, мáна	Анá, ненé
Предки	Просгонú	Деделéръ
Семейство	Фамилú	Хорандá
Родственники	Сингенúсъ	Хысымлáръ
Дитя	Педú	Балá
Мальчикъ	Арсенико́-педú	Олáнъ, эркéкъ-балá
Дѣвочка, дѣвица	Корúци	Хы́зъ-балá
Молодецъ	Паликáри	Джигúтъ
Неродной отецъ	Митрióсъ	Огéй-бабá
Общество	Кинóти	Джýмаáтъ
Сынъ	Ióсъ	Оглý
Дочь	Ѳигатéра, кóри	Хы́зъ
Внукъ	Ангóни	Торýнъ
Братъ	Адельфóсъ	Хардáшъ
Сестра	Адельфú	Хы́зъ-хардáшъ
Дядя	Ѳiосъ	Дай, эмджé

Тетка	Θья́	Тійзе́, Ала́
Племянникъ	Анипсо́съ	Харда́шъ-баласы
Племянница	Анипса́	
Вдовецъ	Хирева́меносъ	Ту́лъ
Вдова	Хи́ра	Ту́лъ-хары́
Холостой	Паликáри, Апáндревтосъ	Бойда́хъ
Женихъ	Арвонестеко́съ	Нишанлы́
Невѣста	Ни́мфи, Ни́фи	Кели́нъ
Невѣстка		
Зять	Гамбро́съ	Кіе́въ
Повив. бабка, акушерка	Карама́на	Эбана́й
Гость	Мисафи́рисъ, ксенодúтисъ	Мисафи́ръ
Двоюродный братъ	Ксáдельфосъ	Харда́шъ баласы
Мачиха	Парама́на, митрія	Оге́й-ана́
Сирота	Орфано́съ	Оксю́зъ
Свадьба	Га́мосъ	Дюгу́нъ
Засватаніе	Арво́на	Ниша́нъ
Разводъ	Хоризмо́съ	Айрилма́хъ

§ 5.

Голова	Кефа́ли	Ба́шъ
Лице	Про́сопонъ	Юзъ, бе́тъ
Лобъ	Мето́понъ, ку́тело	Мана́й
Глазъ	Ома́тіонъ, Ма́ти	Кёзъ, гёзъ
Носъ	Ми́ти	Буру́нъ

Ротъ	Сто́ма	Ау́зъ, Агы́зъ
Ухо	Афти́	Хула́хъ
Шея	Лемо́съ	Бойнъ
Рука	Хе́ри	Эль
Нога	Пода́ри	Аяхъ
Грудь	Сти́ѳи	Ко́ксь
Животъ	Киля́	Хурса́къ
Сердце	Кардья́	Юре́къ
Палецъ	Да́хтилонъ	Парма́хъ
Зубъ	До́нди	Тышъ
Языкъ	Гло́са	Ти́ль
Мозгъ	Мнялóсъ	Мій
Тѣло	Кормй	Тэ́нъ
Щека	Ма́гулонъ	Яна́хъ
Губа	Хи́ли	Дуда́хъ
Усы	Муста́ки	Бію́хъ
Борода	Геніа, Еня	Саха́лъ
Волоса	Маля́	Са́чь
Брови	Фри́дья	Хашле́ръ
Рѣсницы	Мато́фила	Кирпикле́ръ
Кишки	Андера	Ичекле́ръ
Ногти	Ни́хя	Тырна́хъ
Пятка́	Фте́рна	Окче́
Кость	Ко́кало	Кеми́къ
Кровь	Эма	Ха́нъ
Капля	Сталаматья	Тамджи́
Поясница	Ме́си	Бель
Пѣна	Афро́съ	Копю́къ
Слюна	Са́ліо	Тюкурчу́къ

Прыщъ	Спири́	Чихы́
Пощечина	Ба́ца	Шама́ръ

§ 6.

Одежда	Ру́ха	Руба́
Шапка	Калпа́ки	Халпа́хъ
Рубаха	Пука́мисо	Кольме́къ
Куртка	Мейта́ни	Еле́къ
Штаны	Враки́	Ишта́нъ, тонъ
Кафтанъ	Кафта́ни	Хавта́нъ
Шуба	Гу́на	До́нъ, ку́ркъ
Сапоги	Поди́мата	Чизма́
Чулки	Ка́лцесъ	Чора́пъ
Поясъ	Зона́ри	Хуша́къ
Перчатки	Хиро́фтья	Холча́къ, эльдивенъ
Платокъ	Мандиліонъ	Явлу́хъ
Кисетъ	Саку́ла	Кесе́
Башмаки	Кунду́ресъ	Папу́чь
Браслетъ	Билези́ки	Билези́къ
Кольцо	Дахтили́ди	Юзю́къ, алха́
Серьга	Скулари́ки	Куне́
Трубка	Лула́	Люле́-та́шъ
Чубукъ	Чубу́ки	Чубу́хъ
Нитка	Клона́	Гипли́къ
Иголка	Вело́на	Гине́
Булавка	Карфи́ца	Топлу́-гине́
Ножницы	Псали́ды	Маха́съ
Сукно	Цо́ха	Чуа

Полотно	Пани́	Кстéнъ
Шелкъ	Мета́кси	Ебершúнъ, гипéкъ
Хлопчатая бумага	Бамба́ки	Памýхъ
Ситецъ	Сúтца	Басмá
Очки	Яля́	Говлю́къ
Зонтикъ	Зо́нтико	Кульгели́къ
Атласъ	Атла́си	Атла́съ
Бритва	Ксора́фи	Устура́
Кувшинъ	Анги́	Барда́къ
Вѣникъ	Скýпа	Сипиркé
Шнурокъ	Гайта̀ни, корде́ла	Гайта́нъ
Губка	Иска	Ха́въ
Карманъ	Джéпи	Джéпъ
Рукавъ	Маники	Генъ
Табакерка	Табаки́ра	Бурнýтъ-хутý
Тѣнь	Искіосъ	Гольгé
Барабанъ	Тамбýри, бараба́ни, тýмбало	Трампетéкъ
Оружіе	Арма	Силя́хъ
Орденъ	Аксіома	Нишáнъ
Огниво	Пиръéволосъ	Хавъ-чахма́хъ
Подошва	Ипóгема	Ая́хъ-ха́пъ-гоню

Домашнія принадлежности.

Домъ	Оспúтіонъ, Спúти	Эвъ
Дворъ	Авли́	Азба́ръ
Двери	Пóрта	Хапý

Окно	Параѳи́ри	Пенжере́
Стекло	Я.ли́	Джа́мъ
Столъ	Трапе́зи	Софра́
Диванъ	Канапе	Софа́
Часы	Роло́ги	Саа́тъ
Стулъ	Скамни́	Скемни́
Стѣна	Ти́хосъ	Дува́ръ
Рукомойникъ	Ниптѝріонъ	Хума́нъ
Тазъ	Тази́	Леге́нъ
Полотенцо	Бо́ля	Юзьбе́зъ
Ложка	Кута́ли	Хашы́хъ
Вилка	Перу́ни	Чанчхы́, Перу́нъ
Ножъ	Махе́ри	Пича́хъ
Пила	Ширье́ни	Пичхы́
Топоръ	Ксилоко́втисъ	Балта́
Стрѣла	Сайта	Охъ
Мыло	Сапу́ни	Сабу́нъ
Гребешокъ	Хте́ни	Тара́хъ
Чашка	Пина́ки	Чана́хъ
Бутылка	Буты́ля	Шише
Кружка	Мастрапа́	Мештрепе́
Кофейникъ	Кафе́нико	Хаве́-Юбру́къ
Самоваръ	Самова́ри	Самава́ръ
Стаканъ	Ку́па	Стака́нъ
Чайная чашка	Ча́шка	Филиджа́нъ
Кофейная чашка		
Сундукъ	Касе́ла	Сандыхъ
Печь	Пе́чко, фу́рносъ	Соба́
Зеркало	Каѳре́втисъ	Айне, Кузыгу́

Картина	Ка́ндро	Сюре́тъ
Шкафъ	Доля́пи	До.ля́пъ
Дрова	Кси́ла́	Ага́чь, оду́нъ
Щипцы для огня	Маша́	Маша́
Постель	Стро́ма	Тошёкъ
Одѣяло	Па́плома	Юрга́нъ
Простыня	Сендо́ни	Чарша́фъ
Подушка	Максила́ри	Ясты́хъ
Покрывало	Ске́позма	Тошекъ-ортюсу́
Занавѣсъ	Куртѝна	Перде́
Подкладка	Аста́ри	Аста́ръ
Коверъ	Кили́ми	Кили́мъ, халъ, мин-де́ръ
Войлокъ	Кече́	Кіизъ
Свѣча	Кири́	Чира́хъ
Подсвѣчникъ	Шамда́ни	Шемда́нъ
Книга	Вивліонъ	Кита́бъ
Чернилица	Калама́ри	Диви́тъ
Перо	Пе́на	Хале́мъ
Карандашъ	Каранда́ши	Каранда́шъ
Бумага	Харти́	Кіа́тъ
Деньги	Аспра, хри́мата	Ахча́, пара́
Комната	Ка́мари	Ода́
Лѣстница	Ска́ла	Мердеве́нъ
Замокъ	Клидоня	Кили́тъ
Ключь	Клиды́	Анахта́ръ
Котелъ	Каза́ни	Хаза́нъ
Молотокъ	Чаку́чи	Чеку́чь
Бочка	Варе́ли	Мете́й, фучу

Сѣдло	Се́ла	Эге́ръ
Стремя	Патити́тра	Зюнгу́
Уздечька	Халина́ри Югени	Юге́нъ
Плеть	Камчи́	Хамчи́
Палка	Равди́, ве́рга, кси́ло, баста́ни	Таяхъ
Золото	Ма́лагма	Алты́нъ
Серебро	Аси́ми	Кумы́шъ
Мѣдь	Ха́лкома	Бахы́ръ
Желѣзо	Си́дероо	Деми́ръ
Свинецъ	Воли́ми	Хуршу́мъ
Бриліантъ Алмазъ	Діама́нти	Эльма́зъ
Ружье	Туфе́ки	Дуфе́къ
Порохъ	Бару́ти	Бару́тъ
Пуля	Во́ли	Мулту́хъ, хуршу́мъ
Пистолетъ	Писто́ла	Пыштофъ
Зарядъ	Рикса́	Аты́мъ
Пушка	Кано́ни	То́пъ
Сабля	Спаѳи	Хылы́чь
Веревка	Скини́	Ги́пъ
Клѣтка	Клуви́	Хафе́съ
Ступка	Хава́ни	Хава́нъ
Отхожее мѣсто	По́репси	Кене́фъ
Сарай	Ара́ни	Ара́нъ
Кухня	Магирье	Ашхана́
Колодезь	Нига́ди	Хую́
Уголь	Ка́рвоно	Комю́ръ

Зола	Ста́хти	Ку́ль
Заборъ	Ти́хосъ	Иса́ръ
Повозка	Ама́кси	Араба́
Экипажъ	Каро́ца	Инта́въ
Колесо	Ро́да	Копче́къ
Гвоздь	Карфи́	Мухъ
Корзина	Кала́ѳи	Сепе́тъ
Корыто	Ска́фи	Текне́
Крестъ	Ставро́съ	Хѣ́чь
Сито	Ко́скино	Эле́къ
Утюгъ	Сидеро́	Деми́ръ
Фонарь	Фана́ри	Фене́ръ
Ходули	Налыня	Налы́нъ
Цѣпь	Алиси́да	Зенжи́ръ
Четки	Комболо́я	Тесни́
Воскъ	Аюке́ри	Балау́зъ
Известь	Азве́сти	Кире́чь

Жизненные продукты.

Пища	Фаги́	Ашъ
Хлѣбъ	Псоми́	Отме́къ
Кусокъ, ломоть	Кума́ти	Парча́
Вода	Неро́	Су
Соль	Ала́ти	Ту́зъ
Уксусъ	Кси́ди	Сирке́
Медъ	Ме́ли	Балъ
Молоко	Га́ла	Сють

Сливки	Сли́вка	Хайма́къ
Мясо	Кре́асъ	Этъ
Говядина	Войдино́-кре́асъ	Тува́ръ-эты́
Баранина	Арни́со-кре́асъ	Хой эты
Масло	Ву́теро	Май
Сахаръ	Са́хари	Шеке́ръ
Чай	Ча́и	Чай
Кофе	Кафе́	Хаве́
Яйцо	Авго́	Юмарта́
Рыба	Иса́ри	Балы́хъ
Ракъ	Карави́да	Хысха́чъ
Сыръ	Тири́	Пейныръ
Яичница	Тиганиста́-авга́	Хайгана́
Водка	Раки́	Рахы́
Вино	Краси́	Шара́бъ
Мука	Але́ври	Унъ
Пирогъ	Пи́та	Кобете́
Сокъ	Зу́ми	Сую́
Лекарство	Яртико́	Иля́чъ
Пшеница	Сита́ри	Богда́й
Овесъ	Юла́фи	Джиланъ
Ячмень	Кривари	Арпа́
Рожь	Сакали	Арышъ
Просо	Дари́	Тары́
Пшено	Пшено́	Тюй, дюгу́
Сѣно	Хо́рто	Пиче́нъ
Солома	Ахеро	Тоба́нъ
Обѣдъ	Ема	Уле́-еме́къ
Завтракъ	Колацьо́	Хавалты́

Ужи́нъ	Ди́пносъ	Ахша́мъ-еме́къ
Супъ	Мане́стра	Шорба́
Соусъ	Яхни́	Яхни́
Жаркое	Пситó,	Кебабъ, хавурма́
Грибъ	Манта́ри	Манта́ръ
Сухарь	Паксима́ди	Пексиме́дъ
Сѣмя	Спóросъ	Урлу́хъ
Конфектъ	Канфе́кта	Канфе́тъ
Ядъ	фарма́ки	Зеэ́ръ
Отруби	Пи́тера	Кепе́къ

Фрукты и овощи.

Садъ	Ки́посъ; бакче́	Бахча́
Дерево	Де́ндро	Дере́къ
Груша	Апи́ды	Арму́тъ
Яблоко	Ми́ло	Эльма́
Слива	Бурне́ла	Эри́къ
Черешня	Кера́са	Кире́зъ
Вишня	Ви́шня	Вишне́
Орѣхи мелкіе	Фундýкъ	Фундýхъ
„ воложскіе	Кари́дья	Джеви́зъ
Виноградъ	Стафи́ля	Юзю́мъ
Абрикосъ	Зердала	Зердале́
Персикъ	Рода́кина	Шефтале
Кустъ	Дендра́ки	Чекерли́къ
Цвѣтокъ	Лулу́ди	Чиче́къ
Листъ	Фи́ло	Япра́хъ

Вѣтка	Клона́ри	Буда́хъ
Трава	Хло́и, хорторá́кя	Отъ
Корень	Ри́за	Тамýръ
Фрукты	Фрýта	Еми́шъ
Айва	Кидóни	Айва
Апельсинъ	Портока́ли	Портоха́лъ
Лимонъ	Лимóни	Лимóнъ
Овощи	Лаха́на	Ешильли́къ
Огурецъ	Ангýри	Хыя́ръ
Капуста	Капýста	Хапýста
Арбузъ	Карпýзи	Харпýзъ
Дыня	Пепóни, кавýни	Хавýнъ
Лукъ	Кремúди	Соганъ
Чеснокъ	Скóрдо	Сармуса́хъ
Тыква	Колокúѳи	Хабахъ
Картофель	Картóфля	Картóпъ
Бурякъ	Кокиногýли	Чукундýръ
Рѣдька	Репáни	Трýпъ
Табакъ	Кашнó	Тютюнъ

Животныя и птицы.

Животное	Зóо	Айванъ
Верблюдъ	Камúла	Девé
Волъ	Вóйди	Огýзь
Лошадь	Алого	Атъ, алашá
Оселъ	Гайдури	Эшéкъ
Левъ	Лéонъ	Арслáнъ

Львица	Леонда́ра	Хапла́нъ
Кобылица	Фура́да	Байта́лъ
Корова	Ела́да	Сыгы́ръ
Теленокъ	Муска́ри	Бузо́въ
Медвѣдь	Аркуда́	Аю́
Олень	Ла́фи	Сыгы́нъ
Коза дикая	Заркади́	Хараджа́
Коза	Кацики́	Эчки
Обезьяна	Майму́	Шамекъ, майму́нъ
Лисица	Алепу́	Тилькй́
Волкъ	Ли́косъ	Душма́нъ, хашхы́ръ
Собака	Скили́	Конекъ
Кошка	Га́та	Кеды́, мышы́хъ
Муллъ	Мула́ри	Хаты́ръ
Баранъ	Арни́	Хоюнъ, эркекъ
Овца	Про́ватонъ, арни	Хойнъ хо́й, хозу́
Заяцъ	Лагосъ	Таушанъ, хоянъ
Змѣя	Фи́ди	Ела́нъ, гиланъ.
Червь	Скули́ки	Ху́ртъ
Муха	Ми́га	Чиби́нъ
Кожа	Пецй́	Терй́
Комаръ	Мерми́нги	Харыпджа́
Лягушка	Ва́ртакасъ	Баха
Паукъ	Сфа́ланка	Оремчекъ
Мышь	Пондико́съ	Сича́нъ
Крыса		Сичау́лъ
Сороконожка	Сара́нда-по́даро	Хы́рхъ-аяхъ
Клопъ	Курьюсъ	Тахта́-битъ
Вошь	Пси́ра	Би́тъ

Блоха	Пси́лосъ	Шире́
Ящерица	Кустери́ца	Кесердке́
Пчела	Ми́лиса	Балъ-ху́ртъ
Саранча	Акри́да	Чегердке́
Піявка	Авде́ла	Сюлю́къ
Хвостъ	Ора́	Хуйру́хъ
Шерсть	Мали́	Юнъ
Бабочка	Петалу́да	Кобеле́хъ
Птица	Пули́	Ху́шъ
Орелъ	Айто́съ	Айту́, хузгу́нъ
Воронъ	Кора́ки	Карга́
Сова	Бу́фосъ	Гедже-ху́шъ, мьяу́-хушъ
Ястребъ	Гэра́ки	Хыргы́й
Перепелка	Орти́ки	Беденé
Дрохва	То́и	Дувада́хъ
Утка	Па́пья	Папій
Гусь	Хи́на	Ха́зъ
Голубъ	Перисте́ри	Гогерджи́нъ
Пѣтухъ	Петино́съ, ко́ко-расъ	Хоро́зъ
Курица	Ко́та	Тау́хъ
Цыплѣнокъ	Котопу́ли	Чипче́
Индюкъ	Галосъ	Коре́ль, мысы́ръ
Ласточка	Хилидо́ни	Харылга́чь
Воробей	Спорги́ти	Торгай
Соловей	Айдо́ни	Бульбу́ль
Журавль	Ерани́	Турна́
Крыло	Фтеро́	Хана́тъ

Ноготь	Ни́хи	Тырнахъ
Лапа	Па́туна	Табанъ

Природа.

Природа	Фи́сисъ	Дюня́
Мѣсто	То́посъ	Еръ
Степь	Ка́мбосъ	Чёль
Равнина	Исома	Тюзлю́къ
Гора	Вуно́съ	Байръ
Лѣсъ	Ло́нгосъ	Да́гъ
Скала, камень	Пе́тра, вуно́съ	Хая́, та́шъ
Море	Θа́ласа	Дени́зъ, дерья́
Берегъ	Ялóсъ	Яга́
Рѣка	Потамо́съ	Озе́нъ
Ручей	Ври́си	Чешме́
Песокъ	Амосъ	Ху́мъ
Оврагъ	Вра́хосъ	Деке́
Пещера	Спи́ля	Хоба́
Заливъ	Ли́мни, лима́ни	Лима́нъ
Глина	Хо́ма	Топра́хъ
Руда	Маде́ми	Маде́мъ
Грязь	Ла́спи	Балчи́хъ
Болото	Ли́мни, ласпудья.	Са́зъ
Эхо	Акуи́	Дау́шъ
Землетря́сеніе	Сизмо́съ	Зерзеле́
Ураганъ	Бора́ни	Бора́нъ
Буря	Фуртрна	Бора́нъ

Засуха	Сте́гни	Хургахлы́хъ
Оттепель	Оли́ги-зе́ста лёни	Ирій, саджаклы́хъ
Садъ фруктовый	Ки́посъ	Бахча́
Виноградникъ	Амбе́ли	Ба́гъ
Слѣды	Симадья́, патимасьесъ	Изъ
Магнитъ	Магни́тисъ	Мухлады́зъ
Сила	Ди́нами	Хуве́тъ
Янтарь	Кехреба́ри	Кехребаръ

Сооруженія.

Государство	Васи́ліонъ	Падышахлы́хъ
Городъ	Хо́ра	Шеэ́ръ
Деревня	Хорье	Кой
Церковь	Эклесія	Клиси́.
Мечеть	Джами	Джами, меджи́тъ
Кладбище	Мни́мата	Мезарды́хъ
Дворецъ	Пала́ти	Сара́й
Мостъ	Юфи́ри	Копы́ръ
Улица	Сока́ки	Соха́хъ
Дорога	Дро́мосъ	Елъ
Крѣпость	Ка́стронъ	Хале́
Корабль	Кара́ви	Геми
Лодка	Каи́ки	Хаи́къ
Тротуаръ	Калдыри́ми	Халдыры́мъ
Лавка	Аргасти́ри	Дюкя́нъ
Тюрьма	Ха́пси	Зинда́нъ
Рынокъ	База́ри, агора́	База́ръ, чарши́

Баня	Лутро́съ	Хама́мъ
Фонтанъ	Ври́си	Чешме́
Верфь	Дарсана́	Дарсана́
Висѣлица	Крема́ла	Дараґа́чъ
Башня	Пи́ргосъ	Хуле́
Плугъ	Саба́ни, алетри	Саба́нъ
Пристань	Скала	Скеле́
Заѣзжій дворъ	Ха́ни	Ханъ
Памятникъ	Мнему́ріонъ	Меза́ръ-ташъ
Гробъ	Каселе́а	Сандыхъ-олюсу́
Могила	Мни́ма	Меза́ръ
Качель	Ку́ня	Салынджа́хъ
Присудственное мѣсто	Крити́ріонъ	Дива́нъ-хане́
Погребъ	Таве́рна, магази́	Магазы́
Шинокъ	Капельо́	Хаба́хъ
Конюшня	Фа́тни, ара́ни	Ара́нъ
Мельница	Ми́лосъ	Дегерме́нъ
Ровъ	Ханда́ки	Эндѐкъ
Сани	Са́ня	Чана́
Лагерь	Чаты́рья	Чадыръ
Театръ	Θеа́тронъ	Тіатръ, каракезъ
Сѣни	Хаяти	Аятъ
Трактиръ	Трактири	Трахти́ръ
Кофейня	Кафене́съ	Хавене́
Тронъ	Θро́носъ	Тахтъ
Каминъ Труба	Оджа́ки	Оджа́хъ
Колоколъ	Камба́на	Ча́нъ

Снопъ	Дéмота, черени	Култé
Стогъ	Кебéни	Кебенъ
Шатеръ	Калúва	Чалáшъ
Якорь	Ангора	Демúръ-гемиси

Титулы, профессіи, занятія и т. п.

Государь	Василéасъ	Падышáхъ
Князь	Дýкосъ	Бей
Дворянинъ	Эвъенúсъ	Мурзá
Чиновникъ	Аксіоматикóсъ	Агá
Священникъ	Папáсъ	Имáмъ, муллá
Діаконъ	Дьяконосъ, діákосъ	Муэзúнъ
Староста церковный	Эпúтропосъ	Мутевелú
Лекарь	Ятрóсъ	Экúмъ
Купецъ	Праматевтúсъ	Базирьянъ
Ремесленникъ	Технúтисъ	Зенаатчú
Пастухъ	Геладáрисъ, чебанисъ.	Туварджú, чебáнъ
Хлѣбопашецъ	Оргóтисъ	Сабанджú
Рыболовъ	Псарáсъ	Былыхчú
Садовникъ	Кипорóтисъ	Бахчеванджú
Охотникъ	Книгóсъ	Авджú
Промышленникъ	Агорáстисъ	Хырджú
Учитель	Дáсколосъ	Оджá
Живописецъ	Зографосъ	Сюретчú
Музыкантъ	Пехнидьяторасъ	Чалгыджú
Поваръ	Мáерасъ	Асчú

Нищій	Зитья́носъ	Фахы́ръ, тиленджи
Путникъ	Одипо́росъ	Елджу́
Пѣвецъ	Мусико́съ	Тюркуджи́
Воинъ	Стратиго́съ	Ни́за́мъ
Рѣзникъ	Маке́лерисъ'	Хасапчи́
Цырюльникъ	Барбе́рисъ	Бербе́ръ
Портной	Ра́фтисъ	Тикиджи́
Пекарщикъ	Фу́рнарисъ	Фурунджи́
Табашникъ	Капня́рисъ	Тютюнджи́
Помѣщикъ	Авѳе́ндисъ тисъ-ги́съ	Топра́хъ-сабу́
Сторожъ	Ѳилака̀тисъ	Харау́лъ
Мошенникъ	Кмтерга́рясъ	Айнаджи́
Обманщикъ	Псе́втисъ	Яланджи́
Воръ	Кле́втисъ	Хырсы́съ
Разбойникъ	Ѳоня́съ, каку́ргосъ	Ярама́зъ, джа́нъ-алыджи
Монахъ	Кало́еросъ	Кеши́шъ
Слуга	Ду́лосъ	Эрга́тъ
Крѣпостной	Скла́восъ	Еси́ръ
Другъ	Фи́лосъ	До́стъ
Товарищъ	Си́ндрофосъ	Орта́хъ
Колдунъ	Ма́госъ	Джинджи́
Пьянипа	Меѳи́стакасъ	Ичкиджи́
Кузнецъ	Сидѐрасъ	Демерджи́
Непріятель	Эхтро́съ	Душма́нъ
Переводчикъ	Драгома́носъ	Терджима́нъ
Мастеръ	Ма́сторасъ, техни́тисъ	Уста́-баши́

Качества, свойства, чувства, ощущенія и способности.

Душа	Психи́	Джа́нъ
Умъ	Гноси́	Ахы́лъ
Память	Энѳи́миси	Фики́ръ
Слово	Ло́госъ	Се́зъ
Ложь	Псе́вма	Яла́нъ
Боязнь	Фо́возъ	Хорху́
Жизнь	Зо́и	Омю́ръ
Смерть	Ѳа́натосъ	Олю́мъ
Ростъ	Бо́и	Бой
Зрѣніе	Вле́ма	Горю́мъ
Слухъ	Акуи́	Ишитме́хъ
Обоняніе	Эводіа	Хохлама́хъ
Вкусъ	Усіа, ностимада	Незе́тъ
Осязаніе	Псилафіа	Эль-дуймасы
Чувствительность	Эстанфіа	Джа́нъ-дуймасы́
Голосъ	Фони́	Се́съ
Улыбка	Ге́ліонъ	Гульме́хъ
Здоровье	Игіа	Савлы́хъ
Болѣзнь	Аро́стья, асте́піа	Хасталы́хъ
Голодъ	Пи́на	Ачлы́хъ
Жажда	Ди́псса	Сусама́хъ
Молчаніе	Сіопи́	Индеме́къ
Смѣхъ	Гелазма	Кульме́хъ
Плачь	Кла́псимо	Джилама́хъ

Сонъ	Ипносъ	Юху́
Красота	Эморфья́	Дюльберли́къ, гузе-ли́къ
Сила	Ди́нами	Хуве́тъ
Слабость	Адинами́а	Хуветсизли́къ
Веселость	Хара́	Севинме́хъ
Печаль	Ли́пи	Хасеветъ
Усталость	Куразмо́съ	Юрулма́хъ
Гордость	Перифа́нія	Кибирли́хъ
Злоба	Какоси́ни	Феналы́хъ
Ревность	Зилвѳо́нія	Кюнлеме́хъ
Скупость	Акривоси́ни	Хызганма́
Глупость	Агносія	Ахылсызлы́хъ
Доброта	Калоси́ни	Эйлекли́, яхшылы́хъ
Клевета	Сикофандіа	Яманлама́
Характеръ	Гно́ми	Фейль
Скука	Стенохорьяя́	Джанъ-сыхысы́
Любовь	Ага́пи	Севда́
Желаніе	Ѳе́лимо	Элеме́хъ, истеме́къ
Страхъ	Фо́восъ	Хорху́
Надежда	Эльпи́съ, эльпи́да	Ишанма́хъ
Честность	Тими́	Рызъ
Плутовство	Катергарья́	Айнеджилы́хъ
Безуміе	Агносія	Ахылсызлы́хъ
Испугъ	Тро́мосъ	Хорху́
Ненависть	Анепофертосіа	Харезлы́хъ
Храбрость	Андрія	Пехливанъ
Зло	Какоси́ни	Яманлы́хъ
Нужда	Ананки	Сыхле́ть

Счастіе	Ти́хи	Ба́хтъ, хысме́тъ
Несчастіе	Атихія	Бахтсызлы́хъ
Игра	Пехни́ды	Оюнъ
Обморокъ	Лигоѳимья́	Баильма́
Присяга	Оркосъ	Еми́нъ
Знакомство	Гноремія	Танышма́
Свобода	Элевтеріа	Аза́тъ
Совѣсть	Сини́дисисъ	Рызъ
Честь	Тими́	
Слава	До́кса	На́мъ
Шутка	Хора́тизма	Хората́
Война	По́лемосъ	Дже́нкъ
Миръ	Ири́ни	Баршы́хъ
Пѣснь	Траги́уди	Тюркю́
Ошибка	Ла́ѳосъ	Ягны́шъ
Ссора	Мало́мата	Хавга́
Тяжба	Кри́си	Дава́
Сказка	Парами́ѳи	Маса́лъ
Чистота	Па́стра	Темизли́къ
Стыдъ	Дропи́	Аи́пъ
Разговоръ	Омилія	Ла́фъ
Служба	Ду́лепси	Хызме́тъ

Разныя существительныя имена.

Имя	Онома	Адъ
Мѣра	Ме́тросъ	Ольчу
Вѣсъ	Зіи	Чеки́

Подарокъ	Ха́ризма	Бахши́шъ
Дно	На́тосъ	Тю́бъ
Барышъ	Дья́форо	Кяръ
Дѣло	Дуля́	Ишъ
Жалованье	Па́га	Лефе́
Закладъ	Эмане́ти	Рейнъ
Знакъ	Сима́ди	Ниша́нъ
Краска	Ваѳи́	Боя́
Бездѣлица	Тоуде́нъ-пра́ма	Бо́шъ-шей.
Кладъ	Віосъ	Ха́зне́
Край	Акри	Четъ
Подпись	Апографи́	Эльязы
Народъ	Ко́змосъ	Ха́лхъ, а́лхъ
Наслѣдство	Клиромони́я	Асабалы́хъ
Наука	Ма́ѳиси	Охў
Подать	До́симо	Яса́хъ
Остатокъ	Перѝсевма	Халма́хъ
Отечество	Патри́да	Догма́-ери́
Отчетъ	Логарьязмо́съ	Эса́пъ
Па́ра	Зивга́ри	Чи́фтъ
Подояніе	Элеймоси́ни	Хайра́тъ
Причина	Этія	Маана́
Пожаръ	Пиркаіа́	Янгы́нъ
Ремесло	Те́хни	Зенаа́тъ
Кругъ	Стронгило́	Тогере́къ
Росписка	Омологіа, хирограма	Сене́тъ
Расходъ	Эксода	Мастра́фъ
Войско	Стра́тевма	Аскеръ
Свидѣтель	Ма́ртирасъ	Шаа́тъ

Срокъ	Діорія	Ваде́
Сторона	Ба́нда	Тара́ѳъ
Уголъ	Ангони́	Коше́
Ученикъ	Маѳити́съ	Шеги́ртъ
Чинъ	Аѳи́кіо	Мансу́пъ
Чужбина	Ксенитья́	Аха́ръ-мемлеке́тъ

О родахъ.

По правиламъ, примѣненнымъ къ русской грамматики для легчайшаго изученія ихъ собственно русскимъ.

Какъ въ русскомъ, такъ равно и на Греческомъ языкѣ считается три рода: мужескій, женскій и средній. Чтобы отличить эти роды слѣдуетъ запомнить слѣдующіе члены:

1)	Авто́съ	этотъ, сей
2)	Авти́	эта, сія
3)	Авто	это, сіе.

Первый членъ управляетъ именами мужескаго рода, которыя оканчива́ются на *исъ* и *осъ* напр. Кле́ѳтисъ (воръ); Ки́ріосъ, Ятро́съ (господинъ, лекарь) и пр.

Второй членъ именами женскаго рода, которыя оканчива-

На татарскомъ языкѣ не существуетъ никакихъ отличій для указанія родовъ и поэтому изучающему этотъ языкъ незачѣмъ затрудняться въ этомъ при составленіи фразъ. Единственный членъ *Бу* (этотъ, сей) управляетъ всѣми извѣстными у насъ родами. Такъ напр.

Бу Ада́мъ — этотъ человѣкъ
Бу Хатынъ — эта женщина
Бу Бала́ — это дитя
Бу Айгы́ръ — этотъ жеребецъ
Бу Хы́зъ — эта дѣвица

Бу та́шъ — этотъ камень
Бу Дере́къ — это дерево

ются на *И* и *А*. Такъ напр. Психи́ (душа), Ени́ (жена), Ко́ри (дочь), Пси́ра (вошь), Ме́лиса (Пчела), Пе́тра (камень) и т. п.

Третій членъ относится къ среднему роду, который представляетъ окончаніе на *И* и *О*. Такъ напр. Кара́ви (корабль), Спи́ти (домъ), Скамы́ (стулъ), Амбе́ли (виноградникъ), Зо́о животное), Де́ндро (дерево), Алого (лошадь), Геро́ (вода и т. н.

Бу Топра́хъ — эта земля и т. д.

Склоненія

По правиламъ Русской грамматики.

Одушевленные мужескаго рода:

Единственное число.

И.	На вопросъ: кто? Пье́съ? Антропосъ. Человѣкъ.	На Вопросъ? Ки́мъ? Ада́мъ.
Р.	„ „ кого? Пъе́на? Тонъ Антропонъ Человѣка.	„ „ Кими́? Адамы.
Д.	„ „ кому? Пье́ну? Ту Антропу. Человѣку.	„ „ Кимé? Адама́.

В. На Вопросъ? кого? Пьена? Тонъ Антропонъ Человѣка.	На вопросъ? Кими? Адамы.
Т. „ „ кѣмъ? Мепьéна? Мéтонъ Антропонъ Человѣкомъ.	„ „ Кимпенъ? Адáмленъ.
П. „ „ о комъ? Япьéна? Дьятóнъ Антропонъ.	„ „ Кимъ-учунъ? Адáмъ-учýнъ.

Множественное.

И. Пьи? Антрóпи	Кимлеръ? Адамлáръ
Р. Пьенýсъ? тусъ Антрóпусъ	Кимлери? Адамлары́
Д. Пьенóнъ? тонъ Антрóпонъ	Кимлере? Адамлара́
В. Пьенýсъ? тусъ Антрóпусъ	Кимлери? Адамлары
Т. Мепьенýсъ? метýсъ Антрóпусъ	Кимлéрленъ? Адамларленъ
П. Дьяпьенýсъ? діятусъ Антропусъ	Кимлеръ-учунъ? Адамларъ-учунъ

Одушевленные женскаго рода:

Единственное.

И. Пья? Митéра Кори Мать Дочь	Кимъ? Анá, хызъ
Р. Піа? тинъ тимéраму, кóриму	Кями? Анаи, хызы́
Д. Пьянисъ? тисъ митéразу, кóриму	Кнме? Аная́, хыза́
В. Піа? типъ митéраму, кóриму	Кими? Аная, хызы́
Т. Мепья? метúнъ митэраму, кориму	Кимнемъ? Анáмленъ, хы́зленъ
П. Діяпья? діятúнъ митераму, кóриму	Кимъ-учунъ? Ануничунъ, хы́зъ-учýнъ

Множественное.

И.	Ньи? Митéресъ, Кóресъ	Кимлеръ? Анала́ръ, хызларъ
Р.	Пьéсъ? тисъ Митéресъ, кóресъ	Кимлери? Аналары́, хызлары́
Д.	Пьянéсъ? тесъ митересъ коресъ	Кимлере́? Аналара́, хызлира́
В.	Пьесъ? тисъ митéресъ кóресъ	Кемлери́? Аналары́, хызлары́
Т.	Минъéсъ? митéсъ митéресъ коресъ	Кимлéрнемъ? Анала́рнъ, хызла́рнемъ
П.	Діяпьéсъ? діятéсъ митéресъ кóресъ	Кимлеръ - учунъ? Анала́ръ учунъ хызла́ръ-учунъ

Неодушевленные мужескаго рода:

И.	(Автосъ) Вуносъ, Лóнгосъ гора лѣсъ	Бу Байръ, дагъ
Р.	(Автóнъ) тонъ Вунóнъ, Лóнгунъ горы лѣса	Бу Байры́, дагы́
Д.	(Авту) ту Вуну́, Лóнгу гóрѣ лѣсу	Бу Байра́, дага́
В.	(Автóсъ) о Вунóсъ, о Лóнгосъ гора лѣсъ	Бу Байръ, да́гъ
Т.	(Меавтóнъ) тóнъ Вунóнъ, Лóнгонъ горою лѣсомъ	Бу Байрленъ, да́глень
П.	(Діявтóнъ) тонъ Вунóнъ, Лóнгонъ о горѣ о лѣсѣ	Бу Байръ - учунъ, дагъ-учу́нъ

	Множественное.	
И. (Автá) та Вунá,	Лóнги	Бу Буирлáръ, дагláръ
	горы лѣса	
Р. (Автýсъ) тусъ	Вунýсъ, Лóнгусъ	Бу Баирлáры, дагláры
	горъ лѣсовъ	
Д. (Автóнъ) тóнъ	Вунóсъ, Лóнгонъ	Бу Баирлáра, дагláра
	горамъ лѣсамъ	
В. (Автá) тá	Вунá, Лóнги	Бу Баирлáръ, дагláръ
	горы лѣса	
Т. (Меавтýсъ) тýсъ	Вунýсъ, Лóнгусъ	Бу Баирлáрнеръ, дагláрненъ
	горами лѣсами	
П. (Діявтýсъ) тýсъ	Вунýсъ, Лóнгусъ	Бу Баирлáръ - учýнъ, дагláръ-учýнъ
	о горахъ о лѣсахъ	

Средняго рода.

	Единственное.	Множественное.
И. Пьо?	Педи́, прáма	Пья? Педья́, прáмата
	дитя вещь	
Р. Пьéна? то	Педи́, прáма	Пьенусъ? то Пьдьенъ, праматанъ
Д. Пьенý? ту	Педью́, прáма	Пьенонъ? тонъ Педьéнъ, праматанъ
В. Пьо?	Педи́, прáма	Пья? Педья, Прамата
Т. Мепьéна? метó	Педи, прáма	Мепьенусъ? мета Педья, прамата
П. Діяпьéна? діятó	Педи́, прáма	Діяпьянусъ? дьята Педья́, прамата

Неодушевленные женскаго рода.

	Единственное.	Множественное.
И. (Авти)	Петра	(Автесъ) и Пéтресъ
	камень	
Р. (Автинъ) тинъ	Пéтранъ	(Автесъ) и Пéтресъ
Д. (Автесъ) тесъ	Пéтресъ	(Автесъ) и Пéтресъ
В. (Авти) и	Пéтра	(Автесъ) и Пéтресъ
Т. (Меавтинъ) тинъ	Пéтранъ	(Меавтесъ тесъ) Пéтресъ
П. (Діавти) тинъ	Пéтранъ	(Діавтéсъ тéсъ) Пéтресъ

Объ имени прилагательномъ.

Какъ на Русскомъ, такъ точно на Греческомъ и Татарскомъ языкахъ существуютъ степени: положительная, сравнительная и превосходная.

Положительная степень, какъ извѣстно, есть представленіе качества безъ сравненія.

На Татарскомъ языкѣ положительная степень имѣетъ то же значеніе.

Сравнительная степень на Греческомъ языкѣ измѣняетъ прилагательное въ окончаніи на *трòсъ* и *рòсъ*.

На Татарскомъ заканчиваетъ слова на *хче*, *хча*, *кче* и *джа* или въ положительной степени представляютъ слова: *бондàнъ* (отъ этого) и *ондàнъ* (отъ него).

Превосходная степень оканчиваетъ слово на *тосъ*.

Татаре производятъ эту степень посредствомъ частицъ: чёхъ (очень или *харерсысъ*) (чрезвычайно).

ПРИМѢРЫ.

Полож.	Сравнит.	Превосх.	Полож.	Сравн.	Превосх.
Мегало́съ	Мегали́терос.	Мегалота́тосъ	Бію́къ	Бію́кче́	Чохъ-бію́къ
Большой	Бо́льшій	Наиболыш.			
Микро́съ	Микро́терос.	Микро́татосъ	Уфа́хъ	Ифахча́	Чохъ-Уфа́хъ
Малый	Меньшій	Наименыш.			
Апсило́съ	Апсело́терос.	Апсело́татосъ	Юксе́къ	Юксекче́	Чохъ-юксе́къ
Высокій	Выше	Высочайшій			

Кало́съ	Кали́те-росъ	Калió́та-тосъ	Яхпы́ Яхпыджа́ Чохъ-яхпы́
Добрый	Добрѣе	Добрѣйшій	
Хорошій	Лучше	Наилучшій	
Хамби-ло́съ	Хамбело́-терось	Хамбило́-татосъ	Алча́хъ Алчахча́ Чохъ-алча́хъ
Низкій	Ниже	Нижайшій	

При этомъ считаемъ необходимымъ сказать, что всѣ прилагательныя имена на Греческомъ, такъ равно и на Татарскомъ языкѣ, ставятся впереди именъ существительныхъ, т. е. подобно правиламъ Русской грамматики.

Напримѣръ:

Мега́лось а́нтропосъ — Бію́къ ада́мъ

Большой человѣкъ.

Ко́киносъ петино́съ — Хызы́лъ (или) хырмызы́ хуро́зъ

Красный пѣтухъ.

Динато́ во́йды — Хуветли́ огу́зь

Сильный волъ.

Чтобы произвести отъ существительнаго прилагательное, Греки придаютъ, къ имени частицы: *ту* и *тисъ*, и въ тоже время измѣняютъ окончаніе словъ на *ю*, *у*, *исъ* или на *о*. Въ послѣднемъ случаѣ частицы не употребляются. Напримѣръ:

Спи́ти	—	Ту спитью́	Эвъ	—	Эвдеки́
Домъ		Домашній			
Антропосъ	—	Ту антро́пу	Ада́мъ	—	Адамы́нъ
Человѣкъ		Человѣческій			
Ка́мбосъ	—	Ту ка́мбу	Чоль	—	Чольлю́нъ
Степь		Степной			

У татаръ имена измѣняютъ однѣ только окончанія на *и*, *у*, *анъ*, *ынъ* и *юнъ*.

Врохи́ Дождь	—	Ти́сь врохи́зъ Дождевой	Ягму́ръ	—	Ягмурлу́
Кси́ло Дерево	—	Ксиле́ню Деревянный	Ага́чь	—	Агатча́нъ

Прилагательныя количественныя.

Одинъ	Эна, мія	Би́ръ
Два	Дьо, дыо	Эки́
Три	Трiа́	Учъ
Четыре	Те́сера	Дертъ
Пять	Пе́нди	Бе́шъ
Шесть	Экси	Алты́
Семь	Эфта	Еды́
Восемъ	Охто́	Секи́зъ
Девять	Эня́	Доху́зъ
Десять	Де́ка	Онъ
11	Эндека	Онъ-би́ръ
12	До́дека	Онъ-эки́
13	Де́ка-трiа	Онъ-у́чъ
14	„ те́сера и т. д.	„ дертъ и т. д.

неизмѣняется счетъ до двадцати.

20	Икоси	Икерми́
21	Икоси-э́на	Игерми́-биръ
22	„ -дыо и т. д.	„ эки и т. д.
30	Трiя́нда	Оту́зъ
31	Трiя́нда-э́на и т. д.	Оту́зъ-биръ и т. д,
40	Сара́нда	Хы́рхъ

50	Пени́нда	Эльли́
60	Экси́нда	Алтмы́шъ
70	Эвдоми́нда	Етмы́шъ
80	Огдо́нда	Сексе́нъ
90	Эненѝнда	Дохса́нъ
100	Экато́	Юзь
200	Дьяко́са	Эки́-юзь
300	Тако́са	Учь-юзь
400	Тетако́са	Дёртъ-юзь
500	Пендако́са	Бешъ-юзь
600	Эксако́са	Алты-юзь
700	Эвтако́са	Еды-юзь
800	Октако́са	Секизъ-юзь
900	Энако́са	Дохузъ-юзь
1000	Хи́ля	Бинь
1100	Хи́ля-экато́ и т. д.	Бинь-юзь и т. д.
10,000	Де́ка-хилья́десъ	Онъ-бинь
11,000	Эндека-хильядесъ и т. д.	Онъ-биръ бинь и т. д.
20,000	Икоси-хильядесъ и т. д.	Егерми-бинь и т. д.
100,000	Экато-хильядесъ и т. д.	Юзь-бинь и т. д.
1,000,000	Миліони	Мильёнъ

Первый, ая	Про́тосъ, про́ти	Сифтеки́
Второй, ая	Де́фтеросъ, де́фтери	Экинджи́
Третій, ая	Три́тосъ, три́ти	Учюнджи́
Четвертый, ая	Те́тратосъ, те́тарти	Дертинджи́
Пятый, ея.	Пе́мптосъ, пе́мти	Бешенджи́
Шестой, ая	Эктосъ, э́кти	Алтынджи́

Седьмой, ая	Эвдо́мосъ, эвдо́ми	Едынджи
Восьмой, ая	Огдоосъ, о́гдои	Секезенджи
Девятый, ая	Энатосъ, эна́ти	Дохузунджи
Десятый, ая	Де́катосъ, дека́ти	Онунджи
Одиннадцатый, ая	Эндека́тосъ, эндека́ти	Онъ-бириджи
	и т. д.	и т. д.

Прилагательныя имена вообще.

	Мужескій.	Женскій.	Для всѣхъ родовъ.
Большой, ая	Мега́лосъ,	мега́ли	Бію́къ, балаба́нъ
Малый, ая	Микро́съ,	микри́	Кучу́къ, кичкине́
Высокій, ая	Макри́съ,	макрія	Узу́нъ
Низкій, ая	Кондо́съ,	конди	Хызха́
Толстый, ая	Хондро́съ,	хондри́	Халы́нъ
Тонкій, ая	Псилосъ,	псили́	Индже́
Жирный, ая	Пахи́съ,	пахя	Семи́зъ
Худой, ая	Ахамно́съ,	ахамни́	Арыхъ
Добрый, ая	Кало́съ,	кали́	Яхши́, зги́
Злой, ая	Како́съ,	кака́	Яма́нъ, се́ртъ
Сердитый, ая	Θимо́тисъ,	θимо́тра	Окели́
Смирный, ая	Исихосъ,	и́сихи	Ява́шъ
Хорошій, ая	Кало́съ,	кали́	Эги
Нехорошій, ая	Аскимосъ,	а́скими	Черкинъ
Умный, ая	Гностико́съ,	гностеки́	Ахыллы́
Глупый, ая	Агностосъ,	а́гности	Ахылсы́хъ
Полезный, ая	Дьяфорети-ко́съ,	дьяфоре-теки́	Файдалы́
Длинный, ая	Макри́съ,	макріа	Узу́нъ

Короткій, ая	Кондо́съ,	конди́	Хысха́
Глубокій, ая	Ваѳи́съ,	ваѳіа́	Тере́нъ
Учтивый, ая	Арето́съ,	арети́	Могабетли́
Виновный, ая	Вте́хтисъ,	вте́хтра	Хабаатлы́
Грубый, ая	Эна́ндіосъ,	эна́ндіа	Те́рсъ
Широкій, ая	Фарди́съ,	фардья́	Кенъ
Узкій, ая	Стено́съ,	стени́	Таръ
Старый, ая	Геронда́съ,	геронди́са	Хартъ
Молодой, ая	Не́осъ,	не́а	Яшъ
Красивый, ая	Эвморфосъ,	э́вморфи	Гюзе́ль, дюльбе́ръ
Дурной, ая	Аскимосъ,	а́скими	Тити́зъ, чиркинъ
Счастливый, ая	Эвтихи́съ,	эвтехи́	Бахтлы́
Несча́тный, ая	Атихосъ,	а́тихи	Бахтсыхъ
Горячій, ая	Зесто́съ,	зести́	Сыджа́хъ
Холодный, ая	Кріосъ,	кріа	Соу́хъ
Задній, яя	Песиносъ,	песини́	Артындаки
Передній, яя	Бростино́съ	бростени́	Алтындаки
Мокрый, ая	Време́носъ,	време́ни	Сыла́хъ
Порожній, ая	Адьесъ,	а́дья	Бо́шъ
Свѣжій, ая	Фре́скосъ,	фре́ска	Тазе́
Свѣтлый, ая	Фотеро́съ,	фотери́	Айдынлы́
Темный, ая	Скотино́съ,	скотени́	Харанлы́хлы
Сильный, ая	Динато́съ,	динати́	Хуветли
Сладкій, ая	Гликосъ,	глики́	Татлы́
Горькій, ая	Пикро́съ,	пикри́	Агу́
Твердый, ая Сухой, ая	Ксиро́съ,	ксири́	Хаты́
Тяжелый, ая	Вари́съ,	вари́	Агы́ръ
Страшный, ая	Фоверо́съ,	фовери́	Тити́зъ, корхулу́

Ученый, ая	Спудазме́носъ	спудазме́ни	Охунму́шъ молла́
Сумасшедшій, ая	Трелосъ,	трели́	Дели́
Безстыдный, ая	Адьянтропосъ.	адьянтропи	Утанма́зъ, Аипсы́зъ
Безъименный, ая	Ано́матосъ,	ано́мати	Адсы́зъ
Битый, ая	Дарме́носъ,	дарме́ни	Котекленми́шъ
Безсмертный, ая	Аѳа́натосъ,	аѳа́нати	Олюмсю́зъ
Дорогой, ая	Акриво́съ,	акриви́	Баалы́
Живой, ая	Зонданосъ,	зонданѝ	Тиры́
Мертвый, ая	Пеѳаме́носъ	пеѳаме́ни	Ольму́шъ
Знаменитый, ая	Доксазме́нос.	доксазме́ни	Намлы́
Пьяный, ая	Меѳи́стакасъ,	метиста́ки	Шарго́шъ
Слѣпой, ая	Стравосъ,	стравѝ	Кёръ
Косой, ая	Али́ѳоросъ,	али́фори	Хылы́й
Нѣмой, ая	Мунгосъ,	мунги́	Тильсы́съ
Глухой, ая	Куфосъ,	куфи́	Сагы́ръ
Хромой, ая	Куцёсъ,	куци́	Топа́лъ
Горбатый, ая	Камбу́рисъ,	камбу́ра	Хамбу́ръ
Святой, ая	Агіосъ,	а́ія	Ази́зъ
Больной, ая	Аростосъ,	а́рости	Хаста́
Здоровый, ая	Геро́съ,	гери́	Тендири́зъ
Новый, ая	Кенурьесъ,	кену́рья	Ены́
Проворный, ая	Огли́горосъ,	огли́гори	Чапу́хъ
Лѣнивый, ая	Ооносъ,	окни́	Тембе́ль
Трудолюбивый ая	Дулефтисъ,	дулефти́	Искерли́
Чистый, ая	Пастрикосъ	пастрика́	Теми́зъ

Нечистый, ая	Апастросъ,	апа́стри	Булашйкъ
Соленый, ая	Армиро́съ,	армири́	Тузлу́
Кислый, ая	Ксыно́съ	ксини́	Экши
Беременная	Вару́мени		Юклю́
Боязливый, ая	Фовица́рисъ	фовица́ра	Хорха́хъ
Храбрый, ая	Андріоме́носъ,	андріомо́ни	Пехлива́нъ
Гордый, ая	Перйѳаносъ	перйѳани	Кибирли
Печальный, ая	Пикраменосъ,	пикрамени	Хасеветли
Скупой, ая	Акриво́съ,	акриви́	Хызга́нчъ
Богатый, ая	Плу́сіосъ,	плуу́сіа	Зенгинъ
Бѣдный, ая	Птохосъ,	птохя́	Фухаре́
Веселый, ая	Але́гросъ,	але́гріа	Севенчли
Сырой, ая	Апситосъ,	а́псити	Чій
Спѣлый, ая	Пситосъ Псименосъ	псиме́ни	Пышке́нъ
Честный, ая	Ти́міосъ	ти́мія	Рызлы́
Золотой, ая	Маламате́нес.	маламате́ня	Алтынлы́
Серебряный, ая	Асиме́нêсъ,	асиме́ня	Гумюшли
Желѣзный, ая	Сидеренöсъ	сидире́ня	Демирли
Мѣдный, ая	Бакире́нёсъ	бакире́ня	Бахырлы́
Каменный, ая	Пе́триносъ,	пе́трини	Ташлы́
Деревянный, ая	Кси́линосъ,	кси́лини	Агачлы́
Бѣлый, ая	Аспросъ,	а́спри	Беязъ
Черный, ая	Ма́вросъ,	ма́ври	Хара́
Красный, ая	Ко́киносъ,	ко́кини	Хырмызы́
Зеленый, ая	Пра́синосъ,	пра́сини	Ешиль

Желтый, ая	Ки́тырносъ, ки́терни	Сары́
Синій, ая	Мави́съ, мавья́	Маву́
Голодный, ая	Нистико́съ, нистыка́	Ачь
Сытый, ая	Хорта́тосъ, хорта́ти	Тохъ
Послѣдній, яя	Истернось, истерни	Сонги
Средній, яя	Месиносъ, месини	Ортанджи

Мѣстоимѣнія.

Я	Эго́	Бе́нъ
Ты	Эси́	Се́нъ
Онъ	Эки́носъ	О
Она	Эки́ни	
Мы	Эми́съ	Бизле́ръ
Вы	Эси́съ	Сизле́ръ
Они, онѣ	Эки́ни, эки́несъ	Онла́ръ или (ола́ръ)
Меня	Эме́на	Бана́
Тебя	Эсе́на	Сана́
Его, ея	Эки́нона, экини́съ	Она
Насъ	Эма́съ	Бизе́
Васъ	Эса́съ	Сизе́
Ихъ	Экину́съ	Онлара
Мой	Дико́мо	Бепы́мъ
Твой	Дико́со	Сены́нъ
Нашъ	Дико́масъ	Бези́мъ
Вашъ	Дико́сасъ	Сизи́нъ

Самъ	Мо́нозму	Г'енды́мъ
Кого	Пьёна	Кими́
Кому	Пьёну	Киме́
Себя	Ту эавту́му	Кендиме
Ему	Автону́	Она́
Кто	Пьёсъ	Кимъ
Что	Ти́	Не́
Какой	Ти́логосъ	Не́тюрлю
Который	Пiосъ	Анги
Чей	Пьёну	Кими́нъ
Тотъ	Эки́носъ	О
Этотъ	Авто́съ	Бу
Никто	Кане́насъ	Биркимсе
Ничто	Ти́потесъ	Би́ршей
Каждый	Каθеэ́насъ	Эрбириси
Который-нибу́дь	Кане́насъ, аповту́съ	Олорданъ-бирси́
Весь	Олосъ	Эпси, алаи́
Оба	Кеидiо	Экиси
Сколько	По́са	Не́хадаръ
Столько	Тоса	Охадаръ
Ничего	Ти́потесъ	Ичъ-да

ПРИМѢРЪ

Производства глаголовъ отъ именъ существительныхъ.

Существит.	Глаголъ.	Существит.	Глаголъ.	Существит.	Глаголъ.
Любовь	Любить	Ага́пи	Наагапи́соне	Севда́	Севме́хъ
Боязнь	Бояться	Фо́восъ	Фову́нде	Хорху́	Хорха́нларъ
Надежда	Надѣяться	Эльпи́да	Наэльпи́соне	Ишанма́	Ишанма́хъ
Смѣхъ	Смѣяться	Еліонъ	Наелу́не	Кульме́	Гульме́хъ
Война	Воевать	По́лемосъ	Наполеми́соне	Дже́нкъ	Дже́нхъ-этме́хъ
Дѣлежъ	Дѣлиться	Мирасья́	Намира́соне	Пайляпъ	Пайляшма́хъ
Испугъ	Пугать	Тро́мосъ	Натрома́ксоне	Хорху́	Хорхутма́хъ
Бритва	Бриться	Ксора́фи	Наксорафи́зуне	Устура́	Трашъ-олма́хъ
Благодарность	Благодарить	Эвхаристіа	Наэвхаристи́соне	Разылы́хъ	Разы-алма́хъ
Ходьба	Ходить	Перпатисья	Наперпати́соне	Юрю́шъ	Юрме́хъ
Свистъ	Свистать	Сфири́сма	Насвири́ксоне	Сызгрырма	Сызгирма́хъ
Крикъ	Кричать	Фонасья́	Нафона́ксоне	Бакырма́	Бахырма́хъ
Скука	Скучать	Стенохо́рья	Настенохори-сту́не	Джа́нъ-сыхысы́	Джа́нъ-сыхылма́хъ
Боль	Болѣть	По́носъ	Наароста́соне	Агыры́	Хасталанмахъ

Глаголы.

Быть	Найне	Олма́хъ
Ходить, идти	Наперпати́соне	Юрме́хъ
Опоздать	Наарьги́соне	Кечиклеме́хъ
Богатѣть	Наплуте́ноне	Бай-олма́хъ, зенглин-ленме́хъ
Бѣднѣть	Навтохе́ноне	Фухареленме́хъ
Бѣлить	Наасприсоне	Агарма́хъ
Марать	Налеро́соне	Булаштырма́хъ
Клеить	Наколи́соне	Япыштырма́хъ
Копать	Наска́псоне	Хазма́хъ
Сидѣть	Накаѳи́соне	Отурма́хъ
Считать	Налогарья́соне	Сайма́хъ
Стоять	Настаѳу́не	Турмахъ
Гулять	Наксефандо́соне	Хонушма́хъ
Купаться	Наколимби́соне	Ювунмахъ
Хвалить	Наэпене́соне	Махтама́хъ
Испортить	Нахала́соне	Бозма́хъ
Бросать	Нари́ксоне	Атма́хъ
Запирать	Накли́соне	Хапатма́хъ
Пѣть	Натравуди́соне	Гирлама́хъ
Везти	Натрави́ксоне	Чекме́хъ
Летѣть	Нефтери́ксоне	Учма́хъ
Лазить	Нааневу́не	Микме́хъ
Обманывать	Наела́соне	Алдама́хъ
Мѣрить	Наметри́соне	Ольчеме́хъ
Рвать, тошнить	Наксера́соне	Хусма́хъ

Рвать (вещь)	Наскúсуне	Гиртмáхъ
Вѣсить	Накремáсуне	Асмáхъ
Рѣзать	Накóпсоне	Кесмéхъ
Просить	Наперикалéсоне	Ялвармáхъ
Видѣть	Навлéписъ	Гормéхъ
Смотрѣть	Накитáксисъ	Бахмáхъ
Слышать	Наакýсоне	Ишитмéхъ
Шутить	Нахоратéпсоне	Хората-этмéхъ
Дѣлать	Накáмоне	Этмéхъ
Читать	Надъявáсоне	Охумáхъ
Обѣдать	Наёматúсоне	Емéкъ-емéхъ
Одѣваться	Надиөýне	Кіенмéхъ
Кушать	Наéвөуне, нафáне	Емéхъ
Пить	Напьюне	Ичмéхъ
Поить	Напотúсуне	Сувармáхъ
Плакать	Наклáпсопе	Джиламáхъ
Бранить	Намалóсуне	Дарылмáхъ
Беречь, хранить, прятать	Накрúпсопе	Сахламáхъ
Радоваться	Нахарýне	Севинмéхъ
Дарить	Нахарúсоне	Баiшламáхъ
Печалиться	Напкраөýне	Хасеветлемéхъ
Лежать	Накúтонде	Ятмáхъ
Послать	Настúлуне	Елламáхъ
Тушить	Назвúсуне	Сöндюрмéхъ
Спать	Накимиөýне	Юхламáхъ
Просыпаться	Наксипнúсуне	Уянмáхъ
Звать	Накрáксуне	Чагырмáхъ
Жить	Назúсуне	Яшамáхъ

Воровать	Наклéпсуне	Хырсламáхъ
Дышать	Наанасúнýне	Нефесъ-алмáхъ
Покупать	Наагорасуне	Сатýнъ-алмáхъ
Продавать	Напулúсоне	Сатмáхъ
Бить	Нахтипúсуне	Вурмáхъ
Брать	Напáрýне	Алмáхъ
Тереть	Натрúпсуне	Охаламáхъ
Обѣщать	Натáксуне	Адамáхъ
Жжечь	Накáпсоне	Яхмáхъ
Жать	Накосисоне	Чалмáхъ
Плакать	Наклáпсоне	Агламáхъ
Приказывать	Напростáксуне	Эмиръ-этмéхъ
Чесать	Нахтенисоне	Тарамáхъ
Бѣжать	Натрéксоне	Чапмáхъ
Давать	Надóсоне	Вермéхъ
Возвращать	Нагирисоне	Хайтмахъ
Вспоминать	Наѳимиѳýне	Ахылá-кетирмéхъ
Забывать	Наксехáсоне	Унутмáхъ
Выбирать	Надъялéксоне	Сайлямáхъ
Выгонять	Надъёксоне	Хувмáхъ
Звать	Накрáксоне	Чагырмáхъ
Спрашивать	Нааротисоне	Сормáхъ
Кусать	Надангáсоне	Тыплемéхъ
Посылать, отправлять	Настилоне	Елламáхъ
Узнавать	Нагнорисоне	Танымáхъ
Желать	Наѳелýне	Истемéхъ
Ошибаться	Наланѳáнуне	Янгышламáхъ
Дуть	Нафисиксуне	Уфюрмéхъ

Поднять	Насико́суне	Халдырма́хъ
Утомиться	Накурасту́не	Болдурма́хъ
Ставить	Нава́луне	Хойма́хъ
Посадить	Натакаѳйсуне	Отурма́хъ
Сѣ́ять	Наспи́руне	Сачма́хъ
Уронить	Наапори́ксоне	Тюшюрме́хъ
Показать	Нади́ксоне	Костерме́хъ
Разбить	Наспа́суне	Хырма́хъ
Курить	Нафума́руне	Тютюме́хъ, тютюнъ-ич-ме́хъ
Говорить	Наомилу́не	Ла́ѳъ-этме́хъ
Варить	Наврáсуне	Хайнатма́хъ, пиширме́хъ.
Жарить	Натигани́суне	Хавурма́хъ
Кончать	Нателио́суне	Питерме́хъ
Умирать	Напеѳа́нуне	Ольме́хъ
Стрѣ́лять	Нари́ксуне	Дуфе́къ-атма́хъ
Убить	Наското́суне	Ольдурме́хъ
Вылечить	Наятре́псуне	Эи-этме́хъ
Соединить	Назми́ксуне	Хошма́хъ
Утопить Задавить	Напни́ксуне	Богма́хъ
Стыдиться	Надропьясту́не	Утанма́хъ
Занимать	Надани́суне	Борджа́-алма́хъ
Находить	Наври́скуне	Тапма́хъ
Ругать	Наври́суне	Сегме́хъ
Терять, проигрывать	Наха́суне	Джойма́хъ
Пріобрѣ́тать, зарабатывать.	Наказанди́суне	Хазанма́хъ

Выиграть.	Накердéсуне	Ютмáхъ
Нанимать	Наникя́суне	Тутмáхъ-кирайненъ
Поймать	Напья́соне	Тутмáхъ
Приглашать	Накалесуне	Чагырмáхъ
Научить	Намаθéнуне	Огретмéхъ
Приготовить	Наэтимáсуне	Хазирлемéхъ
Рубить, рѣзать	Накóпсуне	Кесмéхъ
Позволять	Надóсуне-áдіанъ	Руксетъ-вермéхъ
Помогать	Навоиθéйсуне	Ярдымъ-этмéхъ
Косить	Накоси́суне	Чалмáхъ
Трогать	Напира́зуне	Тимéхъ
Платить	Наплерóнуне	Вермéхъ
Клясться	Наоркóнуне	Еминъ-этмéхъ
Удивляться	Наθавмáзуне	Шашмáхъ
Мучить	Напедефуне, натира-ни́зуне	Хыйнамáхъ
Думать	Насилоги́зунде	Дюшюнмéхъ
Писать	Награ́псуне	Язмáхъ
Рисовать	Назографи́зуне	Сюрéтъ-язмахъ
Совѣтывать	Насимвулéвуне	Насіятлямéхъ
Ожидать	Накартеру́не	Беклемéхъ
Кормить	Натайсуне	Беслемéхъ
Плевать	Нафти́суне	Тюкурмéхъ
Вѣрить	Нанистéфсуне	Гинанмáхъ
Отвязать	Нали́суне	Чезмéхъ
Отдохнуть	Наксекурасту́не	Раатланмáхъ
Сушить	Настегнóсуне	Хурутмáхъ
Жениться	Напандревθу́не	Эвленмéхъ
Тушить	Назви́суне	Сöндюрмехъ

Знать	Нагнори́суне	Бильме́хъ
Служить	Надуле́фсуне	Хызме́тъ-этме́хъ
Проклинать	Накатари́суне	Харгама́хъ
Кружить	Нагиризуне	Альяндырма́нъ
Запрягать	Назе́псуне	Екме́хъ
Прощать	На̀сихоре́суне	Афъэтми́хъ
Искать	Напсаксуне	Хыдырма́хъ
Обнимать	Наангалясуне	Худжахлама́хъ
Отворять	Нааниксуне	Ачма́хъ
Рожать	Нагенисуне	Догурманъ
Мѣнять	Наала́ксуне	Дегишме́хъ
Согрѣть	Назеста́нуне	Сыджа́хъ-этме́хъ
Солить	Наалатисуне	Тузлама́хъ
Таять	Ле́осимо	Ириме́хъ
Терпѣть	Напофе́руне	Сабу́ръ-этме́хъ
Зажигать, топить	Наана́псоне	Яхма̀хъ
Течь	Натре́кси	Ахма́хъ
Тянуть	Натравиксоне	Чекме́хъ
Уважать	Насе́вгуне	Сайма́хъ
Угощать	Нафиле́псуне	Сейлята́хъ
Хвалить	Наэпене́суне	Махтама́хъ
Цѣловать	Нафили́суне	Опме́хъ
Красить	Нава́псуне	Боятма́хъ
Оставлять	Напарати́суне	Брахма́хъ
Лаять	Нагавлизоне	Авулдама́хъ
Пѣть	Натрагуду́не	Гирлама́хъ
Начать	Наархинисуне	Башлама́хъ
Кончать	Нателио́суне	Питерме́хъ
Провожать	Наксевга́ноне	Оздюрме́хъ

Увеличить	Намегало́суне	Біюклютме́хъ
Уменьшить	Намикрануне	Кучуклетме́хъ
Остановить	Настаматйсуне	Тохтатма́хъ
Собирать	Намазо́ксуне	Джіймахъ
Убить	Наското́соне	Ольдурме́хъ
Глотать	Накатапйнуне	Ютма́хъ
Признаться	Наѳанероѳу́не	Беянъ-этме́хъ
Качать	Накунйсуне	Саланма́хъ
Скакать	Наапидйсуне	Атланмахъ, секирме́хъ
Ранить	Налаво́суне	Яралама́хъ
Наказать	Напедёвсуне	Ахында́нъ-кельме́хъ
Охотиться	Накинигйсуне	Авланма́хъ
Умирать	Напеѳа́ноне	Ольме́хъ

Спряженіе глаголовъ.

Съ примѣненіемъ къ правиламъ Русской грамматики.

Настоящее время.

Быть	Наймe	Олма́хъ

Единственное.

Я есмь	Эго́ име	Бе́нъ-нимъ
Ты еси	Эсй исе	Сенъ-сынъ
Онъ, она, есть	Экиносъ (экини) ине	О дыръ

Множественное.

Мы есьмы	Эмисъ имастѳе	Бизле́ръ-мы́съ
Вы есте	Эспсъ исте	Сизле́дъ-сы́зъ
Они, онѣ суть	Экини ине	Оларъ-дыръ

Прошедшее.

Я былъ	Эго́ и́мона	Бе́нъ идымъ
Ты былъ	Эси́ и́соне	Сенъ идынъ
Онъ былъ	Эки́носъ и́тане	О иды
Мы были	Эми́съ и́масте	Бизле́ръ идыхъ
Вы были	Эси́съ и́касте	Сизле́ръ идынызъ
Они были	Экини и́тане	Ола́ръ идыле́ръ

Будущее.

Я буду	Эго́ ѳани́ме	Бе́нъ оладжа́гимъ
Ты будешь	Эси́ ѳани́си	Сенъ оладжа́хсынъ
Онъ будетъ	Экиносъ ѳани́ни	О оладжа́хъ
Мы будемъ	Эмисъ ѳани́масте	Бизле́ръ оладжа́хмысъ
Вы будете	Эсисъ ѳани́касте	Сизле́ръ оладжа́хсысъ
Они будутъ	Экини ѳанине	Онларъ оладжа́хъ

Повелительное.

Будь!	Гине!	Олъ!
Будьте!	Гинете́	Олнусъ

Причастіе.

Будучи, бывъ	Останъ-и́мона	Олдухта́

И М Ѣ Т Ь.

Настоящее.

Я имѣю	Эго́ эхо́	Бенде́ ва́ръ
Ты имѣешь	Эси э́хисъ	Сенде ва́ръ
Онъ имѣетъ	Экиносъ э́хи	Онда́ ва́ръ
Мы имѣемъ	Эмисъ эхоме	Бизде́
Вы имѣете	Эсисъ э́хите	Сизде́ ва́ръ
Они, онѣ имѣютъ	Экини э́хоне	Олард́а

Прошедшее.

Я имѣлъ	Эго́ и́ха	Бенде́	варыды
Ты имѣлъ	Эси и́хесъ	Сенде́	
Онъ имѣлъ	Экиносъ и́хе	Онда́	
Мы имѣли	Эмисъ и́хаме	Бизде́	
Вы имѣли	Эсисъ и́хате	Сизде́	
Они имѣли	Экини и́хане	Олардá	

Будущее.

Я бу́ду имѣть	Эго́ ѳанéхо	Бенде́	оладжáхъ
Ты будешь имѣть	Эси ѳанéхисъ	Сенде́	
Онъ будетъ имѣть	Экиносъ ѳанéхи	Онда́	
Мы будемъ имѣть	Эмисъ ѳанéхоме	Бизде́	
Вы будете имѣть	Эсисъ ѳанéхете	Сизде́	
Они будутъ имѣть	Экини ѳанéхоне	Олардá	

Повелительное.

Имѣй!	Ехе!	Неимѣется
Имѣйте!	Ехете!	

Причастіе.

Имѣя, имѣвши	Эхондасъ	Олгандá, олгáнъ-вахтá

ЛЮБИТЬ.

Настоящее.

Я люблю	Эго́ агапо	Бéнъ севéрымъ
Ты любишь	Эси́ агапáсъ	Сéнъ севéрсинъ
Онъ любитъ	Экиносъ агапáй	О (олъ) севéръ
Мы любимъ	Эмисъ агапу́ме	Бизлеръ северихъ
Вы любите	Эсисъ агапáте	Сизлеръ северсисъ
Они любятъ	Экини агапу́не	Олáръ северлеръ

Прошедшее.

Я любилъ	Эго́ агапу́са	Бенъ севердымъ
Ты любилъ	Эси ага́паесъ	Сенъ севердынъ
Онъ любилъ	Эки́носъ ага́пае	О Севе́рды
Мы любили	Эми́съ агапу́саме	Бизле́ръ севе́рдыхъ
Вы любили	Эси́съ агапу́сате	Сизле́ръ севе́рдынысъ
Они любили	Эки́ни агапа́гане	Ола́ръ севе́рдилеръ

Будущее.

Я буду любить	Эго́ ѳагапи́со	Бенъ севеджэ́кимъ
Ты будешь любить	Эси́ ѳааганы́сесъ	Сенъ Севеджэ́ксинъ
Онъ будетъ любитъ	Эки́носъ ѳаагапи́си	О Севеджэ́къ
Мы будемъ любить	Эми́съ ѳаагопи́соме	Бизле́ръ севеджех-мысъ
Вы будете любить	Эси́съ ѳаагапи́сете	Сизле́ръ севеджэ́ксисъ
Они будутъ любить	Эки́ни Ѳаагапии́суне	Оларъ севеджекъ

Повелительное.

Любя!	Ага́па!	Се́въ!
Любите!	Агапи́сете!	Се́внизъ!

Причастіе.

Любя, лю́бивши	Агапо́ндасъ	Севгенде́, севге́нъ-вахта́

У М Ы В А Т Ь С Я.

Я моюсь, умываюсь	Эго́ ни́воме	Бенъ ювну́емъ
Ты моешься ся	Эси́ ни́весе	Сенъ ювну́йсенъ
Онъ моется ся	Эки́носъ ни́вете	О ювнуй
Мы моемся ся	Эми́съ нивомасте	Бизлеръ ювнуймусъ
Вы моетесь сь	Эси́съ Нивосате	Сизлеръ ювнуйсусъ
Они моятся ся	Эки́ни ни́вонде	Оларъ ювнуйлеръ

Прошедшее.

Я умылся	Его́ эни́втика	Бенъ ювунду́мъ
Ты умылся	Эси́ эни́втикесъ	Се́нъ ювунду́нъ
Онъ умылся	Эки́носъ эни́втике	О ювунду́
Мы умывались	Эми́съ нивти́каме	Бизле́ръ ювунду́хъ
Вы умывались	Эси́съ нивти́кате	Сизле́ръ ювундуну́съ
Они умылись	Эки́ни нивти́кане	Оларъ ювундуларъ

Будущее.

Я умоюся	Его́ ѳанивту́	Бенъ ювунаджа́имъ
Ты умоешься	Эси́ ѳанивти́съ	Сенъ ювунаджахсынъ
Онъ умоется	Эки́носъ ѳанивти́	О ювунаджа́хъ
Мы умоемся	Эмисъ ѳанивту́ме	Бизле́ръ ювунаджа́хмысъ
Вы умоетесь	Эси́съ ѳанивтите	Сизле́ръ ювунаджа́хсысъ
Они умоются	Эки́ни ѳанивту́не	Ола́ръ ювунаджа́хлеръ

Повелительное.

Умойся!	Ни́псу!	Ювунъ!
Умойтесь!	Нивти́те!	Ювунусъ!

Причастіе.

Умываясь, умывшись.	Нивбндасъ	Ювунганда, ювунгандань-сора.

БОЯТЬСЯ.

Настоящее.

Я боюсь	Эго́ фову́ме	Бенъ хорха́имъ
Ты боишься	Эси́ фоваси	Сенъ хорха́йсынъ
Онъ боится	Эки́носъ фова́те	О хорхай
Мы боимся	Эми́съ фову́мате	Бизле́ръ хорха́имысъ

Вы боитесь	Эсúсъ фовáсте	Сизлéръ хорхайсысъ
Они боятся	Экúни фовýнде	Оларъ хорхáйлеръ

Прошедшее.

Я боялся	Эго фовумона	Бенъ хорхáйдымъ
Ты боялся	Эсú фовусона	Сенъ хорхáйдынъ
Онъ боялся	Экúносъ фовóтане	О хорхáйды
Мы боялись	Эмúсъ фовумасте	Бизлéръ хорхáйдыхъ
Вы боялись	Эсисъ фовусасте	Сизлеръ хорхáйды-нызъ
Они боялись	Экини фовýндане	Оларъ хорхáйдлеръ

Будущее.

Я побоюсь	Эго θафовиθýу	Бенъ хорхаджáгимъ
Ты побоишься	Эси θафовиθúйсъ	Сенъ хорхаджáхсынъ
Онъ побоится	Экиносъ θафовиθúй	О хорходжáхъ
Мы побоимся	Эмисъ θафовиθýме	Бизлéръ хорхаджáисъ
Вы побоитесь	Эсисъ θафовиθúйте	Сизлéръ хорхаджá-сысъ
Они побоятся	Экини θафовпθýне	Олáръ хорхаджáхъ

Повелительное.

Побойся	Фовúсу!	Хорхъ!
Побойтесь!	Фовиθите!	Хорхнусъ!

Причастіе.

Боясь, боявшись.	Фовýндасъ, эхондасъ тóнъ фóвонъ	Хорхандá, хорхáнъ вахтá

ХОДИТЪ.

Настоящее.

Я хожу	Эгó перпатó	Бéнъ юрéимъ
Ты ходишь	Эсú перпатúсь	Сенъ юрéйсынъ

Онъ ходитъ	Экѝносъ перпатѝ	О юрéй
Мы ходимъ	Эмѝсъ перпатýме	Бизлéръ юрéймысъ
Вы ходите	Эсѝсъ перпатѝте	Сизлéръ юрéйсысъ
Они ходятъ	Экѝни перпатýне	Олáръ юрéйлеръ
	Прошедшее	
Я ходилъ	Эгó перпáтиса	Бенъ юрдýмъ
Ты ходилъ	Эси перпáтисесь	Сенъ юрдýнъ
Онъ ходилъ	Экѝносъ перпáтисе	О юрдý
Мы ходили	Эмѝсъ порпатѝсаме	Бизлéръ юрдýхъ
Вы ходили	Эсѝсъ перпатѝсате	Сизлéръ юрдунýзъ
Они ходили	Экѝни перпатѝсане	Олáръ юрдулéръ
	Будущее.	
Я буду ходить	Эго ѳаперпатó	Бéнъ юреджеймъ
Ты будешь ходить	Эсѝ ѳаперпатѝсь	Сенъ юреджéхсынъ
Онъ будетъ ходить	Экѝносъ ѳаперпатѝси	О юреджéхъ
Мы будемъ ходить	Эмѝсъ ѳаперпатѝсуме	Бизлéръ юреджéихъ
Вы будете ходить	Эсѝсъ ѳаперпатѝсите	Сизлéръ юреджéхсысъ
Они будутъ ходить	Экѝни ѳаперпатѝсуне	Оларъ юреджéхлеръ
	Повелительное.	
Пойди, иди!	Перпáта!	Юръ!
Идите!	Перпатѝсете!	Юринусъ!
	Причастіе.	
Идя, идучи	Перпатóндасъ	Юргендé, юргéнъ-вахитá

Нарѣчія.

Да	Я, не, мáлиста, э́ци	Олé, болé
Нѣтъ	Охи, дéнъ-эхи, дéнъ-ѝне	Öхъ, ёхтуръ

Такъ	Эци ма́листа	Оле́дыръ
Иначе	Алёсъ	Башха́-тюрлю́
Хорошо	Кало́	Эги яхшы́
Очень	Поли́	Чо́хъ
Худо	Аскима, ахамна́	Яма́нъ, фена́
Лучше	Кали́тера	Ада́анъ-яхши́
Крѣпко	Динато́	Хави́
Слабо	Ади́ната	Бо́шъ
Скоро	Огли́гора	Тезъ
Медленно	Ага́ля	Ява́шъ
Нечаянно	Аксафна	Апансы́зъ
Напрасно	Адъяфо́рата, тука́ку	Нафиле́
Сходно	Оміонъ	Ону́нкиби
Даромъ	Ха́ризма, тоуденъ	Бедава́
За одно	То-э́на	Бирли́къ
Единажды	Міанъ-фора́нъ	Би́ръ-кере́, биръ-сефе́ръ
Дважды	Дье-форе́зъ	Эки́-сефе́ръ
Трижды	Три́зъ-форе́съ	Учъ-сефе́ръ
Неоднократно	Ка́мбо́сезъ-форе́зъ	Биръ-ха́чъ-сефе́ръ
Многократно	Поле́зъ-форе́зъ	Чёхъ-кере́
Часто	Ка́ѳе-то́су, ка́ѳе-о́ра	Дайма
Стало-быть	Санъ-е́ци / Са́нъ йне е́ци	Оле-олдухта
Рѣдко	Ана́рья, ка́поте	Сійре́къ
Ни разу	Камія́нъ-фора́	Биръ-заманъ, ичъ
Теперь	То́ра, эфти́съ	Шы́нды
Сегодня	Си́мера	Бугунь
Вчера	Эпсе́съ	Дунь

Завтра	Авріо	Ярынъ
Ночью	Типни́хтанъ	Кедже́
Утромъ	То прои́	Сабахты́нъ
Вечеромъ	То вра́ди	Ахпа́мъ
Лѣтомъ	То калоке́ри	Язда́
Зимою	Тонхимо́на	Хышта́
Иногда	Ка́потесъ	Базда́, базъ-кере́
Всегда	Па́ндотесъ	Да́йма
Впредь	Эмбро́съ	Окунде́
Прежде	Прихў́	Эвельде́нъ
Послѣ	Истера	Со́ра, со́пра
Тотъ-часъ	Эгу́ти тинъ о́ра	Шу́-саа́тъ
Никогда	Поте́съ	Бирвахы́тъ
Отнынѣ	Апото́ра	Шинденъ-со́ра
Издавна	Апополи́съ	Чохтанда́нъ
Сначала, снова	Апоархи́съ	Башта́нъ
Смолоду	Апонео́тисъ	Яплыхта́нъ
До нынѣ	Эосъ-то́ра	Шынды-эджехъ
Уже	Пле́онъ	Энде
Еще	Ако́ми, ако́ма	Даа́нъ
Гдѣ	Пу́	Нереде, анда́
Здѣсь, тутъ	Эдо́	Бунда́
Однако	Омосъ	Анджа
Тамъ	Эки	Онда́
Вездѣ	Панду́	Эрбиръ-ерде
Дома	Истоспити	Эвде
Внутри	Ме́са	Ичинде
Снаружи	Апе́ксо	Тиштáнъ, типарда́нъ
Позади	Апописо	Артында́нъ

Откуда	Апопу́	Нереденъ
Отсюда	Апоэдо́	Бунда́нъ
Со всѣхъ сторонъ	Аполе́съ-мерье́зъ	Эрбиръ-тарафта́нъ
Издали	Апо-ала́рга	Узахта́нъ
Ни откуда	Апо-пу́өена́	Биръ-ерде́нъ
Куда	Ипу́	Нэ́рэе
Сюда	Эдо́	Бунда
Туда	Эки́	Орая
Всюду	Пандý	Эрбиръ-ерде́
Вдоль	Тайса	Догруда́нъ
Въ ширину	Стопла́тосъ	Кенлиге́
Никуда	Пуөена́	Би́ръ-ере́
Правда-ли	Алиөе́ви	Керче́къ-ми
Развѣ	Са́матисъ	Са́нки́
Дѣйствительно	То́онди	Ахыйхатъ
Авось	Исосъ	Бе́льки
Можетъ быть	Имбори́-найни	Бе́льки-олу́ръ
Невѣроятно	Ани́стеөтопъ	Гинамсы́зъ
Только	Мо́нонъ	Ону́нхадаръ
Весьма	Па́раполи	Бекъ-чёхъ
Слишкомъ	Пери́то	Зьядесийленъ
Нарочно	Эпитафту́	Энхастъ
Довольно	Фта́ни	Олу́ръ
Совсѣмъ	Меола-мази	Тахымийленъ
Ничуть	Каөо́лу	Ичте
Нѣсколько	Камбо́са	Би́ръ-хачдане́
Вѣрно	Соста́	Тама́мъ, догру́
Больше	Перы́то	Зьяде́
Ничего	Ти́пота	Би́ръ-шей

Много	Пола́	Чо́хъ
Мало	Оли́гонъ	Азъ
Поскорѣе	Оглигоротера	Чапу́хъ
Тепло	Зе́ста	Сыджа́хъ
Холодно	Крió	Соу́хъ
Весело	Хару́мено	Севинли́
Грустно	Пикраме́но	Хасеветли́
Мокро	Време́но	Сылахлы́
Сухо	Стегно́	Хуру́
Долго	Пули́-керо́	Чо́хъ-вахытъ
Давно	Апополи́съ	Чёхта́нъ
Сейчасъ	Этути-о́ра	Шу-саа́тъ
Дорого	Акриво́	Баалы
Дешево	Афтино́	Уджу́зъ
Правда	Али́θья	Керче́хъ
Неправда	Псе́вма	Яла́нъ
Рано	Прои́, нори́съ	Эрте́
Поздно	Арга́	Кечъ
Нѣтъ еще	Охи ако́ма	Ехъ-даа́нъ
Зачѣмъ, для чего, почему	Дьяти́	Нейчунъ

Предлоги.

Съ	Ме́	Послѣ слова прибавляется: ненъ
Безъ	Ди́хосъ	Онсу́зъ
До	Эосъ	Послѣ слова прибавляется джекъ

Изъ, отъ	Апо́	— — — Денъ
Для	Дья́, діа	— — — Очунъ
На	Сто́	— Устюндé
Надъ	Апа́но	— Юхарысында́
Подъ	Апока́то	Астында́
Предъ	Эмбро́съ	Алтында́
Разъ	Міанъ-Фора́	Биръ-Керé
Чрезъ	Апопа́но	Устюндéнъ
Близъ	Конда́	Яхю́нъ
Кромѣ	Ксéхосъ	Онда́нъ-мадé
Между	Ана́меса	Эрада́
Мимо	Апоэмбросъ	Яныда́нъ, алдында́нъ
Напротивъ	Эмбростенъ	Харшында́нъ.
		Послѣ слова прибав-
Ради	Діа	ляется: Очунъ
Посреди	Истимéси	Ортада́
Сквозь	Апомéса	Ортада́нъ, ичиндéнъ
За	Дія	

Союзы.

И	Ке	Ве
Но	Омосъ	Ляйкенъ,
Ибо	Эпиди́тисъ	Си́ра, Ону́нъ и чу́нъ, ля́йкенъ
Или	И	Я
Для того что	Дьятуто	Онунъ-очунъ ки, ойле олдукта
По мѣрѣ того	Каθеафту	

Междометія.

Ахъ!	Ахъ!	Ахъ!
Ай!	Ай!	Вай!
Ой!	О!	Ахъ!
Айда!	Айда!	Айда!
То-то!	Эци	Бэ́лэ
Ура!	Зи́то!	Бинле́ръ-яша́!

Діалоги.

1.

Дождь идетъ	Вре́хи	Ягму́ръ-яга́й
Снѣгъ идетъ	Хёни́зи	Ха́ръ-ягай
Разсвѣтаетъ	Ксимиро́ни	Та́нъ-ата́ръ
Вечеря́етъ	Врадъя́зи	Ахша́мъ-олуй
Громъ гремитъ	Бубуни́зи	Ко́къ-гурюльде́й
Молнія блеститъ	Астра́фти	Гилдыры́мъ ойна́й.

2.

Здравствуйте хозяинъ	Хе́рисъ никоки́ри	Вахтыны́съ хайрусу́нъ *) ханэ-сабу́
Доброе утро	Кали́-име́ра	Сабаны́зъ хайрусунъ
Добрый вечеръ	Кали́-эспе́ра	Ахша́мъ хайрусу́нъ
Богъ на помощь	Θео́съ воиθо́сасъ	А́лла́хъ ярдымджи́ ола́
Какъ ваше здоровье?	По́съ па́ти исти́нъ игіянъ	Кеθени́зъ эи-ми?

*) Правильнѣе сказать: Хаиръ-ола, но мы будемъ писать такъ какъ употребляются слова въ разговорахъ.

Слава Господу	Дóкса ту Кирìу	Шýкуръ Аллаá
Пожалуйте въ комнату	Копьясете мéса	Буюрнусъ эве, одая
Благодарю	Эвхаристó	Аллáхъ разы́ олсунъ
Мнѣ нѣкогда	Денъ э́хо керó	Вахты́мъ ёхъ
Я спѣшу ѣхать	Эго дьязоме нафи́го	Бенъ ашыхы́емъ китмеѐ
И я поѣду съ вами	Кэ эго θапáго мази́сасъ	Бѐнъ-де китеджѐмъ сизлѐрненъ
Хорошо господинъ	Калó ки́рье	Яхшы́ эфендимъ
Я буду васъ сопровождать.	Эго эсáсъ саспроводи́зо	Бенъ сези озьдюрюрюмъ
Куда жъ мы поѣдемъ?	Пу-θе напáме эмисъ?	Нѐрес кидеджѐгисъ бизъ
Въ такую-то деревню	Истáде хорìонъ	Феля́нъ коэ́
Одѣньтесь теплѣе	Диθи́те зестóтера	Сиджáхъ кіпненизъ
Сегодня холодно	Си́мера кáне кріо	Бугу́нь соу́хъ.
Мнѣ тепло Мнѣ не холодно	Эгó денъ кріóну	Бенъ ушю́менмъ
Я жажду	Эгó дипсó	Бенъ сусáимъ
Я голоденъ	Эго пинó	Бенъ áчманъ
Я усталъ	Эгó курáстика	Бенъ ёрулду́мъ Бенъ болдорду́мъ
Я спать хочу.	Эгó θелу накимиθó	Бенъ стѐримъ юхламая́

5.

Что вамъ угодно?	Ти агапáте?	Нэ стéрсизъ? Нэ кэрéкъ сизé
Ничего	Ти́потя	Би́ръ шей

Дайте мнѣ, пожалуйста, чего-нибудь поѣсть	Дóмте сáсъ перекало, катинди на фáго	Вѐрнысъ банá, ялвары́имъ, биръ-шѐйашамая
Я очень желаю	Эгó поли θѐло	Бéнъ-чёхъ стéрымъ
У меня нѣтъ Я не имѣю	Эгó дéнъ э́хо	Бёнъ-дѐ èхъ
У меня есть	Эго э́хо	Венъ-дé вáръ
А есть-ли у васъ?	Э áнъ э́хте тулóгосахъ	Вàрмы сизде?
Я готовъ	Эгó э́тимосъ име	Бенъ азы́рымъ
Я былъ-бы у васъ	Эго нθела наиме се сáсъ	Бéнъ истéрдымъ олмая́ сизлеръ-де
Еслибъ могъ	Анемборýса	Егéръ олсáйдымъ чаресинъ болсайдымъ
Мнѣ скучно	Эгó стенохорýме	Джаны́мъ сыхылы́й
Отчего?	Діяти?	Нéичунъ
Незнаю	Дѐнъ иксѐвро	Бильмéмъ

4.

Богъ милостивъ	О Θеóсъ ине элеимонъ	Аллàхъ кереметли
Онъ видитъ все	Экиносъ та влѐпи óла	О корю́й эрбиръ-шеи
И проститъ намъ	Ке масъсинхори	Афъ этéръ бизи
Какъ не понимающимъ своего счастія	Осъ каθóсъ дѐнъ эгноризоме тинъ эвтихіянмасъ	Нàсылки бильмеирызъ генди хысметимизи
Мы всегда объ этомъ думаемъ съ нимъ	Эмисъ пáндо ме автона силопзóмасте дія тýто	Бизлéръ эръ вахы́тъ онýйленъ, тюшюнюймызъ онýнъ-учýнъ

Но продалжаемъ грѣшить	Омосъ па́нда амарте́номе	Ляйкенъ ге́на гуняга́ гере́изъ
Всѣ люди такъ сотворены	Олосъ око́змосъ э́ци эпла́стике	Джу́мле адамле́ръ оле яратылмы́шлеръ
И здѣсь и тамъ мы были одинаковы	Эдо́ ке эки́ эми́съ и́мес-те оми́и	Бунда́ ве онда́ бизле́ръ иды́хъ биръ тюрлю́
Слабы и горды	Ади́нати ке пе́рифани	Хуветсы́съ ве кибирли́

5.

Вѣра для насъ большое утѣшеніе	Ипи́сти и́не дія эма́съ мега́ли паригорья́	Гиманъ бизлере́ бюкъ ярдымджи́ дыръ хасеветъ-хосуста́нъ
Святые люди уважали законы	И а́гіи а́нѳропи э мет-ру́сане тусъ но́мосъ	Ази́съ адалма́ръ сая́ръ-идилеръ эмирлери́
Небо сіяетъ звѣздами	Урано́съ фота́й ме́та а́стра	Ко́къ ры́хъ этей гилдызлары́йленъ
Воздухъ для всѣхъ необходимъ	О Аи́ръ и́не ананге́осъ дія о́лусъ	Джель джу́млеэ эхты залы́-дыръ
Земля производитъ для насъ то, что нужно	Ги́съ власта́ни дія эма́съ о́ла та ананге́а	Еръ яраты́й бизле́ръ учу́нъ эхтызалы́ шейлери
Громъ и молнія пугаютъ многихъ	Вронди́ ку и астрапи́ трома́зуне полу́съ	Ко́къ ку́рюльдемеси́ ве гилдыры́мъ оркютю́й чохусуну́
Какая прекрасная радуга.	Ти оре́а до́кса	На́слы дюльбе́ръ хурт-хаджа́
Огонь насъ грѣетъ	Пфоты́ масъ зесте́ни	Ате́шъ бизи́ иситы́ръ
Дымъ портитъ глаза	Окапно́съ халай та ма́тья	Тютю́нъ бозай козлери́

Вчера было темно	Эпсе́съ и́тане скотина́	Дюнь харань́ихъ иды́
Сегодня свѣтло.	Си́мера ѳотина́ / — фе́нги	Бу́гунь яры́хъ
Теперь дни большіе	То́ра име́ресъ йне мега́лесъ	Ши́ндегупле́ръ біюкъ-дыръ
Но ночи быстро проходятъ.	Ке ини́хтесъ огли́гора апернӯне	Ляйкинъ геджеле́ръ тезъ кече́йлеръ
Онъ прожилъ цѣлый вѣкъ	Эки́носъ эзисе экато́ хро́ня	О яшады́ юзь ги́лъ
И еще хочетъ жить	Ке ако́ма ѳе́ли нази́си	Даа́нъ исте́ръ яшамая́
Годъ имѣетъ 12 мѣсяцевъ	О хро́носъ э́хи дека ми́нисъ	Гилъ-ды́ръ онъ-эки а́й
Мѣсяцъ только четыре недѣли и нѣсколько дней и часовъ	О ми́насъ э́хи те́сересъ эвдома́десъ ке ка́мбосесъ име́ресъ ке ха́чь о́ресъ	Ай-да́ дёртъ авта́ бпръ кюнненъ бпръ ха́чь саа́тъ
Я просыпаюсь рано утромъ	Эго́ ксипно́ пола́ норисъ	Бенъ уяны́имъ чёхъ эрте́
Въ полдень обѣдаю	То месиме́ри ёмати́зо	Оледе́ еме́къ ейрумъ
Вечеромъ пью чай	То вра́ди пи́ну чай	Ахша́мъ чай ичеймъ
И поздно ложусь спать	Ке арга́ плаязо	Геджъ юхла́нмъ
Онъ былъ у меня вчера	Эки́носъ эпсе́съ и́тоне и се ме́на	О бенде́-эды́ дюнь
Будетъ завтра	Ѳане́рѳп а́врio	Ярымъ геледжехъ
А можетъ быть и послѣ завтра.	Исосъ ке мета́врio	Эхтыма́лъ-дыръ оби́ръ гунь

6.

У насъ весна пехорошая	И а́никси-масъ де́нъ ӥни кали́	Баарымысъ фена́ дыръ
Лѣто постоянно жаркое	То калоке́римасъ ӥне па́нда зесто́	Язымы́зъ дайма сыджа́хъ
Осень дождливая	То хино́поро врохеро́	Гузюму́съ ятмурлу́ дыръ
Зима холодная	О химо́носъ кр҃осъ	Хышымы́съ соу́хъ дыръ
Словомъ ни начало, ни конецъ года	Ме э́на ло́го у́те и архи у́те то те́лосъ ту хро́ну	Би́ръ сӧзленъ не́ баши́ не́ сону́ гилы́нъ
Мнѣ не нравится	Де́-ме́ аре́си	Бенъ бегенменмъ
Котда у васъ праздникъ?	По́ти еси́зъ э́хете эіорти?	Сизи́нъ байрамны́зъ не́заманъ ды́ръ
Въ среду	Ти́нъ тетра́ди	Чаршамбе́ гуню́
Авось будетъ хорошая погода	Имбори́ на-е́ни ка-ло́съ кeróсъ	Эхтималдыръ авасы́ эги олу́ръ
Если пройдетъ вѣтеръ	Анъ пера́си о аэ́расъ	Енгеръ е́ль тохтарисе
И очистится небо отъ облаковъ	Ке напа:трефти́ о ура-но́съ а́по та си́нефа	Ве ко́къ ачилы́рисе булутларда́нъ

7.

Этотъ человѣкъ любитъ меня	Авто́съ о а́нтрапосъ ме агапа́й	Бу ада́мъ бени́ севейръ
Эта высокая женщина зла на весь міръ	Авти́ и апсили́ гине́ка ине кака́ псъ э́лонъ	Бу юксе́къ хызхаяхлы оке́ли дыръ алай дюдонъ ко́змонъ няя́

Это маленькое дитя боится стариковъ	Автó то микрó неди фовáте тýсъ éрусъ	Бу кучýкъ балá хорхáй эхтiярлардáнъ
А этотъ веселый вдовецъ хромаетъ	Ке автóсъ о харý-меносъ хиреваменосъ куцени	Бý десéнъ севенчлúй тýлъ топаллáй
Бѣдная сирота она и плачетъ и смѣется	Автó то каймéно то арфанó клей, ке елай аглáй,	Бу гарúбъ оксюзъ эмъ эмъ гулéй
Нашъ отецъ очень добръ, но любитъ кричать	О патúръ-масъ úне полú калóсъ, óмосъ агапай на фонáзи	Бабамúзъ чёхъ яхшúдыръ, ляйкенъ севей бахырмаú
Мать слишкомъ мала ростомъ но умна	И мáна úне полá микрú сто бои, óмосъ úне гностикú	Ана-мысъ чёхъ хысá дыръ бою, ляйкинъ ахылúдыръ
Братья мои злаго характера и вѣчно воюютъ между собою	Та адерфьяму úне ко́-гномú, ке пáндотесъ полемуне анамесýтусъ	Хардашларúмъ фенá табьятлúдыръ ве дáймa дегюшюйлеръ араларындá
Его сынъ глупъ и пугливъ	Экинý о ióсъ úне áгностосъ ке фовицáрисъ	Онýнъ оглý ахылсúсъ ве хорхáхъ дыръ
Вашъ братъ грубъ но богатъ	О адерфó-сасъ úне энáндiосъ ке плýсiосъ	Хардашинúсъ терстъ дыръ, лайкинъ байдыръ
Сестра молода но болѣетъ часто	И адельфú úне нéа, óмосъ сихнá аростáй	Хызъ-хардашúмъ яшъ дыръ ляйкинъ дайма хасталанúй
Дядя счастливъ, богатъ, а скучаетъ	О (θióсъ) бáрбасъ úне эвтихизмéносъ, плý-сiосъ óмосъ стено-хорьéте	Дан мызъ бахтлúдыръ, бай дыръ ляйкинъ джанúсыхылúй

Ихъ толстый племянникъ обѣднѣлъ	Экипо́нъ о хондро́съ анипсосъ эвто́хене	Онлары́нъ хардашъ-баласы ханги́ халы́нъ-дыръ фухаренленди́
Это почтенное семейство ходитъ къ вамъ?	Авти́ и эвьеники́ фамилья́ э́рхондэ се сасъ?	Бу сайгылы́ хоранда́ гелиръ-ми́ сизе́
Да, мы уважаемъ родственниковъ	Ма́листа, эми́съ метру́ме ту́съ сингену́съ	Беле́ бизле́ръ сая́изъ хысымсаримизи́
И угощаемъ ихъ съ радостію	Ке тусъ филе́воме ме эвхари́стиси	Ве силя́ирысъ хуваны́пъ
Дядя мой постарѣлъ отъ горя	О Ѳіо́зму эе́расе а по́тесъ пи́кресъ	Эмджемъ (даймъ) хасеветте́нъ хартланды́
Женихъ и невѣста некрасивы, но любятъ другъ друга	О гамбро́съ ке и́пифе денъ и́не э́морфи, о́мосъ агапу́не э́носъ тонъ а́лона	Куе́вненъ Кели́нъ дюльберъ олмасаларъ севейлеръ биръ биресины

8.

Дома-ли вашъ мужъ спалъ?	Сто спи́ти кимиѳики о а́ндра-сасъ?	Эвде́-ми юхлады ходжа-нызъ?
Нѣтъ его не было	Охи эки́носъ денъ и́тане	Ёхъ, о ёхыды
Жена всю ночь скучала	И ене́кату о́ли ти нихта стенохорье́тане	Хатыны пютю́нъ гедже́ сыхылы́иды
Работала-ли она?	Э ду́леве экини?	Ишледы мы?
Кажется молилась Богу	Стоха́зоме э́кане дейси ту Ѳеу́	Аляле́мъ эбаде́тъ этейды Аллая́
Потомъ легла спать?	Эпита эпла́ясе на кимеѳи́	Онда́нъ со́ра ятты юхламая́

Легла, но скоро встала	Эпла́ясе, о́мосъ огли́гора эсико́ѳике	Ятмы́шиды, ляйкенъ тезъ халхты́
Зажгла свѣчу	Анапсе то кери́	Яхты́ чирагы́
Попросила меня пѣть	Ме перика́лесе на тругуди́су	Ялварды́ бени́ гирламая́
Сердилась на бабушку	Эѳи́моне и́съ ти́нъ киру́латисъ	Океленійди хартъ-анасына́
На своего работника	Исъ тонъ эдико́тосъ тонъ ду́лонъ	Генди́ хызметьяри́на́
Сама не зная за что	Минъ иксе́врондасъ діяти	Гендеси́ би́льмеинъ не́йчунъ
У него болитъ голова	Экину́ пони́ то кефа́ли	Онунбаши́ агыры́й
У васъ покраснѣло лице	То просопо́нсу э коки́нясе	Сизи́нъ бетини́зъ хызарды́
Какой у него большой носъ	Ти мига́ли ми́ти э́хи эки́носъ	Не́хадаръ біюкъ бурну́ ва́рдыръ ону́нъ
У нея черныя красивые глаза	Эки́ни э́хи ма́вра оре́а ма́тья	Ону́нъ хара́ дюльбе́ръ гозлери́ варъ
Но дурныя руки и ноги	Омосъ та хе́рьятисъ ка та по́дъятесъ и́не а́скима	Ляйкенъ эльлери́ ве аяхлары́ чирки́нъ
За то маленькій ротъ и толстыя губы	Дїяавто и́не то сто́матисъ микро́ ке та хи́лятисъ хондра́	Ону́нчунъ агызы́ кучу́къ дудахлары́ халы́нъ
Я ношу длинные усы	Эго́ э́хо макрія́ мустакя	Бени́мъ буюхлары́мъ узу́нъ-дыръ
Короткую бороду	Конда́ ге́ня	Хысха́ саха́лъ

Эта дѣвица краситъ себѣ брови	Автó то корóци ва-фи та фри́дьятисъ	Бу хызъ хашлерипы́ боятый́
И никогда не чешитъ волосъ	Ке потéсъ денъ хте́-ни́зи та малятисъ	Ве биръ вахы́тъ сач-лярны́ тарáмай
Она не умывается	Экúне денъ ни́вьете	О ювунмáзъ

9.

Дайте мнѣ ножницы	Дóзмите то́ псали́ды	Вéрнызъ банá махасы́
Для чего?	Дiятú?	Нейчунъ?
Обрѣзать ногти	Накóпсо та онúхяму	Тырнахлары́мъ кесьмеэ
У васъ на одеждѣ кровь	Ста рýхасу и́нъ э́ма	Рубанызда́ ха́нъ ва́рдыръ
Она идетъ изъ пальца	Экúно трéхи апо то́ да́хтилонъ	О ахай пармахта́нъ
Такъ перевяжите рану	Толипóнъ дéсите тúнъ лавоматья́	Оле́ олдýхта́ багла́нызъ ярай
Не повредили кости?	Денъ эвла́фтике то ко́кало?	Сыхатла́нмады-мы кемúги́?
Нѣтъ, всего одна капля	Охи, мóно мія сталя	Ёхъ, алай би́ръ тамджи́
Она подобна пѣны	Экúно омья́зи санъ афрóсъ	О бензей ко́пюке́
Скорѣе похожа на слюну	Оглигоро́тра паромья́зи са фтúсмата	Зьяде́ бензе́й тюкюрюке́
У него (явился) показался прыщъ на щекѣ	Секúнона эфа́нике сто просопóту спири́	Ону́нъ янагында́ хутýръ чихты́
Ему дали пощечину	Автóна ту дóка́не ба́цо	Она́ вердле́ръ шама́ръ

Кто его побилъ?	Пьéсъ тонъ эхтúписе Пьесъ тонъ э́дире?	Кúмъ онý котекледи?
Такой-то N	О Та́десъ N	Θеля́нъ-ада́мъ
Порвали-ль на немъ одежду?	Эскúсане та ру́хату?	Парладла́рму рубасыны́?
Всю шапку въ клочки	Оло то калпа́киту то комать я́сане	Халпагыны́ парча́ кесéкъ этлéръ
Рубаху пополамъ	То пока́мисо местиме́си	Колмегини́ ортада́нъ больдлéръ
Отняли кушакъ	Ту арпа́ксане то зуна́ри	Тутýбъ алдла́ръ хушаны́ны
Сняли сапоги	Ту эвгалане та подúмата	Чихардла́ръ чизмасыны́
Украли деньги	Ту эклэ́псане та кашúкя	Ча́лдларъ па́расыны́
Разбили очки и трубку	Эспа́сане та ля́ ке то чубуки	Хырдла́ръ гёзлюклери́ ве чубуку
А кафтанъ суконный цѣлъ?	Эмине ерó то цóхино кафта́ниту?	Пютю́нъ халды-мы чуа́ хавтаны́?
Все порвано?	Ола скизме́на úне?	Эръ биръ шей парланды?
И кафтанъ	Ке то кафта́ниту	Хавтаны́-да, ипекъ
И шелковая куртка и атласные штаны	Ке то метаксото́ эле́киту, ку то атлазе́ниo врáки́	елеги́-да, ве атла́съ штаны́-да

10.

Что вы дѣлаете?	Ти ка́нисъ ту-ло́гусу	Не апайсенъ джанабúнъ?
Домъ строю	Спúти хтúзо	Эвъ япа́нмъ

Дворъ загоражаваю	Ти́нъ авли́му фра́зу	Азбармы́ (хора́имъ) бекле́имъ
Двери и окна исправляю	Тинъ бо́рта, ке то пара́ѳеро дьёрѳо́но	Хапу́ненъ пенджереи дюзетѝимъ
Какой вы намѣрены заказать столъ	Ти́злоисъ трапези ѳе́лите напаранги́лете	Не́тюрлю софра́ исте́рсисъ сымарламая́
Гдѣ его постави́те?	Пу ѳатова́лете?	Не́реэ ону́ хояджа́хсысъ
Вѣрно-ль идутъ ваши часы?	Орѳа пі́йни то оро-ло́исасъ?	Дого́ру́-мы гитей саатынызъ?
Не вѣрно	Дѐнъ па́й орѳа́	Догру́ ю́рмей
А иногда вѣрно	Ка́поте піени орѳа́	Базы́ кере́ догру юрѐй
Эта стѣна обрушится скоро	Авто́съ оти́хосъ огли́гора та гремисти́	Бу дува́ръ тезде́нъ гихыладжа́хъ
Она кривая	Эпиди́тисъ и́не страво́съ	Зи́ре хыи́шъ-дыръ
Подайте мнѣ рукомойникъ, мыло и утиральникъ	До́сетему то ниптѝри, сапу́ни ке бо́ля	Ве́рнызъ бана́ хума́нненъ леге́нъ, ве сабу́нненъ юзьбе́зъ
Я хочу умываться	Эго́ ѳе́ло на нифѳо	Бенъ исте́имъ ювунмая́
Пожалуйте къ столу пора обѣдать	Копья́сете сто трапе́зи керо́съ ту е́вматосъ	Бею́рнусъ софраяя́ вахы́тъ олду́ емее́
Гдѣжъ ложки и вилки?	Пу́ и́не та кута́ля ке та перу́ня?	Анда́-дыръ хашыхла́ръ ве чаталла́ръ?
Здѣсь около чашки	Эдо́ конда́ ста пина́кя	Бонда́ чанахла́ръ янында́
Нѣтъ-ли у васъ гребешка?	Денъ э́хете хтѐни?	Ва́рмы сизде́ тара́хъ?

Почесать волосы	Нахтенйсо та маляму	Сачймъ тарамая
Отодвиньтесь, несутъ хофейникъ	Травихтйте сти бáнда, фéрноне токофéйнико	Чекйльнесъ, хаве-юбругý кетерійлеръ
Будемъ пить кофе?	Асъ пьюме кафé?	Ичейхъ хавé?
Принесите посуду	Фéрте тесъ чáшкесъ	Кетырнезъ савутлаты
Она на сундукѣ	Авта йне апáпо изъ тйнъ касéла	Олáръ дыръ сандыхъ устюпé
Подъ зеркаломъ	Апо кáто исъ тóнъ катрéфтинъ	Гозыгý тюбюндé
Предъ печкою	Эмбрóсъ тóнъ фýрононъ	Собá огундé
Въ шкафу, который въ углу	Исъ то долáпи óпу йне исъ тйнъ кóхи	Долаптá кошедй олáнъ
Положите щипцами огонь	Вáнете ме ти масiя фотья	Хойнусъ атѐшъ машайленъ
Куда?	Пу?	Нéреэ?
Къ дровамъ, чтобы онѣ загорѣлись	Ста ксйла дiá накагýне	Агачларá яхмáхъ учýнъ
Это можно сдѣлать послѣ	Автó énete нандокàноме йстера	Онý мюнкюнь сóра этмéхъ

11.

Чья это картина?	Пьянý йне афтó то кáндро?	Кимйндиръ бу-суретъ
Моя	Эдикóму	Бенймъ
Я часто стою предъ нею	Эгó сихнá стéкоме эмбрóсту	Бенъ сыхъ дурýимъ окундé
Прежде она мнѣ нравилась	Прихy экйно эмéна муáрезе	Окунѐ о банá эги корюнюриды

На чемъ мы сядемъ?	Сети́ эми́съ ѳенека-ѳи́сомe?	Не́ устюне́ отураджа́кизъ?
На стульяхъ	Апа̀но сто скамни́	Скемни устюнде́
Около дивана	Конда́ сто́ дива́ни	Миндгринъ яниндá
Изъ чего вы взяли	Апоти́ логарья́зете	Неде́нъ санъ идéрсизъ
что я люблю мягкую постель	óти эго́ агапо́ то малоко́ стро́ма	кыбе́нъ севе́римъ юмушáхъ тошéкъ
И твердую подушку?	Ке́ ксера́ макселáра	Ве́ хаты́ ястыхъ?
Такъ мнѣ говорили	Эци эме́на му и́пани	Ойлѐ бана́ сойледиле́ръ
Нетрудитесь для меня	Минъ копиáзете діá эме́на	Заме́тъ итменизъ бенимъ ичу́нъ
Кромѣ этого я дамъ вамъ одѣяло	Ксе́хосъ апоафто́ са́съ до́но ке па́плама	Онда́нъ башха́ веред-же́кимъ сизе́ юрга́нъ
Я не закрываюсь когда въ комнатѣ тепло	Эго́ де́нскепа́томе о́танъ и́не то́ спи́ти зесто́	Бе́нъ ортюнмемъ э́въ сиджа̀хъ олдухта́
Дѣйствительно теперь не холодно	Алиѳіа то́ра де́нъ и́не кріо	Керче́нъ шинды соу́хъ декиль
Но послѣ кто знаетъ какъ будетъ?	Омосъ пiосъ иксе́ври и́стера посъ ѳенаге́ни	Со́ра кимъ билиръ некакъ турлю́ оладжáхъ
Правда другъ мой погода вдругъ измѣняется	Алиѳія фи́лему оке-ро́съ эфѳе́йсъ имбори́ на ала́кси	Керче́къ досту́мъ ава́ бирде́нъ дегиширъ
Въ такомъ случаѣ вотъ вамъ и коверъ	Толипо́нъ па́рете аф-то́ то кили́ми	Ойле́ олдухта́ алынызъ бу килими
Возьмите и шубу	Эпа́рете ке типъ гу́-на	Алынизъ куркýда

Она позади лѣстницы	Экини ине апописсо стинъ-скáланъ	Одуръ мердивенинъ артиндá
Между бочками	Анáмеса ставарéлiа	Фучулáрынъ арасиндá
Есть-ли у васъ чернилица и перо?	Эхете каламáри кепéна?	Вáрми сиздé дивитъ вé халéмъ
Должны быть	Прéпи на э́хоме	Олмалы́-дыръ
Я отыщу сейчасъ и принесу	Эго́ то эвриско эту́тинъ тинъ óранъ кé-та фéрно	Бѣнъ шу́ саáтъ тапу́пъ кетириримъ
Сдѣлайте одолженіе прошу васъ	Сáсъ перикало́ мукáнете типъ хáринъ	Риджá итéринъ
Будьте спокойны	Минете исихи	Раáтъ о́лунузъ
Чрезъ часъ все будетъ подано	Се мiанъ óранъ ола θенá-ине э́тима	Биръ саатáнъ э́псиáзиръ олу́ръ

12.

Далеко-ли отсюда до вашего сада	Алáрга ине анодо́ обакчéсасъ (или окипосасъ)	Ирахъ мы бундáнъ сизинъ бахченизъ
Отъ нашего дома сто шаговъ	Ано́ то спитимасъ ине экато́ драскилѣсъ	Бизимъ эвдéнъ вáрдиръ ю́зъ абу́тъ
Онъ надъ рѣкою?	Экино ине апо пáно апó тонъ потамó?	Одуръ озенинъ алтинда́?
Нѣтъ, посреди лѣса	Охи мéса стóнъ лóнгонъ	Ёхъ дáгъ ичиндé
Какъ идутъ къ нему?	Пóсъ пигену́не афту?	Нáсылъ китейрлеръ ондà
Мимо кладбище	Апó та мнимата кода́	Мезáрлыхларинъ дàнъ

Сквозь лѣсную чащу	Ана́меса сто́нъ пикно́ ло́нконъ	Мыхлы́хъ дагинъ ичинде́нъ
Мы были уже разъ	Эмисъ имасѳе мѝанъ фора́нъ	Бизъ биръ кере́ варми шидихъ
Безъ васъ	Дихосъ эса́съ	Сизде́нъ башха
Съ кѣмъ?	Меньо́на?	Кимленъ?
Съ ними	Меафту́съ	Ола́рленъ
Замкните-же домъ	Клидо́сете то спити	Килетленизъ эви
Затворите окна	Клисете тапара́ѳира	Ортюнызъ пенжелери
Осѣдлайте лошадь	Село́сете то а́лагонъ	Экерленизъ аты́
Надѣньте уздечку	Халино́ сесе́то	Хо́инызъ юкенини
Возьмите плеть	На́рете то́ камчи	Алунызъ хамчиги
Отдайте ему палку	До́сете афтуну́ ве́рга	Ве́ризынъ ана́ таяхъ
Ахъ! я боюсь	Ахъ! по́съ эго фову́-ме	Ахъ! бенъ хорха́имъ
Ай! мы падаемъ	Ой! эмисъ пе́фтоме	Вай! бизъ гихилы-гизъ
Ухъ! какъ душно	Ти варья́ анасазмо́съ	Не́ тюрлю́ агы́ръ нефесъ
Айда! пойдемъ	Аспигѐноме	Айде! китегихъ
И я иду	Ке́ эго́ пигѐно	Бе́дне киде́римъ
Ибо скучаю	Эпиди стенохорге́ме	Зира сыхылы́имъ
Но вы утомитесь!	Омосъ эсисъ ѳа ку-расѳите́	Ля́кинъ сизъ юрулу́р-сизъ
Или заболѣете	Иѳена́ аростисетѐ	Эхтима́лъ белькимъ кефеибозарсысъ
Я буду идти по мѣрѣ силъ	Эго́ ѳапие́но ката́ тинъ динамиму	Бе́нъ юрюджѐимъ тахатыма́ горе́
Но для того, чтобы	Омосъ діа напера́сп-	Ляйкенъ гечме́къ-

пройти это пространство до вечера надо бѣжать	те автóнъ тóнъ тóпонъ э́осъ то врáды прéпи на трéксисъ	учýнъ о ери ахшамáджа керéкъ чапмáхъ
Такъ точно	Мáлиста	Олéдыръ Белéдыръ
Иначе мы будемъ ночевать въ степи	Алѐсъ эмисъ ѳаксенихтисоме истóнъ кáмбонъ	Ондáнъ башхá ятаджагызъ чёлдé

13.

Худо быть дуракомъ	Ахамнá и́не на и́се кутóсъ	Фенá-дыръ ахылсы́съ олмая́
Конечно лучше быть умнымъ	Ке вéвеа колióтера наи́се гностикóсъ	Эльбéтъ ахыллы́ олсáнъ эги́-дыръ
Часто трудно бываетъ въ жизни и умному и дураку	Сихнá éнете исъ ти́нъ зои́нъ дисколiя ту гностикý ке тý áгносту	Баздá хыи́нъ олýеръ омюрдé ахыллы́ ве ахылсы́зъ адамá
Скоро дураки будутъ въ рѣдкость	Огли́гора иáгности та олигостéпсоне	Тездéнъ ахылсызлáръ эксикленеджéклеръ
Напрасно вы такъ думаете	Ту кáку э́ци логорь я́зете	Нафелé олé санетéйсизъ
Рѣже встрѣтить ученыхъ	Олигостá апандéвонде имаѳиматики́	Сiйрéкъ раскелiй охунмушлáръ
Я нечаянно сказалъ неправду	Эгó минѳéлондасъ и́па псéвма	Бенъ àпансыздáнъ ялáнъ соледы́мъ
Вы крѣпко держитесь правды?	Эси́съ динатá крати́те ти́пъ али́ѳiанъ?	Си́зъ хави́ тутайсызъ герчеги́
Не совсѣмъ	Охи пáнда	Дáйма дюги́ль

Однако не разу не солгалъ даже и за очно	Омосъ камія́нъ фора́нъ день и́па псе́вма ке апопи́со кане́нанъ	Ляйкенъ биръ вахы́тъ ялàнъ соле́медымъ ве гозь арында́нъ
Вы насильно хотите взять?	Эси́съ станико́съ ӧе́лете натопа́рете?	Сизъ исте́рспнизъ зо́рле́нъ алмая́
Нисколько	Поте́съ	Ичъ би́ръ зама́нъ
Такъ даромъ, за ничто?	Эци ди́хосъ ти́потесъ?	Ойле́ бедава?
А вамъ что за дѣло?	Де́нъ и́не дики́су дуля́	Сени́нъ ши́нъ (о́лмасинъ) дегиль
Не мое дѣло, но я такъ хочу	Де́нъ и́не дики́му дуля́ о́мосъ эго́ э́ци ӧе́ло	Бени́мъ ши́мъ деки́льдиръ ля́кенъ бенъ ойле́ исте́римъ
Отнынѣ я съ вами не знакомъ	Апо́ э́до ке́ омбро́съ эго́ де́нъ ӧе́ло тинфилиа́нсу	Бунда́нъ со́ра истемéмъ сизи́нъ достлу гунизи́
Я не нуждаюсь	Эго́ денъ э́хо анан-кинъ	Бени́мъ сыхлети́мъ е́хъ
Вы снова прійдете ко мнѣ	Эси́съ па́ли ӧенаэрӧи́те исъ эме́на	Си́зъ ке́не келе́рсизъ бана́
Откуда?	Апопу́?	Не́реденъ?
Изъ дому	Апо то спи́ти	Эвде́нъ
Надѣйтесь	Эльпизе	Ишáнынизъ
Я никогда этого не позволю себѣ	Эго́ авто́ поте́съ денъ то ка́но	Бенъ биръ вахидта́ этмѣ́мъ
Посмотримъ!	Наиду́ме!	Корехъ!

14.

Гдѣ вы достали это ружье?	Апоу́ эпи́ресъ авто то туфе́ки	Не́реденъ алдыны́зъ бу туфеки
Тамъ за дверьми	Эки́ а́попи́со апо тѝнъ по́ртанъ	Онда́ хапуну́нъ артынъда́нъ
Я его купилъ съ саблею у одного еврея	Эго́ то аго́раса ме то спаѳи́ апо́ э́нанъ овре́онъ	Бе́нъ ону́ сату́нъ алду́мъ хыличланъ биръ чуфутта́нъ
Давно или недавно?	Апо поли́съ и то́ра конда́	Чохта́нъ ехса́мъ яхында́
Еще на прошлой недѣлѣ	Ако́ма тинъ аперасмѐнинъ эвдомаданъ	Даа́нъ кече́нъ афта́
И не пробовали до настоящаго времени?	Ке ако́ма́ де́нъ то доки́масесъ э́осъ тора	Даа̀нъ аты́пъ бахмадинъ шиндиэ́дже
Нѣтъ пробовалъ въ тотъ-же часъ	Охи то докимаса тинъ идіанъ име́ранъ	Аттыпъ бахты́мъ алга́нъ кунде́
О немъ вездѣ знаютъ	Авто́ панду́ то иксе́врупе	Ону́ э́рбиръ ерде́ билійлеръ
Еще что вы купили?	Ако́ми ти агора́сате	Да́ анъ пе́ алды́нызъ
Повозку съ колесами?	Ама́кси метесъ ро́дести	Биръ араба́ копчеклерійленъ
Тамъ-же или въ другомъ мѣстѣ?	Эки и апоа́ло мѐросъ	Онда́нъ ехсамъ башха герде́нъ
Уже заплатили деньги?	Таэпле́росесъ такапикіа?	Вердинъ мы парала-ри?
Сполна	Соста	Текмиль
Всегда вы такъ аккуратны?	Па́нда исасте́ э́ци эварести	Эръ вахытта́ сисъ хизметлеринзи темичъ идерми сизъ

Иногда нѣтъ	Ка́потесъ о́хи.	Базда́ ёхъ
Я никогда не былъ	Эго́ поте́съ денъ и́мунъ	Бе́нъ би́ръ вахидта́ де-
такимъ какъ вы	те́ттіосъ осъ каѳо́съ эси́съ	ки́ль-иди́мъ сизи́нъ ки-би́къ
Съ молоду до ста-	Апо та́ ня́та эосъ	Яшлыхта́нъ ха́ртъ
рости	то гератіонъ	олу́нджа
Сначала до конца	Апи́ архи́съ э́осъ то те́лосъ	Эвельде́нъ сонуна́д- жахъ
Здѣсь такой вѣроят-	Эдо́ пре́пи найне те-	Бунда́ бойле́ аде́тъ
но обычай	тїонъ синиѳіонъ	олмалы
У насъ все извиня-	Сема́съ о́ла та си-	Бизде́ э́ръ биръ шей
ютъ	хорну́не	а́фъ идёрлеръ
Едвали!	Са́матисъ?	Аслы́ ва́рми?
Увѣряю васъ	Са́съ вевео́но	Гина́нызъ о́ана́
Въ самомъ дѣлѣ?	Араге э́ци и́не?	Аслы́ ва́рми?
Ей-Богу	Ма́ то́нъ ѳео́нъ	Валлаа́

15.

Пища необходима для	То фае́ и́не ананге́о	А́шъ лязимлы́-дыръ
животны́хъ	дія́ та зо́а	айванлара́
Для меня достаточно	Дія эме́на фтани э́на	Бены́мъ учу́нъ эльве-
кусокъ хлѣба и нѣ-	комати псоми́ке кам-	би́ръ кесе́къ отме́к-
сколько яицъ	бо́са авга́	ненъ веби́ръ ха́чь юмурта̀
Конечно я не прочь	Тоо́нди эго́ де́нъ апо-	Керче́къ ехъ деме́мъ
скушать немного жа-	фе́вго на фа́го оли́го	ашамая́бира́зъ хаву-
ренна́го мяса	тиганисто́ креяси	рулму́шъ э́тъ
Я не могу быть безъ	Ого́ денъ имборо́ на-	Бенъ олама́мъ чай-

чая, мо́лока и свѣ-	и́ме ди́хосъ ча́и, гала	сызъ, сютсю́съ ве тазѐ
жаго масла	ке фре́ско ву́теро	ягсы́зъ
Если есть къ этому́	Ке ане́хи е́па пoти́ри	Энге́ръ олса́биръ хаде́
и рюмка водки я бу-	раки́ эго́ θани́ме эф-	рахы́ бенъ хо́шъ олу́-
ду доленъ	харистимѐносъ	румъ
Ужели этимъ можно	Са́мбосъ и́не тро́посъ	Буну́ненъ мюнкю́нмы
насытиться?	ме авто́нахорта́сисъ?	дойма́хъ?
Не знаю про другихъ	Денъ иксе́вро дья	Башхала́ръ учу́нъ
но для меня этаго	а́лусъ о́мосъ дія эме́-	бильме́мъ ляйкенъ
довольно	на θта̀ни	бана́ эльвери́ръ
Вы кажется кушаете	Муфѐнете ту ло́гу-	Альляле́мъ си́зъ а́зъ
мало?	сасъ оли́го тро́те?	е́рсызъ?
Не всегда	Охи па́нда	Эръ кере́ дюгю́ль
Это зависитъ отъ ап-	Авто́ проэ́рхете а по-	Бу раскелій иштах-
петита	ти́нъ о́рексинъ	ганъ
Въ дорогѣ я ча́ще	Исъ тонъ дро́монъ	Елда зіяде сусанмъ
чувствую жажду	перисо́тера дыпсо́	
И разъ только ку-	Ке мівнъ фора трого	Ве биръ кере ашанмъ
шаю		
За то всегда веселъ	Дія афто и́ме панда	Ону́нъ учу́нъ бенъ э́ръ
	алié́гросъ	кере хошъюрекли имъ
И не чувствую ус-	Ке́ де́нъ неθо ку́ра-	Ве дуймамъ болдур-
талости	си	махъ
Я напротивъ скоро	Эго́ тоэна́ндіо огли́-	Бенъ десе́нъ тезъ бол-
утомяюсь	гора кура́зоме	дуру́нмъ
Если ѣду медленно	Отанъ піе́но ага́ля	Эге́ръ ките́имъ ява́шъ
или скоро	и оглйгора	и те́зъ
Все равно	Олонъ то и́діо	Эпси би́ръ

16.

Какая прекрасная трава	Ти оре́онъ хо́рто	Не́хадаръ эги о́тъ
Это пшеница, а не просо	Авто́ и́не ситáри ке о́хи тари́	Бу́ ды́ръ богда́и тары́ дюгю́ль
Созрѣла-ли она?	Эпси́юнке авто?	Пиштыми о?
Развѣ вы не видите, что она зелена еще	Ти́гарисъ день дог-ле́пете оти и́не пра́-сино ако́ма	Санки́ го́рмейсызъ ки спи́ль дыръ даа́нъ
Я вижу весьма плохо издали	Эго́ ахамна́ вле́по а по ала́рга	Бенъ фе́на горю́нмъ узахтанъ
Кто посѣялъ эту рожь?	Пье́съ э́спири автй́нъ ти́нъ си́кали	Ки́мъ сачты бу чавдары?
Сюда пріѣзжаютъ греки со всѣхъ сторонъ	Эдо́ э́рхонде греки́ а апо́лесъ те́съ ба́ндесъ	Бунда́ келійлеръ урумла́ръ эръ биръ тарафта́нъ
Откуда напримѣръ?	Апону́ та́хатесъ?	Не́реденъ са́нки?
И оттуда и отсюда съ разныхъ мѣстъ	Ке апо́эки́, ки апоэдо́ ке апоблесъ тезъ меръе́съ	Онда́нъ ве бунда́нъ, ве э́ръ биръ ерде́нъ
Когда-жъ они собираются?	По́те афти́ сима́-зонде	Не́заманъ ола́ръ дже́мъ-олу́йеръ?
Въ августѣ	То́нъ а́вгустонъ	Августозда́
Какъ широка эта долина?	Ти фа́рдосъ эхи авти итопофесія?	Не́хадаръ ке́нъ дыръ бумейда̀нъ?
Она не широка, но	Эки́ни де́нъ и́не фар-	О ке́нъ дюгюль, ля́й-

длинна	дья́ мо́нонъ и́не стени́ ке макрія	кенъ та̀ръ ве узу́нъ дыръ
Вы говорите нарочито	Эси́съ ле́эте эпитаву	Си́зъ э́нхасъ соле́йсызъ
Вовсе нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ	Каѳо́лу де́нъ и́не	Ичь деги́ль
Я не имѣю привычки шутить	Эго́ де́нъ эхо сеньфьенъ на хорате́во	Бенымъ адети́мъ деги́ль хората́ этмеэ
Мы люди простые и любимъ правду	Эми́съ и́маste апли а́нтропи ке агапуме тинъ алиѳіинъ	Бизле́ръ алча́хъ ада́мызъ севе́йрызъ керчеги
Хотѣлось-бы мнѣ знать	Эго́ и́ѳела на иксе́вро	Исте́редымъ бенъ бильмеэ
Какъ у васъ сѣятъ ячмень?	По́съ спе́рнете то криѳа́ри?	На́сылъ сизде́ еке́йлеръ арпай
Такъ какъ и повсюду	Осъ каѳо́съ ке пану́	На́сылъ-ки́ э́ръ би́ръ э̀рде́

17.

Послушайте! Не знаете-ли вы у кого можно нанять лошадь	Аку́сетему! денъ иксе́вре те си пье́на имбо́ро на ника́со ало́го?	Ишите́мысынъ! бильмесынысъ-мы кимде́ мюнкюнь дыръ а́тъ тутмая кира́йленъ?
Въ постояломъ дворѣ	Исъ то ха́ни	Ханда́ варъ Ханда́ булуну́ръ
У меня также есть наемныя лошади	Ке эго́ э́хо дiá ни́ки а́лога	Бенде́-де ва́ръ атла́ръ кирая́

Почемъ въ сутки?	А по по́са то́ имеро́нихто	Хача́ дыръ геджé гундели́ги?
Два рубля	Дiо́ аргира́	Эки кумы́шъ
Это очень дорого	Авто́ и́не поли́ акрива́	Бу чёхъ баалы́ дыръ
Нѣтъ это дешево	Охи авто́ и́не автина́	Ехъ бу уджу́зъ-дыръ
Нечего дѣлать я беру вашу лошадь	Ти нака́но то пе́рно то эдико́сосъ то а́логонъ	Чаре́ ёхъ алы́рымъ сизи́нъ аты́
Когда́ привесть ее?	По́ти натофе́ро?	Не́заманъ кетери́мъ?
Теперь-же	То́ра эфти́съ	Ши́нди
Къ полдню	Дiято́ месиме́ри	Олеэ́ таба́нъ
Извините теперь не могу	Намесинхоре́сете то́ра де́нъ имборо́	Анпла́манызъ ши́нди оламамъ
Почему?	Дiяти́?	Не себептенъ?
Мое сѣдло порвалось	Исе́ламу эски́стике	Эгеры́мъ ертылды
Надо починить	Пре́пи натодiорто́со	Кере́къ дюзетмее́
Когда же вы его почините?	По́ти то дьерто́нете?	Не́заманъ дюзетырсызъ?
Не раньше вечера	Эосъ то́ вра́ди	Ахшама́ таба́нъ
Въ такомъ случаѣ мнѣ прiйдется ѣхать ночью	Толипо́нъ пре́пи нафи́вго ти́нъ ни́хтанъ	Оле́ олдухта́ бе́нъ китедже́гимъ гедже́
Это прiятно лѣтомъ въ лунную ночь	Авто́ и́не оре́а то калоке́ри ме то фенга́ри ти́съ нихто́съ	Бу сефалы́ дыръ язда́ айлы́хъ геджеде́
Не для каждаго и не всегда	Охи дiя о́лусъ ке па́нда	Эпси учу́нъ деги́ль ве эръ биръ вахытта́
Лошадь приведена	То а́лого то́фера	Аты́ кетердымъ
Осѣдлана?	Селоме́но и́не?	Эгерли́-ми дыръ?
Какъ слѣдуетъ	Опосъ хрiа́зете	Керекли́ киби́

Такъ ѣдимъ скорѣе	Толшо́нъ аспіе́номе глигоро́тера	Оле олтухта́ китейхъ тезденъ
Вы спѣшите?	Эси́съ дьязосасте?	Сизъ ашыхы́ймызысъ?
Я хочу возвратиться къ обѣду, потому что имѣю экстренные дѣла	Эго ѳе́ло нае́ри́со сто ёма эпидитисъ э́хо анангее́съ дуле́съ	Бенъ истеримъ улеэ хайтмая зи́ра сыхлетъ шилеримъ варъ
Очень радъ услужить вамъ	Поли́ хе́роме наса́съ дуле́псо	Чехъ севенры́мъ сизе и́шъ питирмее
Благодарю васъ	Са́съ эхваристо	Аллахъ разы́ олсунъ
Въ добрый часъ!	Секали́ ора!	Саатлеръ ола

18.

Мнѣ говорили, что у васъ есть замѣчательныя мѣста.	Эме́на му и́пане оти эхете аксіолога́ мери	Бана соледлеръ ки сизде аджанпъ ерлеръ варъ
Дѣйствительно есть	Тоонди эхоме	Ахыйхатъ ва́ръ
Пойдемте со мною	Асъ па́ме мази́	Гитенхъ бараба́ръ
Покажите мнѣ ихъ	Намутади́ксите	Гостернысъ бана олъ ерлери
Я вамъ заплачу за трудъ	Эго са́съ плероно дія-то́нъ ко́понъ	Бенъ верирымъ заметъ ахынызы́
Съ удовольствіемъ	Ме мега́лиму эвхари́стисинъ	Бе́къ эй
Эй, мальчикъ, иди сюда	Бре́, (море́) палика̀ри э́ла эдо́	Эй, ола́нъ кель бурая́
Я не имѣю свободнаго времени	Эго́ де́нъ э́хо кeró	Бены́мъ вахтымъ ёхъ

Послѣ прійду	Истера э́рхоме	Со́ра (сонъ) гели́рымъ
Въ которомъ часу?	Ти́ ора́?	Анги́ саатта́?
Чрезъ два часа	Ме́та діо́ о́ресъ	Эки́ саатта́нъ со́ра
Нельзя-ли раньше?	Дени́не тро́посъ ори́тера?	Мунъку́нь деги́льми бира́зъ эртедже́
Нѣтъ, никакъ нельзя	Охи, денъ-ине тро́посъ	Ёхъ, мунъку́нь деги́ль
Отчего?	Діати́?	Неу́чунъ / Нейчу́нъ
Я занятъ	Эго э́хо дули́	Хызметы́мъ ва́ръ
Послѣ скажу	Эпита сасъ то ле́го	Со́ра айты́румъ / „ соле́рымъ
Прощайте	Адіо, эхе́те игіянъ / Эхитіи́	Савлы́хленъ ха́лнызъ

19.

Какъ называется эта деревня?	По́съ онома́зете афто́ то хоріо?	Не́дыръ бу́ коюнъ ады?
Какъ ваше имя?	По́съ и́не то онома́сасъ?	Не́дыръ адыны́зъ?
Сколько вамъ лѣтъ	По́сонъ хрону́ и́састе	Ха́чъ яшында́-сызъ?
Двадцати	Ста и́косн и́ме	Егирмиде́-имъ
Женаты-ли вы?	Пандреме́ни и́са́сте?	Эвли́ сызъ?
Да, женатъ	Ма́листа, пандреме́нось и́ме	Эвли́ имъ
А давно-ли?	Апополи́съ?	Чёхта́нъ-мы?
Недавно: всего мѣсяцъ	То́ра конда́ о́съ э́на мина	Яхында́ биръ а́й хада́ръ

Говорите-ли вы по русски?	Омили́те росика́?	Биле́мисызъ оруссца?
Знаю немного	Ксе́ро камбо́са	Бира́зъ билімъ
Гдѣ вы живете?	Пу́ зи́те?	Ханда́ (пе́реде) отуруйсысъ?
Въ городѣ	Сти́нъ хо́ра	Шёэрде́
Я пріѣду къ вамъ	Эго́ ѳанаэ́рѳу се сасъ	Бенъ гелиримъ сизе́
Примите-ли вы меня?	Ме дехо́састе?	Хабулъ ите́рсисъ бени?
Очень радъ буду	Пули́ ѳахаро́	Чёхъ севендже́хманъ
Съ пріѣздомъ!	Кало́съ ори́сите!	Хо́шъ гельдыны́съ!
Здорово-ли ваше семейство?	Кала́ и́не ифамилья́сасъ?	Яхшы́-мы хоранда́нызъ?
Найдемъ-ли мы у васъ пищу?	Эври́скоме се сасъ нафа́ме?	Булу́рмысъ сизде́ биръ-ше́й ашамая́?
Все, что угодно	Ола ти ѳе́лите	Эбси, неисте́рсизъ
Сколько душѣ угодно	Осонъ фе́ли ипсихи́ сасъ	Не́хадаръ джанысъ исте́ръ
Правда-ли?	Алиѳе́ви?	Керче́къ-ми?
Въ такомъ случаѣ мы будемъ сегодня вашими гостями	Се те́тья акми́ эми́съ ѳани́маste си́мера ди-ки́сасъ мусафере́и	Ойле олдухта́ бизлѣръ бу гу́нь оладжа́хмысъ сизинъ мусаферыны́зъ

20.

Когда вы разсчитываете ѣхать?	По́те логарья́зете я дро́мо?	Не́заманъ хазырленейсызъ ӧла?
На дняхъ	Се ту́тесъ те́съ име́ресъ	Бу гуньлерде́

Когда вы пожелаете	Опоте агапате	Нéзаманъ сизъ истéресенизъ
Я обязанъ завтра	Эгó йме ипóхреосъ áврiо	Бенъ борджлý-имъ йрынъ
Я тоже самое	Ке эгó то óмiонъ	Бéнъ-де олé
Кто это такой?	Пьéсъ йне афтóсъ?	Кймдыръ бу?
Это здѣшній?	Афтóсъ йне эндóпьесъ?	Бýэрли-дыръ?
Кажется чужой	Θарó опу йне ксéносъ	Санетéймъ ки мусафйръ (ябанджи) дыръ
Татаринъ, русскій или армянинъ?	Тáтаросъ, Рýсосъ и Арменíсъ?	Татáръ Урусъ я Эрмени?
Похожъ на француза	Омiáзи я францéзосъ	Бензѐиръ френкé
Не пускайте его ко мнѣ	Мйнъ тóнъ афйнете си мéна	Брáхманысъ онý гельсйнъ банá
Затворите двери	Клйсете тинъ пóрта	Янызъ хапую
Я хочу отдохнуть	Эгó θéло на исихáсо	Бéнъ истéримъ раатланмая
Я боюсь, чтобъ вы не заснули	Эгó θовýме на минъ кимеθйте	Бенъ хорхáимъ юхламаясызъ
Не безпокойтесь	Минъ энохлйзесте	Хасевéтъ этменызъ
Но еслибъ я заснулъ,	Анйсосъ ке апокимиθó	Енгéръ юхласáмъ
Потрудитесь разбудить меня	Лáвете тóнъ кóпонъ на мé ксипнйсете	Замѐтъ этнысъ уятансызъ бены
Хорошо, если вы услышите мой голосъ	Калá йне санъ акусите тйнъ θонйму	Яхшы иды егéръ ишитсéйдынысъ бенымъ сесими
Непремѣнно услышу	Дйхосъ áло θа акýсо	Ишитырымъ мýтлахъ

Я легко сплю	Эго́ алафра́ кимýме	Бе́нъ енгиль юхлàимъ
И сейчасъ проснусь	Ке эфтисъ ксепно́	Шу саа́тъ уянырымъ
Какъ только посту-	Останъ врондисете	Хахтыгыны́зъ киби
чите		

21.

Семейный-ли вы?	Фамили́тисъ и́састе	Хорандалы-сысъ?
Да, имѣю жену и	Нэ, э́хо гине́ка ке	Я, варъ хары́мъ ве
нѣсколько малень-	камбо́са микрà педья́	биръ ха́чь кичкене
кихъ дѣтей		бала
Богаты-ли вы?	Плу́сіосъ и́састе?	Ба́й-мы-сызъ?
Я бѣденъ, а онъ бо-	Эго́ и́ме фтохо́съ иде́	Бенъ фухаре имъ ляй-
гатъ	экѝносъ и́не плу́сїосъ	кенъ о зенгинъ
Дома-ли онъ?	Экѝносъ сто́ спити	О эвде-ми дыръ?
	и́не?	
Нѣтъ его дома	Экиносъ де́нъ ине	О ёхтуръ эвдэ
	сто спити	
Подождите немного	Прозменете олигонъ	Бекленызъ бира́зъ о
онъ возвратится	экиносъ ѳенагириси	шинде хайтыръ
Я слышалъ, что онъ	Эго́ а́куса о́ти экѝ-	Бе́нъ иишиттымъ-ки о
убѣжалъ	носъ э́фиге	ха́чты
Можетъ быть	Исосъ и́не э́ци	Эхтыма́лъ-дыръ
Я заблудился	Эго́ э́хаса то́нъ дро́-	Бе́нъ адаштымъ
	монъ	
Покажите мнѣ доро-	Ди́ксете́му то́нъ дро́-	Госте́рнизъ бана́ ёлу
гу въ деревню N	монъ ка́та хоріонъ N	(фелянъ) коэ́
Поѣзжайте прямо	Піе́нете та и́са	Ки́тнызъ догру́

Потомъ на лѣво	Эпита гири́сете ста зерва́	Со́нра солга́ айлянныс̀ъ
А послѣ направо	Ке и́стера ис̀ъ та́ дексіа	Онда́нъ со́ра савга́
Покажите мнѣ получше	Ди́ксете́му кали́тера	Госте́рныс̀ъ бана́ эиджé
Я усталъ и желаю скорѣе прійти домой	Эго́ э́кура́стика ке θе́ло оглигоро́тера на па́го ис̀ъ то спи́ти	Бенъ юрулду́мъ ашы хы́нмъ вармаи́ эве́
Въ такомъ случаѣ я самъ пойду съ вами	Толипо́нъ эго́ са́с̀ъ синдроθе́во	Оле́ олдухта́ бе́нъ-де кидери́мъ бераберъ

22.

Принесите мнѣ какихъ нибудь фруктъ	Феретому катинди́ а по та дендропо́рика	Кети́рныз̀ъ бана́ емишлерденъ
Какихъ именно?	Ти́логос̀ъ агапа́те?	Нетюрлю?
Какіе есть	Апо та́ эврискумена	Булундугында́нъ
Грушъ или яблокъ или винограда?	Апи́дья и ми́ла́ и стафи́ля?	Армуту́ъ, алма́ я юзю́мъ?
Я не ѣмъ яблокъ	Эго́ де́нъ тро́го ми́ла	Бенъ емемъ алма́
Давайте винограду	До́сетему стафи́ля	Ве́рнизъ юзю́мъ
Извольте	Ори́сете	Бію́рнус̀ъ
Кушайте пожалуста	Фа́те сас̀ъ перекало́	Аша́нызъ ириджа́ иде́римъ
Персики очень вкусны	Та рода́кина и́не поли́ но́стина	Шефта́ли бекъ незетли дыръ
Но абрикосы кисловаты	Омос̀ъ та зе́рдала и́не ксину́чика	Ля́кинъ зердали экшидже́ дыръ

Они не созрѣли еще	Эки́на ако́ми де́нъ эпси́фикане	Ола́ръ даа́нъ пишмедилеръ
Зато виноградъ перезрѣлъ	Діяту́то та стафи́ля парапсиѳи́кане	Онуну́нъ ичунъ юзю́мъ зьядесиленъ пишты́
Эти вишни горьковаты	Авта́ та ви́шня и́не пикру́цика	Бу вишне́ бира́зъ авуджа́ дырле́ръ
А черешни, хотя и сладки, но большинствомъ червивыя и гнилыя	Та де кера́са ке ани́не глика́, омосъ та перисотера и́не скуликязме́на ке са́пья	Кирезлеръ десенъ татлы́-да олса́, зіядесы́ хуртлу́ ве чуру́къ ды́рлеръ

25.

Куда мы ѣдитъ?	Діяпу́ піеноме?	Нереэ кит́еихъ?
Туда куда вамъ угодно	Эки опу агапате тулогосасъ	Онда́ (орая) нерее джанабинисъ стерсисъ
Я боюсь за мою лошадь, чтобы она не упала.	Эго феву́ме наминъ песи то алогому	Бенъ хорхаимъ тюшмесинъ аты́мъ
Она не кована	Эки́по и́не апета́лото	О ды́ръ налсы́зъ
Нѣтъ она лѣнива	Охи а́ла и́не окниро́	Ехъ о́ ды́ръ тембел
Крѣпка-ли она на ноги?	Исъ та подіа и́не динато́?	Аяхлари́ хуветли́ми дыръ?
Очень крѣпка	Поли́ динато́	Бе́къ хуветли́-дыръ
Нѣтъ-ли у ней дурныхъ привычекъ?	Наминъ э́хи кака́ сини́ѳіа?	Ехму фена́ табьяты́
Нѣтъ будьте покойны	Денъ э́хи ми́нете и́сихи	Ехтуръ раа́тъ о́лнуз

Она иногда пугается	Омосъ копоте тромáзи	Ляйкинъ баздá биръ оркенръ
Держите узду крѣпче	Вастáте то халинáри динатóтера	Хысá тýтунузъ югенй
Не бейте ее ногами	Мúндо хтипáте мéта пóдьясасъ	Вýрманызъ онý аяхлары́нызъ ленъ
А плетью можно	Мето камчй йне трó посъ	Мюнкю́нъ-ми хамчй-ленъ
Только рѣдко	Омосъ анáрья	Лякинъ сыйрекъ
Иначе она вѣсъ понесетъ	Идемй экйно сасъ пéрни ке фéвги	Ондáнъ башхá алыбъ хачáръ сизй

24.

Будетъ-ли сегодня дождь или нѣтъ?	Θаврéкси сúмерисъ и óхи	Ягаджáгъ-ми бугýнь я ёхъ?
Будетъ	Θаврéкси	Ягаджáхъ
Не будетъ дождя	Деθаврѐкси	Ягмаджахъ
Богъ знаетъ	О Θеосъ то искéри	Аллáхъ билиръ
Лучше подождать немного	Калúтера напрозмéноме о лигонъ	Даáнъ эи егéръ бираз беклесéхъ
Хорошо, подождемъ	Калó аспрозмéноме	Яхшы, беклеихъ
Спрячемся гдѣ нибудь	Аскриθемýме пуθена	Сахланаихъ биръ ерé
Сядемъ подъ этимъ деревомъ	Аскаθисоме апокѐто се тýто то дéндро	Отураихъ бу дерегинъ тюбюндé
Мнѣ кажется лучше	Дія эмана муфенéте	Банá горé даáнъ еи

Ѣхать скорѣе домой	калió́тера на па́ме тезде́нъ китеихъ эве́ оглигоро́тера сто спи-ти	
Едвали мы успѣемъ	Денъ эльпизо наповеа́ксоме	Ахылымъ ке́смей етыпмее́
Отчего?	Дія́ти?	Не́йчунъ?
Оттого, что сейчасъ польется дождь	Дьяту́то опу́ то́ра еавре́кси	Ону́нчунъ-ки шу са́тъ ягмуръ ягаджа́хъ
Что намъ дѣлать?	Ти нака́номе толипо́нъ?	Неапанхъ шинде?
Сидѣть подъ камнемъ	Накаеписоме апока́то а потинъ пе́транъ	Отурмая́ та́шъ тюбюнде́
Но здѣсь сыро и я боюсь простудиться	Омосъ эдо́ ине хлой ке эго еову́ме на минъ кріологисо	Бунда сылахлыхъ дыръ бенъ хорханмъ соухланмаимъ
Мнѣ сегодня и безъ того нездоровится	Ке ди́хосъ афто эго симера име анимборосъ	Зира бенъ буконь онсузъ-да кефсизимъ

25.

Хороша-ли дорога чрезъ гору	Кало́съ ине о дро́масъ а пото́нъ ву́но́нъ?	Эги-ми ёлъ баирда̀нъ
Очень дурна	Поли а́скимосъ	Че́хъ фена
Опасности нѣтъ?	Еово де́нъ эхи?	{Ехъ-му хорху́? Хорхулу-му?
Никакой	Каеболу	Ичь
Не знаете-ли вы дру-	Дѐнъ иксе́врете алонъ	Билирмисенъ башха́

дой дороги?	дро́мо?	ёлъ
Знаю, но та будетъ дальше	Иксѐвро мо́нонъ экиносъ ине аларго́горосъ	Билімъ,, ля́кинъ о́дыръ биразъ уза́хъ
Лучше поѣдимъ хорошимъ путемъ	Кал'о́нъ ине на па́ме мето́мъ кало́нъ дро́монъ	Даа́нъ эги китсе́хъ яхшы́ елненъ
Вели скорѣе	Дьёксе оглигора	Айда́ чапухъ, (тезъ)
Тише	Ага́лія	Ява́шъ
Если довезешъ хорошо, получишь благодарность	Э́анъ ме па́съ ка́ла́ лаве́нисъ тинъ эфхаристисиму	Эгеръ селяметъ котюрсенъ бенденъ керемъ алырсынъ
Смотри не опрокинь экипажъ	Кита наминъ апогири-сисъ тинъ кароцанъ	Бахъ эи авдармая́-сынъ интавы
Не поломай колесъ	Нами спасисъ те́съ ро́десъ	Хырмая́сынъ копчеклери
Я боюсь ты кажется пьянъ	Эго́ ѳову́ме на минъ исе меѳизме́носъ	Бенъ хорха́нмъ шаргошъ олмая́сынъ
Я не пью господинъ	Эго́ де́нъ пино кирie	Бѐнъ ичменмъ эфе́ндымъ
Небойтесь ничего	Монъ ѳова́сте типотесъ	Хорхманызъ биръшейде́нъ
Стой! остановись!	Ста́со! стама́тисе!	Дуръ! тохта!
Поѣзжай!	Дьёксе!	Айда!

26.

Позовите мнѣ этого юношу, молодого человѣка	Кра́ксете́ми афто́нъ то́нъ не́онъ	Чагы́рнызъ бана́ бу яшы

Сейчасъ	То́ра эвтисъ	Шу саа́тъ
Откуда вы?	Апопу́ исе?	Не́релисисъ
Изъ Турціи	А по тинъ туркя́нъ	Тю́ркъ мемлекетте́нъ
Можете-ли вы служить мнѣ	Имборите надуле́пситe се мена?	Олу́рсизъ хызме́тъ этмеэ́ бана?
Могу	Имборо́	Олу́румъ
Можетъ быть вамъ угодно еще что нибудь?	Исосъ ако́ми типотесъ агапа́те	Бе́льки сизле́ръ даа́нъ истерсисъ биръ шей
Я ищу хорошаго проводника	Эго́ пса̀хно калонъ синдфоронъ	Бенъ хыдыры́имъ яхшы сюрюджи
Которы́й говорилъ-бы по русски	Опу на омили та русика̀	Ханги уру́сча билій
Такого не найдете здѣсь	Теньена денъ врискете эдо	Олесины́ булма́сизъ бунда́
Очень жаль	Пола липу́ме	Чехъ язы́хъ
А мнѣ говорили что не трудно отыскать	Э мена му ипане оти денъ ине дискола на эврисъ	Бана айтларъ-ки хыинъ дегиль дыръ тапмасы
Васъ обманули	Эсасъ сазъ эеласане	Сизи алдатларъ.
Странные люди эти лгуны	Кріози антропи ине афти писевти	Худжуръ-дыръ бу яланджиларъ
Я ихъ терпѣть не могу	Эго денъ тусъ ипоферно	Бенъ олари азетмемъ
Я тоже	Ке эго то идіонъ	Бенде оле
Впрочемъ въ наше время ихъ вездѣ много.	Омосъ и стонъ эдикомосъ тонъ керонъ экини панду ине аркети	Лякинъ бизимъ вахытларда оларъ эръ-биръ ерде чехъ дырларъ

Вы говорите совер-шенную правду	Эсисъ лете тинъ каөеафту алиөіанъ	Дженабинъ догру солейсинъ

27.

Я хочу остаться здѣсь на ночлегъ	Эго́ өе́ло на плаясо эдо	Бенъ исте́римъ бу гедже́ли́къ халмая́ бунда́
Позвольте намъ переночевать у васъ	До́змастинъ а́дьянъ на ксенихти́соме эло́гусасъ	Ве́рнизъ рухсе́тъ биси́здэ́
Хорошо, да будетъ	Аси́не	Олсу́нъ
Я не могу васъ принять	Эго́ де́нъ имборо́ на́ са́съ дехто́	Бе́нъ алама́нъ сизи́
Потому что у меня всѣ больны	Эпиди́ исъ име́на о́ли и́не а́рости	Зи́ра бенде́ алаи хаста́ дыръ
Милости просимъ	Копья́сете	Бюю́рнусъ
Мнѣ холодно	Эго́ кріо́но	Бенъ ушю́имъ
Зажгите огонь	Ана́псете фотья́	Яхнызъ ате́шъ
Мнѣ жарко	Эго́ эка́псоса	Сыджа́хъ
Я вспотѣлъ	Эго́ и́дроса	Бе́нъ терледы́мъ
Отворите двери и окно	Ани́ксете ти́нъ по́рта ке то пара́өеро	Ачнызъ хапую́ ве пенджерей
Мнѣ твердо лежать здѣсь	Дія эме́на и́не ксера́ наплаясо	Бана́ хатты́ дыръ ятмая́ бунда́
А вамъ мягко?	Дія́ ло́гусасъ малака́ и́не?	Сизе́ гимша́хъ-мы?
Темно, подайте свѣчу	Скотина́, до́сете кери́	Харапы́хъ дыръ, кетыр́нызъ чира́хъ
Я простудился	Эго́ кріо́логиса	Бе́нъ соухландымъ

Дайте мнѣ горячаго молока	Дóсетему эестó гáла	Вѐрнызъ банá сиджáхъ сю́ть
Есть-ли у васъ самовáръ	Эхете самовáри?	Вáръ-ми сиздé самовáръ?
Нѣтъ	Дéнъ э́хоме	Ехтуръ
И не у кого достать?	Денэ врúскете селу-нýсъ?	Булунмáзъ-мы башхаларында?
Такъ дайте кофейникъ съ чашками	Толшóнъ досéте то кафейнико метúсъ чáшкесъ	Ойле олдухтá вéрнызъ хавé юбругý флиджанлáренъ
Сколько вамъ слѣдуетъ заплатить за ночлегъ и пищу?	Пóси плерóми сáсъ апарѳенѐви дià никтiя ке дiá то фан	Нé аладжàхсысъ кеджелúкъ учýнъ вемéкъ учýнъ
Два рубля	Дье рýбля	Эки́ кумы́шъ
Я не беру за это платы	Эгó плеромú денъ пéрно дiа афтó	Бенъ биръ-шéй алмàмъ онýнъ учýнъ
Это стыдно	Эшидú автó úне дропúсъ	Зира бу дыръ аншъ
Лучше выпьемъ по рюмкѣ водки	Калióтера асынюме апо э́на потúри ракú	Даàнъ эи ичехъ бирéръ хадé рахы́
За ваше здаровье	Дiатúнъ iансасъ	Шевкинезé
На здоровье	Истинъ iянсасъ	Афéтъ олсýнъ

28.

Зачѣмъ ты пришелъ?	Дiати ирѳесъ эси?	Нейчунъ сенъ кельдúнъ?
Кто тебя послалъ?	Пióсъ се э́стиле?	Кимъ ёллады́ сени?
Меня послалъ вашъ	Эмéна ме э́стиле о	Бени ёллады досту-

знакомый	ѳилосасъ	ну́зъ
Вашъ родственникъ	О сингенисасъ	Сизинъ хысымыны́съ
Поклонись ему отъ меня и пожелай здоровья	Херета автона а по эме́на ке эпѳѳимисету игіанъ	Селя́мъ э́тъ бенденъ савлугуну́ истеримъ
Будь счастливъ	Напсе эвтихисъ	Хызметли оласынъ
Я имѣю просьбу къ вамъ	Эго́ э́хо исело́гусу міанъ церикалесинъ	Бенде биръ приджа варъ дженабине
Какую?	Тилогонъ?	Нетюрлю
Согласитись помочъ?	Стрего́сесте на мевоѳѳисте?	Хальюлу́рсызъ ярды́мъ этмее?
Если возможно	Анине тро́посъ	Чареси олу́рисе
Охотно буду служить вамъ	Метинъ эвхаристиспнъ сасъ дуле́во	Джанданъ ишлеримъ сизе
Пусть будетъ такъ говорите	Асъ ине э́ци легете	Олсу́нъ сойленызъ
Повѣрьте мнѣ	Пистепсетему	Инаннызъ бана
Я вамъ вѣрю	Эго саспистево	Бенъ инаны́емъ сизе
Это невозможно	Аѳто денъ имбори нагени	Мункю́нъ дегиль-бу
То что для насъ невозможно,	Экино опу ине адинатонъ діа эмасъ	Неки бизлере мункю́нъ декиль дыръ
То легко для Бога	Экино ине динатонъ діа тонъ Ѳеонъ	О Аллая холаидыръ
Справедливо	Алѳеіа	Керчекъ
Займите мнѣ 25 рублей	Данисетему икоспенди рубля	Веринизъ борджа бана икирми бешъ рубле
Чрезъ мѣсяцъ я вамъ ихъ возвращу	Апо э́нанъ мина́нъ сасъ та эпистрефо	Биръ айданъ сизе хайтарырымъ

Этаго я не могу сдѣлать	Авто денъ имборо натокано	Буну́ бенъ этememъ
Почему?	Діати?	Не себсптенъ?
Потому что я не богатъ	Эпидитесъ денъ име плу́сіосъ	Зире бенъ бай дюгю́ль-менъ
Въ другое время я тебѣ помогу	Се алонъ керо се вопѳо	Башхавахытта ярду́мъ идеримъ
Не сердитесь на меня что я не сдержалъ слова моего	Минъ ѳпмонете апа-ному опу денъ эстаѳпка стонъ логому	Дарылманызъ созюмде дурмадыгыма
Прощайте	Эхите игіанъ	Савлы́хненъ халынызъ

29.

Долго-ли у васъ продолжаются дожди?	Поли керо васту́не се сасъ иврохесъ?	Чоха сюрейми сизде ягмурларъ?
Долго	Аркета	Чехъ вахытъ
Нѣтъ. не долго	Охи, олигоста	Ёхъ, чеха вармаерлеръ
А хороша-ли бываетъ весна?	Кали ине и аникси?	Бааринызъ эги-ми
Не всегда	Охи пандотесъ	Эрзаманъ биръ дегиль
Какая пыль	Ти скони	Насылъ тозъ
Какія страшныя тучи	Ти фовера синифа	Не хорхулу́ булутларъ
Какъ жарко	Ти капси	Нехадаръ сиджахъ
Скверная погода	Аскимосъ керосъ	Фена авасы́
Отдохнемъ немного	Наксекурасту́ме комати	Биразъ раатланаихъ

Воротимся домой	Нагирисоме сто спити	Хайтанхъ эвве
Посвѣтите мнѣ	Фекситему	Ярыхъ э́тнизъ бана
Ступайте впередъ	Пигенете эмбросъ	Китинизъ огуне
Я буду идти за вами	Эго θаппгено апо пи-сосасъ	Бепъ китеджекимъ пешенизденъ
Я не позволю этого	Эго денъ сасъ дино діа авто тинъ адіанъ	Бенъ рухсетъ вермемъ онӯнъ ичӯнъ
Идите со мною вмѣстѣ	Элате мазиму	Юрунизъ бенимъ ленъ бераберъ

50.

Куда ты идешь?	Пу́ пи́ге́нисъ	Нѣреэ кидерсинъ?
Въ садъ гулять	Исто́нъ ки́понъ дьа́ серья́ни	Бахчая́ сиръяна́
Тамъ грязно	Эки́ и́не ла́спи	Онда́ чамурлу́ дыръ
Надо осторожно ходить	Пре́пи про́сеха на перпати́те	Кере́къ сахыны́пъ юрмеэ
Купите мнѣ табаку	Агора́сетему капно́	Сатыпъ а́лнызъ бана́ тютю́нъ
Продайте мнѣ вашу лошадь	Поли́сетему то ало-го́сасъ	Са́тынызъ бана́ аты-нызы́
Эту вещь	Авто́ то пра́гма	Бу́ шей
Что стоитъ эта вещь?	По́сопъ акси́зи афто́ то пра́гма	Не́дыръ хыймети́ бу шейнъ
Почемъ око?	По́сонъ э́хи и ока?	Хача́ дыръ охасы́?
Я даю вамъ десять копѣекъ	Эго́ сасъ ды́но де́ка ка́пи́кя	Бе́нъ вери́римъ сизе́ онъ капи́къ

Больше не дамъ	Парапа́но де́нъ са́съ ды́но	Зіяде́ верме́мъ
Приходите завтра поговоримъ еще	Копья́сете а́врiонъ намили́сомеако́ма	Ке́льнызъ я́рынъ да-а́нъ ла́фъ этейхъ
Только не забудьте пожалуйста	Мо́но на ми́нъ ализмони́сете са́съ перекало́	Ля́йкенъ ону́тманызъ риджа́ иде́римъ
Не забуду	Де́нъ ализмоно́	Унутма́мъ
Забылъ простите	Ализмо́ниса намесихоре́сете	Унутту́мъ а́фъ э́тинызъ
Почистите мнѣ сапоги и одежду	Пастре́псетему та подима́та ке та ру́хаму	Темизли́нныз чизмарарымленъ рубамы́

31.

Кто тамъ?	Пiöсъ и́не эки́?	Ки́мъ дыръ онда́?
Я	Эго́	Бе́нъимъ
Кто ты такой?	Пiöсъ и́се иси́?	Се́нъ ки́мъ синъ?
Я пришелъ по вашему требованію	Эго́ и́рѳа мети́нъ простаисасъ	Бе́нъ кельды́мъ эмирини́зленъ
Ступай вонъ ты не хорошій человѣкъ	Фе́вга апедо́ эси и́се како́съ а́нтропосъ	Ки́тъ бунда́нъ сенъси́нъ яма́нъ ада́мъ
Кто вамъ говорилъ это?	Пiöсъ са́съ и́пе авто́?	Кимъ айты́ сизе́ бону́?
Всѣ говорятъ	Оли о ле́не	Джумлеси́ айта́й
Не правда	Псе́вма	Яла̀нъ дыръ
Мнѣ завидуютъ и бранятъ безъ причины	Эме́на ми зиле́вуне ке меври́зуне ды́хозъ э́тія	Бени́ пахыла́йлеръ ве́сёгейлеръ манасы́зъ

Ты сердишься?	Эси́ ѳимо́нись?	Сенъ океленійсинъ?
Иногда сержусь	Ка́потесъ ѳимо́но	Базда́ окелены́имъ
Потому что невиненъ ни въ чемъ	Эпиди́тисъ де́нъ фте́го сети́потесъ	Зи́ра хабаатсысъ (манъ),хабаатымъехъ.
Хорошо останься у меня на нѣсколько дней	Кала́ апоми́нете исъ эме́на ка́мбосесъ име́ресъ	Эги́ ха́лынизъ бенде́ би́ръ-ха́чъ ку́нь
Я посмотрю какъ ты будешь вести себя	Накита́ксо посъ ѳа-фе́рнисъ то́нъ э ав-то́нсу	Бахаи́мъ на́силъ кен-диныкездиреджéхсинъ
Но знай, что я не буду тебя держать ни минуты	Омосъ и́ксевре о́ти де́нъ ѳа́секрати́со ка-мі́анъ стиминъ	Ля́кинъ аберѝнъ ол-су́нъ ки биръ тахиха́ тохтатма́мъ яныма́
Если ты не будешь честнымъ	Ани́сосъ ке де́нъ и́се ти́мі̊осъ	Экертимъ о́лмасанъ ризлы

32.

Пойдемьте купаться	Па́мете наколимби́-соме	Кидейхъ ювунмая́
Лучше завтра	Кали́тера а́вріонъ	Даа́нъ эги́ я́ринъ
Потому что сегодня большая волна	Эпиди́тисъ си́мерисъ йне мега́ли фурту́на	Зи́ра бу́кунь ва́ръ бі-ю́къ фурту́на
Посмотрите какъ качаются суда	Китáте по́съ кунiо́н-де та кара́віа	Ба́хынызъ на́сылъ теп-реній кемиле́ръ
Вижу, но я не боюсь	Тавле́по о́мосъ эго́ де́нъ фову́ме	Корюимъ ля́кинъ бенъ хо́рмаимъ
Въ такомъ случаѣ идемте	Толипо́нъ асъ пиге́-номе	Ойле́-олдухта́ кидеихъ

Потрудитесь прежде снести письмо на почту	Ла́вете тонъ ко́понъ напа́те́ то гра́ма исъ ти́нъ по́чтанъ	Заме́тъ итинизъ котюреисизъ, мектюбю́ почтая́
Скорѣе возвращайтесь	Оглигора нагирисете	Тезъ хайта́сизъ
Я сію минуту пріїду	Эго́ эфѳисъ гиризо	Бенъ шу тахида́ келиримъ
Къ тому времени я буду готовъ	Исавто́нъ тонъ ке-ро́нъ эго́ ѳаниме э́тимосъ	О вахитта бенъ азиръ олу́румъ
Надо взять коверъ и простыню	Пре́ши напа́рисъ то кили́ми ке то сендо́ни	Кере́къ алмая килими ве чаршафи́
Мы расположимся на пескѣ	Эми́съ на ка́цоме исъ тинъ амудіа	Би́зъ отурайхъ хумда
Но тамъ много блохъ	Омосъ эки́ ине поли псйли	Ля́кинъ онда́ ва́ръ чо́хъ шире́
Не лучше-ли положить одежду на камни	Денъ и́не кали́тера навà̀номе та́ стéсъ пѐтресъ	Даа́нъ эги́ декильмы хойсахъ рубалари ташла́ръ устюнде́
Пожалуй	Полла́ кала́	Бе́къ эги

55.

Знаешь-ли ты господина N?	Иксе́врисъ тонъ кіріонъ N?	Билирсинъ-ми чорбаджіи N?
Знаю	Тонъ иксе́вро	Билиримъ
Поди, позови его ко мнѣ	Ипаэ кра́ксетему авто́на	Ва́ръ чагы́ръ оны́ бана́
Онъ мнѣ нуженъ	Экиносъ му хріа́зете	О лязимдыръ банà

Сейчасъ пойду	То́ра эвтисъ ѳапа́го	Шу́ саа́тъ китедже́кимъ
Гдѣ живетъ Сеитъ?	Пу ка́ѳете о Сеитисъ?	Не́редэ отуру́еръ сеитъ?
Противъ насъ	Андикримасъ	Харашымызда́
Вызовите его ко мнѣ	Кра́ксетему экинона семе́на	Чагы́рнызъ ону́ бана́
Вы его жена или сестра?	Туло́гусу исе экину́ игини я и адельфи?	Сизъ ону́ хатыны́ сысъ я хызхардаши?
Нѣтъ я ему чужая	Охи эго́ име экину́ ксе́ни	Ёхъ бенъ она хисымъ дегилимъ
Его теперь нѣтъ дома	Экиносъ то́ра денъ ине исъ то спити	О шинди ёхтуръ евде́
Онъ пошелъ въ лѣсъ	Экиносъ эпиге исъ тонъ ло́нконъ	О шинди китти да́га
И вѣроятно не возвратится скоро	Ке эльпизо опу́ денъ э́рхете оглигора	Эхтима́лдыръ хайтмазъ те́зъ
Я буду ожидать	Эго́ ѳенапрозмѐно	Бе́нъ беклееджегимъ
Ожидайте	Прозме́нете	Бекле́нызъ
Если имѣете важное дѣло	Анисосъ э́хете ананке́анъ дулянъ	Энкертимъ варъ сизде́ аджели хизме́тъ
Вонъ онъ кажется идетъ	Нато́съ стоха́зоме о́ти авто́съ э́рхете	Ана алялемъ о келіеръ
Очень радъ	Хе́роме	Бекъ севиніимъ

34.

Поздравляю васъ съ праздникомъ	Сасъ синхероме метинъ ла́мбринъ (эортинъ)	Байрамыны́зъ хаирлы олсу́нъ

Благодарю	Сасъ эвхаристо́	Алла разы олсу́нъ
Позвольте мнѣ зайти къ вамъ	Досетему тинъ адіанъ наэмбо исъ элогусасъ	Руксетинизъ олу́рисе киреимъ сизе
Пожалуйте	Копья́сете	Буюрнузъ
Имѣете-ли вы ко мнѣ дѣло?	Имбори э́хете каміянъ дуля́ исемена?	Белькимъ ишинызъ варъ бана?
Можете-ли вы поставлять мнѣ фрукты, лошадей и ледъ?	Имборите на му наращисете дендропори ка, алогата ке на́го	Олу́рмусызъ бана кетымее емишъ, алтаръ ве бу́зъ
Все могу	Олла имборо	Эръбиръшей олурумъ
Скажи мнѣ на какихъ условіяхъ?	Пезмете толипонъ тисъ таксесъ	Соленизъ бана адетлерины́зи?
Я продаю фрукту по 2 руб. за пудъ	Эго пуло та фрукти-ка а по діо рубля то пу́ти	Бенъ сатарымъ емиши экшеръ кумышъ путуны
Лошадей отдаю поденно и помѣсячно	Та алогата та дино ме имересъ ке миня-тика	Атларымъ верімъ гунделикленъ я айлихленъ
А ледъ привожу вьюками	Омосъ тонъ паго θерно ме фортома	Бузу́ кетерирымъ юкненъ
Согласны-ли вы?	Стрегосасте	Хаильмысызъ
Я готовъ васъ договорить	Эго э́тимосъ име на сасъ никя́со	Бенъ хаильманъ сизи тутмая́
Если товарищъ мой согласится	Санъ стрехти о синдрофозму	Егеръ хаильолу́рисе ортагымъ
И сегодня дамъ вамъ отвѣтъ	Ке симера сасъ дино тинъ апокрисинъ	Бугюнь бенъ веримъ сизе джевапъ

55.

Изъ чего это сдѣлано?	Апоти ине афто фтья-змено?	Неденъ бу япулмушъ?
Изъ дерева, меди, золота	А по ксило, халкома малагма	Агачтанъ, бахырданъ, алтындanъ
Прекрасная вещь	Эксеврето прагма	Бекъ эги шѐй
Я желалъ-бы ее имѣть	Эго иѳела авто на-тоэ́хо	Бенъ исте́ридымъ бу шей бендё олсу́нъ
Я тоже хотѣлъ-бы ее купить	Ке эго то идіонъ иѳела авто нато агорасо	Бе́нде истéридимъ бу-ну́ сату́пъ алмая́
Но хозяинъ не продаетъ ни за какія деньги	Омосъ оникокирисъ де́нъ то пулаи мека-нена тропонъ	Ля́кинъ саабу́ ахчай-ленъ ичъ сатмазъ
Развѣ вы спрашивали его?	Самбосъ тулóгусу тонъ эро́тисесъ	Санкимъ сизъ сорду-ну́зъ ондanъ
Очень часто	Пола сихна	Дайма / Чехъ-кере
Потрудитесь еще разъ спросить?	Лавете то́нъ копонъ акоми міанъ форанъ на тонъ эротисете?	Заме́тъ э́тинизъ биръ даанъ сорунузъ?
Хорошо, подождите меня немного	Кала прозме́нете ми олигонъ	Эги бекле́низъ биразъ бана
Пока я возвращусь	Эосъ опу на гирисо	Бенъ хайтинджа
Нѣтъ, извините я пойду домой	Охи на месинхорите эго ѳапаго сто спити	Ёхъ анпламанызъ бенъ кидеджекимъ эве
Потому что поздно	Эпидитисъ ине арга	Зира кечъ олду́
Еще рано	Акоми ине норисъ	Даанъ эртедыръ

Какъ рано, когда солнце сѣло?	Ты норисъ отанъ ои ліосъ эвасилевсе	Насылъ эрте ки кунешъ хонду́
Такъ чтожъ?	Кети́?	Не зараръ?
То, что я запоздаю	Авто опу эго ѳена аргисо	Зира бенъ кеджеге халаджакимъ
И потеряю ужинъ	Ке ѳахасо тонъ дипнонъ	Хайбетеджекимъ ахшамъ емеки

56.

Какое вы имѣете право безпокоить меня?	Ти́ эксусіанъ э́хете на ме энохли́зисъ эме́на	Не рухсе́тленъ бени́ раа́тъ идмесисъ?
Я васъ не безпокою а только прошу	Эго́ денъ са́съ энохло мо́нонъ сасъ перикало́	Бенъ сизе́ раатсызлыхъ йдменмъ ля́кинъ ялварямъ
Отойдите отъ меня Я не хочу съ вами говорить	Фи́гете апо́ эме́на Эго́ денъ ѳе́ло мазйсасъ на омило	Китинизъ бенде́нъ Бенъ исте́ме́инъ сизинъ ленъ лахарды этмэе́
Вы слишкомъ горды	Тулогусасъ исасѳе пола́ перйфани	Сйзлеръ бекъ оборотлу сизъ
Это не ваше дѣло	Авто́ де́нъ йне эдикисасъ дуля́	Бу сизйнъ ишинйзъ декйльдыръ
Какъ не мое?	По́съ де́нъ йне эдикйму	Насилъ бенимъ ишимъ декильдыръ?
Вы оскорбляете меня и не платите мнѣ	Тулогусасъ ме́ адпка́те ке де́нъ ме плеро́нете	Сйзъ бенимъ джаным ы акыртійсизъ ве ахыми́ вермейсызъ

Я никого не оскорбляю	Эго ка́нѐна де́нъ адико́	Бенъ ки́мсе́нинъ джанины́ аги́ртмаимъ
Будьте справедливы?	Исте алифины́	Олунузъ догру́?
Это зависитъ отъ моей воли.	Авто́ проэ́рхете ано́тинъ эдики́му проэресинъ	Одуръ бенымъ элимдѐ
Такъ-ли?	Эци и́не?	Ойле́ми-дыръ?
Скорѣе отъ непониманія людей	Оглигоро́тера а́пу де́нъ гнори́зете ту́съ анѳропусъ	Даа́нъ те́зъ танимадигинузда́нъ адемлери
Пусть будетъ по вашему, но я опять прошу васъ уйти отсюда	Асъ и́не э́ци о́съ каѳо́съ ѳе́лете, о́мосъ эго́ па́линъ сасъ перикало́ на фи́гете апе́ эдо́	Ойле олсу́нъ сизинъ дедикинизленъ, ля́кинъ ялва́рiимъ ки́тинизъ бунданъ
Иначе я пожалуюсь въ полицію	Алеосъ ѳаклавѳо́ исъ тунъ полицiанъ	Онданъ башха́ аглашиджа́кимъ полицiа
Я желалъ-бы этаго чтобы скорѣе получить отъ васъ мои деньги	Эго эпиѳнму́са авто дiа́ налаво апо́ эсасъ та капикiаму (та аспраму)	Бѐнде буну́, исте́рiдимъ ки ахчалариму́ сиздеръ алмахычунъ
Вы получите ихъ чрезъ недѣлю	Эси́съ талаве́нете семiанъ эвдомаданъ	Сизле́ръ алырсизъ олари биръ автаданъ
Посмотримъ	Товле́номе	Коре́рмызъ

37.

Гдѣ вы были вчера?	Пу́ йсасте эпсе́съ	Не́редендины́зъ дюнь?
Дома	Исто спити	Эвде́

Въ гостяхъ	И стусъ филозму	Мусафирлихте́
Въ дорогѣ	И стонъ дромонъ	Ёлда́
Отчего вы не зашли ко мнѣ	Діати эсисъ денъ илѳате семе́на	Нейчунъ сизъ ке́льмединизъ бана́
Забылъ	Ализмониса	Унутту́мъ
Откуда вы теперь идете?	Апопу́ эрхосасте то́ра?	Аднанъ келирсисъ шы́нде?
Изъ города	А поти́нъ хо́ранъ	Шеэрденъ
Пойдемте ко мнѣ отдохнуть	Па̀мете исеме́на на ксекорасти́те	Келинизъ бизе раатланмая
Въ другой разъ, потому что я спѣшу возвратиться	Алинъ фора́ эпиди́тисъ эго́ діа́зоме нагири́со	Башха̀ вахитта́ зи́ра бе́нъ ашихіемъ хайтмая
Меня безъ терпѣнія ожидаютъ	Эме́на аниси́ха меп-розме́ноне	Бени́ эджели́ беклеерлеръ
При томъ непріятная погода	Эпиди́тисъ и́не а́скимосъ керо́съ	Зира авасы́ бозу́хъ дыръ
Я дрожу отъ холода	Эго́ трѐмо а по то кріо	Бенъ халтыра̀имъ соухта́нъ
Повидимому погода перемѣнится	Океро́съ фе́нете ѳанаала́кси	Авасы корюню́й дегишедже́къ
Почему вы думаете это?	Апоти́ туло́гусасъ э́ци стоха́зесте?	Неденъ сизъ ойле санетейсизъ?
Вѣтеръ затихъ	О аэ́ресъ э́пафсе	Рузья́ръ тохтады́
Будетъ-ли сегодня луна свѣтить?	Арае си́мера ѳамасфе́кси то финга́ри	Горюнеджекъ-мы бугю́нь-ай?
Сомнѣваюсь, потому что небо закрыто ту-	Ипопсіа́зоме эпиди́тись и́не оурано́съ	Шубелидыръ зира ко́къ ортюльмюштыръ

чами	скепазме́носъ мета сѝнефа	булутлардань
Жаль. Придется идти въ темнотѣ	Липа́ме. Пре́пи напа́го ста скотина́	Язы́хъ халаджа́кимъ хараныхта́
Вы правы	Тулóгусасъ э́хете дикеонъ	Сизинъ ахынизъ варъ

38.

Вы насъ обманули	Тулóгусасъ эма́съ масъ эгела́сате	Дженабинъ бизи алдадинъ
Позвольте спросить въ чемъ?	Перикало́ намуипите сети?	Риджа идѣримъ сойле́низъ не хусустанъ?
Вы обѣщали придти за нами	Тулóгусасъ эта́ксате діа́на эрфите діа́ эма́съ	Дженабинизъ адади-ны́зъ кельмэ́ бизле́ръ-ичу́нъ
Чтобы свести на свадьбу къ своему сосѣду	Діа́ намепа́те исъ га́монъ ту гито́носу	Оздурмая́ дюкюне́ сизинъ хоншунуза
Дѣйствительно я имѣлъ въ виду доставить вамъ удовольствіе	Алиѳіа эго́ иха исъ то́нъ ну́нму насасъ ка́мо автинъ тинъ эфхаристисинъ	Кердже́къ вариды ахылумда сизе́ сифа иттирмэ́
Но эта свадьба оказалась неприличная для васъ	Омосъ авто́съ огамосъ э́гине асхимосъ діа эсасъ	Ля́кинъ о дюкю́нъ сизе́ минасипли ко́рмедимъ
Потому что всѣ пирующія были пьяны	Эпидитись о́ли итане меѳизме́ни	Зира э́пси дюкюнджиларъ шарго́шедилеръ

И начали драться	Ке архисанъ надéр-нунде	Вé башладиларъ хавгалашмая (докушмеé)
Поняли?	Тóкаталавáте?	Агнадынизмы?
Не совсѣмъ	Охи соста	Ёхъ э́псины
Повторите сказаннее еще разъ	Дефтерóсетéто алинъ міанъ форанъ экино óпу ипате	Биръ даанъ сойлé-низъ айтыгынызи
Теперь понялъ	Тóра тó экатáлава	Шúнди агнадымъ
Однако вы должны были увѣдомить насъ объ этомъ тогда-же	Омосъ ту лóгусасъ и препе намáсъ идопúсате перитýто тóтесъ	Лякинъ сизúнъ борджунýзъ идú бúльдирмэé бизé онý о вахыттá
Это правда, но я полѣнился	Автó алúθіа úне óмосъ эгó эваréθика	Букерчéкъ лякинъ бéнъ ушендúмъ
Я этому не вѣрю	Эгó діá тýто дéнъ пистéво	Бéнъ онýнъ ичýнъ гинáнманмъ
Я никогда не лгу	Эгó потéсъ псéма дéнъ лéго	Бéнъ бúръ замáнъ ялáнъ сойлемéмъ
Въ самомъ дѣлѣ?	Тоóнди э́ци?	Бойлéми-дыръ?
Я ручаюсь вамъ въ этомъ	Эгó сáсъ ипóсхоме перú тýто	Бенъ гинандриймъ сизú бухусустàнъ
Не ошибаетесь-ли вы?	Дéнъ ланθáнете ту лóгусасъ	Янышъ итмесизъ сúзъ
Вы хвастаетесь?	Ту лóгусасъ эпенé весте?	Сизъ махтанiйсизъ
Не дай Богъ	Намúнъ дóси о Θеóсъ	Аллá костéрмесинъ

39.

Посовѣтуйте мнѣ какъ поступить въ этомъ дѣлѣ?	Симвуле́фсетеми посъ на ферѳо́ исъ эту́тинъ ти́нъ ипо́ѳесинъ	Насіа́тъ ве́ринизъ бана́ на́сылъ этеи́мъ бу хызмети́ (иши́)?
Признаюсь, я неопытенъ	Сасъ вевео́но о́ти эго́ денкаталаве́но	Бе́нъ кенди́мъ биле́ агна́маимъ
Обратитесь лучше къ кому нибудь другому	Ка́ліонъ и́не паэроти́сете кане́нанъ а́лонъ	Со́рунузъ даа́нъ эги́ башхасинда́нъ
Я здѣсь ни съ кѣмъ не знакомъ	Эго́ эдо́ меканенанъ де́нъ э́хо гноримі̀а	Бенъ бунда ки́мсейленъ достлу́гы́мъ ёхтуръ
Хотите я васъ познакомлю	Агапа́те э́го́ на́ на́съ филіосо?	Истѐрисенизъ бенъ сизи́ достластыраи́мъ
Съ самыми почетнѣйшими людьми?	Мепле́онъ тиміотерусъ анѳропусъ?	Энъ сайгыли́ адемле́рленъ?
Очень хорошо	Пола́-кала́	Бекъ еги
Васъ всѣ примутъ съ удовольствіемъ	Эса́съ оли́ са́съ де́хонде ме́ эфхари́стисинъ	Сизи джу́млеси хабу́лъ севипъ итѐръ
И помогутъ во всѣхъ нуждахъ	Ке са́съ воиѳу́нъ исе олесъ тесъ ана́нкесасъ	Ве э́рбиръ хусуста́нъ ярдумъ итѐрлеръ
А если я не заслужу ихъ расположенія	Эанъ де́ ке эго де́нъ то дуле́всо тинъ эдики́тусъ иполипсинъ	Я э́нкертимъ бенъ бекендирмесемъ олара́ кендими?
Это другое дѣло	Авто и́не а́ли дуля́	Одуръ башха́ ишъ

Эй, посторонись съ дороги!	Эй, травúксо апо тонъ дромонъ!	Эй, чекиль ёлдáнъ!
Не хочу	Денъ өéло	Истемѐмъ
Какъ ты смѣешь говорить дерзости?	Посъ эсú толмáсъ налéсъ энáндіа	Нѐатинъ вáръ тѐрсъ джевпламая́
Молчи!	Сіопа!	Сýсъ-олъ
Не буду молчать	Дéнъ сїопо	Сýсъ-олманъ
Я очень недоволенъ вами	Эго полú дéнъ úме эвхаристимéносъ апо логусасъ	Бѐнъ пéкъ разы́ декилимъ сиздéнъ
Что я тебѣ сдѣлалъ?	Ти сàсъ э́кана эго́?	Не ябтýмъ (япдимъ) сизé?
Вы обидѣли мою мать	Эсисъ адикисате тинъ эдикинму митéра (мáна)	Сизъ джаныни агортыны́зъ бенимъ анаминъ
Неправда, я никогда не видѣлъ ее	Псéмата эго́ потесъ денъ тинъ ида автинъ	Ялàпъ бенъ биръ вахидтà кормедымъ онý

40.

Мнѣ очень скучно сегодня	Его симера поли стенохорýме	Бены́мъ джаны́мъ бугýнь чохъ сыхылы́й
А мнѣ грустно	Эго-де име пикраméносъ	Бéнъ десéнъ хасеветлимъ
Что съ вами случилось?	Ти сасъ аколýөнсе?	Нé олду сизé?
Я упалъ съ лошади и потерялъ много денегъ	Эго э́песа апото áлого кé э́хаса полá хримата	Бéнъ аттàнъ тюштю́мъ ве чохъ ахча хайбеттымъ

И не нашли?	Ке дéнда эврикате?	Сора бýлмадынысъ?
Цѣлый день искалъ напрасно	Олинъ тинъ имéра эпсáхнаме ту кáку	Путю́нъ гýнь нафиле хыдырдыхъ
Это для меня большое несчастіе	Авто ине дià эмéна мегàли атихія	Бý ды́ръ банà бiю́къ бахтызлы́хъ
Поищемте еще вмѣстѣ	Аспсàксоме акома ке мази	Хыдыраихъ даáнъ барабàръ
Я увѣренъ, что мы напрасно будемъ трудиться	Эго име вéвеосъ оти ту кàко та копiàсоме	Бенъ бплiимъ-ки нафилè замéтъ этеджеисъ
Кто знаетъ, попробуемъ?	Пiосъ то иксéври àсъ докимàсоме?	Кимъ билiй хадыраихъ?
Нѣтъ, такъ богу угодно было	Охи éци иθеле о Θеосъ	Ёхъ, оле истеди Аллàхъ
Какъ хотите	Опосъ θéлите	Нàсылъ истéрисынысъ
Теперь я не имѣю чѣмъ прожить	Тора дéнъ эхо мети на зисо	Шинде чаремъ éхъ нейленъ кечпимеé
И хочу просить вашей помощи	Ке θéло на зитисо тинъ эдикипсасъ тинъ вопθiанъ	Онýнъ ичýнъ истеэджéгимъ сиздéнъ ярды́мъ
Съ удовольствіемъ я подѣлюсь съ вами моимъ состояніемъ	Ме эфхаристисинъ эго миразоме ме эсàсъ тинъ катастасинму	Хуванýшъ бéнъ сизинленъ пайляшимъ малымы́
Пожалуйста приходите ко мнѣ каждый день обѣдать	Сасъ перикало кàθе имéранъ на копья́зете се эмéна исто éвма	Ириджà идéрымъ келé.шсъ банà э́ръ-гýнь олéемегé

А если угодно, то переселитесь и со-всѣмъ	Ке àнъ агапàте на кувалнѳпте	Энгертимъ истéрисе-діаолонъ нызъ кочнусъ бизé
Пусть Богъ вамъ отплатитъ за это	Асъ сазъ то ксепле-роси ,о авто	Алла̀ хошласы́нъ сизи Θеосъ дiа бону́нъ-учю́нъ

41.

Я болѣнъ	Эго име àростосъ	Бéнъ хастà имъ
Пойдите за докто-ромъ	Піéнете дiятонъ ятро	Варнысъ экимъ ичу́нъ
Докторъ пришелъ	О ятрóсъ и́льѳе	Екúмъ гельды
Приберите и позовите его ко мнѣ	Сiерúсете кé крáксе-тему тоне	Джиэсты́рнысъ вé чагы́рнысъ ону́ банá
Чѣмъ вы больны?	Ти аróстья э́хете?	Нé-дыръ асталыгы-ны́съ?
Гдѣ у васъ болитъ?	Пу́ сáсъ пони?	Нéренызъ агырый?
Въ головѣ шумитъ	То кефалиму пони	Башы́мъ агырый
И въ глазахъ темнѣетъ	Ке та мáтьяму ѳам-бóнуне	Гозлеримé харанúхъ басáй
Чувствую́ холодъ	Крiöно	Ушюимъ
Имѣете-ли аппетитъ	Орéкси э́хете?	Маденúсъ вáрмы?
Никакого	Каѳóло	Ёхтуръ
Не поѣлиль-вы чего нибудь неудобоваримаго	Денъ эѳáгате тúпотесъ эпáндiо?	Ашамаяйдéнéсъ биръшей мадеé ярáшмаянъ?
Я ѣлъ много разныхъ разностей	Эгóэ́фага каѳéлогóнъ прáгмата	Бéнъ ашадымъ тюрлю́ шейлердéнъ

Не простудились-ли?	Намúнькріологúсате?	Соухлàнмаяйдынúсъ?
Можетъ быть, потому что потнымъ выходилъ на дворъ	Имборú эпидúтисъ идромéносъ эвъ-úка э́ксо	Эхтимáлъ-дыръ, зúра бéнъ терлú чихмúшыдымъ типарúı
Не горитъ-ли внутри?	Денъ кéете тá мéсасъ?	Ичинúсъ я́нмаймъ?
Нѣтъ, звенитъ въ ушахъ	Охи войзоне та афтья́му	Ёхъхулахларúмъ чинна́й
Болитъ горло	Поню́ о лемóзму	Богазúмъ агырúй
А животъ болитъ?	И киля́сасъ поню́?	Хурсагынúсъ агирúй мы
Меня слабитъ	Эмéна ме кина́й	Бенú сюрèей
Съ котораго времени вы чувствуетъ себя нездоровымъ?	А по пóте нёθете тúнъ анемборья́сасъ?	Не вахтáнъ берú кефенúсъ боздунýсъ?
Съ недѣлю	Эосъ мìя эвдомàда	Бúръ афтадáнъ бери
Не тошнитъ-ли васъ?	Денъ анагулязете?	Юрегинызъ булáнмамъ?
Тошнитъ	Анаголязо	Буланый Юрегимъ
Часто-ли вы ходите на дворъ?	Сихнá вьéнете эксо?	Сúхъ чихáйсызъ типарúı?
Или у васъ затвержденіе?	И э́хете фрúкси?	Ёхсáмъ хабусмысынысъ?
Нѣтъ; я хожу ежедневно	Охи эго́ кáθе имéра вьéно	Ёхъ; бенъ э́ръ гýнь чихáимъ
Что еще у васъ болитъ?	Тú сáсъ поню́ акóми?	Даáнъ не ерúнúсъ агырúй?
Грудь и въ боку ко-	То стúθиму кѐ и бáн-	Коксю́мленъ ве биръ

литъ	даму ме сувли́	тарафымда́ санджи варъ
Покажите мнѣ больныя мѣста, раздѣньтесь	Ди́ксетему эки о́пусасъ пони́ гдиөйте	Костернисъ агыра́нъ ерлеринизи, союннунусъ
Не боля́тъ-ли ноги?	Де́нъ понуне та подьясъ?	Агы́рмаимы аяхлары́съ?
Онѣ у меня ноятъ	Ме понуне	Оларъ сызлайлеръ
Я пропишу вамъ лекарство	Эго́ са́съ гра́фо ятрико́	Бенъ язарымъ сизе илячь
Которымъ вы будете втирать въ больныя мѣста	Дія натри́псете тапонемена мерисасъ	Сильмехъ ичу́нъ агыранъ ерлеринизи
Два раза въ сутки	Діо форесъ ти́нъ имера	Эки кере гунде
А другое принимать во внутрь	Ке то́ ало на то́ пинете	О бирисини ичеджехсысъ
Чрезъ часъ по столовой ложкѣ	Каөе о́ра а по мі́а кутали	Саатта биреръ хашы́хъ
Смотрите не выходите на дворъ	Китаксете наминъ вьенете о́ксо	Бахнысъ чихманысъ типары́
Не пейте холодной воды	Наминъ пинете кріо перо́	Ичменызъ соу́хъ-су
И прикажите топить печь	Ке простаксете зеста на анавоне то́ печко	Эмиръ этнизъ зіядеджже собай яхмая
Вамъ необходимо спотѣть	Ананги ине на идро́сете	Эхтиза дыръ сизе терлемее
Не кушайте ничего кромѣ легкаго супа	Наминъ тро́те ало типотесъ пара алафри	Ашаманызъ биръ-шей енглиль шорбаданъ

и бѣлаго хлѣба	су́па ке аспро псоми	хаиръ беязъ отмекленъ
Не пейте кофе	Минъ пинете кафе	Ичменызъ хаве
И не вставайте съ постели	Ке минъ сиконосасте апото строма	Ве эмъ тёшектенъ халхманысъ
Я къ вамъ зойду завтра	Эго э́рхоме се сасъ авріо	Бенъ келирымъ сизе ярынъ
Пошлите-же сейчасъ въ аптеку	Стилете эвѳисъ исъ тинъ аптека	Ёлланысъ шинде аптеке
Потому что ваша болѣзнь опасная	Эпедитесъ и аростьясасъ ине фовери	Зира хасталагыны́съ хорхулу́-дыръ
Нельзя терять времени	Ми ханете керо	Джойманысъ вахытъ
А вы чѣмъ страдаете?	Ке ту логосу ти поно эхете?	Сизинъ неренызъ агыры́й?
Я вывихнулъ себѣ ногу	Эго эвгала то подиму	Бенимъ аягы́мъ чихты
Я ушибся, падая съ дерева	Эго пефтондасъ апото дендро лавоѳика	Бенъ вурундумъ деректенъ тюшкенде
У меня рана на рукѣ	Эго эхо плиги сто хериму	Бенимъ элимде ярамъ варъ
Отчего она явилась?	Апоти эине (или) аколуѳесе авти?	Неденъ олду́ о?
Я обжогся	Эго то экапса	Бенъ яхтымъ
Я ранилъ себя топоромъ	Эго лавоѳика апото ксилокофти	Бенъ балтайленъ яраланды́мъ
Давно-ли она у васъ?	Апополисъ то эхете?	Чехтанданъ-мы
Давно	Апополисъ	Чехтанъ

Лечили-ль вы ее чѣмъ нибудь?	То ятревате ме типотисъ	Илячь эттиныз-ми ичь?
Лечилъ	То ятрева	Илячь этéридымъ
Нѣтъ, не лечилъ	Охи, денъ до ятрева	Ехъ, илячь этмедимъ
По этому рецепту вамъ изъ антеки отпустятъ пластырь	Ме авти ти рецепта сасъ донунне а потинъ аптека энанъ пластри	Бу тескереплень зе верійлеръ аптектенъ мейлемъ
Приложите его къ ранѣ на кускѣ холста	Алипсете съ эна комати пани ке вальтито апано стинъ плиги	Сильнызъ кетенъ парчасына ондань сора хойнусъ яраны́нъ остюне
И перемѣняйте	Ке алазетето	Ве дегиштырнысъ
Чрезъ сутки, промывая водою рану	Се икоси тесересъ óресъ плúпондасъ тúнъ плиги́ ме неró	Кунде бúръ суннень ювýпъ яран
Старайтесь держать ногу эту безъ движенія	Пасхúсете намúнъ то пéзете то пóдисасъ	Мухаáтъ óлнусъ ойнатмаясысъ аягынызы́
Пока не заживетъ рана	Эосъ опý наяне ипли́ги	Эп олýнджа яраны́зъ
Не пейте водки и ничего крѣпкаго	Намúнъ пúнете ракú ке́ а́ла спúрта	Ичменызъ рахы́ вé башха́ кескинъ ички
Нельзя ѣсть и соленаго и кислаго	Ке́ дéнъ прéпи на тро́те армира́ ке ксина́	Керéкъ емеясызъ тузлý вé экши
Если вы будете аккуратно исполнять мои наставленія	Анúсосъ ке эпихиристúте тúсъ паранги-лéсму	Энгертимъ соледегими эда́ этéрсинызъ
Выздоровѣете чрезъ	Ятревóсазте се дéка	Онъ гундéнъ яхшы́

10 дней	имéресъ	олýрсусъ
Въ противномъ слу-	Идé то энáндіо тана-	Ондáнъ-башхá керéкъ
чаѣ прійдется или	йне анáнги на то кап-	олýръ яхмая яраи я
выжигать рану или	со тинъ плиги и на	кесмѣхъ аяги
рѣзать ногу	кóпсо то подáри	

42.

Какъ вы себя чув-	Пóсъ нёөете тонъ э-	Нáсылсызъ бугýнь?
ствуете сегодня?	автóнсасъ сúмера?	
Мнѣ хуже	Хирóтера úме	Даáнъ бетéръимъ
Мнѣ лучше	Име калитера	Эп-имъ
Я ужасно ослабъ	Эхо мегáли адинамiа	Тахатúмъ чéхъ ке-
		сельды
Не унялась боль въ	Дéнъ эпераси ó пó-	Кéчмеды-ми ичины-
животѣ?	носъ тисъ килясасъ?	зинъ агúрысы?
Въ животѣ не бо-	И киляму дéнъ пони	Ичимъ агúрмай
литъ		
Но спинная кость	Омосъ то рахокока-	Лякинъ белькемигимъ
разболѣлась	лому ме пони	агырá
Мнѣ хочется поку-	Эгó өéло нафáго гáла	Бенъ истенмъ сютъ
шать молока		емеѐ
Этаго нельзя при	Автó ине энáндіо дi-	Бу ярáпмай ситьмая
лихорадкѣ	ятинъ өéрми	
Отчего?	Дiяти?	Нейчунъ?
Можетъ явиться го-	Имбори на аколоөи-	Бу севепъ олýръ тер-
рячка	си элимики	леме асталыгá
Мнѣ наскучило ле-	Эгó вареөка на ки-	Бенъ бездымъ ятма-
жать	томе	дáнъ

Если можете такъ встаньте, закутайтесь и походите по комнатѣ	Анимборите сикоѳи-те куколосѳите ке перпаѳисете стинъ ка́мари	Олу́рсенызъ халхмая́ кіннынызъ эи да гезнызъ ода ичинде
Но не долго	Мо́нонъ о́хи поли	Анджа чёхъ гезмемызъ
Пейте не много вина для подкрѣпленія силъ	Напинете́ олиго краси діа надинамосете	Ичнезъ бира́зъ шарапъ тахалыны́зъ кельмехъ ичу́нъ
Намъ не позволяется пить вина	Эмисъ де́нъ э́хоме тинъ а́діанъ на пиноме краси.	Бизе руксетъ ёхъ шарапъ ичмее
Для удовольствія запрещаетъ религія	Діа эвхаристиси эмбодизи о но́мосъ	Кефъ ичу́нъ рухсетъ дегиль
Но для здоровья она позволяетъ	Омосъ діатинъ игіанъ діоризете	Лякинъ савлыхъ ичу́нъ рухсетъ-дыръ
Теперь я вамъ пропишу другое лекарство	То́ра эго сасъ гра́фо а́ло ятрико́	Шинде бенъ сизе башха́ пля́чъ яза́рымъ
Которое вы будете принимать также какъ и первое	То опіонъ пре́пи на то пинете о́съ ка́ѳо́съ ке то́ про́то	Ону́-да ичиджехсызъ сифтеки кибикъ
Поставьте ноги въ теплую воду по колѣни	Ва́нете та́ пѳдьясасъ сто зесто неро иса мета гоната	Хойнусъ аяхларыны́зы сыджахъ суя́ тизеджехъ
А на горло прикладывайте припарки съ отрубей	Ке сто лемо сасъ ва́лете зеста́мата а по питера	Бойнунуза хойнусъ сиджахъ кепекъ

Какъ вашъ кашель?	Посъ пай о вихасъ?	Насылъ-дыръ оксюрюгыны́съ?
Немного легче	Кома́ти алафротера	Биразъ енгильленды́
Пошлите за цырульникомъ ему надо открыть кровь	Стилете я тонъ барбери экину́ преши на ту па́ри э́ма	Чагы́ртныгъ бербери она керекъ ханъ алмая́
Поставите 20 шіявокъ	На ту ва́нете шкоси авделесъ	Хоймая́ егемрмы́ сюлю́къ
Полъ-десятка банокъ	Пенде вендузесъ	Пешъ шише аджаметъ
Онъ въ обморкѣ не бойтесь	Экиносъ ине лигоөнжезменосъ минъ өова́сте	Обаильды хоркманызъ
И небеспокойте больнаго пусть спить	Ке минъ тонъ энохлизете асъ кимиөн	Тохуны́нманызъ ону́ юхласы́нъ
Болѣзнь его не опасна	И аростьяту день э́хи өовонъ	Ону́ хасталыгы́ хорхусу́съ-дыръ
Вашъ сынъ не былъ привитъ оспою?	О іосасъ день итане кендроменосъ?	Оглуну́съ даанъ ашланмады?
Нѣтъ, такъ надо привить его	Охи, преши на тонъ кендроситe	Ехъ; оле-олдухта керекъ ашламая́
Иначе вы можете его потерять	Алеосъ имборите на тонъ эхасете	Онданъ-башха хайбетерсисъ ону́
У него теперь корь брегите не застудить его	Тора э́хе экиносъ астрака́ филаксете тонъ на минъ кріологисе	Шинде ону́ хызамугу́ варъ бахнызъ соухланмасынъ
У него большой жаръ по ночамъ?	Эхи мегали кафси тесъ нихтесъ?	Вармы геджелерненъ яныгы́?
Да	Ма́листа	Варъ-дыръ

А ваша нога прошла	То дикосасъ то поди эпераси?	Эй олдуми аягыны́съ?
Прошла слава Богу	Докса си о Өеосъ эпераси?	Шу́куръ Аллаяэполду́
Я теперь совершенно здоровъ	Эго тора име поли кала	Бенъ шинди тендеризимъ
Но не хорошо чувствуетъ жена	Омосъ и енекаму ине анимбори	Ля́кинъ харымъ кефсизъ ды́ръ
Покажите мнѣ ее	Диксетему экини	Гостеризъ ону́ бана
У нее засоренъ желудокъ	Экинисъ то стомакитисъ ине халазмено	Онунъ мадеси бозу́хъ дыръ
Надо принять слабительнаго и не ѣсть ничего	Препи на пари кинитико ке наминъ фаи типотесъ	Керекъ ичсынъ сурьмеилячи да биръ-шей емесинъ
Пока оно не подѣйствуетъ	Эосъ опу на энергиси	Сюрю́нджа
Вы беременны оттого съ вами дѣлаются тошноты	Иси́съ и́састе энгастроме́ни ке́ діату́то Анагу́лязесте	Си́зъ юклю́сызъ-онунъ ичунъ Юрегипызъ буланы́й
Во всякомъ случаѣ дайте мнѣ знать	Опосъ ке ани́не намудо́сете и́диси	На́сылъ да олурисе́ аберъ этины́зъ бана̀
Какъ вы будете чувствовать себя къ вечеру	Посъ өанаи́сте о́съ то вра́ди	Ахшама́джа
Если дурно, то я зайду	Ке ани́сосъ ахамна́ нёсете эго́ э́рхоме	Фена́ олу́рисе бе́нъ кели́римъ

45.

Вы подавали жалобу на такого-то?	Си́съ эдо́сате ана́фора́ сто́нъ таде	Сизъ вердинизъ арзава́лъ ѳиляны́ устюне?
Подавалъ	Эдоса	Вердимъ
Имѣете-ли вы доказательства, что онъ обидѣлъ васъ?	Эхете апо́диксесъ о́ти автосъ са́съ ади́кесе?	Испатыны́съ ва́рмы ки ахыйха́тъ бу ада́мъ сизе́ феналыхъ этти?
Я имѣю свидѣтелей	Эго эхо мартиру́съ	Бенимъ шаатлары́мъ ва́ръ
Кто они такіе назовите мнѣ ихъ?	Пьи ине авти́ пе́зму та ономататусъ?	Кимле́ръ дыръ ола́ръ соле́низъ адлары́нъ?
Послушай десятникъ, позови мнѣ этихъ людей	Акусе декархе, краксему автусъ тусъ антропусъ	Эшите́мусунъ онъ-баши чагы́ръ бана́ о адемлери
И духовника чтобы привести ихъ къ присягѣ	Ке тонъ папа на оркоси автýсъ	Имамы-да емине́ кетирме́хъ учýнъ
А вы побудьте здѣсь	Ке тулогусу прозьмене эдо	Сизъ-да бекленизъ бунда́
Потрудитесь дать имъ присягу	Ла́вете топъ копонъ нандýсъ оркосете автунусъ	Заметъ э́тнисъ булара́ еминъ вермесине
Я этихъ свидѣтелей не принимаю потому что они его родственники и друзья	Эго автýсъ тýсъ марти́русъ день тусъ де́хоме эпидитисъ ине синги́нисъ къ филиту	Бенъ бу шаатлары́ хабулъ этмемъ зира оларъ хысымъ ве достлары дыръ
Всѣ?	Оли?	Джýмлеси?

Нѣтъ, за исключеніемъ этихъ двухъ	Охи, эксонъ авту́съ ту́съ діо	Ёхъ, бу экспиденъ башха́
Не можете-ли вы представить другихъ свидѣтелей?	Денъ имборите напарастисете а́лусъ мартирусъ?	Мюнкю́нь дегиль ми башха́ шаатъ костерьмес?
Другихъ не могу	Алусъ денъ имбору́	Башха оламамъ
Значитъ только два человѣка допускается вами къ присягѣ?	Толипонъ діо антропусъ стрегососте на аркоѳуне?	Оле олдухта эки шаата разы́сысъ еминъ этмесине
Совершенно такъ	Тонди э́ци	Беле-дыръ
Потрудитесь мнѣ сказать:	Лавете тонъ кононъ на муппите:	Заметъ э́тнисъ соленисъ бана:
Ваше званіе, имя и фамилію?	Тинъ ономасіянсасъ то онома́сасъ ке тинъ фамилья́сасъ (парономáсасъ)	Исиминисъ адыны́съ ве лагабыны́съ
Теперь скажите были-ль вы подъ судомъ или слѣдствіемъ.	То́ра ипетеме исасте и потинъ крисинъ и ипотинъ ревнисинъ?	Шинды соленысъ бана подъ судъ олдунмы я тевтишъ астында халдынмы?
Женаты-ли вы?	Исасте пандремени?	Эвли-сызъ?
Имѣете дѣтей?	Эхете педья?	Вармы баланы́зъ?
Какого вѣроисповѣданія?	Ти писти кратите?	Не динь хуланыйсызъ?
И сколько вамъ лѣтъ?	Ке посо хро́но исасте?	Ве хачь яшынызда сызъ?
Затѣмъ разскажите что знаете по этому дѣлу	Этора ипетему по́съ иксеврете автинъ тинъ ипотисинъ	Онданъ маде соленизъ бана насылъ билій сызъ бу иши

Со всѣми подробностями	Меолинъ типъ перистасинъ	Биръ-шей халдырмашпъ
Послушайте васъ обвиняютъ въ воровствѣ лошадей?	Акусете эсасъ сасъ врисконе фтехти оти эклепсате алóгата?	Ишитемисенъ сизи хабаатлы́ костерейлеръ атъ хырсыслыгында?
И есть поводъ думать что вы виновны	Ке ине апóдиксесъ оти исасте фтехтисъ	Шубе варъ ки сизъ хабаатлы́-сизъ
Я никогда этимъ ремесломъ не занимался	Эго́ потесъ авти тинъ техни день э́кана	Бенъ бу́ зенааты́ ичь этмедимъ
Вы благоразумнѣе сдѣлали-бы еслибъ сознались	Каліотера ифеле наине анисосъ ке легате типъ алиѳіанъ	Даанъ эги олу́ридедогурусунъ беянъ сойлесенызъ
Я не виноватъ	Эго денъ фтего	Бенъ хабаатлы дегильмя
Однако свидѣтели обвиняютъ васъ	Омосъ и мартири сасъ вганоне втехти	Ля́кинъ шаатларъ сизи хабаатлы́ булу́йлеръ
Эти люди враждуютъ противъ меня	Авти антропи эхупе катапаноме охтріа	Бу́ адамларъ бана харезъ-дыръ
Меня вовсе не было дома когда случилось воровство	Эго денъ имона сто спити отанъ аколу́ѳисе авти и клепса	Бенъ эвде ёхудумъ бу́ хырсызлы́хъ олдухта
Гдѣ-же вы были?	Пу́ исасте тотесъ	Нереде идины́съ я?
Я былъ у такихъ-то...	Эго имона стонъ тадe...	Бенъ иды́мъ фелянда...
Не можете-ли еще чего сказать въ оп-	Денъ имборите на мунпите ке ало ти	Ехму биръ-шей даанъ соледжегинъ гендени

равданіе свое?	перп тинъ діатинъ темизлемехъ пчу́нъ? діафендефсинсасъ?	
Я теперь ничего не могу припомнить	Эго тора денъ имборо наѳимеѳо типотесъ	Ахылыма шинде биръшей гельмей
Но если позволите подумать до завтра я можетъ быть вспомню что-нибудь	Омосъ анъ му досете тинъ адіанъ эосъ авріо псосъ ке энѳимпѳо типотесъ	Эгеръ руксетъ версенизъ ярыпаджахъ белькинъ ахылыма биръ-шей гелиръ
Хорошо, идите и думайте	Кала, піенете ке силогистите	Яхшы, китенысъ да тюшю́ннызъ
Вы ругали Н... и били его сына?	Эсисъ врисате тонъ Н... ке эдірате тонъ іонту?	Сизъ сокдюну́съ Н... ве оглуну́ котеклединизъ?
Да, потому что они страмили меня на улицѣ	То́онди; эпиди́тисъ экипе ме маскарепсане меса исто́ сокате	Догуру́-дыръ; зира оларъ бени резиль этилеръ сохахъ ичинде
Вы ему разбили голову?	Эсисъ эспасате экину́ то кефали?	Сизъ хардынызъ ону́ башыны?
Я его не билъ по головѣ	Эго́ денъ то́нъ эхтиписа сто кефали	Бенъ ону́ вурмадымъ башына
Однако онъ представилъ медицинское свидѣтельство	Омосъ экиносъ парастисе мартирико а по топъ ятронъ	Ля́кинъ о кетерди шаатлама экимденъ
Свидѣтельство это фалышивое	Авто то мартирико ине псевтеко	О шаатлама яланджи дыръ
Я желалъ-бы самъ при васъ осмотрѣть его голову	Эго ифеламонозмона ѳеорисо то кефалито эмъ бростасасъ	Бенъ стередымъ ону́ башыны бахмая́ сизинъ огунюдзе

Этого я не имѣю права допустить	Эго исъ авто денъ эхо тинъ эксосіанъ	Бены́мъ руксетинъ ёхтуръ бона
Въ такомъ случаѣ я буду виноватъ безъ вины	Исъ тетьянъ акми эго преши наено дихосъ фтексимо фтехтисъ	Боле алда бенъ хабаатсы́зъ хабаатлы́ оладжагимъ
Но вы можете представить свидѣтелей	Омосъ ту логусу имборите напарастисете мартиросъ	Анджа сизъ олурсузъ шаатларъ гостермее
Извольте записать я ихъ назову	Орисете на грапсете та ономататусъ	Заметъ этнизъ адлары́ны́ я́знызъ
Кромѣ этого на васъ жалуется N, что вы не возвращаете ему занятыхъ денегъ?	Эксонъ апо авто клетекатапанусасъ N... опу денъ тонъ плеронете то хреонсасъ?	Ондань башха сизи шикяатъ этей N...бордженузу́ вермемехъ ичунъ.
Я не въ состояніи теперь возвратить ихъ	Эго тора денъ име се катаскасе на тонъ плеросо	Шинде бенимъ тахатымъ ѐхтуръ вермее
Когда-жъ вы возвратите?	Поте тонъ плеронете?	Незаманъ верипъ олу́рсузъ?
Чрезъ мѣсяцъ	Апо эна мина	Биръ айданъ сора
Такъ дайте въ этомъ росписку	Толипонъ досете апографи	Оле-олдухта вернизъ опу́нъ ичу́нъ сенетъ
Извольте	Оризмосасъ	Бекъ-эи
Отчего вы не явились ко мнѣ по требованію моему?	Діати эсизъ денъ фанероѳикате отанъ сасъ э́кракса?	Ненчунъ кельмединызъ бана бенъ чагырганъ вахта?
Я былъ боленъ	Эго имона аростосъ	Бенъ хаста идимъ
Но вы ходили по двору, когда васъ	Омосъ ту логусу перпатусезъ меса истинъ	Ля́кинъ сенъ азбарда юрейдинъ чагырды-

позвали?	авлишъ потесекракса	гы́мъ вахытте
Я по крайности выходилъ	Эго э́ксаанангисъ иха эвги э́ксо	Бенъ сыхлетъ хусусундапъ чихмы́шыдымъ
Вы отговариваетесь безъ основанія?	Эсизъ опокреносасте дихосъ аподиксе?	Сизъ джевапъ елсузъ верейсызъ?
Я говорю правду	Эго лего тинъ алі-ѳіанъ	Бенъ догурусуну солеимъ
А я думаю иначе	Эго логарья́зо алёсъ	Бенъ санетеимъ башхатюрлю́
Но полно объ этомъ	Омосъ ѳтани перетуто	Эльвериръ бопунъ ичунъ
Видѣли вы когда N билъ Ивана?	Идате эсизъ поти N... бдире тонъ Ивани?	Гордюнусъ сизъ незаманъ N... котекледи Иваны?
Видѣлъ	Ида	Гордюмъ
За что? не знасте	Діати? денъ иксе́врете?	Бильме́йсызъ-мы неичунъ?
Я слышалъ что они ругались сначала	Эго а́куса опу врізондосане стинъ архи	Бенъ ишиттымъ башта́нъ сегустеклерины-
Кто началъ первый?	Ньёсъ прота архи́нисе?	Башта кимъ башлады́?
Не припомню	Де́нъ оиму́ме	Ахылымда́ ехъ
Кто кромѣ васъ при этомъ находился?	Ньесъ и́тане исто паронъ эксонъ а по эсазъ	Сизде́нъ башха́ кимъ варыды орада?
Многіе	Поли итане	Чехъ адамъ варыды
Отвѣчайте мнѣ положительно	Апокриѳитему ката̀ лептосъ	Джевапъ ве́рнызъ керекли кибикъ
Иначе я вынужденъ	Але́осъ ѳаниме віяз-	Ондапъ-башха бенъ

буду	ме́нось	чаресиглигденъ
Поступить съ вами понудительно	Нафертомазисасъвіастика́	Зорлаожанмъ сизи
Вы угрожаете мнѣ?	Сизъ меѳоверизите?	Сизъ хорхутуйсызъ бени?
Я угрозы приведу въ исполненіе	Эго имбору на аподиксо ту́съ фоверизму́зму	Бенъ гостеримъ сизе хорхумалары шите
Если вы будете со мною шутить	Анисосъ ке то хорате́вете мазиму	Енгертимъ бенимленъ хората этерсисъ
Я сказалъ вамъ что знаю	Эго сасъ ипа экино опу иксе́вро	Бенъ соледы́мъ сизе бильгенимъ
Такъ вы не хотите мнѣ отвѣчать?	Толипонъ де́нъ ѳе́лете намуапокреѳите?	Энжамы́ сизъ стемейсизъ бана джеванъ вермее?
Напротивъ, я вамъ сказалъ что знаю	То энандіо, эго сасъ ипа экино опу иксевро	Нафиле бенъ бильдигими сизе айты́мъ
Я васъ заставлю больше сказать	Эго сазъ віазо намупите ке та аполифѳенда!	Бенъ зорнанъ айтырыры́мъ сизе бильдигинъ хусурлары
Едва-ли это возможно для того кто не любитъ лгать	Денъ эльпизо наине авто діа экинопа пу денъ агапай то псевма	Мюпкюнь дегиль бону этмее яланъ севмегенлере
Я увѣренъ что вы знаете больше	Эго име вевсосъ оти парапано иксеврете	Бенъ шубе этмемъ ки сизъ зьяде билесызъ
Потрудитесь это доказать мнѣ?	Сасъ перикало намуаподиксете авто?	Риджа этеримъ бана испатъ этейсисъ буну?

Перестаньте говорить дерзости	Втани намулете эпаидіа лоя	Эльвериръ тикане лафъ солемее
Иначе я васъ отправлю въ полицію	Идеми сасъ стелно стипъ филаки	Ондапъ-башха елларымъ сизи аписе
Вы очень строги	Эсисъ исасте поли аписъ	Сизъ чехъ сертсызъ
Я буквально исполняю долгъ моей службы	Эго кано эпитидіа то хреосъ тисъ дулепсизму	Бенъ эда этеримъ хызметъ борджуму Бенъ аглашаджаимъ
Я буду жаловаться на васъ	Эго таклавоо катапиусась	сизинъ устюнюзе Рпджа этеримъ аг-
Сдѣлайте одолженіе кому угодно	Сасъ перикало клавоите опьену оелете	лапнысъ кимеистесенизъ

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ

КРЫМА

В. Х. Кондараки,

Члена Императорскихъ Обществъ: Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Одесскаго Исторіи и древностей и Ялтинскаго садоводовъ и винодѣловъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Веллинга, Англійскій просп., домъ № 10.

1875.

СОДЕРЖАНІЕ

Третьей части:

Причины образованія Крымскаго полуострова.
Форма и пространство его.
Границы и протяженія ихъ.
Мнѣнія древнихъ писателей.
Общій видъ полуострова съ материка, моря и à vol d'oiseau.
Береговая линія.
Климатъ и атмосферныя явленія.
Движеніе атмосферы и климатическія свойства каждаго мѣсяца.
Картины природы.
Черное море: его форма, величина, ширина и глубина; анализъ воды, древнія названія и понятія, легенды восточныхъ народовъ, характеристическія свойства, бури, плаваніе, береговой очеркъ, морская болѣзнь.
Азовское море и его древнія названія.
Сивашъ и его значеніе въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.
Озера, заливы, проливы, острова, полуострова, мысы, перешейки и проточныя воды.

Четвертой части:

Геогностическія образованія. Наружный видъ горъ и подробное описаніе Яйлынскаго хребта, его отраслей и отклоновъ. Замѣчательныя естественныя пещеры съ легендами. Провалы, снѣжныя ямы, пропасти и ущелья. Потухшіе кратера, сопки, землетрясенія и передвиженія почвы. Оригинальныя скалы.

Равнины, поляны и долины. Составъ почвъ различныхъ мѣстностей. Свойства страны въ гигіеническомъ отношеніи по мѣстностямъ съ среднимъ числомъ больныхъ и отношеніемъ къ различнаго рода случайнымъ и эпидемическимъ болѣзнямъ. Естественныя цѣлебныя средства противъ различнаго рода недуговъ: морскія и песочныя ванны. Минеральные грязи и источники. Анализъ ихъ. Виноградное леченіе, кумысъ, воздухъ. Цвѣточныя и травяныя ванны.

Пятой части:

Соль, каменныя породы, каменный уголь. Минеральные источники: нефтяные, сѣрный, горькій. Судакскіе и Перекопскіе колодцы. Минеральныя грязи: Сакскія, Чекракскія и Севастопольскія. Металлы и глины. Естественная сила и производительность почвы. Фруктовая производительность.

Шестой части:

Царство растительности.

Седьмой части:

Животныя, птицы, рыбы, гады, насѣкомыя, молюски, полипы, аммониты и т. п.

Причины образованія Крымскаго полуострова.

Всматриваясь въ карту Чернаго моря, невольно задаешься вопросомъ, относительно первобытнаго очертанія его береговъ въ сѣверной половинѣ и причинъ послѣдующаго затѣмъ измѣненія ихъ.

И въ самомъ дѣлѣ, ни одно море на земномъ шарѣ не подвергалось такимъ сильнымъ измѣненіямъ и не оставило намъ такихъ ясныхъ въ этомъ доказательствъ какъ Черное. Чтобы убѣдиться въ сказанномъ, достаточно окинуть взоромъ сѣверную береговую линію его, гдѣ образовались: различныхъ очерковъ лиманы, мелководные заливы, перешеекъ, сотни озеръ, узорчатый Сивашъ, длинная Арабатская стрѣлка, подобная шириною искусственному мосту, и странной треугольной формы Азовское море, представляющее безжизненный видъ, но оживляющееся съ одной стороны прѣсными водами Дона, а съ другой Керченскаго пролива. Этаго мало: самый очеркъ Крымскаго полуострова свидѣтельствуетъ о насильственномъ образованіи его на пространствѣ, составляющемъ центръ моря, — что под-

тверждается геологическими наслоеніями его почвы и тѣми общими естественными причинами, которыя продолжаютъ дѣйствовать на измѣненія приморскихъ линій материковъ всего міра. Измѣненіе сѣверной оконечности Чернаго моря началось у сосѣдства устьевъ рѣкъ, которыя и послужили этому важнѣйшею причиною. Рѣки эти положили основаніе и той почвѣ въ нѣдрахъ моря, которая впослѣдствіи возвысилась надъ уровнемъ водъ и образовала полуостровъ Тавриды. О значительномъ количествѣ этихъ рѣкъ съ ихъ притоками, вливающихся въ сѣверную половину Чернаго моря и о пространствѣ, занимаемомъ руслами наибольшихъ изъ нихъ, можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ:

Дунай покрываетъ водами своими пространство въ 14,630 нѣм. кв. миль и принимаетъ другихъ рѣкъ 19. Прутъ принимаетъ 23. Днѣстръ 36, между Днѣстромъ и Бугомъ мелкихъ 22. Бугъ 50. Днѣпръ омываетъ пространство въ 10,605 нѣм. кв. миль и принимаетъ 133. По Таврической губерніи вливаются въ Черное и Азовское моря 35. Въ Азовское море, со стороны одной Новороссіи—67, изъ числа которыхъ Донъ обнимаетъ пространство въ 10,526 нѣм. кв. миль.

Очень понятно; что эти 385 сѣверныхъ рѣкъ, хотя большинствомъ и ничтожныхъ, ежеминутно несутъ въ Черное море громадное количество земли, смываемой съ пространства, занимаемаго ими, камней, извлекаемыхъ изъ подземныхъ бассейновъ и т. п. Но если къ этому мы добавимъ, что въ милліонъ разъ больше вносятся въ него подобныхъ-же матеріаловъ послѣ дождей посредствомъ стремительныхъ истоковъ, то нетрудно убѣдиться, что ежегодно вносимыя въ это море громадныя массы земли, камней и другихъ предметовъ, должны были, въ продолженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій, переобразовать наружный видъ такого моря, которое неимѣло свободнаго сообщенія съ океаномъ. Подобныя причины конечно менѣе вліяютъ на болѣе обширныя моря и еще меньше на океаны, однако и тамъ отъ нихъ слѣдуютъ замѣтныя измѣненія береговъ. Примѣромъ по-

добныхъ измѣненій всего лучше служитъ берегъ. — Скандинавскаго полуострова, который явственно выдвигается въ океанъ, оставляя назади утесы, обрѣзанные морскими камнеточцами и скалы съ желѣзными кольцами, нѣкогда служившими мѣстомъ прикрѣпленія судовъ. Такіе точно скалы съ желѣзными кольцами встрѣчаются и въ горной части Крыма въ мѣстахъ, нынѣ отдаленныхъ отъ моря на 5 до 20 верстъ.

Чтобы основательнѣе убѣдиться въ количествѣ наносовъ, вносимыхъ рѣками и дождевыми истоками, намъ стоитъ только взглянуть на берега морей, запруженные песками, которые вносятся ими въ видѣ камней, а безпрестаннымъ волненіемъ не только округляются, но дробятся на едва примѣтныя песчинки. Если количество ихъ изумительно велико, то какъ должна быть велика масса, болѣе удобныхъ для сноса матеріаловъ? Такъ точно, еслибъ мы терпѣливо прослѣдили за дождевымъ истокомъ отъ начало до конца его, то удивились-бы глубинѣ прорванной имъ борозды и количеству снесенной земли на протяженіи своемъ— и, весьма натурально, только тогда-бы проникнулись убѣжденіемъ, что благодѣтельственныя проточныя воды вѣчно враждуютъ съ морями и, очищаясь въ нихъ отъ ила и солей, испаряются снова какъ будто для того, чтобы возобновить борьбу.

Приписывая вышеприведеннымъ причинамъ появленіе Крымскаго полуострова, мы однако главнѣйшимъ поводомъ къ выступленію первыхъ признаковъ почвы Тавриды признаемъ время той ужаснѣйшей дѣятельности вулканическихъ силъ, когда выдвинулась громаднѣйшая цѣпь горъ по всему протяженію южной Европы, начиная отъ Пиринейскаго полуострова до предѣловъ Каспійскаго моря. Одновременно выступилъ изъ нѣдръ Чернаго моря и высокій Яйлынскій хребетъ, отъ котораго по болѣе доступнымъ понятію нашему причинамъ, (разумѣется имѣя въ виду задержку наносовъ), начинается постепенное разширеніе материка, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отступленіе отъ него морскихъ водъ.

Еслибъ ученые, безъошибочно опредѣлившіе образованіе на

Тихомъ океанѣ многихъ острововъ изъ животной матеріи страшно размножающихся фораминиферъ, предпослали-бы и имъ отчасти причину выступленія Крыма надъ поверхностію Чернаго моря, мы отвѣчали-бы, что тѣла подобныхъ зоофитовъ въ очень незначительныхъ массахъ залягаютъ только на окрайнахъ его и, неразложившіеся еще, свидѣтельствуютъ, что скопленіе ихъ принадлежитъ къ болѣе новѣйшимъ временамъ. Явленіе ихъ и теперь продолжается въ С. З. части полуострова на Тарханкутскомъ мысѣ, но въ видѣ наносовъ песку изъ нѣдръ морскихъ. Выступившія, вліяніемъ подземнаго огня, высшія горы Крыма, при обсужденіи ихъ протяженія (175 вер.) и ширины въ основаніи (отъ 5—10 верстъ) естественно должны были отодвинуть воды Чернаго моря на столько, чтобы прорвать Керченскій и Константинопольскій проливы, которые какъ насильственно-временная необходимость не долговѣчны и надъ которыми, объ исчезновеніи ихъ, рано или поздно, неминуемо сбудется предсказаніе Бюффона *).

Образовавшійся такимъ образомъ Крымскій полуостровъ занимая, въ наше время, простанство въ $2^1/_2$ милліона десятинъ **), представляетъ крестообразную площадь, вытянувшуюся во всѣ четыре стороны въ видѣ остроконечныхъ мысовъ: Сѣвернаго или Перекопскаго, Восточнаго или Керченскаго Западнаго или Тарканкутскаго и Южнаго или Севастопольскаго — и имѣющую слѣдующее протяженіе: отъ Сѣвера къ Югу т. е. отъ Перекопа до окончанія Трхахейскаго и Херсонескаго полуострова на 210 верстъ отъ Запада къ Востоку т. е. отъ начала Тарканкутскаго берега до Керченскаго пролива и Азовскаго моря на 370 верстъ.

Пространство это дѣлится на 5-ть участковъ или уѣздовъ: Перекопскій, Евпаторійскій, Ѳеодосійскій, Симферопольскій и

---

*) См. его Histoire naturelle tom 1, page 140.

**) По новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ насчитываютъ въ Крыму 2.438,000 десятинъ.

Ялтинскій. Всѣ они отчасти примыкаютъ къ берегамъ: Чернаго и Азовскаго морей, Сиваша и Керченскаго пролива, а весь полуостровъ имѣетъ три сухопутныхъ сообщенія съ Россіею: естественное чрезъ Перекопскій перешеекъ, а искусственныя чрезъ Сивашъ и Арбатскую стрѣлку. Границы этаго полуострова слѣдующія: съ Сѣвера часть Киркинитскаго залива, Перекопскій перешеекъ, Сивашъ или Гнилое море, Геническій проливъ съ частью Азовскато моря; съ Востока Керченскій проливъ, а съ прочихъ сторонъ Черное море. Протяженіе, занимаемое этими границами, или вѣрнѣе окружная линія Таврическаго полуострова тянется почти на 900 верстъ, изъ числа которыхъ 8 верстъ занимаетъ Перекопскій перешеекъ, 60 Сивашъ,. 1 Геническій проливъ, 200 берегъ Азовскаго моря и 40 верстъ Керченскій проливъ. Все-же остальное количество верстъ приходится на береговую линію Чернаго моря, огибающаго полуостровъ съ В. Ю. и З. сторонъ.

Нѣкоторые изъ описывающихъ Крымъ, въ томъ числѣ Геродотъ, Страбонъ и Плиній, доказываютъ, что Таврида была островомъ. Подобное мнѣніе сохранилось въ преданіяхъ персіянъ и между кавказскими горцами, которые называютъ ее и теперь Ешиль-ада т. е. зеленымъ островомъ. Что предположеніе это не подвергается сомнѣнію, достаточно измѣрить узкую полосу земли между Киркинитскимъ заливомъ и Сивашемъ, образовавшуюся отъ избытка иловатыхъ наносовъ, вносимыхъ большими рѣками въ Сѣверную часть Чернаго моря. Подобнымъ-же вліяніемъ отдѣлилось и Азовское море отъ Гнилаго, выдвинувъ Арабатскую стрѣлку, которой въ будущемъ суждено не только превратиться во второй Крымскій перешеекъ, но даже и осушить Сивашъ. Впрочемъ сомнительно думать, что народное преданіе хранитъ свидѣтельство о Крымѣ, какъ естественномъ островѣ. Мы были-бы основательнѣе, предполагая, что преданіе это относится къ тѣмъ временамъ, когда Сивашъ, въ лучшемъ видѣ, сохранилъ свое сообщеніе съ Азовскимъ моремъ и когда древніе обитатели Тавриды, изъ коммерческихъ или стратегиче-

скихъ соображеній, прорыли сохранившійся до нашего времени каналъ по протяженію Перекопскаго перешейка и такимъ образомъ соединили отдѣлившіяся воды Чернаго съ Гнилымъ моремъ. Каналъ этотъ, повидимому, много вѣковъ выполняя свое назначеніе, придавалъ Тавридѣ форму острова, но затѣмъ, новыми измѣненіями наводнявшихъ его морскихъ береговъ, терялъ свое значеніе, въ которомъ можетъ быть и не оказывалось надобности народу, владѣвшему степями какъ по ту, такъ равно и по другую сторону Крыма. Судя по разсказамъ Константина Багряннороднаго, онъ даже былъ нарочно засыпанъ. Кромѣ этаго намъ извѣстно, что Сагипъ-гирей ханъ много лѣтъ трудился для приведенія этаго канала въ первобытное состояніе съ цѣлью оградить себя отъ внезапнаго нашествіи русскихъ, въ качествѣ мстителей за буйные поступки его подданныхъ.

Наружный видъ полуострова.

Крымскій полуостровъ, по естественному положенію своему, дѣлится на двѣ неравномѣрныя части, противоположныя одна другой и отличающіяся климатомъ, почвою, наружнымъ строеніемъ и производительностью. Изъ нихъ первая степная, чуждая древесной растительности и бѣдная проточною водою, занимаетъ площадь около 1 милліона 940 тысячъ десятинъ земли, начинаясь отъ Перекопскаго перешейка и оканчиваясь съ одной стороны не далеко отъ Севастополя, а съ другой у подошвы Устюкскихъ горъ, начинающихся въ окрестностяхъ Оеодосіи и соединяющихся съ Яйлынскимъ хребтомъ, имѣющимъ непрерывное протяженіе по всему береговому пространству Юго-восточной оконечности Крыма, а послѣдняя гористо-каменистая богатая растительностью и водяными источниками заключаетъ въ себѣ весь Ялтинскій и части Симферопольскаго и Оеодосійскаго уѣздовъ, образуя пространство въ 460 т. десятинъ, что составляетъ почти $^1/_{12}$ часть всей Таврической губерніи, за-

ключающей въ себѣ 5,376,500 десятинъ. Всматриваясь ближѣ мы находимъ, что Крымъ въ сѣверной части своей представляетъ гладкую равнину съ едва примѣтными возвышеніями почвы, мѣстами пересѣченную оврагами, которыя, по мѣрѣ приближенія къ Югу, начинаютъ постепенно преобразовываться въ округленные и вытянутые холмы. Далѣе за Карасубазаромъ, Ѳеодосіею, Бакчисараемъ и Симферополемъ возвышенія эти превращаются въ правильную, хотя и невысокую цѣпь, идущую изгибами параллельно съ другою, послѣдующею за ними цѣпью горъ, а эта послѣдняя изгибается вдоль протяженія громаднаго Яйлынскаго хребта *), начинающагося также незначительными возвышенностями въ окружности Севастополя и все болѣе и болѣе возвышающихся къ центру, а затѣмъ принимающаго обратный видъ до береговъ Ѳеодосійской бухты.

Видъ сѣверныхъ степей Крыма въ годы, изобилующіе дождями или въ весеннее время, несмотря на отсутствіе рѣкъ и съ тѣмъ вмѣстѣ садовой и лѣсной растительности, представляетъ прекрасную картину: нѣжныя густыя травы, гигантскіе бурьяны, хрѣны, полыни и бурые вѣники, окруженные цѣлыми полянами разноцвѣтныхъ полевыхъ цвѣтовъ — какъ-то волшебно дѣйствуютъ на глазъ; но въ сухое время видъ этихъ равнинъ слишкомъ печаленъ: куда не обратишь взоры — изсохшая трава, растрескавшаяся глинистая почва, сѣроватое небо, какой-то дымный цвѣтъ воздуха, облака саранчи, стаи голодающей дикой птицы, свистъ восточныхъ непрерывныхъ вѣтровъ, жужжаніе мухъ и осъ — все это наводитъ непріятное впечатлѣніе и часто грустное видѣніе это дополняется миражами—этими простыми оптическими обманами, происходящими, какъ извѣстно, отъ неодинаковой плотности въ воздушныхъ слояхъ, но тѣмъ не менѣе сильно дѣйствующихъ на воображеніе неопытнаго путешественника. На прибрежныхъ оконечностяхъ степи еще

---

*) По измѣреніямъ инженеръ-топографа полковника Ходзько высшая точка Яйлынскаго хребта имѣетъ 5,075 фут. надъ уровнемъ моря.

грустнѣе: куда не посмотришь — пустынная гладь, заросшая жирными солонцоватыми травами какой-то особенно-грубой формы, берегъ заваленъ кучами тлѣющихъ водорослей, въ подобіи лентчатыхъ паразитовъ, стаи морскихъ птицъ, потрясающихъ воздухъ хриплыми криками, вызванными удивленіемъ появленію человѣка; еще печальнѣе смотрѣть на блѣдновато-мутную поверхность моря, не оживленную ни единымъ парусомъ, ни единымъ появленіемъ на немъ дѣятельности человѣка. Остановившись у сѣверныхъ оконечностей Тарханкутскаго мыса, запруженнаго скорлупами всевозможныхъ формъ, видовъ и красокъ отжившихъ морскихъ раковинныхъ животныхъ, тоска до того усиливается, что чувствуется изнеможеніе всего организма.

Эти однообразно-грустныя картины, по мѣрѣ углубленія внутрь полуострова, замѣняются болѣе отрадными, которыя впервые являются по обѣимъ сторонамъ русла рѣкъ, извивающихся на пространствѣ, начиная отъ Булганака до Севастополя. Отсюда начинаютъ расти тѣ изъ нѣжныхъ растеній (виноградъ), которыя не выносятъ холодныхъ зимъ и которыя составляютъ гордость Крыма. Дальше выступаетъ росла садовая растительность и чѣмъ ниже къ Югу, тѣмъ гуще и чаще она разнообразитъ, облагораживаетъ и увеличиваетъ красоту природы.

За Ѳеодосіею, Карасубазаромъ и Симферополемъ полуостровъ принимаетъ гористый видъ, богатый разнообразіемъ растительнаго царства и орошаемый источниками. Здѣсь растилаются чудныя долины съ восхитительными пастбищами, здѣсь теплѣе климатъ, пріятнѣе воздухъ и отсюда впервые обозначаются каменныя залежни (горныя породы) различныхъ составовъ и образованій. За этимъ пространствомъ выступаетъ высшій районъ Крымскихъ горъ, въ цѣнтрѣ которыхъ, на подобіе гигантской палатки, выдвинулся красивый Чатыръ-дагъ *), прозванный нами Палатъ-горою. Здѣсь уже новый видъ природы, другая расти-

*) Чатыръ-дагъ на татарскомъ языкѣ означаетъ: палатку лѣса.

тельность, свойственная возвышеннымъ мѣстамъ и наслоеніямъ почвы, здѣсь важнѣйшіе резервуары или хранилища тѣхъ источниковъ и рѣкъ, которые составляютъ благосостояніе тѣхъ немногихъ долинъ, по которымъ они протекаютъ — и здѣсь только обитель тѣхъ безцѣнныхъ лѣсовъ, которые составляютъ великое значеніе въ экономіи природы и скрытымъ вліяніемъ содѣйствуютъ жизни животныхъ и оплодотворенію міра.

За Яйлынскимъ хребтомъ, отклоны и отрасли котораго образуютъ полосы и долины узкаго береговаго протяженія*), извѣстнаго подъ именемъ южнаго берега, является новая картина природы, поражающая человѣка могущественнымъ значеніемъ вулканическихъ силъ и случайной изобрѣтательностью ихъ **). Здѣсь уже другой климатъ и другія условія для жизни животнаго и растительнаго царствъ. Въ послѣдующихъ отдѣлахъ этого сочиненія мы подробно поговоримъ объ этихъ различіяхъ.

Очертивъ внутренній общій видъ полуострова, перейдемъ теперь къ береговой линіи его:

Самое видимое измѣненіе западной береговой линіи Крымскаго полуострова происходитъ отъ вліянія четырехъ рѣкъ: Березани, Буга, Ингула и Днѣпра, какъ-бы совокупно дѣйствующихъ на переобразованіе этой части Тавриды. Рѣки эти, образуя обширные лиманы, всѣ наносы свои сплавляютъ къ Кинбурнскому заливу. И въ самомъ дѣлѣ стоитъ только проѣхать отъ Днѣпровскаго устья берегомъ до предѣла Сакскихъ соленыхъ озеръ, чтобы явно убѣдиться въ сказанномъ. На этомъ протяженіи путникъ встрѣчаетъ цѣлый архипелагъ различной величины озеръ, Кимбургскую косу, ничтожные острова, изъ которыхъ наибольшій Тендровскій, всевозможныхъ очертаній заливы съ промежуточными полуостровами и мысами, далѣе

---

*) Не болѣе какъ на 5 верстъ.

**) Полоса эта обязана своимъ происхожденіемъ известковымъ породамъ: діориста, мелафита, афонита, діобаза, миндальнаго камня, діоритоваго порфира и т. п.

огромная полоса земли врѣзалась въ Тамиракскій заливъ и получила названіе Ахилесова растилища; затѣмъ снова идутъ одинъ за другимъ то продолговатые, то въ видѣ лимановъ заливы, которые безпрестанно измѣняются въ очертаніяхъ. На Тарканкутской оконечности вліяніе наносовъ образуетъ снова острова и озера. Послѣднія по мѣрѣ приближенія къ югу принимаютъ все большій размѣръ въ окружности и не смотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ отдалены отъ береговъ широчайшими земляными валами—все-таки свидѣтельствуютъ объ отдѣленіи ихъ отъ моря различнаго рода изверженіями, навсегда прекратившими между ними наружное сообщеніе. Южнѣе Сакскихъ соленыхъ озеръ наносы не обнаруживаютъ измѣненій береговой линіи, потому что въ очень незначительномъ количествѣ доходятъ сюда. Это можно судить и по увеличивающейся глубинѣ прибрежныхъ водъ, по крупности морскаго щебня и наконецъ по отсутствію изверженій раковинъ. Отъ Севастопольской бухты, которая должна была образоваться вслѣдствіе низменности мѣстности, морской берегъ принимаетъ болѣе естественный видъ и окаймляется все болѣе и болѣе возвышающимися горами. У Байдарскихъ воротъ, или вѣрнѣе въ виду Ласпинскаго богаза горная цѣпь какъ-бы удаляется отъ моря, но, судя по признакамъ животной матеріи водяныхъ зоофитовъ, не горы отступились, но само море вынуждено было къ этому. Подобный видъ, съ болѣе или менѣе ничтожными измѣненіями, сохраняетъ береговая линія до Ѳеодосійской бухты. Отъ мыса Качика снова замѣчается частое измѣненіе береговыхъ оконечностей, вслѣдствіе причинъ, независящихъ отъ Чернаго моря. Отсюда снова начинаются солонцоватыя озера, а дальше вытянулся на 40 верстъ Керченскій проливъ.

Достаточно одного взгляда на карту, чтобы составить убѣжденіе въ томъ, что Керченскій полуостровъ выступилъ изъ подъ водъ Азовскаго моря. Событіе это, совершившееся при содѣйствіи подземнаго огня, оставило много утвердительныхъ признаковъ, изъ которыхъ наиважнѣйшими можно считать нефтя-

ныя скопища, сѣрный источникъ и т. п. Вліяніе вулканическаго огня отчасти выражено даже въ свойствахъ почвы Керченскаго пролива, которая несравненно плодороднѣе остальныхъ частей Крыма и въ отвердѣлости раковинъ морскихъ животныхъ, превращенныхъ здѣсь въ цѣльную массу, извѣстную подъ именемъ Керченскаго камня.

Не тотъ видъ и не тѣ качества уже представляетъ прибрежная почва Гнилаго моря, начинающагося отъ Арабатской стрѣлки. Здѣсь залягаетъ единственно иловатая глина безъ малѣйшаго присутствія каменнаго или песчанаго наноса. Само дно этого узорчато-болотовиднаго моря, составляющаго смѣсь острововъ, полуострововъ, заливовъ, косъ, мысовъ и озеръ, не заключаетъ въ себѣ ни единой пещинки и этимъ послѣднимъ какъ-бы удостовѣряется, что иловатые наносы, направленные въ эту сторону, лишили его первобытнаго значенія, а выступленіе съ противоположной стороны Арабатскаго вала, воспрепятствовавшаго къ сообщенію съ Азовскимъ моремъ — осудили его пока безполезно занимать огромное пространство земли. Многіе, обозрѣвавшіе неглубокій и сильно испаряющійся въ лѣтнее время Сиваш, удивляются отчего до настоящаго времени это море не уменьшаетъ въ теченіи года количества водъ своихъ? По нашему мнѣнію этому пока препятствуютъ дождевые истоки нѣсколькихъ рѣкъ, вливающихся въ него, Генический проливъ, посредствомъ котораго оно снабжается водами Азовскаго моря и которыхъ количество при сильныхъ восточныхъ вѣтрахъ бываетъ очень велико.

Климатъ и атмосферныя явленія.

Полуостровъ Тавриды, окруженный почти со всѣхъ сторонъ моремъ, обладаетъ морскимъ климатомъ, а всѣмъ извѣстно, что сосѣдство морей умѣряетъ разницу между лѣтнею теплотою и зимнею стужею. Фактъ этотъ неоспоримо доказанъ вѣрными

наблюденіями и естественными причинами. Однако бываютъ годы, когда причины эти уступаютъ другимъ, болѣе сильнымъ, и страны съ морскимъ климатомъ, занимающія, по географическому положенію своему, умѣренный поясъ, подвергаются чрезвычайно рѣзкимъ перемѣнамъ въ климатическомъ отношеніи.

Хотя подобныя явленія рѣдко происходили въ Тавридѣ, но мы имѣемъ нѣсколько историческихъ основаній, что въ Крыму, въ минувшіе вѣка, свирѣпствовали значительно суровыя зимы. Такъ напримѣръ Геродотъ (кн. IV стр. 28) разсказываетъ, что за 5 вѣковъ до Р. Х. Воспорійскія морскія воды (въ сосѣдствѣ Керчи) до Херсонеса до того были сгущены холодомъ, что херсонесцы сражались на нихъ и прошли по нимъ съ телегами и что зима здѣсь продолжалась восемь мѣсяцевъ. Четыреста лѣтъ спустя, говоритъ Страбонъ (кн. VII — 307) Неоптолемъ военоначальникъ Митридата разбилъ на льду на тѣхъ-же мѣстахъ Скиѳовъ. По свидѣтельству Овидія на берегахъ Чернаго моря (въ Сармаціи) продавали кусками замерзшее вино. Въ февралѣ 764 г. къ Константинопольскому проливу принесены были громаднѣйшія льдины съ Чернаго моря, которое съ октября покрылось ледяною корою въ 30 футовъ толщины *), такъ что народъ проѣзжалъ по немъ изъ Ѳракіи въ Таврію и изъ Константинополя въ Азію **). По разсказу Кальвизіуса (Calvisius ex annalibus Fuldensibus) въ 801 году Черное море во всю зиму было покрыто льдомъ; а въ 1068 году Россійскій князь Тмутараканскій (Таманьскій) велѣлъ измѣрить по льду разстояніе между Тмутараканомъ и Керчью. Послѣднее удостовѣряется надписью на плитѣ, отысканной на полуостровѣ Тамани и хранящійся въ Керченскомъ музеѣ.

---

*) Calvisii miscelanea и Сестренцевичъ ист. царства Херсонесскаго. стр. 124 т. I.

**) Cedren t. II p. 464. Zonaras t II p. 109 — 110 Сестренцевичъ, таже страница перваго тома.

Эти достовѣрныя свидѣтельства показались бы современному намъ туземцу Тавриды положительнымъ вымысломъ: настолько они противоположны настоящимъ климатическимъ проявленіямъ Крымскаго полуострова. Первые, давшіе намъ понятіе о климатѣ Тавриды въ концѣ 18 столѣтія были: Сестренцевичъ и знаменитый Палласъ. Послѣдній, проживавшій въ Крыму съ 1795 г., опредѣляетъ его такъ: въ странѣ этой съ утра бываетъ вѣтерокъ съ моря, а съ вечера съ горъ. При самомъ вѣтрѣ въ зимнюю пору слѣдуютъ морозы, при западномъ дожди, при южномъ—туманы, а при восточномъ—засухи. Лѣто въ тѣни доводитъ жары до + 31°. Что касается до зимнихъ мѣсяцевъ, то они непостоянны: такъ напр. зимы 1795 и 1796 годовъ были теплы и непродолжительны, но съ 1797 по 1800 г. начинались съ конца октября при сильномъ Сѣверномъ вѣтрѣ и морозахъ до + 18° и продолжались до апрѣля мѣсяца. Тогда какъ 1800 годъ былъ дождливый. Послѣдующій, затѣмъ, составитель метеорологическихъ наблюденій, со времени присоединенія этой страны къ Россіи, въ центрѣ полуострова и именно въ Симферополѣ былъ Сумароковъ (въ 1802 г.) и вотъ таблица, составленная имъ по этому предмету, замѣтокъ:

	Выс. точка тепла:	Выс. точка холода:
Въ январѣ . . .	+ 13°	— 8°
„ февралѣ . . .	+ 10	— 9
„ мартѣ . . .	+ 16	— 3
„ апрѣлѣ . . .	+ 20	— 0
	Нижшая степень тепла:	
„ маѣ	+ 20	+ 10°
„ іюнѣ	+ 28	+ 15
„ іюлѣ	+ 30	+ 19
„ августѣ . . .	+ 28	+ 18
„ сентябрѣ . . .	+ 23	+ — 0
„ октябрѣ . . .	+ 18	— 4
„ ноябрѣ . . .	+ 12	— 6½
„ декабрѣ . . .	+ 11	+ 12°

Если авторъ „Досуговъ Крымскаго судьи“ велъ эти замѣтки съ добросовѣстною точностію, то наши 16 лѣтнія наблюденія, полъ вѣка спустя послѣ, не показываютъ довольно рѣзкія измѣненія въ климатическихъ условіяхъ Таврическаго полуострова. Вотъ приблизительный выборъ изъ нихъ:

	Высш. степ. тепла: на солнцѣ:	Ниссш.	Выс. степ. хол.	
Въ январѣ. . . .	+ 20°	. . .	— 12°	
„ февралѣ . . .	+ 20	. . .	— 10	
„ мартѣ	+ 19	. . .	— „	
„ апрѣлѣ. . . .	+ 20	+ 2	„	
„ маѣ.	+ 24	+ 9	„	
„ іюнѣ	+ 30	+ 18	„	
„ іюлѣ	+ 36	+ 24	„	
„ августѣ. 1860 г.	+ 45	+ 20	„	
„ сентябрѣ . . .	+ 30	+ 19	„	(въ 1871 г. + 8)
„ октябрѣ . . .	+ 16	+ 8	„	
„ ноябрѣ. . . .	+ 14	+ 6	„	
„ декабрѣ . . .	+ 12	+ 4	— 22	(въ 1855 г.)

Впрочемъ, не смотря на то, что Крымскій полуостровъ не великъ, его можно раздѣлить на нѣсколько частей совершенно отличительныхъ одна отъ другой климатомъ. Такъ напр. Керченскій полуостровъ, болѣе другихъ частей Крыма выдавшійся къ Востоку, имѣетъ тѣ неудобства, которыя слѣдуютъ отъ частаго стремленія восточныхъ вѣтровъ. Сѣверная. и Сѣверо-западная части Тавриды подвергаются тому-же съ ранней осени отъ сѣверныхъ вѣтровъ; что же касается южнаго берега, прикрытаго высокимъ яйлынскимъ хребтомъ, со стороны сѣвера и запада, то естественно онъ пользуется особенными благопріятными условіями, сравнительно съ прочими мѣстностями этой страны. Вотъ насколько видимы эти различія:

а) Въ окрестностяхъ Перекопа, съ конца августа мѣсяца начинаетъ по утрамъ показываться иней, а въ сентябрѣ уже

останавливается развитіе жизни въ травяныхъ растеніяхъ и стужа, постепенно увеличиваясь, только въ концѣ марта, замѣняется теплыми днями; но иногда утренніе морозы продолжаются и до первой трети апрѣля.

b) На Керченскомъ полуостровѣ въ августѣ не замѣчается осени; растительность продолжаетъ жить и ночи бываютъ теплы. Весна начинается здѣсь съ начала марта, когда перестаютъ сѣверо-восточные вѣтры.

и c) Что же касается Южнаго берега, то здѣсь почти во всю зиму растутъ травы, а съ половины января показываются красивые цвѣты подснѣжниковъ особеннаго вида (Perce neige), а въ февралѣ душистыя дикія фіялки, которые не выносятъ стужи свыше—5° по Р. Въ этой полосѣ первые морозики наступаютъ только въ концѣ декабря, а прекращаются въ февралѣ. Исключенія очень рѣдки. Самая высшая степень холода въ теченіи послѣднихъ 15-ти лѣтъ доходила до—13°; обыкновенные же морозы не превышаютъ—6°. Среднюю температуру въ центрѣ этой полосы можно выразить слѣдующими цифрами:

Въ декабрѣ	. . . . .	+ 6°
„ январѣ	. . . . .	+ 5
„ февралѣ	. . . . .	+ 6
„ мартѣ	. . . . .	+ 7
„ апрѣлѣ	. . . . .	+ 9
„ маѣ	. . . . .	+ 13

Число же ясныхъ хорошихъ дней въ году доходитъ до 250. Послѣдніе морозы обыкновенно бываютъ въ степи до 3-го апрѣля. Такъ какъ климатическія измѣненія въ большинствѣ случаевъ находятся въ зависимости отъ степени влажности атмосферы, то изслѣдуемъ эти послѣднія явленія въ Крыму въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ.

Влажность воздуха, какъ извѣстно, обозначается на земной поверхности въ различныхъ видахъ одной и той-же стихіи, и именно:

Облаками, которыя по наружному виду и сформировкѣ дѣлятся на *перистыя* (cirrus), которыя дѣйствительно тонки, съ развѣтвленіями по сторонамъ и походятъ на крыловыя перья птицы. Этотъ видъ водяныхъ паровъ часто является въ Крыму въ весеннее время года и лежитъ въ значительно отдаленныхъ отъ земли воздушныхъ слояхъ *).

б) *Кучевыя*, которыя поражаютъ глазъ ослѣпительнымъ бѣлымъ или золотистымъ цвѣтами. Облака эти кажутся непроницаемыми массами, округленными сверху и преимущественно образуются въ Крыму лѣтомъ, передъ вечеромъ, на юго-западномъ небосклонѣ. Ихъ едва примѣтное движеніе и безпрестанное измѣненіе въ высшихъ изгибахъ до того картинно, что невольно останавливаетъ на долго вниманіе путешественника.

и с) *Слоистыя*. Онѣ также обозначаются на небосклонѣ, но въ видѣ наслоеній, стѣнообразно. Цвѣтъ ихъ бываетъ различный, смотря по степени проницаемости солнечныхъ лучей.

Эти главныя подраздѣленія облаковъ иногда принимаютъ двоякія формы и именно: перисто-кучевыхъ, перисто-слоистыхъ, слоисто-кучевыхъ и т. д.

Испаренія эти дѣлаются ясными только тогда, когда достигаютъ высшихъ слоевъ воздуха и до того времени сохраняютъ массивную форму, пока не обнаружится дѣйствіе противоположности температуры (холода), тогда начинается обратное осажденіе ихъ на землю въ видѣ капель и облако принимаетъ другой видъ и цвѣтъ, извѣстный намъ подъ именемъ дождеваго.

Осажденіе водяныхъ испареній въ Крыму представляется намъ также какъ и повсюду, смотря по временамъ года, въ видѣ росы, инея, дождя, снѣга, крупы и града. Посмотримъ въ какой степени они проявляются въ этой странѣ.

Роса въ Тавридѣ выпадаетъ преимущественно въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ въ большой мѣрѣ въ садовыхъ и лѣсныхъ

---

*) По вычисленію ученыхъ отдаленность ихъ отъ земли иногда простирается на 25 тысячь футовъ.

пространствахъ, скорѣе какъ слѣдствіе выдыханія растительности. Иногда она заключаетъ въ составныхъ частяхъ своихъ такое изобиліе острой кислоты, что осаждаясь на нѣжнѣйшія огородныя растенія, какъ напр. табакъ, виноградъ, арбузы, дыни и т. п. поражаетъ ихъ желтыми пятнами, которыя туземцы татаре называютъ *бенъ*, говоря *бенъ-тюшту*. Что роса въ Крыму, вѣрнѣе чѣмъ гдѣ либо въ другихъ странахъ, свидѣтельствуетъ о происхожденіи своемъ отъ выдыханія растительности, доказывается во первыхъ тѣмъ, что она въ небольшомъ количествѣ появляется на мѣстахъ, заросшихъ деревьями, во вторыхъ присутствіе ея почти необозначается на сплошныхъ скалахъ и тѣмъ наконецъ, что во времена появленій ея въ Крыму задолго небываетъ дождей. Роса, справедливо признаваемая многими за первую ступень къ образованію дождя, на многихъ долинахъ, прилегающихъ къ горнымъ вершинамъ и лѣснымъ пространствамъ, оказываетъ благодѣтельное вліяніе охлажденіемъ согрѣтаго солнцемъ воздуха и въ тоже время поддерживаетъ жизнь въ огородныхъ овощахъ. Старожилы этихъ мѣстъ замѣчаютъ, что она на половину замѣняетъ легкіе дожди; но происхожденіе ея приписываютъ началу охлажденія почвы подъ именемъ *еръ-хайты* (т. е. земля поворотилась); въ смыслѣ: сдѣлалась влажною.

Иней есть таже роса, подверженная сгущенію ночною стужею. Она появляется въ Крыму на возвышенныхъ мѣстахъ и въ сѣверныхъ частяхъ полуострова съ конца августа въ чрезвычайно незначительномъ количествѣ и также быстро улетучивается при появленіи солнечныхъ лучей, какъ и роса. По мнѣнію туземцевъ онъ предвѣщаетъ мокрую зиму и происходитъ отъ тѣхъ же причинъ какъ и роса.

Туманъ, какъ испаренія, образующія облака въ Крыму, не слишкомъ чисты. Въ большинствѣ случаевъ они появляются или послѣ дождей въ горахъ, надъ влажными полянами, и въ сосѣдствѣ приморскихъ пространствъ. Они быстро несутся и вообще исчезаютъ съ поверхности надъ Крымомъ прежде чѣмъ успѣютъ подняться до температуры, условной для обратнаго

осажденія ихъ на землю въ видѣ дождя. Вотъ поэтому-то въ Тавридѣ собственно дожди бываютъ гораздо рѣже, чѣмъ на окружающемъ ея Черномъ морѣ. Крымскіе туманы, образующіеся преимущественно по отклонамъ Яйлынскаго хребта изъ глубокихъ овраговъ съ водяными источниками, заросшихъ густо лѣсами, иногда представляютъ восхитительное зрѣлище такъ, что незнакомый съ характеромъ образованія, принялъ-бы ихъ ягленіе за тлѣніе или горѣніе чего нибудь смолистаго, испускающаго дымъ столбомъ, который ложится по сторонамъ надъ темнозелеными группами деревъ въ видѣ бѣлоснѣжной пелены или скользитъ подъ обнаженными верхними уступами скалъ на подобіе гигантскихъ змѣй.

Крымскіе материковые туманы оказываютъ значительную пользу на травянистую растительность, но морскіе — при частыхъ или продолжительныхъ явленіяхъ губительно дѣйствуютъ на цвѣтъ плодовыхъ деревъ, какъ причина излишней влажности, осаждающейся внутри цвѣтка, препятствующей оплодотворенію и вмѣстѣ съ тѣмъ производящей гнилостное состояніе плодниковъ. Нѣкоторыя-же деревья, какъ напр. сливы, превращаютъ плоды свои въ подобіе бобовъ и быстро осыпаются. Туманы въ Крыму начинаются съ ранней весны и продолжаются иногда до первыхъ чиселъ мая и затѣмъ съ послѣднихъ чиселъ октября до декабря.

Дожди. Крымскій полуостровъ есть одна изъ тѣхъ странъ по мѣстоположенію, окруженному со всѣхъ сторонъ морями, принимающими множество прѣсныхъ водъ, постоянно испаряющихся, которой повидимому суждено безпрестанно орошаться дождями, но на дѣлѣ выходитъ иначе и надо думать, что блага земныя, добываемыя природою изъ одной мѣстности предназначаются ею другимъ странамъ. И дѣйствительно въ то время года, когда наши моря въ сильнѣйшей степени подвергаются испареніямъ прѣсныхъ водъ и когда дожди составляютъ важныя условія для народнаго благосостоянія,—въ Тавридѣ ихъ почти

не бываетъ *). Ученые изслѣдователи и назначаемыя по этому предмету Правительствомъ коммисіи всѣ одинаково заключили, что бѣдствіе это происходитъ отъ недостатка лѣсовъ и предложили единственное средство облѣсенія полуострова. Точно, мы сознаемъ громадное значеніе въ этомъ отношеніи лѣсовъ, какъ сберегателей влаги противъ солнечныхъ лучей, какъ отчасти образователей дождей испареніемъ соковъ и какъ управителей кругообращеніемъ испареній, но однако мы видимъ, что многія страны не заключающіе въ себѣ и такого даже количества лѣсовъ, какъ Крымскій полуостровъ, пользуются болѣе выгодными условіями естественныхъ орошеній. Намъ отвѣтятъ быть можетъ, что подпочва тѣхъ мѣстностей имѣетъ свойства поглощенія зимнихъ влагъ въ болѣе отдаленныхъ отъ вліянія солнца наслоеніяхъ, а Крымская глинистая испускаетъ ее послѣ первыхъ весенніхъ жаровъ. Это-бы было совершенно логично, еслибъ не послѣдовало возраженія: куда-же дѣваются эти испаренія? Отчего они опять не спадаютъ здѣсь въ видѣ дождей?

При соображеніи этого обстоятельства оказывается, что громадныя испаренія прѣсныхъ водъ, вносимыхъ рѣками и дождевыми истоками въ окружающія Тавриду моря, совершенно не приносятъ ей ожидаемой пользы, потому что быстро сносятся съ поверхности полуострова постоянно почти дѣйствующими вѣтрами съ моря же. Если-бы пространство Крыма было-бы въ нѣсколько разъ обширнѣе противъ настоящаго, то весьма вѣроятно, что эти испаренія успѣли-бы сгуститься и дойти до той возвышенности въ воздушныхъ наслоеніяхъ, отъ вліянія которой зависитъ обратное осажденіе ихъ на землю.

Нѣтъ сомнѣнія, что Крымъ орошается испареніями болѣе отдаленныхъ сосѣдственныхъ странъ чаще въ осеннее и зимнее время, когда дѣйствіе вѣтровъ не обнаруживаетъ лѣтней ихъ силы. Эти однажды появившіеся ливни безпрестанно возобно-

---

*) Иногда-же, какъ напр. въ 1874 г., они безпрестанно выпадали съ начала Апрѣля по Іюнь мѣсяцъ.

вляются въ продолженіи сказаннаго времени, но какъ только подходитъ къ веснѣ, они становятся все рѣже и рѣже до тѣхъ поръ, пока не начнутся восточные вѣтры, осушающіе до послѣдней капли и уносящіе испаренія ея въ противоположныя страны. Въ то время, когда въ Малой Азіи не были еще истреблены Генуэзцами обширные лѣса, Крымскій полуостровъ навѣрно часто орошался дождями, но съ того времени едвали причины прекращеній ихъ, вполнѣ зависѣли отъ предполагаемыхъ нами теперь и скорѣе находились въ зависимости отъ случайныхъ поворотовъ въ атмосферныхъ теченіяхъ.

И такъ, степень количества дождей въ извѣстной странѣ не зависитъ единственно отъ растительности, но и отъ благопріятнаго положенія воздушныхъ теченій. Для подтвержденія послѣдняго, намъ достаточно указать на Панамскій перешеекъ, который, находясь между двумя океанами, пользуется всѣми условіями необходимыми для естественнаго орошенія, а между тѣмъ подобно Сахарѣ, восточной приморской полосы Америки, Аравіи и громадной области въ центрѣ Китая и обѣихъ Индій, никогда не орошается дождями.

Впрочемъ Таврическій полуостровъ не въ такой степени бѣдствовалъ отъ лѣтнихъ засухъ, еще въ началѣ нашего столѣтія. Старожилы съ увлеченіемъ говорятъ о его минувшемъ благосостояніи въ этомъ отношеніи. Разсказы эти отчасти подтверждаются замѣтками Сумарокова, который показываетъ годовое число дождей и снѣговъ въ Крыму въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Дождей.	Снѣжныхъ дней.
Въ январѣ	14	2
„ февралѣ	5	2
„ мартѣ	3	1
„ апрѣлѣ	6	—
„ маѣ	15	—
„ іюнѣ	4	—
„ іюлѣ	0	—

Въ августѣ	2	—
„ сентябрѣ	6	—
„ октябрѣ	4	—
„ ноябрѣ	10	—
„ декабрѣ	2	1
Итого. . .	71	6

По этому исчисленію приходится на всякіе пять дней по одному дождю; а съ апрѣля по сентябрь по одному въ недѣлю. Если принять въ расчетъ, что такое число дождей достаточно для цвѣтущаго состоянія каждой почти страны, расположенной въ умѣренномъ поясѣ, то и разсказы туземцевъ о быломъ Крыма мало преувеличены.

Къ сожалѣнію нынѣ дожди въ Крыму почти безпрестанны въ зимнее время, но чрезвычайно рѣдки въ то время года, когда отъ нихъ зависитъ зародышъ и окончательная степень развитія жизненныхъ условій растительнаго царства.

По 16-ти лѣтнимъ моимъ наблюденіямъ число весеннихъ и лѣтнихъ дождей, выпавшихъ въ Крыму можно изобразить такимъ образомъ:

Въ апрѣлѣ. .	2	непродолжительныхъ (въ 1874 г. было 6).
„ маѣ. . .	2	легкихъ.
„ іюнѣ . .	1	(въ 1871—1872 г. были часты).
„ іюлѣ . .	$1^1/_2$	въ (1870 году были часты).
„ августѣ .	1	(а въ 71-мъ ни одного).

Натурально, что это есть выводъ по 16-ти лѣтней сложности и что въ теченіи ихъ бывали годы, когда напр. въ маѣ перваго года бывало два и три дождя, а въ послѣдующемъ за тѣмъ ни одnаго. Однако дѣйствительная польза дождей не всегда зависитъ отъ числительности ихъ; важнѣе наблюдать за количествомъ выпавшей воды, размѣромъ каплей и временемъ пребыванія ея въ почвѣ. Между тѣмъ Крымскіе дожди въ весеннее и лѣтнее время выпадаютъ или крупными каплями, кото-

рыя предварительно поглощенія ихъ землею, стекаютъ быстрыми истоками или въ мелкомъ видѣ, но продолжаются такое низкотожное время, что достаточно бываетъ двухъ часовъ для осушенія земли вліяніемъ однихъ солнечныхъ лучей, безъ содѣйствія вѣтровъ. Впрочемъ въ иные годы выпадали мелкіе дожди послѣ захода солнца. Отъ одного подобнаго дождя, въ благопріятное время года, нерѣдко въ Крыму зависитъ посредственный урожай травъ и всякаго рода посѣвовъ, которые, какъ-бы въ сознаніи такого рѣдкаго блага, спѣшатъ достигнуть полнаго развитія. Иначе и не приходилось бы на томъ основаніи, что дождевая вода, оставшаяся за потребленіемъ растеній, не проникаетъ глубоко въ глинистую почву и не предохраняется отъ быстраго испаренія за отсутствіемъ чернозема. По вычисленіямъ нѣкоторыхъ наблюдателей вотъ сравнительная таблица процентовъ количества влаги, выпадающей въ годъ:

Въ горной части:

Зимою	29,2.
Весною	14,9.
Лѣтомъ	23,0.
Осенью	32,9.

Въ степи:

Зимою	14,9.
Весною	21,7.
Лѣтомъ	39,7.
Осенью	23,7.

Дождевыя облака въ лѣтнее время проходятъ надъ поверхностію Крыма быстро на разстояніи отъ 4 до 6 тысячъ футовъ, густы и всегда почти сопровождаются молніями и страшными громовыми раскатами въ промежуткѣ одной и двухъ минутъ. Впрочемъ громовые удары въ этой странѣ слышатся и въ зимнее время. Послѣдній былъ 3 января 1868 года.

Раньше мы сказали, съ какою удивительною быстротою въ

Крыму развивается растеніе послѣ продолжительнаго весенняго дождя, если вслѣдъ за нимъ не слѣдуетъ вѣтровъ; не менѣе благодатнымъ дождемъ считается выпавшій въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ наливающій зерна и древесные плоды. Слѣдовательно для этой страны, прохлаждаемой сосѣдствомъ морей въ лѣтнее время почти достаточно трехъ, четырехъ дождей при нѣсколькихъ пасмурныхъ и безвѣтренныхъ дняхъ.

Теперь обратимъ вниманіе наше на атмосферныя явленія въ Крыму въ осеннее и зимнее время. Послѣ половины октября въ этой странѣ начинаются осеннія дожди, сначала сильные кратковременные, затѣмъ капли начинаютъ мельчать и напитывать верхній слой земли. До половины ноября видъ ихъ неизмѣняется и производятъ они въ иные годы такую грязь въ степныхъ мѣстностяхъ полуострова, что положительно останавливаютъ возможность ѣздить и ходить. Послѣ этого наступаютъ морозы, паденіе крупы и снѣга. Снѣга эти въ рѣдкіе годы покрываютъ землю на полъаршина и еще рѣже держатся дольше 15 сутокъ. Ихъ быстрое таяніе, смѣняемое морозами естественно дурно вліяетъ на травяные корни и всякаго рода сѣмена. Самые суровые холода въ Крыму начинаются со второй половины декабря и бывали годы, когда стужа доходила до—22° по Р. Такими за мою память были въ декабрѣ 1855 и въ январѣ 1857 года, когда Ѳеодосійская бухта, какъ извѣстно сравнительно очень мало заключающая въ себѣ прѣсныхъ водъ, испарялась до такой степени, что пары эти исходили изъ нея въ родѣ густаго дыма и затѣмъ она покрылась льдомъ на 75 саженей отъ берега. Въ 1861 году въ январѣ я жилъ на Южномъ берегу, гдѣ въ теченіи 10 дней термометръ Реомюра показывалъ сгущеніе ртути на—13°, слѣдовательно въ степной половинѣ полуострова въ это время холодъ превышалъ—20°. Впрочемъ подобныя явленія здѣсь очень рѣдки и происходятъ отъ особенно сильныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, съ прекращеніемъ которыхъ снова наступаютъ умѣренныя погоды.

Первые снѣга выпадаютъ въ Крыму въ сѣверной части въ

первыхъ числахъ декабря, а въ южной на горахъ съ половины ноября: но какъ и тамъ, такъ и тутъ они неоднократно таятъ до наступленія морозовъ. Только съ послѣднихъ чиселъ декабря горные снѣга окрѣпаютъ и, наслаиваясь въ продолженіи двухъ, трехъ послѣдующихъ мѣсяцевъ, достигаютъ значительной высоты особенно въ нѣкоторыхъ провалахъ или естественныхъ колодцахъ, сохраняющихъ эти снѣга нерѣдко въ продолженіи всего лѣта и служащихъ для жителей Южнаго берега натуральными ледниками.

Градъ. Явленіе это къ счастію обитателей очень рѣдко въ Крыму, гдѣ онъ могъ-бы причинять страшныя опустошенія въ фруктовыхъ и въ особенности виноградныхъ садахъ. Однако бѣдствіе это иногда посѣщаетъ нѣкоторыя мѣстности въ горныхъ частяхъ полуострова въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, послѣ случайныхъ продолжительныхъ тумановъ; въ степной-же половинѣ выпаденіе его сопровождается особенными причинами. Такъ напр. старожилы Крыма съ ужасомъ передаютъ о градѣ, величиною въ голубиное яйцо, выпадавшемъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ въ 1815 году въ окрестностяхъ Карасубазара и 32 года спустя въ Симферополѣ. Послѣдній я самъ собиралъ на 12 лѣтнемъ возрастѣ и очень хорошо помню, что величиною онъ равнялся грецкому орѣху мелкой породы. Градъ гороховаго размѣра почти ежегодно выпадаетъ въ Крыму въ концѣ октября и въ началѣ марта, но такъ какъ въ эти времена года отъ него не происходитъ вреда, то и явленія его остаются незамѣчаемыми.

Выше я сказалъ, что крупный градъ въ Тавридѣ сопровождается особенными явленіями. Таковыми въ 1815 и 47 годахъ были тифоны или смерчи, обыкновенно возрождающіеся спирально-вихорьнымъ движеніемъ воздуха, которые по мѣрѣ приближенія къ землѣ развергаются страшными ливнями дождя, града и все превращаютъ въ руины по направленію полета вращательной силы.

Тифонъ 15 года, разразившійся надъ Карасубазаромъ, пред-

ставлялъ просто водяную трубу, извергающую такое количество воды за городомъ, что въ теченіи нѣсколькихъ минутъ вырыта была яма въ 6 саженей въ окружности и около $3^1/_2$ аршинъ глубиною. Тифонъ 47 года былъ ужасенъ своею разрушительною силою, но дождь въ копѣечную величину и громадный градъ продолжались съ промежутками не долѣе 15 минутъ. Разстояніе пройденное послѣднимъ къ счастію было незначительно и поэтому причиненный вредъ оказался сравнительно ничтожнымъ.

Смерчи въ облакахъ—явленіе довольно частое въ Крыму, но сила ихъ очень рѣдко доходитъ до земли. Любуясь неоднократно образованіемъ и постепеннымъ вытягиваніемъ ихъ въ подобіи столбовъ, я видимо заключалъ, что причина происхожденія ихъ зависила отъ вращательныхъ движеній подъоблачнаго воздуха, который, сгущая пары въ размѣръ круговорота, низвергаетъ ихъ на землю. Очень часто подобнымъ вліяніемъ образуются изъ одного облака нѣсколько водяныхъ трубъ, стремящихся къ землѣ въ образѣ громадныхъ змѣй, но вдругъ разносимыхъ движеніемъ атмосферы въ нижнихъ слояхъ *).

Облачные смерчи происходятъ въ Крыму въ лѣтнее жаркое время года изъ кучевыхъ облаковъ въ тихіе дни, преимущественно надъ морскою поверхностію.

Что тифоны свойственны мѣстоположенію Тавриды, это можно предполагать изъ постоянныхъ на ней смерчей, замѣтныхъ въ особенности на пыльныхъ пространствахъ и моряхъ. Послѣдніе въ особенности живописны: подымая воду пылинками въ остроконечныя пирамиды, они иногда образуютъ цѣлую колоннаду прозрачныхъ столбовъ на гладко-голубой поверхности моря, которые одинъ за другимъ несутся съ быстротою вѣтра. Не

---

*) Крымскіе греки ужасно боятся ихъ и поэтому какъ только замѣтятъ, прибѣгаютъ къ слѣдующему средству: отецъ семейства вооружается пожемъ, имѣющимъ черный черенокъ и, читая первую главу Евангелія отъ Іоанна, безпрестанно ударяетъ имъ по дереву, въ предположеніи, что этимъ способомъ разсѣкаетъ на части силу злаго духа.

менѣе очаровательными считаются въ этой странѣ зимніе смерчи, подымающіе массы снѣговъ съ Яйлынскаго горнаго хребта. Это явленіе мнѣ пришлось только однажды наблюдать съ Южнаго берега въ январѣ 1860 г. и я не могу забыть вида этихъ гигантскихъ столбовъ, озлащенныхъ лучами полдневнаго солнца.

Изъ воздушныхъ явленій, составляющихъ феномены, въ Крыму неоднократно замѣчалось старожилами, въ ночное время, ниспаденіе освѣщенныхъ атомовъ въ такомъ количествѣ, что походило на огненный дождь. Въ послѣдній разъ подобный дождь происходилъ надъ Крымомъ и водами Чернаго моря 1-го ноября 1866 года и описанъ въ 89 номерѣ Николаевскаго Вѣстника, наблюдавшимъ за нимъ командиромъ парохода „Олегъ“ г. Энгельманомъ, слѣдующимъ образомъ.

„Ноября 1-го въ полдень небо было ясно, малооблачно, къ N мрачность по горизонту; SSO тихій, барометръ, 30,32, температура наружнаго воздуха по Реомюру въ тѣни +15°, на солнцѣ +18½°. Въ три часа пополудни: баром. 30,27, терм. +14½°; вѣтеръ и состояніе неба тѣже; до 3 ч. пополуд. была большая зыбь отъ NO, которая къ вечеру улеглась. Въ 7 ч. вечера я снялся съ якоря и слѣдовалъ въ Константинополь; въ 8 ч. пополудни: барометръ 30,29, термом. +9°, вѣтеръ SSO тихій. Солнце сѣло за горами, на которыхъ лежали облака, небо было розоваго цвѣта, но по захожденіи солнца скоро розовый цвѣтъ исчезъ; горизонтъ отъ N до NW покрытъ мрачностью, нашло двѣ тучи въ 9 часовъ вечера, но дождя не было; облака несло къ S при вѣтрѣ SSO; горизонтъ къ NO, O и SO совершенно чистъ; небольшая зыбь отъ NO. Луна была въ первой четверти и около 10-ти часовъ, съ заходомъ ея, небо совершенно очистилось, мрачность къ N и NW оставалась по горизонту, но не подымалось вверхъ; съ 11 часовъ пополудни начали падать очень часто метеоры въ разныхъ направленіяхъ, но большая часть летѣла на W, WNW и NW. Въ 1 часъ пополуночи 2 ноября я былъ на меридіанѣ Синопа; метеоры усилились и, въ промежутокъ времени отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ,

обратились совершенно въ огненный дождь; я и вахтенный офицеръ пытались сосчитать ихъ въ извѣстный промежутокъ времени, но наши усилія были напрасны. По временамъ пролетали чрезвычайно сильные метеоры, похожіе на ракету со звѣздами, оставляя послѣ себя огненный слѣдъ, и лопаясь бѣлое пятно, которое было видно отъ 10 до 20 минутъ; одинъ такой метеоръ я наблюдалъ 25 минутъ, слѣдъ его принималъ разныя формы. Судя потому, что всѣ метеоры пролетали къ NW, большею частію въ зенитѣ, надо полагать, что теченіе воздуха въ верхнихъ слояхъ было NW. Во все это время былъ тихій вѣтеръ отъ SSO, берегъ чистъ, дальнія горы покрыты снѣгомъ; небо чисто къ W и NW, по горизонту мрачность. Въ 3 часа барометръ 30,20; термометръ $+8^1/_2°$; въ 5 часовъ утра въ 0 части неба, по временамъ, было зарево, на подобіе сѣвернаго сіянія при чистомъ горизонтѣ и небѣ; сіяніе показывалось на высотѣ отъ 20° до 30° надъ горизонтомъ и было замѣчено три раза".

По разсказамъ старожиловъ Крыма такой точно огневидный дождь метеоровъ былъ въ 1828 году.

Нѣкоторые изъ туземцевъ увѣряли меня, что надъ Тавридою часто проносятся метеоры въ видѣ огненнаго облака, шаровъ и т. п., но я самъ никогда ничего подобнаго не видѣлъ и только разъ читалъ по Одесск. Вѣстнику въ 1867 году о шарообразномъ метеорѣ, замѣченномъ съ Мисхорской станціи на южномъ берегу.

Аэролиты. Паденіе аэролитовъ въ Крыму въ минувшемъ неизвѣстно; но въ іюнѣ 1868 года ихъ выпало на Яйлынскомъ хребтѣ, въ окрестностяхъ болота *Япраклы-голь*, въ такомъ изобиліи, что собирали на всякомъ шагу по нѣсколько штукъ. Изъ числа доставленныхъ мнѣ наибольшій не превосходилъ величины боба, а наименьшій равнялся пшеничному зерну.

Для пополненія сказаннаго о климатѣ Тавриды намъ приходится прибавить, что туземные татаре дѣлятъ здѣсь годъ на слѣдующіе періоды: Весну, которая начинаясь 23 Апрѣлемъ

длится до 22 іюня, лѣто съ 22 іюня по 1-е Августа; осень съ 26 Августа по 26 Октября, а зима съ 19 Декабря по 4-е Апрѣля. Промежуточные же дни они относятъ къ преддверію наступающихъ временъ.

Движеніе атмосферы и климатическія свойства каждаго мѣсяца.

Самымъ сильнымъ и безпрестанно повторяющимся вѣтромъ на Крымскомъ полуостровѣ считается восточный. Дѣйствія его въ особенности отражаются на приморскую полосу, начиная отъ Керченскаго полуострова до Фороскаго бугаза *). На этомъ пространствѣ онъ производитъ морскія волненія, осушаетъ почву, дѣлая на ней глубокія разщелины и уничтожалъ-бы всякаго рода растительность, еслибъ не стихалъ ежедневно къ вечеру, а прохладныя, послѣ него, ночи не возвращали бы ее къ жизни. Вѣтеръ этотъ господствуетъ въ Крыму непродолжительными періодами въ теченіи всего года; безъ остановки-же въ мартѣ и первой половинѣ сентября. Въ послѣднемъ времени къ нему присоединяется и Сѣверный вѣтеръ, вслѣдствіе чего даже на южномъ берегу Крыма чувствуется непріятное измѣненіе въ воздушныхъ теченіяхъ.

Бурное дѣйствіе восточнаго вѣтра въ мартѣ, татары-туземцы считаютъ чрезвычайно опаснымъ и совѣтуютъ не отлучаться изъ дома. Насколько справедливо это замѣчаніе, мы заключаемъ изъ того, что въ этомъ мѣсяцѣ почти невозможно счастливое плаваніе для парусныхъ судовъ, а неосторожные труженики дѣлаются жертвою различныхъ простудныхъ болѣзней. Что касается до сентябрьскаго вѣтра, извѣстнаго подъ именемъ дней равноденствія, онъ отличается ровными безостановочными теченіями. Простонародіе постановило, что вѣтеръ этотъ возбуждается ев-

---

*) Вотъ среднее направленіе вѣтра, вычисленное по формулѣ Ламберта для южнаго берега: 569° 45′0.

рейскими кучками, которыя онъ силится уничтожить. Многіе считаютъ его безполезнымъ и отчасти вреднымъ для страны, но едвали это такъ даже и въ матерьяльномъ отношеніи, во-первыхъ, потому что онъ усиливаетъ испаренія водяныхъ частицъ изъ многочисленныхъ соляныхъ озеръ, обогащая промышленниковъ и массы работниковъ, первыхъ количествомъ соли, а послѣднихъ продолжительностію выгодныхъ работъ — и наконецъ совершенно не препятствуетъ продолжать морскія купанія, которыя привлекаютъ въ эту страну ежегодно тысячи болѣзненныхъ гостей. Въ гигіеническомъ отношеніи вѣтеръ этотъ, въ лѣтнее время года, на окраинахъ Тавриды напитываетъ воздухъ морскими испареніями (іода, брома и т. п.), которыя, какъ извѣстно, благодѣтельно дѣйствуютъ на слабогрудыхъ и другаго рода немощи человѣческаго организма.

Сѣверные вѣтры изрѣдка проникаютъ въ полуостровъ Тавриды съ такою суровостію, какою они извѣстны даже въ ближайшихъ степныхъ пространствахъ Новороссійскаго края. При этихъ вѣтрахъ слѣдуетъ сильное сгущеніе ртути и термометръ Реомюра, при слабомъ даже вліяніи его въ зимнее время, показываетъ охлажденіе атмосферы отъ — 10 до 12°. Въ иные годы онъ проникаетъ и на южный берегъ Крыма, какъ извѣстно, прикрытый отъ него Яйлынскимъ хребтомъ, и моментально покрываетъ ледяною корою прѣсныя воды. Туземцы любятъ этотъ вѣтеръ, считая его освѣжающимъ нервную систему.

Южный вѣтеръ чрезвычайная рѣдкость въ Крыму. Его теплое теченіе отрадно дѣйствуетъ на степныхъ обитателей Тавриды въ весеннее время года; на южномъ-же берегу его боятся, какъ злокачественнаго и затрудняющаго дыханіе избыткомъ исторгнутыхъ изъ моря испареній. Всего замѣчательнѣе то, что при южномъ вѣтрѣ воды Чернаго моря охлаждаются до такой степени, что самые отчаянные любители купаній прекращаютъ ихъ на нѣсколько дней. Послѣднее, по мнѣнію старожиловъ, происходитъ отъ особеннаго свойства этаго вѣтра проникать въ отдаленныя нѣдра морской глубины.

Западные вѣтры очень часты въ Крыму въ періодъ времени между осенью и весною. Они постоянно нагоняютъ облака, которыя разрѣшаются здѣсь дождями. Въ весеннее и лѣтнее время они чрезвычайно рѣдки. Сила вѣтровъ этихъ въ началѣ зимы иногда бываетъ изумительно велика и естественно создаетъ страшныя морскія бури. Таковыми за мою память были: 2 ноября 1854 и 24 ноября 1861 года.

Южнобережская полоса Крыма иногда испытываетъ разрушительную силу сѣверозападныхъ вѣтровъ, которые, нагоняя на Яйлынскій хребетъ густыя массы облаковъ изумительно быстрымъ теченіемъ производятъ такіе страшные порывы съ горъ, что выворачиваются съ корнями громадныя деревья и съ легкостью срываются желѣзныя кровли. Вѣтры эти къ счастію обитателей бываютъ однажды въ три — четыре года. Послѣдній, едвали не одинъ изъ сильнѣйшихъ въ теченіи 50-ти лѣтъ, былъ въ ночь 11 февраля 1870 г. Туземцы, сознавая его разрушительную силу, находятъ единственнымъ средствомъ для предохраненія себя строить жилища свои въ уровень съ землею съ гладкими крышами. Естественно, что дома эти не имѣютъ никакого отверстія къ горамъ и освѣщаются съ востока и юга.

Первымъ весеннимъ мѣсяцемъ въ Тавридѣ считается *Мартъ*. Не смотря на безпрестанныя суточныя перемѣны и постоянную вѣтренность, въ началѣ этого мѣсяца въ Крыму повсюду появляется зеленая травка и въ воздухѣ чувствуется весенняя теплота. За горами-же въ это время уже отцвѣтаютъ кизилевыя и миндальныя деревья, дикія фіалки, подснѣжники и т. п. Мартъ, хотя и считается въ Тавридѣ весеннимъ мѣсяцемъ, но по характеристическимъ свойствамъ своимъ, онъ не пользуется доброю репутаціею, и туземцы, приписывая ему враждебныя наклонности къ человѣчеству, именуютъ его:

Греки: Мартъ грабитель и колья истребитель, Мартъ имѣетъ 31 день и 32 бури!

Татары: Мартъ и въ окно и въ двери принуждаетъ смотрѣть а между тѣмъ пожираетъ заборы и лопаты.

И въ самомъ дѣлѣ, мартовскіе дни до того измѣнчивы въ Крыму, что положительно невозможно очертить ихъ; такъ, напримѣръ, день начинается тихо съ яснымъ небомъ при +8° по Р., чрезъ часъ появляется холодноватый восточный вѣтеръ, затѣмъ все покрывается туманомъ, отъ котораго несетъ сыростью и холодомъ, а ночью брыжжетъ чуть не до разсвѣта мелкій дождь. На слѣдующій день происходитъ или перестановка вчерашняго, или бушуетъ съ необыкновенною силою вѣтеръ *), то вдругъ онъ стихаетъ, на небосклонѣ выростаютъ горы облаковъ, то сыпнетъ крупою, то дождемъ при сіяніи солнца, то появится радуга, холодъ, теплота, мракъ и т. п. Понятно, что подобныя быстрыя перемѣны легко возбуждаютъ простуды преимущественно въ неосторожномъ классѣ черноработихъ и нерѣдко пресѣкаютъ имъ жизнь въ молодыхъ лѣтахъ.

Апрѣль мѣсяцъ считается однимъ изъ пріятныхъ въ Тавридѣ, по первые 3—4 дня его, извѣстные у татаръ подъ именемъ *алтарыхъ*, всегда почти бываютъ бурны. По убѣжденіямъ туземцевъ, въ эти дни происходитъ отчаянная борьба Марта съ Апрѣлемъ, которому не хочется лишаться господства надъ землею. Апрѣльскіе дни большинствомъ бываютъ ясные при тихомъ вѣркѣ и только въ рѣдкіе годы случаются, при разсвѣтѣ, легкіе морозики и то недалѣе какъ до 5 числа. Естественно, что они губительно дѣйствуютъ на всякаго рода огородныя разсады. Въ половинѣ Апрѣля въ Крыму степи уже покрываются травами и распускаются деревья.

Май мѣсяцъ въ первыхъ числахъ представляетъ сѣренькіе пріятные дни, сопровождаемые легкимъ вѣтромъ, затѣмъ наступаютъ теплые дни и очаровательныя ночи; воздухъ напитывается благоуханіемъ. Въ концѣ этого мѣсяца травы созрѣваютъ и во многихъ мѣстностяхъ начинается косовица сѣна. Въ это время созрѣваютъ на южномъ берегу черешни.

---

*) Замѣчательный въ послѣднее десятилѣтіе по своей силѣ происходилъ 22-го марта 1868 года.

Іюнь въ Крыму считается жаркимъ мѣсяцемъ. Съ этого мѣсяца начинаются морскія купанья.

Въ *Іюль* теплота достигаетъ въ тѣни до+30°. Въ рѣдкіе годы въ теченіи этого мѣсяца выпадаетъ дождь, вѣтры слабые и то по утрамъ.

Августъ есть самый жаркій мѣсяцъ въ центровыхъ мѣстностяхъ Тавриды. Въ это время теплота солнечныхъ лучей распускаетъ ртуть въ термометрѣ Р. до+40°, а на южномъ берегу при безвѣтренности до+48°. *) Человѣкъ, непривычный переносить подобную теплоту, съ трудомъ передвигаетъ ногами и постоянно мокръ отъ обильныхъ испареній. Этого мало: у непривычныхъ лупится кожа на лицѣ и рукахъ. Эта высокая степень теплоты быстро дѣйствуетъ на созрѣніе винограда и осажденіе въ озерахъ соли и къ удовольствію народонаселенія нѣсколько умѣряется по ночамъ прохладными вѣтерками съ моря и горныхъ вершинъ.

Сентябрь признанъ самымъ пріятнымъ мѣсяцемъ въ Крыму, за исключеніемъ нѣсколькихъ бурныхъ и дождливыхъ дней въ періодѣ равноденствія. Въ теченіи этого мѣсяца созрѣваютъ лучшіе плоды садовой растительности, жары спадаютъ и повсюду показывается свѣжая травка. Туземцы въ это время перестаютъ уже орошать сады и огороды въ томъ убѣжденіи, что земля приняла осеннія свойства, выражаемыя ими словомъ: *срѣхайты*, т. е. земля сдѣлалась влажною. Многіе считаютъ, что морскія купанья въ Сентябрѣ приносятъ гораздо больше пользы въ сравненіи съ предъидущими мѣсяцами.

Октябрь представляетъ въ себѣ соединеніе характеристическихъ свойствъ всѣхъ временъ года. Въ теченіи его бываютъ необыкновенно жаркіе дни, которые внезапно смѣняются весенними или осенними; случается и такъ, что послѣ сильнаго вѣтра польетъ дождь съ градомъ, а нѣсколько минутъ спустя снова

---

*) Такіе дни я помню въ 1858 и 59 годахъ.

выступаетъ жгучее солнце. Вообще-же мѣсяцъ этотъ въ Крыму скорѣе можно причислить къ лѣтнему, чѣмъ къ осеннему.

Ноябрь также характеризуется въ Тавридѣ непостоянствомъ погодъ, но также далеко не зимній мѣсяцъ. Его можно, смотря по мѣстностямъ Крыма, изобразить такимъ образомъ: въ сѣверной части онъ даетъ чувствовать себя инеями и легкими утренними морозиками; въ углубленіи крымскаго полуострова восточные вѣтры становятся прохладными; послѣ 20-хъ чиселъ на возвышенностяхъ появляется снѣгъ, вѣтры усиливаются и безпрестанно нагоняютъ дождевыя тучи; древесная растительность лишается листьевъ, но земля продолжаетъ сохранять зеленый покровъ. На южномъ-же берегу незамѣчается особенныхъ явленій: экзотическія растенія и сосны, покрывающія отклоны горъ, остаются при своей величественной зелени. Но при всемъ этомъ приближеніе зимы обозначается частыми туманами и снѣжными вершинами горъ.

Декабрь мѣсяцъ въ Крыму до первой половины хотя и напоминаетъ русскую осень, но въ промежуткахъ бываютъ теплые дни, затѣмъ начинаются мелкіе дожди, снѣгъ и морозы. Мѣсяцъ этотъ считается скучнымъ по мокротѣ и отсутствію солнца.

Январь признанъ туземцами татарами за мѣсяцъ *хара хыша* т. е. черной зимы (въ смыслѣ суровой). Въ теченіи его, погоды держатся въ зимнемъ характерѣ, но бываютъ годы, когда выпадаютъ дни въ+20° по Р., разумѣется на солнцѣ. Въ большинствѣ-же январскую температуру можно изобразить пасмурнымъ небомъ, частыми дождями и снѣгами при морозахъ отъ—5 до 12°.

Февраль мѣсяцъ едвали не есть самый непріятный по своимъ рѣзкимъ суточнымъ перемѣнамъ. При немъ очень часто дуютъ сѣверные вѣтры, почти ежедневно выпадаетъ то снѣгъ, то крупа, то дождь; безпрестанные туманы и довольно чувствительные морозы.

Изъ сказаннаго видно, что на полуостровѣ Тавридѣ мало чѣмъ отличаются атмосферныя явленія первыхъ весеннихъ съ послѣдними осенними мѣсяцами. Даже самая зима, еслибъ она

не обозначалась снѣгами и быстро проходящими морозами, въ дѣйствительности ничтожными, уподоблялась бы этимъ періодамъ.

Только немногіе мѣсяцы, и именно: Апрѣль, Августъ и половина Сентября представляютъ строго отличительный и болѣе или менѣе неизмѣнчивый характеръ.

Понятно, что климатъ подобныхъ странъ не могъ бы представлять полезныхъ условій въ гигіеническомъ отношеніи для человѣка, еслибъ въ атмосферѣ его не заключалось такихъ основаній, которыя въ значительной степени благопріятствуютъ этому. Условія эти уже испытаны тысячами разслабленныхъ посѣтителей изъ отдаленныхъ мѣстностей и опредѣлены естественными явленіями:

1) Постоянныя испаренія окружающихъ Крымскій полуостровъ Чернаго моря, Сиваша и соленыхъ озеръ прибавляютъ къ составу атмосферы его іодистыя и бромистыя начала, которыя, какъ извѣстно, не только содѣйствуютъ въ извѣстныхъ случаяхъ человѣческому организму, но даже препятствуютъ губительному вліянію на него заразительныхъ атомовъ и инфузорій, занесенныхъ сюда изъ другихъ странъ. Въ послѣднемъ отношеніи ближайшія мѣста къ берегамъ Сиваша показали намъ въ дѣйствительности, что болѣзни, подобныя тифу, холерѣ и чумѣ ни разу не поражали здѣсь человѣка.

2) Частые вѣтры имѣютъ то великое значеніе, что постоянно возобновляютъ воздухъ и такимъ образомъ препятствуютъ зарожденію въ немъ вредныхъ міазмъ, что чрезвычайно важно, если мы проникнемся убѣжденіемъ древнихъ греческихъ мудрецовъ, безошибочно опредѣлившихъ, что воздухъ, окружающій человѣка, составляетъ пастьбище его жизненныхъ источниковъ.

и 3) Громадная цѣпь Крымскихъ горъ, заросшая лѣсами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смолистыми растеніями, каждый вечеръ почти слабыми вѣтерками прохлаждаетъ теплоту лѣтнихъ ночей и, освѣжая растительность, въ тоже время отрадно дѣйствуетъ на разслабленный организмъ человѣка, въ особенности въ періодъ Іюльскаго и Августовскаго зноя.

Вотъ эти-то, повидимому, ничтожныя, но въ сущности важныя проявленія надъ площадью Тавриды обратили вниманіе спеціалистовъ-медиковъ и послужили поводомъ къ вѣрному заключенію, что люди, одержимые нижеслѣдующими недугами, должны чувствовать себя лучше или совершенно изцѣлиться въ Крыму—и именно.

Страждущіе слабостію дыхательныхъ органовъ, одышкою, неразмягченными бугорками легкихъ и даже тѣ, у которыхъ бугорки переходятъ во второй періодъ; люди истощенные и ослабленные продолжительными хроническими болѣзнями, кровотеченіями и другими органическими потерями; женщины малокровныя, хлоротическія и люди престарѣлые, одержимые ослабляющими недугами.

Картины природы.

Крымскій полуостровъ при вступленіи въ него съ Перекопскаго перешейка уже представляетъ отличительный видъ отъ прочихъ степей. Обширныя соляныя озера съ измѣнчивымъ цвѣтомъ водъ, окруженныя зелеными коврами травъ солянаго свойства и синѣющій на южномъ небосклонѣ Чатыръ-дагъ, какъ-то отрадно дѣйствуютъ на воображеніе путника. Дальше, блѣдно-голубое небо все больше и больше окрашивается лазурью, Чатыръ-дагъ ростетъ, а около него какъ-бы изъ бездонной пропасти подымаютъ извилистые хребты свои синіе бока Яйлинской цѣпи, прикрытые густыми массами облаковъ. У подножья этихъ горъ представляются разноцвѣтныя поляны въ такомъ обворожительномъ освѣщеніи, что чудится тамъ встрѣтить дѣвственную почву съ поразительною растительностію. Болѣе величественныя картины рисуются отъ Симферополя, по дорогѣ въ Ялту. На этомъ пространствѣ сгруппировалось все лучшее Тавриды; сады, поляны, рѣки, холмы, ущелья, заросшія деревьями, густые лѣса, высокія горы, Чатыръ-дагъ, одѣтый по сторонамъ

каменною бронею, море, громадныя скалы причудливыхъ формъ и ползущіе у ногъ облака и туманы. На южномъ берегу величественное измѣненіе, на каждомъ шагу, видовъ дополняется искусственными сооруженіями и группами вѣчно зеленыхъ экзотическихъ растеній. Здѣсь виноградники правильными рядами покрыли мрачную почву чернаго шифера, здѣсь отрадныя рощи лавровъ и кипарисовъ, тутъ въ обломкахъ разноцвѣтнаго діорита цвѣтутъ роскошныя розы и гранаты, дальше выступаютъ діоритныя скалы, обвитыя плющами. Здѣсь все дышетъ нѣгою, все имѣетъ видъ счастія и блаженства.

Отъ Симферополя до Севастополя картина природы въ лѣтнее время года не представляетъ особенныхъ очарованій: это степная гладь, изрѣдка прорѣзываемая небольшими рѣками, прикрытыми садовою растительностію, изрѣдка попадаютъ холмы, заросшіе кустарниками и еще рѣже лѣсныя гущи. Здѣсь приволье хлѣбопашцу и скотоводу. Степь эта примыкаетъ съ одной стороны къ морю, а съ другой къ отраслямъ горъ, извѣстныхъ подъ именемъ мѣловыхъ. Между этими горами раскинуты зеленыя поляны, вьются рѣки и дороги, пестрѣютъ татарскіе аулы и чѣмъ дальше смотришь, тѣмъ больше они прикрываются лѣсною зеленью и наконецъ примыкаютъ къ отраслямъ яйлынскаго хребта, исчезавшаго въ облакахъ. Въ окрестностяхъ Бахчисарая восхитительны: садовыя долины и глубокія ущелья, обставленныя высокими холмами съ каменными вершинами сохранившими въ цѣлости притоны первобытнаго человѣка.

Отъ Севастополя по дорогѣ въ Ялту въ величественной красотѣ являются: Байдарская долина, видъ на южный берегъ съ воротъ у Фороскаго бугаза, тонель и гигантскія скалы причудливыхъ формъ, тянувшіяся на нѣсколько верстъ вдоль извивающейся въ зелени дороги.

Отъ Алушты по Сѣверо-восточному берегу моря природа нѣсколько угрюма, но и здѣсь между обнаженными отраслями Яйлы встрѣчаются роскошныя садовыя долины. Отъ Судака къ

Ѳеодосіи природа, хотя и не представляетъ величественныхъ картинъ, но безпрестанно являетъ восхитительные ланшафты; что же касается пространства отъ Симферополя къ Керченскому полуострову, здѣсь степныя равнины очень часто пересѣкаются рядами холмовъ, овраговъ и садовыхъ долинъ. За Ѳеодосіею открывается исторически плодотворная степь. Кто любитъ видѣть гладкое поле, усѣянное разноцвѣтными коврами цвѣтовъ и окаймленное со всѣхъ почти сторонъ морями, тому и эта, какъ бы живая колебаніемъ своихъ чудныхъ травъ, гладкая равнина покажется не менѣе очаровательною сравнительно съ прочими мѣстностями Тавриды.

Видъ Крымскаго полуострова съ высочайшихъ горъ величественно хорошъ: отдаленныя точки представляютъ гладкую степь, окрашенную различными полосами цвѣтовъ, слившуюся какъ-бы въ одно съ блѣдно-голубымъ моремъ, въ свою очередь примкнувшимъ къ такого же цвѣта небу, ближе рисуются бѣлыми пятнами мѣловые холмы, черныя пропасти, овраги, сады, луга и чапры; голубыя ленты вьющихся рѣкъ, гладкія равнины, покоющіяся въ углубленіяхъ горъ, и кое-гдѣ поселенія человѣка. Эта необъятная картина приводитъ въ изумленіе наблюдателя. Еще могущественнѣе дѣйствуютъ отсюда на впечатлительную натуру великія картины природы восхода луны надъ моремъ и заката солнца. Вотъ приблизительный видъ появленія луны въ періодъ полнолунія: надъ темною поверхностію моря предварительно показывается багрово-огненная полоса, которая не отбрасывая по сторонамъ ни единаго луча, чертитъ золотистый путь вдоль всей зеркальной поверхности дремлющей стихіи; полоса эта быстро округляется и вдругъ выплываетъ изъ за небосклона въ видѣ только что пущеннаго, какъ будто изъ морской пучины, громаднѣйшаго шара. Онъ кажется въ такомъ близкомъ разстояніи и такъ явственно подымается, что наблюдавшій готовъ принять его за особеннаго рода феноменъ или за искусственное творчество человѣческихъ рукъ. Въ какой степени это очаровательно при ясномъ небѣ надъ темно-голу-

бою поверхностію моря — легко представить каждому любителю природы.

Восходъ солнца надъ моремъ при его неподвижно-зеркальной тишинѣ, освѣщенной розовымъ сіяніемъ эфира, подобенъ, предварительно появленія свѣтила, фейерверку, испускающему милліоны ослѣпительно-радужныхъ лучей, моментально озаряющихъ самыя высшія точки горъ. Минута эта до того потрясаетъ впечатлительную натуру человѣка, что ему чудится первый день міросозданія и невольно оживаютъ тѣ благодатныя мечты юности, которыя заглушены въ немъ суетою общественныхъ стремленій.

Закатъ солнца съ крымскихъ горъ представляется непзъяснимымъ чудомъ природы и въ большинствѣ случаевъ изображается слѣдующимъ образомъ: какъ только свѣтило сравнится съ чертою небосклона, вся западная часть неба разсѣкается рѣзкими радіусами лучей, представляя громаднѣйшій вѣеръ. Отдаленныя облака принимаютъ или соломенно-золотистый цвѣтъ или, окрашиваются розовымъ сіяніемъ, затѣмъ солнце, погружаясь въ облачко, выглядываетъ изъ него, то въ видѣ вазы, чаши и т. п. Въ это время зеркальная поверхность моря, засыпанная какъ-бы живыми крапинками сіяющаго свѣта, будто трепещетъ, колышется или играетъ съ этими перебѣгающими огоньками.

Отдѣльными, заслуживающими вниманія посѣтителей въ Крыму, видами можно признать слѣдующіе:

Палатъ-гора, Ай-Петри, Демерджинская скала, Аю-дагъ, Форосскій, Мисхорскій и Озенбашскій богазы, Чертова лѣстница, Мангупъ и Чуфутъ-кале, Тепе и Черкезъ-керманы, Успенскій скитъ въ Бакчисараѣ, Инкерманскія скалы, Георгіевскій монастырь, Севастопольская и Балаклавская бухты, виды съ горъ: у Байдарской долины, Ялты, Коккоза, Озенбаша, Стиліи и Алушты. Не менѣе прекрасны: береговое пространство отъ Судака къ Ѳеодосіи, окрестности Стараго-Крыма, Карасубазара и Симферополя.

Еслибъ кто-либо пожелалъ представить себѣ видъ Крымскаго полуострова съ палубы идущаго отъ Одессы парохода, предъ нимъ первоначально показалась-бы линія голой степи и едва примѣтныя тѣни горъ на южномъ небосклонѣ, но чѣмъ ближе пароходъ подвигается къ берегу, тѣмъ больше глазъ встрѣчаетъ разнообразія: по мѣрѣ минованія степныхъ равнинъ, горы возрастаютъ и отъ подножья ихъ начинаютъ виться, въ подобіи темнозеленыхъ лентъ, садовыя долины: Булганака, Алмы, Качи и Бельбека; затѣмъ предъ вами внезапно рисуются въ миніатюрѣ Севастопольскія окрестности и берега нѣкогда славнаго Трахейскаго полуострова. Прошедъ эту мѣстность берегъ начинаетъ возвышаться и сейчасъ-же за Балаклавскою бухтою превращается въ сплошную скалу; дальше горы принимаютъ грозный, разнообразный очеркъ, покрываются зеленымъ покровомъ лѣсовъ и отдѣляютъ отъ себя отрасли, образующія различныхъ очертаній мысы и заливы. Видъ этотъ болѣе или менѣе однообразенъ до Ѳеодосійской бухты, и затѣмъ снова наступаетъ голая степная гладь, напоминающая сѣверо-западную полосу Тавриды.

Взглядъ на Крымскій полуостровъ, (окруженный почти со всѣхъ сторонъ морями), à vol d'oiseau долженъ представить безподобный видъ. Предположеніе это не ускользнуло отъ вниманія одного изъ лучшихъ нашихъ художниковъ и онъ изобразилъ его на стѣнѣ одного изъ балконовъ при Ливадскомъ дворцѣ.

Черное море.

Черное море имѣетъ чрезвычайно оригинальное очертаніе и формою своею походитъ на башмакъ, бандъ котораго образуетъ Азовское море. Любознательные люди какъ-то невольно останавливаются на этой неестественно-установившейся формѣ и силятся проникнуть въ тѣ причины, которыя въ теченіи громадныхъ періодовъ времени дали ему настоящую фигуру и которыя, при влія-

ніи рѣкъ, вѣчно будутъ измѣнять его очерки. Всего вѣрнѣе то, что это море, до эпохи образованія Альпійскихъ и Балканскихъ горъ, составляло продолженіе Средиземнаго, доходившаго до Каспійскаго и Аральскаго озеръ и соединяющагося съ Индѣйскимъ океаномъ.

Въ наше время Черное море образуетъ бассейнъ въ длину около 612 морскихъ миль и до 340 въ ширину. Какъ всѣ моря, омывающія возвышенные берега, оно представляетъ гористо-покатистое дно и рѣзко отличается нѣкоторыми свойствами отъ другихъ, что происходитъ отъ географо-топографическаго положенія и вліянія воздушныхъ теченій.

Многіе, незнакомые со вкусомъ или анализомъ воды океановъ принимаютъ воду Чернаго моря за особенно горько-соленую и стараются въ этомъ признать его отличительность отъ другихъ морей; но въ сущности это крупная ошибка, потому что, по избытку вливающихся въ него прѣсныхъ водъ (рѣкъ и ручьевъ) оно заключаетъ менѣе солей не только въ сравненіи съ океанами, но даже съ Средиземнымъ моремъ.

Какъ продуктъ части кислорода и двухъ водорода оно отличается отъ рѣчныхъ водъ не особенно-значительнымъ содержаніемъ въ водѣ соляныхъ началъ, которыя, судя по анализу профессора Гассгагена, являются въ слѣдующемъ количествѣ:

Хлористаго натрія	13,0210.
Хлористаго калія	0,1793.
Хлористаго магнія	0,2917.
Іодистаго натрія	0,0037.
Бромистаго магнія	0,0085.
Сѣрнокислой извести	0,1039.
Сѣрнокислой магнезіи	1,4810.
Двууглекислой извести	0,2371.
Двууглекислой магнезіи . . .	0,1685.
Органическихъ веществъ. . .	слѣды.

Названное на всѣхъ европейскихъ языкахъ Чернымъ, оно

по цвѣту водъ своихъ совершенно не соотвѣтствуетъ этому названію и позднѣйшіе потомки наши имѣли бы право предполагать, что грозное имя это оно получило вслѣдствіе страшной бурливости, потому что подобнымъ именемъ могутъ пользоваться единственно воды Малединскихъ острововъ, имѣющія черноватый цвѣтъ.

Описываемое-же нами море отличается тѣмъ отъ другихъ, обыкновенно отражающихъ цвѣтъ песковъ, что издали кажется темно-синимъ, при чистомъ небѣ голубымъ, а при пасмурномъ свѣтло-сѣрымъ. Слѣдовательно цвѣтъ его воды зависитъ отъ мѣры глубины, освѣщенія и угла подъ которымъ мы смотримъ.

Было время, когда Черное море именовалось иначе: такъ напр. древніе греки называли его Понтомъ-Аксиносъ т. е. моремъ негостепріимнымъ. Причиною такого названія также не могли служить его бури и волненія, а вѣроятно или отвага неопытныхъ мореплавателей, вступающихъ въ него безъ картъ и компасовъ на плохо сколоченныхъ суденцахъ или варварскія обхожденія прибрежныхъ обитателей, жаждущихъ крушеній иностранныхъ мореходцевъ, чтобы жертвоприношеніемъ ихъ умилостивлять свое божество. При такихъ данныхъ не трудно объяснить, почему древній міръ, не имѣя ясныхъ понятій въ искусствѣ мореплаванія и обычаяхъ Тавро-скиѳовъ, населяющихъ крымскіе берега, всѣ потери судовъ и людей своихъ, приписывалъ волнамъ Чернаго моря. Однако нельзя отвергать, что Скиѳы отчасти имѣли основаніе къ такому жестокому обхожденію съ чужестранными мореходцами, которые при удобныхъ случаяхъ не только занимались на этомъ морѣ пиратствомъ, но повидимому нападали и грабили прибрежныхъ жителей. Послѣднее предположеніе мы основываемъ на томъ, что даже Ѳоасъ, царь Лемноса, при воцареніи своемъ въ Тавріи, не только отмѣнилъ, но даже предалъ особенную торжественность этимъ обрядамъ жертвоприношенія, тогда какъ онъ былъ родомъ грекъ и слѣдовательно чуждался-бы пролитія крови не только невинныхъ, но даже маловиновныхъ соплеменниковъ. Понятно, что не весь

греческій міръ зналъ о причинахъ варварскаго обхожденія Скиѳовъ со всѣми мореплавателями и поэтому подъ впечатлѣніемъ нерѣдко преувеличенныхъ разсказовъ создавались грозные мнѣ въ слѣдующемъ родѣ:

„Тотъ считался погибшимъ, кто рѣшился-бы достигнуть средней точки этого моря или будто за этимъ страшнымъ бассейномъ водъ живутъ людоѣды на вѣчно-зеленыхъ равнинахъ, блистающихъ драгоцѣнными каменьями, золотомъ и серебромъ и что море, окружающее ихъ со всѣхъ сторонъ, заколдовано ими губить всѣхъ иностранцевъ съ цѣлью, чтобы они не завладѣли ихъ страною или чтобы, проникнувъ въ нее, не разгласили міру о безчисленныхъ богатствахъ, видѣнныхъ въ Тавридѣ. Подобныя сказки, созданныя испуганнымъ воображеніемъ, естественно признавались дѣйствительностію, когда отважные мореходцы, пустившіеся съ твердымъ намѣреніемъ заглянуть на берега Тавриды, не возвращались въ отечество“.

Впослѣдствіи, когда тѣ-же греки узнали Черное море получше и начали устраивать для плаванія на немъ болѣе надежныя суда и завели свои поселенія въ Тавридѣ, назвали его Понтомъ-Эвксинскимъ т. е. гостепріимнымъ. Затѣмъ оно названо Судгейскимъ или Сурожскимъ по имени богатѣйшаго города Судген, расположеннаго на мѣстѣ нынѣшняго Судака. Потомъ слыло подъ именемъ Хазарскаго, а у Аравійскихъ писателей называлось Ниташомъ, а нѣсколько вѣковъ спустя Плано де-Картини, первый европейскій посолъ отъ папы Иннокентія IV (въ 1246 г.) къ Монголамъ, называлъ уже Черное море Греческимъ или Великимъ моремъ. Говоря о немъ онъ поясняетъ что это есть именно то великое море, изъ котораго выходитъ рукавъ Св. Георгія, текущій въ Константинополь (Hoc est mare magnum, de quo brachium santi Georgii exit quod in Constantinopoli vadit). Почтенный авторъ въ послѣднемъ заключеніи или ошибся или предположилъ, что Константинопольскій проливъ носилъ названіе Георгіевскаго, тогда какъ подъ этимъ именемъ съ древности по настоящее время име-

нуется одно изъ устьевъ Дуная. Чернымъ-же оно начало именоваться, какъ надо полагать, современи господства въ Крыму Монголо-татаръ, имѣвшихъ привычку всѣ темноватые цвѣта называть черными, вслѣдствіе чего и названо ими Хара-денизъ. Ни одинъ народъ съ такимъ благоговѣніемъ и суевѣріемъ до настоящаго времени не смотритъ на Черное море какъ татаре. Изъ множества легендъ, созданныхъ ими по поводу сильныхъ волненій, сопровождаемыхъ оглушительнымъ ревомъ, глубины, величины и т. п. мы приведемъ нѣкоторыя:

Легенда о бурливости.

„Пророкъ Али, зять Магомета, обладалъ тѣмъ самымъ мечемъ Дулъ-факаръ (т. е. пронзитель), который былъ ниспосланъ Магомету отъ Аллаха на побѣду не только людей, но и злыхъ джиновъ (духовъ), которые задумали-бы сопротивляться его воли*). Это небесное оружіе тѣмъ еще отличалось отъ рукотворнаго, что приводило въ исполненіе приказаніе обладателя, перелетая на огромное разстояніе съ такою быстротою, что глазъ человѣческій не могъ замѣчать полета его. Персидскій *ресюль* (пророкъ), сознавая великое значеніе этого страшнаго оружія, отъ котораго зависѣло существованіе и смерть людей и всего живущаго въ мірѣ, неусыпно хранилъ этотъ драгоцѣнный даръ Всемогущаго Аллаха. Между тѣмъ, когда настало время разставаться ему съ земною жизнею, онъ вспомнилъ грозный Дулъ-факаръ и боясь оставить его наслѣдникамъ, могущимъ по прихоти употреблять во зло могущество небеснаго оружія, рѣшился не оставлять его никому на землѣ и, приказавъ явиться предъ со-

---

*) Мечь этотъ, какъ извѣстно намъ изъ всѣхъ историческихъ разсказовъ, существующихъ о Магометѣ, достался ему какъ трофея, при Бедерской битвѣ. Послѣ смерти Магомета онъ перешолъ къ усыновленному имъ Алію, женившемуся на дочери его Фатьме и впослѣдствіи сдѣлавшемуся пророкомъ въ Персіи·

бою сыновьямъ своимъ, сказалъ имъ: дѣти мои возьмите этотъ мечъ, значеніе котораго никто изъ васъ никогда не зналъ и бросьте его насреди̇нѣ поверхности глубочайшаго въ мірѣ Чернаго моря". Повинуясь требованію умирающаго отца, сыновья взяли мечъ и пусти̇лись въ дальнѣйшій путь. Однако дорогою разсудили, что чрезвычайно будетъ безразсудно лишиться навсегда такой драгоцѣнности только потому, что отецъ боится довѣрить имъ ее и согласились между собою закопать мечъ въ извѣстномъ имъ мѣстѣ, а отцу, если онъ не умеръ еще, сказать, что приказаніе его исполнено въ точности. Такъ и было сдѣлано; но когда они явились передъ нимъ, Али съ яростью поднялся съ постели и, обличивъ въ непослушаніи, сказалъ: „я не умру до тѣхъ поръ, пока Дулъ-факаръ не ляжетъ на дно Чернаго моря". Тогда, сыновья, убѣдившись въ невозможности сохранить у себя небесный даръ, вынуждены были снова пуститься въ путь и съ грустью выполнить волю отца-пророка— и чудный мечъ съ шумомъ опустился въ бездну морскую. Съ той минуты тихія воды Чернаго моря закипѣли и тщетно силятся выбросить изъ нѣдръ своихъ страшное оружіе".

Персіяне и Турки въ свою очередь съ какимъ-то особеннымъ восторгомъ смотрятъ на Черное море; еще въ среднихъ вѣкахъ всѣ они приписывали ему сверхъестественныя явленія, а простѣйшіе и теперь убѣждены, что въ нѣдрахъ его заключаются царства, народы и города съ волшебными коралловыми дворцами и чудными женщинами, восхитительныя пѣсни которыхъ усыпляютъ мореплавателей, когда желаютъ ихъ гибели. Чудесное явленіе на востокѣ знаменитаго медика Лохманъ-гакима, они также приписываютъ чудотворностямъ этого моря, которое просвѣтило его, какъ-бы изъ сочувствія къ страданіямъ и преждевременной смерти человѣка. Легенда объ этомъ лекарѣ въ Крыму передается татарами въ слѣдующемъ видѣ: „какой-то восточный мореходецъ Муратъ-реизъ*) однажды, проходя по

*) Реизъ по турецки: командиръ судна.

срединѣ Чернаго моря, вздумалъ измѣрить его безконечную глубину, но брошенный на канатѣ судовой якорь такъ крѣпко зацѣпился зачто-то, что приходилось или лишиться его съ канатомъ или спускаться на дно морское за выручкою его. Послѣднее было необходимо; между тѣмъ никто изъ матросовъ не хотѣлъ рисковать жизнею и рейзъ вынужденъ былъ самъ броситься въ море. Держась за веревку онъ долго, долго летѣлъ въ мрачную пучину и вдругъ очутился на кровлѣ великолѣпнаго коралловаго за́мка, за одну изъ стѣнъ котораго зацѣпился его якорь. Въ то время, когда онъ занялся освобожденіемъ желѣза, изъ чуднаго сераля вышелъ почтенный владѣтель зданія и распросивъ у рейза кто онъ такой и откуда явился,— просилъ его въ заключеніе зайти къ нему въ чертоги; но Мурать Рейзъ не согласился принять предложенія изъ боязни, чтобы матросы судна не признали его погибшимъ и не ушли. Тогда благодѣтельный старикъ приказалъ одному изъ слугъ своихъ вынести изъ дворца своего нѣсколько пригоршнинъ муки и, подавая ее Рейзу, сказалъ: когда ты возвратишься домой, прикажи спечь изъ этой муки лепешку и покорми ею одного изъ сыновей или ближайшихъ родственниковъ твоихъ и тогда у васъ будетъ человѣкъ, необходимый для вашего общаго блага. Мурать взялъ муку, поблагодарилъ волшебника и возвратился къ себѣ на судно. Нѣсколько времени спустя, пріѣхавъ домой, мореходецъ вспомнилъ о таинственной мукѣ и приказалъ приготовить хлѣбъ, но къ сожалѣнію лепешка отъ недосмотра пригорѣла въ печи и сынъ Рейза, которому поручено было съѣсть ее, предпочелъ переломать и выбросить на улицу. Проходящій въ это время сиротка мальчикъ поспѣшилъ поднять ломоть (лохма) и съ жадностію съѣлъ его. Съ этой минуты онъ уразумѣлъ языкъ и таинственныя свойства всѣхъ растеній и минераловъ и научилъ людей, которыми изъ нихъ можно съ успѣхомъ пользоваться противъ извѣстнаго рода болѣзней и которыми изъ нихъ отравлять недостойныхъ жизни людей. Впослѣдствіи, сдѣлавшись знаменитымъ врачемъ подъ именемъ

Лохманъ-гакима, онъ изобрѣлъ такого рода составъ изъ травъ, что три раза умиралъ отъ насильственной смерти, но взбрызнутый имъ снова воскрешалъ. Элексиръ этотъ онъ постоянно держалъ при себѣ, однакожъ, когда пришлось умирать по волѣ Аллаха, то небесный *мелекъ* (ангелъ) сокрушилъ его богопротивное дѣйствіе *).

Въ дѣтствѣ моемъ на южномъ берегу Крыма я часто слышалъ разсказы стариковъ татаръ и грековъ о томъ, что ближайшее лоно Чернаго моря заселено страшными старухами, которыя въ глухія ночи выходятъ изъ жилищъ своихъ и, проникая въ семейные дома въ образѣ вѣдьмъ, употребляютъ всевозможные способы уничтожать грудныхъ дѣтей, такъ что рѣдкой матери удавалось спасти ребенка отъ синяковъ и удушенія и будто появленіе ихъ до того участилось, что прибрежные жители обратились къ начальнику страны и потребовали отъ него, подъ угрозою смерти, избавить ихъ отъ этихъ чудовищъ. Начальникъ, предполагающій, что онѣ являются изъ безднъ Чернаго моря, рѣшился убѣдиться въ этомъ и въ одну изъ темныхъ ночей, сѣвъ на маленькую шлюпку уплылъ далеко отъ берега и расположился наблюдать. Какъ вдругъ въ полночь предъ нимъ явилось множество безобразныхъ существъ съ длинными бѣлыми волосами и принялись тащить его суденце. Повелитель народа сначала почувствовалъ страхъ отъ ихъ дикихъ криковъ и визговъ, но потомъ, когда онѣ переобразились въ прекрасныхъ молодыхъ женщинъ и запѣли отрадными голосами, онъ спросилъ:

— Куда вы везете меня прекрасныя феи?

— Мы веземъ тебя — отвѣчали онѣ въ одинъ голосъ — къ нашей повелительницѣ, которая издавна жаждетъ разрѣшенія

---

*) О Лохманъ-гакимѣ въ обоихъ Турціяхъ, Персіи и Крыму разсказываютъ множество чудесъ; баснословнѣе всего анекдоты о воскрешеніи имъ женщинъ въ Константинопольскихъ и Багдатскихъ баняхъ при звукѣ 40 громадныхъ барабановъ. Говорятъ, что существуетъ нынѣ на турецкомъ языкѣ книга подъ заглавіемъ Лохманъ-гакима, но намъ до настоящаго времени не пришлось ее видѣть.

нѣкоторыхъ видѣній и до настоящаго времени никто ей не разъяснилъ; между тѣмъ нашъ великій магъ сказалъ ей, что разъясненіе видѣннаго ею на землѣ возможно требовать только отъ человѣка. Наша мудрая царица, вѣря ему, вотъ уже нѣсколько лѣтъ постоянно посылаетъ насъ, вѣрныхъ служительницъ своихъ, за самыми умными людьми земной поверхности, но, увы, до настоящаго времени никто изъ числа приведенныхъ нами мудрецовъ не въ состояніи былъ отвѣчать ей удовлетворительно. Теперь очередь твоя.

— Но вы увозите меня отъ жены и дѣтей, которыя сочтутъ меня погибшимъ, если я не возвращусь къ утру домой.

— Будь спокоенъ въ этомъ почтенный повелитель—отвѣчали онѣ—мы доставимъ тебя къ берегу за долго до разсвѣта.

Неуспѣли онѣ окончить послѣдняго слова какъ шлюбка съ необыкновенною быстротою погрузилась на дно морское и повелитель Южнаго берега очутился въ восхитительной лавровой рощѣ, въ центрѣ которой стояли два жемчужныхъ трона. На одинъ изъ нихъ посадили меня, говорилъ повелитель, и начали воздавать царскія почести. Когда все это окончилось, феи раздѣлились на двѣ группы и заняли ступени троновъ. Затѣмъ издали показалась другая толпа неестественной красоты женщинъ, впереди которыхъ шла повелительница ихъ. Приблизившись ко мнѣ, царица подняла руки въ вверхъ и всѣ окружающія насъ женщины запѣли какую-то пѣсню. При этомъ пѣніи волшебница взошла на тронъ свой и погрузилась въ размышленіе. Когда голоса смолкли, царица фей приподнялась съ мѣста и, поклонившись мнѣ, сказала:

„Почтенный и мудрый правитель обитателей южнаго Крыма, я вѣроятно обезпокоила тебя, но иначе мнѣ нельзя было сдѣлать, потому что вы, люди воздуха, не любите всѣ остальныя существа и считаете ихъ за злыхъ духовъ. Слѣдовательно я вынуждена была поручить моимъ служанкамъ привести тебя можетъ быть противъ воли. Прости-же меня, а я постараюсь сдѣлать все угодное для тебя и возвратить сейчасъ-же домой,

если ты разъяснишь мнѣ три видѣнія, на которыя я наткнулась два года тому назадъ, прогуливаясь по землѣ.

— Разскажи мнѣ ихъ блистательная царица и я по мѣрѣ разумѣнія постараюсь разъяснить, но съ тѣмъ однако условіемъ, что если я тебя удовлетворю, то ты прикажешь однажды навсегда подвластнымъ тебѣ женщинамъ никогда отнынѣ и до вѣка не являтся въ той странѣ, гдѣ я избранъ былъ владыкою.

„Требованіе твое да будетъ священнѣйшимъ закономъ для всѣхъ насъ.

„Аминь! отвѣчали феи *).

— Ну, теперь разскажи въ чемъ ты нуждаешься—сказалъ повелитель южнаго берега.

„Въ одну свѣтлую ночь—начала царица — я возвращалась изъ Меккскаго храма, куда ходила молиться нашему общему Богу, вдругъ вижу стаю птицъ, которыя съ жадностію пожирали лежащую предъ ними падаль, но въ то время, когда собирались улетѣть, начинали изрыгать ее и снова поѣдать. Около двухъ часовъ я смотрѣла на эту странную картину и рѣшительно ничего не могла понять, хотя и убѣждена, что это предсказывало что-то важное, если не для насъ, то для людей воздуха.... Прошедъ дальше, предо мною очутилось крошечное животное, называемое вами степною мышью. Эта ничтожная козявка держала въ зубахъ шнурокъ, къ которому привязанъ былъ громадный верблюдъ и заставляла послѣдняго бѣгать за нимъ и выдѣлывать разныя безобразныя штуки. Слѣдя за мученіями верблюда, я никакъ не могла сообразить, что бы это значило и почему онъ, могущій раздавить тиранчика своего малѣйшимъ прикосновеніемъ ноги, такъ терпѣливо подчинялся его безумнымъ прихотямъ. Нѣсколько времени спустя я подошла къ двумъ винограднымъ лозамъ отъ однаго корня, между которыми прогуливался острый ножъ. Здѣсь я также была поражена

*) Татаре также употребляютъ слово аминь.

страннымъ явленіемъ: какъ только оружіе приближалось къ одной лозѣ, она умоляла его пощадить ее и срѣзать сестру. Послѣдняя говорила тоже самое и ножъ подходилъ то къ одной, то къ другой лозѣ, не зная которую изъ нихъ срѣзать. Все это занимаетъ меня въ высшей степени и я жажду открыть значеніе видѣнныхъ мною сценъ.

— Изволь, мудрая фея, выслушать разъясненія твоихъ видѣній и ты увѣришься, что все это дѣйствительно предсказываетъ очень важныя перемѣны въ нашей судьбѣ: птицы съѣдящія и изрыгающія падаль означаетъ, что скоро настанетъ время, когда мы будемъ пожирать чужое добро и, изрыгая его страданіями, снова дѣлать тоже самое. Сусликъ, заставлявшій плясать верблюда по своей прихоти есть пророчество тому, что рано или поздно женщины заставятъ насъ, своихъ мужей, дѣлать то, что имъ захочется; что-же касается до послѣдняго видѣнія то это предсказываетъ, что мы приближаемся къ времени, когда родной братъ не пощадитъ брата ради своей пользы“.

Только что повелитель нашей земли окончилъ, царица моря подняла руки и въ туже минуту раздались тысячи привѣтствующихъ голосовъ. Затѣмъ сошедъ съ трона, она сорвала лавровую вѣтку и поднося ее къ мудрецу сказала: „благословенъ народъ, которымъ управляешь ты, умнѣйшій изъ всѣхъ царей и повелителей. Да будетъ-же вѣчно твоя страна похожа на рай и также прекрасна какъ эта лавра, которую ты посадишь въ нее на память встрѣчи со мною“.

— Аминь! загремѣло кругомъ и прежде, чѣмъ замерло эхо владѣтель берега очутился на поверхности моря съ лавровою вѣткою въ рукахъ. Феи, прощаясь съ нимъ, торжественно поклялись, что отнынѣ и до тѣхъ поръ, пока на Южномъ берегу будутъ существовать лавровыя деревья, отъ вѣтки данной ихъ безсмертною царицею, никогда ни одна изъ нихъ не осмѣлится ступить ногою въ этотъ благословенный край“.

Подобнаго рода легенды довольно хорошо объясняютъ намъ, какими глазами смотрѣли на Черное море его ближайшіе со-

сѣди. И въ самомъ дѣлѣ, какъ должны были смотрѣть на него, какъ-бы оживленнаго самостоятельнымъ духомъ, младенчествующіе народы? Вотъ потому-то однимъ казалось, что плескъ и ревъ его волнъ происходилъ не безъ причинъ, а другимъ что такое громадное пространство, занятое неизмѣримою глубиною воды, не можетъ оставаться необитаемымъ высшими существами.

Обратимъ теперь вниманіе на характеристическія свойства Чернаго моря по временамъ года. При постоянномъ наблюденіи нашемъ въ теченіи почти 20 лѣтъ, море это никогда не показываетъ видимыхъ признаковъ прилива или отлива въ извѣстные періоды времяни, какъ это бываетъ на другихъ моряхъ, непосредственно соединяющихся съ океанами, но сокращеніе его или ничтожно-постепенное отступленіе на нѣкоторыхъ берегахъ полуострова совершилось даже на памяти людей въ теченіи какихъ-нибудь 50 лѣтъ. Вопросъ, въ какой степени дѣйствуютъ на него Керченскій и Константинопольскій проливы, до настоящаго времени не разъяснепъ въ точности; замѣчено только, что ежедневно почти или оно вноситъ чрезъ нихъ въ сосѣднія моря свои воды или получаетъ чужія, смотря по движенію атмосферы.

По предположеніямъ мореходцевъ, Черное море послѣ 7-го января не представляетъ особенной опасности, но это какъ кажется основано на обычаѣ освѣщенія его въ день Крещенія, когда смѣлая молодежь бросается въ холодныя воды его за деревяннымъ крестомъ, бросаемымъ съ берега священникомъ. Но это не доказываетъ еще, что съ этого времени на немъ могутъ плавать всякаго рода суда; потому что въ иные годы, въ этомъ мѣсяцѣ, бури доходятъ до поразительныхъ размѣровъ, а иногда обходится безъ сильныхъ даже волненій. Въ февралѣ мѣсяцѣ, хотя и больше перепадаетъ теплыхъ дней съ менѣе порывистыми вѣтрами, но за то въ мартѣ это море представляетъ такое

непостоянство и такія волненія, которыя частенько приводятъ въ трепетъ самыхъ отчаянныхъ шкиперовъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля на немъ въ рѣдкіе годы не бываетъ бури, извѣстной у туземцевъ подъ именемъ Алтарыха. Съ половины апрѣля до половины сентября, Черное море въ большинствѣ случаевъ представляетъ величественно спокойный видъ. Ничтожныя волненія его при восточныхъ вѣтрахъ никогда не приносятъ вреда даже для тѣхъ путешественниковъ, которые подвергаются такъ называемой морской болѣзни. Съ половины сентября или правильнѣе со времени равноденствія оно снова начинаетъ обнаруживать свой грозный видъ—и волненія иногда продолжаются отъ 3 до 12 дней. Затѣмъ опять устанавливается его поверхность до 26 октября. Съ наступленіемъ-же этого дня, который извѣстенъ у туземныхъ татаръ подъ именомъ *хасыма* (Дмитріевъ день), а иногда и за недѣлю раньше благоразумные судохозяева прекращаютъ свои экскурсіи и устанавливаютъ суда на зимовку въ прикрытыхъ бухтахъ и въ тоже время снимаются всѣ рыболовные заводы съ береговой линіи. Дмитріевскія бури также недолго продолжаются — и снова море принимаетъ покойный видъ, хотя далеко не лѣтній, до половины ноября; но съ этого времени до конца декабря представляется самое грозное и ужасное волненіе его водъ. Въ этотъ періодъ оно окрашивается какимъ-то темно-зеленымъ цвѣтомъ, разсѣкается на милліоны параллельныхъ линій, рельефно-выступающія верхушки которыхъ образуютъ фестоны клубящейся пѣны и все это съ быстротою отъ 20 до 25 верстъ въ часъ, несется къ берегу, гдѣ съ страшнымъ шумомъ выскакиваетъ на него въ видѣ шипучей пѣны, а при обратномъ спаденіи уноситъ съ собою нерѣдко значительной величины каменья. Высота этихъ волнъ у берега не всегда достигаетъ двухъ аршинъ, но раскатъ очень часто бываетъ на разстояніи около 15 саженей предварительно скачка на материкъ.

Сказанное нами, въ качествѣ наблюдателя съ берега, далеко еще въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ является Черное море пу-

тешествующему на немъ въ ноябрскія или декабрскія бурныя дни и ночи. Намъ приходилось видѣть ту ужасную картину, когда разверзается, въ нѣдрахъ его, глубочайшая пропасть, изпещренная кипящими пѣнами волнъ и судно, дрожащее всѣмъ корпусомъ, съ ужасной вышины шкваловъ, нерѣдко до 50 футовъ, сбрасывается въ эту пучину, для того только, чтобы вновь взлетѣть и вновь погрузиться. При этомъ рветъ паруса, ломаетъ мачты, заливаетъ палубу; но еще ужаснѣе картина эта въ туманную ночь, когда сопровождается ливнями дождя; но и эти бури еще ничтожны въ сравненіи съ тѣми, которыя къ счастію случаются на Черномъ море въ 10—12 лѣтъ разъ и продолжается очень недолго. Такими исключительными бурями за мою память были двѣ и именно 2 ноября 1854 года и 21 ноября 1861. Отъ первой изъ нихъ мы не потерпѣли никакихъ крушеній, вслѣдствіе укрывательства нашихъ судовъ отъ Англо-французской флотиліи и вся тяжесть испытаній выпала на долю враждебныхъ намъ кораблей, щепками которыхъ завалены были Крымскіе берега отъ Тарканкутскаго маяка до Севастопольской бухты; но буря 1861 года превзошла и эту, потому что ни въ одномъ изъ заливовъ Таврическаго полуострова не осталось почти уцѣлевшаго, на якорной стоянкѣ, судна; даже въ лучшей въ мірѣ Севастопольской бухтѣ большинство изъ судовъ подверглось той-же печальной участи. На открытыхъ рейдахъ, какъ напр. Ялтинскомъ, гораздо удобнѣе было наблюдать силу этой жестокой бури, начавшейся съ вечера подъ 21 ноября. Чтобы вѣрнѣе нарисовать эту картину, я скажу, что пробужденный предъ свѣтомъ страшнымъ гуломъ моря, я положительно не могъ выглянуть на улицу, изъ боязни быть залитымъ водою или раненнымъ выставшими каменьями изъ моря. Затѣмъ, когда буря миновала и народъ рѣшился выйти изъ домовъ, вся набережная забросана была болѣе чѣмъ на аршинъ крупными каменьями, въ числѣ которыхъ нѣкоторые доходили до 8-ми пудовой тяжести. Пять судовъ, стоявшихъ наканунѣ на нѣсколькихъ якоряхъ въ далекомъ разстояніи отъ берега, не

смотря на то, что были совершенно пусты, моментально сорваны съ якорей и выброшены на набережную, а одно цѣликомъ поднято и установлено на городскую пристань; что же касается до гребныхъ судовъ, то всѣ они были заброшены въ городскіе дворы, какъ надо полагать, однимъ изъ шкваловъ, выступившихъ за берегъ по крайней мѣрѣ на 20 саженъ.

Изъ числа народовъ, обитавшихъ на берегахъ Чернаго моря, Генуэзцы первые обратили серіозное вниманіе на его отличительныя свойства въ извѣстные періоды года и постановленіемъ Кафскаго трибунала *) запрещено плаваніе на немъ отъ декабрьскихъ календъ до половины Марта. Это постановленіе оставалось ненарушаемымъ до того времени, пока Галлатскіе купцы въ Константинополѣ, испросили дозволеніе построить такого рода суда, которыя могли-бы безъ опастности плавать въ запрещенное время. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ никакихъ основаній судить о величинѣ, конструкціи и крѣпости этихъ судовъ, но, соображаясь съ бурями, какія бываютъ на Черномъ морѣ въ теченіи зимняго времени, убѣждаемся, что запрещеніе плавать на немъ въ указанный трибуналомъ періодъ было основано на дѣйствительномъ сознаніи въ невозможности благополучно плавать такого рода судамъ, которыя зависѣли отъ одного движенія атмосферы. Таково было мнѣніе объ этомъ морѣ самыхъ предпріимчивыхъ мореходцевъ въ средніе вѣка; но въ наше время образованные моряки, владѣя паровыми судами, иначе смотрятъ на него. По ихъ убѣжденіямъ оно принадлежитъ къ числу самыхъ безопастныхъ, если плавающій познакомится съ его лоціею и будетъ руководствоваться научными правилами. И дѣйствительно это такъ, потому что на немъ

---

*) О трибуналѣ этомъ и его значеніи будетъ сказано въ послѣдующихъ отдѣлахъ настоящаго сочиненія.

не встрѣчается ни мелей, ни подводныхъ скалъ, ни льдинъ ни другихъ особеннаго рода явленій, которыя моментально рѣшаютъ участь судовъ и экипажа ихъ.

Описавъ характеристическія свойства Чернаго моря, намъ необходимо сказать о великомъ значеніи его въ коммерческомъ отношеніи для Южной Россіи. У насъ не существуетъ никакихъ данныхъ къ предположеніямъ, какой народъ впервое посѣтилъ его на судахъ, за исключеніемъ миѳологическаго разсказа о походѣ Аргонавтовъ въ Колхиду; но самый старѣйшій изъ греческихъ писателей Гомеръ опредѣляетъ, что во времена Троянской войны греки имѣли сообщеніе съ нимъ. Послѣдующіе за нимъ географы и поэты, судя по ихъ безъошибочнымъ описаніямъ береговъ, положительно увѣрили насъ, что греки съ глубочайшей древности пользовались этимъ путемъ для пріобрѣтенія различныхъ произведеній изъ странъ, прилегающихъ къ Азовскому бассейну, Кавказу, Персіи, Анатоліи, Польши и Бессарабіи *). Болѣе обширная дѣятельность этаго народа на Черномъ морѣ начинается со временъ цвѣтущаго положенія Пантикапеи, Херсонеса, Судака и Ѳеодосіи. Не менѣе славнымъ оно является при Генуэзскомъ и венеціанскомъ господствѣ, когда эти послѣдніе проникали до Пекина и самыхъ отдаленнымъ мѣстъ Азіи. При турецкомъ владычествѣ оно посѣщалось немногими турецкими и греческими судами, но съ пріобрѣтеніемъ надъ нимъ правъ Россійскою державою оно до 1853 г. постоянно почти бороздилось множествомъ военныхъ и коммерческихъ судовъ, за исключеніемъ нѣсколька тысячь иностранныхъ, прибывавшихъ къ различнымъ портамъ его съ грузами и за грузами, но послѣ окончанія Крымской компаніи вмѣсто вооруженной флотиліи начали бродить по немъ паровыя суда русскаго общества, не обращая никакого вниманія на суровыя

---

*) Геродотъ говоритъ, что по измѣренію его Понтъ-Евксинскій имѣетъ 11,300 стадій длины и 3,300 ширины и что море это есть достойное удивленія между всѣ и остальными.

погоды и по прежнему безсчетное множество всякаго рода парусныхъ различныхъ флаговъ и конструкцій. Нѣтъ сомнѣнія, что въ дальнѣйшемъ будущемъ, когда Кавказскіе берега застроются городами, а благодатная страна эта населится трудолюбивымъ людомъ, Черное море послужитъ важнымъ путемъ сообщенія Южной Европы съ этою нѣкогда баснословно-прославленною землею, хранившею до настоящаго времени свои неисчерпаемыя сокровища.

Для пополненія сказаннаго о Черномъ морѣ, мы должны сказать кое-что о береговой линіи его со стороны описываемаго нами полуострова. Раньше мы имѣли уже случай замѣтить, что С. З. часть ея подвергается видимому измѣненію отъ тѣхъ наносовъ, которые большинствомъ образовали Тарханкутскій мысъ и тѣ неправильные очерки, которые продолжаются до Саккскихъ соляныхъ озеръ. Наносы эти не состоятъ изъ одного ила и камней, но и изъ массъ корненожковыхъ раковинъ и другихъ мелкихъ останковъ весьма интересныхъ зоофитовъ, о которыхъ мы будемъ своевременно говорить. Далѣе берегъ заваленъ кучами извергаемыхъ моремъ лентовидныхъ водорослей, тлѣющихъ безъ всякой пользы для сосѣдственныхъ поселянъ; тогда какъ онѣ въ этой мѣстности, нуждающейся въ топливномъ матеріалѣ, высушенные на солнцѣ, могли-бы оказывать значительное пособіе въ особенности тѣмъ бѣднякамъ, которые, не имѣя своей скотины, вынуждены собирать по степямъ изрѣдка встрѣчаемый кизякъ. Кромѣ этой выгоды изъ водорослей этихъ возможно извлекать соду, извѣстную у французовъ подъ названіемъ saude naturelle и спасительнаго въ медицинѣ іода. За Саккскими озерами берегъ моря нѣсколько возвышается, но чрезвычайное однообразіе и безжизненность утомительны для наблюдателя до тѣхъ поръ, пока онъ начнетъ приближаться къ устьямъ рѣкъ, орошающихъ прекрасныя садовыя долины Ю. З. части Крыма. За Севастопольскою бухтою, гдѣ глубина моря доходитъ уже до того, что въ нѣсколькихъ миляхъ отъ залива не могли достать дна линемъ въ 300 саженъ длины, море подходитъ къ

отвѣснымъ скаламъ, какъ бы выростающимъ изъ бездны. Здѣсь оно очень глубоко и не представляетъ возможности сообщенія съ берегомъ. Дальше у Балаклавскихъ береговъ вѣчная борьба волнъ со скалами образовала много привлекательныхъ картинъ въ родѣ гигантскихъ колоннъ, тонелей, подводныхъ камней съ едва выглядывающими вершинами надъ уровнемъ. Къ скаламъ этимъ, глубоко погруженнымъ въ пучинѣ водъ, замѣтны приросшіе къ нимъ полипняки изъ породы морской губки, но они такъ грубы, что скорѣе походятъ на скопленіе ракушковыхъ биссоновъ. За Ластинскою бухтою вдоль до Ѳеодосійскаго залива характеръ берега изрѣдка измѣняется: онъ или подходитъ къ глинистымъ обрывамъ, одиночнымъ скаламъ или образуетъ у возвышенныхъ подошвъ громадныя полукружія, очерченныя сѣрою полосою крупнаго щебня вулканической породы.

За Ѳеодосійскою бухтою снова представляются рѣзкіе слѣды отступленія моря. Слѣды эти въ особенности хорошо представляются въ окрестностяхъ г. Керчи въ громадныхъ скопленіяхъ двухстворчатыхъ мелкихъ моллюсковъ, сжатыхъ и погребенныхъ уже подъ землею *), извѣстныхъ подъ именемъ Керченскаго ракушнаго камня, чрезвычайно удобнаго по мягкости и легкости для аркообразныхъ построекъ.

Для болѣе точнаго ознакомленія читателя съ Черномъ моремъ, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ для тѣхъ, кто вздумалъ-бы въ первый разъ проѣхать по немъ, напримѣръ, отъ Одессы до Керчи и обратно. На указанномъ нами пути непривычный къ морскимъ путешествіямъ легко можетъ подвергнуться морской болѣзни въ трехъ мѣстахъ, и именно на пространствѣ между Одесскимъ берегомъ и Тарканкутскимъ маякомъ, за Трахейскимъ полуостровомъ и на протяженіи отъ Ѳеодосіи къ Керчи. Болѣзнь эта преимущественно вліяетъ на

---

*) Скорлупы этихъ животныхъ, какъ извѣстно, составляютъ громадные пласты и около Одессы, Евпаторіи и въ другихъ мѣстахъ Тавриды, но кромѣ того, по свидѣтельству геологовъ, они встрѣчаются въ древнѣйшихъ слояхъ земной коры.

самыя здоровыя натуры и положительно не имѣетъ дурныхъ послѣдствій. Для предупрежденія ея, нѣкоторые изъ мореходцевъ, совѣтуютъ принимать какъ можно больше пищи, а другіе—лакомиться лимономъ, но средства эти очень не многихъ успокаиваютъ. По нашему мнѣнію самымъ радикальнымъ должно признать спокойное лежаніе съ закрытыми глазами, чтобы не возмущаться колебаніями окружающихъ предметовъ или оставаясь на воздухѣ смотрѣть на небо и какъ можно чаще вдыхать въ себя свѣжія струи его. Болѣзнь эта представляетъ чувства укачавшаго на качеляхъ ребенка и быстро проходитъ послѣ рвоты. Многіе находятъ ее отличнымъ антидотомъ противъ лихорадки, легкихъ каттаровъ груди и желчнаго настроенія духа.

Азовское море.

Море это примыкаетъ къ Керченскому полуострову съ Сѣверной стороны и такъ какъ оно только частицею принадлежитъ къ Тавридѣ, то естественно мы не имѣемъ надобности распространяться въ описаніи его. Достаточно сказать, что оно съ глубочайшей древности извѣстно подъ именами: Меотиды, Карпалука, Темеринды, Палюса Меотійскаго, а у команъ, татаръ и турокъ подъ названіемъ Кара-барукъ, Чабакъ, Балыкъ и Азакъ-денизъ. Оно было очень важнымъ путемъ къ славянскимъ землямъ для греческихъ и итальянскихъ коммерческихъ судовъ; въ наше время море это имѣя до 300 верстъ въ длину и до 150 въ ширину, въ теченіе всего навигаціоннаго времени покрывается сотнями парусныхъ и другаго рода судовъ, но къ сожалѣнію на зиму замерзаетъ. Важнѣйшимъ недостаткомъ его считаются отмели, образующіеся отъ рѣчныхъ наносовъ, которыя безпрестанно перемѣняютъ его днище. Глубочайшимъ фарватеромъ этого моря признана поперечная линія, мѣстами доходящая до 40 футовъ. Плаваніе по Азовскому морю, въ бурные дни, сопряжено съ бо́льшими затрудненіями, чѣмъ на Черномъ

морѣ; но болѣе важныя затрудненія оно представляетъ мелководіемъ у портовыхъ городовъ и у сѣверныхъ окрестностей Керченскаго пролива, что препятствуетъ проходу и приближенію грузныхъ большаго размѣра судовъ. Для предотвращенія послѣдняго въ наше время правительство хлопочетъ о томъ, чтобы суда, входящія въ это море, не выбрасывали въ него балласты свои и чтобы очищались у устья Дона, вносимые водами его наносы. Мѣры эти, если будутъ выполняться съ добросовѣстнымъ сознаніемъ пользы, безъ сомнѣнія на многіе вѣка предохранятъ это море отъ тѣхъ предстоящихъ измѣненій, которыя неминуемы для него въ будущемъ.

Сивашъ.

Сивашъ всецѣло принадлежитъ Таврической губерніи и поэтому подлежитъ нашему описанію. Древнѣйшіе греческіе географы называли его Путра или Сапранъ-лимни, т. е. гнилой заливъ, что заставляетъ насъ полагать, что и въ ихъ время онъ имѣлъ видъ современнаго Лимана. Не смотря на все это нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей, какъ, напримѣръ, Пейсонель допускаютъ мысль, что онъ былъ судоходнымъ и на берегахъ его красовались упоминаемые Птоломеемъ города: Сатарха, Тарона, Пароста и Постигія. Монголо-татаре, поселившись въ окружности его, дали ему названіе Улу-денизъ, Чурукъ и Чувашъ; русскіе-же, видя, что онъ не представляетъ удобствъ для плаванья, не населенъ рыбами и издаетъ сильный запахъ въ лѣтнее время года, назвали его Гнилымъ моремъ. Ничего не можетъ быть яснѣе того, что масса составляющихъ его водъ отдѣлилась отъ Чернаго моря и заняла пространство въ 140 верстъ въ длину и 14 въ ширину, или по измѣренію г. Швейцера въ 2,135 кв. вер. При ничтожной глубинѣ, по убѣжденію нашему, морю этому давнымъ-давно предстояло осушеніе, еслибъ

въ него не вливались со многими крымскими рѣками и массы снѣговыхъ и дождевыхъ водъ.

При взглядѣ на Сиваш, представляющій узорчатое соединеніе озеръ и различнаго очертанія заливовъ большинству кажется, что море это безполезно для края, занимаетъ огромное пространство и что пора-бы предпріимчивому человѣку заняться осушеніемъ его. Подобныя мысли многимъ казались истинно благодѣтельными и наконецъ вызвали аферіста, готоваго взяться за великое предпріятіе. Узнавъ объ этомъ въ то время, когда наступила опасность, я, въ качествѣ члена Имп. общества сельск. хозяйства южной Россіи, напечаталъ въ запискахъ его *) слѣдующаго рода письмо:

Милостивые Государи!

На обязанности каждаго изъ членовъ нашего общества лежитъ отрадный долгъ не только по мѣрѣ возможности содѣйствовать благу края въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, но и заботиться о предохраненіи тѣхъ непочатыхъ сокровищъ его, въ которыхъ мы пока не нуждаемся, но которыя для грядущихъ поколѣній нашихъ, составятъ насущную потребность жизни. По моему, если первый долгъ нашъ достоинъ благодарности, то заботливость о послѣднемъ даетъ право на лавровый вѣнокъ.

Вотъ обстоятельство, которое послужило поводомъ моего настоящаго письма къ вамъ.

Съ нѣкотораго времени до меня доходятъ слухи о существованіи у нѣкоторыхъ лицъ проекта, относительно осушенія Сиваша, который по ихъ мнѣнію, совершенно безполезно покрываетъ на сѣверѣ Тавриды огромную площадь земли, могущую, послѣ осушки ея превратиться въ хлѣбородную равнину. Проэктъ этотъ, какъ надобно предполагать, имѣетъ быть представленъ правительству—и оно быть можетъ признаетъ его выгоднымъ для сельско-хозяйственной дѣятельности народонаселе-

---

*) Сентябрьская книга 1870 года.

нія Новороссійскаго края, но это будетъ страшная и неисправимая ошибка, за которую позднѣйшія поколѣнія справедливо причислятъ насъ къ числу величайшихъ невѣждъ, враждебныхъ отечественнымъ интересамъ и важнѣйшимъ народнымъ нуждамъ. Сказанное мною требуетъ доказательствъ и я сейчасъ укажу вамъ на тотъ неизмѣримый источникъ богатства, который заключается въ водахъ Сиваша, того Сиваша, который несправедливо названъ Гнилымъ моремъ и который, соединяясь съ Азовскимъ бассейномъ узкимъ Геническимъ проливомъ, по общему мнѣнію, при сильныхъ восточныхъ вѣтрахъ, способствуетъ поглощенію водъ Азовскаго моря и такимъ образомъ, уменьшая его глубину, препятствуетъ въ томъ-же и руслу Керченскаго пролива. Я не стану теперь выяснять въ какой степени предположеніе это безъосновательно, но скажу, что тогда, когда крымскія соленыя озера истощатся, а время это при существованіи желѣзной дороги въ Крымъ приближается, тогда Сивашъ, насыщенный солью до 8° по ареометру Боме (т. е. не менѣе нѣкоторыхъ соленыхъ озеръ) послужитъ для тысячи промышленниковъ неистощимымъ резервуаромъ для добытія соли. Несомнѣнность этого уже доказана въ 1820 году однимъ изъ земледѣльцевъ Рыковымъ, который отводомъ отъ Сиваша воды, получилъ въ первый-же годъ въ достаточномъ количествѣ прекраснаго качества соль. Естественно-же то, чѣмъ дольше Сивашъ останется неприкосновеннымъ, тѣмъ больше въ немъ окажется соляныхъ частей, какъ извѣстно, осаждающихся послѣ испареній тѣхъ водъ, которыя вносятся въ него сторонними путями.

Если при этомъ я сообщу и то великое значеніе Сиваша въ гигіеническомъ отношеніи, какъ испаряющаго по всему протяженію своему іодистыя и бромистыя начала, препятствующія зарожденію вредныхъ инфузорій и вмѣстѣ съ тѣмъ смертоносному дѣйствію эпидемій, — то сотоварищамъ моимъ сдѣлается яснымъ великое значеніе Сиваша и они, ради будущности края, употребятъ возможныя усилія для сокрушенія страшнаго и вмѣ-

стѣ съ тѣмъ дерзкаго проэкта о легко-возможномъ осушеніи этого моря".

Озера Крыма.

Солеродныя.

Таврическій полуостровъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ странъ по изобилію озеръ различнаго состава водъ, изъ числа которыхъ только немногія доставляютъ значительныя выгоды казнѣ и сосѣдственному народонаселенію, вслѣдствіе добытія изъ нихъ соли. Всѣ эти озера прилегаютъ къ берегамъ морей, окружающихъ Крымъ и на видъ представляютъ котловины, основаніе которыхъ насыщено растворомъ разныхъ солей, между которыхъ преимущественное значеніе имѣетъ хлористый натръ или поваренная соль. Это близкое сосѣдство ихъ къ морямъ, неоспоримо доказываетъ, что всѣ они существуютъ самостоятельно только съ того времени, когда береговая полоса морей измѣнила свое очертаніе дѣйствіемъ наносовъ и такимъ образомъ отдѣлила ихъ отъ себя широкими валами иловато-песчаннаго наслоенія.

Современные намъ ученые, разсуждая объ образованіи соляныхъ озеръ, составили себѣ слѣдующаго рода убѣжденія: „что хотя они и есть клочки, отдѣлившагося моря, но насыщаются солями, смываемыми съ земли дождевыми истоками; другіе-же признаютъ ихъ за скопленіе прѣсной воды на пластахъ самородной соли, а послѣдніе за соленые источники. Что касается солепромышленниковъ, то по ихъ словамъ солеродность озеръ находится въ зависимости отъ какой-то матки или закваски, заключающейся въ темномъ илѣ, лежащемъ на днѣ озера. Изъ всѣхъ этихъ предположеній по первому, еслибъ его признать основательнымъ, пришлось-бы допустить превращеніе всѣхъ прѣсныхъ озеръ въ соляныя, по второму—что они образовывались-бы повсюду, гдѣ существуютъ подобныя залежни, а по

послѣднему—вѣрить въ необыкновенныя свойства ила. Всего естественнѣе и вѣрнѣе полагать, что образованіе соляныхъ озеръ въ Таврическомъ полуостровѣ произошло очень просто въ теченіи многихъ вѣковъ слѣдующимъ образомъ: только что отдѣленное отъ моря, случайнымъ наносомъ, озеро послѣ перваго испаренія водъ своихъ, оставило на днѣ осадокъ солей, затѣмъ вновь наводненное прибоемъ зимнихъ волнъ, оно послѣ вторичнаго испаренія въ лѣтнее время, удвоило количесгво соленаго осадка, при третьемъ утроило и такимъ образомъ въ теченіи многихъ вѣковъ образовался такой запасъ его въ иловатомъ основаніи, что даже послѣ окончательнаго отдѣленія озера отъ моря достаточно было возбудить кристаллизацію солей этихъ, (разводимыхъ дождевыми истоками), въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, если разработка не представлялась въ обширныхъ размѣрахъ *). По нашему убѣжденію это есть обыкновенное явленіе, которое будетъ повторяться на берегахъ Тавриды до того времени, пока существуетъ Черное море, Сивашъ и множество рѣкъ и ручьевъ, вносящихъ въ эти моря различнаго рода наносы и безпрестанно измѣняющіе очертаніе береговъ. Что убѣжденіе наше не подвергается сомнѣнію мы приведемъ нѣсколько совершившихся фактовъ: въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, въ имѣніи Вассаля, внезапно, морской заливъ, въ которомъ водились рыбы и устрицы въ 1841 г., обратился въ озеро, которое черезъ годъ сдѣлалось солеродным. Двадцать лѣтъ спустя буря прорвала валъ, отдѣлившій его отъ моря и озеро приняло свой первобытный видъ залива, а въ 1866 году онъ снова обратился въ солеродное озеро. Такимъ-же образомъ превратился въ соляное озеро и Куяльницкій лиманъ близъ Одессы, сохранившій ясные слѣды соединенія съ моремъ. Такіе-же результаты добыты были искусственнымъ отдѣленіемъ

---

*) Трактуя объ этомъ, мы должны помнить о пластахъ каменной соли. Недавно въ 5-ти верстахъ отъ Берлина въ д, Штаренбергѣ горное вѣдомство, на глубинѣ 4052 ф., открыло пластъ каменной соли толщиною въ 3774 фута.

Аккерманскихъ заливовъ отъ Чернаго моря и нѣкоторыхъ частицъ Сиваша въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ. Послѣ всего этого намъ кажется неумѣстны всякаго другаго рода предположенія относительно образованія соленыхъ озеръ въ сосѣдствѣ морей и въ странѣ, нѣкогда служившей морскимъ дномъ. Крымскія соляныя озера, за исключеніемъ нѣкоторыхъ на Керченскомъ полуостровѣ, лежатъ на низменныхъ мѣстахъ, представляющихъ отклонъ къ морю. Величина ихъ въ большинствѣ равняется размѣру котловины. Изъ нихъ только немногія имѣютъ песчаное дно, а всѣ остальныя покрыты толстымъ слоемъ чернаго ила, мягкаго, жирнаго и въ тоже время очень липкаго. Илъ этотъ издаетъ сильный запахъ сѣрнистаго и углеродистаго водородовъ и углекислоты, заключая въ составѣ своемъ поваренной соли неболѣе 9,47 частей на 100. Глубина воды этихъ озеръ различна, начиная отъ 10 вершковъ до 2 аршинъ, которая по мѣрѣ засухъ и лѣтнихъ жаровъ быстро испаряется отъ береговъ къ центру, достигая той густоты, при которой соль начинаетъ кристаллизироваться въ кубики и опускаться на дно, сростаясь въ пластъ до 2-хъ вершковъ толщиною. Кристаллизація начинается при 26° ареометра Боме т. е. когда на 100 частей воды будетъ не менѣе 26 частей соли слѣдующимъ образомъ: сначало озеро какъ-бы окрашивается свѣтло-розовымъ оттѣнкомъ, который по мнѣнію ученыхъ происходитъ отъ присутствія инфузорій, хотя вѣрнѣе допустить что цвѣтъ этотъ есть явленіе кристаллизаціи при условіяхъ свѣта, теплоты, состоянія воздуха, растительности и цвѣта озернаго дна или отъ окиси желѣза, растворенаго въ водѣ. Что это неподвергается сомнѣнію достаточно вынуть изъ озера кусокъ солянаго пласта и при самомъ тщательномъ разсмотрѣніи его нельзя не замѣтить въ немъ присутствія красильнаго вещества. Затѣмъ, послѣ половины іюня, если не бывало дождей, начинается садка соли съ береговъ въ видѣ снѣжныхъ крупинокъ или тончайшихъ блестокъ, которыя по мѣрѣ скучиванія въ болѣе крупные кристаллы, осаждаются и образуютъ чрезвычайно крѣпкую кору. Садка эта про-

должается до тѣхъ поръ, пока не появятся влажныя погоды. Очень натурально, что солепромышленники чрезвычайно дорожатъ этимъ временемъ, которое въ иные годы протягивается до ноября мѣсяца. Выволочка соли въ Крыму дѣлается чрезвычайно патріархальнымъ способомъ и именно ручными тачками, которыя накладываются поденьщикомъ и выворачиваются на берегу озера въ громадныя скирды. Работа эта не особенно тяжела, еслибъ производилась подъ тентомъ въ прохладѣ и еслибъ соленая вода не разъѣдала у непривычныхъ рабочихъ рукъ и въ особенности ногъ.

По химическому анализу, произведенному въ лабораторіи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, крымскія соляныя озера представляютъ соль слѣдующаго состава:

Сѣверное у Перекопа, именуемое Краснымъ:

Хлористаго натра (повареная соль)	96,65
Хлористаго магнія	0,49
Сѣрнокислой извести (гипсъ)	0, 1
Хлористаго кальція	0,43
Воды кристаллизаціонной	0,81
Постороннихъ примѣсей	0,62

На Восточной оконечности полуострова у Керчи, именуемое Черкасскимъ:

Хлористаго натра	98,98
Хлористаго магнія	слѣдъ
Сѣрнокислаго натра (глауб. соли)	0,26
Сѣрнокислой извести	слѣдъ
Воды кристализиціонной	0,7
Постороннихъ примѣсей	0,7

и на Западной оконечности въ сосѣдствѣ Евпаторіи Сакское:

Хлористаго натра	97,72
Хлористаго магнія	слѣдъ

Сѣрнокислаго натра.	0,14
Воды Кристаллизаціонной.	1,05
Постороннихъ примѣсей	0,75

Показавъ составъ солей различныхъ мѣстностей Таврическаго полуострова, мы хотя и не замѣчаемъ въ нихъ особенно рѣзкихъ отличій, но на дѣлѣ оказывается, что соль, добываемая изъ Саккскихъ озеръ имѣетъ важное преимущество предъ всѣми другими въ томъ отношеніи, что лучше сберегаетъ всякаго рода соленія и въ особенности рыбу. Послѣ Саккскихъ болѣе выгодною признана Перекопскихъ озеръ. Всѣ-же озера Керченскаго полуострова, не смотря на то, что заключаютъ въ составѣ болѣе поваренной соли, признаны менѣе удовлетворительными для употребленія, вѣроятно потому, что заключаютъ въ себѣ болѣе сѣрнокислаго натра, какъ извѣстно, оказывающаго вредное вліяніе на человѣческій организмъ и совершенное отсутствіе хлористаго кальція или солено-кислой магнезіи, обыкновенно встрѣчающейся въ лучшихъ соляхъ.

Изъ всѣхъ крымскихъ соленыхъ озеръ въ наше время считаются лучшими, по изобильному осадку солей, слѣдующіе:

Перекопскія или Сѣверныя, изъ числа которыхъ Круглое или Адаманское занимаетъ площадь въ 226 десятинъ, Карлеутское 1,787, Кіатское или Тарханское 1,252, Старое 1,098, Алгазы 4845. Красное 2,678 Сунакъ 1,746, а остальныя, какъ напр., Куремесъ, Чайка́, Айгулевское или Чурюмъ гораздо меньшей величины.

На Керченскомъ полуостровѣ въ восточной оконечности Тавриды болѣе обширными и выгодными для разработки считаются: Чекракское, имѣющее въ кружности до 12 верстъ Шейхъэлійскія, Окташское или Альпьское, Казантинское, Узунягрское, Каптинское, Байгодашское, Копъ-отузское, Тебечинское, Кояшъ-Чурбашское, Сарыгольское, Кистинье, Эльпень или Алчинское и Кіятское.

На западномъ-же прибережьи Евпаторійскаго уѣзда самымъ

выгоднымъ и большимъ по площади считается Саккское, Аджибачи, Табулды-суланъ-эли, Апрча и Конрадское.

Горько-соленыя.

Ко второй категоріи Крымскихъ озеръ принадлежатъ такъ называемыя горько-солоноватыя, давнымъ давно отдѣленныя отъ морскаго бассейна и по положенію своему лишенныя возможности къ солеродности. Озера эти занесены иломъ сбѣгающихъ въ нихъ съ окрестностей дождевыхъ истоковъ, который уравнявъ котловину, разливаетъ воды ихъ на большое пространство и совершенно закрываетъ осадки солей безпрестанными новыми наносами, но при всемъ этомъ вкусъ воды подходитъ къ морскому, а дно воспроизводитъ растительность, свойственную мѣстамъ, сильно пропитаннымъ соляными крупинками, а именно salsola, salicornia и др., окрашивающія его воды зеленоватымъ цвѣтомъ. Озера эти во многихъ мѣстностяхъ Тавриды совершенно безполезно покрываютъ большія пространства земли и требуютъ осушенія въ видахъ пріобрѣтенія почвы, могущей современемъ сдѣлаться выгодною для культуры. Ихъ единственную пользу пока составляютъ испаренія іодистаго и бромистаго началъ, какъ извѣстно благотворно дѣйствующихъ противъ извѣстнаго рода недуговъ и препятствующихъ зарожденію въ воздухѣ вредныхъ инфузорій. Наибольшимъ изъ нихъ считается подходящее къ Евпаторіи, а послѣдующія по величинѣ встрѣчаются по береговой линіи отъ этаго города къ Каркинитскому заливу и затѣмъ по сосѣдству Сиваша и на берегахъ Керченскаго полуострова. Туземные обитатели именуютъ ихъ вонючими (сасыхъ) или запрещенными (арамъ) и не допускаютъ возможности пребыванія въ нихъ никакого рода животныхъ, но послѣднее несправедливо, потому что въ нихъ попадаются зоофиты изъ породъ ракообразныхъ и кольчатыхъ (Crustacees et Annelides).

Прѣсныя.

Къ послѣдней категоріи ничтожныхъ озеръ въ Крыму принадлежатъ прѣсныя. Онѣ есть образованіе или дождевыхъ и снѣжныхъ источниковъ или просто небольшихъ родникокъ, остановленныхъ углубленіемъ въ дальнѣйшемъ теченіи. Ничтожныя по величинѣ озера эти скорѣе походятъ на болота, которыя пересыхаютъ въ жаркое время года. Изъ нихъ наибольшими считаются Бораколь и Балъ-коль. Въ послѣднемъ водится форель; два, находящіеся между Керчью и Оеодосіею невдали отъ дороги и дер. Камышлы, одно около дер. Кыркъ, другое около Кипчака, одно на Тарканкутскомъ полуостровѣ при деревняхъ Айтуганѣ и Камышлы, четвертое около Ишуньскаго моста, пятое въ Перекопскомъ уѣздѣ при дер. Байбулушѣ, шестое въ Байдарской долинѣ, седьмое въ Демерджи противъ Шумы, восьмое на Узунджинской возвышенности, а послѣднія: три въ Семеизской округѣ и одно въ окрестностяхъ Аутки на Южномъ берегу, извѣстное подъ именемъ Сюлюклю-голь *). Во всѣхъ этихъ крошечныхъ озерахъ, имѣющихъ глинистое дно не водится никакихъ животныхъ, за исключеніемъ черепахъ, піявокъ и водяныхъ червей.

Къ числу естественныхъ, но временныхъ также озеръ Тавриды можно отнести образующіеся на хребтѣ Яйлынской возвышенности, послѣ снѣжныхъ и дождливыхъ дней. Туземцы называютъ ихъ *голь* или ставами. Голи эти, о которыхъ намъ придется еще говорить при описаніи горъ, представляютъ важное значеніе, какъ единственные водопои огромному числу домашнихъ животныхъ, свободно бродящихъ на этихъ высотахъ. Подобныя этимъ голямъ устраиваются искусственнымъ образомъ въ Оеодосійскомъ уѣздѣ *ауты* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ до настоящаго времени бѣдные поселяне не могли отыскать воды для собственнаго употребленія. Ауты эти поддерживаются все-

---

*) Озеро это въ настоящее время съ переходомъ къ Ливадіи осушено.

возможными способами, но рѣдкіе изъ нихъ удерживаютъ воды въ жаркое время года, и въ особенности, когда лучи палящаго солнца распускаютъ ртуть въ термометрѣ Р до + 40°.

До настоящаго времени мы говорили только о существующихъ озерахъ въ Тавридѣ въ наше время, — теперь скажемъ нѣсколько сковъ о давно минувшихъ временахъ этой страны, представлявшей почти повсемѣстно ясные признаки переобразованія. Нѣтъ сомнѣнія что полуостровъ этотъ въ первобытномъ видѣ почти на всякомъ шагу являлъ озера или массы отдѣльныхъ водъ, оставшихся въ углубленныхъ котловинахъ по мѣрѣ удаленія моря или изверженія насосовъ. Озера эти, лишенныя соединенія между собою, не смотря на то, что подвергались испареніямъ, надо полагать, что поддерживаемыя прѣсными источниками очень долго существовали и очень медленно уступали противодѣйствующимъ силамъ. Послѣднее очень хорошо опредѣляется нарѣзами на мягкаго свойства известковыхъ скалахъ, служившихъ оградами подобныхъ котловинъ какъ напр. въ Бахчисарайскомъ, Качикальенскомъ, Черкезъ-кермескомъ и многихъ другихъ ушельяхъ и углубленіяхъ. Послѣ уничтоженія этихъ озеръ и сформированія источниковъ началось образованіе въ пригорныхъ котловинахъ прѣсныхъ озеръ, мѣстами осадившимъ верхній слой земли и усѣявшихъ основаніе округленными мелкими известняками, выносимыми рѣками изъ горныхъ бассейновъ. Таковыми были Узунджинская котловина и С. В. часть Байдарской долины до того времени, пока масса скопившейся воды не прорвала себѣ пути для истеченія въ Севастопольскій заливъ по настоящему руслу Черной рѣчки, которая, если вѣрить біографическому очерку о дѣятельности въ Крыму Св. Климента во время заточенія его въ Инкерманѣ *), не существовала даже въ концѣ перваго столѣтія нашей эры. Кромѣ этого ни одинъ изъ древнихъ географовъ, довольно по-

*) Мѣстечко это расположено на самомъ берегу Чернаго моря.

дробно писавшихъ о Трахейскомъ или Херсонескомъ полуостровѣ, не намекаетъ намъ на существованіе Черной рѣки.

Такимъ точно измѣненіямъ подверглись и многія другія мѣстности Тавриды по направленію современныхъ теченій рѣкъ. Это доказывается во первыхъ тѣмъ, что съ образованіемъ источниковъ не могли въ ту-же минуту образоваться повсемѣстно обширныя углубленія для истока ихъ въ море и наконецъ тѣмъ, что на окрайнахъ котловинъ до настоящаго времени сохраняются отпечатки прѣсноводныхъ животныхъ изъ тѣхъ породъ, которыя обитаютъ въ озерахъ.

Заливы.

Черное море по очерку береговой линіи со стороны Крымскаго полуострова, представляетъ много заливовъ, въ числѣ которыхъ два три, судя по величинѣ и удобству стоянки судовъ, принадлежатъ къ разряду лучшихъ на нашей планетѣ.

Первый обширнѣйшій изъ нихъ въ С. З. части названъ Каркинитскимъ, по имени нѣкогда существующаго на берету его города Каркинита. Заливъ этотъ въ свою очередь образуетъ нѣсколько бухтъ, изъ которыхъ наибольшими считаются Четерликская и Сарыбулатская. Всѣ эти заливы въ наше время подвергаются сильнымъ наносамъ, вносимымъ такими обширными рѣками какъ Днѣпръ, Ингулъ, Бугъ и проч. и безъ сомнѣнія рано или поздно должны исчезнуть, если только не послѣдуетъ особенныхъ переворотовъ въ направленіи наносовъ. Каркинитскій заливъ въ настоящее время не посѣщается судами и вообще носитъ видъ какихъ-то безжизненныхъ водъ, не представляющихъ даже цвѣта, свойственнаго остальнымъ заливамъ Чернаго моря. Такимъ вѣроятно онъ былъ и при греческомъ владычествѣ, судя по названію Некропила что означаетъ мертвый входъ. Вторымъ слѣдуетъ Джарлгачскій, находящійся въ центрѣ двухъ гнилыхъ озеръ, извѣстныхъ у татаръ подъ

именемъ вонючихъ (сасыхъ). Заливъ этотъ, судя по близкому сосѣдству съ озерами въ былое время составлялъ съ ними общую массу водъ и былъ однимъ изъ большихъ и лучшихъ въ этой части полуострова, но въ наше время онъ подобно предъидущимъ не представляетъ никакихъ удобствъ и вѣроятно очень скоро превратится въ озеро.

Послѣдующая затѣмъ бухта названа Ахмечетскою, отъ татарскихъ словъ *ахъ* (бѣлый) *мечетъ* (молитвенный домъ). Какъ представляющая возможность стоянки судовъ, на берегахъ ея основанъ былъ, какъ кажется сначала греками, а потомъ турками, небольшой городокъ, служившій нѣсколько столѣтій рынкомъ для сбыта всѣхъ произведеній этой части полуострова. Въ эту бухту до присоединенія Крыма къ Россіи исключительно являлись Константинопольскія суда съ мануфактурными издѣліями Турціи для промѣна на шерсть, сало, баранину и т. п. продукты скотовода и земледѣльца. Въ наше время на берегу этой бухты расположено селеніе Шейхларъ, извѣстное своими рыбными ловлями и одно изъ самыхъ обширныхъ въ Тавридѣ по числу народонаселенія, но къ сожалѣнію сюда ужъ не являются иностранныя суда, за исключеніемъ развѣ случайно загнанныхъ бурями и противоположными вѣтрами. Ахмечетская бухта не велика, но очень удобна по глубинѣ и вообще по мѣстоположенію. Четвертая бухта именуется Евпаторійскою по имени города, расположеннаго на ея берегу. Обширный заливъ этотъ не представляетъ никакихъ условій для коммерческой дѣятельности: во первыхъ, потому что мелководенъ и наконецъ потому, что отрытъ для всѣхъ вѣтровъ; но несмотря на все это, въ него заходятъ гораздо болѣе иностранныхъ и нашихъ судовъ, чѣмъ въ остальные портовые города Крыма на томъ основаніи, что окрестности представляютъ много грузовъ, а мѣстное народонаселеніе имѣетъ страсть получать иностранныя и русскія произведенія непремѣнно чрезъ эту бухту. По всѣмъ признакамъ, Евпаторійская бухта нѣсколько столѣтій тому назадъ продолжалась далеко впутрь Крыма или проще составляла

одно съ громадным озером, отдѣлившимся нынѣ отъ нея не болѣе какъ на сто саженъ. Въ будущемъ бухта эта потерпитъ болѣе важныя измѣненія отъ громадныхъ наносовъ раковистаго песка, уже успѣвшаго въ окрестностях ея сформировать цѣлые пласты мягкаго камня и съ каждымъ годомъ непримѣтным образомъ пополнявшаго ея воды. Легкій песокъ этотъ не дозволятъ судовымъ якорямъ держаться прочно и вотъ почему именно при сильныхъ западныхъ вѣтрахъ, въ бухтѣ этой не можетъ найти спасенія ни одно грузное судно. Ко всѣмъ этимъ недостаткамъ присоединяется еще одинъ и именно мелководность на значительное пространство отъ берега.

Послѣдующимъ затѣмъ заливомъ является знаменитая Севастопольская бухта, извѣстная древнимъ грекамъ подъ названіемъ Ктеноской, а монголо-татарамъ подъ именемъ Кады-Лимана, т. е. господствующаго залива. Преданіе говоритъ, что послѣднее названіе заливъ этотъ получилъ оттого, что въ него постоянно входили суда, принадлежащія какому-то Черному Кадію, владѣтелю сосѣдняго поселенія Чоргунъ; но намъ кажется что имя это присвоено ему сравнительно какъ первенствующему предъ другими въ Крыму.

Севастопольская бухта, судя по положенію своему и глубинѣ водъ, безспорно принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ. Вотъ приблизительный видъ ея: врѣзавшись въ глубокое ущелье по направленію къ Инкерманской долины на 7 верстъ въ длину, при ширинѣ въ 400, а глубинѣ отъ 7 до 10 саженъ, она въ виду Севастополя образовала нѣсколько развѣтвленій или губъ, которыя всѣ судоходны и пользуются отдѣльными названіями какъ напр. Карантинная, Корабельная, Южная, Артиллерійская и Киленбалочная, а сама бухта какъ бы въ отличіе именуется Сѣверною или Севастопольскою.

Всѣ эти бухты, прикрытыя горами со всѣхъ сторонъ за исключеніемъ западной т. е. со стороны входа въ нихъ пользуются тѣмъ особенно важнымъ преимуществомъ, что въ нихъ ежедневно по утрамъ могутъ входить попутнымъ вѣтромъ па-

русныя суда, а по вечерамъ выходить изъ нихъ. Не менѣе важное значеніе Севастопольской иловатой бухты состоитъ въ ея глубинѣ, дозволяющей самаго большаго размѣра судамъ подходить на нѣсколько саженъ отъ берега. Въ стратегическомъ отношеніи она замѣчательна тѣмъ, что вооруженныя берега при входѣ въ нее, положительно воспрепятствовали бы входу непріятельской армадѣ въ отдаленныя части ея. Единственнымъ неудобствомъ Севастопольской бухты для деревянныхъ судовъ, пока замѣчено существованіе въ ней огромнаго количества такъ называемыхъ шашень или безголовыхъ маллюсковъ, которые сильно точатъ подводныя части кораблей, если только они не обшиты листовымъ металломъ. Маллюски эти съ другими зоофитами производятъ на водахъ ея тотъ фосфорическій свѣтъ въ ночное время, которымъ любуются моряки при ударѣ веселъ и который приписывается многими участію въ водѣ фосфора, въ дѣйствительности-же происходящій отъ гніющихъ волоконъ умершихъ мягкотѣлыхъ, которыя при процѣживаніи воды обозначаются на батистѣ въ видѣ свѣтящихся точекъ. Эти рѣдко встрѣчающіеся въ такихъ массахъ въ Крымскихъ бухтахъ зоофиты повидимому зарождаются здѣсь при содѣйствіи ила и прѣсныхъ водъ Черной рѣчки. Тѣ-же причины кажется служатъ поводомъ жизни множества мелкихъ рачковъ (креветовъ) какъ извѣстно избѣгающихъ сильныхъ прибоевъ моря и полной солонцоватости его при песчаномъ грунтѣ.

Исторія сохранила намъ свѣдѣніе, что Россійскія суда впервое открыли Севастопольскую бухту еще въ царствованіе Шагинъ-гирей хана, когда вступили въ нее по приказанію князя Потемкина, подъ командою Вице-адмирала Клокачева; но важное значеніе ее выставлено было на видъ правительства только послѣ присоединенія Крыма.

За Севастопольскою бухтою слѣдуетъ Трахейскій или Херсонескій полуостровъ, прорѣзанный нѣсколькими весьма удобными бухтами, которыя въ древности пользовались важнымъ значеніемъ со стороны обитателей этого полуострова. Заливы эти,

далеко уступающіе величиною и удобствами Севастопольскому, предпочитались вѣроятно только потому, что ближе были къ городу и не заключали въ водахъ своихъ тѣхъ опасныхъ для судовъ шашень, противъ которыхъ древній мореходецъ не умѣлъ изобрѣсти предохранительныхъ средствъ. Современныя названія ихъ слѣдующія: Херсонеская, Стрѣлецкая, Круглая, Песочная, Камышевая и Казачья. Всѣ эти бухты въ наше время не посѣщаются мореходцами, но съ 1854 по 56 годъ въ нихъ сосредоточивался Англо-французскій и Турецкій флоты съ множествомъ коммерческихъ судовъ различныхъ націй.

Послѣ заливовъ Трахейскаго полуострова слѣдуетъ Балаклавская бухта, самая удобная и безопасная изъ всѣхъ существующихъ на Черномъ море, извѣстная въ древности подъ именемъ Узкоустой (Стеностома) и Симболонъ, образованная небольшимъ проливомъ, влившимся въ котловину горъ и наводнившимъ его на пространствѣ 750 саженъ въ длину,—250 ширину и около 17 въ глубину. Балаклавскій проливъ, снабжающій эту бухту свѣжими водами моря, не смотря на форму ломанной линіи и узкость, не дозволяющую пройти одновременно двумъ большаго размѣра судамъ, до настоящаго времени не представляетъ признаковъ засоренія или вообще дѣйствія наносовъ со стороны моря.

За скалистымъ мысомъ Аія или Агія-бурунъ (Св. носъ) является Ласпинская бухта. Заливъ этотъ не смотря на то, что прикрытъ отъ Востока и Запада, очень немного вдается въ материкъ, вслѣдствіе чего считается неудобнымъ для стоянки судовъ въ бурливое время года. До 1850 года сюда часто заходили суда за дровами, отправляемыми въ Керчь и Одессу.

Послѣдующею бухтою является Ялтинская. Такъ точно какъ и предъидущая, она не представляетъ особенныхъ удобствъ, за исключеніемъ того, что прикрывается отчасти отъ восточныхъ вѣтровъ Никитинскимъ мысомъ, а отъ западныхъ Ореандскимъ выступомъ и тѣмъ что гораздо обширнѣе Ласпинской. Подобными бухтами на Ю. В. берегу Тавриды считаются Гурзуфская,

Партинитская, Кучукъ Ламбатская, Алуштинская, Судакская и Двуякорная. Всѣ онѣ могутъ служить стоянками судовъ въ лѣтнее время года или вообще при тихихъ погодахъ. Мнѣ помнится время, когда окрестные имъ обитатели туземцы, имѣя свои суда, отъ невозможности оставлять ихъ на зимовку на этихъ водахъ, вытаскивали ихъ на берегъ на все зимнее время; но въ былое время, судя по историческимъ разсказамъ, бухты эти посѣщались множествомъ судовъ и славились до 9-го вѣка своею коммерческою дѣятельностію.

Послѣднею бухтою на Черноморскомъ берегу со стороны Крыма является Ѳеодосійская:—одна изъ обширнѣйшихъ и глубже всѣхъ вдавшихся въ материкъ. Заливъ этотъ имѣетъ около 18 миль въ длину и около 10 верстъ въ ширину. При такой величинѣ, онъ, какъ принадлежащій къ числу глубокихъ, естественно съ глубокой древности обращалъ вниманіе самыхъ предпріимчивыхъ народовъ и заставлялъ ихъ основывать свои фактоpіи на берегахъ своихъ.

Въ послѣдующихъ главахъ настоящаго описанія мы будемъ говорить о производительности каждаго изъ названныхъ нами заливовъ, такъ равно о числѣ приходящихъ въ нихъ судовъ и количествѣ привозныхъ и вывозныхъ матеріаловъ.

Проливы.

Крымскій полуостровъ въ окружномъ очертаніи представляетъ три пролива и именно: Керченскій или Босфорскій, въ древности Киммирійскій, соединяющій Черное море съ Азовскимъ, Геническій или Арабатскій, соединяющій Азовское море съ Сивашомъ и Балаклавскій. Изъ нихъ первый пользуется чрезвычайно важнымъ значеніемъ въ коммерческомъ смыслѣ, какъ удобный и дешевый путь въ Восточной половинѣ Россіи, гдѣ отдаленные отъ насъ страны искони вымѣнивали свои произведенія на наши и откуда мы легко сообщаемся съ Крым-

скими, Кавказскими, Анатолійскими и Средиземными портами. Такое выгодное положеніе Керченскаго пролива издревле было замѣчено мореходными купцами и вотъ дѣйствительныя причины, вслѣдствіе которыхъ здѣсь образовывались города, безпрестанно происходили войны, а въ заключеніе основана греками Пантикапея, столица Босфорскаго царства. Богатый рыбными уловами Керченскій проливъ имѣетъ протяженіе около 40 верстъ. Самымъ широкимъ мѣстомъ его считается отверстіе у Чернаго моря, которое простирается здѣсь до 12 верстъ; у Акъ-бурунскихъ мысовъ ширина его непревышаетъ и 9 верстъ. У Еникале проливъ съуживается на 4 версты, а у Кизлярской крѣпости онъ снова расширяется верстъ на 15-ть.

Керченскій проливъ повидимому нѣкогда служилъ русломъ сбѣгающихъ нынѣ въ Азовское море рѣкъ, но впослѣдствіи занесенный спереди массами ила, далъ возможность образоваться Азовскому бассейну и затѣмъ уже, когда послѣдній былъ переполненъ прѣсными водами, напорами ихъ, снова открытъ вмѣстѣ съ Геническимъ проливомъ. Вслѣдствіе чего прѣсныя воды Азовскаго моря потеряли свой естественный вкусъ и безпрестанно, смотря по движенію атмосферы, то стремяться въ Черное море, то изъ Чернаго въ Азовское. Только подобнымъ передвиженіемъ пока предохраняется засореніе этаго пролива, но неминуемо наступитъ то время, когда Азовскій бассейнъ запрудится наносами и воспроизведетъ важныя измѣненія. Измѣненія эти могутъ быть такого рода: а) наносы залягутъ у начала пролива и заставятъ воды Азовскаго моря двинутся чрезъ Темрюкскій и Кубанскій лиманы б) Азовское море направится на Генический проливъ и Арабатскую стрѣлку и, разширивъ ихъ, наводнить Сивашъ и его окрестности; с) уничножитъ весь Керченскій полуостровъ или самому Азовскому морю придется раздробиться на озера и по прежнему отправлять образующія его воды Керченскимъ проливомъ.

Проливъ этотъ при Генуэзцахъ именовался: Кафинскимъ

проходомъ и Устьемъ Св. Іоанна, а Турки именовали его Таманъ-богазъ.

Генический проливъ, образовавшійся на сѣверныхъ оконечностяхъ Азовскаго и Гнилаго морей имѣетъ въ длину около 400 саженъ, при ширинѣ 44, а въ глубину, начиная отъ $1\frac{3}{4}$ аршина до 2 саженъ. Впрочемъ старожилы говорятъ, что лѣтъ 40 тому назадъ онъ былъ гораздо глубже. Въ обыкновенное время года теченіе воды въ немъ бываетъ непримѣтно, но при сильныхъ Восточныхъ вѣтрахъ до того быстро, что масса воды выступаетъ изъ русла и разливается въ окружности на разстояніи отъ 5 до 15 саженъ. Генический проливъ имѣетъ важное значеніе только въ отношеніи поддержанія Сиваша, который можетъ быть давнымъ давно безъ него превратился въ озера и солончаки. Названіе этаго пролива происходитъ отъ татарскаго слова индже, что означаетъ: узкій, тонкій.

На Гниломъ морѣ, имѣющемъ образъ соединенія безчисленнаго множества озеръ различныхъ видовъ и очертаній, существуетъ много проливовъ, соединяющихъ его разбросанныя воды, но такъ какъ они не представляютъ никакихъ выгодъ для обитателей страны и только служатъ проводниками смѣшенія водъ однаго озера съ другимъ, то намъ некстати входить въ подробности описанія ихъ.

Острова.

Черное море только въ юго-западной оконечности Каркинитскаго залива представляетъ нѣсколько незначительныхъ островковъ, образованныхъ наносами ила и животной матеріи, которые не успѣли еще разложиться до степени воспроизводительности почвы. Острова эти находятся въ очень близкомъ разстояніи отъ береговой линіи и весьма вѣроятно, что въ будущемъ соединятся съ нею. Самый большій изъ нихъ находится въ сосѣдствѣ Сарыбулатской бухты и носитъ названіе Сарыбулатъ-адасы. Мельчайшіе изъ нихъ встрѣчаются до татарской дере-

вушки Огузъ-оглу. Несравненно большее количество также ничтожныхъ и безполезныхъ для человѣка острововъ находитси на Сивашѣ. Они и здѣсь такъ точно какъ сосѣдніе Каркинитскому заливу, служатъ точками опоръ наносовъ и мѣстопребываніемъ милліоновъ водяныхъ пернатыхъ, единственныхъ обитателей ихъ.

Всѣ эти острова имѣютъ низкое положеніе, вслѣдствіе чего безпрестанно измѣняются въ величинѣ, очеркѣ и повѣрхностномъ наслоеніи.

Полуострова.

Таврида по очеркамъ своимъ представляетъ три обширныхъ полуострова и именно: Восточный или Керченскій, Западный или Тарканкутскій и Южный или Севастопольскій. Каждый изъ нихъ въ свою очередь дробится на нѣсколько мелкихъ.

Керченскій полуостровъ есть самый большій изъ всѣхъ. Начинаясь оконечностію Сиваша и началомъ Ѳеодосійской бухты при 16 верстной ширинѣ, направляется къ востоку на 80 вер. Полуостровъ этотъ окружается Чернымъ и Азовскимъ морями и всѣмъ Керченскимъ проливомъ. Въ сѣверозападной оконечности своей онъ вдается узкою полосою между Гнилымъ моремъ и Азовскимъ бассейномъ, которая тянется въ длину приблизительно верстъ на 110, при ширинѣ отъ $1^1/_2$ до 8 верстъ. Полоса эта, прозванная древними Зенонъ и Эйнонъ, а у итальянцевъ Zuchala или Zucalia, а въ настоящее время Арабатскою стрѣлкою т. е. именемъ нѣкогда бывшаго здѣсь турецкаго укрѣпленія и въ свою очередь представляетъ много полуострововъ, косъ и т. п.

Керченскій полуостровъ отличается отъ прочихъ замѣчательнымъ хлѣбородствомъ почвы, различнаго состава минеральными источниками и прекрасными памятниками древности.

Таркаутскій полуостровъ, отъ Джарылгачскаго залива до озера Домузлавъ, имѣетъ около 30 верстъ въ длину и до 26

въ ширину; если-же провести линію отъ оконечностей Каркинитскаго залива до Саккскаго озера, полуостровъ этотъ будетъ имѣть до 60 верстъ въ отрѣзѣ отъ материка и до 70 отъ центра линіи къ морскому берегу.

Полуостровъ этотъ, какъ изобилующій минеральными частицами въ почвѣ, представляетъ замѣчательныя пастбища для скотовода, но далеко уступаетъ въ хлѣбородствѣ Восточной оконечности Крыма.

Южнымъ полуостровомъ Тавриды можно назвать пространство въ поперечной линіи отъ Кучукъ-озенскаго берега до Булганакскаго устья, которое имѣетъ въ длину до 75 верстъ, а на югъ по меридіану около 60-ти. Полуостровъ этотъ гористый. Въ немъ находятся всѣ лучшія долины, рѣки и сады Крыма. Въ Западной оконечности своей онъ образуетъ въ центрѣ Балаклавской и Севастопольской бухтъ Трахейскій или Херсонескій полуостровъ, имѣющій въ длину около 18 верстъ, а въ ширину отъ 8 до 10-ти. Этотъ послѣдній, не смотря на каменистый грунтъ земли и открытое для всѣхъ вѣтровъ положеніе, играетъ важную роль въ исторіи крымскихъ колоній и кромѣ того имѣетъ право пользоваться именемъ просвѣтителя многихъ народовъ въ религіозно-нравственномъ значеніи слова. Между Судакомъ и Токлукомъ снова является небольшое пространство въ 7 верстъ въ ширину и около 3 въ длину. Этотъ крошечный полуостровъ какъ и многіе другіе въ Крыму не имѣетъ особенныхъ отличій и не пользуется собственнымъ именемъ.

Мысы.

Береговая линія Крымскаго полуострова только на немногихъ пространствахъ тянется ровными или незначительными изгибами, но въ большинствѣ представляетъ, какъ сказано было выше, заливы, полуострова, косы и множество мысовъ различныхъ углубленій и возвышенностей надъ уровнемъ моря. Если нѣ-

которые изъ крымскихъ заливовъ бываютъ спасительны для мореходцевъ, то не меньшую услугу оказываютъ и нѣкоторые изъ мысовъ, на которыхъ устраиваются благодѣтельные маяки, блистательно освѣщающіе прибрежныя пространства.

Первымъ мысомъ на С. З. берегу Чернаго моря является узкая оконечность земли, которая отъ дер. Битлибай вдается въ Киркинитскій заливъ по крайней мѣрѣ на четыре версты. Послѣдующій эскифосъ образуется оконечностію Тарканкутскаго полуострова, гдѣ воздвигнутъ и маякъ. У сосѣдства устья рѣки Алмы выдвигается Лукуллъ. На Ю. З. оконечности Трахейскаго полуострова выступаютъ: Херсонескій мысъ съ прекраснымъ маякомъ, освѣщающимъ входъ и выходъ изъ Севастопольской бухты и Феолентъ. За нимъ слѣдуетъ каменная скала Аія-бурунъ (святой-носъ). Названіе это, составленное съ греческаго *αγία* и татарскаго *бурунъ* происходитъ отъ существованія на этой скалѣ развалинъ храма во имя св. Ильи, вслѣдствіе чего мысъ этотъ нѣкоторыми называется Ай-Лія-бурунъ. Многіе изъ писателей полагаютъ, что мысъ этотъ носилъ названіе знаменитаго въ греческой миѳологіи Кріометопона или Бараньяго лба.

За Агія-буруномъ начинаются отрасли высшаго Яйлынскаго хребта, которыя безпрестанно выступаютъ въ море въ видѣ мысовъ. Изъ нихъ наибольшіе Кикенеизскій и Лименскій (Куртыры-бурунъ). Дальше слѣдуютъ: Мискорскій или Бунага, Айтодорскій, Оріандскій, Ялтинскій или св. Іоанна и Никитинскій. Первый изъ нихъ кажется имѣющимъ протяженіе отъ возвышеннѣйшей въ Тавридѣ Ай-Петринской пирамидальной скалы, которую нѣкоторые изъ археологовъ желали признать за Кріометопонъ на томъ основаніи, что она есть самая высокая въ этой странѣ и расположена за Трахейскимъ полуостровомъ.

Ай-тодорскій мысъ получилъ названіе отъ исковерканныхъ татарами греческихъ словъ *αγιος* (святой) и Θεοδορος (Θедоръ) по имени храма бывшаго здѣсь во имя этого святаго. Въ древности-же онъ пользовался названіемъ Тазуса. Ай-тодорскій мысъ,

какъ болѣе другихъ вдавшійся въ море также имѣетъ маякъ. По береговой линіи между этимъ и Никитинскимъ мысомъ выступаетъ въ море Оріандская скала, предохраняющая ялтинскую бухту отъ западныхъ вѣтровъ, такъ точно, какъ Никитинскій, отъ Сѣверо-Восточныхъ. Послѣдущимъ является небольшой Гурзуфскій мысъ, а за нимъ выступаетъ Аю-дагъ, въ образѣ громаднаго медвѣдя, какъ-бы заснувшаго на переднихъ лапахъ на глубинѣ моря. Сходство этой скалы съ этимъ животнымъ до того поразительно, что мысъ этотъ всѣми названъ медвѣдь горою. Возвышенность эта вдается далеко въ море и есть дѣйствительно тотъ самый мысъ, который извѣстенъ былъ древнимъ подъ именемъ Бараньяго лба.

За Аю-дагомъ выступаетъ Кучукъ-ламбатскій мысъ, древній Плака, образующій Богородской портъ. За Алуштою: Учь-коянъ бурну, Чебанъ-кале, Хызъ-куле и Алчахъ.

Послѣдующимъ затѣмъ обширнѣйшимъ мысомъ является Судакская горная полоса подъ именемъ Клисе-бурунъ или Чёбанъ-басты, которая выступленіемъ своимъ къ Ю. В. образуетъ въ виду Алушты до Капсихорской долины громаднѣйшій заливъ. При Отузскомъ берегу: Карадагъ и Ечки дагъ иначе Капсель и Кузгунъ бурунъ, и за Козами Біюкъ-сыртъ. Дальше между Бараколемъ и Ѳеодосіею является мысъ Каикъ-Атлама, затѣмъ Двуякорный и Ѳеодосійскій. Послѣдній извѣстенъ туземцамъ подъ именемъ св. Ильи.

На Керченскомъ полуостровѣ первымъ мысомъ является Качикъ. Второй образовался у деревни Опукъ подъ именемъ Елкенъ-кале (парусная скала), а третій у соединенія Чернаго моря съ Керченскимъ проливомъ, извѣстный подъ названіемъ Такилъ-буруна или Пангія съ маякомъ.

На Керченскомъ проливѣ два мыса и именно Акъ-бурунъ (Бѣлый носъ) и Камышъ-бурунъ (Камышевый носъ).

По берегамъ Азовскаго моря первый мысъ образованъ у мѣста соединенія Азовскаго моря съ Керченскимъ проливомъ подъ именемъ Фонара, гдѣ устроенъ маякъ.

Вторымъ является Казантипъ въ сосѣдствѣ соленаго озера и дер. Мисиръ, а послѣдній въ окрестности озера Акташъ, въ центрѣ сѣверныхъ оконечностей древнихъ рвовъ и напротивъ Качикскаго мыса.

По береговому очертанію Гнилаго моря образовалось безчетное множество остроконечныхъ углубленій почвы въ воду, принимающихъ различные виды мысовъ, но всѣ они такъ ничтожны, что не заслужили собственныхъ именъ со стороны туземцевъ.

Говоря о мысахъ Тавриды намъ для пополненія очерка ихъ слѣдуетъ сказать, что всѣ образовавшіеся на степныхъ равнинахъ очень немногимъ возвышаются надъ уровнемъ моря; что-же касается до остальныхъ, то большинство представляетъ страшные обрывы, положительно непредставлявшіе возможности приближенія къ нимъ судовъ.

Перешейки.

Крымскій полуостровъ представляетъ въ наше время одинъ главный перешеекъ, соединяющій Таврриду съ Европою и множество мелкихъ, не имѣющихъ значенія для чужестранца, но очень полезныхъ для окрестныхъ туземцевъ. Въ будущемъ безъ сомнѣнія число ихъ увеличится по мѣрѣ измѣненія очертаній Сиваша.

Главный перешеекъ именуется Перекопскимъ, по существующему на немъ перекопу или искусственному рву, сдѣланному, какъ будетъ сказано своевременно, древними обитателями этой страны. Существовалъ-ли онъ искони или постепенно образовался, довольно трудно опредѣлить только потому что не такъ легко доказать какими водами образовался Савашъ. Если изъ Каркинитскаго залива, то конечно постепенно; но если изъ водъ противоположныхъ частей Азовскаго и Чернаго морей, то надо думать иначе. Перекопскій перешеекъ, извѣстный въ древности

подъ именемъ Тафроза, у татаръ. Оръ-хапу, а у генуэзцевъ Цухала, имѣетъ въ широчайшемъ мѣстѣ до 15 верстъ, а у конца Стараго солянаго озера около 3-хъ; по валу-же насчитываютъ не болѣе 8 верстъ.

Второй перешеекъ, ведущій на Трахейскій полуостровъ, образуется между Балаклавскою и Севастопольскою бухтами.

Изъ числа остальныхъ, какъ было сказано выше, важныхъ для туземцевъ, считается Евпаторійскій, пролегающій между моремъ и обширнымъ гнилымъ озеромъ, подходящимъ къ Евпаторіи; Конегескій и многіе другіе составляющіе ближайшіе проѣзды между моремъ и обширными озерами.

Прѣсныя воды.

Профессоръ Козловскій, изучавшій количество и качество прѣсныхъ водъ Таврической губерніи въ продолженіи четырехъ лѣтъ, пришелъ къ нижеслѣдующему результату: что Крымскій полуостровъ, безъ внутреннихъ водъ, занимаетъ 22,328 квадр. верстъ; изъ этого числа около 11,000 квадр. верстъ обезпечены прѣсною водою слѣдующимъ образомъ:

а) на пространствѣ около 5,000 кв. верстъ, имѣется мелкая прѣсная вода большею частью проточная: горные родники и ручьи.

б) 2,200 кв. верстъ имѣютъ прѣсную колодезную воду, глубиною отъ 1 до 5 саженъ.

в) на 2,500 кв. верстъ имѣется прѣсная вода въ колодцахъ глубиною отъ 5 до 10 саженъ и

г) на пространствѣ 1,200 кв. верстъ имѣется прѣсная вода въ колодцахъ глубиною отъ 10 до 15 саженъ.

На остальномъ затѣмъ пространствѣ 11,300 кв. верстъ ощущается недостатокъ мелкой прѣсной воды, а именно:

а) на 6,600 кв. верстъ имѣются мелкіе колодцы глубиною отъ 1 до 5 саж., но вода въ нихъ горько-солоноватая.

б) на 800 кв. верстъ не имѣется ни колодцевъ, ни родниковъ, а только такъ называемые ауты или неглубокія ставки, въ которые собирается слоевая и атмосферная вода. Въ этихъ ставкахъ вода портится, гніетъ и высыхаетъ въ срединѣ лѣта.

в) 800 кв. верстъ, гдѣ колодцы глубиною отъ 10 до 15 саж., но вода въ нихъ дурнаго качества.

г) 1,000 кв. верстъ, гдѣ вода на глубинѣ отъ 15 до 20 саж. часто солоноватая.

д) на 1,500 кв. верстъ имѣется весьма мало прѣсной воды на значительной глубинѣ отъ 20 до 30 саж.

е) на 700 кв. вер. имѣются колодцы глубиною отъ 30 до 40 и болѣе саж., гдѣ также встрѣчается соленая вода. Мѣстности, обезпеченныя прѣсною и притомъ проточною водою, расположены преимущественно на южномъ берегу Крыма на сѣверномъ скатѣ Таврическихъ горъ, а также кое гдѣ въ видѣ отдѣльныхъ родниковъ. Послѣдніе встрѣчаются на берегу Сиваша при деревняхъ: Мурза-Кояшъ, Найманъ, Ассъ, Бусюрманъ и Команджи. На Керченскомъ полуостровѣ: на берегу Азовскаго моря въ Казантипѣ; на берегу Керченскаго пролива въ Тобечикѣ и на берегу Чернаго моря въ Опукѣ. Около Евпаторіи въ Тюпъ-мамаѣ, Джага-Кущу, Біюкъ-Актачи, Чоботарахъ; въ Тарханкутскомъ округѣ въ Кучукъ-Абахъ, Чекракѣ и Домузлавѣ.

Кромѣ этого въ томъ-же Евпаторійскомъ уѣздѣ въ Кадыръ-Болѣ есть балка, въ вершинѣ которой есть прекрасные родники воды; въ Кораларъ-Кипчякѣ есть два засореныхъ родника, въ Карпъ-оглу одинъ; въ Тюбъ-мамаѣ нѣсколько засоренныхъ; въ деревняхъ Ибрамъ-эли и Тюмени два источника; около Чайгоза также встрѣчаются засоренные родники; такіе родники встрѣчаются и при дер. Абай, въ Акъ-Башѣ, въ Учкую, Костелѣ и Джобонѣ.

Въ Перекопскомъ уѣздѣ, въ селеніи Бешелъ, одинъ родникъ хорошей воды; около Ассъ и Наймана нѣсколько родниковъ, въ Бусюрманѣ одинъ источникъ.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ въ Дуванкоѣ и Бельбекѣ три

источника съ горьковатою водою, въ Кучукъ-Яшлавѣ одинъ; въ Черкезъ-Керменѣ 2; въ Біюкъ-Отарчикчѣ 1; въ 17 деревняхъ Каралезкой волости имѣется до 40 источниковъ; въ Мангушской волости до 50 родниковъ и ручьевъ.

Въ Зуйской волости нѣкоторыя изъ деревень также имѣютъ родники и ручьи.

Мѣстности, гдѣ вода колодезная, мелкая отъ 1 до 5 саж. глубиною, но большою частью соленая или горькая, расположены узкою полосою по берегу Сиваша, Чернаго и Азовскаго морей. Ширина этой полосы отъ 5 до 20 верстъ, при длинѣ болѣе 500 верстъ. Только на Керченскомъ полуостровѣ эта полоса образуетъ прямоугольникъ, коего ширина и длина до 40 верстъ. Величина пространства, занимаемаго этою полосою вообще составляетъ около 8,800 кв. вер,; преимущественно въ Ѳеодоссійскомъ, Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ и какъ выше сказано $^{3}/_{4}$ этого пространства имѣютъ воду дурнаго качества.

Мѣстности довольствующіяся исключительно аутами, гдѣ вода самаго дурнаго качества и притомъ высыхаетъ лѣтомъ, находятся въ двухъ уѣздахъ: въ Перекопскомъ на берегу Сиваша до 306 верстъ и Ѳеодосійскомъ на берегу Чернаго моря до 500 кв. верстъ.

Мѣстности, обезпеченныя прѣсною водою изъ колодцевъ глубиною отъ 5 до 10 саж. расположены преимущественно въ Симферопольскомъ и Перекопскомъ уѣздѣ до 900 кв. верстъ въ одной чертѣ и кромѣ того узкими полосати шириною отъ 5 до 8 верстъ и длиною не болѣе 180 вер. по Евпаторійскому уѣзду. Все-же пространство Крыма, имѣющее на означенной глубинѣ прѣсную воду, равно 2,500 кв. верстъ.

Вода въ колодцахъ глубиною отъ 10 до 15 саж. встрѣчается въ Крыму на пространствѣ до 2,000 кв. верстъ, преимущественно въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ, Самая большая часть этого пространства находится въ западныхъ частяхъ Перекопскаго и Евпаторійскаго уѣзда. Кромѣ того

есть узкія полосы длиною до 200 верстъ и шириною 4 вер. въ сѣверной части Перекопскаго и юго-западной Евпаторійскаго уѣздовъ. Изъ сказаннаго выше пространства 2,000 вер., около 800 кв. верстъ имѣютъ колодезную воду дурнаго качества.

Пространство, гдѣ вода въ колодцахъ глубиною отъ 15 до 20 саж. и которая нуждается въ обводненіи составляетъ около 1000 кв. вер. и находится преимущественно на границѣ евпаторійскаго уѣзда съ перекопскимъ и Симферопольскимъ. Чѣмъ ближе это пространство къ перескопскому, тѣмъ больше въ немъ соленой воды.

Наконецъ пространство въ 2,200 квадр. верстъ имѣетъ воду весьма глубокую отъ 20—30 и 40 саженъ, притомъ по мѣстамъ соленую и горькую. Только весьма незначительная часть этого безводнаго пространства приходится на долю степи Перекопскаго уѣзда, оно преимущественно принадлежитъ Евпаторійскому уѣзду.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ о количествѣ и качествѣ воды, имѣющейся въ селеніяхъ Крымскаго полуострова оказывается, что изъ 926 селеній 419-ть необезпечены водою и что въ это число входитъ: 57 селеній, гдѣ имѣются только ауты или ямы съ водою большею частью соленоватою, грязною и высыхающею лѣтомъ.

207 селеній, гдѣ во всѣхъ колодцахъ вода соленая или горькая.

155 селеній, гдѣ среди соленыхъ и горькихъ колодцевъ встрѣчается прѣсная вода, но въ ничтожномъ количествѣ или гдѣ прѣсная вода на весьма значительной глубинѣ отъ 30 до 40 саженъ.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ изъ 164 селеній только 14 селеній крайне нуждаются въ мелкой прѣсной водѣ, потому что въ 10 селеніяхъ вовсе не имѣется прѣсной, а только соленая или горькая, а въ 4-хъ селеніяхъ, хотя есть прѣсная вода,

но въ весьма маломъ количествѣ или на значительной глубинѣ до 35 саженъ.

Въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ имѣется 103 селенія безъ прѣсной воды, а именно: 19 селеній имѣютъ воду самаго дурнаго качества изъ аутовъ, гдѣ она соленоватая и притомъ высыхаетъ лѣтомъ и 84 селенія имѣютъ воду колодезную большею частью соленую или горькую.

Въ Перекопскомъ уѣздѣ есть 143 селенія, нуждающіеся въ обводненіи: изъ нихъ 54 селенія не имѣютъ прѣсной воды, а только соленую или горькую въ колодцахъ; 20 селеній должны довольстеоваться соленою или горькою водою изъ копанеи; 30 селеній имѣютъ колодцы, изъ коихъ большая половина съ соленою водою; 21 селеніе имѣетъ весьма глубокую воду и въ незначительномъ количествѣ и 18 селеній имѣютъ только ауты съ прѣсною грязною и высыхающею лѣтомъ водою.

Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ есть 88 такихъ селеній, гдѣ вовсе нѣтъ прѣсной воды, а только соленая или горькая и притомъ во многихъ селеніяхъ на значительной глубинѣ отъ 25 до 30 и болѣе саженъ и 71 селеніе, гдѣ вода хотя прѣсная, но ее весьма мало и на глубинѣ 25—30 и 40 саж. Всего-же въ Евпаторійскомъ уѣздѣ 159 селеній, нуждающихся въ мелкой прѣсной водѣ.

Чтобы вѣрнѣе познакомить читателя нашего съ положеніемъ поселянъ Сѣверной половины Крымскаго полуострова скажемъ, что на сто селеній въ Евпаторійскомъ уѣздѣ приходится безводныхъ 62.

Въ Перекопскомъ . , ...	56
Въ Ѳеодосійскомъ	56

Въ Южной-же половинѣ его мы встрѣчаемъ совершенно другія условія для благосостоянія народонаселенія и именно въ Ялтинскомъ уѣздѣ всѣ селенія пользуются хорошею водою, а въ Симферопольскомъ терпятъ недостатокъ изъ ста только $8^1/_2$.

Таково положеніе описываемой нами страны въ гидрогра-

фическомъ отношеніи. Положеніе это конечно не утѣшительное въ виду того, что въ крошечной сравнительно Тавридѣ протекаютъ девять довольно полноводныхъ рѣчекъ, которыя во время дождей очень быстро несутъ воды свои въ море, и при засухахъ нерѣдко пересыхаютъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ истока и слѣдовательно не приносятъ ожидаемой отъ нихъ пользы. На вопросъ, отчего происходятъ эти явленія,—намъ достаточно только высказать въ какомъ положеніи находятся эти рѣчки, чтобы читатель самъ выяснилъ себѣ причины. Возьмемъ для примѣра р. Салгиръ, который какъ извѣстно принимаетъ въ русло свое множество рѣченокъ, ручьевъ и нѣсколько рѣчекъ и теченіемъ пересѣкаетъ С. В. часть Крыма. Казалось-бы, что рѣка эта до впаденія своего въ Сиваш могла-бы орошать огромныя пространства земли по обѣимъ сторонамъ береговъ своихъ, но на дѣлѣ оказывается, что она благотворна для немногихъ мѣстностей, по слѣдующимъ причинамъ: рѣка эта уже возлѣ истока своего начинаетъ разширяться и раздѣляться на отдѣльные рукава; затѣмъ теченіе его дѣлается все болѣе и болѣе неправильнымъ: то онъ разливается отъ 10 до 100 саж. по хрещеватымъ площадкамъ съ незамѣтной высоты берегами, то опять соединяется въ два или три отдѣльные рукава съ крутыми берегами или наконецъ, образуя одно глубокое русло, течетъ извилинами. При этомъ все русло его, начиная отъ Ай-Яна занесено хрящемъ и камнемъ разной величины. Часто встрѣчаются такіе значительные наносы, что вся вода Салгира теряется подъ ними, а гдѣ наносы меньше или гдѣ образовались углубленія въ руслѣ, тамъ опять является вода и продолжаетъ свое теченіе, пока не встрѣтится вторично съ буграми хряща и песку. Засореніе русла Салгира, по мнѣнію профессора Козловскаго, вообще такъ велико, что не смотря на обиліе воды, доставляемой его родникомъ, она не въ состояніи пробѣжать видимо болѣе 10 верстъ. Вода-же, которою пользуются изъ него жители Симферополя и окрестностей до Сарабуза

включительно, проносится по руслу Салгира притоками его: Ангарою, Гурлюкомъ и Тавельскими ручьями.

Главный притокъ Салгира Гурлюкъ, по словамъ А. Н. Козловскаго, также заваленъ наносами конгломератовъ, нями и корнями. Рукава Ангары: Кизилъ-коба и Купъ-Озенъ протекаютъ среди голыхъ скалистыхъ мѣстъ и до того извилисты и засорены, что хотя родники, образующіе эти ручьи, даютъ воду довольно обильно и постоянно въ теченіи всего года, но никогда не доходятъ до Ангары, а тратятся совершенно безполезно среди ситниковъ и камыша выше Ангары.

Изъ притоковъ Салгира, впадающихъ въ него ниже Симферополя лучшими считаются нижеслѣдующія рѣчки: Бештерекъ, Зуя, Бурулча, большая и малая Карасовка. Вотъ, что говоритъ о состояніи этихъ рѣчекъ г. Козловскій.

Бештерекъ длиною около 70 верстъ; онъ начинается слабыми струйками изъ ямъ, засоренныхъ камнями и иломъ и течетъ слабою струею по руслу, засоренному щебнемъ, камнями и валежникомъ. Родники, имѣющіеся въ Мазанкамъ и на землѣ князя Ливена значительно усиливаютъ теченіе Бештерека; въ помѣстьи Кыркъ рѣка эта принимаетъ 8 родниковъ изъ безчисленнаго числа небольшихъ ручьевъ, образующихъ болота. Изъ Кырка Бештерекъ выходитъ довольно сильною рѣчкою, но не доходитъ почти до послѣдующихъ деревень:—Шейхъ-кой, Кадыкой, Баубекъ и т. п.

Зуя начинается сильнымъ потокомъ изъ трещины и на первой верстѣ усиливается истоками многихъ засоренныхъ родниковъ; въ дальнѣйшемъ протяженіи она подходитъ къ болоту, образованному многими источниками, расчистка которыхъ удвоила-бы воды ея. Зуя за деревнею Кипчакомъ сильно засорена щебнемъ и хрящемъ и очень извилиста, такъ что не смотря на довольно значительные притоки: Чомулъ, Колъ, Матай и Кутуршеля она дѣлается безводною при дер. Бешъ-Аранѣ.

Бурулча. Первые 15 верстъ теченія этой рѣчки необыкновенно покато, завалено огромными камнями и почти безъ воды;

далѣе ручейки образуютъ озерца, а нѣкоторые сливаются въ русло. Около дер. Баксана вода въ Бурулчѣ является нѣсколько разъ и нѣсколько разъ скрывается подъ щебнемъ. За Баксаномъ русло Бурулчи очень широко, но совершенно сухое: Между тѣмъ вдоль по теченію Бурулчи отъ Кайнаута до Токай-эли есть много родниковъ заслуживающихъ особеннаго вниманія, но исчезавшіе подъ наносами или образующіе топкія болота.

Большая Карасовка не смотря на извилины и сильное засореніе русла камнемъ и хрящемъ, хворостомъ и пнями простирается до 120 верстъ. При болѣе выгодныхъ условіяхъ рѣка эта могла-бы орошать огромное пространство земли.

Остальные притоки Салгира, образующіеся изъ родниковъ и питающіеся родниками, разсѣянными вдоль по ихъ теченію также засорены, извилисты и заросли кислыми травами и тростникомъ на столько, что теченіе воды замѣчается лишь въ верховьяхъ названныхъ притоковъ, внизу-же не подалеку отъ впаденія ихъ въ Салгиръ, замѣчаются лишь кое гдѣ топкія и болотистыя мѣста.

Относительно рѣкъ Алмы, Качи, Бельбека и Черной, г. Козловскій говоритъ, что хотя и они засорены, извилисты и уровень воды ихъ весьма непостоянный, но благодаря тому, что облѣсѣны по берегамъ, имѣютъ воды гораздо больше и очень немного мѣстъ, гдѣ вода скрывается подъ наносами щебня и хряща.

Проточныя воды.

Изъ сказаннаго нами видно, что сѣверная и сѣверо-восточная части Таврическаго полуострова не орошаются почти ни одною рѣкою, которая могла-бы содѣйствовать улучшенію быта поселенцевъ наводненіями и удобреніемъ почвы посредствомъ зарожденія травы и растительности *) здѣсь взрощеніе посѣ-

*) Извѣстно, что въ Германіи многія неудобныя пространства удобрены подобною системою, которая оказалась выгоднѣе набрасыванія пометнаго перегноя.

вовъ и дикихъ травъ, а также огородныхъ овощей, какъ напр. горькаго луку и баштановъ *) разводимыхъ на цѣлинѣ, исключительно зависятъ отъ атмосферныхъ явленій, которыя очень рѣдко благопріятствуютъ; между тѣмъ на этихъ степяхъ искони обитаетъ человѣкъ съ огромными стадами домашнихъ животныхъ и съ изумительными усиліями добываетъ воду изъ отдаленныхъ слоевъ земли, которая горько-соленаго качества и совершенно негодна для развитія полной жизни растительнаго царства. Обитатели этихъ степей, не имѣя понятія о возможности добыванія лучшаго качества воды, посредствомъ артезіанскихъ колодезовъ, никогда не мыслили, какое великое благо могло представить для этой части полуострова проведеніе Днѣпровской воды чрезъ все протяженіе Таврической губерніи, что предупредило-бы на многіе вѣка засореніе лимана его и въ тоже время превратило-бы степныя части Крыма въ счастливое состояніе.

Что Днѣпръ теряетъ много водъ, которыя подъ земными путями скрываются въ глубинѣ земли и будто проникаютъ подъ почву Крыма — это доказываетъ французъ Матерно буровою скважиною въ сел. Джанларъ, встрѣтивъ на глубинѣ 9 саженъ тотъ-же кварцовый песокъ, который находится на берегу Днѣпра и того-же состава воду, какая находится въ этой рѣкѣ. Добытая имъ вода поднялась надъ поверхностью земли на одинъ аршинъ и по вычисленіямъ его просачивается на линіи одиннадцатью саженями ниже уровня моря и слѣдовательно проходитъ подъ Сивашомъ, лишеннымъ возможности своимъ илистымъ дномъ пропускать воды до этой глубины. Открытію Матерно естественно должны-бы были послѣдовать многіе изъ первостепенныхъ землевладѣльцевъ этой части полуострова, еслибъ ими замѣчено было, что просачиванія эти составляютъ повсемѣстно правильныя теченія, а не скопляются едва примѣтными струями Богъ вѣсть откуда. Впрочемъ такъ какъ я положительно не

---

*) Туземцы называютъ баштанами плантаціи арбузовъ и дынь.

могу убѣдится, чтобы сказанное г. Материо заслуживало-бы чьего-либо довѣрія, то и не стану распространяться объ этомъ предметѣ.

На восточномъ прибрежьи Сиваша, въ такъ называемомъ Чонгарскомъ кадылыкѣ, добываніе прѣсной воды хорошаго качества не сопряжено съ такими усиліями какъ сказано выше. Проживая въ дер. Конурчи, принадлежавшей намъ, я убѣдился, что на открытіе такого качества воды, требовалось не болѣе трехъ-аршинной ямы въ глубину, но мѣсяцъ спустя вода эта измѣняла вкусъ свой и превращалась въ горько-соленую, что доказывало вліяніе близкаго сосѣдства Гнилаго моря и высохшихъ озеръ, сохранившихъ въ изобиліи осадки солей. Почти тоже самое подмѣчено было мною и на Арабатской стрѣлкѣ, гдѣ попадаются колодцы съ прекрасною водою. Ясно, что она скопляется въ нихъ изъ верхнихъ песчаныхъ слоевъ, потому что при болѣе отдаленной скважинѣ превращается въ горько-соленую.

Болѣе счастливымъ исключеніемъ на разсматриваемой мѣстности должно признать линіи такихъ незначительныхъ рѣченокъ какъ напр. Четерликъ, Самарчикъ и Отаръ-Чекракъ. Всѣ эти источники, просасываясь на поверхность земли, совершенно не принадлежатъ по качествамъ къ тѣмъ водамъ, которыя вытекаютъ изъ бассейновъ горной части Тавриды. Составъ ихъ подобенъ дождевой водѣ, не заключающей въ себѣ достаточнаго количества минеральныхъ началъ, необходимыхъ для полнаго благосостоянія растительнаго и животнаго организма.

На Керченскомъ полуостровѣ, начиная съ сѣверо-восточныхъ окрестностей Ѳеодосіи, не встрѣчается постоянныхъ рѣкъ, но временныхъ нѣсколько, которыя въ сущности образуются отъ дождевыхъ и т. п. истоковъ. Слѣдовательно все народонаселеніе этой части Тавриды должно добывать себѣ воду изъ нѣдръ земли, сосѣдней къ тремъ морямъ и вдобавокъ изобилующей нефтяными скопями. Къ счастію подземные ключи здѣсь не настолько отдалены отъ поверхности, какъ въ Перекопскомъ

уѣздѣ и народонаселеніе не добываетъ воду съ такими усиліями. Однако на этомъ полуостровѣ есть мѣста, совершенно непредставляющія возможность добытія воды, даже подходящей къ самымъ дурнымъ въ Перекопскомъ уѣздѣ и обитатели поставлены въ необходимость довольствоваться ею изъ болотъ, (аутовъ), образующихся отъ весеннихъ и осеннихъ дождей. Такія мѣстности начинаются въ недальнемъ разстояніи отъ Ѳеодосіи и именно дер. Абдалъ, гдѣ по расказу стариковъ еще въ 20-хъ годахъ нашего столѣтія были обширныя прѣсныя озера, вѣроятно подобныя тѣмъ, какія находятся въ весеннее время на Сѣверномъ берегу Ѳеодосійской бухты и производятъ огромное количество камышовъ, вѣрныхъ признаковъ торфяныхъ залежней.

Для пополненія сказаннаго, мнѣ необходимо присовокупить, что горько-соленые подземные ключи, открываемые въ видѣ колодцевъ на всемъ сѣверномъ и восточномъ протяженіи Тавриды въ третичныхъ слояхъ почвы, чѣмъ дальше находятся отъ соленыхъ озеръ и вообще пластовъ, ненасыщенныхъ растворимыми веществами въ родѣ солей, тѣмъ они болѣе благопріятны для употребленія и на оборотъ чѣмъ ближе къ нимъ — тѣмъ негоднѣе. По свидѣтельству нѣкоторыхъ ученыхъ во многихъ изъ этихъ колодцевъ воды имѣютъ сильный сѣрный запахъ и особенный горько-соленый вкусъ. Подвергнутыя тщательнымъ химическимъ анализамъ, воды эти заключали въ себѣ кромѣ большаго количества хлористаго натрія, іодистый натръ, сѣрнокислую магнезію, двууглекислую магнезію, сѣрнокислый натръ, сѣрнокислыя соли, фосфорнокислую известь, кремнистую кислоту, хлористый кальцій и нѣкоторыя другія. Естественно, что при такомъ составѣ, воды эти считаются цѣлебными для страждущихъ извѣстнаго рода недугами, а изъ нихъ наиболѣе важными въ этомъ отношеніи признаютъ: Перекопскій колодезь и два ключа впадающіе въ Чокраское соляное озеро близь Керчи. На болѣе отдаленной глубинѣ этого-же пространства, посредствомъ артезіанскихъ колодцевъ, добыта совершенно

удовлетворительнаго качества вода, именно въ гор. Евпаторіи изъ глубины 440 футовъ, близъ Ѳеодосіи въ дер. Петровкѣ до 500 фут. и Керчи до 700 фут. Первый изъ нихъ даетъ прѣсную и чистую воду съ легкимъ сѣрнымъ запахомъ изъ слоя хрящеватаго песка, слѣдовавшаго за глиной; второй прошелъ по глинамъ, а послѣдній прошелъ нѣсколько разъ чрезъ прослойки сѣрнокислой извести.

Южная половина Крыма, сравнительно съ описанною нами сѣверною и восточною, можетъ считаться богатѣйшею въ отношеніи проточныхъ водъ и доброкачественности колодцевъ. Исчислимъ ихъ отъ начала горъ, т. е. отъ окрестностей Ѳеодосіи.

Всѣмъ извѣстно, что въ Генуэзское и Турецкое господство въ Кафѣ, городъ этотъ наводнялся сотнями фонтановъ, развалины которыхъ по настоящее время, сохраняются во многихъ мѣстахъ. Слѣдовательно, въ былое время, когда окрестныя горы Ѳеодосіи покрывались лѣсами, здѣсь существовали громадные резервуары водъ, снабжавшія городъ множествомъ ключей. Этого мало, нѣкоторые изъ исторіографовъ повѣствуютъ намъ о существованіи въ окрестностяхъ Ѳеодосіи рѣки Истріаны *), отъ которой нынѣ сохранились едва примѣтные слѣды ничтожнаго ручья, вливающагося въ море при въѣздѣ въ городъ. Въ наше-же время, въ этомъ городѣ не болѣе четырехъ фонтановъ, изъ которыхъ одинъ даетъ горько-солоноватую воду.

Отъ Ѳеодосіи, слѣдуя по равнинамъ, прилегающимъ къ отклонамъ Крымскихъ горъ, путешественникъ очень часто встрѣчаетъ небольшіе родники и рѣки, которые въ весеннее время превращаются въ страшные и непроходимые потоки и кромѣ этого повсюду колодцы съ прекрасною водою. Лучшими изъ нихъ считаются:

1) Родникъ при дер. Криничкѣ и Солтановскій.
2) Старо-крымскій или Чурукъ-су (гнилая вода). Послѣд-

*) См. Ex conatibus geographicis Abragami Ortelii weteris; geographiae editae Antrepriae 1624.

нимъ несвойственнымъ ему именемъ названъ этотъ источникъ, представляющій у верховья отличнаго качества воду, Монголо-татарами во время пребыванія ихъ въ Старомъ-Крыму только потому, что онъ смывалъ всѣ дворовыя нечистоты и по избытку содержанія бѣлой глины имѣлъ свойства окрашивать сю русло. Источникъ этотъ проходитъ пространство верстъ до 40.

3) Су-башъ (начало воды) вытекаетъ изъ невысокихъ горъ и образуется съ трехъ различныхъ источниковъ, которые въ дальнѣйшемъ протяженіи сливаются въ одно русло. Рѣченка эта впадаетъ въ крошечное озеро на берегу Саваша и въ рѣдкое лѣто не пересыхаетъ до послѣдней капли.

Всѣ эти рѣченки, какъ и послѣдующія за ними у верховья, замѣчательны въ зимнее время умѣренною температурою, а лѣтомъ нестерпимою прохладою, прекраснымъ вкусомъ и прозрачностію водъ, но въ дальнѣйшемъ протяженіи, очищаясь отъ химически растворенныхъ въ нихъ твердыхъ веществъ отъ соприкосновенія съ воздухомъ, представляютъ безвкусную и вредную для непривычной натуры воду, вслѣдствіе отсутствія углекислоты.

4) Куру-Индолъ. Названіе это безъ сомнѣнія произведено татарами отъ словъ: куру (сухая) Индъ (индѣйская) Олъ (дорога) вѣроятно потому, что на протяженіи ея была переправа для каравановъ идущихъ изъ Индіи и туда изъ славной столицы ихъ Стараго-Крыма. Куру-Индолъ беретъ начало въ окрестностяхъ татарскаго селенія Шакъ-Мурза и образуется соединеніемъ двухъ ручьевъ. Русло его служитъ стокомъ всѣхъ почти дождевыхъ и снѣговыхъ водъ обширнаго пространства и поэтому эта рѣчка въ осеннее время года принимаетъ обширные размѣры.

5) Мокрый Индолъ получилъ прилагательное какъ бы въ отличіе отъ сосѣдней ему рѣки. Рѣка эта несравненно полноводнѣе всѣхъ предъидущихъ; вытекаетъ изъ болѣе возвышенныхъ горъ и составляется изъ трехъ довольно большихъ родниковъ и многихъ мелкихъ, которые присоединяются на пути

ея теченія. Изгибаясь на протяженіи около 45 верстъ, она не вдали отъ устья сливается съ Ашиломъ рѣчкою, берущею начало въ окрестностяхъ Бурундука и образующеюся съ трехъ главныхъ и многихъ мелкихъ источниковъ.

6) Кучукъ-Кара-су (маленькая черная вода) названа этимъ именемъ въ отличіе отъ другой рѣки, протекающей въ недальнемъ разстояніи отъ нея. Маленькая Карасовка образуется изъ девяти небольшихъ источниковъ и предварительно впаденія въ Савашъ соединяется съ Большою Карасовкою. Рѣка эта въ лѣтнее время года едва замѣтно сочится и нерѣдко совершенно пересыхаетъ.

7) Сары-су (желтая вода) есть одинъ изъ горныхъ источниковъ, берущихъ начало въ окрестностяхъ татарской деревни Султанъ-сарай, который въ дальнѣйшемъ протяженіи соединяется съ нѣсколькими другими ручьями и затѣмъ сливается съ водами Большой Карасовки. Соединеніе это происходитъ въ недальнемъ разстояніи отъ Карасубазара. Рѣченка эта при разлитіи наноситъ городу значительный вредъ. Желтою-же называютъ ее только потому, что послѣ дождей, воды ея сильно окрашиваются желтоватою глиною, сносимою истоками.

8) Біюкъ-Кара-су (большая черная—вода) рѣка эта издали кажется темноватою по цвѣту русла, окрашеннаго мѣстами осадками темной глины; вытекаетъ у Караби-Яйла. Она образуется соединеніемъ семи ручьевъ у деревень Чардай, Шенкъэли, Ханлы и другихъ, и такимъ образомъ, составляя довольно полноводную рѣку, огибаетъ западную окрестность Карасубазара, гдѣ орошаетъ множество садовъ и огородовъ, приводитъ въ движеніе мельницы и служитъ различнымъ заводамъ въ родѣ кирпичныхъ, чирпичныхъ и т. п. Изъ впадающихъ въ эту рѣку источниковъ только три пользуются собственными именами, а именно: Чурунъ-су, Вакуфъ-бахча и Тунасъ. Какъ одна, такъ и другая Карасовки вливаются въ Салгиръ приблизительно на 60-й верстѣ послѣ независимаго теченія.

9) Бурулча (извилистая) беретъ начало свое нѣсколькими

отдѣльными ручьями изъ центральныхъ горъ Тавриды и протекаетъ по одной изъ лучшихъ долинъ полуострова. Водамъ этой рѣченки Крымъ обязанъ огромными садами, расположенными по обѣимъ берегамъ ея. По протяженію ея расположены многія обширныя поселенія. Бурулчинскую воду въ Крыму считаютъ замѣчательнѣйшею для настоя лучшихъ чаевъ и мнѣ помнится время, когда любители этого напитка, посылали за нею нарочныхъ изъ Симферополя. Не смотря на то, что рѣченка эта очень незначительна, она пользуется предъ многими другими тѣмъ преимуществомъ, что не пересыхаетъ окончательно въ лѣтнее время. Линія, занятая протяженіемъ ея до впаденія въ русло Салгира, простирается верстъ на 40.

10) На половинѣ почтовой дороги между Симферополемъ и Карасубазаромъ у русскаго селенія Зуя, путникъ переѣзжаетъ огромный мостъ, перекинутый чрезъ небольшую рѣчку Зуя, именемъ которой названо селеніе. Не смотря на незначительность воды, она орошаетъ сотни огородовъ и садовъ и содѣйствуетъ благосостоянію обитателей, расположившихся на берегахъ ея. Зую образуютъ 10 различныхъ ручьевъ, изъ которыхъ лучшими считаются Фундуклу и Мунтана. На 35-й верстѣ она сливается въ русло Салгира.

11) Бештерекъ (пять деревъ) протекаетъ между Зуею и Симферополемъ. Эта рѣченка беретъ начало у сосѣдства Кизилъ-кобы изъ незначительныхъ возвышенностей и на 30-й верстѣ вливается въ Зую. Въ мокрое время года она бываетъ довольно значительна, но какъ только наступаетъ жаркое лѣто она быстро пересыхаетъ и лишаетъ обитателей возможности поливать расположенные по теченію ея сады и огороды. Въ составѣ ея водъ преимущественно преобладаетъ глина.

12) Бурурла (ямовидная). Этотъ небольшой ручей вытекаетъ изъ низменности, сосѣдственной татарской деревушки Дапръ и едва доноситъ воду свою до Салгира, куда она вливается; въ осеннее-же и весеннее время нерѣдко препятствуетъ переправѣ.

12) Чуюнча (чугуноватый) также незначительная рѣченка,

образованная двумя родниками, которая, предварительно впаденія въ Салгиръ, принимаетъ еще два ручья у дд. Тегешъ и Шанухъ.

Салгиръ считается самою большою рѣкою Таврическаго полуострова. Названіе это весьма вѣроятно присвоено ему татарами отъ слова *салхаръ* (истекаетъ), Рѣка эта вытекаетъ изъ одной изъ пещеръ Палатъ-горы невдали отъ деревни Аянъ, ключемъ въ 1½ аршина въ діаметрѣ и стремится по прекрасной долинѣ Эски-сарая или Мамутъ-султана, мимо губернскаго города Симферополя, гдѣ орошаетъ безсчетное множество садовъ, огородовъ и табачныхъ плантацій. Вода его, судя по пріятному вкусу, осадку на руслѣ и степени измѣненія при впускѣ щавельной кислоты заключаетъ въ себѣ много извести, которую пріобрѣтаетъ изъ известковыхъ пластовъ, Цатыръ-дага. Салгиръ замѣчателенъ своею быстротою и массою воды въ мокрое время года. Сила, съ которою онъ мчитъ свои воды въ сказанный періодъ, легко изслѣдывается глубиною на глинистыхъ мѣстностяхъ его русла, дробленіемъ и сносами на отдаленныя пространства камней, уносимыхъ съ верховья. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, если не бываетъ дождей, Салгиръ едва струится и бываютъ годы, когда въ августѣ русло его остается совершенно сухимъ. Рѣка эта, имѣющая протяженія приблизительно на 125 верстъ, составляется изъ множества рѣченокъ и ручьевъ, изъ которыхъ главнѣйшими признаются: Гурлюкъ, Ангарскій, вытекающій двумя источниками съ Сѣверо-восточнаго отклона Демерджинской Яйлы и Ангарскаго ущелья; Даутнусъ-Кушъ-озенъ, Хызылъ хоба изъ сталактитовой пещеры, Кучукъ-Салгиръ, Шимкай, Джіенъ-софу, Бора, Мамакъ-Абдалъ, Енисала, Аянскій, Тавельскій, Хыръ-аратукскій, Біюкъ-Чешмеджи и Курча. Въ дальнѣйшемъ-же теченіи, какъ сказано было выше, въ него сливаются Чукурча, Чуюнча, Бештерекъ, Асма, Зуя, Бурулча и обѣ Карасовки. Со всѣми этими водами Салгиръ несется въ восточную оконечность Саваша, но, предварительно впаденія,

дѣлится на два рукава, изъ которыхъ одинъ признается искусственнымъ.

Слава Салгира въ Тавридѣ до такой степени велика, что всѣ остальныя рѣки полуострова именуются дочерьми его. Татаре призываютъ во многихъ пѣсняхъ и легендахъ имя Салгира и возносятъ ее до смѣшнаго значенія; въ сущности-же рѣка эта ни къ чему болѣе не годна какъ для поливки небольшаго пространства земли, начиная отъ окрестностей Чавке и Мамутъ-Султана до Кара-Кіята.

15) Однимъ изъ лучшихъ фонтановъ въ городахъ Тавриды, по изобилію и качествамъ воды, считается Симферопольской, въ сосѣдствѣ Петровской слободы. Было время, когда онъ одинъ снабжалъ большую часть народонаселенія водою въ теченіи всего лѣта. Ручей этотъ также вливается въ Салгиръ.

16) Въ 16 верстахъ отъ Симферополя, по направленію къ Евпаторіи, въ степи появляется ручей, извѣстный подъ именемъ Атмана, который, соединяясь съ многими другими, образуетъ небольшую рѣченку, идущую по границѣ Евпаторійскаго уѣзда и впадающую въ Черное море. Рѣченка эта высыхаетъ, какъ только послѣдуетъ лѣтняя жара.

17) Далѣе слѣдуетъ Контуганскій ручей, который безъ сомнѣнія образуется отъ стоковъ дождевой и снѣговой воды, скопляющейся не вдали отъ него.

Въ дальнѣйшемъ протяженіи Крымскія горы съ С. З. отклоновъ выпускаютъ слѣдующія рѣки и ручьи.

18) Въ трехъ верстахъ отъ Симферополя, по напраленію къ Севастополю, вытекаетъ большой ручей воды, который образуетъ ставокъ, извѣстный подъ именемъ Славича и снабжаетъ своими водами фонтанъ, воздвигнутый на Симферопольской базарной площади.

19) Нѣсколько верстъ дальше переѣзжаешь небольшую рѣчку Булганакъ, которая направилась на западъ и по теченію своему создала много фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ. Булганакъ, принимая въ себѣ ручьи Ашиль, Юнтунь и другіе,

едва-ли проходитъ болѣе 30 верстъ отъ верховья, находящагося въ окрестности дер. Чистинькой до впаденія въ Черное море около селенія Зомбрукъ. Названіе, присвоенное татарами этой рѣкѣ, надо полагать, происходитъ отъ прилагательнаго *булан-ныхъ* т. е. мутная.

20) На 15-ой верстѣ отъ Симферополя къ Бахчисараю почтовая дорога пересѣкается рѣкою Алма, которая по теченію своему образуетъ садовую равнину верстъ на 60. Рѣка эта, неуступая въ характеристическихъ свойствахъ прочимъ Крымскимъ, беретъ начало свое изъ подножья Сшапъ-дага и образуется изъ 24-хъ горныхъ ручьевъ, изъ которыхъ наибольшими считаются: Куушъ, Бадракъ, Сабла и проч. Рѣка, прозванная татарами Алмою, что означаетъ *яблоко* и *небери* отчасти считается въ Крыму и священною, вслѣдствіе впаденія въ нее высокочтимыхъ источниковъ св. Косьмы и Даміана. Алминская рѣчка въ лѣтнее время года едва струится, но вообще принадлежитъ къ числу доставляющихъ человѣку значительныя выгоды, какъ способная орошать прибрежныя пространства.

21) Кача. Названіе это происходитъ отъ татарскаго глагола *хачь*: крестъ, бѣги или вслѣдствіе существовавшаго на берегу ея селенія Качи-Кальенъ. Рѣка эта полноводнѣе Алмы, вытекаетъ изъ Бабуганъ Яйлы и составляется изъ 27 ручьевъ, изъ которыхъ лучшими считаются: Марта-су, Чурукъ-су, Хура, Стилія, озенъ-башъ и Кастана-су. Кача вьется на разстояніи около 60-ти верстъ и орошаетъ множество виноградныхъ, фруктовыхъ садовъ, табачныхъ плантацій и огородовъ. Долина, по которой она несетъ свои воды, считается одною изъ богатѣйшимъ и красивѣйшихъ въ Крыму. Въ составѣ ея водъ замѣтна значительная примѣсь шиферныхъ началъ и поэтому она признается способною удабривать орошаемыя ею мѣста.

22) Бельбекъ (сильная или крѣпкая спина), иначе называемая туземцами Кабарда (надувшаяся), образуется изъ 24-хъ различныхъ горныхъ ручьевъ, изъ которыхъ шесть соединяются между собою до прохода ея чрезъ дер. Коккозъ, а остальные

два Татаръ-Османъ-коя, пять по направленію къ дер. Янжу, одинъ изъ Коклуза, четыре отъ Гавры до Албата, два отъ Мангупа до Каралезъ и одинъ у дер. Камышлы. Судя по количеству этихъ ручьевъ, которые послѣ каждаго дождя превращаются въ рѣки, ясно, что Бельбекъ отъ Камышловъ принимаетъ значительные размѣры, но въ сухое лѣто она представляется ничтожною рѣченкою съ безвкусною глинистаго качества водою. Бельбеку обязана огромная полоса земли такого-же рода растительностію какая встрѣчается по берегамъ Качи и Алмы.

Одинъ изъ ручьевъ Бельбека и именно Куру-Узенъ образуетъ противъ Бойки естественный ставокъ извѣстный подъ именемъ Кара-голь, изобилующій крупною форелью.

23) Черная рѣчка или Казыклы-озенъ. Первое названіе присвоено ей русскими отъ татарскаго селенія Чергунъ, мимо котораго она протекаетъ, а послѣднее древнѣйшее отъ слова *хаза* (бѣдовая) или вслѣдствіе того, что часто пересѣкалась кольями для задержанія сильнаго напора воды при разлитіи. Черная рѣчка вытекаетъ изъ Байдарской долины при дер. Скеля въ видѣ ключа совершенно незамѣтнымъ образомъ. Въ нее впадаютъ тутъ-же два источника, сбегающіе изъ ущелья Календи, одинъ изъ Узунджи, одинъ изъ Сахтика, три изъ Байдарскихъ горъ, одинъ изъ Хайто, два Біюкъ-мускомьи, одинъ изъ Баги, два изъ Уркусты, одинъ изъ сосѣдства пещеры Сюндурлюхоба, два изъ окрестностей Озенбашчика, одинъ дер. Упа, два дер. Кучка, три изъ овраговъ дер. Кучукъ-Мускумья, три изъ дер. Адымъ-Чекрака, Ай-тодора и Шули. Такимъ образомъ она составляется съ 22 ручьевъ, которые въ весеннее и осеннее время сами по себѣ имѣютъ аршина два въ ширину. Рѣка эта есть самая глубокая изъ всѣхъ крымскихъ при впаденіи своемъ въ севастопольскую бухту. Здѣсь глубина ея доходитъ до того размѣра, что небольшія гребныя суда свободно подходятъ къ инкерманскимъ скаламъ и грузятся камнемъ. Въ составѣ ея водъ много извести. Теченіе этой рѣки довольно бы-

стро, но такъ какъ она большинствомъ проходитъ по ущелью, стѣсненному горами, то человѣкъ не въсостояніи былъ воспользоваться водами ея подобно Качѣ, Алмѣ и Бельбеку и она больше приноситъ выгоды для мельницъ, чѣмъ садоводству и огородамъ. Самое важное значеніе ея состоитъ въ томъ, что рѣка эта никогда не пересыхаетъ полностью, что случается съ остальными крымскими рѣками въ жаркое и сухое лѣто.

Черною рѣкою прекращаются всѣ горные источники, вытекающіе изъ подошвы С. и С. З. откона Крымскихъ горъ. Естественно, что мы обращали вниманіе только на болѣе значительные ручьи, но еслибъ пришлось перечислять едва струившіеся, то таковыхъ наберется отъ Куушинскаго богаза (перѣзда) къ Алуштѣ до основанія горъ къ Кучукъ-Мускомьи нѣсколько десятковъ. Ручьи эти большинствомъ вытекаютъ изъ средней высоты Яйлы, необыкновенно прозрачны, какъ хрусталь, прохладны, съ чрезвычайно вкусною водою, но струя ихъ водъ такъ незначительна, что нерѣдко поглащается землею или скопляется въ довольно обширныя котловины, образуя естественныя пруды, заросшіе краснымъ, плавающимъ на поверхности, растеніемъ водокрасъ (Xidrocharis morsus ranae). Лучшимъ изъ такихъ прудовъ считается находящійся на возвышенностяхъ противъ татарской деревни Узунджи.

Всѣ описанныя нами рѣки, вытекающія изъ Сѣверныхъ откловъ горъ, имѣютъ рѣзко отличительный характеръ и составъ водъ отъ таковыхъ, появляющихся на противоположной сторонѣ хребта. Онѣ несравненно полноводнѣе, пробѣгаютъ обширныя долины по чистоглинистому грунту съ быстротою не болѣе 4 футовъ въ секунду. Въ наибольшихъ изъ нихъ обитаютъ мелкія породы рыбъ и раковъ, а въ верховьяхъ попадается и форель. Послѣдняя и раки въ большомъ количествѣ обитаютъ въ Черной рѣчкѣ, безпорно имѣющей самую холодную и лучшую изъ всѣхъ другихъ воду, такъ какъ проходимое ею пространство не велико и принадлежитъ къ числу изобилующихъ горными породами.

Теперь перейдемъ къ водамъ, вытекающимъ изъ южной подошвы Яйлынскихъ горъ и впадающихъ въ противоположную первымъ часть Чернаго моря:

Первымъ источникомъ, способнымъ къ орошенію садовъ и огородовъ отъ Ѳеодосіи по направленію къ южному берегу, считается Отузскій; образуется нѣсколькими незначительными ручьями, которые истощаются послѣ наступленія іюльскихъ жаровъ.

Второй за нимъ Козскій. Этотъ хотя даетъ меньше воды, но въ такой-же степени удовлетворяетъ потребностямъ народонаселенія.

Третій Судакскій или Таракташскій. Это одинъ изъ лучшихъ источниковъ, которому обязаны поливкою много виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ. Полагаютъ, что рѣченька эта названа татарами Су-дагъ (лѣсная вода) не потому, что протекаетъ лѣснымъ пространствомъ, а по имени нѣкогда знаменитой Судагіи, въ виду которой вливается съ Ю. З. отклона крошечный минеральный ручеекъ.

Отъ Судака до послѣдней отрасли южной стороны Яйлынскаго хребта водяные источники такъ часты, что невольно приходится согласиться съ разумнымъ мнѣніемъ аббата Парамеля, что подъ всякимъ долинообразнымъ углубленіемъ почвы, какъбы оно слабо не обозначалось, лежитъ теченіе источника. И дѣйствительно, дальнѣйшія рѣченки, о которыхъ будетъ сказано ниже, положительно являются въ углубленныхъ долинахъ, каковы напр. Шеленская, Воропская, Капсихорская, Туакская, Искутская и пр. пр. Качества этихъ водъ прекрасны у истоковъ, но нѣкоторые изъ нихъ отъ Судака до Искута заключаютъ въ себѣ въ значительномъ количествѣ глауберову соль. Лучшими считаются 12 въ окрестностяхъ Искута, 4 возлѣ Туака, 19 около Улу-Озена 3 около Куру-Озена, и 1 около Кучукъ-Озена..

Лучшимъ изъ всѣхъ, по указаннымъ долинамъ, есть обширный Куру-Озенскій (микро-потамосъ) источникъ, который, вытекая изъ отвѣстной скалы, образуетъ прекрасный водопадъ, из-

вѣстный подъ именемъ Джуръ-джура. Родникъ этотъ никогда не пересыхаетъ и, слѣдовательно, неправильно названъ Куру-Озенскимъ (сухою рѣкою). Вѣрнѣе именовать его Біюкъ-Озенскимъ т. е. именемъ дер. въ окрестности которой онъ вытекаетъ. Отъ Куру-Озена до выхода къ Алуштинской долины, по берегу моря въ нѣсколькихъ мѣстахъ пролегаютъ русла давно исчезнувшихъ источниковъ, которые появляются только послѣ мокрой зимы и сильныхъ дождей. Обширныя русла эти, прикрытыя массами раздробленнаго мергеля и рослая рѣчная растительность, нѣкоторымъ образомъ свидѣтельствуютъ, что въ былое время здѣсь протекали постоянные ручьи, которые прекратили свои направленія засореніемъ отверстія въ бассейнѣ или произведеніемъ въ нихъ посредствомъ подмытія скалистыхъ пластовъ, проваловъ, осѣданій и т. п. Впрочемъ нѣкоторыя сохранили свои названія, такъ напр. Эды-евъ, Дудъ-дерекъ, Канака, Лухара и т. п.

Въ окрестностяхъ Алуштинской долины вытекаютъ слѣдующіе источники:

Одинъ изъ подъ Демерджинской скалы, два изъ углубленія, составляющаго шумскій оврагъ. Всѣ они соединяясь съ собою образуютъ рѣченку Мезарлыкъ или Демерджи-озенъ проходящею восточною окраиною Алуштинской долины. Въ окрестности Алушты находятся всѣхъ родниковъ 7 и именно: Врисичесме, Серъ-Аузъ, Сасыхъ-чесме, Ай-еры, Чашпурна и Аранларъ-хры. Девять ручьевъ вытекаетъ изъ окрестностей Шумы, 11 около Демерджи и 7 другихъ вытекаютъ изъ окрестностей дер. Корбекли и въ соединеніи своемъ составляютъ также рѣченку, которая орошаетъ Алуштинскіе сады, расположенные на западной окраинѣ долины. Первые изъ нихъ выносятъ изъ горныхъ ущелій мергелевую почву, а послѣдніе сильно осаждаютъ въ руслѣ извѣстковыя и желѣзныя начала.

Послѣ алуштинскихъ рѣчекъ попадаются въ окружностяхъ Кастель горы нѣсколько ручейковъ и признаки водопроводовъ. Дальше почтовый трактъ безпрестанно пересѣкается глубокими

оврагами, обозначившими теченіе водъ, нынѣ появлявшихся на поверхности только послѣ продолжительныхъ дождей.

Въ окрестностяхъ Біюкъ и Кучукъ Ламбата, текущихъ снаружи источниковъ девять, но здѣсь гидротехники съумѣли бы открыть огромное количество источниковъ, которые подземными путями сливаются въ море. Это доказывается легкими просачиваніями воды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мергелевые пласты приподнялись и обнаружили глинисто-каменистое наслоеніе. У Дегермень-коя являются 12 ручьевъ, образующіе рѣчку Аралларъ-су. Далѣе въ окрестностяхъ Кизильташа, 6 родниковъ.

Болѣе замѣтная на дальнѣйшемъ протяженіи рѣчка есть Таката или Партенитская, которая образуется съ трехъ горныхъ источниковъ, вытекающихъ по сосѣдству Дерменкоя. Отсюда до Гурзуфа нѣтъ постоянныхъ рѣчекъ, но за то безпрестанно встрѣчаются ручьи, изъ которыхъ лучшіе именуются Путамица и Суукъ-су.

Гурзуфская рѣченка Авунда вытекаетъ верстъ за шесть отъ берега моря, куда впадаетъ и ничѣмъ почти не отличается отъ предъидущихъ, она состоитъ изъ 6 ручьевъ.

Никитинскіе источники вытекаютъ одинъ изъ подошвы Яйлы, а другой, извѣстный подъ именемъ св. Іоанновскаго, у самой почтовой дороги. Оба эти ручья никогда не пересыхаютъ и въ составныхъ частяхъ изобилуютъ известковыми началами.

Верхне-Масандровскій источникъ обращаетъ на себя вниманіе вѣчнымъ изобиліемъ вытекающей изъ него воды, которою орошаются множество садовъ и огородовъ расположенныхъ до самой Ялты и снабжаются городскіе фонтаны.

Окрестности деревень Айвасиля и Дерекоя орошаются тремя ручьями, Путамица, Гува и Дильяри, извѣстные раньше подъ названіями Панашъ, Стамисъ и Теміара, которые въ соединеніи образуютъ рѣчку Бала никогда не пересыхающую. Главнѣйшій изъ этихъ источниковъ образуетъ живописный водопадъ и изобилуетъ форелью. Кромѣ этихъ въ лѣсу существуетъ еще 7 ручейковъ.

Послѣ этой рѣчки въ долинѣ греческихъ поселеній Фарфора и Аутка являются нѣсколько источниковъ, которые, сливаясь въ одно русло, образуютъ рѣку, извѣстную подъ именемъ Учанъ-су или Кремасто-перо (летучая или висячая вода). Первый изъ нихъ вытекаетъ при входѣ въ дер. Фарфора и никогда не пересыхаетъ. Вода его едвали не есть самая вкусная и пріятная изъ всѣхъ крымскихъ, второй ручей вытекаетъ въ Ауткѣ, но въ жаркое лѣто пересыхаетъ; третій сходитъ въ эту-же деревню изъ подошвы горы Экп-Чамъ; четвертый изобилующій водою именуется св. Дмитріевскимъ; пятый спадающій съ высотъ Дерекойской Яйлы носитъ названіе Алоницы; шестой названъ Учанъ-су, потому что выбѣгаетъ изъ отверстія отвѣсной скалы и съ страшнымъ шумомъ летитъ въ глубокую пропасть. Водопадъ этотъ, находящійся въ густомъ лѣсу, послѣ дождей принимаетъ величественный видъ, а издали представляется въ родѣ бѣлоснѣжной пелѣны, спущенной съ высокой скалы въ зеленую чащу деревъ. У подножья этого водопада въ одномъ изъ боковыхъ гротовъ, наполненныхъ всегда водою, обитаетъ одно изъ интереснихъ земноводныхъ животныхъ, почти безглазый ящеровидный протей (hipochthon laurenti) *); тамъ-же ловится форель и рыбка изъ породы Dasterosteus съ двумя шипами подъ животомъ и одною на спинѣ. Вода Учанъ-су такъ сильно пропитана известью, что во многихъ мѣстахъ окрашиваетъ русло свое до степени нароста или осадка въ видѣ травертиннаго (Travertin) пласта. Незначительный ручей этотъ въ лѣтнее время года послѣ дождей превращается въ непроѣзжую рѣку, которая, вырывая съ кореньями старыя деревья и громадные каменья быстро сноситъ ихъ въ море.

Со стороны Могабія въ русло Кремасто-перо вливается нѣсколько ручьевъ, изъ скалъ: Кизилъ-Кан, Горпано Сталони, Ставреи, Монаколя и Барбала-дере. Ручьи эти именуются: Кро-

---

*] Животное это имѣетъ легкія и жабры въ видѣ наружныхъ пучковъ, что позволяетъ ему свободно дышать въ водѣ и на воздухѣ.

тирія, Ставасъ, Мекасу, Ставрисъ, Каракунга и Гастагіа. По наблюденіямъ моимъ, здѣсь очень много такихъ, которые только что показавшись снова исчезаютъ въ мягкихъ наслоеніяхъ почвы, а остальные едва примѣтною струею проходятъ не болѣе 50 саженъ отъ верховья. Изъ нихъ важнѣйшимъ считается Біюкъ-су (большая вода). Отсюда до окончанія Яйлынскаго хребта всѣ источники имѣютъ одинаковый составъ водъ; но нѣкоторые при раскопкѣ обнаруживаютъ осадокъ извести въ такомъ изобиліи, что образовались такъ называемые туфы оригинальныхъ формъ, пропизанные отверзтіями въ видѣ трубочекъ и чрезвычайно сходственныя съ зданіями морскихъ зоофитовъ коралловой семьи.

За Ливадіею водяные ручьи попадаются безпрестанно, но не многіе изъ нихъ доходятъ до моря. Въ Оріандѣ ихъ нѣсколько, изъ которыхъ одинъ образуетъ довольно красивый водопадъ. Въ Гаспрѣ три ручья нерѣдко превращаются въ рѣку. Въ Мисхорѣ и Курензѣ, кромѣ временныхъ рѣченокъ, Томникъ-дире и Гузлеръ есть нѣсколько фонтановъ. Въ Алупкѣ почти на всякомъ шагу выбѣгаютъ ручейки и кромѣ ихъ сбѣгаютъ съ горъ три рѣченки, Кулуплы и Паста. До Лимены въ ручьяхъ не встрѣчается недостатка. Въ Кикенеизѣ и Кучукъкоѣ хотя и не представтяется особенное изобиліе источниковъ, но теченіе водъ съ горъ такъ сильно подземными путями, что нерѣдко переноситъ съ мѣста огромные куски земли и образуетъ провалы саженъ на 30. Такой провалъ въ послѣдній разъ случился осенью 1867 г. послѣдующіе затѣмъ ручейки появляются у морскаго берега у деревушекъ: Михалаткѣ, Мшаткѣ, Форосѣ и Ласпи. Рѣченки на этомъ пространствѣ извѣстны подъ именемъ: Лимена, Кара-дере озенъ, Кацевела, Челбака, Хоризо-озенъ и Даста-озенъ. Изъ нихъ самымъ лучшимъ по качеству воды считается Суукъ-су, вытекающій недалеко отъ почтовой дороги и сбѣгающій въ дер. Кучукъ-кой.

Описавъ проточныя воды юго-восточнаго отклона Крымскихъ горъ, намъ необходимо добавить, что рано или поздно, когда эта полоса густо населится, тогда на этомъ протяженіи безъ

особенныхъ усилій и затратъ капитала открыто будетъ множество другихъ ручейковъ, которые въ настоящее время поглащаются наносною почвою и перегноемъ лѣсовъ. Всѣ-же существующіе нынѣ источники имѣютъ то удобство, что легко могутъ быть отводимы отъ русла въ различныя стороны, что трудно сдѣлать въ степныхъ равнинахъ, гдѣ болѣе обширныя рѣки массою водъ прорѣзываютъ глубоко землю и такимъ образомъ дѣлаются недоступными для орошенія самыхъ ближайшихъ окрестностей.

Мѣстностями, въ особенности изобилующими прѣсными водами, послѣ южнобережской полосы, нынѣ считаются: Бахчисарайское ущелье, гдѣ представляются фонтаны почти на всякомъ шагу и Карасубазаръ, гдѣ въ каждомъ дворѣ имѣется колодезь съ прекрасною водою. Подобно Бахчисараю въ прошломъ столѣтіи славились фонтанами Симферополь и Ѳеодосія. Въ первый доставлялась вода посредствомъ водосточныхъ трубъ изъ естественныхъ резервуаровъ, открытыхъ въ южной окрестности города и фонтаны эти расположены были въ старой части по линіи отъ кладбищенской церкви до Петропавловскаго собора. Въ дѣтствѣ моемъ я видѣлъ эти водопроводные трубы, заросшія осадкомъ извести, вслѣдствіе чего и прекратилось дальнѣйшее теченіе изъ нихъ воды. Что касается Ѳеодосійскихъ фонтановъ. то они производились изъ искусственно созданныхъ запрудъ, куда скоплялись всѣ дождевые и снѣговые истоки съ сосѣднихъ возвышенностей.

Намъ извѣстно исторически, что одинъ изъ главныхъ бассейновъ въ этомъ городѣ при генуэзскомъ владычествѣ воздвигнутъ былъ армянскимъ епископомъ, а при турецкомъ и татарскомъ господствѣ тщательно разчищены были самые ничтожные на видъ слѣды просачиваній и что подобными мѣрами создано до 75 увеселительныхъ фонтановъ во дворахъ зажиточныхъ мурзъ и беевъ.

До настоящаго времени мы говорили преимущественно о проточныхъ водахъ на поверхности Таврическаго полуострова.

Теперь обратимъ вниманіе на причины ихъ явленія и скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ, которыя добываются изъ отдаленныхъ наслоеній почвы. Всѣмъ извѣстно, что всякаго рода источники вытекаютъ изъ естественныхъ резервуаровъ, образованныхъ въ горахъ дѣйствіемъ подземнаго огня, въ которыя скопляется дождевая и снѣговая вода посредствомъ просачиванія. Чтобы лучше убѣдиться въ этомъ, взойдемъ на Яйлу и остановимся на той площади ея, которая служитъ центромъ скопленія водъ, образующихъ источники: Черной рѣчки, Коккоза, Озенъ-баша, Алупкинскихъ ручьевъ, Оріандскихъ, Аутинскихъ и Дерекой-Айвасильскихъ. Мѣстность эта къ счастію изрѣзана углубленіями и во многихъ мѣстахъ громадными котловинами и бездонными провалами, куда сбѣгаютъ всѣ почти дождевые и снѣговые воды, выпадающія верстъ на 20 въ окружности. Послѣ этого слѣдуетъ второй ярусъ съ такими-же насѣченіями и котловинами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и третій. Всѣ они предупреждаютъ слитіе истоковъ и задерживаютъ ихъ до того времени, пока не послѣдуетъ поглощенія ихъ въ мягкой почвѣ. На равнинахъ-же всегда покатистыхъ къ центру образуются обширныя озера (болота), которыя также исчезаютъ по мѣрѣ всасыванія и естественно наполняютъ скрытые отъ глазъ гроты. Туземцы, вглянувши на эти болота, всегда безъошибочно опредѣляютъ количество водъ въ сосѣдственныхъ источникахъ и какъ только онѣ пересыхаютъ, спѣшатъ сгонять стада свои въ низменныя пространства.

Однако какъ не основательны эти причины, мы при соображеніи числа снѣжныхъ и дождевыхъ дней, количества ихъ влаги и испареній при постоянныхъ вѣтрахъ, приходимъ къ предположенію, что еслибъ на вершину Яйлынскаго хребта вдвое болѣе выпадало снѣговъ и дождей, то и въ такомъ случаѣ всѣхъ этихъ водъ не могло быть достаточно для снабженія всѣхъ Крымскихъ рѣкъ, ручьевъ и колодцевъ. Обстоятельство это какъ-то невольно заставляетъ согласиться съ мнѣніемъ г. Фольгера, полагавшаго что дожди и снѣга принимаютъ не

слишкомъ значительное участіе въ образованіи источниковъ и что роса и туманы имѣютъ предпочтительное вліяніе. Въ доказательство своей ипотезы, этотъ ученый не безъосновательно приводитъ, что изобиліе источниковъ на Вестъ-индскихъ островахъ и на о. Св. Ѳомы, при крайне скудныхъ и вовсе не бывающихъ дождяхъ, находятся въ совершенной независимости отъ нихъ.

Теперь бросимъ взглядъ на добываніе воды въ самой южной и юго-западной окраинахъ Тавриды, гдѣ нѣтъ источниковъ и куда хотя и подходятъ наибольшія рѣки изъ юго-восточнаго отклона горъ, но это случается очень рѣдко въ лѣтнее время и притомъ онѣ могутъ удовлетворять потребностямъ обитателей, расположенныхъ только по берегамъ ихъ. Такія мѣста начинаются отъ окрестностей Балаклавы, гдѣ, по разсказу древнѣйшихъ греческихъ писателей, существовалъ источникъ подъ именемъ Нимфеи, (Кифало-вриси) впадающій въ бухту Симболонъ. Мы не сомнѣваемся въ этомъ, если припомнимъ что и Англо-французы во время Крымской кампаніи открыли въ сосѣднихъ горахъ нѣсколько ручейковъ, которые въ соединеніи образовали такой обширный резервуаръ, что никогда массы войскъ ихъ не терпѣли недостатка въ водѣ. Въ настоящее время ручьи эти снова засорились и мѣстные жители нерѣдко добываютъ воду изъ колодцевъ. Вода эта, составляя горные ручьи, сбегающіе подъ почвою, прохладна и очень пріятна на вкусъ.

На Трахейскомъ полуостровѣ *) въ наше время существуетъ одинъ только источникъ при Георгіевскомъ монастырѣ, а на всемъ остальномъ пространствѣ обитатели хуторовъ добываютъ плохаго качества воду изъ колодцевъ; между тѣмъ, судя по развалинамъ водопроводовъ въ Херсонесѣ и историческимъ фактамъ, что городъ этотъ взятъ былъ великимъ княземъ Владиміромъ только тогда, когда отведена была вода, снабжающая

---

*) Трахейскимъ полуостровомъ именуется пространство, расположенное за Севастополемъ.

его жителей, доказываютъ что въ былое время и эта мѣстность орошалась текучими источниками.

Юго-западная половина и вообще вся центральная часть Таврическаго полуострова, куда не достигаютъ поверхностные источники, изобилуютъ колодцами, хотя и неглубокими сравнительно съ сѣверною полосою, но рѣзко отличавшимися глинисто-мѣловымъ вкусомъ водъ. На этомъ пространствѣ я не встрѣчалъ ни одного колодца горько-соленаго свойства, но отъ Симферопольской площади эти послѣдніе попадаются безпрестанно и главное въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ заключающими прѣсныя воды.

Для пополненія сказаннаго о прѣсныхъ водахъ Тавриды, намъ приходится сообщить записку, прочитанную г. Глазенапомъ 8 марта 1867 г. въ общемъ собраніи императорскаго географическаго общества объ изслѣдованіяхъ, снаряженной по Высочайшему повеленію, подъ начальствомъ его, ученой экспедиціи для изслѣдованія причинъ оскудѣнія водъ въ Крыму и для составленія систематическаго плана къ обводненію и облѣсенію этого края.

Г. Глазенапъ прежде всего коснулся значенія, какое представляетъ для Крыма вода, необходимая для орошенія садовъ и плантацій, причемъ указалъ на блистательную будущность края при условіи обильнаго водоснабженія и на неизбѣжную гибель его, если не будутъ приняты самыя энергическія мѣры къ улучшенію настоящаго положенія.

Противъ этого грознаго пункта рѣчи мы должны сказать, что ученая экспедиція пожелала очень ужъ многаго для садовъ и плантацій Тавриды, которые, какъ извѣстно, не вездѣ могутъ быть разводимы съ достаточною пользою, а именно: фруктовые сады требуютъ болѣе или менѣе прикрытаго отъ сильныхъ вѣтровъ положенія; табачные огороды такихъ мѣстъ, гдѣ не бываетъ до половины сентября морозиковъ, а виноградныя плантаціи, ростущія хорошо и безъ воды, защиты отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ и постоянной теплоты покрайней мѣрѣ до 1-го октября,

чтобы окончательно дозрѣли его ягоды. Всѣ подобныя мѣстности давнымъ давно уже заняты въ Крыму и выгодно вознаграждаютъ тѣхъ, кто разумно посвятилъ себя этого рода промышленности *). Не менѣе странно предположеніе экспедиціи о необходимости пріема самыхъ энергическихъ мѣръ къ водоснабженію Крыма дабы предотвратить неизбѣжную гибель края. Въ этомъ мы замѣчаемъ только излишнее усердіе членовъ комиссіи, незнакомыхъ съ прошлымъ Тавриды и не принявшихъ въ соображеніе, что кромѣ проточныхъ водъ, край этотъ постоянно освѣжается влажными вѣтрами съ моря и нерѣдко обильною росою и туманами, а при этихъ условіяхъ едвали небольшая страна, со всѣхъ сторонъ окруженная морями, можетъ дойти до такого страшнаго положенія, которое предсказывается выводами ученой экспедиціи. Далѣе г. Глазенапъ говоритъ, что основаніемъ для первопачальныхъ работъ экспедиціи послужили два главныхъ научныхъ положенія 1) что количество осаждаемой въ данный періодъ атмосферной влаги находится въ самомъ близкомъ отношеніи къ площади существующихъ въ странѣ лѣсовъ и 2) что изобиліе или скудость воды въ рѣкахъ и источникахъ, а также и въ подземныхъ резервуарахъ, зависитъ отъ количества падающей въ видѣ дождя или снѣга атмосферной влаги.

По этому экспедиція прежде всего занялась подробнымъ осмотромъ лѣсовъ, проточныхъ водъ и геологическими изысканіями для рѣшенія вопроса: можетъ- быть найдена въ Крыму артезіянская вода **) и въ какихъ именно мѣстностяхъ? Эти изысканія привели къ слѣдующимъ результатамъ: лѣсовъ въ Крыму сохранилось относительно очень немного, именно не болѣе 236,000 десятинъ и за исключеніемъ казенныхъ, хорошо

---

*) Если же многіе изъ нихъ неособенно производительны, то это скорѣе находится въ зависимости отъ невѣжества владѣльцевъ или причинъ, которыхъ не можетъ отвратить человѣкъ.

**) Если этимъ способомъ добыта Китайцами вода въ песчаной степи Гоби или Шамо, то стоило-ли задаваться подобнымъ вопросомъ въ Крыму?

оберегаемыхъ, остальные безпощадно истребляются самыми нерасчетливыми порубками, такъ что самооблѣсеніе вырубленныхъ площадей, не смотря на роскошную и быструю растительность, не мыслимо при настоящихъ порядкахъ.

Рѣки всѣ засорены вѣковыми наносами щебня, подъ которыми при постепенномъ оскудѣніи источниковъ, вода, въ сухое время года, на разстояніи 30—35 верстъ отъ источниковъ совершенно пропадаетъ. Кромѣ того здѣсь существуетъ еще другое зло—совершенно произвольное распоряженіе водою, которую владѣльцы земель въ верховьяхъ рѣкъ нерѣдко отводятъ всю безъ исключенія на свои плантаціи, къ ущербу нижнихъ владѣльцевъ.

Что-же касается лѣсовъ, то г. Глазенапъ находитъ возможнымъ не только сохранить существующіе еще, но даже въ относительно непродолжительное время увеличить площади ихъ посредствомъ самооблѣсенія вырубленныхъ частей и посредствомъ постепеннаго лѣсонасажденія въ степяхъ. Для увеличенія-же количества проточныхъ водъ и для болѣе равномѣрнаго протеканія ихъ, онъ полагаетъ *возможнымъ* собрать снѣговыя и дождевыя воды въ резервуары, устраиваемыя въ горныхъ ущельяхъ и долинахъ, а излишнія воды задерживать посредствомъ разнаго рода запрудъ и барражей, чтобы сдѣланными запасами воды снабжать рѣки во время засухъ и бездождій. Независимо отъ сего онъ считаетъ весьма полезнымъ расчистить отысканные экспедиціею обильные ключи, имѣющіе начало въ подземныхъ резервуарахъ, а въ заключеніе выражаетъ несомнѣнную надежду на полученіе обильной артезіанской воды во всей обширной долинѣ Крыма, замкнутой съ юга Яйлынскимъ хребтомъ, съ сѣвера Тарханкутскимъ мысомъ, а съ востока Судакскимъ горнымъ переломомъ.

Посмотримъ къ какой степени все сказанное г. Глазенапомъ заслуживаетъ вниманія и довѣрія со стороны науки и людей, хорошо знакомыхъ съ предметомъ, о которомъ такъ смѣло говорилъ представитель экспедиціи:

а) Во первыхъ наука еще не опредѣлила особенно важнаго значенія лѣсовъ въ отношеніи творчества дождей въ той мѣстности, гдѣ они находятся и мы вправѣ думать, что еслибъ весь Таврическій полуостровъ былъ покрытъ ими, то всѣ влажныя испаренія быстро уносились-бы въ болѣе отдаленныя пространства постоянно дующими съ моря вѣтрами; *) 2) что ручьи не исключительно зависятъ отъ дождей и снѣговъ это доказывается многими мѣстами на земномъ шарѣ, гдѣ ихъ почти не бываетъ.

И что по нашему для возбужденія ихъ недостаточно даже и сосѣдства громадныхъ лѣсовъ, если только не будутъ способствовать этому западные вѣтры всегда почти вѣрные предвозвѣстники дождей. Слѣдовательно экспедиціи недостаточно было сосредоточить вниманія на лѣсахъ Тавриды, испаренія которыхъ переносятся въ сѣверныя губерніи Новороссійскаго края.

б) Относительно исчезновенія рѣкъ, по случаю засоренія русла, мы скажемъ, что мнѣніе это прекрасно но крайне необходимо тамъ, гдѣ эти рѣки не имѣютъ покатистаго теченія и гдѣ онѣ, во время разлитія, не мчатъ своихъ водъ съ такою быстротою, что разрушаютъ громадныя основанія мостовъ и съ корнями вырываютъ старыя деревья.

Экспедиціи слѣдовало-бы въ этомъ отношеніи обратить вниманіе на верховья источниковъ, которыя очень часто засариваются какъ изъ внутренности водохранилища, такъ равно и снаружи осыпями камней, земли и щебня.

с) Всего интереснѣе въ рѣчи то мѣсто, гдѣ г. Глазенапъ для блага Тавриды полагаетъ возможнымъ собрать снѣговыя и дождевыя воды въ резервуары, устраиваемые въ горныхъ ущельяхъ и долинахъ, чтобы сдѣланными запасами воды снабжать рѣки во время засухъ и бездождій. Намъ кажется, что болѣе

---

*) Нѣтъ сомнѣнія, что лѣса имѣютъ громадное значеніе въ экономіи природы, но полагать что они на много увеличатъ влагу въ крошечномъ Крыму, окруженномъ со всѣхъ сторонъ большими морями, было-бы странно.

гигантскаго проэкта до настоящаго времени никто не предлагалъ для мѣстностей, гдѣ изрѣдка попадаются садки. Къ этому слѣдуетъ добавить, что все сосѣднее пространство къ источникамъ Крымскихъ горъ занято татарами, слегка занимающимися садоводствомъ и совершенно не интересующимися огородными овощами и другаго рода плантаціями.

и д) Ученая экспедиція, опредѣляя несомнѣнную надежду на открытіе артезіанской воды на пространствѣ до Судакскаго горнаго перелома, умолчала о возможности открытія ея тѣмъже способомъ на Керченскомъ полуостровѣ. Надо полагать, что мѣстность эта, какъ болѣе другихъ нуждающаяся въ текущихъ водахъ, не изслѣдована и что экспедиціи неизвѣстно было о существованіи въ окрестностяхъ Ѳеодосіи и Керчи родниковъ и колодцевъ.

Естественно что подобная рѣчь и подобные труды ученой экспедиціи нисколько не обратили на себя вниманія туземцевъ, сознающихъ, что положеніе ихъ не въ такой степени отчаянное и что ученымъ этимъ слѣдовало-бы заняться болѣе серіозными изслѣдованіями въ Крыму не тѣхъ мѣстностей, гдѣ народонаселеніе не терпитъ особенныхъ нуждъ въ водѣ, а гдѣ въ нихъ крайне нуждаются люди и принуждены пить воду или горько-соленую или гніющую изъ болотъ, кишащихъ червями и лягушками. Вотъ здѣсь устройство артезіанскихъ колодцевъ, дающихъ большую струю воды, могло-бы заставить русскаго человѣка заняться огородами и садоводствомъ, что улучшило-бы его быть и вообще благосостояніе этихъ печальныхъ на видъ степей.

Повторяемъ, что или эти колодцы, раскинутые по евпаторійско-перекопскому уѣзду и керченскому полуострову возведутъ Тавриду на степень благополучныхъ странъ или правительство рано или поздно сознаетъ за благо отвести сюда часть воды изъ Днѣпра, которую легко будетъ раздробить на нѣсколько каналовъ, руководствуясь тѣми мѣрами и правилами, которыя

нѣкогда приняты были Маврами въ Испаніи и довели эту страну до баснословнаго величія.

До того-же времени, пока приведется въ исполненіе этотъ гигантскій трудъ, такъ какъ Днѣпръ имѣетъ теченіе болѣе чѣмъ на 126 саж. ниже центра Тавриды *), мы совѣтывали бы для улучшенія способовъ орошенія по существующимъ рѣкамъ обратить вниманіе на совѣты профессора Козловскаго и именно:

1) Произвести расчистку всѣхъ источниковъ, родниковъ и болотистыхъ мѣстъ по теченію рѣкъ и направить ихъ въ ровное русло.

2) уменьшить фильтрацію и испареніе водъ протекающихъ по русламъ, для достиженія чего необходимо:

а) Соединеніе нѣсколькихъ руслъ въ одно тамъ, гдѣ они раздѣлятся на нѣсколько истоковъ или съуженіе русла тамъ, гдѣ оно не пропорціонально широко.

б) Расчистка и углубленіе русла, гдѣ оно заросло травами или занесено хрящемъ и иломъ.

в) Выправленіе русла въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно мелко и извилисто

и г) Облѣсеніе русла, гдѣ это особенно важно напр. при проходѣ рѣкъ по степямъ.

Въ заключеніе, мы, въ видахъ предупрежденія внезапныхъ наводненій и сбереженія дождевыхъ водъ быстро стекающихъ въ моря и засоряющихъ наносами русла рѣкъ, должны напомнить о незатѣйливой системѣ запрудъ Журдана и тѣхъ способахъ противъ этаго, которые приняты въ Сибири на горныхъ заводахъ.

---

*) Чтобы довести воду на эту высоту, необходимо будетъ прибѣгнуть къ различнаго рода искусственнымъ мѣрамъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ

КРЫМА

В. Х. Кондараки,

Члена Императорскихъ Обществъ: Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Одесскаго Исторіи и древностей и Ялтинскаго садоводовъ и винодѣловъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Веллинга, Англійскій просп., домъ № 10.

1875.

Геогностическія образованія.

При серіозномъ изученіи формаціи Таврическаго полуострова, мы безъошибочно можемъ опредѣлить, что появленіе Крымскихъ горъ находится въ зависимости отъ причинъ, выдвинувшихъ массу Карпатскихъ и Кавказскихъ горъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ профессоръ Хр. Гассгагенъ: Карпатскія, Таврическія и Кавказскія горы принадлежатъ къ одной и той-же системѣ поднятія, къ тѣмъ-же причинамъ и слѣдствіямъ: всюду порфиры, трахиты, базальты, діориты или гринштейнъ одинаково дѣйствуютъ, разсѣкая, поднимая и преобразуя горы, то въ срединѣ, то по правую, то по лѣвую сторону; эти скалы, одолженныя своимъ происхожденіемъ огню, проникаютъ чрезъ осадочныя формаціи въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Тѣсную связь ихъ иногда узнаютъ съ дѣятельностію нынѣ потухшихъ вулкановъ какъ на Кавказѣ, такъ и въ Крыму. Этого мало, открывается еще остатокъ этой вулканической дѣятельности въ сопкахъ или вулканахъ, извергающихъ грязь на обоихъ берегахъ Керченскаго пролива.

Геогностическая система Крыма можетъ быть раздѣлена на три большія группы *):

---

*) Мы будемъ и въ дальнѣйшемъ придерживаться изслѣдованіямъ професора Гассгагена, такъ какъ изслѣдованіе это заслуживаетъ полнаго вниманія и не требуетъ добавленія. Надѣемся, что почтенный профессоръ не будетъ въ претензіи на насъ за это.

1) Горы, заключающія сѣрую вакку, глинистый сланецъ (phyllade) кремнистый сланецъ, пудингъ, красный конгломератъ, вонючій известнякъ, приближающійся иногда къ юрскому известняку и переходящій въ весьма немногихъ мѣстахъ въ оолитскій известнякъ и наконецъ юрскую и мѣловую формацію.

2) Степь, которая опираясь о подошву горъ, начинается самымъ младшимъ известнякомъ, который исчезаетъ съ приближеніемъ къ формаціи мѣловой и юрскому известняку.

3) Плутоническая группа, заключающая въ себѣ трахиты, порфиры, діориты и гринштейнъ, словомъ изверженныя горныя породы.

Вдоль ровной степи, особенно плоской въ Крыму, возвышается мало по малу и незамѣтно, переходя чрезъ мѣловую формацію, цѣпь горъ, пробѣгающая словно могучая стѣна, отъ Балаклавы до Ѳеодосіи, на пространствѣ около 175 верстъ. Основа этой цѣпи состоитъ изъ глинистаго сланца и сѣрой вакки. И такъ непрочное свойство перваго, который повсюду составляетъ основу цѣпи, сообщаетъ особенный и отличительный видъ этой длинной и узкой основѣ, которая состоитъ изъ контрафорсовъ или округленныхъ холмовъ съ длинными хребтами, покрытыми особенною растительностію и прорѣзанными глубокими и узкими оврагами, перпендикулярными къ оси горъ. Крымскій глинистый сланецъ или Phyllade заключаетъ въ себѣ всѣ отличительныя свойства филада западной Европы, но имѣетъ тотъ-же черный, темный, сѣрый или пепельный цвѣтъ, вмѣщаетъ въ себѣ тѣ-же самые частые слои кремнистаго сланца, многочисленныя трещины коего часто усѣяны гнѣздами кристалловъ кварца, довольно прозрачнаго, какъ напр. въ окрестностяхъ Айданиль, Алушты и Біюкъ-Ламбата.

Поднятіе порфировъ, діоритовъ и гринштейна—продолжаетъ г. Гассгагенъ—произвело въ филадѣ измѣненія весьма замѣчательныя. Преимущественно въ сосѣдствѣ изверженій или сводовъ діоритовъ и діоритическихъ порфировъ, проникнувшихъ сквозь филадъ, невозможно различить ни слоистаго состава, ни

наклоненія. Все находится въ ужасномъ безпорядкѣ, но на нѣкоторомъ разстояніи безпорядокъ этотъ становится меньше, хотя пласты все остаются чрезвычайно перемѣшанными, такъ что рѣдко находишь ихъ въ естественномъ положеніи: они поднимаются словно волны на большія высоты, снова ниспадаютъ и восходятъ. Прекрасный образецъ этого сложенія глинистаго сланца, произведеннаго подъемомъ Аю-дага, усматривается близъ Дерменкоя, выше дер. Партенита на Южномъ берегу.

Подъемъ горныхъ огненныхъ породъ, ниспровергнувшій сланецъ, изуродовалъ также сѣрую вакку, которая большею частью находится надъ сланцемъ (Phyllade), но сѣрая вакка состоитъ изъ плотныхъ болѣе однородныхъ и толстыхъ пластовъ, вслѣдствіе чего переворотъ производились въ нихъ болѣе массами, нежели отдѣльными видами. Сѣрая вакка, которой толща увеличивается въ центрѣ цѣпи въ Демерджи и уменьшается на оконечностяхъ, также смѣняется иногда глинистымъ сланцемъ. Цвѣтъ ея сѣро-зеленый, нечистый; она расположена слоями, которыхъ поверхность, равно какъ и масса, часто заключаетъ въ себѣ обугленныя частицы односѣменодольныхъ растеній.

Надъ сѣрой вакой встрѣчается конгломератъ, состоящій изъ голышей кварца, сланца, роговаго камня и изъ низшихъ горныхъ породъ, которыя соединены между собою цементомъ глинистымъ и известковымъ краснаго цвѣта. Расположеніе этого конгломерата не повсемѣстно, а такъ напр. у подошвы Чатыръ-дага, гдѣ сѣрая вакка пріобрѣтаетъ толстоту около тысячи футовъ, находится огромное гнѣздо его. Затѣмъ появляется въ окрестностяхъ Балаклавы, въ долинѣ Ангара и въ разныхъ другихъ мѣстахъ.

Вершины всей цѣпи горъ Таврическихъ оканчиваются вонючимъ известнякомъ, большая часть котораго измѣнилась въ нѣкоторый родъ мрамора или известковой горной породы, способной получать видъ мрамора. Въ другихъ мѣстахъ находятъ

известнякъ темный, плотный болѣе или менѣе проникнутый горнымъ смолистымъ веществомъ, извѣстный въ Германіи подъ названіемъ Stinkkalk и Stinkstein (вонючій камень), потому что отъ тренія въ немъ является смолистый и пригорѣлый запахъ. Известнякъ этотъ чрезвычайно раздробленъ: повсюду онъ имѣетъ огромныя трещины, наполненныя отломками той-же самой горной породы, то округленными, истертыми, раздробленными, то свѣжими угловатыми, соединенными грубымъ известковымъ цементомъ. Эта группа известняка по крайней мѣрѣ въ 1,500 ф. толщины составляетъ ту громадную скалу, которая передѣляетъ Крымъ въ юго-восточной окопечности и разнообразитъ его интересными видами. Цѣпь горъ, основанная на сѣрой ваккѣ и филадѣ, обращена своей отвѣсной стороною къ морю; между тѣмъ какъ оконечности ея погружаются въ него мало по малу въ Отузѣ и Балаклавѣ. Отъ этихъ оконечностей она поднимается постепенно и достигаетъ наибольшей высоты въ центрѣ, гдѣ глинистый сланецъ и сѣрая вакка возвышаются до 3,000 футовъ надъ уровнемъ моря.

О высотѣ и ширинѣ наибольшихъ Крымскихъ горъ мы скажемъ въ послѣдующей за симъ главѣ.

Достигнувъ вершины горной цѣпи замѣчаешь, что вдругъ прекращается съ вонючимъ известнякомъ весь рядъ формацій переходныхъ и вторичныхъ. Гладкія равнины хребта, слегка наклоненныя къ сѣверу пересѣкаются головами кряжей, которые своей отвѣсной стороной обращены къ морю и быстро понижаются также къ Сѣверу.

Сверхъ Симеиза и Лимены цѣпь горъ была раздѣлена пополамъ значительными огненными изверженіями. Подобное изверженіе какъ клинъ около Ай-лію, близъ Ласпи отъ сосѣдственныхъ скалъ и произвело изумительный хаосъ въ окрестностяхъ Біюкъ-Ламбата, Аю-дача, Гурзуфа, Судака и др. мѣстностей.

Вслѣдствіе разрыва и разложенія вонючаго и юрскаго из-

вестняка образовались многія прекрасныя пещеры, послужившія отчасти истоками водъ, орошающихъ Тавриду *).

Такова первая группа земли нептунической или осадочной, которая возвысилась изъ нѣдръ моря, образовавши продолжительную узкую полосу и которая кажется долгое время составляла островъ.

На сѣверную подошву вышеупомянутаго острова упирается рядъ новѣйшихъ формацій. Тамъ замѣчаютъ однако значительный пропускъ, потому что группы угольной, пестраго песчанника, альпійскаго известняка, раковистаго известняка и кейпера совершенно не встрѣчается. Этотъ второй рядъ начинается группой юрасовой, на которую опирается мѣлъ, известнякъ съ нуммулитами сперва третичный и наконецъ четвертичный. Они образуютъ каждый самъ собою весьма замѣтный рядъ слоевъ, почти горизонтальныхъ, которыхъ однообразіе усматривается въ обширной Таврической степи. Повсюду степь эта должна была сходиться непосредственно съ подошвою Таврическаго хребта, какъ это находимъ къ востоку отъ Карасубазара, но вмѣсто того примѣчается, что отъ Карасубазара до Георгіевскаго монастыря **) не столь глубокая долина лежитъ вдоль подошвы возвышеннаго хребта, отдѣляя такимъ образомъ древнюю группу горныхъ породъ отъ новой, которая представляется невысокою стѣною, параллельною съ главной цѣпью горъ. Эта долина наполнена изверженіями базальтическими, трахическими или скорѣе діоритическими, которыя преимущественно лежатъ предъ отверстіями, коими Салгиръ, Алма и Бадракъ изливаются въ степь. Этотъ рядъ плутоническихъ породъ соотвѣтствуетъ изверженіямъ и кратерамъ того-же рода, которые съ другой стороны хребта находятся вдоль моря и совершенно отдѣляютъ всю эту половину Таврической системы отъ Чатыръ-дача до Балаклавы.

Группа, собственно называемая юрасовою, которая прости-

---

*) О пещерахъ будетъ сказано впереди.

**) Около Севастополя.

рается вдоль долины плутоническихъ породъ, является только въ видѣ отрывковъ, изорванныхъ и отдѣленныхъ, лежащихъ на филадѣ. Известнякъ юрасовый, кажется незначительной толщины. Это желтый известнякъ, зернистый, прерываемый нетолстыми слоями желтаго песка, переполненный значительнымъ количествомъ зубчатыхъ устрицъ и полиповъ.

Юрасовая группа пріобрѣла большое развитіе на правомъ берегу малаго Салгира, позади Мамака, гдѣ ея почти горизонтальные, хотя и неровные слои, покоятся почти непосредственно на подошвѣ горной цѣпи.

Низшіе слои этой группы состоятъ изъ оолитовъ. Земля сланцевая, зернистая, синеватая или черноватая простирается между двумя пластами oolithe miliaire. Она различной толщины и заключаетъ близъ дер. Теренъ-Апра остатки юрасовыхъ лигнитовъ, которые происходятъ отъ обугленныхъ древесныхъ стволовъ, разсѣянныхъ въ пластѣ. Верхніе пласты состоятъ изъ оолита въ крупныхъ зернахъ съ окаменѣлостями и полипами, изъ сѣраго листоваго сланца, coral-rag или полиповаго известняка, наполненнаго трубочками коралловъ.

Близъ Симферополя и Мамака юрасовый известнякъ перемѣшанъ съ кварцовыми голышами, остатками сланца, спаянными желтоватымъ цементомъ, въ которомъ довольно часты полипы и остатки другихъ зоофитовъ.

Восходя по долинѣ малаго Салгира и перешедши чрезъ Мамакъ, при столкновеніи пудинговъ и порфировъ усматривается кряжъ, который закрываетъ къ востоку, словно стѣна, долины двухъ Салгировъ и простирается отъ Джаматая до дер. Ени-сала, гдѣ онъ соединяется съ главною цѣпью горъ и упирается потомъ на красные пудинги. Эта стѣна кажется закрывастъ съ этой стороны жерло плутоническихъ изверженій. На пространствѣ 20 верстъ она изрыта многими трещинами, которыя проникаютъ въ центръ массъ и оканчиваются, какъ безвыходныя улицы. Проникнувши въ нихъ легко изучить всю почти толщину юрасоваго пласта.

Группа мѣла заключаетъ, считая снизу:

1) Толстый слой жирнаго бѣловатаго рухляка, образующій рядъ низкихъ округленныхъ холмовъ впереди главной стѣны.

2) Рухлякъ жирный, синеватый расположенъ пластами и заключаетъ различные виды окаменѣлостей.

3) Пластъ то рухляковый, то мѣловой, заключающій зеленый трубчатый мѣлъ съ множествомъ различныхъ породъ животной матеріи.

4) Моласъ мѣловатый, хлоритовый.

5) Мѣлъ рухлистый бѣлый.

6) Желтый мѣлъ, богатый окаменѣлостями.

7) Мѣлъ рухлистый бѣлый, твердый съ изломомъ угловатымъ.

8) Рухлистый мѣлъ бѣлый, шарообразный или миндале видный. Его масса кажется смѣшана съ слюдистыми частицами.

9) Мергель или зелено-синеватый песчанникъ, удоборазрушаемый, въ 40 футовъ толщиною.

10) Нуммулитическій рухлякъ, довольно плотный, 30 ф. толщины.

Третичная формація начинается слоемъ известняка, спаяннымъ бѣлой мѣлоподобной массой, ломающейся кусками. Отдѣльно лежащія массы его представляютъ подобіе сводовъ, башень и т. п. въ особенности въ Бахчисараѣ, и Каралесѣ. Въ этомъ слоѣ часто встрѣчаются пещеры.

Известнякъ нуммулитическій переходитъ на всей поверхности въ бѣловатый рухлякъ, въ которомъ почти нѣтъ окаменѣлостей. Этотъ слой имѣетъ почти 70 ф. толщины.

Восходя мало по малу рухлякъ этотъ содержитъ въ себѣ маленькіе кварцовые камушки, смѣшанные съ улитками, затѣмъ все болѣе и болѣе содержитъ кремнезема и переходитъ въ желтый кремнистый известнякъ, который находится на вершинѣ всѣхъ холмовъ, образующихъ будто второй ярусъ этой формаціи. Известнякъ становится все болѣе и болѣе зернистымъ, почти юраскій оолитъ, вслѣдствіе множества раковинъ съ камушками,

изъ которыхъ онъ сложенъ. Раковины эти также третичнаго образованія, но такъ разрушены, что трудно опредѣлить ихъ родъ.

Рядъ Крымскихъ формацій оканчивается огромнымъ слоемъ известняка новѣйшаго, четвертичнаго образованія. Известнякъ этой формаціи составленъ изъ различныхъ родовъ раковинъ, болѣе или менѣе разбитыхъ, мало связанныхъ известковымъ желтымъ или бѣловатымъ цементомъ, которыя отчасти продолжаютъ жить въ Черномъ морѣ. Въ этомъ известнякѣ или лучше сказать въ слоѣ красной глинѣ, лежащей между слоями известняка, встрѣчаются кости млекопитающихъ.

Въ углубленіи Керченскаго полуострова, формація третичная и четвертичная замѣнены слѣдующими слоями, начиная снизу:

1) Большой слой глины листоватообразной, сѣраго и сѣроватобураго цвѣта простирается отъ 600 до 900 футовъ надъ поверхностію моря.

2) Слой отъ 6 до 10 верш. толщины, отвердѣлой глины, сѣровато-голубой.

3) Известнякъ рухлистый, довольно плотный отъ 4 до 5 вер. толщины.

4) Слой узкій отъ 1 до 2 верш. песчаной породы, наполненной внутри слоемъ нитеобразнаго гипса, бѣлаго и полупрозрачнаго.

5) Рухлякъ сѣрый или иногда бѣлый, чрезвычайно мягкій, слой котораго имѣетъ отъ 8 до 10 вер. толщины.

6) Рухлякъ сѣрый тверже предъидущаго въ аршинъ толщины.

7) Известнякъ плотный сѣровато-бѣлый, наполненный кораллами до нѣсколькихъ саженъ въ толщину. Это тотъ известнякъ, который съ своими округленными вершинами, наполненными полипами, смѣшивается съ могилами, окружающими Керчь.

8) Степной известнякъ бѣло-желтоватаго цвѣта, изъ котораго построена Керчь, имѣетъ отъ 3 до 4 саженъ толщины.

9) Другой извѣстнякъ сѣраго цвѣта, наполненный оттисками

различныхъ молюсковъ, раковины которыхъ совершенно бѣлы на поверхности. Этотъ слой имѣетъ 2 аршина толщины.

10) Извѣстнякъ довольно твердый, плотный, сложенный изъ сдавленныхъ раковинъ, которыхъ нельзя узнать. Известнякъ этотъ чрезвычайно разъѣденъ и съ одной стороны слоя имѣетъ 2 аршина толщины.

11) Слой глины рухлистой сѣроватой, марающій, сложенный изъ маленькихъ раздробленныхъ раковинъ въ $1^1/_2$ арш. толщины.

12) Слой рухляка мягкато, сѣровато-бураго, содержащаго, въ большихъ размѣрахъ, отписки различныхъ раковинъ и имѣющаго въ толщину отъ 2 до 3 саженъ.

13) Известнякъ, образующій подошву слоя желѣзо-болотистой руды, сложенный почти изъ большихъ cardium, входящихъ одинъ въ другой цвѣта сѣро-буро-темнаго.

14) Слой въ 3 и 4 аршина толщины, составленный изъ водной окиси желѣза или болотистой желѣзной руды, плотнаго, землистаго и ломкаго излома, перемѣшанный съ большимъ количествемъ маленькихъ шариковъ землевидной фосфорнокислой окиси желѣза. Въ этомъ слоѣ множество окаменѣлостей и прекрасныхъ кристалловъ вивіянита (кристализованная фосфорнокислая окись желѣза) иногда это соединеніе въ некристаллизованномъ плотномъ видѣ Paludina vivipara, Lymnaea auricularia Lam., находится въ смѣшеніи съ turbo и нѣсколькими родами большихъ cardium. Иногда эти окаменѣлости покрыты маленькими блестящими кристаллами гипса. Мѣсто, гдѣ можно наилучше изучить этотъ любопытный слой, находится въ Камышъ-бурунѣ.

и 15) Слой глины рухлистой, содержащей нѣкоторые оттиски раковинъ отъ 4 до 5 саженъ толщины. Сверхъ всѣхъ этихъ слоевъ находится еще слой чернозема, перемѣнной толщины, но очень плодороднаго.

Наружный видъ горъ.

Главнѣйшая цѣпь Крымскихъ горъ становится замѣтною съ минуты вступленія на Таврическій полуостровъ. Видъ ея съ окрестностей Перекопа т. е. за 150 верстъ кажется какимъ-то облачнымъ возвышеніемъ на юго-восточномъ горизонтѣ, въ центрѣ котораго на подобіе громадной палатки выдвигается Чатырдагъ, синѣющій на блѣдно-голубомъ фонѣ атмосферы. По мѣрѣ въѣзда внутрь страны, горы эти принимаютъ все болѣе и болѣе возрастающій видъ и окрашиваются въ болѣе темные цвѣта. Съ приближеніемъ къ Симферополю, онѣ, не смотря на 30-ти верстную отдаленность свою, становятся на столько явственными, что легко прослѣдить за ихъ формою, полянами, оврагами, каменными выступами и мѣстами, заросшими растительностію. Отсюда Палатъ-гора принимаетъ свой величественный видъ и вселяетъ довѣріе къ той высотѣ, которая опредѣлена ей научными изслѣдованіями.

Эта громадная цѣпь горъ, выдвинутая съ южной стороны теперешней береговой линіи, представляетъ, какъ ужъ замѣчено было, рѣзкое отличіе въ климатическомъ отношеніи страны и дѣлитъ ее на двѣ неравныя части, противоположныя условіями въ особенности для растительнаго царства. Вслѣдствіе ихъ никогда почти въ степную половину не проникаютъ легкіе вѣтры съ юга, а въ загорную сѣверные и западные.

Еслибъ взглянуть на горы Крыма à vol d'oiseau положеніе ихъ представилось бы въ слѣдующемъ видѣ: Отъ высшей точки ихъ идутъ къ сѣверо-западу и юго-востоку отклоны, образующіе то широкіе уступы, заросшіе разноцвѣтными коврами лѣсной растительности, то скалистыя бровки въ подобіи шпилей и контрфорсовъ, то отвѣсныя пропасти, исчезающія въ мрачной глубинѣ трущобъ и враговъ, гдѣ струятся лентообразные ручьи воды, впадающіе въ нихъ съ шумомъ, нарушающимъ всеобщую тишину.

Присматриваясь съ большимъ любопытствомъ, воздухоплаватель нашелъ-бы, что образованіе этихъ горъ представляетъ продолжительную безпрерывную послѣдовательность дѣйствій огня, соединенную съ безконечнымъ множествомъ малыхъ переворотовъ; что они начинаются издали сначало рѣдкими холмиками и оврагами, потомъ холмики эти все болѣе и болѣе измѣняются длиною, высотою, формою и наслоеніемъ. Дальше холмы сближаются и принимаютъ чрезвычайно разнообразные виды то въ подобіи конусовъ, шапокъ, призмъ, крѣпостей, уродливыхъ животныхъ съ каменнымъ покровомъ сверху и побокамъ или съ разноцвѣтными полосами обпаженнаго наслоенія. Разнообразность не перестаетъ поражать до тѣхъ поръ, пока эти предвѣстники сосѣдства высшихъ горъ не исчезнутъ въ виду болѣе правильной цѣпи, изъ которыхъ послѣдняя, имѣющая протяженіе отъ окрестностей Севастополя до Ѳеодосійской бухты, есть самая высшая и самая длиннѣйшая. Весь хребетъ этотъ извѣстенъ былъ въ древности подъ общимъ названіемъ Калафаты, что происходитъ отъ греческаго *кала* хорошая и *фата* ѣда, свидѣтельствующихъ о великолѣпныхъ пастбищахъ и понынѣ обращающихъ вниманіе туземцевъ. Въ наше-же время его именуютъ Яйлою отъ татарскаго глагола *Яймахъ* растягивать, въ смыслѣ представляющемъ гладкія или растянутыя пространства.

Сѣверо-восточный видъ Калафаты съ возвышенности могъ-бы быть очерченъ нами слѣдующимъ образомъ: зарождаясь ничтожнымъ выступомъ у Херсонескаго полуострова, онъ постепенно подымается все выше и выше и образуетъ то отвѣсныя стѣны надъ моремъ, то провалы и котловины, то подобіе гигантскихъ бассейновъ, то чудовищныя вѣтви или отрасли, въ промежуткѣ которыхъ бѣгутъ рѣки и великолѣпно растутъ садовыя деревья. За Палатъ-горою разнообразіе уступаетъ болѣе обыкновеннымъ формамъ, которыя по мѣрѣ направленія къ востоку становятся менѣе и менѣе интересными для наблюдателя издали. Не таковою является эта-же цѣпь съ обратной примор-

ской стороны. Выростая сплошною стѣною отъ Георгіевскаго монастыря, она то выдвигается впередъ въ грозномъ образѣ пирамиды, то уклоняется назадъ, образуя фантастическіе узоры колосальныхъ гигантовъ пепельнаго цвѣта, то разсыпается обломками, сгибается, то вновь выпрамляется, то отдѣляетъ выступы къ морскому берегу, то разсѣкается оврагами, черпѣющими отъ обнаженныхъ пластовъ шифера и вдругъ превращается въ гигатскую скалу, испещренную какъ-бы складками и морщинами, надъ которою выдвинулся Ай-Петринскій шпиль, господствующій надъ вѣчно-зеленою рощею сосновыхъ и кипарисныхъ деревъ счастливой Алупки.

За величественнымъ Ай-Петри цѣпь горъ нѣсколько уклоняется къ Сѣверо-западу и образуетъ впереди чрезвычайно живописныя скалы, какъ-бы отброшенныя отъ себя для украшенія этой мѣстности. У Ялтинской бухты Яйла, оттянувшись назадъ, принимаетъ видъ полукружія. Здѣсь она имѣетъ самую высокую возвышенность и самый красивый видъ. За Массандрскимъ лѣсомъ главный хребетъ принимаетъ направленіе къ сѣверовостоку и не обнаруживая болѣе скалистыхъ утесовъ, по мѣрѣ приближенія къ Палатъ-горѣ, все болѣе и болѣе понижается. Ва дальнѣйшемъ протяженіи Яйла переименовывается въ Карабе-Яйла и не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго: ея сначала оголенная масса приближается къ морскому берегу, а затѣмъ болѣе или менѣе понижаясь, безпрестанно развѣтвляется и дробится на отдѣльныя группы, обросшія лѣсною растительностію. Это измѣненіе мѣстами представляетъ однообразіе, мѣстами-же являетъ чрезвычайно пріятныя для глаза картины, но вообще не носитъ того величественнаго образа, какимъ Калафата можетъ гордиться въ центрахъ своего протяженія.

Въ этихъ немногихъ словахъ мы имѣли въ виду познакомить читателей нашихъ съ общимъ видомъ Крымскихъ горъ, но теперь пройдемъ по самому хребту Яйлы и внимательно всмотримся въ ея естественный видъ, отличительность и мель-

чайшія подробности, достойныя вниманія каждаго любознательнаго человѣка.

Подробный осмотръ горъ.

Прибрежныя высоты южной части Крымскаго полуострова, по свидѣтельству обозрѣвавшихъ Алпійскія и Пиринейскія горы, представляютъ видъ отличительно величественный съ болѣе мягкими отливами, производящими отрадное ощущеніе; но исключительное преимущество ихъ заключается въ соприкосновеніи съ Чернымъ моремъ, безпредѣльный небосклонъ котораго потрясаетъ душу любителя очаровательныхъ картинъ природы. Я не въ состояніи выразить того впечатлѣнія, которое испыталъ, впервые взобравшись на хребетъ Таврическихъ горъ. Это гигантское море, какъ-бы обнятое краями неба, эта нѣжная лазурь его поверхности, эти корабли въ видѣ аэростатовъ, едва примѣтные вдали, рисуютъ предъ восторженными глазами неизъяснимое великолѣпіе. Оглядываясь-же вокругъ себя, невольный трепетъ пробѣгаетъ по тѣлу: громадныя массы выдвинутой земли въ живописномъ безпорядкѣ и грозномъ молчаніи кажутся монументами, выдвинутыми изъ безднъ морскихъ какъ-бы для вѣчнаго свидѣтельства страшной битвы огня съ землею. Ихъ опоясываютъ облака, безпрестанно измѣняющія форму и цвѣтъ; ихъ украшаютъ стройные ряды разнообразной растительности, надъ ними въ далекомъ поднебесьи парятъ и рѣютъ орлы съ неподвижными крыльями, то лежатъ они на воздухѣ, то стрѣлою, разсѣкая лазурьную зыбь, какъ камни падаютъ подъ навислые утесы — вѣчный пріютъ и обитель этихъ дѣтей воздуха и свободы. Дальше — голыя скалы, выдѣляющіяся изъ зелени лѣсовъ, гордо возносятъ вершины свои надъ неизмѣримою глубиною пропастей и овраговъ и одни за другими имѣютъ подобіе фантастическихъ чудовищъ, мрачныхъ призраковъ, исполинскихъ сосудовъ и т. п. гигантовъ, какъ-то неестественно выдвигающихся изъ общей панорамы; нижніе уступы поража-

ютъ глубиною отвѣсовъ, нерѣдко изъ цѣльныхъ скалъ, кое-гдѣ покрытыхъ соснами, высунувшимися изъ расщелинъ сплошнаго камня, а за ними уже вѣчная тѣнь громадныхъ лѣсовъ — безграничное ристалище хищныхъ волковъ, быстрыхъ козъ и оленей.

Горная часть Крыма составляетъ вообще три неправильныхъ ряда горъ, расположенныхъ въ направленіи отъ востока къ западу. Примѣтное-же возвышеніе степи начинается отъ рѣкъ Салгира и Булганака, но болѣе значительная высота перваго ряда открывается отъ Карасубазара и идетъ чрезъ Бакчисарай, заканчиваясь русломъ Алмы. Вторая цѣпь идетъ по тому-же направленію отъ Севастополя къ Старому Крыму, сначала довольно правильно, а потомъ отклоняется къ Ю. В., представляя отлогія отрасли до Акъ-кая. Между этою-же деревнею и Старымъ-Крымомъ выступаетъ узкій, скалистый хребетъ, который отъ рѣчки Кучукъ-Карасу покрытъ лѣсною растительностію. Высшія точки его Ахъ и Боръ-кая. У стараго Крыма онъ прекращается отдѣльною горою Агармышъ съ крутыми покатостями. Послѣдняя-же, болѣе высокая, огибаетъ береговую линію, какъ замѣчено было, отъ сосѣдства Георгіевскаго монастыря до Ѳеодосійской бухты.

По изслѣдованію всѣ эти горы въ поперечномъ разрѣзѣ имѣютъ видъ террассы. Первый уступъ составляютъ горы мѣловой формаціи, выдвинутыя изъ третичныхъ наносовъ степной части; второй изъ известняковъ, глинистыхъ сланцевъ и отчасти песчаниковъ, третій и самый верхній уступъ состоитъ изъ известняковъ плотныхъ и твердыхъ. Второй и третій уступы принадлежатъ къ юрской формаціи. Оба эти послѣдніе уступа видимо приподняты движеніемъ изъ нѣдръ земли базальтовъ и діоритовъ. Отъ вліянія этихъ плутоническихъ породъ пласты втораго уступа претерпѣли значительное измѣненіе: известняки превратились въ подобіе мрамора и доломита, лейясовые сланцы въ сланцы глиняные, тальковые и хлоритовые. Изліяніе огненныхъ породъ видимы во многихъ мѣстахъ втораго уступа, а

именно: въ Джіенъ-софу и Курцахъ близь Симферополя, въ деревняхъ: Кобазѣ и Бешуѣ въ долинѣ р. Алмы, въ долинѣ Бельбека близь Кокъ-козъ, около Балаклавы, въ Алупкѣ, Кучукъ-Ламбатѣ и др. Всѣ вышедшія наружу плутоническія породы принадлежатъ къ виду діорита и переходятъ въ діобазъ; только близь д. Кобазы ясно видны базальтовыя призмы, правильно сложенныя подъ приподнятыми ими скалами известняковъ. По вычисленіямъ спеціалистовъ горное пространство Тавриды круглымъ числомъ занимаетъ площадь въ 4,250 кв. верстъ.

Тотъ кто пожелалъ-бы изучить главный хребетъ Крымскихъ горъ, вѣроятно подобно намъ началъ бы свое обозрѣніе съ окрестностей Севастополя отъ мыса Фіолента, гдѣ эти горы представляютъ форму выступившаго треугольника къ Ю. В. до скалистыхъ вершинъ Агія-бурунъ (святой носъ), а потомъ поворачивая къ С. В. и принимая формы террасъ, конусовъ и различнаго вида красивыхъ выступовъ въ родѣ Форосъ-богаза, въ такомъ положеніи тянется до Мердевена. На этомъ протяженіи вершины не представляютъ ни гладкихъ равнинъ, ни удобныхъ для культуры мѣстъ и въ большинствѣ прикрываются или каменною бронею или лѣсною растительностію. За Мердевеномъ открывается самая интересная картина Яилы, опирающейся на гигантскихъ скалахъ, выдвинутыхъ въ подобіи сплошной стѣны съ гладкими полянами на вершинѣ, которыя безпрестанно пересѣкаются зубчатыми контурами или изломами глыбъ. Хребетъ этотъ сначала узкій, неправильный и заросшій по скатамъ лѣсами, отсюда расширяется и, принимая направленіе болѣе къ Востоку, отбрасываетъ къ морю острасли: у Кикенеиза: Кикенизъ, Писсисъ и Эски-кая богазы; у Лимены: Джива-каю, а за Семизомъ: Семизъ богазъ, Кротисъ-бурунъ, Пелики, Копекъ и Смоку богазъ, Шаанъ-кая и Виля-бурунъ и затѣмъ образуетъ громадный пирамидообразный Ай-Петри (Св. Петръ), принимаемый нѣкоторыми изъ археологовъ *) за древній Криуметопонъ (бараній лобъ).

*) И даже знаменитымъ Палласомъ.

Къ Байдарской долинѣ горы эти рисуются въ видѣ громадныхъ холмовъ, образуя мѣстами обширныя и глубокія котловины, какъ-бы прорытыя нарочно для скопленія снѣговыхъ и дождевыхъ истоковъ, чаще гигантскіе бугры пересѣкаются оврагами, но рѣдко гдѣ встрѣчаются обнаженныя скалы; выступовъ же сплошнаго известняка, подобныхъ обратной приморской полосы, нигдѣ на всемъ протяженіи не встрѣчается.

Отъ Ай-Петри направленіе главной цѣпи уклоняется отчасти къ С. и въ разнообразныхъ очертаніяхъ и отрасляхъ доходитъ до высокой оконечности Дурла, царствующей надъ Ай-Васильскою и Дерекойскою пропастью. Лучшими скалами на этомъ протяженіи считаются: Скутанъ-кая, Саанъ-кая, Кизиль-кая, Кара-тепе, Ай-Власъ и Дерменъ-бурунъ. За Гаспрою достопримѣчательны: Картъ-кая, Масхоръ и Гаспра богазы, Ай-Тодорскій мысъ, Кутиль-кая, Гапгелю-кая, Мургунду-кая, Крестовая или Фуль-кая, Вапгелистра-кая и Могабій въ виду Аутинской долины, а дальше Кизылъ-кая, Ставрея, Хатмерлеръ и Евграфъ-кая. Отъ Дурлы главный хребетъ отбрасываетъ къ Югу обширный Никитинскій мысъ съ оконечностью, у подножья которой расположена Ялта. Оконечность эта издревле извѣстна подъ именемъ мыса Св. Іоанна. Затѣмъ направленіе Яйлы обращается къ С. В. и изрѣдка представляя обнаженныя скалы почти неразнообразится до Палатъ-горы. На этомъ протяженіи достойны вниманія слѣдующія отдѣльности и отрасли горъ, идущихъ къ Морскому берегу: Чагамакъ-сыртъ, Ай-лія, Кузъ-кая и Лунда, за тѣмъ вѣтви: Гурзуфская съ остатками древняго укрѣпленія, расположеннаго между двумя каменными гигантами; артекская, принявшая у окончанія громадный образъ медвѣдя, выдвинувшагося на 240 саженъ надъ уровнемъ моря, въ которомъ она погружается болѣе чѣмъ на половину и которая судя по виду своему и мѣстоположенію есть та самая Кріуметопонъ, на которой златорунный баранъ остановился на отдыхъ съ Фриксомъ при слѣдованіи въ Колхиду; впослѣдствіи названная верблюдомъ (la Camilla, Camello), затѣмъ Урзусомъ (ursus) а татарами Аю-

дагомъ (медвѣжьимъ лѣсомъ) и наконецъ нами Медвѣдь-горою, по дѣйствительному сходству ея съ видомъ лежащаго медвѣдя; на этомъ протяженіи хороши горы: Кабобъ-кая, Топъ-кая, Демиръ-кая и Гурбетъ-дере; третьею отраслею служитъ Біюкъ-Ламбатская возвышенность съ коническою горою Ай-Тодоръ, Балыкъ-кошъ, Вигла-богазъ, Вишнея, Талма, Парагильменъ и другія прекращавшіеся мысомъ Плака и отдѣльными горами; отъ Партинита: Калфахъ-кая, Селебуль-кая, Цамакъ-егерекъ, Балыкъ-кашикъ, Путами-кая, Ташъ-геми, Балатукъ-кая, Поталосъ-кошъ и Кушъ-кая. Дальше выдвигается надъ моремъ Кастель-гора, замѣчательная красотою отклона и слѣдами древнихъ жилищъ въ виду которой: Акъ-чекракъ богазъ, Паратли и Кучукъ-урага и наконецъ отрасль отдѣляющая Алуштинскую долину съ Ю. З. стороны, имѣющая въ длину около 14 верстъ, украшенная въ центрѣ съ одной стороны, густо покрытою лѣсомъ Бабуганъ горою, Синабдагомъ, Цюцюль-хая, Димиръ-хапу, Гаврель-богазъ, Узунъ-Алакъ и Шатмиль, а съ противоположной голою Демерджинскою скалою, подымающеюся на 4 т. футовъ и состоящую изъ зеленоватаго съ розовымъ оттѣнкомъ песчанника фигурной конструкціи съ фантастическими узорами и колонами, изобилующей провалами и колодцами. Эти двѣ противоположныя возвышенности въ отдаленіи пересѣкаются Палатъ горою. Отсюда высшій хребетъ горъ именуется уже Карабе-яйлою и значительно измѣняется по высотѣ, формѣ и формаціи. Изъ сказаннаго нами читатель вѣроятно замѣтитъ, что Яйлынскій хребетъ, выдвинувшись высоко надъ уровнемъ моря, начиная отъ Ласпи до Алушты, образовалъ съ одной стороны приморскую отлогую полосу, сначала извѣстную подъ именемъ *Параѳаласіи тонъ-климатонъ*, потомъ Готѳіи, а нынѣ южнаго берега; съ другой-же стороны отклоны, прикрытые густыми лѣсами, изъ подъ основанія которыхъ пошли рѣки и ручьи. Первая половина имѣетъ то несравненное преимущество, что прикрытая отъ дѣйствія сѣверныхъ вѣтровъ, пользуется климатомъ жаркихъ странъ, представляя при этомъ живопис-

ное разнообразіе горныхъ направленій, у подножья которыхъ великолѣпно ростутъ растенія, совершенно несвойственныя географическому положенію страны; послѣдняя-же сторона въ дальнѣйшемъ протяженіи образовала долины, которыя богатствомъ растительнаго царства могутъ поспорить не только съ лучшими мѣстностями Россійской имперіи, но и значительнѣйшей части Европы. Оба эти отклона у подошвъ своихъ представляютъ почву чрезвычайно удобную для культуры преимущественно цѣнныхъ сельско-хозяйственныхъ и фабричныхъ растеній; но къ сожалѣнію послѣдній обращенный къ степной части Крыма, находится исключительно въ рукахъ татаръ, неумѣющихъ цѣнить этаго важнаго преимущества.

Яйлынскій хребетъ, имѣющій протяженіе 175 верстъ не вездѣ имѣетъ одинаковую высоту. Въ окрестностяхъ Севастополя гдѣ онъ впервое начинается въ подобіи мысовъ возвышается отъ 100 до 500 футовъ. За Балаклавою каменная масса Аіи, достигаетъ уже тройной высоты. Отъ Байдарскихъ-же воротъ, стоящихъ на высотѣ 1633 футовъ или Форозскаго богаза до Ялты возвышенность его у Дурлы доходитъ постепенно до 5075 футовъ. Отсюда до Ѳеодосійскаго залива т. е. до мѣста прекращенія его снова начинается постепенное пониженіе и доходитъ чуть-ли неодинаковой высоты, какою начинается въ окрестностяхъ Севастополя. Исключеніе составляютъ: Чатыръдагъ или Палатъ-гора, древній Трапезусъ, по измѣреніямъ профессора Гассгагена, имѣющій въ длину 10, въ ширину до 6 верстъ, а въ высоту 5136 футовъ и каменная треугольная масса Ай-Петри, по утвержденію инженеръ-топографа Ходько, доходящая до 5178 футовъ.

Весь этотъ обширный хребетъ мѣстами представляетъ отъ вершины прорѣзы или овраги, именуемые богазами (горлами), послужившіе туземцамъ противоположныхъ подошвъ путями сообщеній не только съ вершиною Яйлы, но и между собою. Такіе богазы съ проложенными по нимъ тропинками слѣдующіе: *Форозскій*, гдѣ нынѣ проведено прекрасное почтовое шоссе,

Каленское ущелье, заканчивающееся Чертовою лѣстницею, *Кокозскій* съ противоположнымъ ему Алупскимъ и Симеизскимъ, гдѣ проведена была даже экипажная дорога, *Озенбашскій* и *Стильскій*, въ виду которыхъ находятся Мисхорскій, Аутинскій и Айваспльскій спуски. Изъ Гурзуфа, Кизильташа, Дегерменкоя и Біюкъ-Ламбата также представляется возможность переѣзда верхомъ черезъ хребетъ Калафаты и спускаться по одному изъ предпослѣдне-указанныхъ богазовъ. Впрочемъ изъ дер. Біюкъ-Ламбата тропинка чрезъ горы идетъ и помимо дер. Корбекли на Бешуй, но такъ какъ она болѣе приближена къ м. Алушты, то и не можетъ быть названною Біюкъ-Ламбатскимъ богазомъ. Дорога эта доступна и для воловыхъ подводъ, которыя конечно не безъ труда проникаютъ по ней къ источнику св. Косьмы и Даміана и до Симферополя. Туземцы именуютъ ее *Узунъ-алакъ-елъ* и только тогда проѣзжаютъ, когда имѣютъ необходимость побывать въ одной изъ деревень, встрѣчаемыхъ на протяженіи ея. *Алуштинскій* или *Ангарскій* богазъ, чрезъ который также проведено отъ Алушты шоссе возводитъ дорогу эту на высоту около 3 т. футовъ. *Демерджинскій* богазъ искони служитъ довольно хорошимъ путемъ сообщенія жителей этой части полуострова съ противоположною стороною. Послѣдующимъ проломомъ горъ является Искутская дорога, чрезвычайно важная для богатѣйшихъ садами и виноградниками долинъ: Искутской, Туаской, Капсихорской, Хуру и Кучукъ-озенскихъ, расположенныхъ въ углубленіяхъ горъ, омываемыхъ съ Ю. В. моремъ, непредставляющимъ судовыхъ стоянокъ. Далѣе горная цѣпь образуетъ переѣздъ отъ долинъ: Воронъ и Шелень и затѣмъ отъ Судака чрезъ Старый Крымъ до Кришической станціи или чрезъ долины Коктебельскую, Отузскую и Козскую къ Ѳеодосіи, гдѣ прекращаются горы, извивающіяся по очертанію морскаго берега.

Всѣ эти тропинки, за исключеніемъ конечно доступныхъ для подводъ и приведенной отъ Алушты до Куруозена чрезвычайно живописны, но за то слишкомъ круты, узки, извилисты и из-

рыты дождевыми и снѣговыми потоками, стремящимися съ вершинъ горъ. Въ зимнее-же время, когда выпадаютъ большіе снѣга и Яйла покрывается туманами, онѣ дѣлаются совершенно недоступными ни для какого домашняго животнаго. Только одинъ горскій татаринъ въ состояніи перейти по нимъ чрезъ хребетъ и то не иначе, какъ прикрѣпивъ къ чарыкамъ *) своимъ *бузлуки* или игольчатые подковы. Въ это время года болѣе гуманные изъ нихъ для предупрежденія несчастныхъ случаевъ съ единовѣрцами, нарочно восходятъ на Яйлу о обозначаютъ направленіе тропинки кучами камней, въ промежуткахъ которыхъ втыкаютъ высокіе шесты для того, чтобы проходящій на случай большихъ снѣговъ или густаго тумана не попалъ-бы въ пропасть, прикрытую снѣгомъ. Однако, не смотря на всѣ эти предосторожности, въ рѣдкій годъ не погибаютъ путники: большинство смѣльчаковъ замерзаютъ, но тѣ, которые противъ дѣйствія холода смазываются (и наѣдаются) лошадинымъ саломъ, хотя и дѣйствите́льно не мерзнутъ, однако при излишней самонадѣянности нерѣдко теряя изъ виду размѣтанные ураганами спасительные шесты, сбиваются съ пути и дѣлаются жертвами глубочайшихъ пропастей. По мнѣнію самыхъ опытныхъ татаръ въ зимнее время можно взбираться на Яйлу не раньше полудня, если съ утра не было тумана, потому что послѣ этаго времени, по замѣчанію ихъ, онъ рѣдко когда появляется въ густомъ видѣ и главное холодъ значительно смягчается на часъ или два, потребные для перехода пѣшеходу чрезъ хребетъ. Однако какъ ни страшна въ холодное или вообще туманное время Калафата, на столько-же пріятна и отрадна горному жителю въ лѣтніе мѣсяцы съ мая по октябрь. Въ продолженіи всего этаго времени она день и ночь переходится и переѣзжается тысячами обитателей изъ деревень, расположенныхъ у обоихъ основаній ея: одни идутъ на работы на южный берегъ, другіе выводятъ скотину на роскошныя пастбища, третьи розыскиваютъ

---

*) Родъ сандалій, приготовляемыхъ изъ воловьихъ шкуръ.

лошадей своихъ, утерянныхъ изъ виду съ наступленіемъ осени, съ цѣлью, чтобы не кормить ихъ въ продолженіе зимняго времени; четвертые несутъ провизію пастухамъ, тамъ дальше скачутъ объѣздчики табуновъ или черпѣютъ передвигающіяся фигуры истребителей перепелокъ, а еще дальше видиѣется караванъ лошадей, идущихъ одна за другою, сопровождаемый громко распѣвающими джигитами. На одной утомленной лошадкѣ видишь татарку въ бѣлой получардѣ на мужскомъ сѣдлѣ; къ спинѣ которой прижался мальчишка или дѣвочка, на другой мѣшки съ древеснымъ углемъ, на третьей громаднѣйшія корзины съ фруктами и т. п. За этимъ караваномъ выступаетъ другой болѣе странный для непривычнаго глаза: это нѣсколько паръ воловъ, за которыми кружатся какія-то подводы на 20—30 колесахъ. Что это за арбы? думаете вы и какъ они могли взобраться на эту гигантскую высоту по едва доступной тропинкѣ? Не менѣе озадаченный удивленіемъ вашимъ татаринъ объясняетъ, что это просто колеса для подводъ, которыя онъ, связавъ между собою, везетъ для розничной продажи. Не менѣе интересныя группы представляютъ дряхлые старики татаре съ прикрѣпленными къ спинамъ высокими корзинами, наполненными яйцами и обвѣшанными по рукамъ связками куръ, цыплятъ и пѣтуховъ, кричащихъ во все горло или вслѣдствіе безцеремоннаго обращенія съ ними владѣтелей или отъ сраха при видѣ стаи коршуновъ и орловъ, описывающихъ круги надъ ихъ и безъ того уже оцѣненными головами.

Любители прогулки по горамъ чаще всего подымаются на Яйлынскій хребетъ изъ Ю. В. окопечности Байдарской долины или тропинкою, прилегающею около славной пещеры Сюндурлю-хоба чрезъ Ай-Димитровскій лѣсъ или чрезъ дер. Узунджу, замѣчательную расположеніемъ своимъ въ глубокой котловинѣ окружающихъ ее громадныхъ горъ. Изъ этой деревни выходятъ на Калафату по двумъ различнымъ направленіямъ: по тропинкѣ, идущей между скалъ, гдѣ погибла не одна уже лошадь отъ неосторожнаго шага, на ставокъ, именуемый туземцами Япрах-

лы-голь (лиственный), потому что изъ дна его выходятъ на поверхность воды круглолистыя водоросли, положительно прикрывавшіе бассейнъ. Ставокъ этотъ, судя по положенію своему надъ окрайной почти отвѣсной громадной горы, въ центрѣ роскошной растительности, представляетъ красивый ландшафтъ. Въ особенности-же хорошъ отсюда видъ на Байдарскую долину, осажденную глубоко и живо представляющую удивительную гладкость полянъ, какъ-бы недавно еще образованныхъ моремъ, проникавшимъ въ нее хайтинскимъ богазомъ. Долина эта, опоясанная кругомъ высокими однообразными холмами прорѣзывается Черною рѣчкою, по бокамъ которой группируются тѣнистыя рощи деревъ и скорѣе походитъ на зеленое логовище обширнаго озера совершенно круглаго, чѣмъ на долину, названіе вовсе не подходящее къ ней. Второй входъ изъ Узунджи на Яйлу, именуемый *чана-елу* (санная дорога) *) не опасенъ и менѣе утомителенъ. Онъ проходитъ большею частью въ тѣни лѣсныхъ деревъ; но самымъ лучшимъ по удобству и красотѣ мѣстности мнѣ показался путь, пролегающій чрезъ лѣсъ св. Дмитрія. Переѣзжая съ поляны на поляну, обросшія по окрайнамъ кизилевыми и разными одичавшими фруктовыми деревьями, путникъ вскорости достигаетъ до величественнаго лѣса, у порога котораго встрѣчаетъ группы старыхъ сливъ, развалины древняго храма во имя св. Дмитрія, прекрасный источникъ воды, въ который давнымъ-давно не проникалъ ни единый лучь солнца. Дальше начинается Ай-дмитріевскій лѣсъ, безспорно самый лучшій и самый старый на Крымскомъ полуостровѣ. Я видѣлъ въ немъ громадныя деревья до того толстыя, что въ нѣкоторыхъ частяхъ ихъ образовался перегной и изъ него выдвинулись высоко значительнаго объема деревья совершенно другихъ породъ. Изъ этого дѣвственнаго лѣса, если можно назвать его этимъ именемъ только потому, что онъ

*) Татаре съ крымскихъ горъ обыкновенно свосятъ тяжести на саняхъ или-же волочомъ.

много столѣтій остается неприкосновеннымъ, дорожка, минуя покатистыя поляны, представляющія восхитительныя пастбища, достигаетъ ужаснѣйшаго отверстія, какъ-бы выложеннаго вокругъ гигантской величины плитами. Что это за отверстіе? никто не знаетъ и никто не осмѣлится подойти къ нему, вслѣдствіе слизистой почвы, имѣющей вдабавокъ отклонъ къ провалу. Брошенные мною камни не могли объяснить глубины его, потому что, какъ казалось мнѣ, останавливались на боковыхъ гребняхъ. Вообще-же отверстіе это легко признать или промытымъ водяными источниками или вліяніемъ подземнаго огня, а можетъ быть оно служило когда нибудь и жерломъ этому-же огню. Дальше тропинка дѣлается круче; у болѣе-же высшей точки горъ по обѣимъ сторонамъ ея открывается прекрасная поляна, мѣстами покрытая безсчетнымъ множествомъ лѣсныхъ грушъ и кислицъ, плодами которыхъ дорожатъ туземцы, умѣющіе приготовлять изъ нихъ бекмезъ и нарденокъ. На полянѣ этой есть могила, въ которой по словамъ татаръ покоится прахъ праведнаго *азиса* (святаго) изъ ихъ единовѣрцевъ. Тутъ-же невдали имѣется хуторъ частнаго владѣльца, гдѣ обитаетъ лѣсной стражникъ.

Миновавъ хуторъ этотъ, мы начали взбираться на самую высшую точку Яйлынскаго хребта, любуясь грандіозностію видовъ. Очутившись на хребтѣ, я долго не могъ вѣрить, чтобы онъ имѣлъ такую широкую площадь. Чудная тонкоствольная травка, прохладно-оживляющій воздухъ и великолѣпная картина на оставшіеся позади горы приводила меня въ восторгъ. Я ѣхалъ шагомъ на крѣпконогомъ горскомъ конѣ, не оставляя безъ вниманія ни одного граціозно выдвинутаго на вершинѣ холмика. Вскорѣ мы начали встрѣчать въ различныхъ направленіяхъ верховыхъ татаръ, вооруженныхъ длинными шестами съ навязанными у конца сѣтками. Это были страстные охотники за перепелами. Въ Августѣ обыкновенно начинается перелетъ этой птицы изъ Крыма и утомленная, она останавливается отдыхать на вершинѣ Яйлы, гдѣ, подкрѣпившись пищею

и выждавъ благопріятной погоды, продолжастъ полетъ чрезъ море. Вотъ въ это время обитатели ближайшихъ деревень съѣзжаются на Яйлу и, пользуясь немощью птички, накрываютъ ее сѣткою, не вставая съ лошади.

Вскорѣ предъ нами показался Ай-петринскій шпиль съ правой стороны и Коккозскія отрасли горъ съ лѣвой. Видъ Яйлы, отъ пройденнаго мною основанія до этой мѣстности представляетъ какъ-бы три яруса возвышенностей, слившихся вмѣстѣ. Первый прикрывается лѣсною растительностію, имѣя форму резервуара, въ которомъ поглащаются снѣговые и дождевые потоки. Болѣе возвышенный выступъ имѣетъ подобную-же форму въ центрѣ, но съ тѣмъ отличіемъ, что рѣже становятся лѣсныя чащи. Этотъ ярусъ обращаетъ особенное вниманіе разнообразіемъ холмовъ, перепоясанныхъ въ видѣ сѣрыхъ лентъ на зеленомъ фонѣ каменными полосами, будто нарочно проведенными по окраинамъ ихъ. Третій, самый высшій, совершенно голъ въ центрѣ, значительно осажденномъ противу южной оконечности, мѣстами покрытой буковыми и другаго рода лѣсными рощами. Здѣсь нѣтъ уже глубокихъ впадинъ, подобныхъ тѣмъ, какими изобилуетъ средній уступъ; а являются временныя озера или ставы, образуемые истоками тающихъ снѣговъ, которые, проникая въ подпочву, наполняютъ внутреніе резервуары, снабжающіе южную часть полуострова рѣками и мелкими источниками.

Въ окружностяхъ Ай-петри, хребетъ Яйлы, какъ будто какою-то понудительною причиною, выдвигается выше къ Ю. В. Здѣсь поясы каменныхъ каемокъ надъ холмиками, образуя полукруги имѣютъ поразительное сходство съ окаменѣвшими морскими волнами, стремящимися по одному направленію. Бѣлизна ихъ издали походитъ на снѣжныя полосы, рѣзко обозначающіяся на зеленомъ покровѣ, густо покрытыхъ травами пространствъ. Подъѣхавъ къ довольно большому ставку Сары-голь, который обыкновенно высыхаетъ въ Іюлѣ и снова наполняется послѣ первыхъ дождей, мы повернули къ лѣсу, въ которомъ

существуетъ ручей воды, именуемый татарами *бешъ-текне* (пять корытъ). Рѣшившись заночевать здѣсь, я, предварительно наступленія вечера, съѣздилъ на противоположный скатъ, чтобы взглянуть на горы, окружавшія Коккозскую долину и на заходъ солнца. Путь, по которому я скакалъ, нѣкогда считался отличною колесною дорогою, проведенною изъ Коккоза на южнобережское шоссе, но отъ нерадѣнія жителей пришедшую въ плохое состояніе. Тогда какъ, при заботливости, она могла-бы оказать имъ же значительные выгоды для сбыта произведеній своихъ и въ особенности сѣна, которое доставляется для южнобережскихъ экономій изъ Байдарской долины и частенько продается по баснословнымъ цѣнамъ. Видъ съ этаго ската на Коккозскую долину, отдѣленную отъ смежныхъ поселеній высокими горами Ярикма и Камбакулъ-кая. едвали не есть одинъ изъ пріятнѣйшихъ въ Крыму. Вдали еле-еле примѣтны были скалы: Бурунъ-кая, Ай-ери, Сидамъ-кая, Біюка, Демиръ-хапу, Давлица-кая и Сиври-кая.

Отъ Бешъ-текне мы продолжали ѣхать по хребту къ С. В. Таже густая сочная трава, тѣже холмики причудливыхъ формъ съ обложенными камнемъ верхушками, дальше ложбины, поглащающія снѣга, нынѣ занятыя симметрически расположенными жилищами муравьевъ, въ промежуткахъ которыхъ я встрѣчалъ грузди и рыжики, свойственные климату и почвѣ средней полосы Россіи, а затѣмъ мы подъѣхали къ ямамъ или проваламъ съ вѣчными снѣгами. Эти естественные ледники доставляютъ южнобережскимъ татарамъ нерѣдко значительные заработки. На этомъ протяженіи я впервые замѣтилъ, что многія пространства были скошены и превосходное сѣно собрано въ стоги. Проѣхавъ обширный холмъ, именуемый Беденe-хыръ (возвышенность перепеловъ) мы по воронкообразной впадинѣ начали подъѣзжать къ живописнѣйшему Мисхорскому богазу, окрестности котораго благоухаютъ отъ изобилія ароматическихъ травъ. Затѣмъ глазамъ нашимъ представилось множество лошадей, воловъ и отары овецъ.

Скоро покажется кошъ, сказалъ одинъ изъ сопровождавшихъ меня татаръ. На лицахъ остальныхъ изобразилось удовольствіе. Всѣ громко утѣшались надеждами поужинать свѣжимъ творогомъ и сливками, приготовляемыми яйлынскими пастухами особеннымъ образомъ.

И дѣйствительно, полчаса спустя, мы уже видѣли предъ собою два большихъ шатра, пріютившіеся къ шапкообразному холму въ виду жолтѣвшаго болота. Это былъ Урумъ-кошъ *) мѣстопребываніе атамана или главнаго начальника пастуховъ. Слово кошъ происходитъ отъ татарскаго глагола *хошмакъ* т. е. смѣшивать. Названіе совершенно приличное, потому что кошъ составляетъ соединеніе овецъ многихъ различныхъ хозяевъ, принимаемыхъ на попеченіе атаманомъ на извѣстныхъ условіяхъ. Кошами у Украинскихъ казаковъ называлось управленіе. Безспорно оно взято отъ татаръ и употреблялось съ тѣмъ отличіемъ, что начальники кошевъ вмѣсто атамановъ именовались кошевыми.

Когда мы подъѣхали къ жилищу пастуховъ, атаманъ вышелъ къ намъ на встрѣчу и торжественнымъ топомъ, которымъ обыкновенно богатые татары стараются отличить себя отъ бѣдныхъ, поздравилъ насъ съ пріѣздомъ, ввелъ въ свое отдѣленіе и приказалъ одному изъ служителей приготовить на огнѣ *какачь* **), а другому принести свѣжаго сыра, употребляемаго пастухами вмѣсто хлѣба. Для меня-же велѣно было подать кусокъ каймаку или молочной пѣнки, которая складывается рядами иногда въ два вершка толщиною и образуетъ слоистую массу, рѣзко отличавшуюся вкусомъ и отъ сливокъ и отъ масла. Вслѣдъ затѣмъ распорядитель коша приказалъ зарѣзать лучшую изъ молодыхъ овецъ. Въ тотъ моментъ, когда мы приступили къ обѣду, вершина Яйлы покрылась густымъ туманомъ

---

*) Т. е. греческій кошъ. Безъ сомнѣнія этимъ именемъ называется эта мѣстность съ давнихъ временъ, т. е. до выхода грековъ изъ Крыма.

**) Провяленная баранина.

и началъ накрапывать дождь. Погода не разъяснилась до поздней ночи. Обстоятельство это заставило меня противъ желанія остаться въ кошѣ до слѣдующаго утра. Расположившись на ночлегъ противъ пылающаго костра, я внезапно озадаченъ былъ громкимъ пѣніемъ пѣтуха. Какимъ образомъ попала эта птица сюда? Одинъ изъ пастуховъ отвѣчалъ, что она принадлежитъ кошу и составляетъ почетъ заведенія. Обдумывая причины, могущія возвести пѣтуха на степень уваженія пастуховъ, я вспомнилъ, что въ убѣжденіяхъ мусульманъ, пѣтухъ имѣетъ важное религіозное значеніе: исламисты вѣрятъ, что пророкъ ихъ Магометъ видѣлъ на первомъ небѣ пѣтуха ослѣпительной бѣлизны, такой громадной величины, что гребнемъ онъ доставалъ до втораго неба, отдаленнаго отъ перваго на 500 лѣтъ путешествія. Онъ каждое утро привѣтствуетъ Аллаха и крикомъ своимъ будитъ всѣхъ тварей земныхъ. Вслѣдствіе чего, въ вѣрованіяхъ ихъ составилось убѣжденіе, что только три голоса благосклонно пріемлются Аллахомъ: голосъ произносящаго слова Корана, голосъ просящаго помилованіе грѣховъ и голосъ пѣтуха, который поетъ во славу Творца міра. Когда наступитъ послѣдній день, говорятъ Арабы, этой птицѣ Аллахъ не прикажетъ болѣе пѣть и тогда всѣ земные пѣтухи замолкнутъ и ихъ молчаніе послужитъ предвѣстникомъ минуты страшнаго суда. На другой день я былъ пробужденъ съ разсвѣтомъ, чтобы взглянуть на восходъ солнца. Никакія слова не въ состояніи выразить того ощущенія, какое испытываетъ, при появленіи первыхъ лучей дневнаго свѣтила, любитель природы, расположившійся на отвѣсной окраинѣ одной изъ высшихъ точекъ Яйлы. Чтобы сколько нибудь составить себѣ понятіе о величественности этой картины, достаточно сказать, что изъ лазури моря сначала выступаетъ блѣднорозовая эфирная полоса, которая быстро озлащается и вдругъ изъ нѣдръ моря вылетаютъ милліоны огненныхъ сіяній, моментально озаряющихъ весь небосклонъ и затѣмъ уже показывается масса солнца. Но все это кажется величественнѣе въ виду восхитительныхъ окрест-

ностей Ялты, куда еще не долетѣлъ ни единый лучъ и гдѣ такъ все чудно въ полумракѣ сумерокъ и вѣчной зелени экзотической растительности.

Нѣсколько времени спустя, мы снова продолжали путь нашъ по выступу, извѣстному подъ названіемъ Орекѣ-Сырты. Проводникъ мой указывалъ мнѣ на достопримѣчательныя мѣстности горныхъ отраслей и отклоновъ Яйлы, называя ихъ собственными именами. Я записалъ: Иранъ-фоль или Евграфъ-кая, гдѣ находится храмъ въ скалѣ съ источникомъ воды; Садыхъ-Мезаръ съ могилою какого-то карамана (богатырь), павшаго на этомъ мѣстѣ въ битвѣ съ непріятелемъ, Филица, Арманларъ, Кирезъ-агачь, Біюкъ и Кучукъ-педе, Мейданъ, Кедрея и Альнуце. Затѣмъ мы приблизились къ Айвасильскому богазу, къ которому ведетъ тропа изъ д.д. Озенбаша и Стилія. Путь этотъ считается очень важнымъ у туземцевъ по числу проходящихъ съ южнаго берега на Бахчисарай и оттуда на Ялту. Важнѣйшее преимущество его, въ особенности въ зимнее время, заключается въ томъ, что хребетъ горы здѣсь не широкъ и пѣшеходъ можетъ перейти его въ нѣсколько минутъ, не рискуя провалиться въ глубокія ямы, занесенныя снѣгомъ. Однако Озенбашъ-Дерекойско-Айвасильскіе богазы, по которымъ мнѣ неоднократно приходилось проѣзжать, для непривычнаго ѣздока верхомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляютъ нетолько чрезвычайно крутые спуски, но даже дѣйствительно опасныя стремнины. Обращаясь къ С. З. склону этого проѣзда, вдали рисуются холмообразныя высоты окрестностей Бахчисарая, достопримѣчательныя тѣмъ, что вершины ихъ окаймлены сплошнымъ камнемъ, а мѣловыя покатости, отчасти прикрытыя кустарникомъ, кажутся издали покрытыми снѣгами.

Дальше мы встрѣтили еще два временныхъ озера, именуемыя Эндекъ-голь и Амбаръ-голь и, миновавъ Певти-кошъ, продолжали ѣзду по южной окраинѣ горъ до Дурлы самой высокой точки собственно Яйлынскаго хребта, площадь котораго въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно гладка и именуется татарами Ску-

люеръ т. е. льняное мѣсто. Сначала я предполагалъ, что названіе это дано мѣстности по сходству травы со льномъ, но проводникъ увѣрялъ, что здѣсь когда-то простосердечные жители Озенъ-баша дѣйствительно занимались посѣвомъ этого зерна. По отклону Дурлы, густо-заросшему черными соснами *), внезапно открывается громаднѣйшее ущелье Кирезъ-агачь (черешневое дерево), тутъ-же выступаетъ Кизилъ-кая (красноватая скала, а ниже уступы Бабу, Аливуни и Алонья. Къ востоку отдѣляется обширная отрасль Скринита, правѣе мѣстность Айеры съ фундаментомъ древняго монастыря во имя Св. Георгія. Съ Дурлы открывается великолѣпный видъ на остроконечную макушку Ай-Петри, Могабій, Ай-васильскую округу, густо заросшую садами и уступы, извѣстные подъ именами Чуманукъ, Чулгурамія, Мисаля, Паралея, Тикъ-елъ, Суватларъ, Кучукъ и Біюкъ-кабоплу съ двумя источниками, Джады-кошъ (т. е. кошъ вѣдьмы), Никитинскій мысъ и другія отдѣльныя горы. Изъ временныхъ озеръ по сосѣдству съ Дурлою, дольше удерживающія воду, есть Япрахлы-голь и Фетта-голь.

Далѣе проѣзжаешь мѣстности, гдѣ устраиваются ежегодно Учь-кошъ и Хызылъ-кошъ не вдали отъ естественной запруды Ташлы-голь. На этомъ мѣстѣ сопровождавшіе меня татаре — охотники задумали поохотиться въ дремучемъ лѣсу безъ собакъ. Полный любознательности, я охотно послѣдовалъ за ними. Какъ только мы вошли въ лѣсъ, четверо татаръ, вооружившись палками и, подвязавъ къ ногамъ *бузлуки* (подковы на гвоздяхъ), отдѣлились отъ насъ. „Куда они идутъ?“ спросилъ я проводника.

— Въ нашихъ горахъ гончія собаки не въ состояніи исправлять свою должность—отвѣчалъ онъ—и мы принуждены вмѣсто ихъ употреблять людей.

Часъ спустя послышались крики: ай, ту, гу! Распорядитель быстро размѣстилъ насъ. Не успѣли мы засѣсть за пни, какъ показалась дичь, бѣжавшая прямо на насъ. Раздались выстрѣ-

---

*] Такъ называютъ татаре сѣверную сосну.

лы и всѣ почти недаромъ, потому что четыре охотника убили одного волка, дикую козу и зайца. Второй загонъ, произведенный въ разстояніи на двѣ версты отъ перваго былъ болѣе удачнымъ, потому что компанія пріобрѣла три лисицы и козла такой величины, что десятокъ татаръ не смогли-бы съѣсть его. За то третій оказался совершенно пустымъ. Утомленные загонщики потребовали прекращенія охоты и сейчасъ-же распорядились развести огонь, чтобы полакомиться мясомъ козы, которое великолѣпно было зажарено ими на вертелѣ.

Въ два часа пополудни мы достигли небольшой пропасти, гдѣ виднѣлся снѣгъ и въ которой сидѣло нѣсколько гурзуфскихъ татаръ, вздумавшихъ утолять жажду. Охотники, предположившіе здѣсь разстаться со мною, начяли жать мнѣ руку и желать счастливаго пути, но я изъявилъ желаніе еще пробыть съ ними нѣсколько минутъ, преимущественно съ цѣлью поразузнать отъ глотавшихъ кусками снѣгъ кое-что, относящееся къ мѣстности, на которой мы находились. На вопросъ мой, чѣмъ можетъ быть замѣчательна тропинка, ведущая изъ Гурзуфа на Стилію—одинъ изъ нихъ, по долгомъ размышленіи и неоднократномъ отрицаніи, отвѣтилъ: „по этой тропинкѣ провезена была въ Бахчисарай самая красивѣйшая изъ всѣхъ дѣвушекъ Кавказа Маюме и здѣсь въ лѣсу она повѣсила на деревѣ свой кушакъ для того, чтобы женихъ ея могъ-бы рано или поздно открыть путь, которымъ она слѣдовала въ заточеніе. Этого было достаточно мнѣ, чтобы вспомнить поэтическій разсказъ татаръ, записанный и г. Хоецкимъ въ его путешествіи по Крыму *), легенда эта слѣдующаго содержанія:

„На пути отъ Морскаго берега къ Тифлису, у подошвы высочайшихъ горъ, лежалъ небольшой аулъ черкесовъ Гузельаба. Хороша природа Кавказа, но восхитительнѣе была наружность прелестной Маюме, дочери стараго Али-гафиза, обитателя этого аула. Какъ не кажутся черными крылья ласточки, но въ

*) Издано въ Варшавѣ на польскомъ языкѣ.

дѣйствительности дугообразныя брови Маюме были чернѣе, а глаза еще чернѣе. Бѣлъ снѣгъ, но не бѣлѣе онъ былъ лица плѣнительной дѣвы горъ, прослывшей въ устахъ молодежи каменнымъ сердцемъ, потому что никто не удостоивался ея взгляда, исключая бѣднаго Селима, сына враждебной отцу ея семьи, который навѣщалъ ее въ поздній часъ ночи съ такою осторожностію, что и птица ночная не могла замѣтить его таинственнаго свиданія съ красавицею, достойною развѣ ласки лучшаго изъ царей земныхъ.

Ровно годъ продолжались эти свиданія. Селимъ не смѣлъ сознаться въ тайной страсти ни своимъ роднымъ, ни отцу Маюме, въ убѣжденіи, что съ этой минуты наслѣдственная вражда ихъ болѣе усилится и придется ему поневолѣ потерять навсегда любимую красавицу. Когда онъ передалъ объ этомъ невѣстѣ и просилъ ее бѣжать съ нимъ, она отвѣчала, что употребитъ всѣ усилія, расположить отца къ нему, но покинуть дряхлаго старца, который лелѣялъ ее съ дѣтства, никогда не рѣшится. Любовники съ слезами на глазахъ разстались до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ рѣшенія ихъ участи. И вотъ въ одинъ изъ лучшихъ лѣтнихъ вечеровъ Кавказа, Маюме, сидя у ногъ отца, высказала ему безпредѣльную любовь свою къ сыну непримиримаго врага его. Али-Гафизъ какъ ужаленный отскочилъ отъ дочери и, схватившись за бороду, грозилъ предать ее проклятіямъ, если она осмѣлится когда-либо повторить сказанное. Съ этого времени отецъ почти не говорилъ съ дочерью своею. Несчастная Маюме должна была обѣщать, что постарается забыть Селима; но увы, милый образъ друга съ каждымъ днемъ все больше врѣзывался въ ея сердце: она тосковала и блѣднѣла. Гафизъ слѣдилъ за дочерью, но не выражалъ участія. Наконецъ не стало силъ у дѣвушки и она слегла въ постель. Тогда только смягчилось жестокое сердце отца: схвативъ ее въ объятія, старикъ зарыдалъ и обѣщалъ съ выздоровленіемъ совершить бракосочетаніе ея съ Селимомъ. Обрадованная Маюме вдругъ почувствовала себя лучше и чрезъ нѣ-

сколько дней снова уже ласкала, на порогѣ жилища, сѣдую бороду отца, который послалъ нарочнаго пригласить Селима для врученія ему единственной дочери своей. Гонецъ возвратился и объявилъ, что сегодня къ вечеру непремѣнно явится счастливый женихъ. Маюме петерпѣливо ожидала минуты, когда солнце скроется за горами и лишь только она наступила, красавица пошла на встрѣчу къ жениху, но чѣмъ дальше она уходила, тѣмъ темнѣе становилось. Опечаленная дѣвица рѣшилась вернуться домой, но въ этотъ моментъ толпа единоплеменныхъ всадниковъ окружила ее и, схвативъ на лошадь, умчала къ берегамъ Чернаго моря, и посадивъ на судно отдала ее въ распоряженіе татарина, объявившаго несчастной плѣнницѣ, что онъ представитъ ее въ гаремъ могущественнаго хана Крымскаго царства. Судно сейчасъ-же тронулось въ путь и скоро исчезли изъ вида родные берега черкешенки. Недѣлю спустя Маюме высажена была въ Гурзуфѣ и оттуда чрезъ Яйлынскій хребетъ перевезена въ Бахчисарай въ гаремъ могущественнаго гирея. Тѣмъ временемъ Селимъ летѣлъ къ прекрасной подругѣ своей. И вотъ ужъ предъ нимъ послѣдняя отрасль горъ, за которой красуется долина Гузель-аба, вотъ ужъ показались кроны знакомыхъ деревъ, вотъ ужъ кровли хатъ роднаго аула и вотъ наконецъ усталый конь его остановился у дома почтеннаго Гафиза. Никто не выходитъ къ нему на встрѣчу. Печальное предчувствіе запало въ его душу; съ трепетомъ онъ вошелъ въ комнату, гдѣ сидѣлъ Гафизъ съ наклонною головою въ слезахъ. Узнавъ Селима онъ бросился къ нему и въ нѣсколькихъ словахъ передалъ, что дочь его кѣмъ-то похищена въ горахъ въ то время, когда шла къ нему на встрѣчу и Аллахъ вѣдаетъ гдѣ находится теперь. Селимъ съ минуту стоялъ въ глубокомъ раздумьѣ, потомъ схватившись за голову и положивши руку на сердце поклялся старику не иначе возвратиться къ нему какъ съ, невѣстою. Въ тотъ-же день онъ пустился въ горы и скоро развѣдалъ, что недавно отплыло въ Крымъ судно съ невольницами, предназначенными для по-

полненія гаремовъ мурзъ и гиреевъ. Не медля ни минуты, онъ пустился туда же, но увы, проѣхавъ берегомъ до Гурзуфа, ничего не могъ узнать. Въ этомъ-же селеніи не одно уже судно доставило плѣнницъ. Тогда онъ рѣшился идти въ Бахчисарай чрезъ Яйлынскій хребетъ по указанной ему тропинкѣ. Взбираясь на эту возвышенность, утомленный юноша случайно подошолъ къ тому самому дереву, гдѣ отдыхала его прекрасная Маюме и гдѣ она нарочно повѣсила свой поясъ, подаренный ей Селимомъ, для того, что если онъ будетъ искать ее, то узнаетъ какою дорогою она увезена. Обрадованный находкою онъ не сомнѣвался болѣе, что отыскалъ слѣды подруги и быстро продолжалъ путь свой. Въ Бахчисараѣ онъ засталъ весь городъ въ унынiи. Всѣ говорили объ ужасной тоскѣ хана, вслѣдствіе отчаянной болѣзни любимой его невольницы Маюме. Узнавъ объ этомъ Селимъ рѣшился идти къ Кизляръ-агѣ и, назвавъ себя искуснымъ врачемъ, надѣемся покрайней мѣрѣ еще разъ увидѣть свою подругу. Кизляръ-ага принялъ его съ восторгомъ и немедленно спросилъ позволеніе допустить къ больной. Селимъ, обѣщавшій изцѣлить больную съ тѣмъ, чтобы никто не присутствовалъ при немъ, свободно вошелъ за занавѣсъ, гдѣ въ предсмертныхъ мученіяхъ лежала его прекрасная невѣста. Маюме, взглянувъ на него, сейчасъ-же протянула костенѣвшія руки и прижалась къ его устамъ съ такимъ усиліемъ какъ-бы хотѣла напиться изъ нихъ жизнею, но вдругъ руки ея распались и она застыла навсегда.

Какъ только вѣсть о смерти ея достигла хана, ожесточенный гирей приказалъ отрубить голову Селиму и всѣмъ медикамъ, которые лечили прекрасную дѣву Кавказа. Той-же участи подвергнулись многія изъ наложницъ и служанокъ гарема, обвиненныя въ ревности и зависти. Тѣло-же несчастной Маюме предано погребенію между кустами розъ, гдѣ много лѣтъ вечернею порою просиживалъ ханъ съ потухшимъ чубукомъ въ глубокомъ раздумьѣ“.

Такъ какъ до вечера оставалось немного, а мы предпола-

гали почевать по крайней мѣрѣ въ окрестностяхъ Алушты, то приходилось ѣхать въ галопъ. Къ удовольствію моему вершина Яйлы въ этой сторонѣ не пересѣкалась глубокими оврагами. Травы здѣсь попались болѣе цвѣточныя и сильно ароматичныя. Людей почти не встрѣчалось, за исключеніемъ двухъ русскихъ мальчиковъ, несшихъ собранную ими клубнику, которая въ громадномъ количествѣ ростетъ на сѣверномъ отклонѣ и гдѣ мѣстами попадается малина. Такимъ образомъ мы проскакали мимо коповъ: Ораманъ, Томалахъ, Челпахъ, изрѣдка встрѣчая естественные пруды и только поздно добрались до послѣдняго Корбеклинскаго или Сары-Суюнскаго копа, въ виду котораго рисуется Чатыръ-дагъ. Здѣсь прерывается площадь Яйлынскаго хребта скалистою возвышенностію Кушъ-кая, (птичьей скалы), у подошвы которой по низкому хребту, именуемому Азизъ-хиръ, пролегаетъ дорога изъ Алушты на Бешуй, идущая между почтовымъ трактомъ и громаднымъ Бабугапомъ, густо заросшимъ лѣсомъ отъ основанія до вершины, простирающейся по измѣренію г. Шуберта на 4 тысячи футовъ надъ уровнемъ моря.

Переночевавъ въ Сары-Суюнскомъ копѣ, атаманъ пастуховъ вызвался указать мнѣ на мѣстность, гдѣ при Алимъ-гирей ханѣ знаменитые въ исторіи Крыма князья Мансуровы съ обширною шайкою своею скрывались и откуда дѣлали опустошительные набѣги на страну. Съ этой мѣстности предо мною рисовалась великолѣпная картина живописныхъ горъ, окружающихъ Алуштинскую долину, большинствомъ густо заросшихъ громадными лѣсами.

Послѣ скалистой Хушъ-хая выступаетъ колосальная Палатъ-гора, видимо отторгнутая отъ главной цѣпи дѣйствіемъ изверженія шаровидныхъ діоритовъ и грипштейна, очутившаяся въ промежуткѣ двухъ ущелій и дѣйствительно по формѣ чрезвычайно похожая на палатку, хотя и называлась древними греками Трапезусомъ по уподобленію со столомъ. Палатъ-гора по счастливому мѣстоположенію своему кажется на много выше всѣхъ остальныхъ горъ Тавриды. При этомъ не имѣя, ни спе-

реди ни сзади, равноподобныхъ вышиною, съ ея голой вершины въ ясную погоду открывается такой небосклонъ къ С. З., что при хорошей трубѣ можно обозрѣть почти всю степную часть Крыма, которая до Симферополя пересѣкается семью рядами горныхъ хребтовъ. На вершинѣ этого гиганта, заканчивающагося по концамъ заостренными отвѣсными скалами, мы встрѣтили нѣсколько путешественниковъ съ дамами и дѣвицами, жаждущихъ осмотрѣть славную пещеру Бинь-башъ съ тѣмъ, чтобы возвратиться къ вечеру обратно въ Алушту, отстоящую отсюда по крайней мѣрѣ въ 14 верстахъ. Моя же цѣль не ограничивалась этимъ: я хотѣлъ объѣхать съ конца въ конецъ и поперегъ всю гору, чтобы составить себѣ вѣрное понятіе объ ея длинѣ, ширинѣ и отклонахъ. Не сожалѣя о потраченномъ времени, я съ удовольствіемъ вспоминаю о величественныхъ видахъ, которыми наслаждался съ различныхъ точекъ этой скалы, о ея ползучемъ можжевельникѣ, изъ котораго я съ трудомъ выносилъ ноги, объ истокѣ Салгира на С. З. покатости при дер. Ай-янъ, гдѣ добывается лучшій крымскій порфиръ различныхъ цвѣтовъ и крѣпчайшій изъ всѣхъ мраморовъ, о живописномъ Ангарскомъ оврагѣ, за которымъ нѣкогда цвѣли греческія колоніи; объ Азизъ-хырѣ, шумскомъ оврагѣ, блистающемъ, извилистымъ ручьемъ и о той отрасли, которая памятна битвою Русскихъ съ Турками въ 1774 г., гдѣ славный вождь нашъ Кутузовъ получилъ замѣчательную въ исторіи медицины рану и именно: пуля прошла у него съ одного виска въ другой позади глазъ и рѣшительно не принесла никакого вреда.

Два дня спустя я возвратился въ Алушту, чтобы, собравшись съ новыми силами, продолжать дальнѣйшее путешествіе по горному хребту Карабе-Яйлы, начинавшимся гигантскимъ скалистымъ выступомъ Демерджи, о которомъ мы уже говорили.

Путь избранный мною пролегалъ по дорогѣ, проведенной на счетъ правительства до Кучукъ-озена. Мнѣ хотѣлось въ одно и тоже время составить себѣ понятіе о лучшемъ изъ Крымскихъ водопадовъ, извѣстномъ подъ именемъ Джуръ-джура, но

къ сожалѣнію въ это время года, не представлявшемъ ничего особенно-замѣчательнаго, за исключеніемъ общаго вида окрестностей и такъ сказать собственной формы. Не смотря на изнурительный жаръ, мы повернули лошадей своихъ на оголенный хребетъ Карабе, видимо не представляющій ничего отраднаго для глаза, успѣвшаго осмотрѣть южнобережскія горы. Вотъ все, что я подмѣтилъ на протяженіи до обширнаго татарскаго селенія Искутъ, куда мы должны были спуститься для ночлега. Во первыхъ мѣстность, представляющую хорошія пастьбища преимущественно для мелкаго рогатаго скота, во вторыхъ отсутствіе всего того, что возбуждаетъ любопытство. Южные отклоны мѣстами прорѣзываются глубокими оврагами, въ которыхъ во время дождей и таянія снѣговъ идутъ массы водъ, все болѣе и болѣе углубляющія ихъ. У самой же береговой линіи, отклоны эти являются или осыпавшимися или подмытыми морскими волнами. Изъ отраслей болѣе видныхъ между Куру и Кучукъ-озеномъ носятъ названія: Карадагъ, Такья-тепе, Сотыра, Лухандерисъ, Мангана и Кутилья, а затѣмъ Карауль-оба и Чебанкальскій-сыртъ. Всего лучшимъ у подошвы этой части Яйлы являются великолѣпныя долины, переполненныя виноградными и фруктовыми садами. Не менѣе интересно то, что въ прибрежныхъ окрайнахъ являются слѣды глауберовой соли. Особенными же замѣчательностями слѣдуетъ признать: пещеру, именуемую Туакскою и возвышенность Кара-тепе, представляющую въ зимнее время величественное зрѣлище, уподобляемое многими ледяному дворцу. Въ Улу-озенскихъ окрестностяхъ извѣстны собственными именами: Самалъ-кая, Кюйнаръ-кая, Казылъ-кая, Лакана, Пефласъ, Пакея, Хутурла, Хамлузей-кая, Шуври-кая, Хриколь-бурну, Хурчучь-кая, Ташъ-хабахъ и Ханъ-гельды. За Искутомъ идутъ двѣ отрасли къ морю: Чебанкальская и Капсихорская, а затѣмъ Кутюръ-оба и Тильки-хая съ оврагомъ Кара-ардычь-дереси. У Алахатъ-богаза: Демиръ-хапу и Кютюръ-хауль. У Ай-сереса или Суукъ-су неправильная цѣпь горъ вдругъ прерывается, какъ-бы для того, чтобы обра-

зовать переѣздъ чрезъ Кокъ-Асанъ-богазъ, чрезвычайно важный для обитателей этой полосы. Между Искутомъ и Кутлакомъ: Арпатъ, Хызъ-кая, Кокъ-ташъ, Крача-богазъ, Чоклары и Скала. Въ послѣднемъ-же округѣ извѣстны скалы: Тильки, Байбула-тынъ-хатмери, Чаталъ-кезъ, Пармакая, Куба-теперъ, Гогерджинъ, Тшакалъ-кая, Тенкая, Ханъ-Ярыкъ-бурну, Проватынъ-бурну, Аганыпъ-бурну, Намазнынъ-кутлаеръ, Перчемъ-кая, Исарлы-бурунъ, Вигланъ-бурунъ и др. Къ Ворону: Ай-фока; къ Куплаку: Башъ-пармакъ, Харыусъ, Камышлы, Кутуръ-оба и Папазынъ-каясы.

Къ Судаку горы расширяются, представляя высоты Эльмели, Сандыкъ-кая, Бакропъ-таринъ, Каплеринъ-каясы, Сары-кая и Токлукъ-сыртъ.

Противъ Карасубазара: Узунъ-алахъ, затѣмъ Устюкъ; у Кишлава: Боръ-кая; у Стараго-Крыма до Карагоза: Агармышъ, затѣмъ Ташъ-агармышъ; у дер. Токлукъ: Параламъ-кая; Кутлакскіе горы соединяются съ Перчемъ-кая, которыя въ дальнѣйшемъ протяженіи образуютъ Кушъ-каю; потомъ слѣдуютъ Судакскія: Алчахъ-кая или Кокъ-ташъ, Папасъ-тепе, Сутрикая, Хартъ-кая и Хызъ-куле-бурунъ, Ай-оръ-дагъ или Ай-георгій и Афуръ-дагъ. У Тараканша двѣ скалы, изъ которыхъ одна представляетъ видъ гребня, вслѣдствіе чего и названа ими на татарскомъ нарѣчіи Таракъ (гребень) Ташъ (камень), а другая уподобляется образу молящагося человѣка, что заставило туземцевъ выдумать будто въ скалу эту превращенъ, по повелѣнію Аллаха, Мулла, задумавшій невинно убить свою жену. Въ дальнѣйшемъ протяженіи горы эти, прерываясь долинами и ущельями, образуютъ многоразличныя формы, высоты и протяженія; наиболѣе-же возвышенныя пользуются отдѣльными названіями, такъ напр. у Козской долины: Бурсукъ-кая, Копсали, Паншаръкая, Делекли-ташъ (т. е. дырявый камень) и Урбашъ; затѣмъ слѣдуетъ Ечки-дагъ, Куль-оба и Кінкъ-Атлама. Въ окрестностяхъ Отузской долины обращаютъ на себя вниманіе Малкая, Эльтегенъ, Караманъ, Ташкеринъ, Папазъ-дере, Сары-чешме и

Карадагъ, впереди котораго выдвигается Елисей-кая, названная этимъ именемъ, какъ-бы въ воспоминаніе какого-то благочестивѣйшаго священника отца Елисея, умершаго на этой возвышенности. Затѣмъ слѣдуетъ Куютъ-тебе, Яманъ-ташъ, Сандыкъ-кая и Коктебельскіе сырты. Послѣ этихъ начинаются, такъ называемые, Двухъякорные выступы, прекращающіеся Ѳеодосійскимъ мысомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Тепе-оба.

Всѣ эти горы, начиная отъ Палатъ-горы, не представляютъ какъ уже замѣчено было, того величественно-краснваго вида, какъ идущія отъ окрестностей Балаклавы, но и они имѣютъ свои прелести въ окружностяхъ такихъ восхитительныхъ долинъ какъ: Куру и Кучукъ-озенскія, Туакская, Искутская, Ай-сердская, Капсихорская, Шеленская, Воронская, Кутлакская, Судакская, Таракташская, Ай-Савская, Козская, Коктебельская и Двуякорная. Изъ нихъ нѣкоторыя имѣютъ оголенныя вершины и бока, другія прикрыты на отклонахъ изрѣдка растущими деревьями, третьи являются скалистыми уступами, иныя въ подобіи гребня, иныя вдаются въ море въ образѣ мысовъ, холмовъ и гигантскихъ отраслей, густо-заросшихъ лѣсами.

Всѣ они одинаково полезны для мѣстныхъ жителей, потому что предохраняя ихъ отъ холодныхъ зимнихъ вѣтровъ въ тоже время снабжаютъ ихъ если не топливомъ, то постояннымъ пастбищемъ скота по крайней мѣрѣ 10 мѣсяцевъ въ году, а болѣе низменныя засѣваются хлѣбнымъ зерномъ.

Замѣчательныя естественныя пещеры.

Въ горныхъ частяхъ южной половины Таврическаго полуострова встрѣчается много пещеръ различной величины. Нѣкоторыя изъ нихъ, по доступности своей, считаются чрезвычайно полезными для бродячей скотины въ жаркое время года и спасительными пріютами для отары овецъ во время зимнихъ вьюгъ и мятелей. Къ такимъ мы можемъ отнести фульскія или орі-

апдскія, мискорскую, кокъ-козскія, ласпинскую масандрскую и многія на сѣверныхъ отклонахъ. Каждая изъ пещеръ этихъ, не смотря даже на ничтожность объема, имѣетъ свою повѣсть или легенду баснословнаго содержанія.

Ко второму разряду пещеръ слѣдуетъ отнести менѣе доступныя, въ которыхъ нерѣдко устраивались молитвенные дома или престолы для безпрепятственнаго отправленія богослуженія. Къ этимъ относятся такія, какъ форозская, аутинская евграфъ, кизильтюшская близъ Отузъ и другія, сохранявшіе до настоящаго времени остатки храмовыхъ утварей.

Къ третьему разряду относятся совершенно не доступныя по положенію своему, извѣстныя туземцамъ подъ именемъ обитателей злыхъ духовъ.

Къ четвертому мы относимъ тѣ, которыя испускаютъ обильныя рѣки и ручьи.

И наконецъ такія, которыя имѣютъ такое протяженіе, что самые отважные люди не могли достигнуть крайняго предѣла ихъ.

Образованіе этихъ пещеръ, состоящихъ изъ многихъ гротовъ, соединенныхъ между собою преимущественно узкими коридорами должно отчасти приписывать прибоямъ воды, которая, подмывая горные слои, проникаетъ во внутренность скалъ и отчасти вліянію вулканической дѣятельности. Проще, образованіе ихъ находится въ зависимости отъ дѣйствія двухъ элементовъ: воды, потому что всѣ онѣ расположены на мѣстностяхъ, сохранившихъ слѣды пребыванія этой стихіи и подземнаго огня, потому что находятся въ выдвинутыхъ массахъ плутоническихъ породъ.

Самыя обширнѣйшія изъ нихъ наводняются дождевыми истоками съ потолка, боковыхъ расщелинъ, едва замѣтныхъ для глаза и изъ отдаленной глубины. Послѣднее могло-бы породить идею, что таковыя, сообщаясь съ скрытыми бассейнами водъ, служа имъ въ извѣстное время истокомъ, подвергались и

до настоящаго времени подвергаются измѣненію во внутреннемъ объемѣ.

Изъ всѣхъ крымскихъ пещеръ самыми достопримѣчательными слѣдуетъ признать четыре. Три, отчасти извѣстныя немногимъ посѣтителямъ, а одна совершенно никому непзвѣстна, за исключеніемъ ближайшихъ къ ней по мѣсту жительства татаръ. Названія ихъ слѣдующія: хызылъ-хоба, Фулунъ-хоба, Сондюрлю-хоба и бынь-башь-хоба.

1) Хызылъ-хоба (т. е. красноватая пещера) находится въ сосѣдствѣ Мамутъ - Султанской станціи и отстоитъ отъ Симферополя (по южнобережскому тракту) въ 19 верстахъ. Неизслѣдованная никѣмъ изъ спеціалистовъ, пещера эта или вѣрнѣе нѣсколько пещеръ, для людей поверхностныхъ замѣчательны: одна съ сталактитами или капельниками различныхъ формъ, прикрѣпившимися къ стѣнамъ и у основанія ея, блѣдно-желтаго цвѣта, прозрачными и крѣпкими, подобно стразамъ, образованіе которыхъ, какъ извѣстно, происходитъ отъ дождевыхъ стоковъ съ верхнихъ сводовъ ея въ скважины и расщелины, которыя, какъ изобилующіе углекислотою, растворяютъ известь и сливаясь съ нею, каплями образуютъ тѣ разновидныя формы свѣтло-прозрачныхъ минераловъ, которымъ мы присвоили названіе сталактитовъ. Но такъ какъ эти капельники не вездѣ образуются подобно существующимъ въ Хызылъ-хобѣ, то мы находимся въ необходимости поставить эту пещеру въ преимущественное положеніе сравнительно съ другими. Другая Кызылъ-хобинская пещера замѣчательна производствомъ черной глины, выносящей сильный огонь и чрезвычайно клейкой, которую собираютъ татаре для выдѣлки курительныхъ трубокъ. Всѣ эти пещеры заключаютъ въ нѣдрахъ своихъ въ изобилiи остатки допотопныхъ животныхъ и различнаго рода раковинъ. Изъ нихъ болѣе интересными считаются нижнія, въ которыя гораздо труднѣе проникать.

Туземцы говорятъ, что до настоящаго времени никто изъ нихъ не дерзалъ доходить до конца одного изъ корридоровъ

этихъ гротовъ; тѣ-же, которые шли въ теченіи цѣлаго дня вынуждаемы были возвращаться, вслѣдствіе недостатка воздуха. На основаніи всего этого, людьми, живущими въ окрестныхъ деревняхъ, составлено убѣжденіе, что глубина Хызылъ-хоба тянется до Ѳеодосіи. Естественно, что убѣжденіе это не основано ничѣмъ и для людей разумныхъ безсмысленно. Мы убѣдились только въ томъ, что чудныя и громадныя залы этихъ пещеръ, блестящія сталактитами при факелахъ, достойны вниманія со стороны каждаго любознательнаго путешественника, которые, судя по надписямъ на стѣнахъ, ежегодно стекаются сюда въ изрядномъ количествѣ.

Осмотрѣвъ все, что казалось мнѣ необходимымъ, на протяженіи по крайней мѣрѣ 500 шаговъ отъ входа, я, интересуясь узнать отъ проводника моего что-нибудь относительно народнаго преданія, которое всегда почти складывается татарами при видѣ такихъ подземелій, спросилъ у него: „что говорятъ старики о причинѣ появленія Хызылъ-хобы?“ Татаринъ долго отнекивался незнаніемъ, но такъ какъ отъ меня не легко было избавиться и еще труднѣе убѣдить въ несуществованіи какихъ-либо разсказовъ, то въ заключеніе онъ объявилъ мнѣ слѣдующаго рода легенду:

„Отъ дѣдовъ я слыхалъ, что страшные гроты Хызылъ-хобы открыты, по приказанію Солиманъ-пейгамбера *), подвластными ему духами, для того единственно, чтобы скрыть въ нихъ свои безчисленныя сокровища. Однако впослѣдствіи сокровища эти вынесены были отсюда, потому что въ пещерѣ этой совершился ужасный грѣхъ: родной братъ посягнулъ на честь сестры...

— Что-же стало съ этими преступниками? допрашивалъ я — Неужели вашъ пророкъ простилъ имъ?

— Они превращены въ двѣ груды камня и сброшены въ самыя отдаленныя основанія пещеры. Есть люди, которые утвер-

---

*) Пророка Соломона.

ждаютъ, что видѣли этихъ каменныхъ грѣшниковъ, страшно вопіющихъ при приближеніи къ нимъ челокѣка".

2) Фулунъ-хоба. Названіе безъ сомнѣнія, произведенное отъ греческаго слова *фули* или *фуля* т. е. гнѣздо. И дѣйствительно, видъ этой пещеры представляетъ издали совершенное гнѣздо, созданное надъ пропастью. Фулунъ-хоба находится приблизительно въ 20 вер. отъ Алушты по прибережной тропинкѣ, идущей къ Судаку, въ промежуткѣ татарскихъ селеній Туака и Искута. Мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній, относительно посѣщенія этого обширнѣйшаго грота кѣмъ-либо, интересующимся геологіею. Притомъ не всякій знаетъ о существованіи его въ этихъ удаленныхъ отъ почтоваго тракта мѣстахъ и не всякому удается проникнуть въ него безъ предварительной подготовки избѣгнуть опастности при слѣдованіи по чрезвычайно трудной тропинкѣ. Громаднѣйшая пещера эта такъ какъ и предъидущая никѣмъ не пройдена до окончанія и также образуетъ обширныя камеры, обросшія сталактитами, которыя въ углубленіяхъ соединяются мрачными и тѣсными проходами.

По разсказамъ мѣстныхъ татаръ Фулунъ-хоба есть та самая пещера, которая въ древности извѣстна была подъ названіемъ: *Мудростей Соломоновыхъ;* что здѣсь нѣкогда обитали какіе-то необыкновенные чародѣи, къ которымъ приходили изъ различныхъ странъ міра молодые люди учиться тайнамъ природы и послѣ годоваго пребыванія въ ней дѣлались въ свою очередь чудотворцами. Въ подтвержденіе этого мнѣнія, старики разсказывали мнѣ о существующемъ преданіи, относительно вышедшихъ изъ нея двухъ муллъ, превратившихся въ опасныхъ волшебниковъ, которыхъ, одинъ изъ Крымскихъ хановъ, приказалъ повѣсить, но въ то время, когда ихъ подвели къ висѣлицѣ и приготовились набросить петли, одинъ улетѣлъ на небо, а другой погрузился въ землю. Послѣднимъ обитателемъ этой пещеры, въ началѣ нашего вѣка татаре именуютъ какого-то безстрашнаго дервиша Омаръ-хаджія, Богъ вѣсть откуда прибывшаго и неизвѣстно куда скрывшагося.

Третья Сондюрлю-хоба т. е. потухшая (отъ татарскаго глагола *сонмехъ*: потухать). Мы уже сказали, что о существованіи этой пещеры едвали знаетъ въ Крыму кто-либо, за исключеніемъ вблизи живущихъ татаръ. Пещера эта находится въ 3 или 4-хъ верстахъ отъ татарскаго селенія Узунджи (Ялтинскаго уѣзда) на возвышенности, примыкающей къ этой деревнѣ съ сѣверной стороны, за уступомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Тильки-Ялганъ-бурунъ и такъ скрыта между лѣсными гущами деревъ, что желавшему отыскать ее, безъ Узунджинскаго татарина, пришлось-бы потерять слишкомъ много времени.

Отверзтіе Сондюрли-хоба, густо заросшее деревьями, представляетъ предъ собою слѣды нѣкогда существовавшаго тротуара. Не безъ труда я проникъ имъ въ обширную залу около 10-ти саженъ въ длину и болѣе 5 къ ширину, освѣщенную другимъ, подобнымъ первому отверзтіемъ. Осматривая эту пустоту въ скалѣ, я замѣтилъ на потолкѣ ея простые сталактитовые наросты и громадныя трещины, грозившія обрушеніемъ нижняго слоя известняка, безъ сомнѣнія отдѣлившагося, вслѣдствіе накопленія надъ нимъ водяныхъ капель. Обширная камера эта, составляющая прикрытіе въ бури пастуховъ со стадами, у С. В. стороны заканчивается тремя правильными арками, изъ которыхъ только одна, и именно средняя, представляетъ проходъ въ внутренность скалы. Проникнувъ въ него почти лежа, я былъ пораженъ правильностію открывшагося предо мною длинаго и высокаго корридора. Прошедъ нѣсколько шаговъ, я очутился въ мглѣ и вынужденъ былъ зажечь свѣчу. Послѣ двухъ поворотовъ на право, я началъ встрѣчать небольшія кости на перетлѣвшемъ животномъ пометѣ. Безпорядокъ ихъ заставлялъ меня думать, что они вѣроятно занесены сюда плотоядными животными. Далѣе пришлось мнѣ спускаться въ небольшой провалъ, въ углубленіи котораго находилось небольшое пространство, прикрытое водою, безъ сомнѣнія выступающею изъ боковыхъ скважинъ. Затѣмъ чаще и чаще мнѣ приходилось ступать на разсыпавшіеся остовы какихъ-то животныхъ; но на

этотъ разъ мнѣ казалось, что едвали они могли быть занесены въ такую мрачную и отдаленную глубину современными намъ животными. Мнѣ кажется, еслибъ я предвидѣлъ эту прогулку въ подземелья и запасся достаточнымъ числомъ свѣчей, чтобы предупредить всякаго рода случайности и опасности при мракѣ, я долго могъ-бы еще идти внутрь скалы и кто знаетъ можетъ быть вынесъ изъ самой отдаленной точки ея болѣе или менѣе достойные вниманія предметы. На вопросъ мой — что говоритъ преданіе, относительно встрѣченныхъ мною въ пещерѣ этой костей.—Узунджинскіе татаре отвѣчали мнѣ, что въ ней скрывались въ былое время Френки (Генуэзцы), но были открыты. замѣченнымъ издали огнемъ, по направленію котораго подступили кровожадные Турки, однако побоявшись проникнуть во внутренность пещеры, придумали зажечь внутри ея громадный костеръ и дымомъ сокрушить укрывшихся. Насколько заслуживаетъ вѣроятія это преданіе, мы поговоримъ въ отдѣлѣ господствующихъ народностей въ этой странѣ.

Четвертою по величинѣ пещерою считается Бинь-башъ-хоба (тысяча-головая) или Ханлы (кровавая), находящаяся подъ Палатъ-горою, извѣстная многимъ путешественникамъ и всѣмъ почти окружнымъ жителямъ. Входъ въ нее чрезвычайно низокъ для взрослаго человѣка, но затѣмъ расширяется. Пещера эта какъ и первыя двѣ имѣетъ нѣсколько галлерей или корридоровъ, обставленныхъ различными фигурами изъ капельниковъ или сталактитовъ и заключаетъ въ себѣ множество костей.

По разсказамъ туземцевъ она названа кровавою или тысячаголовою на томъ основаніи, что и въ ней преданы были, турками, смерти укрывшіеся, послѣ погрома Кафы, несчастные Генуэзцы.

Не менѣе достойна вниманія по обширности своей тамъ-же подъ Палатъ-горою Суллу-хоба (т. е. водяная), которая можетъ быть интересна своимъ входомъ, шириною, высотою, коридорами, галлереями и т. п.

Кромѣ названныхъ нами пещеръ въ Крыму, судя по раз-

сказамъ стариковъ, въ прежнія времена существовали и многіе другіе замѣчательные гроты; но отверзтія ихъ навсегда закрыты скалами и землею, обрушившимися съ вершины горъ. Къ числу менѣе интересныхъ слѣдуетъ отнести находящіеся въ окружности Карасубазара Покаль-хоба или ледяная пещера, считавшаяся хоронимъ глетчеромъ; Гогержинъ-хоба или голубиная, вблизи дер. Улу-Озена, Алимъ-хоба*), сосѣдняя Карасубазарской округѣ, а затѣмъ такія, какія встрѣчаются въ окрестностяхъ Карани, Бахчисарая и многихъ другихъ мѣстностей.

Провалы, снѣговыя ямы, пропасти и ущелья.

Если горная цѣпь Крымскаго полуострова представляетъ изобиліе пещеръ и различнаго рода скалистыхъ выступовъ, то естественно, что провалы или глубокія разщелины должны встрѣчаться на протяженіи 175 верстъ, если не безпрестанно, то изрѣдка. Объ одномъ такомъ провалѣ я уже говорилъ при описаніи въѣзда моего на Яйлу чрезъ Ай-дмитріевскій лѣсъ; другой подобный находится въ окрестностяхъ Ялты, противу Магарачинскаго урочища, извѣстный подъ названіемъ Алабашскаго (бѣлоголоваго). По расказамъ Аутинскихъ грековъ**), когда Магарачь былъ населенъ однопле менниками ихъ, провалъ этотъ неоднократно служилъ мѣстомъ сбереженія цѣннаго имущества при внезапномъ нашествіи черкесовъ, будто-бы подплывающихъ сюда съ хищническою цѣлью.

Самымъ-же страшнымъ и замѣчательнымъ по легендамъ татаръ считается, въ окрестностяхъ Стараго Крыма, именуемый колодцомъ Чингизъ-хана. Читатель нашъ познакомится съ содержаніемъ этихъ легендъ при описаніи города, при которомъ находится этотъ повсему вѣроятію потухшій кратеръ. Мы могли-бы

---

*) Названная именемъ послѣдняго разбойника въ Крыму, Алима.

**) Подробности сообщены въ отдѣлѣ топографическаго описанія южнаго берега.

указать еще на нѣсколько подобныхъ, естественныхъ отверстій въ горной части Тавриды, но такъ какъ онѣ не представляютъ ничего особеннаго, то скажемъ нѣсколько словъ и глетчерахъ или проще хранилищахъ снѣговъ въ этой странѣ.

Всѣмъ, живущимъ въ южной полосѣ Крыма, извѣстно, что здѣсь ни за какія деньги нельзя добыть куска льда, вслѣдствіе легкихъ зимъ и несуществованія ледниковъ. Обстоятельство это могло-бы показаться крайне непріятнымъ тамъ, гдѣ теплота доходитъ до + 40°, разумѣется на солнце, еслибъ заботливая природа не представила народонаселенію возможности, въ теченіи всего лѣта, добывать снѣгъ изъ множества проваловъ, образовавшихся на вершинѣ Калафаты, начиная отъ Ай-петринской скалы до Бабугана и Демерджинской скалы. Такого-же рода провалы, наполненные снѣгами находятся во многихъ мѣстахъ на Чатыръ-дагѣ, Демерджинской скалѣ и другихъ высшихъ точкахъ Яйлы.

Старожилы увѣряли меня, что содержимое въ нихъ количество снѣговъ чрезвычайно велико и никогда не помнятъ, чтобы они совершенно таяли. Между тѣмъ я составилъ себѣ убѣжденіе, что естественные колодцы эти не настолько глубоки, чтобы проникать до такой степени въ нѣдра горъ, чтобы наслоиться вѣками.

Снѣгъ изъ провалинъ этихъ обыкновенно добывается посредствомъ спуска по веревкѣ людей, которые набиваютъ имъ мѣшки и стараются свезти предварительно наступленія полдневнаго жара. Свозъ производится лошадьми на вьючныхъ сѣдлахъ.

Говоря о пропастяхъ и ущельяхъ Тавриды, я долженъ предупредить читателя моего, что южная гористая страна переполнена ими; слѣдовательно намъ умѣстно указать только на самыя замѣчательныя по грозному величію или красотѣ, а таковыхъ найдется очень немного и именно:

Обрывъ у подножія Георгіевскаго монастыря въ окрестностяхъ Севастополя. Онъ до того живописенъ, что можетъ за-

ставить каждаго посѣтителя, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, оставаться въ отрадномъ настроеніи духа. Ужасная глубина его, заросшая различною растительностію, подходитъ къ песчаному берегу величественнаго моря, обставленнаго здѣсь грандіозными и причудливыми скалами. Такое почти впечатлѣніе производитъ пропасть надъ моремъ по тропинкѣ, ведущей чрезъ горы отъ Балаклавы къ Кучукъ-Мускомьи. Въ менѣе грозномъ видѣ представляются по южнобережскому тракту пропасти Меласса, оживленныя садами и постройками; пропасть съ оконечности Ай-тодорскаго маяка и сосѣднихъ къ нему мысовъ. Живописнѣе-же всѣхъ поименованныхъ покажется Оріандская котловина, по сторонамъ которой выростаютъ гигантскія скалы причудливыхъ формъ.

Въ дальнѣйшемъ прибрежномъ протяженіи останавливаетъ вниманіе все почти мѣстоположеніе, начиная отъ Кучукъ-Ламбата до Алуштинскаго берега. По обратную-же сторону горъ достойны осмотра Узунджинская котловина и сосѣдственная къ ней Кучукъ-Исарская мѣстность, подходящая къ руслу Черной рѣчки.

Относительно ущелій въ Крыму мы тоже можемъ сказать, что сказали о пропастяхъ: ихъ такое изобиліе въ горахъ, что невозможно перечислить, но красивыхъ немного. Вотъ достопримѣчательнѣйшія изъ нихъ:

Каралезское или Мангупское. Оно начинается за деревнею Каралезъ и подходитъ къ дер. Ходжа-сала, расположенной у подножія Мангупа.

Ущелье это проходитъ въ промежуткѣ высокихъ скалистыхъ горъ, едва имѣя въ ширину болѣе 20—30 саженъ.

Неменѣе интересное ущелье направляется отсюда-же къ Байдарской долинѣ, которымъ сообщаются съ Бахчисараемъ обитатели этой долины. Живописны также ущелья, образовавшіяся за Бахчисараемъ по обѣ стороны круглообразной Чуфут-кальской скалы. Одно изъ нихъ направляется къ Успенскому монастырю и Іосафатовой долинѣ, а другое ведетъ къ Стиль-

ской и Озенбашской округамъ. Въ подобномъ-же родѣ существуютъ проходы въ окрестности Эски-керменскихъ скалъ. Кромѣ поименованныхъ нами, мы упомянемъ о нѣсколькихъ, проходящихъ у подножья или проломахъ высокихъ густо-заросшихъ лѣсами горъ. Изъ нихъ замѣчательно фороское или Байдарское, гдѣ нынѣ воздвигнуты ворота какъ-бы съ цѣлью обозначенія границъ Байдарской долины и чудесной природы южнаго берега. Затѣмъ слѣдуетъ Скельское, пересѣкающее горный хребетъ, и заканчивающееся извѣстною въ Крыму Чертовою лѣстницею. Ущелье это проходитъ между густою лѣсною растительностію надъ оврагомъ, служитъ протокомъ горныхъ ключей.

Корблеклинское ущелье проходитъ между основаніемъ Палатъ-горы и прерванною возвышенностію Яйлынскаго хребта. Имъ, какъ замѣчено было раньше, проникаютъ изъ Алуштинской долины въ Бешуйскую. Ущелье это тянется на нѣсколько верстъ и живописно мрачнымъ выступомъ Чатыръ-дага, господствующаго надъ нимъ.

Послѣднее ущелье есть Ангарское. Самое интересное мѣсто его находится за версту до подъѣзда къ Таушанбазарской станціи. Оно проходитъ подъ основаніемъ восточной окрайны Палатъ-горы и высокою массою горъ, какъ-бы составляющихъ протяженіе одного и того же Яйлынскаго хребта.

Такъ какъ цо ущелью этому проходитъ почтовый трактъ, то видѣть его не составляетъ особенной трудности для каждаго имѣющаго желаніе познакомиться съ подобнаго рода творчествами природы.

Оригинальныя скалы.

Въ Тавридѣ, представляющей много интереснаго, почти на всякомъ шагу, путешественнику—любителю, много разъ приходится наслаждаться игривыми фантазіями творчества вулканическихъ силъ и на всю жизнь сохранить о немъ воспоминаніе. И въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ равнодушно можетъ проѣз-

жать мимо скалъ, расположенныхъ въ виду Фороза, Мшатки и Михалатки, которыя, выдвигаясь ровною стѣною до облачной высоты, при ночномъ сіяніи луны кажутся какими-то баснословными гигантами, ежеминутно грозящими малѣйшимъ движеніемъ своимъ сокрушить все сдѣланное у подножья ихъ природою и человѣкомъ въ продолженіи многихъ вѣковъ. Подобное же грозное величіе сознается по мѣрѣ приближенія къ скаламъ Аутинскаго водопада, Аутинскаго богаза и тропинки, ведущей изъ Ай-василя на вершину Яйлы.

Послѣдующія затѣмъ картинныя воды составляютъ одиночные колосальные камни, стоящіе въ виду дер. Киркенезъ, Кизильташа и Гурзуфа. Послѣдніе, выдвигаясь изъ морской пучины, издали кажутся громадными парусами какъ-бы потонувшаго судна. Такіе камни подъ названіемъ Элькенъ-кая (парусная скала) существуютъ и на берегу моря на Керченскомъ полуостровѣ. Въ дальнѣйшемъ протяженіи Карабе-Яйлы довольно часто попадаются названія скалъ въ родѣ Ташъ-хапу (каменная дверь), Хабакъ-ташъ (камень тыква), Демиръ-хапу желѣзная дверь) и т. п. Всѣ подобныя скалы пользуются подобными названіями не случайно, а по болѣе или менѣе относительному сходству ихъ къ уподобляемымъ предметамъ.

Къ сѣверу отъ татарской деревни Козъ существуетъ скала, извѣстная подъ названіемъ Делишликая. Названіе это присвоено ей вслѣдствіе того, что она у возвышенности своей имѣетъ сквозное отверзтіе. Скала эта при такомъ устройствѣ обращаетъ невольное вниманіе каждаго проѣзжающаго и есть единственная въ подобномъ родѣ на Крымскомъ полуостровѣ.

Не менѣе живописные скалы существуютъ и въ окрестностяхъ Бахчисарая. Кому напримѣръ не извѣстенъ Чуфутъ-кале, выступившій между двухъ овраговъ, въ видѣ трона, на двѣ тысячи футовъ надъ уровнемъ моря; кто не приходилъ въ восторгъ отъ богатыхъ народными преданіями Мангупскихъ, Тепекерманскихъ и Качи-кальенскихъ скалъ, изрѣзанныхъ обителями древнихъ людей или кто посмотритъ равнодушно на Эски-

керменскую массу камня, выброшеннаго на поверхность земли, на Черкесъ-керменскія дивныя ущелья и его величественные утесы или на два человѣкообразныхъ колосса, ставшихъ на лѣвой сторонѣ дороги, ведущей изъ Бахчисарая къ храму св. Анастасіи и заслужившихъ со стороны туземцевъ того, что въ честь ихъ сложена легенда, усиливающаяся доказать міру, что эти гиганты въ былое время были людьми и теперь еще обладаютъ не только душевными, но и чародѣйственными силами. Легенда эта, въ числѣ другихъ Крымскихъ, передана нами въ первой части настоящаго труда.

Равнины, долины и поляны.

Крымскій полуостровъ, какъ сказано было раньше, только въ юго-восточной оконечности представляетъ возвышенныя мѣстности, а сѣверная, сѣверо-восточная и западная части его составляютъ обширныя равнины, изрѣдка пересѣкаемыя оврагами, образованными теченіемъ дождевыхъ истоковъ. Характеръ этихъ равнинъ чрезвычайно однообразенъ, вслѣдствіе отсутствія проточныхъ водъ и древесной растительности и только временно, во время весеннихъ дождей и жатвы принимаетъ нѣсколько оживленный видъ, но въ остальное время года и въ особенности во время продолжительныхъ засухъ они представляютъ глинисто-красноватый видъ, покрыты изрѣдка засохшими травами, въ промежуткѣ которыхъ вытягиваются ломанными линіями глубокія трещины почвы. Не таковъ характеръ ихъ у сосѣдства горъ; но прежде чѣмъ мы скажемъ о послѣднихъ, слѣдуетъ замѣтить, что и по обѣимъ отклонамъ Яйлынскаго хребта безпрестанно въ лѣсныхъ чащахъ попадаются различной величины поляны, извѣстныя туземцамъ подъ названіемъ *чаировъ*. Ихъ вѣчно зеленый видъ напоминаетъ утомленному путешественнику оазисы. На нихъ грѣются лѣсныя животныя въ сообществѣ полудикой коровы или смирной лошадки и съ нихъ

добываетъ на зиму сѣно бѣдный татаринъ, если обнесетъ загородью. Слово *чаиръ* безъ сомнѣнія происходитъ отъ татарскаго глагола *чалманъ*: косить и принято въ смыслѣ сѣнокосное мѣсто.

При описаніи горъ Тавриды, мы упомянули, что вершина Яйлы составляетъ обширную разнохарактерную площадь, которая принимаетъ всевозможныя формы, то отклоняется, то съужается въ ущелья, то пересѣкается вертикально выступившими известковыми пластами, то стелится ковромъ, то наконецъ прекращается глубокимъ оврагомъ или холмовиднымъ бугромъ, вершина котораго образуетъ новаго рода поляны. Всѣ эти поляны отличаются отъ предшествовавшихъ качествомъ почвы и климатическими условіями, но, къ сожалѣнію, онѣ не приносятъ никакой другой пользы, кромѣ того, что служатъ подножнымъ кормомъ для блуждающей и нарочно отводимой на нихъ скотины. Впрочемъ и эта услуга очень велика, особенно въ жаркое время года, когда степи пересыхаютъ, а на нихъ продолжаетъ расти зеленая травка, не такъ изнурителенъ солнечный припекъ, а главнѣе, что не обитаютъ здѣсь мухи, безпокоющія животныхъ.

Сказавши нѣсколько словъ о поверхности Яйлынскаго хребта и имѣя въ виду говорить о важнѣйшихъ долинахъ Крымскаго полуострова, я обязанъ замѣтить, что этой возвышенности Таврида обязана почти всѣми преимуществами своими: вопервыхъ, она представляетъ превосходныя пастбища съ мая по ноябрь мѣсяцъ, вовторыхъ, обладаетъ великолѣпными лѣсами, въ третьихъ, образуетъ тѣ громадныя водохранилища, которыя снабжаютъ страну проточными водами, затѣмъ создаетъ въ промежуткѣ отраслей тѣ очаровательныя долины, которыя не только украшаютъ, но служатъ источникомъ богатства для страны и обитателя. Роскошныя долины эти расположены по обѣимъ подошвамъ главнаго хребта не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга и, начинаясь отъ Ѳеодосійскаго залива, носятъ слѣдующія названія:

1) Ѳеодосійская, начинаясь бухтою направляется къ западу между Устюкскимъ хребтомъ и Лысою горою. Долина эта невелика, но достаточно занята растительностію. Въ наше время въ ней обитаютъ нѣмецкіе колонисты, которые заботятся о ней съ цѣлью увеличенія своихъ средствъ; къ сожалѣнію въ долину эту проникаетъ отчасти сѣверный вѣтеръ и препятствуетъ полному благосостоянію лучшихъ сортовъ виноградныхъ лозъ и наконецъ она не орошается въ достаточномъ количествѣ текучею водою, необходимою для орошенія фруктовыхъ садовъ. Въ древности, когда Ѳеодосія находилась въ цвѣтущемъ состояніи, поляна эта, надо полагать, представляла ряды увеселительныхъ дачъ, богатѣйшихъ гражданъ города, которыми воспользовались, какъ гласитъ преданіе, турки. Нынѣ возобновлены эти дачи только въ ближайшемъ разстояніи отъ города и большинствомъ заняты виноградниками. Долина эта рано или поздно должна обратить вниманіе городскаго населенія, какъ представляющая прекрасныя условія для долголѣтней жизни человѣка.

2) Двухъякорная находится въ 3-хъ верстахъ отъ Ѳеодосіи за возвышенностію, примыкавшею къ этому городу съ Ю. З. стороны. Долина эта чрезвычайно живописна вопервыхъ тѣмъ, что примыкаетъ къ морю и наконецъ тѣмъ, что открываетъ видъ на прекрасныя горы, упершіяся противъ морскихъ теченій. До 1856 года на ней не было никакой растительности, но послѣ этаго времени на нее, какъ прикрытую отъ сѣвера, начинали обращать вниманіе и разводить обширные виноградники и даже экзотическія растенія. Долинѣ этой представилась-бы славная будущность, еслибъ она была обширнѣе и еслибъ начатая въ 1858 году желѣзная дорога до Ѳеодосіи не пріостановилась.

3) Коктебельская долина есть послѣдующая за Двухъякорною. По размѣру она несравненно больше предшествовавшихъ и несравненно богаче по мѣстоположенію и производительности почвы. Долина эта могла-бы заслужить громкую репутацію, еслибъ находилась въ окрестности обширнаго города.

4) Отузская долина расположена южнѣе и болѣе прикрыта

отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Долина эта, не смотря на незначительное пространство занятой ею земли, можетъ принадлежать къ числу тѣхъ, которыя изобилуютъ виноградными и фруктовыми садами и гдѣ произрастаетъ довольно хорошій табакъ.

5) Козская долина также богата, какъ и предъидущая, но съ тою разницею, что отличается какъ количествомъ, такъ, отчасти, и качествомъ производительности. Въ особенности-же представляетъ изобиліе виноградниковъ.

6) Токлукская долина невелика, но принадлежитъ къ числу живописныхъ. Здѣсь, какъ и въ предшествовавшихъ, растетъ виноградная лоза.

7) Тараклашская долина, если не можетъ считаться за живописную, то необходимо признать ее за богатую садовою производительностію.

8) Айванская, въ сравненіи съ окрестными долинами, бѣдна.

9) Судакская долина принадлежитъ къ разряду самыхъ лучшихъ долинъ полуострова по мѣстоположенію, производительности и историческимъ памятникамъ.

10) Айсавская долина не велика, но живописна и усердно воздѣлывается нѣмецкими колонистами.

11) Кутлакская долина очень красива, богата виноградниками и славится добротою добываемаго въ ней жерноваго камня.

12) Ай-серезская долина не велика сравнительно, но изобилуетъ плодотворною растительностью.

13) Воронская долина обладаетъ характеромъ предшествовавшихъ, плодотворна, но, къ сожалѣнію, всецѣло принадлежитъ татарамъ, которые слегка занимаются садоводствомъ или проще довольствуются тѣмъ, что завѣщано имъ прадѣдами.

14) Шеленская долина по производительности немногимъ уступаетъ Воронской и такимъ-же образомъ составляетъ достояніе татаръ.

15) Арпатская долина невелика и обладаетъ качествами предшествовавшихъ.

16) Капсихорская долина примыкаетъ къ морскому берегу и положительно прикрыта со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ южной. Долина эта узка и при такомъ счастливомъ положеніи могла-бы послужить разсадникомъ лучшихъ экзотическихъ растеній, но такъ какъ она исключительно принадлежитъ татарамъ, то на ней ничего нѣтъ, кромѣ обыкновенныхъ въ Крыму фруктовыхъ деревъ и издавна принятыхъ толстокожихъ сортовъ винограда.

17) Искутская долина походитъ на Капсихорскую, но гораздо обширнѣе. Она тянется отъ берега моря версты на четыре промежъ двухъ отраслей горъ и прекращается у возвышенности, пересѣкающей ее поперегъ. Такимъ образомъ прикрытая со всѣхъ сторонъ, кромѣ юго-востока, долина эта принадлежитъ къ роскошнымъ по числу фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ; славится-же преимущественно гигантскою величиною огурцовъ.

18) Туакская также начинается берегомъ моря, но не отдаляется отъ него на такое разстояніе; болѣе открыта къ морю, но также живописна, какъ двѣ предшествовавшія. Къ сожалѣнію и она до настоящаго времени всецѣло составляетъ достояніе татаръ, вслѣдствіе чего не можетъ пользоваться такою извѣстностію, которая подобаетъ ей совмѣстно съ Капсихорскою и Искутскою.

19) Кучукъ-озенская долина, хотя и невелика въ протяженіи къ подошвѣ Карабе-Яйлы и по положенію болѣе открыта, но пользуется лучшими условіями для дозрѣванія винограда.

20) Куру-озенская долина гораздо меньше предшествовавшей, чрезвычайно живописна со стороны моря и можетъ быть названа одною изъ лучшихъ въ Крыму по производству прекрасной фруктовой растительности.

21) Алуштинская есть самая большая послѣ Судакско-Таракташской. Начинаясь морскимъ берегомъ она тянесся верстъ на 5-ть и окружена съ одной стороны Бабуганъ-горою, съ другой

Чатырдагомъ, а съ третьей Демерджинскими скалами. Главнѣйшее производство долины этой составляютъ виноградники; но здѣсь могутъ расти лавровыя и кипарисныя деревья, которыя не переносятъ климата раньше названныхъ долинъ. Алуштинская долина безъ сомнѣнія, по красотѣ окружающихъ ея горъ, заняла-бы въ Тавридѣ первенствующее положеніе, еслибъ обладала бухтою и исключительно перешла въ руки болѣе развитаго, въ сравненіи съ татарами, народонаселенія.

22) Партинитская долина расположена у Восточнаго основанія Медвѣдь-горы и прикрыта отъ вліянія всѣхъ вѣтровъ, за исключеніемъ Юго-восточнаго. Долина эта невелика, но по низменности и вообще счастливому мѣстоположенію принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ южнобережскихъ, которыя отличаются отъ другихъ почвою, климатомъ и растительностію.

23) Гурзуфская скорѣе походитъ на горные отклоны, превратившіеся у морскаго берега въ площади и образовавшія восхитительныя равнины отъ Артека. Здѣсь великолѣпно созрѣваютъ всѣ нѣжнѣйшіе сорта винограда и свободно растутъ различнаго рода экзотическія деревья.

24) Ялтинская долина въ соединеніи съ дерекойскою не представляетъ ничего кромѣ фруктоваго сада, заросшаго густыми рощами, сосѣдства города и громадныхъ горъ. Долина эта постоянно орошается проточною водою и принадлежитъ къ тѣмъ, которыя постоянно вознаграждаютъ владѣтелей.

25) Аутинская долина тянется отъ морскаго берега по направленію къ Яйлынскому хребту, пересѣкаясь русломъ рѣки Учанъ-су. Долина эта прикрыта со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ южной, высокими отраслями горъ и представляетъ важныя условія для человѣка въ гигіеническомъ отношеніи.

26) Мисхорская пользуется также чрезвычайно выгодными условіями для разведенія различнаго рода нѣжныхъ растеній, окружена восхитительными скалами, но открыта восточнымъ вѣтрамъ, которые довольно сильно дѣйствуютъ здѣсь въ зимнее время.

27) Алупкинская болѣе всѣхъ другихъ изобилуетъ экзотическою растительностію и проточными водами. Отличительностію ея служитъ то, что здѣсь созрѣваютъ всякаго рода плоды гораздо раньше въ сравненіи съ прочими мѣстностями. Долину эту прикрываютъ высокія скалы Ай-Петри и Яйлынскій хребетъ.

28) Лименская представляетъ то преимущество, что болѣе углублена къ морю и прикрывается вдобавокъ отъ Востока скалистымъ выступомъ Джива-кая. Долина эта могла-бы первенствовать надъ Алупкинскою, еслибъ обитатели ея пожелали-бы этого и еслибъ она находилась на почтовомъ трактѣ.

29) Ласпинская долина не велика, но какъ прикрытая со всѣхъ почти сторонъ, за исключеніемъ Южной, считается первою со стороны Севастополя обладающею свойствами для разведенія экзотическихъ растеній.

30) Послѣднею приморскою долиною въ Крыму считается Балаклавская. Не смотря на то, что по географическому положенію она занимаетъ почти южную оконечность полуострова, не представляетъ и на половину тѣхъ климатическихъ условій, которыми пользуются долины обратной половины Яйлынскаго хребта. Это происходитъ оттого, что она открыта для сѣверныхъ вѣтровъ. Долина эта была-бы очень удобна для фруктовыхъ садовъ, еслибъ орошалась проточными водами, но во всякомъ случаѣ она довольно хороша для разведенія виноградниковъ раннихъ сортовъ лозы, но въ особенности для посѣвовъ хлѣбнаго зерна.

Противоположный скатъ Яйлынскаго хребта также образуетъ много долинъ какъ и Южный приморскій, но съ тою разницею, что долины его, сравнительно, тянутся на громадное разстояніе и берутъ перевѣсъ предъ послѣдними, если не величіемъ природы и климатическими преимуществами, то безъ сомнѣнія количествомъ производительности. Долины эти составляютъ красоту Юго-западной половины Таврическаго полуострова и издали рисуются на подобіе широкихъ зеленыхъ лентъ, вью-

щихся за теченіемъ рѣкъ. Лучшими изъ нихъ, начиная отъ Ѳеодосіи считаются слѣдующія:

1) Байбугинская
2) Карагозская
3) Сухо-эндольская
4) Мокро-эндольская

} Всѣ эти долины однохарактерны и относятся къ числу изобилующихъ травами и хлѣбнымъ зерномъ.

5) Долина Большой Карасовки
6) Зуйская
7) Бештерекская и
8) Салгирская

} Отличаются красотою и изобиліемъ фруктовыхъ садовъ.

9) Булганацкая, начинается въ окрестностяхъ Симферополя и тянется къ западу. Ею начинаются первые виноградники степной части Крыма.

1) Алминская долина получаетъ названіе свое только отъ почтоваго тракта, пересѣкающаго ее въ центрѣ между Симферополемъ и Бакчисараемъ. Выше-же она извѣстна подъ именемъ Бешуйской, сосѣдственной Палатъ-горѣ и лучшимъ крымскимъ лѣсамъ.

11) Качинская и
12) Кокозская

{ Эти двѣ долины рѣзко отличаются отъ предшествовавшихъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ и великолѣпными, въ особенности фруктовыми, садами. На нихъ множество и виноградниковъ, но, къ сожалѣнію, фруктъ послѣднихъ не дозрѣваетъ здѣсь до той степени, какъ на южномъ берегу. Въ дальнѣйшемъ углубленіи къ подошвѣ Яйлынскаго хребта существуютъ еще слѣдующія долины.

13) Куушинская
14) Стильская
15) Озенбашская и
16) Каралезская

} Всѣ онѣ великолѣпны растительностію и чрезвычайно заманчивы для жизни человѣка.

17) Байдарская долина считается самою обширною изъ всѣхъ крымскихъ по ширинѣ. Живописная по окружающимъ горамъ, она могла-бы первенствовать, еслибъ не занимала такой возвышенности надъ уровнемъ моря. Долина эта не производитъ виноградниковъ и скорѣе можетъ славиться прекрасными травами.

и 18) Послѣднею долиною въ Крыму считается Чёргунская или Инкерманская, подходящая къ Севастопольскому заливу. Долина эта тянется верстъ на 5-ть, красива и чрезвычайно удобна для садоводства, но до настоящаго времени оказывается въ первобытномъ состояніи. Нѣтъ сомнѣнія, что ее ожидаетъ блистательная будущность съ возрожденіемъ сосѣдственнаго Севастополя.

Кратера, сопки, землетрясенія и передвиженія почвы.

Въ наше время Таврида не представляетъ ни единаго дѣйствующаго кратера, но судя по странному хаосу обломковъ скалъ въ окрестностяхъ Ореанды, между двумя Кастель-горами и въ Старомъ Крыму *), надо полагать, что они существовали въ давно минувшую эпоху сформированія различныхъ огненныхъ и метаморфическихъ породъ этой части Крыма. Единственными-же волканическими представителями продолжаютъ пока быть на оконечности Керченскаго полуострова въ слояхъ листоватой глины и рухляка, такъ называемые вулканы грязи, которые искони находились въ постоянномъ дѣйствіи. Температура извергаемой ими грязи при +14° состояніи воздуха доходитъ до +11° и сильно пахнетъ нефтью, которая вмѣстѣ съ нею извергается. Изъ всѣхъ изверженій этихъ сопокъ, наибольшимъ, со времени присоединенія Крыма къ Россіи, считается бывшее въ 1794 году и описанное извѣстнымъ натуралистомъ Палласомъ. Сопки эти не приносятъ особеннаго вреда странѣ и, напротивъ, снабжаютъ промышленниковъ петролеумомъ или горнымъ масломъ темнаго цвѣта, имѣющимъ хорошій сбытъ. Къ продукту этому мы будемъ имѣть еще случай обратиться въ отдѣлѣ производительности Крыма.

Землетрясенія въ горной приморской части Тавриды, судя

*) Послѣдній извѣстенъ туземцамъ подъ именемъ бездоннаго колодца.

по постройкамъ туземцевъ, надо думать, бывали очень часты и нерѣдко грознаго вида. По разсказу Кедрина, въ 1341 году страшное землятресеніе доходившее до Константинополя и сопровождавшееся потопомъ отъ выступленія Чернаго моря изъ береговъ на 10 верстъ, въ особенности сильно было въ Крыму. Кромѣ этого, мы можемъ подмѣчать изъ жизнеописанія священномученика Климента, что въ первыхъ вѣкахъ христіанства въ Крыму море почти ежегодно, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ отступало на значительное разстояніе отъ Херсонескаго полуострова. Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, по разсказу Палласа, первое землетрясеніе было въ 1786 году 10 февраля, одновременно замѣченное въ Силезіи и Онгріи, а второе послѣдовало чрезъ 18 дней, т. е. 28 февраля. Третье въ 1790, а четвертое въ 1793 году. При первомъ провалилась окрестность деревни Кучукъ-коя съ ручьемъ на двѣ версты, что сопровождалось ужаснымъ шумомъ; при второмъ-же снова выступилъ на этой мѣстности исчезнувшій въ провалѣ источникъ воды; при третьемъ сильно было сотрясеніе въ южной части полуострова, а при послѣднемъ въ Бакчисараѣ, Карасубазарѣ и Перекопѣ. Въ 1869 году въ юго-восточной половинѣ Тавриды повторилось землетрясеніе, вслѣдствіе чего пострадали нѣкоторыя древнія постройки въ Судакѣ. Послѣдній легкій подземный ударъ, замѣченный на южномъ берегу, преимущественно въ Ауткѣ и Ореандѣ, былъ 9 марта 1872 года въ 8 часовъ утра.

Приведенные нами случаи взяты или изъ замѣтокъ писателей, или съ собственнаго дневника. Естественно, что случаи эти бывали гораздо чаще противу приведенныхъ, но къ сожалѣнію, мы не имѣемъ достаточныхъ основаній довѣряться разсказамъ старожиловъ, по мнѣнію которыхъ землетрясеніе должно происходить непремѣнно чрезъ два года, когда волъ, держащій земной шаръ на рогѣ, перебрасываетъ его на другой.

Въ юго-западной части Таврическихъ горъ между Алупкой и Ласпи, гдѣ известнякъ, по случаю незначительности сѣрой

вакки, лежитъ на глинистомъ сланцѣ, при вліяніи скопищъ воды, проникающихъ въ отдаленные резервуары скалъ, легко увлекаютъ основу ихъ, вслѣдствіе чего неминуемо слѣдуютъ грозные обвалы и передвиженія почвы. Обвалы въ особенности интересны въ сосѣдствѣ Ласпи, Фороса и на береговой линіи между Кучукъ-Ламбатомъ и Алуштою. Передвиженія-же почвы слѣдуютъ на протяженіи отъ Байдарскихъ воротъ до Алупки и въ особенности на мѣстности, прилегающей къ Кучукъ-кою и Семензу, гдѣ случился громадный провалъ въ 1786 году, о которомъ сказано было выше. Передвиженіе это не перестаетъ и до настоящаго времени, вслѣдствіе чего шоссейная дорога, пересѣкающая этотъ отклонъ горъ, безпрестанно требуетъ или очистки отъ массы мергеля и камней или переноса ея на болѣе возвышенныя мѣста.

Почва.

Нѣтъ сомнѣнія, что почва Крымскаго полуострова, образовавшаяся наслоеніями въ нѣдрахъ морскихъ изъ иловатыхъ наносовъ, пропиталась осадками морскихъ солей и съ минуты возвышенія надъ уровнемъ водъ были глинисто-солонцоватаго свойства, каковою является и теперь въ особенности на сѣверо-западномъ протяженіи степей. При ближайшемъ изслѣдованіи мы находимъ, что вся поверхность эта, состоящая изъ третичныхъ глинъ, мергелей и раковистыхъ известняковъ, пропикнута всѣми составными частями солей, заключающихся въ водахъ Чернаго моря. Этаго мало, въ ней безпрестанно попадаются остатки такихъ зоофитовъ, которые продолжаютъ жить въ этомъ морѣ.

Естественно, что постепенные зародыши травянистыхъ растеній при содѣйствіи дождевыхъ смываній этихъ солей,—хотя и продолжаютъ улучшать верхніе слои почвы, но не дали еще достаточнаго количества перегноя, играющаго важную роль для жизни и полнаго развитія растеній. При такихъ качествахъ

почвы степной сѣверной половины Крыма, казалось-бы, что растительность ея находится въ жалкомъ видѣ. И дѣйствительно, травы неохотно зарождаются на солонцоватой почвѣ, неиначе ростутъ здѣсь какъ при содѣйствіи дождей и вообще атмосферной влаги, въ противномъ случаѣ быстро умираютъ. Глинистовязкая почва этой мѣстности имѣетъ еще тотъ важный недостатокъ, что по мѣрѣ теплоты сжимается, а при вліяніи вѣтровъ, въ особенности восточныхъ, образуетъ трещины, пропускающія солнечные лучи въ подпочву. Таковы свойства земли Таврическаго полуострова на растояніи отъ Перекопа по русло рѣченки Чатырлыкъ вдоль до Симферополя и Ченгарскаго тракта.

Тарханкутскій полуостровъ по составу почвы также не отличается отъ только что описанной части степей, но представляетъ то преимущество, что, какъ сосѣдній морю, постоянно охлаждается испареніями его, что благопріятствуетъ условіямъ растеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой почвы.

Ченгарскій кадылыкъ *) также не отличается отъ предшествовавшихъ составомъ почвы, но кромѣ того, что охлаждается сосѣдствомъ Гнилаго и Азовскаго моря, какъ дознано, содержитъ подъ почвою влажность, проникающую сюда изъ болѣе возвышенныхъ мѣстъ Крыма. Эти обстоятельства даютъ ему возможность пользоваться тѣми преимуществами въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, которыя несвойственны пространству, лежащему подъ одною полосою съ нимъ.

Арабатская стрѣлка, имѣющая больше чѣмъ стоверстное протяженіе при ширинѣ отъ 250 саженъ до 3-хъ и мѣстами отъ 7 до 8 верстъ, состоитъ изъ наноснаго песка съ иломъ и изъ мелкихъ ракушекъ.

Керченскій полуостровъ представляетъ черноземъ въ смѣси съ глиною и известнякомъ и считается самымъ плодороднѣй-

---

*) Такъ называется небольшой клочекъ земли, примыкающій къ Ченгарскому мосту и Сивашу.

шимъ въ Крыму; но плодородіе это не смотря на качества земли и сосѣдства нѣсколькихъ морей, огибающихъ его, все таки находится въ зависимости отъ количества влаги, выпадаемой своевременно.

Пригорное пространство, начиная отъ Устюка до Салгира въ глинисто-каменистой почвѣ своей содержитъ изобиліе мелкихъ отжившихъ улитокъ, которыя какъ извѣстно, способствуетъ къ удобреніямъ ея.

Менѣе выгодныя пространства составляютъ окрестности Симферополя и юго-западная окрайна Тавриды, за исключеніемъ долинъ, пересѣкающихъ ихъ въ сосѣдствѣ береговой линіи, которыя заняты большою частью эоценовыми образованіями, состоящими изъ рухляковъ, или чисто известковою почвою.

Трахейскій полуостровъ и все протяженіе до Байдарской долины известковаго и глинисто-каменистаго грунта. Отличается плодородіемъ травянистыхъ злаковъ только при своевременныхъ дождяхъ.

Байдарская долина представляетъ каменистую подпочву, прикрытую наносною землею, вслѣдствіе чего не могутъ съ успѣхомъ произрастать на ней рослыя травы, глубоко пускающія корни. Въ болѣе-же высокихъ мѣстахъ почва щебнистая и известковая, богатая желѣзомъ и примѣсью песка.

Не таковъ характеръ почвы той полосы, которая извѣстна въ наше время подъ названіемъ южнаго берега. Она, принадлежа къ юрскимъ глинистымъ сланцамъ, составлявшимъ древнюю осадочную почву Крыма, до того различна воспроизводительными силами, что можетъ разсматриваться по районамъ. Къ первому мы относимъ хребтовыя площади, поднятыя на высоту до 5 т. футовъ отъ уровня моря, которыя обладаютъ глинистою почвою въ смѣси съ органическимъ перегноемъ, образовавшимся отъ тлѣнія травъ; къ второму относятся отклоны каменисто-глинистаго наслоенія, прикрытые лиственнымъ или вообще лѣснымъ перегноемъ; ниже слѣдуетъ наносная, а затѣмъ шиферно чистая или въ соединеніи съ глинами. Предпослѣдняя

замѣчательна въ особенности для виноградниковъ и можетъ, при окончательномъ разложеніи на воздухѣ, служить превосходнымъ удобреніемъ всякаго рода обезсиленной почвы.

Отъ Алуштинскаго берега до Судакскихъ горъ все прибрежное пространство, составлявшее довольно крутыя покатости Карабе-Яйлы обладаетъ глинисто-каменистою, шиферною или шиферно-глинистою почвою. Дальнѣйшія-же затѣмъ разнообразятся до Ѳеодосійской бухты составомъ то чистой глины, на низменныхъ мѣстахъ, сносимой съ возвышенностей, то глины съ мергелемъ, то глины съ известнякомъ, то глины съ мѣломъ, то извести весьма богатой желѣзомъ и примѣсью песка.

Въ послѣдствіи, когда мы будемъ разсматривать производительность почвы Таврическаго полуострова, читатель весьма вѣроятно обратитъ вниманіе на то, что всѣ нынѣ описанныя нами мѣстности довольно рѣзко отличаются между собою такъ сказать динамическими силами въ отношеніи растительнаго царства; пока же познакомимъ его хотя приблизительно съ составомъ почвы южнаго берега Крыма, которая, какъ извѣстно, произошла отъ разрушенія глинистыхъ сланцевъ. Вотъ анализъ ея, сдѣланный г. Саломомъ въ Магарачинской округѣ, на 100,000 сухой земли:

Кали	80
Натра	130
Извести	470
Магнезіи	664
Окиси желѣза	4,000
Глинозема	4,100
Сѣрной кислоты	55
Фосфорной кислоты	35,4
и Кремнистой кислоты	1,100
Всего	10,629,4

Свойства страны въ гигіеническомъ отношеніи.

Надо полагать, что Таврическій полуостровъ съ глубокой древности обращалъ на себя вниманіе не только по выгодному географическому положенію, но и по свойствамъ, благопріятнымъ для жизни человѣка. И въ самомъ дѣлѣ, возможно-ли требовать болѣе выгодныхъ условій для долговѣчности народонаселенія, какъ представляетъ въ дѣйствительности эта страна.

Древніе греческіе мудрецы часто говаривали, что воздухъ, вдыхаемый нами составляетъ первостепенное условіе жизни. Въ одной изъ рукописей, приписываемыхъ въ Аѳинахъ славному Гиппократу, я съ особеннымъ удовольствіемъ остановился на слѣдующихъ словахъ: для жизни человѣка необходимы мѣста возвышенныя, освѣжаемыя постоянными движеніями атмосферы (такъ какъ воздухъ есть пастбище жизни), утреннія лучи солнца и хорошаго качества вода"... Если въ этихъ словахъ заключается главнѣйшій секретъ долговѣчности, то мы считаемъ нужнымъ выяснить: въ какой степени Таврида обладаетъ этими условіями.

По оказанному нами въ началѣ этого сочиненія читатель видидитъ, что Крымъ окруженъ со всѣхъ сторонъ морями, соляными озерами и солончаками, которые іодистыми и бромистыми испареніями во всякомъ случаѣ препятствуютъ зарожденію въ воздухѣ всякаго рода вредныхъ для жизни міазмъ и инфузорій. Этого мало, массы этихъ водъ поставлены въ необходимость не допускать въ лѣтнее время изнурительныхъ жаровъ, а въ зимнее — холодовъ. Затѣмъ сосѣдство ихъ вліяетъ на постоянное движеміе атмосферныхъ слоевъ и предупреждаетъ всякаго рода послѣдствія, могущія происходить отъ застоя воздуха. Если къ сказанному присоединить доброкачественность проточныхъ водъ, минерально-цѣлебное свойство многихъ колодцевъ и отсутствіе большихъ болотъ, то естественно не можетъ быть и мысти о томъ, чтобы страна эта не благопріят-

ствовала въ главнѣйшихъ основаніяхъ для долголѣтія въ особенности тому разряду народонаселенія, которое съ дѣтства пріучаетъ тѣло свое всевозможнымъ перемѣнамъ погоды.

Таковы общіе выводы наши о всемъ полуостровѣ, но если мы станемъ отдѣльно разсматривать нѣкоторыя части его, то придемъ къ убѣжденію, что этотъ небольшой клочекъ земли и въ этомъ отношеніи подраздѣляется по мѣстностямъ. Такъ напримѣръ самая сѣверная частица его, Перекопскій перешеекъ и прибережная полоса Сиваша, не смотря на отсутствіе древесной растительности, представляетъ то преимущество предъ другими, что сюда, вслѣдствіе изобилія въ воздухѣ Озона *), не доходятъ такого рода болѣзни какъ напр. лихорадки, холера и тифы, но если и завозятся людьми, то заразительныя свойства ихъ быстро сокрушаются. Въ Крыму и теперь сохраняется между стариками татарами преданіе, что во времена чумной эпидеміи, зажиточный классъ народонаселенія спѣшилъ къ прибережью Гнилаго моря, въ полной увѣренности, что только сюда, не дойдетъ эта страшная болѣзнь. Кромѣ этихъ условій, мѣстность эта обладаетъ колодезною водою цѣлебнаго свойства, что предупреждаетъ развитіе нѣкоторыхъ опасныхъ болѣзней у тѣхъ, которые поселялись съ ними на этомъ перешейкѣ. Вообще-же, судя по крѣпкому тѣлосложенію обитателей Перекопа, ихъ долголѣтію, отсутствію болѣзней и рѣдкости смертныхъ случаевъ, необходимо считать Перекопскій перешеекъ съ прибрежьемъ Сиваша, за чрезвычайно важную мѣстность въ гигіеническомъ отношеніи для человѣка.

О Керченскомъ полуостровѣ мы скажемъ, что онъ въ этомъ отношеніи уступаетъ всѣмъ остальнымъ мѣстностямъ Тавриды. Во первыхъ здѣсь очень часты болѣзни простуднаго характера, труднѣе уступаютъ времени и медицинскимъ пособіямъ, сравни-

*) Новый элементъ воздуха, присутствіе котораго открыто наукою преимущественно въ мѣстахъ, изобилующихъ соляными испареніями. Озонъ имѣетъ свойство нейтрализировать вредныя испаренія и вообще обусловливаетъ климатическое благосостояніе мѣстности.

тельно чаще смертность, обитатели не отличаются физическими силами, а эпидемическія болѣзни, проникнувъ однажды, производятъ сильныя опустошенія. Въ 1870 году на полуостровѣ этомъ въ двухъ городахъ въ Керчи и Ѳеодосіи господствовала холера, тогда какъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Крыма не подмѣчалось даже признаковъ холерины.

Ѳеодосійская округа, не смотря на предрасположеніе къ воспріему эпидемій, недолго благопріятствуетъ имъ. Мѣстность эта сколько мы замѣтили принадлежитъ къ числу умѣренныхъ между сѣверною и южною окрайнами Тавриды, вслѣдствіе чего человѣкъ развивается въ ней очень хорошо и можетъ дожить до глубокой старости.

Карасубазарская округа по мѣстоположенію и сырости относится къ числу способствующихъ зарождать лихорадки, горячки и другаго рода простудныя болѣзни.

Евпаторія съ окружностями пользуется очень хорошими свойствами въ гигіеническомъ отношеніи. Народонасселеніе крѣпкаго сложенія, но не настолько долголѣтно какъ Ѳеодосійской округи. Замѣчательно, что здѣсь почти не встрѣчаются больные истериками, эпилепсіями, аневризмомъ и т. п. Въ одномъ только Евпаторія не выгодна для жизни: нигдѣ я не видѣлъ такого числа слѣпыхъ и вообще страждующихъ хроническимъ восполеніемъ глазныхъ органовъ, какъ въ этомъ городѣ, но это не составляетъ такъ сказать свойствъ, противу которыхъ не властенъ человѣкъ возставать, но повидимому происходитъ отъ раковистой пыли, поражающей глазъ въ вѣтреннія погоды.

Симферопольская окрестность съ остальными мѣстностями вдоль до Севастополя и Яйлынскаго хребта не представляетъ особенныхъ преимуществъ въ сравненіи съ Керченскимъ полуостровомъ и напротивъ болѣе является болѣзненныхъ случаевъ. Народонаселеніе не отличается физическими силами и свѣжестью лица, замѣчаемою напримѣръ въ Ѳеодосіи.

Севастополь съ окрестностями, не смотря на выгодное мѣстоположеніе, представляетъ во первыхъ въ сосѣднихъ долинахъ

лихорадочныя болѣзни, во вторыхъ мало благопріятствуетъ развитію и долголѣтію и наконецъ не пользуется постоянными болѣе или менѣе сильными передвиженіями воздушныхъ слоевъ. Что-же касается собственно Севастополя то мѣстность эта можетъ быть очень вредна для слабогрудыхъ только потому, что покрывается известковою пылью тончайшаго качества, которая при малѣйшемъ вѣтрѣ подымается на воздухъ.

Теперь мы скажемъ о южномъ берегѣ, прославившемъ своей цѣлебностію. Вотъ какое онъ представляетъ положеніе: отъ запада до востока тянется высокій хребетъ Яйлы, не допускающій вліянія вѣтровъ съ этихъ сторонъ, слѣдовательно полоса эта открыта только къ громадной массѣ водъ всего Чернаго моря отъ востока и юга, что даетъ ей, по возвышенно-отклонному положенію, возможность вѣчно находиться подъ испареніями моря, которыя сгоняются только послѣ захода солнца легкими вѣтрами съ горъ, заросшихъ преимущественно хвойною растительностію и ароматическими травами. Если къ этому мы добавимъ отсутствіе сырости, что не мыслимо при отклонахъ каменисто-глинисто-мерглелеваго наслоенія, то естественно, что въ полосѣ этой, изобилующей славною ключевою водою, сосредоточиваются всевозможныя условія для долголѣтія такого человѣка, который разумно пользовался-бы жизнею. Намъ очень хорошо извѣстно, что эпидеміи, свойственныя дѣтскому возрасту и такъ сказать общія народныя, здѣсь почти не причиняютъ тѣхъ потерь, которыя имъ сродны въ другихъ мѣстахъ. Южнобережское народонаселеніе не подвергается ни чахоточнымъ, ни ревматическимъ, ни геморроидальнымъ страданіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ хвалиться долголѣтіемъ, вслѣдствіе вѣроятно избытка страстей съ ранняго возвраста и употребленія малопитательной пищи. Такими условіями для жизни пользуются обитатели всего прибережнаго пространства до Судакскихъ горъ, за исключеніемъ Алуштинской долины, которая принадлежитъ къ сырымъ и пропускающимъ сѣверный вѣтеръ.

Въ заключеніе выраженныхъ нами убѣжденій вообще о свой-

ствахъ Таврическаго полуострова въ гигіеническомъ отношеніи, мы представимъ оффиціальныя свѣдѣнія о средней числительности больныхъ въ Крыму, разумѣется обратившихся къ пособіямъ медиковъ и отношеніе ихъ къ различнаго рода случайнымъ или эпидемическимъ болѣзнямъ:

Изъ 4850 больныхъ хворало чахоткою . . . 11 человѣкъ
„ 55, одержимыхъ тифомъ, умерло . . . 11

Ревматическіе Катаральные и гастрическая лихорадка .	относятся къ общему числу заболѣвающихъ какъ	1 : 6, 8
Перемежающаяся лихорадка		1 : 15,93
Холера во время посѣщенія		1 : 657
Кровавый поносъ		1 : 115
Желчный и слизистый поносъ		1 : 25, 5
Острый катаръ дыхательныхъ органовъ		1 : 15
Крупъ и дифтеритъ		1 : 1125
Коклюшъ		1 : 327
Воспаленіе грудныхъ органовъ		1 : 37
Скарлатина		1 : 313
Легочная чахотка		1 : 75, 5
Невралгія и судороги		1 : 65, 5

Мнѣ кажется, что всѣ приведенныя нами основанія достаточно могутъ убѣдить каждаго, что Крымъ славный природными красотами и историческою судьбою, рано или поздно обратитъ на себя всеобщее вниманіе той части людей, которые, кромѣ удовольствія, заботятся о предохраненіи себя и дѣтей своихъ отъ преждевременнаго изнуренія силъ или гибели отъ эпидемическихъ болѣзней, безпощадно похищающихъ въ особенности едва начинающее жить новое поколѣніе.

Естественныя средства противъ различныхъ болѣзней.

Указавъ на свойства мѣстностей въ гигіеническомъ отношеніи и намекнувши на болѣзненныя явленія, намъ приходится сказать нѣсколько словъ о тѣхъ цѣлебныхъ средствахъ, которыя представляетъ въ естественномъ видѣ Таврическій полуостровъ. Въ настоящей главѣ мы не будемъ разсматривать ихъ составныхъ частей, (что найдено будетъ читателемъ въ послѣдующемъ отдѣленіи настоящаго сочиненія), а только объяснимъ: противъ какихъ именно болѣзней и недуговъ они оказывались цѣлебными.

Морскими ваннами въ Крыму съ большимъ успѣхомъ пользуются: при раздраженіи кожи, расположеніи къ простудѣ, ревматизмѣ, при хроническихъ и разныхъ накожныхъ сыпяхъ, въ женскихъ болѣзняхъ (leucorrhoe), при невральгіи, при истерическихъ болѣзняхъ, въ мигрени и параличѣ.

При пользованіи морскими ваннами стараются не употреблять въ пищу ничего рыбнаго и горячительнаго; обязательна прогулка. Не слѣдуетъ купаться сейчасъ послѣ пріема пищи, потнымъ и въ закрытыхъ купальняхъ. Въ особенности-же слѣдуетъ избѣгать пріема ваннъ при слабости груди, кровохарканьи, въ послѣдній періодъ беременности женщинъ и всѣмъ кормилицамъ.

Песочныя ванны, ничто иное какъ зарываніе больныхъ въ мелкій разогрѣтый солнцемъ морской песокъ. Они оказываются чрезвычайно полезными при ревматизмѣ, невральгіи и англійской болѣзни, даже въ то время, когда существуетъ сведеніе членовъ.

Въ Крыму во многихъ мѣстахъ при соляныхъ озерахъ залегаютъ громадныя массы минеральнаго свойства черной грязи чрезвычайно полезныя въ слѣдующихъ недугахъ: ревматизмѣ, ломотѣ, золотухѣ, подагрѣ, параличѣ, костоѣдѣ, наростѣ и опухоли костей, завалахъ брюшныхъ внутренностей, застарѣломъ

сифилисѣ, разныхъ накожныхъ болѣзняхъ, блѣдной немочи, хронической бленнореѣ, геморроѣ, бѣляхъ и неправильномъ очищеніи у женщинъ, разстройствѣ пищеваренія, болѣзни печени, селезенки, хроническомъ поносѣ, и катаррѣ дыхательныхъ путей, хроническомъ отверденіи яичекъ, каменной болѣзни и т. п.

Изъ всѣхъ этихъ грязей лучшими признаны при Саккскомъ и Чокракскомъ соленыхъ озерахъ, гдѣ устроены правительствомъ приличныя помѣщенія для больныхъ, ресторанъ и все необходимое для нуждъ посѣтителей. По наблюденіямъ нашимъ, большинство принимавшихъ грязныя ванны окончательно выздоравливали въ непродолжительномъ времени. Обстоятельство это сдѣлалось извѣстнымъ всему новороссійскому краю и вотъ почему Саккское и Чекракское грязелечебныя заведенія ежегодно съ 15 іюня по 15 августа переполняются различнаго рода страдальцами, которымъ медицина не въ состояніи оказать помощи.

Грязи эти принимаются двоякимъ образомъ: въ естественномъ видѣ и распускными, смотря по роду болѣзней и силамъ больнаго. Въ первомъ случаѣ они согрѣваются на солнцѣ и когда дойдутъ до потребной теплоты, больной обкладывается ими по горло, а въ послѣднемъ распускаются съ теплою озерною водою въ каменныхъ чанахъ, куда опускается страдалецъ. Нѣкоторымъ-же прописывается пріемъ ваннъ только озерной воды, которыя извѣстны на мѣстѣ подъ названіемъ рапныхъ.

Единственныя по цѣлебности своей Крымскія минеральныя грязи, къ сожалѣнію, почти неизвѣстны въ Европѣ, не смотря на то, что находятся вблизи портовыхъ городовъ Евпаторіи и Керчи, но будущность ихъ велика, потому что такія превосходныя средства рано или поздно дѣлаются извѣстными всему образованному міру.

Цѣлебность этихъ грязей извѣстна была татарамъ за долго до присоединенія Крыма къ Россіи, но они пользовались ею только при ломотахъ и сведеніи членовъ. По преданію, сохранившемуся у нихъ, свойства эти случайно открыты какимъ-то

калѣкою, застрявшемъ въ нихъ при переходѣ и совершенно выздоровѣвшимъ, когда его вытащили на третій день.

На Керченскомъ полуостровѣ въ ближайшемъ сосѣдствѣ Чокракскаго грязелечебнаго заведенія существуютъ сѣрный и щелочный источники, прославившіеся также цѣлебнымъ свойствомъ. По мнѣнію спеціалистовъ Чокракскія сѣрныя воды по дѣйствію можно сравнить съ Шпицнахъ въ Швейцаріи и Pierre-fand во Франціи. Они очень хорошо пользуютъ въ ревматизмѣ, ломотахъ, онѣмѣніяхъ, при первныхъ боляхъ, при злокачественныхъ и упорныхъ ранахъ, послѣдствіяхъ отъ ушибовъ, сыпяхъ въ разныхъ формахъ, въ особенности при лишаяхъ, при золотушномъ состояніи, сифилитическихъ болѣзняхъ, хроническомъ катаррѣ дыхательныхъ путей, геморроѣ и т. п. При источникѣ устроены помѣщенія для ваннъ, душъ и другаго рода надобностей.

Чтобы опредѣлить значеніе чекракскаго заведенія и его успѣшнаго дѣйствія, мы для примѣра скажемъ, что въ 1868 г. въ немъ пользовались 109 больныхъ, изъ которыхъ выздоровѣло 95, получило облегченіе 8, осталось въ первобытномъ состояніи 4.

О Судакскомъ минеральномъ источникѣ, физическія свойства и составъ воды котораго представятся своевременно, мы не можемъ дать свѣдѣній, основанныхъ на долговременномъ опытѣ медиковъ, но знаемъ, что мѣстные жители довольно успѣшно употребляютъ эту воду въ различныхъ болѣзняхъ.

Въ Симферополѣ въ городскомъ саду существуетъ небольшой ручекъ воды горьковатаго вкуса, которую лѣтъ 16 тому назадъ пили противъ лихорадки, считая ее прекраснымъ противодѣйствіемъ. Вода перекопскихъ колодцевъ по свидѣтельству ученыхъ оказываетъ цѣлебное дѣйствіе въ накожныхъ болѣзняхъ и ревматизмѣ; мѣстные-же жители увѣряютъ, что она оказываетъ пособіе и при многихъ другихъ болѣзняхъ.

Виноградное леченіе. По заключеніямъ современныхъ представителей медицины, виноградное пользованіе оказываетъ цѣ-

лебное дѣйствіе при геморроѣ, ипохондріи, plethora abdominalis, ломотахъ (arthritis), въ хроническомъ катаррѣ (bronchitis) и многихъ другихъ. Пользованіе этимъ прекраснымъ плодомъ не требуетъ ничего кромѣ движенія на воздухѣ и прогрессивнаго увеличиванія порцій его. Въ Крыму такъ много винограда, что хватило-бы его на больныхъ всей Россіи, но самымъ лучшимъ по цѣлебнымъ условіямъ признается южнобережскій чаушъ и шасьла.

Кромѣ этого въ Крыму произростаетъ много цѣлебныхъ и цвѣточно-ароматическихъ травъ, которыми туземцы пользуются съ успѣхомъ противъ различныхъ болѣзней. Мнѣ помнится, что въ Старомъ Крыму и въ окрестностяхъ Бахчисарая, въ русскомъ селеніи Мангушахъ, были люди, которые спеціально занимались врачеваніемъ больныхъ цвѣточными ваннами и настоями травъ. Мангушъ въ особенности славился радикальнымъ излеченіемъ венерическихъ болѣзней съ печальными послѣдствіями отъ пріема меркуріальныхъ средствъ.

Въ Крыму пользуются и кумысомъ, который можетъ приготовлять всякій почти татаринъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи и существуютъ отдѣльныя заведенія какъ напримѣръ въ Ялтѣ, на Качѣ и др. Кумысъ есть ничто иное какъ кобылье молоко, приведенное въ кисло-спиртное броженіе, причемъ въ немъ образуется съ одной стороны молочная и угольныя кислоты, а съ другой стороны спиртъ. Свойство кобыльяго молока имѣетъ то преимущество, что, содержа значительное количество молочнаго сахара, представляетъ мало жиру, легко удобоварим и чрезвычайно питательно. Благодѣтельное-же вліяніе молочной и угольной кислоты на желудокъ всѣмъ извѣстно также как и дѣйствіе по содержанію въ немъ спирта, слегка возбуждающаго и ограничивающаго скорость потери веществъ. При этих основаніяхъ медицина пришла къ убѣжденію, что кумысъ должен составлять прекрасное средство для возстановленія утомленнаго питанія и что онъ долженъ быть полезенъ въ слѣдующаго рода болѣзняхъ:

Когда у молодыхъ людей, вслѣдствіе слишкомъ быстраго роста, питаніе сильно страдаетъ.

Когда мущины, вслѣдствіе эксцессовъ въ жизни, рано состарѣлись.

Когда женщины ослабли отъ частыхъ выкидышей и трудныхъ родовъ и для всѣхъ подвергнувшихся труднымъ продолжительнымъ болѣзнямъ. Въ особенности-же находятъ его полезнымъ въ атрофіи или истощеніи, въ анэміи или малокровіи, въ хроническихъ: катаррахъ и болѣзненныхъ выдѣленіяхъ; при различныхъ затрудненіяхъ пищеваренія, при спазмахъ и катаррахъ желудка, при хроническомъ поносѣ, при истощенномъ состояніи дѣтей, вслѣдствіе искусственнаго питанія или преждевременнаго отнятія отъ груди; въ застарѣлыхъ формахъ хриплости, при застарѣлыхъ ослизеніяхъ дыхательныхъ путей, чахоткѣ, катаррахъ матки, нѣкоторыхъ формахъ бѣлей, истощеніи силъ отъ неблагоразумнаго образа жизни и т. п.

Лучшимъ кумысомъ въ Крыму, по приготовленію, считался Юзкуйскій, но послѣ выхода ногайцевъ изъ Таврической губерніи — южнобережскій, пока онъ приготовлялся татариномъ. Достоинство послѣдняго понятно въ виду великолѣпныхъ пастьбищъ на Яйлынскихъ высотахъ, гдѣ не живетъ муха и другаго рода насѣкомыя, безпокоющія животныхъ.

Кумысъ принято въ Крыму приготовлять слабымъ, среднимъ и крѣпкимъ, чтобы постепенно пріучать къ безвредному пріему больныхъ. Наблюдая за дѣйствіемъ его, я, признаться, очень рѣдко встрѣчалъ такихъ, которые поправлялись отъ этого напитка, начавъ употребленіе его отъ слабаго. Всего чаще они разслабляли себѣ желудокъ. Той-же участи подвергались и всѣ тѣ, которые пили его въ пропорціи, не соотвѣтствующей ихъ натурѣ. Если-же и попадались мнѣ окончательно возстановившіе отъ него свои силы, то къ этому принадлежатъ только начинавшіе малою порціею крѣпкій и пьющіе по мѣрѣ охоты и желанія, но никакъ не по предписанію кого-либо другаго. Вообще-же наше мнѣніе, что съ кумысомъ въ крымскомъ кли-

матѣ слѣдуетъ обращаться осторожно до .ой поры, пока онъ явно начинаетъ приносить помощь.

Въ заключеніе мы обязаны сказать, что въ описываемой нами странѣ лучшимъ средствомъ для страждующихъ различными хроническими болѣзнями организма, надо признать воздухъ, который медленно, но вѣрно содѣйствуетъ разумѣется тѣмъ, кто не прибѣгаетъ безъ крайней надобности къ аптекарскимъ средствамъ и съумѣетъ выбрать приличную болѣзни мѣстность. Говоря объ этомъ на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ, мы совѣтывали-бы всѣмъ вообще медикамъ, берущимъ на себя право посылать въ Крымъ больныхъ, предварительно объяснить себѣ: какая именно мѣстность въ странѣ этой будетъ соотвѣтствовать ихъ образу болѣзни; тогда, авось, будутъ рѣже умирать эти несчастные на первыхъ порахъ появленія отъ одного вліянія чрезвычайно рѣзкой перемѣны климата. Всего чаще подобные случаи бываютъ на Южномъ берегу, куда слѣдуетъ разслабленнымъ являться или раннею весною или проживши по крайней мѣрѣ мѣсяцъ въ Ѳеодосіи. Мы также подмѣтили, что окрестности г. Ялты не благопріятствуютъ людямъ, предрасположеннымъ умопомѣшательству и нервнымъ болѣзнямъ, если они прямо избираютъ эту мѣстность для жизни.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ

КРЫМА

В. Х. Кондараки,

Члена Императорскихъ Обществъ: Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Одесскаго Исторіи и древностей и Ялтинскаго садоводовъ и винодѣловъ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Вельтинга, Англійскій просп., домъ № 10.

1875.

Царство ископаемыхъ.

Соль.

Таврическій полуостровъ, по значенію или цѣнности добываемыхъ въ немъ продуктовъ изъ царства ископаемыхъ, едвали не занимаетъ одно изъ выгодныхъ мѣстъ въ Европѣ. Важнѣйшій безспорно доставляютъ соляныя озера, которыхъ насчитываютъ десятками и которыя большинствомъ еще остаются безъ вниманія со стороны туземцевъ; тогда какъ соль до настоящаго времени, по дороговизнѣ своей, въ отдаленныхъ частяхъ Россіи, чуть-ли не составляетъ для бѣднаго класса людей лакомство, а между тѣмъ занимаетъ по питательности послѣдующее за водою значеніе и болѣе необходима, чѣмъ хлѣбъ, въ особенности для приправы грубой пищи бѣднаго человѣка. Кромѣ этого важнаго значенія для благосостоянія людей, мы знаемъ, что тѣ государства, гдѣ народонаселеніе питаетъ ею домашнихъ животныхъ и удабриваетъ свои поля, пользуются важными преимуществами въ сравненіи съ тѣми, гдѣ продуктъ этотъ не доступенъ средствамъ поселянина. Изобиліе крымскихъ соленыхъ источниковъ, не требующихъ ни особенныхъ затратъ денегъ или усилій для добытія соли, безъ сомнѣнія съ глубокой древности заманивали въ эту страну предпріимчивыхъ людей, которые направляли ее во всѣ четыре стороны прибережныхъ пространствъ Чернаго моря, но въ какой степени велика была ихъ дѣятель-

ность, мы не имѣемъ даже приблизительныхъ свѣдѣній. Впервые мы узнаемъ объ этомъ со времени генуэзскихъ поселеній въ Крыму. Предпріимчивый народъ этотъ, видя апатичность монголо-татаръ къ интересамъ своимъ, надо полагать, очень рано захватили въ свое распоряженіе лучшія соляныя озера. Преданіе намекаетъ даже, что будто они были собственниками этихъ озеръ и оберегали ихъ стражею въ нарочно устроенныхъ укрѣпленіяхъ. На сколько послѣднее справедливо, трудно отвѣчать; но судя по признакамъ отъ древнихъ построекъ, существующихъ въ окрестностяхъ нѣкоторыхъ изъ этихъ озеръ, пожалуй возможно и допустить справедливость туземныхъ преданій.

Послѣ погрома генуэзцевъ и совершеннаго уничтоженія ихъ славныхъ факторій, турки и татаре, оставшіеся полными властителями Тавриды и Чернаго моря, въ сознаніи громадныхъ выгодъ, доставляемыхъ озерами генуэзцамъ, обратили на нихъ серіозное вниманіе и сами начали добывать соль. Однако это не ускользнуло и отъ алчности хановъ, которые рѣшились лучшія изъ этихъ озеръ присвоить къ источникамъ своихъ доходовъ и отдавать ихъ на аренду за значительную для того времени сумму денегъ. Откупщики эти, повидимому. очень дурно занимались своимъ дѣломъ и очень часто, изъ боязни липиться выволоченной соли отъ дождей, старались какъ можно скорѣе сбывать ее иностранцамъ, даже вмѣсто денегъ, слѣдуемыхъ имъ за проданные въ странѣ товары. Изъ Саккскихъ озеръ соль большинствомъ сбывалась въ Турцію и Анатолію; изъ Ѳеодосійскихъ-же, принадлежащихъ намѣстнику ханства Калгѣ-Султану, на кавказскія прибрежья и въ окрестности Азовскаго моря, а изъ перекопскихъ въ Литву, Малороссію и дальше. Изъ послѣднихъ вывозили сами казаки.

Татаре продавали соль не на вѣсъ, а фурами. Обстоятельство это вынуждало казаковъ прибѣгать къ хитростямъ и именно нагружать фуры свои въ такой степени, что ихъ сдвигали съ мѣста неиначе какъ десятью парами сильныхъ воловъ, а потомъ уже

за таможенною чертою разгружать. Главнѣйшимъ поводомъ къ подобнаго рода дѣйствіямъ безъ сомнѣнія была дороговизна и именно уплата 10 руб. за какого-бы рода не было фуру. Однако не смотря на потребность соли и во времена ханскаго господства мусульмане лично выволакивали ее не въ большомъ количествѣ, а заставляли этимъ заниматься самихъ покупателей. Небрежность эта, надо полагать, допускалась только потому, что была масса покупщиковъ, готовыхъ сдѣлать все, лишь-бы не возвращаться безъ этаго продукта.

Однако, судя по всѣмъ этимъ мѣрамъ, крымская соль не могла сбываться въ громадныхъ размѣрахъ. Это подтверждается тѣмъ еще, что ханская казна никогда не получала отъ продажи ея и вывоза за таможенную черту болѣе 255 тысячъ руб. По разсказамъ стариковъ, нѣкоторые изъ арендаторовъ соляныхъ озеръ въ надеждѣ вести ею торговлю и въ зимнее время выволакивали соль на носилкахъ и складывали на берегу моря въ громадныя скирды, которыя покрывали или смазывали глиною въ смѣси съ свѣжимъ скотскимъ пометомъ, съ цѣлью предохранить отъ влаги, усушки и вывѣтриванія такихъ составныхъ частей, какъ, напр., сѣрнокислаго натра, кристаллизаціонной воды и т. п. Утечка и усушка эта, какъ называютъ ее нынѣ солепромышленники, бываетъ до того значительна, что на первый-же годъ доходитъ до $16^0/_0$, если не будутъ приняты хорошія мѣры.

Незадолго до покоренія Крыма Россіей, перекопскія озера взяты были на откупъ у послѣдняго крымскаго хана Шагинъ-гирея нашимъ генералъ-коммисаромъ черноморскаго флота Фалѣевымъ. При этомъ откупѣ продажная цѣна соли назначена была съ вывозомъ за Перекопъ по десяти руб. за двухъволовую фуру.

Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи и прекращенія прежняго сообщенія турковъ и черкесскихъ племенъ съ Тавридою, эта важная отрасль промышленности или лучше сказать этотъ неистощимо-богатый источникъ страны вмѣстѣ съ таможенными

сборами, отданы были княземъ Потемкинымъ на откупъ, продолжавшійся восемь лѣтъ. Послѣ этаго правительство передало соляныя озера въ вѣдѣніе особой экспедиціи, которая выручила отъ продажи ея около 13 тысячъ руб. Ясно было, что составъ этаго учрежденія злоупотреблялъ довѣренностію правительства, вслѣдствіе чего, два года спустя, снова объявлены были торги на отдачу казенныхъ соляныхъ озеръ въ частныя руки. На этотъ разъ казною выручено было около 260 тысячъ руб. Указомъ 5 мая 1801 года откупъ замѣненъ снова казеннымъ управленіемъ, а въ 1802 году въ видѣ опыта озера ввѣрены г. Мертому, какъ главному надзирателю всего крымскаго соляная промысла. Съ этого времени цифра доходности возвысилась до 500 тысячъ руб. Указомъ отъ 8 іюня 1804 года снова учреждена крымская соляная экспедиція, которая приняла въ вѣдѣніе свое перекопскія соляныя озера, а прочія предоставлены городамъ Керчи, Ѳеодосіи и Евпаторіи на правахъ пользованія или съ платою за то извѣстной суммы или безъ всякаго вознагражденія. Городамъ этимъ предоставлено было право добывать и распродавать соль свою внутри страны и за границу, но никакъ не въ Россію, куда предназначалась соль Перекопскихъ озеръ. Продуктъ этотъ казна продавала или въ добытомъ видѣ по $14^1/_2$ к. за пудъ или съ озеръ по 12 к. съ добытаго покупщикомъ пуда.

Въ 1818 г. правительство передало всѣ свои соляныя озера независимому отъ губернскихъ властей учрежденію въ Перекопѣ, названному Соляным Правленіемъ, главною задачею котораго было довести запасы соли до количества, потребнаго для внутреннихъ губерній. Съ этого времени до 1858 года Соляное Управленіе усердно занималось своимъ дѣломъ и нерѣдко запасы соли въ буграхъ доходили до 34 милл. пудовъ, на образованіе которыхъ требовались отъ казны также значительныя денежныя затраты. Естественно, что при такихъ условіяхъ частныя озера не имѣли возможности конкуррировать и оставались почти безъ обработки; но послѣднее продолжалось недолго:

мало дающіе соли озера частныхъ владѣльцевъ, какъ только примѣненъ былъ къ нимъ способъ предохраненія отъ притоковъ прѣсныхъ водъ, начали производить ее въ такомъ количествѣ, что возбудили во многихъ желаніе просить у казны временную уступку имъ для добытія соли такихъ озеръ, засухъ и солончаковъ, съ которыхъ немыслимо было полученіе выгодъ. Казна охотно роздала ихъ съ правомъ владѣнія въ теченіи 25 лѣтъ безъ такъ называемой попудной оплаты, но подчинила акцизу при вывозѣ изъ предѣловъ страны. Уступка эта послужила первымъ шагомъ къ водворенію въ Крыму частнаго промысла на казенныхъ озерахъ и разрѣшенія отъ 21 марта 1859 г., которымъ предоставлялось всѣмъ сословіямъ безъ изъятія добывать соль на казенныхъ источникахъ съ уплатою въ казну за право добычи по одной копѣйкѣ съ пуда. Ясно, что разрѣшеніе это предохранило казну отъ всякаго рода затратъ, не всегда удобо-контролируемыхъ и въ тоже время предоставило конкурренцію между сотнями промышленниковъ, всегда благотворную для потребителей и покупщиковъ.

Познакомивъ читателя нашего съ историческою стороною Крымскихъ соленыхъ озеръ, намъ приходится въ настоящее время сообщить ему свѣдѣніе о количествѣ ежегодно добываемой изъ нихъ соли. Начнемъ съ 1858 года, т. е. со времени, когда существовалъ въ полной и, такъ сказать, цвѣтущей силѣ казенный промыселъ. Въ этомъ году добыто:

Средствами казны	9,223,441	пудъ.
Частными лицами	2,799,495	„
Въ 1859 г. казною добыто . . .	178,120	„
частными лицами . .	7,368,130	„

Въ послѣдующіе годы частная добыча доходитъ:

Въ 1860 году	8,878,461	„
„ 1861 „	5,492,537	„
„ 1862 „	24,478,550	„
„ 1863 „	14,723,797	„

Затѣмъ добывалось до 1870 года различно отъ 11,038,810 до 25 милліоновъ пудовъ. За все это количество поступало въ казну отъ 2½ до 3 милліоновъ рублей акцизной пошлины. Приведенныя нами цифры чрезвычайно интересны при сравненіи съ количествомъ добытой изъ этихъ-же озеръ соли, напримѣръ 1793 г., которая не превышала 530,740 пуд., а за четыре года раньше не доходила и до 450 т. пудовъ. По приблизительному-же вычисленію нашему, всѣ Крымскія разрабатываемыя нынѣ соленыя озера приносятъ ежегодно minimum до 15 милл. пудовъ, изъ числа которыхъ навѣрнякъ одна треть остается незапроданною. Естественно, что послѣднее обстоятельство отчасти препятствуетъ болѣе усиленной дѣятельности, и происходитъ вслѣдствіе отсутствія выгодныхъ средствъ для вывоза и того еще, что въ Россію ежегодно доставляется изъ одной только Англіи до 6 милл. пудовъ соли, которая далеко уступаетъ качествамъ Таврической.

Между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что дороговизна соли внутри Россіи, обходившейся въ Крыму промышленникамъ не свыше 2-хъ коп. за пудъ, служитъ препятствіемъ къ развитію рыбныхъ промысловъ, благосостоянію земледѣлія и скотоводства и въ тоже время содѣйствуетъ сверхъестественной числительности смертныхъ случаевъ въ народонаселеніи, лишенномъ возможности употреблять ее въ потребномъ количествѣ ежедневно. Послѣ всѣхъ этихъ, не требующихъ подтвержденія, истинъ, развѣ не ясно, что близко то время, когда правительство для многосторонняго блага отмѣнитъ всякаго рода налоги и акцизы на этотъ важнѣйшій для жизни человѣка продуктъ, ради того только, чтобы сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ нуждъ и въ тоже время усилить эту промышленность и искусственными добываніями соли изъ морскихъ водъ, окружающихъ Тавриду, что послѣдуетъ само собою, если требованія превысятъ количество, добываемое изъ озеръ.

Соображая прогрессивность добыванія соли, не смотря на чрезвычайно неблагопріятныя условія вывоза ея изъ Крыма въ

россійскія губерніи, мы, знакомые съ другаго рода еще обстоятельствами временно препятствующими полной свободѣ дѣйствій солепромышленниковъ, невольно поражаемся блистательною будущностію этаго гигантскаго источника народнаго богатства съ той минуты, когда пройдетъ въ Крыму рельсовый путь и казна отмѣнитъ акцизъ. Тогда этотъ промыселъ предоставитъ десяткамъ тысячъ семействъ возможность заработывать значительныя суммы денегъ въ такое время года, когда прекращаются полевыя работы. Тогда только сотни канавъ, отведенныхъ отъ обширныхъ озеръ въ отдѣльные резервуары, дадутъ сотни милліоновъ пудовъ этаго важнаго продукта, и такимъ образомъ, снабжая имъ за ничтожныя деньги самыя отдаленныя мѣстности нашего государства, во первыхъ, сберегутъ ту сумму драгоцѣннаго металла, который мы ежегодно отдаемъ иностранцамъ, во вторыхъ, предостерегутъ бѣдныхъ людей отъ послѣдствій недостаточнаго употребленія этаго продукта, въ третьихъ, на столько же улучшатъ земледѣліе и породу животныхъ, на сколько этимъ стоятъ выше насъ англичане и, наконецъ, массы соленаго груза вѣчно будутъ служить средствомъ вознагражденія строителей желѣзныхъ дорогъ. Этаго мало къ существующимъ въ наше время солеродным озерамъ прибавятся еще сотни искуственныхъ, высохшія котловины которыхъ безполезно занимаютъ обширные клочки земли, затѣмъ дойдетъ очередь до Сиваша, способнаго образовать нѣсколько тысячъ соленыхъ озеръ, а въ заключеніе, еслибъ когда-либо истощились всѣ эти родники, ихъ легко возобновить путемъ напуска водъ изъ бассейна Чернаго моря.

Раньше я замѣтилъ, что развитію соленой промышленности всего болѣе препятствуютъ акцизы за вывозъ изъ страны и плохія пути сообщенія съ внутренними губерніями. Акцизы эти такъ велики, что доходятъ до 10 руб. съ хорошо нагруженной фуры; относительно-же путей, мы скажемъ, что соль въ Россію не иначе перевозится какъ на воловьихъ подводахъ. Если мы сообразимъ, сколько должно на доставку ея употре-

бить поденщинъ одного человѣка съ парою воловъ, сколько послѣдуетъ усышки и утечки отъ продолжительности ѣзды, то понятно станетъ, отчего она такъ дорого цѣнится въ мѣстностяхъ отдаленныхъ отъ Тавриды. При этомъ слѣдуетъ знать, что въ Крыму, послѣ выхода татаръ существуютъ баснословныя цѣны на рабочихъ; главнѣе-же, что ихъ почти невозможно имѣть изъ туземцевъ, прекрасно знающихъ дѣло выволочки соли. На прибывающихъ-же изъ другихъ губерній нельзя полагаться, потому что большинство ихъ быстро выбываетъ вслѣдствіе полученія ранъ въ ногахъ отъ разъѣдающаго свойства воды соляныхъ озеръ. Одинъ только степной татаринъ, выросшій на соленой почвѣ Крыма не боится работать съ утра до глубокой ночи въ этой убійственной рапѣ, такъ точно какъ не боится и сосѣднихъ шишковъ, куда сноситъ до послѣдней копѣйки русскій, нерѣдко въ угоду собратьямъ; а между тѣмъ, получая отъ 2 до 3 руб. въ день, онъ при двухмѣсячной работѣ могъ-бы обезпечить цѣлое семейство въ теченіи года.

Что въ Крыму нѣтъ до настоящаго времени серіозныхъ солепромышленниковъ, могущихъ извлекать гораздо болѣе выгодъ сравнительно съ настоящими, это подтверждается несуществованіемъ около озеръ ни единаго завода для переварки и очищенія соли, которая въ такомъ видѣ была-бы удобнѣе для вывоза. Между тѣмъ подобные заводы существуютъ въ Россіи, гдѣ крымская соль переработывается и отъ нихъ уже вновь привозится для распродажи въ города Таврическаго полуострова.

Каменныя породы.

Крымскій полуостровъ не вездѣ представляетъ изобиліе минераловъ. Есть въ немъ мѣстности, на которыхъ положительно нельзя найти камушка. Такія мѣста находятся на сѣверѣ Перекопскаго, Евпаторійскаго и Ѳеодосійскаго уѣздовъ, но нѣсколько южнѣе впервые начинаютъ попадаться: такъ называе-

мый бутовой известнякъ мягкаго и вообще дурнаго качества и раковистый, составленный изъ массы мелкихъ двухстворчатыхъ раковинъ, какъ-бы нарочно собранныхъ и сцѣпленныхъ между собою известковымъ цементомъ. Пласты послѣдняго мѣстами залягаютъ не глубоко отъ поверхности и бываютъ желтаго и бѣлаго цвѣтовъ. Одни изъ нихъ крѣпче сцѣплены, а другіе отъ малѣйшаго удара разсыпаются. Къ крѣпчайшимъ относятъ бѣлоцвѣтный, добываемый въ окрестностяхъ Керчи. Камень этотъ представляетъ то важное достоинство, что мало измѣняется на воздухѣ, легокъ въ сравненіи съ другими; но главнѣе что удобно добывается и еще легче отдѣлывается топоромъ или пилою. Судя по развалинамъ древнихъ крѣпостей и храмовъ его очень охотно употребляли первобытные жители Тавриды на арки, своды и наугольники горной даже части полуострова, гдѣ какъ извѣстно на всякомъ мѣстѣ попадалось множество мрамора. Раковистый известнякъ этотъ встрѣчается въ большихъ массахъ желтаго цвѣта, въ окрестностяхъ Евпаторіи и Симферополѣ; желтоватаго и бѣлаго цвѣтовъ—въ сосѣдствѣ Керчи и Севастополя, а сѣроватаго цвѣта трубчатый—въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южно-бережнаго отклона горъ. Первый по крупности и неправильному наслоенію раковинъ, многимъ уступаетъ въ доброкачественности второму; что-же касается послѣдняго, то онъ несравненно крѣпче предъидущихъ, вслѣдствіе срощенія остатковъ животной матеріи въ трубчато-извилистомъ положеніи. Въ наше время раковистый камень предпочитается на узорчатые фасады большихъ построекъ, арки, наугольники, но всего больше на своды, для которыхъ очень часто его перевозятъ съ керченскихъ береговъ въ Ялту. Керчь, Евпаторія и отчасти Симферополь, построены съ этого камня. Мы отдаемъ ему преимущество въ постройкахъ, во первыхъ по легкости и гладкости штукъ, и наконецъ по свойству воспринимать въ поры известковый составъ.

О происхожденіи этого раковистаго пласта въ степной ча-

сти Крыма, принадлежаго къ новѣйшему образованію, различно думаютъ. Одни полагаютъ, что раковины эти собраны были на извѣстные пункты, какимъ-то особеннаго рода переворотомъ и сплощены между собою собственною тяжестью, но едвали это такъ. Намъ кажется правдоподобнѣе допустить, что зоофиты эти по образу жизни, принадлежатъ къ разряду тѣхъ форамини-феръ, которыя зараждаются и погибаютъ на тѣлахъ своихъ родителей.

Бутовый известнякъ или иначе называемый ноздреватымъ булыжникомъ, находится въ окрестностяхъ Симферополя, Карасубазара и вообще въ центровыхъ частяхъ полуострова. Составъ этого камня также происходитъ изъ разложившихся тѣлъ морскихъ животныхъ. Изъ камня этого выжигаютъ известь и употребляютъ его на различнаго рода постройки, но онъ вообще считается плохимъ матеріаломъ, чернѣетъ на воздухѣ и вывѣтривается, а известь отъ него не обладаетъ доброкачественностію.

Отъ Симферополя къ Востоку и именно въ окрестностяхъ Карасубазара, лучшими представителями горныхъ породъ считаются: литографскій камень, открытый въ вулканической почвѣ, кремни и отличнаго свойства известнякъ, залегающій въ такихъ массахъ въ Азаматскомъ округѣ, что можно вырѣзывать громадныя колонны; въ дальнѣйшемъ протяженіи хорошій камень добывается въ Аргинѣ, и около Арабата—въ Акманайскомъ урочищѣ. Къ сожалѣнію въ наше время ни литографскій камень, ни кремни, не добывается въ этихъ мѣстахъ для промышленныхъ цѣлей. Къ Юго-востоку отъ Карасубазара въ Кутлакской долинѣ залегаютъ пласты песчаника, изъ котораго вырѣзываютъ жерновые камни прекраснаго достоинства, могущіе имѣть значительный сбытъ, еслибъ дѣломъ этимъ занимались не татары.

Теперь направимся отъ Симферополя по направленію къ Севастополю и посмотримъ какого качества минералы, достойные вниманія, залегаютъ на этомъ пространствѣ. Прежде всего насъ

остановитъ окрестность русскаго селенія Чистенькой, изобилующей кремнистыми обломками, а затѣмъ Бадракское урочище, извѣстное своимъ прекраснымъ бѣлымъ и жерновымъ камнемъ. Въ дальнѣйшемъ направленіи идетъ группа бѣловатаго рухляка, въ соединеніи съ трубчатымъ мѣломъ, молассъ мѣловатый, мѣлъ рухлистый твердый съ угловатымъ изломомъ, шарообразный или мендалевидный, въ смѣси съ слюдистыми частицами и нумулитическій рухлякъ, образующій Тепекерменскія, Чуфуткальскія, Черкескерменскія, Шульскія, Инкерманскія и многія другія скалы. Этотъ послѣдній замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что легко отсѣкается отъ массы и сглаживается до изумительной чистоты. Съ камня этого, нѣкогда вывозимаго въ Римъ, и добываемаго первыми римскими христіанами, построенъ былъ Севастополь и многіе лучшіе постройки и дворцы на Южномъ берегу. Камень этотъ тяжеловѣсный, при отсѣченіи имѣетъ бѣловатый цвѣтъ, но на воздухѣ скоро окрашивается блѣдножелтымъ. Полагаютъ что это мѣлъ въ смѣси съ мергелевою глиною. Громадное множество этого великолѣпнаго для построекъ камня, лежащаго у проэктированной желѣзной дороги, безъ сомнѣнія рано или поздо послужитъ выгоднымъ источникомъ народнаго промысла, и будетъ далеко увозиться изъ страны, на сооруженія памятниковъ и вообще зданій, предназначаемыхъ для позднѣйшихъ поколѣній.

Въ окрестностяхъ Севастополя по направленію къ Инкерману во многихъ гротахъ только что описаннаго нами рухляка встрѣчается селитра, которую до настоящаго времени никто не мечталъ добывать.

Въ Каралезскомъ округѣ и въ окрестностяхъ Бахчисарая находятся известковыя скалы третичной формаціи, спаянныя мѣлоподобной массой. Это уже известнякъ нуммулитическій, представляющій огромное множество раковинъ съ кварцовыми камушками, весьма удобный для отдѣлки и нетрудно отсѣкаемый отъ массы.

Въ окрестностяхъ греческой деревни Камари снова показы-

вается песчаникъ, съ котораго приготовляютъ жерновой камень; а у подножія Георгіевскаго монастыря уже появляются слои діорита и скалы базальта. Въ окрестностяхъ Ласпи впервое обозначаются массы гринштейна.

Отъ Симферополя по южнобережскому тракту прежде всего бросаются въ глаза: плитняки песчанаго свойства, сталактиты въ Кизиль-хобѣ и отвердѣвшіе обломки шифера съ блестками кварца, сильно окрашеннаго хлоритомъ. Въ окрестностяхъ Соловъ уже показываются залежни порфира и базальта во многомъ сходнаго съ эйфельскими въ Саксонской Швейцаріи.

За деревнею Джіенъ-Софу выступаютъ массы діорита; а при Курцахъ діоритоваго порфира съ кристалами альбита и амфиболя.

Затѣмъ перевалившись за Яйлынскій хребетъ мы вступаемъ въ полосу, въ громадной степени изобилующую огненными породами, изъ числа которыхъ заслуживаютъ вниманія нижеслѣдующія:

a) Извѣстныя подъ именемъ Крымскаго мрамора, вѣрнѣе плутоническаго известняка съ красными, желтыми и сѣрыми разводами, который тверже настоящаго мрамора и великолѣпно полируется. Лучшіе пласты его находятся въ Ай-янѣ, Ореандѣ, Ауткѣ и Алупкѣ.

b) Шарообразный діоритъ, самаго лучшаго достоинства зеленовато-сѣраго цвѣта съ черными крапинками, находится за Алуштою въ окрестностяхъ Кучукъ-Кастеля на поверхности земли въ разбросанныхъ обломкахъ кругомъ Біюкъ-ламбата и около Ялты при селеніи Аутка въ холмахъ, носящихъ названіе Пола-клесіи. Послѣдній гораздо свѣтлѣе. Камень этотъ отъ сильнаго удара колится гладко, но чрезвычайно трудно отдѣлывается. Вслѣдствіе чего, не смотря на доброкачественность и красоту, до настоящаго времени не обращаетъ вниманія промышленниковъ.

c) Гринштейнъ въ огромномъ количествѣ добывается въ Алупкѣ.

d) Тамъ-же и въ другихъ мѣстахъ діобазъ зелено-синяго цвѣта, съ котораго воздвигнутъ дворецъ владѣтеля Алупки.

e) Порфиръ діоритовый
f) Темно-красный плут. известнякъ } около Кучукъ-Ламбата въ Аутке и другихъ мѣстахъ.

g) Базальтъ въ Алупкѣ, Ласпи, Форосѣ и др. мѣстахъ.

Исключительными явленіями въ странѣ этой являются: залежни известковаго шпата, дѣлящагося слоями молочнаго и стекляннаго цвѣта. Минералъ этотъ повидимому обращалъ на себя вниманіе древнихъ обитателей Крыма, которые, добывая его кусочками, выстелали полы въ зданіяхъ и церквахъ. Подобный полъ еще недавно открытъ въ одномъ изъ храмовъ Партенита, расположеннаго у подошвы Аю-дага, изобилующаго этого рода каменною массою.

Аю-дагъ или Медвѣдь гора представляетъ твердую лаву діорита или массу бѣлаго альбита въ соединеніи съ кристаллами темно-зеленаго амфиболя и отличается отъ всѣхъ подобныхъ діоритовъ цвѣтомъ и правильностію крапинокъ. Такъ какъ лава эта легче отдѣлывается въ сравненіи съ шарообразнымъ діоритомъ, то изъ нея неоднажды уже брали матеріалъ для памятниковъ и въ послѣдній разъ для покойнаго князя Воронцова въ Одессѣ.

Кварцовые кристаллы, ослѣпительнаго блеска въ естественномъ ограненіи подобные стразамъ, встрѣчаются въ Крыму въ значительномъ количествѣ, во первыхъ у подошвы Палатъ-горы по дорогѣ изъ деревни Корбекли на Бешуй; затѣмъ въ окрестностяхъ деревень Туака и Кучукъ-Ламбата, а самые блестящіе въ Балаклавскомъ округѣ въ сосѣдствѣ дер. Хайто. Послѣдніе въ ошлифованномъ видѣ такъ хороши, что трудно отличить отъ алмаза.

Въ окрестностяхъ Ялты изъ каменныхъ породъ естественнымъ образованіемъ и примѣненіемъ къ дѣлу обращаютъ на себя вниманіе: въ дер. Ай-василѣ громадные пласты тонко-сложенныхъ песчаныхъ плитъ, которыя пропитаны водою и легко

разслаиваются, но при удачномъ добытіи изъ грунта и просушки на солнце, могутъ служить хорошимъ матеріаломъ для пѣшеходныхъ тротуаровъ и выстилки дворовъ; въ дер. Массандра, Аутка и Гаспры залягаетъ обширный пластъ сѣраго плутоническаго известняка и мѣстами темно-краснаго, отличнаго для построекъ и всякаго рода прочныхъ издѣлій въ родѣ колонъ, столовъ, скамеекъ и т. п. Кромѣ этого въ Аутинской долинѣ попадаются по руслу Учанъ-су обломки скалъ, чрезвычайно интересныя по соединенію въ массу разноцвѣтныхъ камушковъ (пуддингъ), которыя въ полированномъ видѣ совершенно уподобляются искусственной мозаикѣ. Изъ камня этого мастера приготовляютъ очень красивыя вещи какъ напр. пепельницы, прессъ-папье и т. п.

Между Верхнею Ореандою и Курензомъ достопримѣчательна мѣстность, прилегающая къ почтовому тракту тѣмъ, что представляетъ неисчерпаемыя залежни огромныхъ плитъ темносѣраго плотно-хрупкаго плутоническаго известняка. Залежни эти единственны въ Крыму по удобству добыванія изъ нихъ готовыхъ площадокъ отъ 3 до 5 вершковой толщины, которыя въ наше время преимущественно разбираются на каменныя лѣстницы.

На южномъ берегу, кромѣ указанныхъ горныхъ породъ, въ огромныхъ массахъ встрѣчаются шиферныя довольно плотныя наслоенія; но камни добываемые изъ нихъ не прочны и вообще легко разрушаются отъ вліянія атмосферныхъ явленій.

Описавъ горныя породы Тавриды, намъ хотѣлось-бы сказать, на сколько лучшія изъ нихъ обращали на себя вниманіе древнихъ просвѣщенныхъ обитателей Юго-восточной половины Крыма; но къ сожалѣнію до настоящаго времени мы не отыскали ни одной колонны или ступени въ древнихъ развалинахъ изъ мѣстнаго мрамора, порфира и діорита. Не умѣли-ль они его отдѣлывать или оставляли безъ вниманія вслѣдствіе хрупкости и ужасной твердости—неизвѣстно. Впрочемъ вѣроятнѣе допустить, что греческіе скульпторы, по врожденной привычкѣ, считали до-

стойнымъ трудиться только надъ бѣлымъ мраморомъ, а всѣ остальные цвѣта его оставляли безъ вниманія. Татаре и турки также во все время господства ихъ въ Крыму не находили выгоднымъ или возможнымъ отдѣлывать эти крѣпкія породы камня и въ свою очередь переняли страсть воздвигать надгробные монументы изъ бѣлыхъ мраморовъ и нуммулитическаго рухляка, что свидѣтельствуетъ Бахчисарайское ханское и многія другія кладбища.

Впрочемъ древніе греки по крайней мѣрѣ охотно выжигали известь изъ этихъ породъ камня въ сознаніи ея преимущественнаго достоинства; турки же и татаре и этимъ даже не занимались, въ убѣжденіи, что камни спали съ неба и что всякій подвергающій этотъ благословенный минералъ огненнымъ истязаніямъ, будетъ проклятъ пророкомъ и Аллахомъ.

Крымскіе мраморы обратили на себя впервое вниманіе только въ тридцатыхъ годахъ нашего вѣка при князѣ Воронцовѣ, задумавшемъ выстроить изъ нихъ Алупскій дворецъ и сдѣлать различнаго рода вещи. Съ этого только времени многіе убѣдились, что матеріалъ этотъ принадлежитъ къ тѣмъ сокровищамъ минеральнаго царства, которыя способны принимать изящную отдѣлку въ произведеніяхъ искусства. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ, когда обратятся взоры промышленниковъ на Крымскій полуостровъ, нынѣ остающіеся почти безъ прикосновенія. громадные скалы и утесы этого разноцвѣтнаго мрамора и діорита въ такихъ мѣстностяхъ какъ окрестности Кизиль-кобы, Бешуѣ, Курцахъ, Джеферъ-берды, Ай-янѣ, Кокозѣ, Ламбатѣ и другихъ раньше указанныхъ, сгруппируютъ вокругъ себя толпы рабочихъ и прибавятъ еще одну отрасль промышленности къ производительностямъ этой славной страны.

Каменный уголь. До настоящаго времени никто не предавался серіозному изслѣдованію въ Тавридѣ этого драгоцѣннаго въ наше время минерала, который судя по присутствію нефтяныхъ источниковъ на Керченскомъ полуостровѣ, а графиту и углистому сланцу въ южной части Крыма, долженъ залягать

здѣсь въ обширныхъ массахъ. По мнѣнію нашему для севастопольской желѣзной дороги всего выгоднѣе будетъ добывать матеріалъ этотъ въ окрестностяхъ Балаклавы, Бахчисарая и въ горахъ сосѣдственныхъ Алминской долинѣ.

Если до настоящаго времени никто не рѣшался затрачивать капитала на добываніе въ Крыму каменнаго угля, то это надобно приписать недостаткамъ, невѣдѣнію, не особенной потребности его въ странѣ или распространенному слуху, что минералъ этотъ оказался мало годнымъ для назначенія своего. Послѣднее убѣжденіе составлено по образцамъ, найденнымъ снаружи, которые дѣйствительно оказались съ глинистыми прослойками или взяты были въ окрестностяхъ дер. Теренапра изъ остатковъ юрасовыхъ лигнитовъ, которые происходятъ отъ обугленныхъ древесныхъ стволовъ.

Гипсовыя залежни въ Тавридѣ также остаются нетронутыми. По мнѣнію нашему они должны быть изобильны въ горахъ, прилегающихъ къ Судакской долинѣ.

Глауберова соль обозначается на протяженіи пространства между деревнями Туакомъ и Кадсихоромъ.

Отъ Отузской долины по направленію къ Ѳеодосіи въ глинистыхъ горахъ встрѣчается бѣлая и чистая слюда, но весьма шероховатая и поздреватая.

Марганецъ представляетъ во многихъ мѣстахъ Тавриды едва замѣтные слѣды.

Изъ песковъ, добываемыхъ въ Крыму по чрезвычайной мелкости зеренъ обращаетъ на себя вниманіе блѣдно-желтаго цвѣта, находимый въ окрестностяхъ дер. Дуванской и у подножья Георгіевскаго монастыря. Послѣдній въ особенности предпочитается на полировку мрамора. Тамъ-же, въ виду монастыря, иногда на днѣ моря добываютъ и золотистый песокъ.

Минеральные источники и грязи.

Нефтяные рудники. Въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ восточной окопечности Керченскаго полуотрова существуютъ съ незапамятныхъ временъ нефтяные источники, значеніе которыхъ въ нашъ вѣкъ понято и оцѣнено всѣми образованными народами и которымъ рано или поздно суждено предохранить мѣстное народопаселеніе отъ излишнихъ затратъ на пріобрѣтеніе дорогихъ искусственно-освѣтительныхъ продуктовъ, а государство отъ потери звонкой монеты, вывозимой въ чужія страны за получаемый оттуда петролеумъ и фотоженъ. Если мы скажемъ, что нефтянымъ промысломъ въ Тавридѣ пока занимаются не многіе капиталисты, но что со временемъ и здѣсь образуются компаніи съ обширными средствами *), то понятно будетъ, какое потребуется число рабочихъ рукъ и какъ далеко продуктъ этотъ проникнетъ въ Россію и Европу, снабжаемую большинствомъ предпріимчивыми американцами. Всѣмъ извѣстно какая громадная потребность въ петролеумѣ и фотоженѣ ощущается въ нашей Имперіи и какъ дорого продается иностранный, вслѣдствіе нашей невнимательности къ собственнымъ интересамъ, слѣдовательно, будущность Керченскихъ нефтяныхъ источниковъ совершенно зависитъ отъ насъ и, конечно, рано или поздно имъ предстоитъ, совмѣстно съ таманьскими, вытѣснить по крайней мѣрѣ изъ Россіи сбытъ американскаго петролеума.

Нефть Керченскаго полуострова имѣетъ громадное преимущество въ сравненіи съ американскою и, даже кавказскою, въ томъ отношеніи, что при дистилляціи даетъ до 72% петроля и фотожена, тогда какъ послѣдняя отъ 40 до 45%.

---

*) Въ Нью-Іоркѣ недалѣе какъ въ 1862 г. существовала одна только компанія «American petroleum» съ капиталомъ въ 500 т. долларовъ, а къ 7 ноября 1866 г. число ихъ возросло до 387-ми, съ капиталомъ въ 306,733,000 долларовъ.

Въ наше время нефть добывается на Керченскомъ полуостровѣ сравнительно въ немногихъ мѣстахъ *), а именно: въ д. Мамотѣ изъ 460 буровыхъ скважинъ, глубиною отъ 40 до 80 фут. въ годъ 10 тысячъ ведеръ. При дер. Бишули и въ Мессирѣ очень немного и въ Копъ-Кочегенѣ. Въ послѣдней мѣстности добыча происходитъ изъ буровыхъ скважинъ на глубинѣ отъ 140 до 200 футъ и простирается отъ 30 до 34 ведеръ въ сутки. Количество это, судя по наружнымъ признакамъ и выступленіямъ во многихъ другихъ мѣстахъ нефти на поверхность, составляетъ положительную ничтожность въ сравненіи съ тѣми массами, которыя заключаются въ нѣдрахъ земли на этомъ пространствѣ. Если мы скажемъ, что добываніе нефти съ обработкою не обходится дороже $1^1/_2$ руб. за пудъ, а ведро ея продается отъ 2 р. 80 к. до $4^1/_2$ руб., то каждому легко понять какіе громадные проценты обѣщаетъ это вѣрное предпріятіе.

Для любознательныхъ читателей, желающихъ представить себѣ картину добытія нефти въ естественномъ порядкѣ, мы скажемъ, что источники горнаго масла есть ничто иное, какъ кратеры грязныхъ вулкановъ, въ которыхъ, въ особенности въ весеннее и осеннее время, происходитъ сильное броженіе отъ изверженія водороднаго и углероднаго газовъ, безпрестанно вырывающихся изъ кратера съ грязью, которая, переливаясь чрезъ края и засыхая мало по малу, образуетъ вокругъ жерла возвышенія. Изъ этихъ холмовъ, пропитанныхъ жирною смолою, вытекаетъ вода, сильно насыщенная нефтью. Послѣдняя въ видѣ масла остается на поверхности въ ямахъ или бассейнахъ, куда направляютъ теченіе воды и оттуда уже снятое масло собирается въ бочки.

---

*) Первое оффиціальное свѣдѣніе мы имѣемъ о нефтяныхъ колодцахъ въ 1732 г. отъ капитана Коблукова. При немъ она вытекала въ деревняхъ: Копъ-Кочегенѣ, въ Шенгелекѣ, Карынѣ, Эръ-ялѣ, Тарханѣ и около Еникаля до 300 ведеръ въ годъ.

Изъ нефти приготовляютъ, кромѣ петроля и фотожена, асфальтъ и дегтярную массу, весьма годную для конопаченія судовъ.

Происхожденіе нефти, по общему убѣжденію лучшихъ ученыхъ, надо полагать зависитъ отъ горѣнія земляного угля подъ землею. Вулканы грязи находятся въ слояхъ листоватой глины и рухляка. Камни, извергаемые изъ нихъ, принадлежатъ къ слоямъ 2 и 3-го. Температура грязи при воздушной теплотѣ +14° доходитъ +11°. Вулканы эти нерѣдко закрываются, но съ тѣмъ, что около нихъ являются другіе. Судя по описанному въ 1794 г. Палласомъ дѣйствію одного изъ этихъ вулкановъ, надо полагать, что и имъ сродны большія изверженія.

1) Минеральные ключи.

По разсказу Манштейна *), при входѣ нашихъ войскъ въ Арабатскую стрѣлку, они нашли тамъ ключъ воды цвѣта желтоватаго, вкуса нѣсколько горькаго. Всѣ, пившіе эту воду ощущали нѣкотораго рода опьянѣлость и одурѣніе, которое скоро миновалось и припадокъ оканчивался кратковременнымъ поносомъ. Ясно, что это былъ минеральный источникъ, который нынѣ прикрытъ напосами или изсякъ.

2) Сѣрный источникъ

находится въ 15 верстахъ отъ города Керчи, въ сосѣдствѣ солянаго озера, извѣстнаго подъ названіемъ Чекракскаго. По изслѣдованіямъ профессора Гассгагена, сто частей воды этого источника содержатъ 0,455 солей слѣдующаго состава:

Сѣрнистаго кальція	0,053
Сѣрнистой извести	0,121
Сѣрнокислаго натра.	0,117
Хлористаго кальція	0,031

*) См. часть первую стр. 361—62, въ 1737 г.

Двууглекислой извести	0,042
И хлористаго натрія	0,091
Итого	0,455

3) Горькій источникъ

находится на той же мѣстности около Чекракскаго озера и по анализу того-же профессора, въ ста частяхъ воды заключается 1,110 солей слѣдующаго состава:

Хлористаго натра	0,123
Хлористаго кальція	0,120
Хлористаго магнія	0,526
Сѣрнокислой магнезіи	0.251
И сѣрнокислой извести.	0,090
Итого	1,110

Перекопскіе колодцы по анализу профессора Гордѣенко, въ водѣ заключаютъ слѣдующій составъ: сѣрнокислаго кали 0,1257, сѣрнокислой извести 0,5920, сѣрнокислой магнезіи 1,2764, сѣрнокислаго натрія 0,0079, хлористаго натрія 2,0780, углекислой магнезіи 0,1990, углекислой извести 0,0110 и фосфорнокислой извести 0,0110.

Судакскій минеральный ручей.

Онъ находится у подошвы одной изъ возвышенностей, примыкающей къ Судакской долинѣ съ Юго-Запада. Вода его въ анализѣ представляетъ слѣдующій составъ и физическія свойства:

При наливаніи въ стаканъ сильно играетъ и издаетъ ощутительный запахъ сѣроводорода. На воздухѣ мутится и принимаетъ желтоватый цвѣтъ, выдѣляя постепенно значительный осадокъ.

Специфическій вѣсъ при 17° С. = 100717.
Плотныхъ частей въ 1000 частяхъ воды 9,600.
Количественный анализъ въ 1000 частяхъ слѣдующій:

Хлористаго натрія	7,338
Хлористаго кальція	0,865
Хлористаго магнія	0,176
Сѣрнокислаго калія	0,200
Сѣрнокислой извести	0,253
Углекислой извести	1,162
Углекислаго патрія	0,276
Кремнезема	0,055
Органическихъ веществъ	0,240
Сѣроводорода	0,00531

Недавно при выемкѣ земли подъ желѣзную дорогу въ Инкерманской долинѣ открытъ источникъ минеральной воды, который повидимому принадлежитъ къ желѣзнымъ.

Сакскія минеральныя грязи.

Онѣ находятся въ 19 верстахъ отъ приморскаго города Евпаторіи, при дер. Сакахъ, въ окрестностяхъ большаго солянаго озера. Вода сакскихъ грязей, по изслѣдованію того-же профессора Гассгагена, при + 14°R. имѣла относительный вѣсъ 1,191204. Выпаренныя досуха 100 частей этой воды давали соляной остатокъ, вѣсъ котораго былъ 22,373. Этотъ соляной остатокъ состоялъ изъ:

Хлористаго натрія	15,070
Хлористаго калія	0,560
Хлористаго магнія	4,361
Іодистаго патрія	0,055
Бромистаго магнія	0,097

Сѣрнокислой извести	0,310
Сѣрнокислой магнезіи	1,875
Органическаго вещества	0,045
Итого. . .	22,373

Отъ выщелачиванія 100 частей свѣжей грязи перегнанною водою, получается 23,67 растворимыхъ веществъ, составленныхъ слѣдующимъ образомъ:

Хлористаго натрія	9,47
Хлористаго калія.	2,35
Іодистаго натрія	0,48
Бромистаго магнія	0,86
Сѣрнокислаго калія	0,26
Сѣрнокислаго натра.	3,95
Сѣрнокислой магнезіи	1,83
Фосфорнокислой магнезіи	1,27
Односѣрнистаго аммонія	2,05
Органическаго вящества	0,55
Итого . . .	23,67

Въ водѣ нерастворимая часть грязи содержитъ на 100 частей слѣдующія вещества:

Углекислой извести	33,11
Фосфорнокислой извести	0,69
Сѣрнокислой извести	10,70
Кремневой кислоты	31,86
Горькозема	5,82
Глинозема	8,30
И окиси желѣза	9,52
Итого . . .	100

Чокракскія грязи.

Онѣ находятся при Чокракскомъ соленомъ озерѣ, какъ сказано было выше, отстоящемъ отъ Керчи въ 15 верстахъ. Грязь эта въ естественномъ состояніи, смоченная водою озера, содержитъ 39,560 на 100 воды и растворимыхъ частей слѣдующаго состава:

Хлористаго натра	5,860
„ калія	0,095
„ магнія	3,073
Іодистаго натра	0,041
Сѣрнокислой магнезіи	2,030
Сѣрнокислой извести	0,062
Сѣрнистаго аллюминія	1,659
Растворимаго органическаго вещества	0,094
Воды	26,596
Всего	39,560

Севастопольскія грязи.

Онѣ находятся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Севастополя, на Херсонескомъ полуостровѣ у самаго моря. Грязь эта, выщелаченная водою и потомъ высушенная, теряетъ 41,795 въ водѣ растворимыхъ частей, имѣющихъ слѣдующій составъ:

Хлористаго натрія	2,539
„ калія	0,081
„ магнія	4,960
Іодистаго натрія	0,040
Бромистаго магнія	0,092
Сѣрнокислой магнезіи	3,868
Воды и органическихъ тѣлъ	30,215
Итого	41,795

Въ водѣ нерастворимый остатокъ состоитъ на 100 частей изъ:

Углекислой извести	30,312
„ магнезіи	10,770
Сѣрнистой извести	17,131
Сѣрнистаго желѣза	0,976
Окиси желѣза	6,111
Глинозема	15,610
Кремнистой кислоты	19,090
Итого	100,000 *)

Мы привели эти минеральныя грязи только потому, что онѣ представляютъ громадное значеніе въ медицинскомъ отношеніи. Раньше мы указали: противъ какихъ болѣзней они служатъ отличнымъ средствомъ и какимъ образомъ ими пользуются больные.

Впрочемъ, въ Тавридѣ всякое почти соляное озеро представляетъ минеральный илъ, болѣе или менѣе уподобляющійся составными частями съ только что описанными нами грязями.

Металлы.

Судя по разнообразію минераловъ и глинъ и множеству народныхъ разсказовъ, относительно добыванія въ Крыму дорогихъ металловъ, можно-бы подумать, что въ этой странѣ заляганотъ несмѣтныя богатства, но, къ сожалѣнію, ни древніе обитатели, ни современныя изслѣдованія не дали намъ повода заключать, что въ Тавридѣ были или могутъ открыться драгоцѣнные металлы. Кромѣ этого, намъ извѣстны и такого рода случаи, что нѣкоторые анатолійскіе рудокопы, утверждавшіе

*) При Севастопольскихъ грязяхъ существовала лечебница до 1850 г., и затѣмъ оставлена безъ вниманія.

присутствіе серебряныхъ жилъ въ южной половинѣ полуострова, сначала горячо принимались за дѣло, но вскорѣ вскрывались изъ страны. Послѣдній подобный авантюристъ явился въ 1861 году въ окрестностяхъ Ялты и получилъ даже позволеніе отъ правительства къ добыванію серебра, но и его постигла участь предшественниковъ. Словомъ ни ученый геологъ, ни опытный на дѣлѣ практикъ до настоящаго времени ничѣмъ не могли доказать намъ присутствія въ Крыму драгоцѣнныхъ металловъ.

Изъ металловъ, существующихъ въ Тавридѣ, извѣстны пока желѣзо и желѣзистый колчеданъ. Первое обозначается на различныхъ мѣстностяхъ и именно въ окрестностяхъ дер. Мшатки въ урочищѣ Алазма, въ Алупкѣ, въ Судакскихъ горахъ, на пространствѣ между Токлукомъ и Козкою долиною и многихъ другихъ мѣстахъ, но самое обширное мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ находится въ окрестностяхъ Керчи въ урочищѣ Камышъ-бурунъ. Мѣсторожденіе это, обнаженное въ вертикальномъ направленіи со стороны моря на протяженіи двухъ верстъ, углубляется во внутренность страны почти на три версты. Верхній пластъ руды этой представляетъ только желѣзистую охру, но по мѣрѣ углубленія онъ утолщается и получаетъ лучшія качества. Такимъ образомъ наибольшую толщину и наилучшія свойства пластъ этотъ имѣетъ около самаго морскаго берега и только здѣсь можетъ быть разработываемъ съ выгодою. Прочая масса его, хотя и очень значительная, не можетъ заслуживать въ промышленномъ отношеніи особеннаго вниманія вопервыхъ по тонкости и убогости руднаго пласта и наконецъ по значительной глубинѣ его залеганія, недозволяющей вести открытыхъ работъ.

Главная масса руднаго пласта состоитъ изъ концентрическихъ скорлуповатыхъ и очень мелкихъ зеренъ водянистаго желѣзнаго окисла, связанныхъ между собою глинистой желѣзной охрой. Въ ней попадаются: а) твердыя прослойки глинистаго желѣзняка, б) очень тонкія и довольно рѣдкія прослойки известковаго камня, с) мелкіе, почти незамѣтные, для глаза кри-

сталлы селенита и d) вивіанитъ, разсыпанный во всей массѣ пласта въ видѣ отдѣльныхъ кристалловъ, большинствомъ заключенныхъ въ раковинахъ.

Относительно желѣзной руды, встрѣчаемой въ другихъ мѣстностяхъ Тавриды, мы скажемъ, что это камнеобразное углекислое желѣзо заключаетъ въ рухлякѣ въ видѣ округленныхъ формъ, сѣраго цвѣта, и, окисляясь на воздухѣ, переходитъ въ красно-бурый. Удѣльный вѣсъ ея 2,888. При + 14° стоградуснаго термометра, составъ ея слѣдующій:

Углекислаго желѣза	52,00
Углекислой извести	26,60
Углекислаго марганца	признаки
Углекислой магнезіи	2,30
Глины	16,95
Итого .	97,85

Въ составѣ этомъ заключается 24,60 на 100 частей металлическаго желѣза. Слѣдовательно эта руда дастъ 25% на 100 чугуна.

Колчеданъ въ Крыму встрѣчается въ нуммулитическомъ рухлякѣ зернами, которыя наполняютъ нѣкоторыя теребратулы. Въ наибо́льшемъ количествѣ онъ попадается въ окрестностяхъ Севастополя на мѣстности, извѣстной подъ именемъ Алсу и окружности Стараго Крыма. По разсказамъ стариковъ, послѣдній крымскій ханъ Шагинъ-гирей, однажды прогуливаясь въ эски-Крымской округѣ, случайно поднялъ кусокъ этаго металла и пораженный его блескомъ, въ полной увѣренности отыскать здѣсь золотую руду, очень долго трудился, но всѣ усилія и затраты оказались безполезными.

дующими наслѣдственными привычками хлѣбопашцевъ и именно сѣятъ на вновь поднятой цѣлинѣ въ первое просо; на второй годъ пшеницу, а на третій: рожь, ячмень или овесъ. Затѣмъ нива оставляется на отдыхъ отъ 5 до 10 лѣтъ, если не оказывается въ ней особенной надобности, но въ крайности при ежегодномъ удобрѣніи не покидается впродолженіи многихъ лѣтъ.

Въ отдѣлѣ растительнаго царства, мы сообщимъ о количествѣ и качествахъ хлѣбнаго зерна, производимаго въ Тавридѣ. Читатель, основываясь на сказанномъ нами, можетъ быть подумаетъ, что почва Крыма не въ состояніи производить никакихъ другихъ злаковъ, кромѣ такъ сказать первостепенныхъ. Напротивъ опыты доказали, что въ странѣ этой великолѣпно могутъ заниматься посѣвами льпянаго сѣмени, (которое охотно закупается за границу по цѣнамъ несравненно выше противу пшеницы) горчицы и гречихи. Первое вѣроятно, въ непродолжительномъ времени, обратитъ на себя вниманіе, какъ доставляющее и продуктъ для пеньки, вырабатываемой пока въ немногихъ мѣстностяхъ на южномъ берегу, гдѣ сѣмя это предназначается исключительно для нея, и въ особенности въ Туакѣ и Искутѣ, славящимся своимъ длиноволосымъ и мягкимъ льномъ; что же касается горчицы и гречихи, то посѣвы ихъ нынѣ совершенно прекращены или вслѣдствіе неумѣнія обращаться или по причинѣ плохаго сбыта.

Въ 1797 году на южномъ берегу Крыма въ Алупкѣ, дѣдъ мой страстно предался культурѣ хлопчатника и рисоваго зерна. По разсказамъ его, какъ первый такъ равно и послѣдній могли-бы быть разведены съ выгодою, еслибъ представлялось въ этой полосѣ больше равнинъ, достаточно поливаемыхъ проточною водою. Попытка къ разведенію хлопчатника здѣсь повторилась въ началѣ 60-хъ годовъ, но уже въ Партинитской долинѣ и окончательно убѣдила всѣхъ, видѣвшихъ образцы его на сельско-хозяйственныхъ выставкахъ въ Симферополѣ и Москвѣ, что хлопчато-бумажный кустарникъ можетъ расти хорошо, начиная

отъ Фороса до Судака. Это наше мнѣніе; но есть люди, которые убѣждены, что хлопчатникъ могъ-бы расти повсюду въ Тавридѣ. Знаменитый Гумбольдтъ признаетъ границею успѣшнаго разведенія хлопчатника полосу земнаго шара, между экваторомъ и 34° сѣвер. шир., хотя однолѣтняя порода его разводится и въ мѣстахъ, лежащихъ гораздо сѣвернѣе, между 40° и экваторомъ *); горная-же половина Крыма, какъ извѣстно, находится между 44°—45° Сѣвер. шир. т. е. на такомъ же разстояніи отъ экватора какъ Генуя и Венеція; но еслибъ въ ней были-бы одинаковыя климатическія и почвенныя условія съ послѣдними мѣстностями, то естественно многія долины, находящіяся между Бахчисараемъ и Севастополемъ, могли-бы производить хлопчато-бумажный кустарникъ; между тѣмъ, вотъ главнѣйшія потребности этого растенія: во первыхъ, оно требуетъ глубокой и рыхлой почвы:, во вторыхъ умѣренной влаги и наконецъ ровнаго и постояннаго климата. Въ южной-же части полуострова почва такого качества, что не легко взрыть глубоко; а рѣки не всегда имѣютъ достаточно воды послѣ поливки фруктовыхъ садовъ; что-же касается климата, то онъ вообще отличается рѣзкимъ непостоянствомъ, въ особенности въ то время года, когда растительность покрывается цвѣтомъ. По нашему мнѣнію, степныя части Крыма оказали-бы гораздо больше выгоды тѣмъ, кто вздумалъ-бы заняться разведеніемъ на нихъ марены, которая, судя по опытамъ, довольно хорошо ростетъ даже къ сѣверныхъ пространствахъ отъ Карасубазара и Ѳеодосіи и гдѣ она встрѣчается въ дикомъ видѣ.

Къ весьма выгоднымъ источникамъ производительности Крыма, принадлежатъ многія приморскія и степныя травы, на которыя къ сожалѣнію, въ наше время не обращаютъ никакого вниманія со стороны промышленности. Къ таковымъ относятся: Atriplex laciniata, Salsola ultissima и Peganum harmala. Изъ

---

*) Крымъ находится между 45 и 46° Сѣвер. широты и между 50 и 54° восточной долготы отъ Ферро.

первыхъ двухъ, во время ханскаго владычества, греки добывали отличную соду (kallia) ежегодно до тысячи пудовъ, которую съ громаднымъ множествомъ сѣменъ изъ Peganum harmala отправляли въ Европейскую Турцію. Послѣднія охотно закупались въ Константинополѣ какъ слабительное средство.

Къ неменѣе выгоднымъ травамъ можно отнести Крюомъ и киперсы, растущія по юго-восточному прибрежью моря. Имѣя одинаковый вкусъ въ просоленомъ видѣ, онѣ могли-бы сбываться въ значительномъ количествѣ какъ и всякаго другаго рода маринованные пикули.

О травахъ лечебнаго свойства и такъ называемыхъ фабричныхъ, которыхъ очень много въ Крыму, мы можемъ сказать, что до настоящаго времени онѣ неизвѣстны промышленникамъ и только нѣкоторыя въ родѣ хмѣля, мяты, зверобоя, шалфея и т. п. собираются русскими и греками для собственныхъ нуждъ.

Говоря о производительныхъ силахъ почвы Тавриды, мы обязаны замѣтить, что въ странѣ этой лучшія травы на нетронутой почвѣ никогда не подымаются высоко, не смотря на благопріятствующія даже атмосферныя явленія. Несравненно меньшаго роста бываютъ травы возвышенныхъ мѣстъ и еслибъ здѣсь въ загороженныхъ чапрахъ не прибѣгали къ удобренію почвы посредствомъ напуска скотины сейчасъ-же послѣ косовицы до марта мѣсяца и не счищали-бы полянъ отъ всякаго сора, то положительно ростъ ихъ не позволялъ бы думать о сѣнокосѣ. Тоже самое можно сказать и о хлѣбныхъ посѣвахъ, которые почти никогда не достигаютъ такой высоты, какъ напр. въ средней Россіи. Все это конечно не говоритъ въ доказательство безсилія почвы, а только опредѣляетъ ея глинистый составъ и безсильность травянистыхъ растеній достаточно развитыя въ корняхъ безъ искуственнаго содѣйствія. Послѣднее въ особенности бросается въ глаза въ Байдарской окружности, гдѣ прекрасные сѣнокосные чапры послѣ 20 или 25 лѣтняго производства хорошаго качества сѣна, перестаютъ производить его до тѣхъ поръ, пока не подвергнутся вспашкѣ. Предварительно разсмотрѣнія выгодъ отъ садовой

и различной огородной производительности въ Крыму, мы обязаны разсмотрѣть: въ какой степени страна эта обладаетъ проточными водами и какими пользуются правами на нихъ землевладѣльцы. Всѣмъ извѣстно, что юго-восточная половина Тавриды изобилуетъ источниками воды, которые въ большинствѣ случаевъ у самаго истока своего поглощаются землею или прегражденные лѣснымъ соромъ безполезно разливаются по углубленіямъ и оврагамъ. Только тѣ изъ нихъ, которые вытекаютъ у подножія горъ или выступаютъ въ большомъ объемѣ водъ приносятъ пользу по теченію своему тѣмъ немногимъ лицамъ, которыя владѣютъ берегами ихъ. Естественно что эти послѣднія, предоставленныя также самимъ себѣ, далеко не представляютъ ожидаемыхъ отъ нихъ выгодъ во время засухъ. Къ этому присоединяется еще и самопроизвольное распоряженіе проточными водами со стороны тѣхъ, которыя владѣютъ ихъ верховьями. Все это взятое вмѣстѣ создало вопросъ объ обводненіи Крыма и установленіи правъ на проточны яводы, вопросъ, отъ счастливаго разрѣшенія котораго зависитъ благосостояніе страны. Первая коммисія по этому поводу образована была по Высочайшему повелѣнію въ Истербургѣ, какъ припомнинается намъ, въ 1859 или 1860 году и по распоряженію ея мѣстное начальство составило проэктъ правилъ пользованія проточными водами, который и былъ сообщенъ на обсужденіе заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ крымскимъ землевладѣльцамъ. По мнѣнію спеціалистовъ, проэктъ хорошо былъ обдуманъ и составленъ, но онъ вызвалъ много противорѣчивыхъ возгласовъ *за* и *противъ*. Вслѣдствіе чего „Таврическія Губернскія Вѣдомости“ (1860 г. № 51) не напрасно заявили, что разность во взглядѣ на одинъ и тотъ же предметъ произошли отъ разности положенія земель, принадлежащихъ лицамъ, высказывающимъ свои мнѣнія. Тѣ, которые владѣли землями въ верховьяхъ рѣчекъ и ручьевъ и слѣдовательно пользовались водою въ изобиліи, безъ всякаго сомнѣнія должны были отстаивать права свои на безотчетное пользованіе ими, утверждая, что нарушить это право, значитъ на-

рушить священное право собственности; тѣже владѣльцы, которыхъ орошеніе зависило вполнѣ отъ верхнихъ, заявляли, что вода есть такой даръ природы, который не можетъ быть произвольною собственностію тамъ, гдѣ единственно отъ нея зависитъ плодородіе или безплодіе земли и что для страны необходимо, чтобы пользованіе этимъ драгоцѣннымъ даромъ природы было распредѣлено равномѣрно между всѣми землями, которыя въ нихъ нуждаются, потому что тогда количество плодородныхъ земель непремѣнно увеличится.

Основная мысль составленныхъ правилъ заключалась въ томъ, что вода есть собственность общественная и что пользоваться ею должно сообща, раздѣляя ее равномѣрно между всѣми въ ней нуждающимися: причемъ каждый пользующійся обязанъ участвовать во всѣхъ расходахъ по устройству плотинъ, канавъ и другихъ гидротехническихъ сооруженій Разумныя правила эти, почерпнутыя изъ тѣхъ странъ, гдѣ относительно пользованія водою существуютъ положительные законы, представлены были въ октябрѣ 1860 года дворянству всей губерніи въ день собранія его на губернскіе выборы; но большинство консерваторовъ, ограничась прочтеніемъ перваго параграфа этихъ правилъ, признало ихъ безусловно безполезными и въ такомъ смыслѣ составило свое опредѣленіе. Этимъ прекратилось дальнѣйшее вмѣшательство правительства и пользованіе проточными водами осталось на прежнемъ основаніи т. е. въ полной зависимости отъ тѣхъ господъ, въ окружной межѣ которыхъ находятся истоки или чрезъ дачу которыхъ пролягаютъ канавы. Въ наше время обращаютъ на себя вниманіе споры за воду на южномъ берегу Массандровская дача и нѣкоторыя другія, которыми владѣютъ отдѣльныя личности съ полнымъ убѣжденіемъ, что всѣ источники и рѣки, берущіе въ ихъ дачахъ начало, составляютъ ихъ собственность и они вправѣ направлять и измѣнять ихъ теченія по собственному произволу, не придавая значенія тому, что по первобытному теченію этому искони существуютъ фруктовые сады, требующіе своевременной поливки.

Понятно, что подобные иски при теперешнемъ судопроизводствѣ скоро разрѣшаются въ пользу имѣющихъ право, но недовольная страна, продолжая считать себя полновластною, вслѣдствіе отсутствія яснаго узаконенія, если и нерѣшается дѣйствовать силою, то ни сама, ни другимъ не дозволяетъ заботиться объ очистѣ истока и вообще о сбереженіи тратившейся безполезно воды, что препятствуетъ имъ-же расширять культуру въ своемъ округѣ. Въ этомъ отношеніи туземцы гораздо выше стоятъ въ сравненіи съ русскими землевладѣльцами: люди эти положительно проникнулись убѣжденіемъ, что въ колодцахъ только вода составляетъ собственность тѣхъ, кто ихъ открывалъ, а что всѣ проточныя воды есть даръ природы, предназначенный для всѣхъ, кто можетъ ими пользоваться на протяженіи естественнаго ихъ теченія. Въ доказательство этихъ убѣжденій, они устанавливаютъ очереди поливки садовъ и плантацій и никогда почти не препятствуютъ никому пользоваться ею, если не видятъ въ этомъ личнаго вреда. При такомъ благоразумномъ взглядѣ на пользованіе водою, намъ приходится только пожалѣть, что татаре не умѣютъ беречь ее и вообще устраивать отводныя канавки, бассейны и запруды, ускоряющіе дѣло поливки.

Объяснивъ порядокъ орошенія въ Крыму проточными водами и права на воду частныхъ владѣльцевъ, намъ предстоитъ теперь объяснить, въ какой мѣрѣ выгодно заниматься садоводствомъ въ Крыму. Фруктовыя деревья въ этой странѣ очень медленно ростутъ и никогда почти не достигаютъ той высоты и толщины вѣтвей, какой въ болѣе сѣверныхъ мѣстахъ. Исключеніемъ служатъ вишневыя, черешневыя и сливныя породы, которыя на 6 году отъ сѣмечка начинаютъ приносить плоды; что касается грецкихъ орѣховъ, то первые плоды отъ него можно ожидать въ Крыму не раньше 20 лѣтъ. Вообще-же фруктовый садъ можно считать въ этой странѣ достигшимъ полной доходности не раньше 15 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ онъ въ урожайные годы, которые слѣдуютъ обыкновенно чрезъ годъ, если не помѣшаютъ туманы или поздніе морозы, представляетъ

изумительное богатство плодовъ. Всѣ вѣтви поддерживаются подставками, вся окружность дерева засыпана падалицею, поврежденною червями. Гораздо больше приходишь въ изумленіе при видѣ громаднѣйшихъ кучъ плодовъ, собранныхъ для продажи или обращенія въ бекмезъ, нарденкъ и т. п. Все это какъ-то невольно говоритъ о чудовищной производительности почвы и климата, хотя то и другое при строгой оцѣнкѣ не представляетъ особенно выгодныхъ условій. Къ послѣдующимъ выгодамъ садоводства въ этой странѣ относится то, что садовладѣльцы не употребляютъ особенныхъ усилій для сбыта своихъ произведеній, а къ нимъ въ извѣстное время года являются закупщики и поканчиваютъ дѣло по установленной заранѣе цѣнѣ.

Крымская фрукта, имѣющая свойство сохраняться довольно долго и переносить дальній транспортный путь, подвергаясь на мѣстѣ тщательному выбору, вывозится преимущественно въ сосѣднія губерніи, но такая, которая способна пролежать, безъ порчи около года, слѣдуетъ въ болѣе отдаленные города.

За крымскою фруктою очень рѣдко являются изъ Россіи сами торговцы. Дѣло это обыкновенно устраивается мѣстными знатоками, извѣстными подъ именемъ *хырджіевъ* (сборщиковъ). Хырджи эти объѣзжаютъ всѣ садовыя долины и смотря по урожаю и качествамъ фрукты устанавливаютъ цѣны. Мѣстомъ пребыванія ихъ въ Крыму служатъ Бахчисарай и Карасубазаръ, но сотрудники ихъ разбросаны по всѣмъ почти долинамъ. Закупщиковъ этихъ садовладѣльцы считаютъ чрезвычайно вредными монополистами, но поневолѣ подчиняются ихъ волѣ, такъ какъ сами не располагаютъ средствами сборки и сбыта фрукты своей въ Россіи. Дальновидные хырджи двоякимъ образомъ пріобрѣтаютъ въ Крыму фрукты: отъ мелкихъ садовладѣльцевъ въ то время, когда они уберутъ ее, а отъ крупныхъ, которые не легко поддаются ихъ образу дѣйствій и вообще не охотно имѣютъ съ ними дѣло, посредствомъ аренды въ то время, когда фрукта не вполнѣ еще созрѣла. Понятно, что арендаторъ выставляетъ садовладѣльцу на видъ страшный убытокъ на случай

вѣтровъ и, заручившись подобными доводами, откупаетъ садъ его за полъ-цѣны. Впослѣдствіи-же оказывается, что арендаторомъ было подставное лицо отъ хырджія. Болѣе выгоднымъ средствомъ сбыта садовой фрукты признана аукціонная продажа, на которую являются многіе изъ закупщиковъ и нерѣдко въ желаніи показаться предъ народомъ честными цѣнителями переплачиваютъ даже лишнія деньги противу дѣйствительной стоимости. Впрочемъ аукціоны могутъ быть выгодны только для владѣльцевъ обширныхъ садовъ.

По изслѣдованіямъ нашимъ хырджіи съ сотрудниками своими почти всегда пріобрѣтаютъ въ личную пользу свою, кромѣ коммисіонныхъ за трудъ, чуть ли не столько-же сколько и хозяинъ ихъ отъ продажи негодной для отправки фрукты, которая идетъ или на мѣстные рынки или толчется на бекмезъ и нарденки или засушивается. Подобныя неминуемыя обстоятельства, вслѣдствіе отсутствія быстраго дешеваго и покойнаго сообщенія Крыма съ Россіею, заставляютъ русскихъ купцовъ распродавать дорого — обопедшуюся имъ фрукту по цѣнамъ мало доступнымъ для бѣднаго человѣка, а садовладѣльцевъ—не получать и половины доходовъ сравнительно съ тѣмъ, еслибъ они сами отправляли ее въ мѣстности—обезпечивающія сбытъ. Вотъ причины, которыя непріятно вліяютъ на болѣе серіозное развитіе въ этой странѣ садоводства и которыя заставляютъ насъ ежегодно отдавать иностранцамъ значительную сумму денегъ за ихъ фрукты, преимущественно ввозимые къ намъ по варшавской желѣзной дорогѣ, количество которыхъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ и при настоящемъ ходѣ дѣла, можетъ совершенно парализировать эту выгодную производительность долинъ Таврическаго полуострова.

Чтобы составить себѣ понятіе, въ какой степени выгодно въ Крыму заниматься садоводствомъ даже при всѣхъ указанныхъ выше неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, мы представимъ въ приблизительномъ расчетѣ количество годоваго дохода съ десятины фруктоваго сада, спеціально предназначеннаго для про-

мышленности и такого, который переполненъ различнаго рода растительностію съ цѣлью служить лакомствомъ, удовольствіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пособіемъ къ пріобрѣтенію средствъ къ жизни.

Къ первому разряду садовъ относятся почти всѣ тѣ, которые расположены по теченію рѣкъ, начиная отъ Карасубазара до Бельбека. Въ этихъ садахъ разведены такого рода деревья съ запасными школами, которыя приносятъ плоды исключительно удобные для вывоза и одновременно созрѣвающіе. Всѣ или большая часть изъ нихъ находятся подъ надзоромъ болѣе или менѣе практическихъ садовниковъ и среднимъ числомъ приносятъ отъ десятины до 500 руб. Цифру эту мы опредѣляемъ въ виду того, что полные урожаи на этомъ пространствѣ слѣдуютъ чрезъ годъ. Такую сумму получать съ клочка земли, не требующаго ни особенныхъ трудовъ и денежныхъ затратъ, едва ли возможно при всякаго другаго рода сельско-хозяйственной промышленности. Хорошій садъ въ Крыму можно сравнить съ зданіемъ въ городѣ, на которое однажды потрачены деньги и затѣмъ не прекращаются доходы, но съ такимъ зданіемъ, которое не требуя большихъ суммъ на ремонтировку, приноситъ ежегодно доходъ приблизительно равный суммѣ издержанной на постройку его.

Въ виду громадной массы фрукты, снимающейся съ указаннаго нами пространства, которое по климатическимъ условіямъ не можетъ подходить къ Юго-восточной окрайнѣ Тавриды, чего-бы слѣдовало ожидать отъ послѣдней, еслибъ и здѣсь садоводство подчинилось разумному соображенію и исключительно производило такого рода плоды, которые имѣютъ значеніе въ торговлѣ какъ удобные къ вывозу? Между тѣмъ какъ напр. въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ при деревняхъ Азаматѣ, Арганчикѣ, Чермалыкѣ, Солларѣ, Бахчеэли, Орталанѣ и Субашѣ на 478 десятинахъ въ урожайные годы снимается для продажи не болѣе 100,000 пудовъ фрукты, такой-же недостатокъ хорошихъ плодовъ ощущается сравнительно съ численностію садовыхъ мѣстъ

и по всѣмъ остальнымъ долинамъ Ѳеодосійскаго уѣзда. Въ Ялтинскомъ-же уѣздѣ, гдѣ подъ фруктовыми садами находится 1,538 десятинъ, нормальный доходъ съ десятины установленъ земствомъ 40—15 руб. и дѣйствительно садовладѣльцы, за исключеніемъ расходовъ на нихъ не получаютъ почти ничего. Между тѣмъ казалось-бы, что сады южнаго берега, гдѣ лучше климатъ и произрастаютъ маслины, гранаты, тонкокожія миндали и сладкіе каштаны, должны бы приносить гораздо болѣе выгодъ въ сравненіи съ степнымъ пространствомъ. По мнѣнію нашему это происходитъ во первыхъ оттого, что здѣсь до настоящаго времени никто не мыслилъ обратить наслѣдованный отъ праотцовъ садъ въ такого рода разсадникъ, который удовлетворялъ бы современнымъ потребностямъ, во вторыхъ предпочитаютъ такого рода фруктовую растительность, которая занимаетъ большую окружность, а между тѣмъ не доставляетъ цѣнныхъ плодовъ. Естественно, что настоящее положеніе ихъ скоро измѣнится, потому что найдутся люди, которые сообразятъ преимущества южнаго берега предъ прочими мѣстностями Крыма. Преимущества эти заключаются въ томъ, что здѣсь несравненно слаще бываютъ всякаго рода фрукты и что здѣсь можно развести совершенно другаго рода сады и именно: оливковые, инжировые, каштановые, гранатовые, миндалевые и вообще такіе, въ продуктахъ которыхъ нуждается наше отечество и вынуждено отправлять ежегодно за границу милліоны звонкой монеты. Если въ наше время занято на южномъ берегу болѣе 1,500 десятинъ земли грецкими и мелкими орѣхами, сливами, черешнями и простыми, большинствомъ, сортами яблонь и грушъ, которыхъ плоды малоцѣнны, а между тѣмъ занимаютъ много дорогой земли и осыпаются отъ вѣтровъ, то легко сообразить какое громадное множество деревъ, подобныхъ масличнымъ, гранатовымъ и т. п. могутъ быть разведены на этихъ мѣстахъ не говоря уже о томъ, что не всѣ изъ нихъ требуютъ поливку и отлично растутъ на сухихъ откланахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такого рода плоды, какъ крѣпко-держащіеся на вѣткахъ, не

станутъ осыпаться отъ вѣтровъ и всегда найдутъ большое число покупщиковъ, если количество ихъ обратитъ вниманіе русскихъ капиталистовъ, привыкшихъ обращаться за ними къ иностранцамъ. Мы сказали *количество*, не упомянувъ о качествѣ только потому, что послѣднее нисколько не уступаетъ привознымъ къ намъ изъ за границы.

Такимъ образомъ будущая производительность почвы южнаго берега представляется въ изумительныхъ размѣрахъ, а нынѣ занимаемыя пространства земли кустарниками или одичавшими фруктовыми деревьями покроются дорого-цѣнившимися въ Россіи маслинами, фигами, каштанами и т. п. плодами, которые теперь разводятся въ одиночныхъ экземплярахъ скорѣе для украшенія дачи.

Въ заключеніе о производительныхъ силахъ Крымской почвы скажемъ нѣсколько словъ какими являются здѣсь табачныя плантаціи и огородныя овощи на такихъ мѣстахъ, которыя неудобряются и вообще до послѣдней минуты остаются безъ надлежащаго присмотра. Крымская почва въ отношеніи къ табаку и огородныхъ разсадъ не требуетъ особеннаго рода удобреній, но такъ какъ она имѣетъ свойство сильно сжиматься, то необходимо разрыхлять ее у штамбы растенія. Чѣмъ чаще производится это разрыхленіе и выше прикрывается оконечность ствола, тѣмъ сильнѣе оно укрѣпляется вновь отрощенными корнями. Частая поливка табаку и огородовъ содѣйствуетъ быстрому росту, но, сколько мы замѣтили, ухудшаетъ качество ихъ. На этомъ основаніи неполивной табачный листъ всегда почти отлично дозрѣваетъ въ Крыму и цѣнится знатоками вдвое дороже противу лучшихъ сортовъ поливнаго. Крымская почва вообще благопріятствуетъ табаку, который не поливается и повидимому до такой степени заботится о воспроизведеніи на немъ новыхъ побѣговъ и листьевъ, что, при возможности продлить теплые дни еще на два мѣсяца, навѣрнякъ можно было-бы собрать листьевъ вдвое противъ перваго сбора; но такъ какъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ появляются первые морозики, то вто-

ричные листья погибаютъ безполезно; а между тѣмъ, еслибъ они за нѣсколько дней собирались бы бѣднѣйшими жителями и сушились-бы подъ навѣсами, то могли-бъ замѣнить махорку, доставляемую въ Крымъ изъ Черниговской губерніи и расходившуюся здѣсь въ количествѣ болѣе 100 пудовъ.

Производительность огородныхъ овощей въ Таврідѣ за исключеніемъ немногихъ породъ также не прекращается до половины ноября и позже, смотря по погодѣ, такъ что еслибъ сосчитать количество плодовъ, приносимыхъ здѣсь съ количествомъ ихъ внѣ Крыма, то оказалось-бы, что въ первомъ ихъ снимается вдвое больше.

Фруктовая производительность.

Таврическій полуостровъ такъ устроенъ, что можетъ доставлять обитателямъ своимъ не только всѣ первостепенные жизненные продукты, но даже и таковые, которые относятся къ роскоши и богатству и которые дѣйствительно могутъ обогатить предпріимчиваго человѣка, еслибъ онъ серіозно предался добыванію ихъ. Такъ напр. всѣмъ извѣстно, что Крымскіе лѣса переполнены громаднымъ количествомъ фрукты, которая остается почти неприкосновенною, тогда какъ изъ нея могли-бы выгонять по крайней мѣрѣ то количество водки, которое ежегодно ввозится въ Крымъ изъ Харьковской и Полтавской губерній. Количество это, если допустить вѣроятность статистическихъ выводовъ, что каждый мужчина выпьетъ ежедневно чарку полугару въ 30° по Траллесу, (т. е. $^1/_{100}$ часть ведра), должно доходить до 350 тысячъ ведеръ, за которые страна выплачиваетъ продавцамъ отъ $1^1/_2$ до 2 милл. рублей. Цифра довольно значительная для тѣхъ, у кого подъ рукою находится громадное количество прекраснаго матеріала. Если мы къ сказанному добавимъ, что кромѣ лѣсныхъ фруктъ въ Крыму ежегодно выбрасываются до 300 тысячъ ведеръ виноградныхъ вы-

жимокъ, изъ которыхъ немногіе изъ винодѣловъ добываютъ для собственныхъ надобностей спиртъ*), то легко допустить, что Таврида могла-бы нетолько нуждаться, но даже высылать на продажу великолѣпныя настойки на лекарственныхъ травахъ и другаго рода ароматическихъ растеній, которыя не произрастаютъ въ другихъ мѣстахъ нашей Имперіи.

Идея о выгонкѣ изъ Крымскихъ лѣсныхъ и садовыхъ плодовъ водки, впервое явилась двумъ землевладѣльцамъ въ окрестностяхъ Карасубазара, которые и построили для этой надобности винокурни; но существующій въ то время откупъ до того стѣснялъ ихъ дѣйствія, что учрежденія эти должны были прекратить свое производство предварительно наступленія минуты уничтоженія откупной системы. Такимъ образомъ въ Крыму погибла въ зародышѣ эта важная промышленность и только кое въ какихъ виноградникахъ содержатся маленькіе перегонные кубы, вмѣстимостью отъ 2 до 30 ведеръ затора, гдѣ добывается для хозяйственныхъ надобностей спиртъ весьма плохаго качества, вслѣдствіе недостаточной очистки его. Между тѣмъ опытомъ двухъ трехъ садовладѣльцевъ доказано, что добытыя ими тщательнымъ образомъ фруктовыя водки самыхъ высшихъ качествъ, нисколько не уступали дорогимъ заграничнымъ коньяку, рому и т. п. Относительно выгодъ перегонки въ коньякъ винъ низшихъ качествъ, которыя имѣютъ плохой сбытъ, мы не будемъ говорить на томъ основаніи, что это испытано было въ Симферополѣ при пивоваренномъ заводѣ и не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Такимъ образомъ промышленность эта, такъ точно какъ и многія другія, остается до настоящаго времени безъ вниманія со стороны мѣстныхъ жителей. Пробужденіе ея безъ сомнѣнія послѣдуетъ одновременно съ населеніемъ Тавриды рабочими ру-

---

*) Изъ выжимокъ этихъ легко и съ большою выгодою можно добывать ярьмѣдянку, а послѣ выгонки спирта, съ остатковъ, такъ называемые кристаллы виннаго камня.

ками или пріѣздомъ капиталистовъ, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ. Такіе только люди могутъ положить ей твердое основаніе въ странѣ, нуждающейся и въ людяхъ и въ деньгахъ.

Изъ Крымской фрукты, которая въ огромныхъ массахъ погибаетъ ежегодно, кромѣ выкуриванія спирта, можно было-бы приготовлять различнаго рода пастилы и другаго рода лакомства, привозимыя въ Крымъ изъ Россіи и сбываемыя по высокимъ цѣнамъ. Всѣмъ извѣстно также какую-бы обширную торговлю могла-бы открыть эта страна своими кизилевыми, персиковыми, айвовыми и др. вареньями, которыхъ трудно найти здѣсь, тотда какъ плоды эти не имѣютъ почти цѣнности, вслѣдствіе невозможности вывозить ихъ въ естественномъ видѣ. Туземцы, которымъ неизвѣстны эти выгоды, нынѣ довольствуются тѣмъ, чтобъ эти прекрасные плоды засушивать, съ единственною цѣлью лакомить зимою дѣтей, или вываривають изъ сладкосочныхъ бекмезы, мало вознаграждающіе за трудъ и вообще рѣдко пріобрѣтаемые привиллегированнымъ сословіемъ, по случаю небрежной выдѣлки и храненія въ грязныхъ сосудахъ.

Въ Крыму, гдѣ множество грецкихъ и другаго рода орѣховъ, гдѣ громадное множество всевозможныхъ ягодъ лекарственнаго свойства и ароматическихъ цвѣтовъ и листьевъ, до настоящаго времени никто не мечталъ о добывки изъ нихъ масла и душистыхъ спиртовъ, такъ необходимыхъ въ нашемъ быту и такъ дорого обходящихся намъ при выпискѣ изъ за границы.

О красильныхъ матеріалахъ, добываемыхъ изъ различнаго рода растительности и во множествѣ ростущихъ въ Крыму въ дикомъ состояніи, мы можемъ сказать, что ими пользуются пока туземцы въ ничтожномъ количествѣ для покраски сафьяновъ, но отнюдь не заботятся о сбытѣ въ Россію, которая вынуждена добывать ихъ отъ иностранцевъ.

Намъ остается указать еще на одну важную отрасль торговой промышленности, доставляющей въ средней Россіи значительныя выгоды фабрикантамъ, но совершенно чуждой занятіямъ Крымскихъ землевладѣльцевъ,—это свеклосахарную фа-

бричность, которая въ 28-хъ годахъ уже опробована была въ окрестностяхъ Карасубазара и могла-бы довести антрепренера до значительныхъ заработковъ, еслибъ онъ, въ упованіи на будущія богатства, не разстратилъ капитала своего. Бѣлые бураки по всюду въ Крыму ростутъ хорошо и обладаютъ чрезвычайною сладостію сока. По нашему мнѣнію, еслибъ въ Крыму въ наше время, по случаю недостстка и дороговизны рабочихъ, не представлялось выгодъ устраивать сахарныхъ заводовъ, то стоитъ заняться разведеніемъ свеклы ради сбыта сѣмянъ, которыя, какъ извѣстно, невездѣ въ Россіи вполнѣ дозрѣваютъ и очень часто выписываются въ значительныхъ размѣрахъ изъ за границы. По опытамъ, произведеннымъ въ окрестностяхъ Балаклавы, десятина земли, засѣянная свекловицей, дастъ до 300 пудовъ сѣмянъ. Если пудъ считать въ $1^1/_2$ руб., то валовой доходъ отъ десятины можетъ доходить до 450 руб.

Въ заключеніе, обратимъ вниманіе на Крымское вино, которымъ изобилуетъ эта страна, и можетъ отчасти конкуррировать съ тѣмъ иностраннымъ, которое по общему мнѣнію, кромѣ удовольствія предаться забвенію, оказываетъ на человѣческій организмъ цѣлебное дѣйствіе, способствуетъ пищеваренію, укрѣпляетъ, освѣжаетъ, возбуждаетъ дѣятельность крови и въ концѣ концовъ выманиваетъ изъ Россіи громадные капиталы.

Вино добывается изъ виноградныхъ ягодъ посредствомъ выдавки изъ нихъ сока, который сначала очень сладокъ, но послѣ броженія постепенно получаетъ тотъ вкусъ и крѣпость, которые извѣстны всѣмъ, употреблявшимъ этотъ заманчивый напитокъ. Присмотримся внимательно къ этому прекрасному плоду и постараемся ближе ознакомить читателей нашихъ съ его сокомъ: виноградная ягода при вскрытіи кажется наполненною однородною жидкостью, но при изслѣдованіи замѣчаются въ различныхъ направленіяхъ волокна, составляющія стѣнки многочисленныхъ ячеекъ. Въ недозрѣлыхъ ягодахъ всѣ эти ячейки наполнены различными кислотами: винною, лимоновиннымъ камнемъ, признаками солей, клейковиною (дрожжи) и водою. Со

зрѣлостію постепенно образуется сахаръ отъ окружности къ центру, вслѣдствіе чего въ полусозрѣвшей ягодѣ наружная половина всегда бываетъ сладкая, а внутренность кислая и твердая. Присутствіе воды въ виноградной ягодѣ, оказывая немаловажное содѣйствіе къ ходу броженія и качества вина, заключаетъ въ себѣ всѣ указанныя составныя части винограднаго сока. Сахаръ обнаруживается въ присохшемъ виноградѣ въ видѣ крупинокъ и количество его въ винѣ легко измѣряется особымъ инструментомъ (сахарометромъ). По вычисленіямъ спеціалистовъ, 100 фунт. винограднаго сока содержитъ въ себѣ при 38° по волч. Эксле (или +14° по R.) 5,9; при 53°=9,3, а при 100°=23,4.

Кислота въ винѣ обусловливаетъ пріятность и ароматъ, если ея заключается въ извѣстной пропорціи т. е. не менѣе 0,45% и не болѣе 0,7%.

Камедистыя вещества, встрѣчаемыя въ винѣ, не составляютъ необходимой принадлежности его и осаждаются при броженіи.

Соли, какъ соединеніе кислоты съ основаніемъ, бываютъ различны въ виноградной ягодѣ, смотря по роду почвы. Кромѣ кислаго, винокислаго кали или виннаго камня, встрѣчаются сѣрнокислый кали и натръ, хлористо-водородно-сѣрно-фосфорно-азотно и винно-кислая известь, поваренная соль и друг., но всѣ они не составляютъ необходимой принадлежности хорошаго вина.

Красильное вещество заключается единственно въ шелукѣ, за исключеніемъ однаго только сорта Сеперави, сокъ котораго окрашенъ въ красный цвѣтъ.

Дубильное вещество заключается преимущественно въ зернахъ, шелухѣ и стебелькахъ винограда и большею частью, послѣ броженія, осаждается.

Азотистыя соединенія, необходимыя въ виноградномъ сокѣ для произведенія броженія, оказываются большею частію излишними въ готовомъ винѣ, потому что присутствіе ихъ обнаруживаетъ слабость его.

И экстративное вещество, содержащееся въ избыткѣ въ виноградномъ сокѣ, по мѣрѣ разложенія сахара уменьшается, осаждаясь съ дрожжами.

По опытамъ г-на Вальца, вина, по окончаніи броженія въ чанахъ, представляютъ слѣдующій составъ:

	Углекислоты	алкоголя	экстракта	воды.
	0,97	56,03	32,17	910,83
Измѣняются:				
Въ Іюнѣ	0,25	62.73	25,20	911,82
Въ Сентябрѣ	0,20	62,82	25,20	911,78
	Въ закрытыхъ чанахъ:			
Первоначально	1,13	54,87	35,82	908,18
Въ Іюнѣ	0,43	67,73	26,00	905,84
Въ Сентябрѣ	0,39	67:88	24,91	906,82

Теперь когда мы представили добытый разными учеными составъ винограднаго плода и измѣненія его соковъ послѣ броженія, читателю легко будетъ опредѣлить, что въ винѣ одна изъ самыхъ важнѣйшихъ составныхъ частей есть алкоголь.

Виноградъ въ Крыму начинаетъ впервое созрѣвать на южномъ берегу съ послѣднихъ чиселъ Іюля, если къ этому содѣйствовали дожди, но при засухахъ не раньше половины Августа. Впрочемъ ранніе сорта его считаются столовыми и не идутъ на вино; сладкіе-же и цвѣтные гораздо позже и именно съ первыхъ чиселъ Сентября. Причина неодновременнаго созрѣванія и этихъ послѣднихъ находится въ зависимости отъ разнообразія сортовъ. Обстоятельство это очень часто, при одновременномъ сборѣ плантацій, разновременно созрѣвающаго винограда, служитъ къ тому, что сокъ созрѣлаго винограда въ смѣси съ недозрѣлымъ портитъ достоинство его, которое могло бы быть прекраснымъ при внимательной сортировкѣ или выжимкѣ только зрѣлаго, такъ какъ зрѣлость составляетъ первое условіе для доброкачественности вина, потому что въ этомъ видѣ, при броженіи, оно даетъ наибольшее количество алкоголя.

Люди, вполнѣ знакомые съ винодѣліемъ, настолько соблюдаютъ правило строгаго выбора зрѣлыхъ ягодъ, что даже предварительно давки стараются подвергнуть его сушкѣ для изгнанія водяныхъ началъ. Впрочемъ сборъ винограда зависитъ оттого, кто какія желаетъ сдѣлать вина.

Такъ, напримѣръ, для шипучихъ винъ необходимъ несовершенно созрѣлый; для букетныхъ неперезрѣлый; для сладкихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпкихъ, подобныхъ мускату, Токаю, Мадерѣ или Пино-гри, присохшіе на корнѣ.

Въ Крыму большинство приготовляютъ вино слѣдующимъ образомъ: когда убѣдятся, что виноградъ достаточно созрѣлъ, выбираютъ сухой солнечный день и приступаютъ къ срѣзкѣ кистей, которыя изъ корзинъ пересыпаются въ *тарпи* или легкія дубовыя кадочки, и въ нихъ сносятся къ *тарапану*, (глубокое длинное корыто съ отверзтіемъ въ боку), куда сваливаются и безцеремоннымъ образомъ выдавливаются ногами. Тотъ сокъ, который вытекаетъ отъ собственной тяжести кистей называется самотекомъ. Онъ бываетъ очень сладокъ и не даетъ дрожжей, потому что извергается изъ перезрѣлыхъ ягодъ безъ выдавки шелухи, волоконъ и стебельковъ. Когда-же дѣло доходитъ до того, что ногами нельзя болѣе выдавливать сока изъ волоконъ, тогда полураздавленныя кисти перекладываются въ деревянный прессъ туземнаго приготовленія. Въ этомъ послѣднемъ выдавливается не только остающійся въ ягодахъ, но даже и въ стебелькахъ сокъ. Вотъ почему вытекшее изъ подъ пресса вино, далеко не подходитъ по качеству самотеку. При такомъ небрежномъ образѣ дѣйствія понятно, что въ сокъ этотъ попадаетъ очень много кислоты отъ недозрѣлыхъ мягкихъ зеренъ, обыкновенно встрѣчающихся въ лучшихъ кистяхъ, и не малое количество гнилыхъ, испорченныхъ отъ соприкосновенія съ землею.

Къ счастію, болѣе разумные винодѣльцы давно покинули такой способъ дѣйствія, и не употребляютъ болѣе тарапановъ и давленія ногами, а тщательно протираютъ кисти сквозь дере-

вянное рѣшето и затѣмъ чистыя зерна пересыпаютъ въ желѣзный прессъ, изъ котораго вытекаетъ несравненно лучшаго качества сокъ.

По мѣрѣ добыванія изъ тарапана и пресса молодаго вина, оно сливается въ бочки, которыя предварительно должны быть очищены отъ естественнаго деревяннаго и всякаго другаго запаха. Очистку эту производятъ различнымъ образомъ: известью, окуркою сѣры, взваромъ можжевеловыхъ ягодъ, виноградныхъ, персиковыхъ или орѣховыхъ листьевъ, въ противномъ случаѣ вино воспринимаетъ запахъ посуды и естественно утрачиваетъ свое достоинство.

Молодое вино не наливается въ бочки до полноты и не закупаривается до тѣхъ поръ, пока не совершится полное броженіе, иначе можетъ послѣдовать разрывъ посуды отъ скопленія газовъ. Однако не слѣдуетъ оставлять бочки и открытыми, иначе газы, освобождающіеся при броженіи вина, увлекаютъ за собою тонкія ароматическія начала и лишаютъ напитокъ букета. Въ предупрежденіе послѣдняго. спеціалисты вставляютъ въ отверзтіе бочки колѣнчатую трубу, другой конецъ которой опускаютъ въ сосудъ, наполненный водою. На другой или третій день, смотря по температурѣ воздуха въ погребѣ, виноградный сокъ начинаетъ бродить. Броженіе это составляетъ важное значеніе въ доброкачественности вина и потому надо съумѣть остановить его вовремя, чтобы не допустить кислое броженіе. Обыкновенно его останавливаютъ переливками, а малосвѣдущіе туземцы негашеною известью. Виноградный сокъ, не допущенный до полнаго броженія, остается сладкимъ. Татаре-же, которымъ воспрещается пить его послѣ броженія, предупреждаютъ это явленіе переваркою на огнѣ и сокъ остается на всегда сладкимъ. Въ такомъ видѣ онъ слываетъ у нихъ подъ названіемъ *муселеса*. Когда виноградный сокъ прекращаетъ шипѣніе, слѣдуетъ долить бочки, и затѣмъ заботиться объ очисткѣ его отъ слизистыхъ веществъ, какъ извѣстно производящихъ броженіе. Послѣ двухъ-трехъ переливовъ, вино, освобожденное отъ излиш-

няго количества нерастворимыхъ въ немъ веществъ, преобладаетъ сахарными, спиртуозными и ароматическими началами и несравненно раньше дѣлается годнымъ для употребленія.

Молодое вино въ Крыму спускается съ дрожжей или осадка на первый годъ два раза: въ концѣ Февраля и въ исходѣ Августа, а затѣмъ только разъ въ Мартѣ мѣсяцѣ. Многіе изъ винодѣловъ, желая поскорѣе очистить ихъ, прибѣгаютъ къ искусственнымъ мѣрамъ посредствомъ клея и яичныхъ бѣлковъ, имѣющихъ свойство осаждать всякаго рода нерастворимое въ нихъ начало. Клей этотъ до настоящаго времени не приготовляется у насъ въ Россіи и слѣдовательно не для всякаго доступенъ, что-же касается послѣдняго способа очистки какъ болѣе выгоднаго слѣдуетъ замѣтить, что по расчисленію спеціалистовъ на каждые 5 ведеръ нужно 2 яичныхъ бѣлка, которые сбиваются до пѣны съ квартою вина и затѣмъ вливаютъ въ бочку и стараются всю жидкость привести въ колебаніе.

Мы до настоящаго времени говорили объ общемъ ходѣ приготовленія вина, но теперь обратимъ вниманіе на то, какъ выдѣлываются красные и крѣпкіе мускатные сорты. Всѣмъ извѣстно, что такъ называемые черные сорты винограда, за исключеніемъ единственнаго *сепераві*, обладаютъ бѣлымъ сокомъ и что только шелуха заключаетъ красильное вещество. Чтобы вызвать это вещество, винодѣлы съ глубокой древности прибѣгли къ слѣдующему способу: выдавленный сокъ изъ чернаго винограда настаиваютъ на собственной шелухѣ его въ продолженіи 10, 12 и 14 дней въ чанахъ, прикрытыхъ сверху войлоками, коврами и т. п., чтобы препятствовать соприкосновенію его съ воздухомъ; къ этому обязательно частое смѣшиваніе верхняго слоя, чтобы не допустить окисленія. По прошествіи этого срока вся масса вновь подвергается выдавкѣ прессомъ и уже получается темное вино. Такимъ-же образомъ добываются и крѣпкія мускатныя вина, но съ тою разницею, что выдерживаются на шелухѣ двое сутокъ, не съ цѣлью добиться

красильнаго вещества, а для извлеченія аромата, находящагося въ ней.

Указавъ на способы добыванія въ Крыму виноградпаго сока, намъ предстоитъ въ настоящее время познакомить читателя съ качествомъ его.

Въ Россіи всѣ Крымскія вина извѣстны подъ общимъ названіемъ Крымскаго, хотя большинствомъ тамъ сбываются такія, которыхъ въ Крыму считаютъ малогодными для употребленія. Обстоятельство это служитъ поводомъ всеобщаго убѣжденія, что вина этой страны далеко уступаютъ иностраннымъ, и что ихъ слѣдуетъ закупать молодыми и фабриковать для сбыта. Предварительно объясненія причинъ этого правдоподобнаго заключенія, мы обязаны сказать, что въ Крыму каждая почти долина отличается качествами своихъ винъ и требуетъ чтобы вина ихъ пользовались отличительными названіями по мѣстностямъ. Тогда только потребители съумѣютъ опредѣлить разницу между ними и открыть достоинства такихъ, которыя нынѣ на мѣстѣ именуются иностранными именами по происхожденію лозы, и перепродаются подъ такими-же названіями.

Первыя виноградныя плантаціи въ Крыму начинаются съ Булганакской долины, открытой для всѣхъ вѣтровъ и нерѣдко испытывающей до 20° по Р. Нѣтъ сомнѣнія, что на этой мѣстности никогда не дозрѣваетъ, даже на половину, виноградъ при естественномъ ходѣ дѣла и слѣдовательно сокъ его не только бываетъ малогоднымъ, но и быстро подвергается порчи, если не будетъ приличной фабрикаціи или дополненія искусственнымъ способомъ тѣхъ составныхъ частицъ, въ которыхъ чувствуется недостатокъ. Но къ сожалѣнію винодѣлы этой долины не имѣютъ въ этомъ ни малѣйшаго понятія и очень рады, если запродадутъ свое вино изъ подъ пресса по какой-бы то ни было цѣнѣ, лишь-бы не возиться съ нимъ, а поскорѣе получить за-

траченныя на обработку деньги и кое-что въ процентъ. Другіе-же довольствуются и тѣмъ, что вдоволь насытятся имъ и удѣлятъ себѣ десятокъ ведеръ вина.

За Булганакскою долиною слѣдуетъ Алминская, Качинская и Бельбекская, которыя хотя не очень многимъ отличаются качествомъ винъ, но все-таки представляютъ разницу, потому что по мѣрѣ приближенія къ югу замѣчается лучшая зрѣлость плода и болѣе сознательная выдѣлка вина. Но при всемъ этомъ мы должны сказать, что долинамъ этимъ давнымъ-давно пора перестать сбывать свои вина въ натуральномъ видѣ, потому что они никогда не достигнутъ до конкурренціи съ иностранными и не могутъ улучшаться отъ долговременности. Назначеніе ихъ обращаться въ шипучія. Въ этомъ родѣ они могли-бы употребляться съ наслажденіемъ и при мастерской фабрикаціи прославить мѣсто производства въ такой-же степени, какъ славится нынѣ во Франціи Шампань. Время это наступитъ, весьма вѣроятно, съ той минуты, когда подмѣтитъ это капиталистъ и построитъ фабрику въ центрѣ этихъ богатыхъ производительностію долинъ. Подобный человѣкъ, обезпечивая сбытъ винъ изъ подъ пресса, посодѣйствуетъ всѣмъ владѣльцамъ виноградниковъ къ обработкѣ ихъ вовремя, содержаніи въ погребахъ, переливкѣ и т. п. хлопотъ, сопряженныхъ съ знаніемъ дѣла и расходами на посуду и проч.

Къ той-же категоріи винъ слѣдуетъ отнести Балаклавскія и всѣ исключительно добываемыя отъ Оеодосіи до Кастель-горы, не смотря на то, что они имѣютъ значительное преимущество предъ винами вышеприведенныхъ долинъ. Мы причисляемъ ихъ къ числу требующихъ фабрикацію только потому, что они не могутъ составить себѣ въ натуральномъ видѣ самостоятельной репутаціи и никогда качествомъ не дойдутъ до иностранныхъ, ежегодно доставляемыхъ къ намъ въ обширныхъ размѣрахъ. Что изъ винъ этой мѣстности можно приготовлять очень хорошее шипучее, слывущее въ Россіи подъ именемъ шампанскаго, это мы можемъ доказать опытами, произведенными въ Ай-да-

нилѣ, имѣніи князя Воронцова. Оно такъ было хорошо, что многіе предпочитали французскому.

Крымскимъ виномъ должно называться или подъ этимъ именемъ продаваться въ натуральномъ видѣ только добытое на протяженіи отъ Фороса до Кастель-горы, которое, при внимательномъ уходѣ за нимъ, не уступитъ въ качествѣ ни единому изъ извѣстныхъ въ Европѣ и которое чѣмъ долѣе сберегается, тѣмъ больше улучшается *) Это послѣднее обстоятельство прямо говоритъ въ пользу того, что многія мѣста земнаго шара могутъ производить пріятный для пищи виноградъ, но очень немногимъ суждено имѣть такія вина, которыя въ естественномъ состояніи улучшаются отъ времени.

Южному берегу предназначается славная будущность отъ производства исключительно ликерныхъ и полуликерныхъ винъ, которыя дѣйствительно замѣчательны здѣсь и сладостію и крѣпостію, но, къ сожалѣнію, выдѣлываются въ ничтожномъ количествѣ и почти никѣмъ не вывозятся для продажи, а если и случается послѣднее, то они выдаются подъ названіями: мускатъ-люнеля, деми-люнеля, мадеры и т. п. иностранныхъ названій, ничѣмъ не намекающихъ о крымскомъ происхожденіи ихъ. Мы полагаемъ, что назначеніе это сознано всѣми владѣльцами виноградниковъ на этой мѣстности, но если не приводится въ дѣло, то потому только, что сбытъ такихъ винъ не гарантируется до настоящаго времени требованіемъ, а сами виноѣлы не обладаютъ средствами задерживать ихъ долгое время или отправлять въ большіе города на коммисію. Это можетъ быть и служитъ главнѣйшимъ поводомъ предпочтенія разводить такого рода сорты виноградовъ, которые приносятъ много фрукты, чтобы сбывая молодымъ вино, выгадывать на количествѣ его. Подобное положеніе, если не подоспѣютъ только на помощь знатоки-капиталисты, грозитъ тѣмъ, что большинство вин-

---

*) Я разумѣю ликерныя вина, которыя до 30 лѣтъ выигрываютъ въ качествѣ; всѣ-же прочія послѣ 5—7 лѣтъ ухудшаются.

ныхъ сортовъ замѣнятся столовыми, въ которыхъ начинаетъ оказываться потребность съ той поры, какъ медицина признала за виноградомъ цѣлебное свойство.

О достоинствѣ южнобережскихъ винъ можно судить только въ Магарачинскомъ училищѣ винодѣлія, такъ какъ здѣсь оно выдѣлывается спеціалистами, хранится въ хорошемъ погребѣ и не поступаетъ въ продажу раньше трехлѣтней выдержки.

Изъ всѣхъ южнобережскихъ винъ, кромѣ названныхъ выше, очень хорошими считаются: Бордо, Лафитъ, Рислингъ, Зантъ, Олеаотико, Лакрима и другія, если выдѣлываются отдѣльно, но къ сожалѣнію не многіе этимъ занимаются, а обыкновенно, не различая всѣ бѣлые сорта, смѣшиваютъ ихъ вмѣстѣ и нерѣдко создаютъ меланжъ 20—30 сортовъ; таже участь постигаетъ и всѣ темные цвѣта винограда.

Мы высказали нашъ взглядъ на современное положеніе винодѣлія въ Крыму, теперь остается сказать нѣсколько словъ о сбытѣ крымскихъ винъ. Торговлею этаго рода въ Тавридѣ впервые начали заниматься греки, обитатели древней Судагіи, еще во времена цвѣтущаго состоянія греческихъ факторій въ этой странѣ. Крымскія вина закупались, подъ именемъ Сурожскихъ, въ славянскія земли. Въ 14 столѣтіи, когда городъ этотъ сдѣлался добычею генуэзцевъ, которые задумали перевезти изъ него коммерцію въ Кафу, крымское вино не только продавалось на мѣстѣ, но даже вывозилось въ Азовскіе порты, откуда слѣдовало внутрь Россіи. Съ паденіемъ Ѳеодосіи и наступленіемъ турецкаго господства, торговля винами пріостановилась въ южнобережской половинѣ и кое-какъ велась казаками въ той части полуострова, которая оставалась въ распоряженіи хановъ. Новая эпоха для свободной промышленности винами наступила лишь съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи и проведенія шоссированной дороги къ южному берегу. Главнѣйшими покровителями ея можно почесть: князя Потемкина, Дюка, де Ришилье, Воронцова, а образователемъ винодѣловъ—Магарачинское училище. Торговля виноградным виномъ въ Крыму считалась вы-

годною на южномъ берегу до появленія на виноградныхъ кустахъ страшной болѣзни Oidium Tuckeri, положительно остановившей производство годныхъ для давки плодовъ, а на долинахъ, со времени Крымской кампаніи, разорившей города, сады и вмѣстѣ съ тѣмъ и обитателей. Жалкое состояніе это продолжалось до 1867-го года, т. е. до времени, пока открыто было средство противъ болѣзни и основалось пароходное сообщеніе между Черноморскими и Азовскими портовыми городами, посодѣйствовавшее къ перевозу ихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ эта отрасль промышленности, при вышеобъясненныхъ нами условіяхъ, достигнетъ до блистательнаго результата и не будетъ настолько тяжкою и маловыгодною, какою представляется теперь, вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ и отсутствія закупщиковъ. Послѣднее обстоятельство не такъ еще давно, вынудило ялтинскую земскую управу образовать коммиссіонерство для сбыта винъ, но къ сожалѣнію, выгодное для края дѣло не могло состоятся, потому что избранный распорядитель не пользовался довѣріемъ садовладѣльцевъ. Сбытъ крымскихъ винъ нынѣ производится на мѣстѣ и совершенно зависитъ отъ пріѣзжавшихъ за ними купцовъ. Цѣны устанавливаются смотря по затратѣ капитала на ежегодную обработку. такъ, напр., по сохранившимся свѣдѣніямъ въ 1784 году за ведро Судакскаго вина платили 20 коп.; нынѣ-же оно цѣнится до 3 руб.

За Качинское, Алминское и Булганакское .	— р. 15 к.	нынѣ-же .	до 1 р. 50 к.
Балаклавское до военнаго времени . . .	— „ 50 „	„ .	„ 2 „ — „
Южнобережское до военнаго времени . .	1 „ 50 „	нынѣ бутылка отъ 25 коп. до . .	3 „ — „
Ведро-же молодаго :	2 „ 50 „	выдержаннаго до	8 „ — „

Дешевле всѣхъ цѣнятся вина пріобрѣтаемыя у татаръ, на пространствѣ отъ Алушты до Ѳеодосіи на томъ основаніи, что они сами, по законамъ религіи, вправѣ ихъ держать до минуты броженія. Мы знаемъ, что и въ наше время ихъ можно закупать не дороже 60 — 70 к. за ведро; между тѣмъ, какъ уксусъ отъ окончательно испорченнаго вина продается въ городахъ не дешевле 2 руб. Такая-же цѣна существуетъ на него и на добытый изъ виноградныхъ выжимокъ, которые, какъ замѣчено было раньше, выбрасываются большинствомъ крымскими садовладѣльцами, какъ вещь совершенно безполезная. Болѣе подробныя свѣдѣнія о виноградной лозѣ и винѣ слѣдуютъ впереди.

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

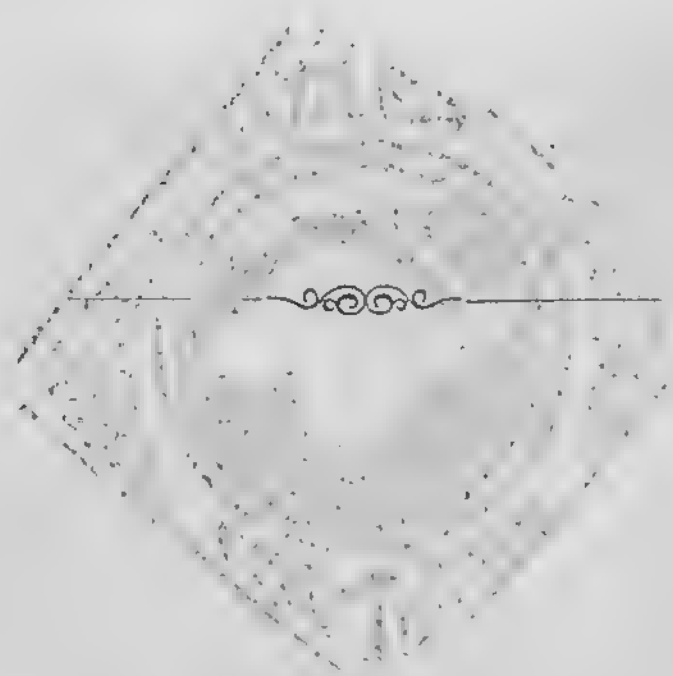
УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ

КРЫМА

В. Х. Кондараки,

Члена Императорскихъ Обществъ: Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Одесскаго Исторіи и древностей и Ялтинскаго садоводовъ и винодѣловъ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Вилинга, Англійскій просп., домъ № 10.

1875.

СОДЕРЖАНІЕ

Шестой части:

Нѣсколько предварительныхъ словъ о растительности Крыма.
Лѣсная растительность.
Плодовыя деревья.
Виноградники.
Экзотическія растенія.
Первые древесные разсадники.
Культура плодовыхъ деревъ у туземцевъ.
Табачныя плантаціи.
Баштаны и огородныя овощи.
Хлѣбные злаки.
Болѣзни растеній.
Травы по мѣстностямъ.

Седьмой части:

Дикія, лѣсныя и степныя животныя.
Ловля ихъ.
Домашнія животныя.
Болѣзни ихъ.
Птицы, морскія, степныя и садовыя.
Домашняя птица.
Рыбы, время нахожденія ихъ и способы улова.
Приготовленія рыбы для продажи.
Гады, насѣкомыя, зоофиты, молюски и т. п.
Полипы и аммониты.

Флора Крыма.

Большинству читателей извѣстно, что каждый видъ растительности развивается и приноситъ плоды при извѣстной степени тепла. Такъ, напримѣръ, ученые опредѣлили, что для доведенія ячменя до зрѣлости необходима сумма + 1,500°; что пшеница развивается только при + 6°, а созрѣваетъ послѣ + 2,000; для созрѣнія манса, который развивается при + 13°, нужно 2,500°; для виноградной лозы + 2,900°, начиная счетъ съ того дня, когда средняго тепла въ тѣни не менѣе + 10°; для финика + 6000°, а для полярныхъ растеній достаточно отъ + 50 до 300°. Понятно, что при этомъ существуютъ и обратныя условія, потому что для нѣкоторыхъ растеній въ такомъ-же размѣрѣ необходимо количество градусовъ стужи, потому что они приносятъ плодъ не иначе какъ при — 40° и погибаютъ если въ продолженіи нѣсколькихъ дней будетъ болѣе + 10° тепла.

Отъ юга къ сѣверу прежде всего встрѣчается пробковый дубъ и затѣмъ уже деревья, способныя переносить стужу до — 10°; а такъ какъ растеніе это отлично растетъ въ южной части Тавриды, то полоса эта принадлежитъ къ средней по климатическимъ условіямъ, потребнымъ для растительнаго царства. Вслѣдствіе чего флора Крыма очень разнообразна и представляетъ образцы исключительные и отчасти рѣдкіе въ Европѣ. Начнемъ обзоръ нашъ съ лѣсныхъ деревъ, но предварительно скажемъ нѣсколько словъ о травахъ, которыхъ насчитываютъ

въ Крыму очень много породъ. Изъ нихъ признаны лекарственными до 100 родовъ; полевыхъ цвѣтущихъ до 50, а весьма полезныхъ для экономическихъ потребъ около 20. Изъ числа послѣднихъ особенно замѣчательны желтая трава и маріона или настоящій крапъ и солянка, способныя для выдѣлки поташа, каперсы (Capparis herbacea), ростущія въ изобиліи по морскому берегу, начиная отъ деревни Гурзуфъ до Судака, бутоны которыхъ въ соленомъ видѣ составляютъ лакомство гастрономовъ. Тамъ-же, но гораздо рѣже, попадается другая трава изъ породы пластиночницъ (Laminaria digitata или Chondrus crispus) имѣющая большое сходство съ крессъ-салатою, Crithum maritimum, которую туземцы-греки именуютъ Крюому и въ просоленномъ видѣ употребляютъ въ пищу; греча приморская (Polygonum maritimum); бузинная (sambucus racemosa) съ ярко-красными ягодами, которые часто служатъ для подкрашиванія виноградnаго вина; лаванда (Lavandula vera) пахучая, которая также употребляется въ видѣ средства отращивающаго волоса; Чаберъ (saturia hortensis), мелиса или пчелка (Melissa officinalis) какъ земанка пчелъ и какъ средство у туземцевъ для открытія регулъ у женщинъ; чайная трава изъ породы Epilobium *), хмѣль (H. lapulus), спаржа, хрѣнъ и проч. Всѣ эти травы произрастаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тавриды въ дикомъ состояніи. Изъ цвѣточныхъ растеній въ особенности хороши: лѣсной уголекъ (goutte de sang), незабудка (meosotis), желтоцвѣтный розанъ, ясминъ, амарантъ, ялапный цвѣтъ, лакная трава и другія. Изъ астръ Ruscus aculeatus, называемыя нѣкоторыми мышьею вѣкою; ціанъ или лазоревый василекъ (centaurea cyanum), пахучій василекъ, белладона и такъ называемые крученные паничи; тюльпаны, піоны, ландыши, гвоздики, фіялки, львиный зобъ и подснѣжники.

Изъ безцвѣтныхъ: папортники, лишаи, чихрица, торфянникъ и различные водоросли.

---

*) Трава эта замѣняетъ нѣкоторымъ туземцамъ нашъ чай.

Изъ грибовъ: сморчокъ, шампиньонъ, груздь, скрыпица бѣлый грибъ, опенокъ, подосиновикъ, мухоморъ и т. п.

Здѣсь мы указали только на немногіе виды дикорастущихъ травъ, но въ дальнѣйшихъ главахъ настоящаго отдѣла, мы посвятимъ имъ отдѣльную статью съ указаніемъ мѣстностей, на которыхъ они произрастаютъ.

Лѣсныя деревья.

Судя по нѣкоторымъ историческимъ разсказамъ древнихъ географовъ, на Таврическомъ полуостровѣ, чуть ли не повсемѣстно, существовали густыя лѣсныя рощи. Свѣдѣнія эти едвали заслуживаютъ вѣроятія, по отсутствію геологическихъ признаковъ. Естественная растительность въ этомъ полуостровѣ, судя по антрацитовымъ залежнямъ, началась въ окрестностяхъ Балаклавы и Бахчисарая и отсюда уже начала развиваться къ Востоку по отклонамъ Яйлынскаго хребта и кое-гдѣ на пространствѣ отъ Трахейскаго (херсонескаго) полуострова до Симферополя, Карасубазара и Ѳеодосіи; но такъ какъ для полнаго развитія различныхъ видовъ ея, необходимы были и различныя свойства почвы, какъ-то: химическій составъ, плотность, рыхлость, влажность, теплота и прохлада, то всѣ они подраздѣлились на группы семействъ и заняли каждое, удовлетворяющіе ихъ природѣ, районы.

Въ наше время лѣсная растительность Крыма только и держится въ горныхъ пространствахъ, гдѣ существованію ея много содѣйствуетъ неподвижность каменистаго грунта и такъ называемые мхи, имѣющіе великое значеніе, не смотря на свою паразитную натуру. Мхи эти, предотвращая стремительность дождевыхъ и снѣговыхъ потоковъ на покатостяхъ, которыми сносился-бы верхній слой почвы и оголялись древесные корни, имѣютъ то еще немаловажное значеніе, что задерживаютъ опавшіе листья и прочій лѣсной соръ, служащій, какъ извѣстно,

отличнымъ удобреніемъ. Однако къ сожалѣнію не вездѣ крымскіе лѣса изобилуютъ ими, что зависитъ отъ недостатка сырости или тумановъ, вообще сильно способствующихъ развитію паразитныхъ растеній.

Еслибъ кто-либо пожелалъ убѣдиться въ дѣйствительности сказаннаго нами относительно пользы, приносимой мхами на отклонахъ горъ, покрытыхъ лѣсами, мы совѣтывали бы ему взглянуть на южный скатъ Яйлынскаго хребта, большинствомъ занятаго хвойными породами, сосѣдство которыхъ неблагопріятствуетъ зарожденію мховъ: всѣ почти эти огромныя деревья съ голыми стволами прекрасныя по роскошной кронѣ, остаются на этой мѣстности съ обнаженными корнями и еслибъ не густота ихъ и каменистое наслоеніе почвы, то они давнымъ давно уничтожены были-бы стремительными истоками дождевой воды и вѣтрами. Вліяніе послѣднихъ въ настоящее время въ особенности пагубно на одинокіе экземпляры, оставляемые для обсѣменія вырубливаемыхъ лѣсосѣкъ, которыя паденіемъ своимъ ломаютъ десятки только что поднявшихся на нѣсколько аршинъ отъ земли молодыхъ растеній и такимъ образомъ останавливаютъ на многіе годы появленіе новыхъ побѣговъ, а иногда и на всегда вытѣсняютъ одновидность породы до того времени, пока пойдутъ отростки отъ корней другаго рода лѣсныхъ деревъ*). Для подтвержденія только что сказаннаго, мы можемъ указать на ближайшія окрестности Яйлы и нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ съ нею поселеній, гдѣ до самаго морскаго берега лѣтъ 50 тому назадъ были густыя сосновыя чащи, а нынѣ на мѣстѣ ихъ появились дубовые, буковые и грабовые кустарники.

Лѣсной мохъ, неправильно причисляемый къ числу паразитныхъ растеній, какъ дознано, живетъ воздухомъ. И дѣйствительно растеніе это днемъ при сильнамъ жарѣ совершенно утрачиваетъ признаки жизни и при малѣйшемъ прикосновеніи разсыпается, но чуть только настанетъ вечерняя прохлада или

*) Сосна, какъ извѣстно, не производитъ новыхъ побѣговъ отъ корня.

влажность въ воздухѣ, оно немедленно оживаетъ. Если мхи съ замѣчательною быстротою всасываютъ изъ воздуха самыя тончайшія струи его влажности, то съ такою же быстротою возвращаютъ его при полномъ дѣйствіи на нихъ солнечныхъ лучей. Вслѣдствіе этого становится понятнымъ отчего лишаи эти въ большинствѣ случаевъ зарождаются въ тѣнистыхъ мѣстахъ съ мягкимъ грунтомъ, и вотъ здѣсь, скрытые отъ причинъ, возбуждающихъ въ нихъ изверженіе влаги, они приносятъ лѣсамъ ту еще пользу, что содержащеюся влагою въ нихъ охлаждаютъ ихъ корни.

Другой видъ этихъ тайнобрачныхъ несѣменодольныхъ лишаевъ, часто встрѣчающійся въ крымскихъ лѣсахъ на буковыхъ деревьяхъ, извѣстенъ у насъ подъ именемъ чихрицы бородастой (Usnea barbata). Лишаи эти, прикрѣпляясь къ стволамъ и вѣтвямъ, чаще старыхъ деревъ, подобны клокамъ посѣдѣвшихъ волосъ и если неблагопріятствуютъ вѣткамъ, то не менѣе приносятъ пользы стволу, сообщая корѣ его воспринимаемую ими влагу.

Указавъ на явственную пользу, приносимую мхами растительности, намъ, предварительно описанія крымскихъ лѣсовъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о великомъ значеніи царства растительности въ экономіи природы и доказать это фактами. Знаменитый Гумбольдтъ сказалъ: что „рубкою лѣсовъ, покрывающихъ горныя вершины и скалы, люди подъ всѣми небесными поясами подготовляютъ будущимъ поколѣніямъ двойное бѣдствіе: недостатокъ въ горючемъ матеріалѣ и недостатокъ въ проточной водѣ“. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что животныя давно-бы потребили весь кислородъ воздуха, если-бы растенія не возвращали его въ достаточномъ количествѣ. По вычисленіямъ однаго химика, животныя не могли-бы существовать въ атмосферѣ, переполненной углекислотою отъ собственныхъ изверженій и разнаго рода искусственныхъ сожиганій, еслибъ растительное царство не поглащало излишнее количество ея и въ тоже время не пополняло утраченный кислородъ.

Эти нѣсколько словъ, давно извѣстныя ученымъ людямъ, могутъ отлично убѣдить каждаго землевладѣльца въ той громадной пользѣ, которую онъ властенъ принести міру разведеніемъ всякаго рода растительности въ странѣ малолѣсной.

Въ третьей части настоящаго труда, мы уже сказали о вліяніи лѣсовъ на образовательность облаковъ, а теперь достаточно указать на то, что каждое дерево служитъ естественнымъ резервуаромъ для воды, которая тщательно сберегается въ немъ до тѣхъ поръ, пока природа начнетъ ощущать въ ней крайнюю необходимость. Тогда только лѣса испускаютъ ее изъ нѣдръ своихъ и образуютъ тѣ тучи, которыя осаждаются въ видѣ дождя. Чтобы яснѣе сообразить въ какой степени каждое дерево приноситъ свою долю пользы, обратимъ вниманіе на изслѣдованія Стефана Гельса (Hales), который, измѣряя количество воды, испаряемое растеніями, нашелъ, что кустъ подсолнечника (Helianthus annuus) въ теченіе 12 часовъ дня выдыхалъ посредствомъ листьевъ $1^1/_3$ фунта воды, а карличковая груша 15 фун. въ 10 часовъ. По изслѣдованіямъ-же другихъ, одна десятина, усаженная хмѣлемъ, испаряетъ въ три дня до ста тысячъ пудовъ влаги, а такое же пространство, занятое плодовыми деревьями въ тоже время даетъ 125 т. пуд.

Кромѣ сказаннаго выше, лѣса значительно содѣйствуютъ скопленію дождевыхъ истоковъ въ нѣдрахъ земли, изъ которыхъ образуются ручьи и рѣки—эти великіе преобразователи пустынныхъ пространствъ, у сосѣдства которыхъ всегда охотно поселялся человѣкъ, въ надеждѣ на благоденствіе свое. Вотъ почему древніе народы съ какимъ-то благоговѣніемъ смотрѣли на лѣса, хранящіе ихъ источники, а послѣдніе населяли прекрасными дріадами и наядами. Но не тѣмъ глазомъ смотрѣли на лѣса въ средніе вѣка, когда Европейскіе просвѣщенные народы, предавшись гибельной роскоши, начали жертвовать всѣмъ для личнаго обогащенія. Въ это время лѣса, какъ матеріалъ готовый, не требующій особенныхъ усилій для уничтоженія, сдѣлались однимъ изъ выгодныхъ промысловъ въ коммер-

ціи. Вслѣдствіе чего въ особенности пострадали Грецiя и Малая-Азія, нѣкогда плодороднѣйшія страны міра. Гибель послѣдней относится къ началу 13-го вѣка, т. е. къ періоду устройства Генуэзцами своихъ факторій на Анатолійскихъ берегахъ Чернаго моря. Вырубка лѣсовъ въ Италіи произвела огромлыя понтійскія болота, зародившія страшную болѣзнь малларія въ мѣстностяхъ, въ былыя времена считавшихся здоровыми и густо населенными. Съ уничтоженіемъ лѣсовъ въ верхней области Роны, дождь смылъ съ горъ плодородную почву, засорилъ ею рѣки: поднялъ ихъ русла и тѣмъ заставилъ потокъ Роны выступитъ изъ невозвышенныхъ береговъ и превратилъ сосѣднія страны въ болота. Тоже самое замѣчаютъ на пространствѣ отъ Данцига до Пилау, гдѣ росъ огромный лѣсъ во время Прусскаго короля Фридриха Вильгельма I, но былъ проданъ этимъ государемъ на срубъ за 200 т. талеровъ, съ уничтоженіемъ же его, образовались болота и песчанные наносы, на истребленіе которыхъ въ наше время потребовалось-бы много милліоновъ талеровъ.

Въ Россіи истребленіе лѣсовъ пока отзывается обмелѣніемъ рѣкъ и измѣненіемъ климата; но нѣтъ сомнѣнія, что въ грядущемъ послѣдуютъ важныя и быть можетъ болѣе гибельныя послѣдствія, если истребленію ихъ не будетъ положенъ придѣлъ. Достаточно вспомнить намъ Испанію и ея цвѣтущее положеніе при Маврахъ, хранителяхъ источниковъ и теперешнее положеніе этой страны, послѣ истребленія лѣсовъ.

Естественно, что приведенные нами примѣры не могутъ оказывать такихъ гибельныхъ послѣдствій въ сѣверныхъ странахъ, изобилующихъ лѣсами и даже напротивъ, соразмѣрныя истребленія ихъ въ такихъ мѣстностяхъ, содѣйствуютъ къ благорастворности климата; такъ напр. по словамъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей, въ Германіи во времена Цезаря, климатъ отчасти походилъ на финляндскій или Скандинавскаго полуострова, но въ наше время, послѣ истребленія въ ней массы лѣсовъ, тамъ превосходно ростутъ виноградныя лозы, доброкаче-

ственность плодовъ которыхъ производитъ вина, неуступающія лучшимъ въ теплыхъ странахъ.

Мы могли бы указать еще на многія печальныя послѣдствія неумѣреннаго истребленія лѣсовъ, подмѣченныя разными писателями, но все это болѣе или менѣе извѣстно читающей публикѣ, а для насъ обязательнѣе обратиться къ значенію ихъ на Крымскомъ полуостровѣ и выслушать рѣчь, прочитанную 8 марта 1867 года въ собраніи Императорскаго Русскаго географическаго Общества предсѣдателемъ ученой экспедиціи, назначенной по Высочайшему повелѣнію, относительно изысканія средствъ для обводненія и облѣсенія Крыма. Въ рѣчи этой г. Глазенапъ доказывалъ, „что количество осаждаемой (въ Тавридѣ) въ данный періодъ атмосферной влаги, находится въ самомъ близкомъ отношеніи къ площади существующихъ въ странѣ лѣсовъ, которыхъ относительно немного, и именно не болѣе 236 т. десятинъ *). Всѣ эти лѣса, за исключеніемъ казенныхъ, безпощадно истребляются самыми нерасчетливыми порубками, такъ что самооблѣсеніе вырубленныхъ площадей, не смотря на роскошную и быструю растительность, немыслимо при существующихъ порядкахъ.“

Руководствуясь этими справедливыми заключеніями, правительство предположило изторгнуть изъ рукъ неблагоразумныхъ владѣтелей ихъ лѣсныя дачи, посредствомъ добровольнаго промѣна на степные участки. Прекрасная мысль эта давнымъ давно была-бы вполнѣ достигнута, еслибъ этому не воспрепятствовала мѣстная администрація, вычисленіемъ матерьяльныхъ невыгодъ; но нѣтъ сомнѣнія, что при болѣе благоразумныхъ дѣятеляхъ всѣ лѣса Таврическаго полуострова сдѣлаются государственнымъ достояніемъ не ради доходности, но ради великаго значенія ихъ для народнаго блага. Высказывая послѣднее, мы невольно припоминаемъ, что управленіе казенныхъ лѣсовъ Бернскаго кантона, для убѣжденія въ какой степени лѣса влія-

*) Читатель вѣроятно помнитъ наше мнѣніе, высказанное по поводу этой рѣчи.

ютъ на климатъ тамъ, гдѣ нѣтъ морей, въ 1864 году, послѣ долгихъ наблюденій пришло къ слѣдующимъ убѣжденіямъ: что количество дождя оказывается болѣе значительнымъ на открытомъ мѣстѣ, нежели въ лѣсу, и что это доказываетъ, что они хотя и образуются при содѣйствіи лѣсовъ, но служатъ тѣмъ мѣстностямъ, которыя лишены тѣни и должны быть человѣку полемъ пропитанія.

Къ особенному благу Крыма слѣдуетъ отнести: во первыхъ, что большинство лѣсовъ его занимаютъ очень высокія мѣстности, откуда по отсутствію дорогъ, чрезвычайно трудно добывать его; во вторыхъ — бдительный надзоръ казенныхъ стражниковъ, поселенныхъ на удобныхъ для наблюденія пунктахъ и наконецъ, что внутренніе города и въ особенности портовые, считаютъ болѣе выгоднымъ пріобрѣтать Бѣлорусскій лѣсъ, сплавляемый по Днѣпру; что же касается Евпаторіи и окрестныхъ поселеній ея, то сюда доставляется лѣсъ съ Анатолійскихъ береговъ и продается на вѣсъ, но сравнительно дешевле, чѣмъ напр. въ Ялтѣ, какъ извѣстно, расположенной въ 3 — 4 верстахъ отъ обширныхъ лѣсовъ, но откуда въ теченіи дня человѣкъ съ лошадью не свезетъ болѣе 60 плахъ, и естественно расчитываетъ получить за нихъ по крайней мѣрѣ существующую поденную плату на лошадь съ рабочимъ. Конечно, дороговизна эта будетъ существовать только до того времени, пока топливо будетъ свозиться на лошадиныхъ спинахъ или проще, до того времени, пока не явится колесная дорога.

Самыя лучшія лѣсныя чащи въ Крыму находятся, какъ сказано было, на отклонахъ болѣе возвышенныхъ горъ. Это положеніе безъ сомнѣнія предохранило ихъ отъ того истребленія, которому подверглись расположенныя на болѣе доступныхъ и ближайшихъ къ мѣстамъ жительства пространствамъ, нынѣ представляющимъ громадныя площади кустарниковъ, ежегодно объѣдаемыхъ табунами различной домашней скотины. Ясно, что

въ былыя времена и здѣсь красовались величественные лѣса, но, естественно, не тѣхъ семействъ, которыя господствуютъ въ облачныхъ предѣлахъ. Раньше мы уже говорили, что почва и физическія явленія атмосферы замѣчательно дѣйствуютъ на растительность, такъ что каждая порода ихъ развивается при особенныхъ условіяхъ грунта и климата и рѣзко отличаются ростомъ и формою, если что либо не согласуется съ ихъ природными потребностями. Всѣмъ извѣстно, напр., что въ странахъ холодныхъ тайнобрачныя растенія достигаютъ небольшаго роста, а въ теплыхъ на оборотъ папоротники, напр. подымаются выше пальмовыхъ деревъ; другія-же, какъ лиственница, переносятъ холодъ въ 40°, тогда какъ пальма уже при 10° ниже нуля гибнетъ. Нѣкоторыя Африканскія растенія переносятъ жаръ отъ + 60 до 80° (сто град. терм.), тогда какъ сѣверныя умираютъ, если термометръ въ продолженіи нѣсколькихъ дней будетъ держатся свыше 10° тепла. Законы эти замѣтны и въ Крыму, гдѣ лѣсныя породы распредѣляются на группы по мѣрѣ возвышенности горныхъ отклоновъ, вслѣдствіе чего размѣщаются по тремъ различнымъ районамъ, болѣе или менѣе отличающимся температурою, но такъ какъ Крымскія горы не принадлежатъ къ особенно высокимъ и представляющимъ рѣзкія перемѣны въ составѣ почвы и климата, то очень натурально, что въ каждомъ районѣ попадаются космополиты, не строго подчиняющіеся естественнымъ придѣламъ, но при всемъ томъ и здѣсь эти космополиты уподобляются тѣмъ растеніямъ, которыя человѣкъ хотя и съ успѣхомъ переносилъ въ несвойственную имъ полосу, но никогда не могъ въ однихъ воспроизвести врожденнаго цвѣта, а въ другихъ—плода, проще, того полнаго развитія, котораго они достигаютъ на мѣстѣ родины. Къ числу послѣднихъ въ особенности принадлежитъ букъ. Растеніе это на сѣверномъ отклонѣ Яйлынскаго хребта на пространствѣ, прилегающемъ къ Коккозской долинѣ не только являетъ величественный ростъ и ежегодно покрывается милліонами орѣшковъ, но и поражаетъ ровностію, толщиною и количествомъ

горизонтально выступающихъ отъ ствола вѣтвей, тогда какъ, растущій на такой же высотѣ на южномъ откломѣ представляетъ сравнительно тощее и никогда почти не приносящее плодовъ растеніе. Тоже самое мы замѣчаемъ въ рябинѣ и другихъ.

По господствующимъ породамъ лѣсной растительности область ихъ составляютъ три нижеслѣдующіе района: первый отъ $4^1/_2$ до 3 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря; второй отъ 3 до 1,500 фут., а послѣдній до 150 футовъ.

На самомъ высшемъ районѣ, преобладающими породами являются на южномъ скатѣ—Сосна крымская (Pinus taurica), а на сѣверномъ — сосна обыкновенная (P. sylvestris). Первая, извѣстная также подъ именемъ приморской (P. maritima), растетъ исключительно отъ окрестностей Алупки до Біюкъ-Ламбата; послѣдняя-же, растущая съ первою на сѣверномъ откломѣ, попадается только на пространствѣ отъ Озенбашской округи до отраслей смежныхъ съ Косьма-Демьяновскимъ скитомъ. Къ этому же району подлежатъ: Букъ (Fahus sylvatica), дубъ лѣтній (Quercus pedunculata) и пушистый (Q. pubescens) съ мохнатыми узкими листьями, Кленъ бѣлый или яворъ (Acer pseudoplatanus) широколистый, Кленъ обыкновенный остролистый (A. platanoides), Тиссъ (Taxus baccata), Рябина сѣверная (Sorbus anuparia), Боярышникъ бѣлый (Pyrus aria) и можжевельникъ ползучій. Послѣдній въ изобиліи попадается на С. З. откломѣ Палатъ-горы и издали не отличается отъ густоростущей травы.

На второмъ районѣ преобладающими считаются въ числѣ бука, дуба и сосны: Ильмъ обыкновенный (Ulmus campestris), груша съ мохнатыми листьями (Pyrus salicifolia), кислица (дикая яблонь) (Pyrus malus), Береза бѣлая (Betula alba) только въ Бешуйской округѣ и въ пяти экземплярахъ около Симферополя, Карагачъ или берестъ или пробочный пльмъ (Ulmns suberosa), Вязъ (Ulmus effusa), липа мелколистная (Tilia parvifolia), Кленъ калинолистный или черноклень (Acer opulifolium), Кленъ татарскій (A. tataricum), ясень обыкновенный (Fraxinus excelsior), дикая или собачья вишня (Prunus mahaleb), можжевельникъ обыкновенный (Juniperus communis), ароматный (J. marchalliana) и высокій (J. excelsa), Боярыш-

никъ восточный или рябинолистный (Crataegus tanacetifolia orentalis), Верба съ миндальными листьями, Мушмула (Mespilus germanica), Брусника, кизиль (Cornus mascula), Кармазинъ, земляничное дерево и такъ называемый кизилъ-агачь или лавролистникъ (Arbutus andrachne).

Всѣ эти породы деревьевъ на указа́нныхъ районахъ, судя по роскошному виду и правильному распредѣленію вѣтвей, листьевъ и плодовъ, кажется вполнѣ довольны почвою и климатическими условіями, занимаемой ими мѣстности. Къ числу страждующихъ между ними принадлежатъ только одиночные экземпляры бука, взроценные на Яйлынскомъ хребтѣ по тропинкѣ, ведущей отъ Ай-Петри къ Коккозу. Ихъ жалкій видъ ясно выражаетъ, что они далеко перешли за черту, предназначенную для полнаго развитія ихъ.

Изъ числа всѣхъ поименованныхъ нами растеній наибольшее вниманіе обращаютъ на себя: Крымская сосна, Карагачъ, дубъ, можжевельникъ ароматный, мушмула, Арбутусъ и Тисовое дерево. Такъ какъ не всѣмъ приходилось видѣть ихъ, то мы не считаемъ лишнимъ сказать нѣсколько словъ:

Крымская или собственно приморская сосна по величественному росту, доходящему до 100 футовъ, и ровности ствола, надъ которымъ въ видѣ зонтика раскидывается круглая крона, представляетъ очаровательный видъ, а въ лѣсу, гдѣ она растетъ группами, не терпя другаго рода рослой растительности, являетъ великолѣпную перспективу ровныхъ стволовъ на зеленомъ покровѣ папоротниковъ, прикрытыхъ сверху такъ, что лучи солнца никогда почти не проникаютъ въ ихъ промежутки. Сосна эта изобилуетъ живицею, но въ распиленномъ видѣ уступаетъ доброкачественности Бѣлорусской, вслѣдствіе суковатости. Оставленная въ корѣ, она быстры поѣдается насѣкомыми, но очищенная отъ нея, имѣетъ свойство сильно окрѣпать. Туземцы наиболѣе сочныя называютъ *чирою* и охотно употребляютъ въ постройки въ томъ убѣжденіи, что онѣ остаются невредимыми до 200 лѣтъ. Чира въ былыя времена на южномъ бе-

регу замѣняла свѣчи, а нынѣ ею освѣщаютъ мельницы и охотно принимаютъ на вѣсъ хлѣбнаго зерна. Самая большая изъ видѣнныхъ мною приморскихъ сосенъ имѣла до 14 саженъ въ вышину и до 1 1/2 аршина въ поперечникѣ у корня. Pinus taurica, судя по народному преданію и одиночнымъ экземплярамъ, въ древности покрывала чуть-ли не всѣ отклоны и отрасли горъ до морскаго берега, но въ наше время она остается въ дали отъ него и преимущественно въ казенныхъ лѣсахъ. Такъ какъ растеніе это, послѣ срубки, не даетъ отъ корня новаго побѣга и зарождается только отъ сѣмени, то для достиженія 6-ти вершковой толщины по крайней мѣрѣ потребуется 50 лѣтъ. Перенесенное на низменность оно рѣдко принимается и еще туже растетъ. По разсказамъ южнобережскихъ стариковъ, истребленіе приморской сосны относится къ временамъ греческаго и генуэзскаго владычества въ Тавридѣ, которые строили изъ этого дерева не только всѣ свои жилища, но и громадное множество мореходныхъ судовъ.

Крымскій дубъ. Растеніе это не смотря на то, что не слишкомъ отличается между собою, вслѣдствіе занимаемаго района, по качеству дѣлится на два вида, а именно: дубъ южнаго отклона, ростущій на каменистой почвѣ. Первый никогда не достигаетъ болѣе 10—12 арш. высоты, суковатъ, съ неправильными слоями, трудно рубится и требуетъ огромныхъ усилій для чистой отдѣлки, но вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежитъ къ числу растеній самыхъ долговѣчныхъ въ постройкахъ. Въ этихъ убѣжденіяхъ древніе обитатели южнаго берега, воздвигая крѣпости и храмы, считали необходимымъ условіемъ дѣлать въ каменныхъ стѣнахъ дубовыя перевязи. И дѣйствительно перевязи эти нерѣдко переживали цѣлость цементованныхъ стѣнъ. Южный дубъ въ наше время почти весь истребленъ на южномъ берегу въ частныхъ лѣсахъ. Туземцы съ него только вырубливаютъ колья для оградъ и небольшія широкія кленки для кровли хатъ, которыя сверху засыпаютъ землею. Что-же касается дуба сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ отклоновъ Яйлы, то онъ

во первыхъ подымается гораздо выше, представляетъ ровную штамбу, отлично колится и ежегодно покрывается жолудями, которыхъ я почти не встрѣчалъ на южнобережскихъ. Растеніе это, не смотря на то, что довольно скоро ростетъ въ Крыму отъ срубленнаго ствола, при громадной потребности его въ странѣ, съ каждымъ годомъ возвышается въ цѣнѣ. Къ счастію изъ него не приготовляются клепки для бочекъ, иначе-бы при безсчетной потребности послѣднихъ въ Тавридѣ, навѣрно давнымъ давно не сохранилось-бы ни единаго дуба въ частныхъ лѣсахъ.

Карагачъ или пробочный Ильмъ принадлежитъ къ числу рѣдкихъ и чрезвычайно выгодныхъ въ Сельскомъ Хозяйствѣ растеній. Татары называютъ его этимъ именемъ (черное дерево) только потому, что оно имѣетъ черную сердцевину, которая по мѣрѣ приближенія къ орбитамъ ствола все болѣе и болѣе бѣлѣетъ. Растенія эти не достигаютъ болѣе 10 вершковъ въ поперечникѣ и очень рѣдко имѣетъ ровный стволъ, свыше двухъсаженной вышины. Такъ какъ онъ несравненно легче дуба, безъ особенныхъ усилій отдѣлывается и чрезвычайно проченъ, то туземцы приготовляютъ изъ него оси, колеса и т. п. принадлежности, но въ особенности предпочитаютъ употреблять на подставки и балки для плоскокровыхъ хатъ, какъ не гнущееся отъ тяжести и небоящееся сырости. Если мы называемъ его пробчатымъ ильмомъ, то это произошло отъ нѣкотораго сходства его листьевъ съ ильмомъ, а коры съ пробчатымъ дубомъ. Карагачъ встрѣчается въ Крыму гораздо рѣже въ сравненіи съ дубомъ.

Можжевельникъ высокій и такъ называемый ароматный встрѣчается въ южной части полуострова. Первый отлично ростетъ въ окрестныхъ горахъ Узунджи, Аутки, Никиты и по береговой линіи отъ Алушты до Судакскаго мыса. Онъ ростетъ довольно высоко въ сравненіи съ остальными видами его и нерѣдко штамба доходитъ до толщины въ объемъ взрослаго человѣка. Растеніе это повидимому обращало на себя особенное

вниманіе древнихъ грековъ въ Тавридѣ, потому что всюду на мѣстахъ ихъ жительства сохраняется цѣлыми рощами. По узорчато-красной сердцевинѣ дерево это служитъ великолѣпнымъ матеріаломъ для мебели. Татары называютъ его *самна* и преимущественно рубятъ для колоннъ и кольевъ, такъ какъ оно дольше всѣхъ выдерживаетъ сырость и вообще вліяніе земли.

Арбутусъ принадлежитъ къ семейству кустообразныхъ, рѣдкихъ и малодоступныхъ лѣсныхъ растеній въ Крыму. Оно ростетъ въ большинствѣ случаевъ въ ращелинахъ сосѣдственныхъ къ Оріандѣ скалъ и очень рѣдко встрѣчается въ окрестностяхъ Ялты. Ростетъ не высокими штамбами и никогда не достигаетъ 5 вершковой толщины. Растеніе это замѣчательно безпрестаннымъ измѣненіемъ цвѣта коры; когда оно принимаетъ темно-красный цвѣтъ, то многіе изъ промышленниковъ рубятъ тонкіе стволы его на палки, которыя отличаются легкостью, изгибами и суковатостью.

Тисовое дерево принадлежитъ къ числу красивыхъ, но мало распространенныхъ растеній въ этой странѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ туземцевъ, кора его можетъ употребляться съ успѣхомъ противъ водобоязни. Оно имѣетъ мелкій листъ и ростетъ въ Аутинской окрестности*).

Третій районъ. На этой возвышенности господствующими породами растеній считаются слѣдующія: ясень крымскій, узколистый или остроплодный (Fraxinus oxyphyla), Рябина южная (Sorbus domestica), Боярышникъ-богошникъ (Pyrus torminalis), Держи-дерево (Paliurus aculeatus), Липа красная (Tilia rubra), только въ окрестностяхъ Бахчисарая, Кленъ татарскій (Acer tataricum), Крушина ломкая (волчья ягода—Rhamnus frangula), Крушина слабительная, или жостеръ (Rh. catharticus), можжевельникъ казацкій (Juniperus sabina) и малорослый (Jun nana), Боярышникъ обыкновенный (Crataegus oxyacanta), черноплодный (C. melanocarpa) и огневидный (C. pyracantha), Коревенникъ или Сумахъ (Rhus coriaria), Желтинникъ или желтое дерево (R. Coti-

*) Переносимое въ сады, оно до настоящаго времени не принималось.

nus), Жимолость татарская (Lonicera tatarica), Орѣшникъ или лещина (Coryllus avellana), Грабъ обыкновенный (Carpinus betulus), и восточный (C. orientalis), Кизиль (Cornus mascula), и кизильсвидина (C. sanguinea), Авраамово дерево или дикій перецъ (Vitex agnus castus), Бересклетъ европейскій (Evonymus europaeus), бородавчатый (E. verrucosus) и широколистый (E. latifolius), Кизильникъ (Cotoneaster vulgaris), Мушмула (Mespilus germanica), черешня дикая, шиповники во многихъ разновидностяхъ (Rosa canica), Облепиха (Hippophæ rhamnoides), Китайскій ясень (Ailanthus glandulosa), Гордовина (Viburum lantana), Калина (V. opulus), Барбарисъ (Berberis vulgaris), Бирючина (Ligustrum vulgare), Виноградина (vitis vinifera), Гледичія (Gledischia, triacantha), Гребенщикъ (Tamarix tetrandra), Ежевика (Rubus fruticosus) и махровая (R. sanctus), Ирга (Amelanchier vulgaris), Жасминъ кустовой (Jasminus fruticans), Каркасъ или желѣзное дерево (Celtis glabrata) и каркасъ-турнифортовъ (c. turniforti), Каперсовый кустъ (Capporis spinosa), Кленъ полевой (Acer campestre), Ломоносъ (Clematis vitalba), Маслина (olea europaca) [1]), Лохъ или дикая маслина [2]) (Eleagnus angustifolia), Ладанникъ (Cistus creticus) [3]), Можжевельникъ низменный (Juniperus depressa St.) Мышій тернъ (Ruscus aculeatus), Орѣхъ волоскій (Suglans regia), Юдодревникъ европейскій (Cercis seliquastrum [4]), Ткена (Licium barbarum), Таволга звѣробоелистая (Spireca hypericifolia), Терновникъ (Prunus spinosa), Терпентиновое дерево или фисташникъ (Pistacia mutica [5]), Омела обыкновенная (Viscum album), Омела можжевеловая (Arceuthobium oxycedri) [6], Пузырникъ (Celutea arborescens), Плющъ (Hedera Helix), Хурма или дикій финикъ (Dispyros lotus [7]), Шелковица черная (Morus nigra), Акація бѣлая или лжеакація (Robinia Pseudo acacia [8]), Бузина черная (Sambucus nigra), Инжиръ или слоковница (Eicus carica [9]), Шиповники изъ породы Rosa canica и Айва (Cydonia vulgaris).

Со всѣхъ этихъ растеній останавливаютъ на себѣ вниманіе нижеслѣдующія: ясень крымскій, который достигаетъ громаднаго роста и чрезвычайно хорошъ для мебельныхъ издѣлій:

---

[1]) [2]) [3]) [4]) [5]) [6]) [7]) [8]) [9]) только на южномъ берегу Крымскихъ горъ.

Рябина южная весьма полезна какъ плодотворная, можжевельники всѣхъ видовъ, во первыхъ, какъ неподвергающееся гнили дерево и наконецъ весьма полезное своими плодами; Сумахъ и желтинникъ ростутъ небольшими кустами съ круглыми листьями и въ изобилiи по сѣвернымъ отклонамъ. Изъ листьевъ этого растенiя кожевенники приготовляютъ отличную краску для окрашиванiя сафьяновъ; орѣшниковый кустъ ростетъ въ изобилiи на сѣверныхъ отклонахъ, гдѣ нерѣдко достигаетъ трехъ-саженной вышины и очень живописенъ ровностью множества стволовъ, идущихъ отъ одного корня. Кусты эти почти ежегодно покрываются плодами, которые собираются бѣдными поселянами и доставляютъ имъ значительную поддержку въ жизни. Орѣшниковое дерево, какъ равноствольное, хорошо колющееся и нетрескающееся, преимущественно употребляется на различнаго рода плетушки и обручи для бочекъ и кадушекъ.

Кизиль замѣчателенъ во первыхъ — какъ растенiе, плоды котораго очень пріятны для употребленiя въ пищу, хороши для выкурки вина и наконецъ—какъ дерево самое крѣпчайшее изъ всѣхъ. Крѣпость его до того велика, что туземцы замѣняютъ имъ въ подводахъ желѣзные шворни. Кизиль ростетъ на подобiе огромныхъ кустовъ и не рѣдко на южномъ берегу разцвѣтаетъ въ началѣ февраля мѣсяца. Въ наибольшемъ количествѣ встрѣчается на сѣверныхъ отклонахъ.

Мушмула лѣсная не достигаетъ болѣе саженной вышины и, судя потому что не встрѣчается 2 вершковой толщины, ростетъ очень медлено, Растенiе это кустообразно съ темнозеленымъ листомъ и не многоплодно. Оно не ростетъ подобно другимъ группами, а преимущественно въ одиночку въ тѣнистыхъ рощахъ разнородныхъ деревъ.

Калина ростетъ на южнобережскомъ отклонѣ, но по ту сторону горъ и преимущественно въ Байдарскихъ лѣсахъ, она достигаетъ большихъ кустовъ, скорѣе походящихъ по формѣ на одноштамбовыя. Въ Крыму съ растенiя этаго приготовляли въ прежнее время желтую краску для окрашиванiя яицъ.

Барбарисъ въ большомъ количествѣ встрѣчается на сѣверо-западныхъ отклонахъ Яйлынскаго хребта. Ростетъ небольшими кустами, ежегодно покрытыми плодами. Мы его включаемъ въ число достойныхъ замѣчанія только потому, что корни его даютъ прекрасную желтую краску, которую къ сожалѣнію нынѣ не приготовляютъ туземцы.

Жасминъ кустовый тѣмъ замѣчателенъ, что на него въ прошломъ было огромное требованіе изъ Константинополя. Изъ этого растенія Турки приготовляли чубуки, издающіе чрезвычайно пріятный вкусъ и запахъ при куреніи табака.

Каркасъ или желѣзное дерево. Рѣдко встрѣчаемое, растеніе это преимущественно ростетъ на камняхъ и при заборахъ. Оно ростетъ чрезвычайно медленно и ежегодно унизывается мелкими красными плодами, которые называются туземцами *кукуча* и составляютъ любимое лакомство дѣтей и дроздовъ.

Грецкій орѣхъ въ дикомъ видѣ встрѣчается въ настоящее время только въ одномъ Ливадскомъ паркѣ и отличается отъ такъ называемыхъ садовыхъ пупырышками на оболочкѣ плода, который несравненно меньше обыкновенныхъ садовыхъ и пахнетъ землею.

Таволга. Произрастаетъ только въ довольно значительномъ количествѣ въ окрестностяхъ Бахчисарая. Она ростетъ кустиками, колѣно-образно, въ красной кожѣ, не выше двухъ аршинъ и не толще $^1/_2$ вершка, сердцевины почти не замѣтно, тяжело до такой степени, что утопаетъ въ водѣ. Туземцы исключительно употребляютъ его на ручки плетей и считаютъ цѣлебнымъ для животныхъ при застоѣ мочи.

Скипидарное или терпентиновое дерево ростетъ на болѣе низменныхъ мѣстностяхъ южной приморской полосы, начиная отъ форосскаго богаза до Судакскихъ горъ. Растеніе это не принадлежитъ къ числу великорослыхъ; толстоствольно, многовѣтвисто и густо заростаетъ красивыми миндальнообразными листьями; стволъ его изобилуетъ особеннаго рода смолою, которую легко добывать посредствомъ парѣзовъ. Дерево его узор-

чато, крѣпко и чрезвычайно красиво въ издѣліяхъ. Въ минувшемъ столѣтіи оно росло въ каждомъ почти дворѣ туземныхъ жителей, какъ имѣющее свойство предохранять отъ вліянія вредныхъ насѣкомыхъ *) и какъ предоставляющее любимую ими для жеванія мастику, которая приготовлялась слѣдующимъ образомъ: когда изъ подрѣзаннаго ствола набѣжалъ въ достаточномъ количествѣ смолистый сокъ, его перекладывали въ полотенце и перетапливали надъ сосудомъ съ водою, послѣ чего онъ принималъ вкусъ и всѣ свойства той дорогой мастики греческихъ острововъ, на пріобрѣтеніе которой у насъ ежегодно затрачиваютъ довольно значительныя суммы денегъ. Будучи одного семейства съ мастичнымъ деревомъ и фисташками, оно свидѣтельствуетъ, что оба эти растенія могли-бы отлично произрастать въ южной части Тавриды. По разсказамъ старпковъ, самыя лучшія терпентиновыя деревья въ 20 годахъ истреблены промышленниками деревянныхъ издѣлій. При рубкѣ ихъ извлекали изъ земли даже корни, изъ которыхъ вырѣзывались трубки и другаго рода вещи. Странно, что изъ дерева этого никто до настоящаго времени не извлекалъ терпентина. Растенія эти нынѣ рѣдки на южномъ берегу, но довольно часто попадаются на прибрежьи отъ Алушты къ Капсихору.

Плющъ древесный нерѣдко попадается на южномъ склонѣ горъ толщиною въ 4-хъ вершковое дерево. Какъ паразитное растеніе, онъ выростаетъ у корня другаго рода деревъ и, прицѣпляясь къ нимъ мелкими корнями, подымается чрезвычайно высоко. Растеніе это не теряетъ листа и очень часто собирается бѣдными людьми для прокормленія скотины зимою.

Про Курму и инжировое дерево мы скажемъ въ отдѣлѣ садовыхъ плодотворныхъ растеній Крыма. Къ числу космополитныхъ растеній на указанныхъ районахъ принадлежитъ:

---

*) Судя потому, что на дерево это не садится ни одно насѣкомое и по сильному запаху его, надо полагать, что въ предположеніи этомъ есть много правды.

Сосна, Осина, Ольха, Грабина, Вишня собачья, Калина, Орѣшникъ, Гордина, Дубъ, Букъ, Ежевика, Терны, Плющи, птичій клей, выростающій преимущественно на грушевыхъ деревьяхъ, Авраамово дерево, карагачъ, кислицы и пр.

Теперь, чтобы окончательно познакомить читателя съ прочею дикорастущею растительностію Тавриды, мы перейдемъ на низменныя пространства, гдѣ прежде всего останавливаютъ вниманіе гигантскіе тополи, которыхъ насчитываютъ четыре вида, а именно: Кавакъ, Алтерекъ, Акъ-агачь и такъ называемый Италіанскій тополь. Растенія эти быстро и великолѣпно растутъ на влажныхъ мѣстахъ и составляютъ величественные заборы, аллеи и отводы у рѣкъ, измѣняющихъ русло. Послѣдующими по рослости составляютъ: вербы, Плакучая ива, Бузина, Шелковица бѣлая, Акація, Лимонное дерево, дикій каштанъ, бузокъ, Божье дерево и т. п.

Самые величественные тополи въ наше время пяходятся въ окрестностяхъ Симферополя, по берегамъ Качи, Алмы, Бельбека и въ Алуштинской долинѣ. На южномъ берегу они рѣдко встрѣчаются. Изъ вербъ отличительною считается такъ назыв. Царьградская, которая покрывается безчетнымъ множествомъ желтыхъ, чрезвычайно ароматныхъ цвѣтовъ, размѣщающихся подъ каждымъ почти листикомъ на оконечностяхъ вѣтокъ. Цвѣтъ этотъ образуетъ плодъ мучнаго сладкаго вкуса, охотно употребляемый дѣтьми въ пищу; изъ полосатыхъ-же косточекъ его туземцы въ былое время приготовляли очень красивые четки. Изъ акацій, повсемѣстно ростущихъ, самыми распространенными считаются бѣлоцвѣтныя и желтоцвѣтныя. Остальные сорта этаго растенія встрѣчаются на южномъ берегу и принадлежатъ къ экзотическимъ. Объ этихъ послѣднихъ мы скажемъ въ послѣдующей главѣ; а теперь, предварительно перехода къ болѣе подробнымъ извѣстіямъ о лѣсахъ Тавриды, скажемъ нѣсколько словъ о лавровомъ деревѣ, дикомъ виноградѣ и дикой смоквѣ, встрѣчаемыхъ только въ центрѣ южнобережскихъ прибрежій. Лавровый кустъ (Daphna pontica) въ наше время очень рѣдко

встрѣчается въ дикомъ состояніи, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что нѣкогда онъ росъ въ изобиліи въ мѣстностяхъ, скрытыхъ отъ вліянія холодныхъ вѣтровъ, откуда и перенесенъ въ сады. Прекрасное растеніе это къ сожалѣнію нашему до настоящаго времени не приноситъ въ Крыму никакой пользы, потому что мы привыкли пріобрѣтать изъ-за границы въ числѣ прочаго и лавровый листъ. Дикій виноградъ встрѣчается на отклонахъ южнобережскихъ горъ такой громадной величины и толщины, какой намъ не приходилось никогда видѣть на низменностяхъ. Виноградина эта обвиваетъ иногда нѣсколько деревъ и покрывается гроздами зеренъ очень мелкихъ, которыя обыкновенно не созрѣваютъ въ тѣни и вообще малогодны для пищи, но изъ нихъ можно приготовлять прекрасный уксусъ, какъ извѣстно необходимый въ хозяйственномъ быту и нерѣдко цѣнившійся дороже простыхъ винъ. Что-же касается до дикой смоквы, то она нынѣ чрезвычайно рѣдко попадается вдали отъ поселеній человѣка и отличается отъ садовой, мелкостью недозрѣвающихъ плодовъ,—величиною штамбы и неполною развитостью листа.

Поименовавъ всѣ почти дикорастущіе породы деревъ, намъ слѣдуетъ замѣтить, что Таврида въ ботаническомъ отношеніи извѣстна только немногими экземплярами, принадлежащими ей собственно, а именно: Pinus Taurica, Cistus Taurica, Daphna pontica, Hedera Helix (у туземцевъ Сармачикъ), Lonisera tatarica и Pistacia Therebinch. Къ числу же изрѣдка и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, встрѣчающихся въ Крыму растеній принадлежатъ: Celtis australis, Juglans regia, Cyticus laburnum, Iberis saxatiles и Cercis siliquastrum. Впрочемъ послѣднее, растущее въ окрестностяхъ Севастополя, въ наше время положительно истреблено горожанами на топливо.

Для читателей, мало посвященныхъ въ значеніе лѣсныхъ деревъ, мы, кромѣ сказаннаго уже считаемъ нужнымъ прибавить, что многія изъ нихъ доставляютъ намъ важные матеріалы для сельско-хозяйственныхъ потребностей и въ медицинѣ. Такъ. наприм. Полевой кленъ (Acer campestre) содержитъ въ

сокѣ 2,5% сахару, а калинолистый или черноклепъ (A. opulifolium) считается лучшимъ на спицы для колесъ; что-же касается клена остролистаго (A. platanoides), изъ котораго получается сахаръ бѣлый, легко кристализующійся, корень его идетъ на окрашиваніе въ бурый и желтый цвѣтъ, а молодые листья замѣняютъ салатъ. Четвертый видъ его, извѣстный подъ именемъ Клена бѣлаго или явора (A. pseudoglatanus), даетъ изъ корня красную краску. Китайскій ясень (Ailanthus glandulosa) питаетъ особую породу шелковичныхъ червей, а кора и листья употребляются какъ средство противъ глистовъ. Celtis australis (каркасъ) имѣетъ съѣдомые плоды, листья служатъ какъ пряность и кормъ шелковичныхъ червей, молодые побѣги лекарственны, изъ сѣмянъ можно приготовлять масло, замѣняющее миндальное; древесина идетъ на духовые инструменты и рѣзьбу, а тонкія вѣтви на кнуты, трости, шомпола и т. п.; Ладанникъ (Cistus creticus) даетъ смолу, употребляемую для подкуриванія и какъ лекарство. Въ такой-же степени, смотря по нуждамъ нашимъ, и всѣ остальныя лѣсныя растенія доставляютъ намъ значительныя матеріальныя выгоды. Все это ясно убѣждаетъ каждаго благоразумнаго человѣка, если и не въ необходимости разводить лѣса, то по крайней мѣрѣ сберегать самыми правильными порубками тѣ, которыя достались ему отъ отцовъ.

Лѣсная растительность Крыма, на сколько мы ее узнали, неособенно скоро ростетъ. Надо многіе годы ожидать, чтобы отрощенное отъ сѣмени дерево, достигло 3-хъ вершковой толщины ствола, исключеніемъ служатъ только тѣ, которыя подвергаются культурѣ и очень немногія другія въ родѣ ясени, кислицы, орѣшника и т. п. Препятствіе это безъ сомнѣнія находится въ зависимости отъ твердости глинисто-каменистаго грунта, недостатка дождей и чрезвычайной густоты лѣса, что препятствуетъ достаточному питанію корней, густо сплетающихся

между собою. Въ большинствѣ случаетъ препятствія эти исчезаютъ самоуничтоженіемъ.

Въ Крымскихъ лѣсахъ на низшихъ районахъ, какъ-то особенно удивляешься смѣси разнородности растеній, такъ напр. вы встрѣчаете громадный дубъ, выступающій промежъ орѣшниковаго куста, вѣтви котораго густо обвились вѣчно-зеленымъ плющемъ, вившимся милліонами корней въ его кору; тутъ-же кривоствольный кизиль, обвѣшанный чуть-ли не подъ каждымъ листкомъ красивыми розовыми плодами, изъ центра вѣтвей котораго лезетъ на подобіе змѣи другаго рода плющь (H. Helix), заросшій буквально безсчетнымъ множествомъ цвѣтовъ, издающихъ пріятный жасминный запахъ; тутъ-же на букѣ наросла чихрица, висящая клоками въ видѣ лохмотьевъ; дальше изъ подъ корня клена или карагача выползаетъ виноградина, которая подымается по вѣтвямъ, чуть не до кроны и оттуда переходитъ на сосѣднія деревья, которыя связываетъ навсегда или до того времени, пока сжатыя и изнуренныя подъ тяжестью оковъ они высыхаютъ. Тутъ-же сосны съ можжевельниками, мушмолою, грушевыми и другими породами. Что касается высшихъ районовъ, то они отличаются болѣе однообразнымъ сосѣдствомъ: въ особенности же этимъ порядкомъ обращаютъ на себя взоры величественныя буковыя рощи на Сѣверозападныхъ отклонахъ, а на южныхъ хвойныя породы.

Крымскіе лѣса, по недоступности или удобству мѣстоположенія, свойственному ихъ природѣ, могутъ быть раздѣлены нами по достоинству на нѣсколько обширныхъ участковъ. Изъ нихъ самый рослый и древнѣйшій, безспорно, есть Ай-дмитріевскій, находящійся между дачами Байдарскихъ и Коккозскихъ лѣсовъ. Въ немъ встрѣчаются такой громадиѣйшей высоты и толщины буки, что на отжившихъ вѣтвяхъ ихъ въ перегноѣ зародились другаго рода деревья, которыя въ свою очередь достигли отъ 4 до 5 вершковой толщины. Здѣсь-же изумляютъ толстотою стволовъ орѣшники и кизилевыя деревья. Самымъ лучшимъ пред-

ставителемъ хвойныхъ чащъ служитъ отклонъ Яйлы отъ Аутинскаго до Никитинскаго лѣса.

Дубовыми гущами изобилуютъ многія мѣстности въ окрестностяхъ Байдарской долины, Бешуя, Корбекли, Демерджи, Алушты и вдоль по сѣверному отклону горъ до Стараго Крыма; но въ послѣднемъ очень не много старыхъ экземпляровъ.

Лучшихъ представителей различныхъ видовъ можжевельника можно встрѣчать въ окрестныхъ горахъ Скели, Узунджа, Аутки и Никиты.

Въ началѣ этой статьи мы привели отрытокъ изъ рѣчи г. Глазенапа, относительно истребленія Крымскихъ лѣсовъ самыми неразсчетливыми порубками туземцевъ и различнаго рода землевладѣльцевъ. Посмотримъ въ какой степени сказанное справедливо, какія причины доводятъ до этого и какими мѣрами возможно предупредить продолженіе этого печальнаго явленія.

Изъ разсказовъ старожиловъ Крыма, при ханскомъ господствѣ въ этой странѣ, вся почти юго-восточная часть полуострова, начиная отъ Севастополя до Бахчисарая и отъ Бахчисарая по равнинамъ до Симферополя, Карасубазара и Ѳеодоссійской бухты, была покрыта густыми большею частью дубовыми лѣсами, обнимавшими все пространство до подошвы Яйлынскаго хребта. Преданіе это кажется правдоподобнымъ, судя потому, что до настоящаго времени на всемъ этомъ протяженіи сохраняются или непроходимые кустарники или изрѣдка одиноко-ростущія крошечныя рощи. Обстоятельство это заставляетъ насъ думать, что лѣса этихъ равнинъ истреблялись или съ цѣлью очистки мѣстности подъ хлѣбопашество и сѣнокосы, или вообще на нужды огромной массы народонаселенія, какъ извѣстно, тѣснившагося въ юго-восточной половинѣ полуострова. Допуская послѣднюю мысль, мы очень хорошо знаемъ, что Крымскій татаринъ не только раньше, но и до настоящаго времени не имѣетъ ни малѣйшаго понятія ни о значеніи лѣсовъ въ экономіи природы, ни о времени, ни о правильности рубки ихъ. Онъ истребляетъ свои лѣса во всякое время года, ради пріобрѣтенія лег-

кимъ способомъ средствъ къ жизни; рубитъ все, что попадается подъ руку, безъ размышленія и состраданія, въ полной увѣренности, что лѣсъ не можетъ быть окончательно истребленнымъ. Ему ничего не значитъ повалить прекрасное дерево, могущее осѣмянить окружность, только для того, чтобы отрубить отъ него ничтожный кусокъ для домашней надобности, тогда какъ такой же кусокъ онъ могъ-бы отыскать въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ подальше, въ кучахъ тлѣющаго валежника. На остатки срубленнаго дерева другой татаринъ не охотно обращаетъ свое вниманіе, даже и въ такомъ случаѣ, еслибъ они соотвѣтствовали его нуждамъ: онъ скорѣе перерубитъ сосѣдній дубъ, нежели воспользуется чужою, по его мнѣнію, собственностію или проще рѣшится лишній часъ потрудиться надъ высохшимъ стволомъ. Если къ этому прибавить любовь татаръ истреблять молодыя преимущественно дубовыя рощи на выжиганіе угля и ихъ вѣчно горящіе оджаки, пожирающіе въ теченіи сутокъ столько дровъ, сколько достаточно для отопленія 10 домовъ, съ печами, то мы прійдемъ къ убѣжденію, что Крымскіе лѣса еще сравнительно не въ такой массѣ истреблены, какъ слѣдовало-бы ожидать — и что если этого не случилось, то потому только, что большинство ихъ перешло въ руки одиночныхъ личностей.

Нѣтъ сомнѣнія, что вырубленныя лѣсныя пространства рано или поздно снова заросли-бы, еслибъ объ этомъ позаботились истребители ихъ; но къ сожалѣнію никто изъ нихъ не думалъ объ этомъ, а даже — напротивъ восхищались, что тысячи козъ и другой домашней ихъ скотины, могли при снѣжныхъ погодахъ кормиться молодыми побѣгами, обѣщавшими чрезъ нѣсколько лѣтъ замѣнить исчезнувшія рощи. Чтобы убѣдиться въ сказанномъ стоитъ взглянуть на окрестности всѣхъ почти пригорныхъ деревень Тавриды, которыя заняты мелкими кустарниками изъ породы великорослыхъ деревъ, но которые, не смотря на силу почвы и размѣръ корней, никакъ не могутъ подняться выше аршиннаго роста, чтобы избѣгнуть алчности горной скотины.

Для сельско-хозяйственныхъ надобностей, въ довольно значи-

тельномъ количествѣ, истребляются въ Крыму лѣса на ограды садовъ и чаировъ, которые заключаютъ въ себѣ по нѣсколько десятинъ земли и которыхъ при всякомъ поселеніи бываетъ нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ. Ограды такого рода ремонтируются молодыми деревьями ежегодно.

Не менѣе громадное количество дубоваго лѣса истребляется ежегодно на такъ называемые виноградные колья или тычки, къ которымъ подвязываются виноградныя лозы. Размноженію сосны всего болѣе препятствуютъ плантаторы табаку, которые вырубливаютъ молодые экземпляры ихъ на шесты для снизыванія и просушки табака.

Можжевельникъ безжалостно истребляется частными владѣльцами преимущественно на колья для оградъ, какъ дольше другихъ выдерживающіе разрушительное вліяніе земли.

Истребленію лѣсовъ въ Тавридѣ на болѣе доступныхъ мѣстахъ чрезвычайно много посодѣйствовала послѣдняя война — громадною потребностію топлива для нашихъ и непріятельскихъ войскъ.

Къ счастію лѣсные пожары въ Крыму чрезвычайно рѣдки. За 15-ти лѣтнее пребываніе наше мы знаемъ только два подобныхъ случая: первый въ 1859 г., истребившій почти всѣ сосновыя деревья на пространствѣ отъ Айвасиль-дерекойской округи до Гурзуфскаго лѣса, а послѣдній въ 1871 г. въ окрестностяхъ Куреиза, Гаспры и Мисхора. Пожары эти въ хвойныхъ лѣсахъ тѣмъ еще ужасны, что истребляютъ въ одно и тоже время всякаго рода растительные зародыши и сѣмяна, лежащіе между травами и древеснымъ соромъ.

Вышеприведенныя нами причины истребленія лѣсной растительности во все время не обращали вниманія мѣстныхъ властей, которыя могли-бы различнаго рода убѣжденіями и содѣйствіями сдѣлать такъ, что одного валежника крымскихъ лѣсовъ достаточно было-бы для потребностей народонаселенія южной части полуострова, такъ какъ степные жители никогда не употребляли древеснаго топлива, а на постройки закупали бѣло-

русскій лѣсъ. Невниманіе это продолжалось до тѣхъ поръ, пока по Высочайшему повелѣнію воспрещено въ прилѣсныхъ пространствахъ держать козъ, безжалостно истреблявшихъ древесную растительность и стараться изъять изъ частныхъ владѣній лѣсныя дачи промѣномъ на степныя. Вдобавокъ назначена экспедиція для изысканія средствъ облѣсенія полуострова. Естественно, что высшая власть ничего лучшаго не могла предложить; мѣстной-же администраціи, для достиженія цѣли правительства, слѣдовало-бы распорядиться во первыхъ, чтобы громадныя пространства, покрытые кустарниками не служили-бы покрайней мѣрѣ въ теченіи 15 лѣтъ выгонными мѣстами для сельской скотины; во вторыхъ, обязать пригорныхъ жителей имѣть вмѣсто оджаковъ, хотя простаго черепичнаго устройства печи, на подобіе тѣхъ, которыя строятся степными татарами и отапливаются соломою, камышомъ, кизякомъ и всякаго рода сорными травами; въ третьихъ, заставить всѣхъ владѣтелей садовъ и чапровъ постепенно вмѣсто плетневыхъ оградъ строить каменныя или такъ называемыя живыя изгороди изъ колючихъ растеній; что-же касается предупрежденія истребленія лѣсовъ на виноградныя тычки и табачные шесты, то, при обязательномъ воспрещеніи, первыя могли быть замѣнены длинными проволками, натянутыми на растеніяхъ, не дающихъ тѣни, разсаженныхъ кое-гдѣ въ виноградникахъ; табачники-же легко могли бы обойтись безъ шестовъ также проволками и шнуромъ, еслибъ устраивали прикрытыя сверьху сушильни или просто на случай дождя прикрывали-бы чѣмъ нибудь непромокаемымъ свои неподвижные *саджаки съ кондерами* (сушильни).

Этого мало: вѣдомству казенныхъ лѣсовъ, при ежегодной продажѣ на срубъ лѣсосѣкъ, слѣдуетъ руководствоваться не тѣми правилами, которыя приняты имъ, соображаясь съ массами лѣсовъ Россійскихъ губерній, расположенныхъ на болѣе или менѣе низменныхъ пространствахъ. По нашему убѣжденію лѣсосѣки, предназначаемыя на срубъ, должны раздробляться не на участки въ 1½ и 2½ десятины, которые по оцѣнкѣ и по-

требности на свозъ ихъ, достаются однимъ богатымъ лѣсопромышленникамъ, жаждущимъ пріобрѣсти на затраченный капиталъ вдвое, а непремѣнно крошечными уголками и какъ можно въ различныхъ мѣстахъ, чтобы сдѣлать ихъ доступными той части народонаселенія, которая, терпя необходимость въ лѣсномъ матерьялѣ и, не имѣя средствъ пріобрѣтать, вынуждаема бываетъ прибѣгать къ воровству изъ казенныхъ и частныхъ дачъ. Къ этому мы желали-бы, чтобы въ проданныхъ лѣсосѣкахъ сѣмянныя деревья оставлялись не единичными экземплярами, которые легко выворачиваются вѣтрами съ корнями, а въ небольшихъ группахъ въ центрахъ площадей.

При выполненіи всего сказаннаго нами, лѣсная растительность въ Тавридѣ должна возродиться въ самомъ непродолжительномъ времени; притомъ надобно замѣтить, что этотъ способъ есть самый легкій и вѣрный противъ искусственнаго облѣсенія, которое однажды (въ 1836 г.) испытано было въ окрестностяхъ Керчи и Ѳеодосіи въ количествѣ 36 т. деревъ, но осталось безуспѣшнымъ. Предложенныя нами мѣры, конечно, не легко привести въ исполненіе посредствомъ такихъ людей, которые не проникнуты значеніемъ лѣсовъ, но если правительство пожелаетъ этого непремѣнно и станетъ дѣйствовать энергично—въ сознаніи долга предъ грядущими поколѣніями, понятно, что все это достигнуто будетъ безъ всякихъ съ чьей либо стороны жертвъ, и дѣти будущаго столѣтія снова увидятъ все пространство, начиная отъ Севастополя до Ѳеодосіи, нынѣ большинствомъ прикрытое мелкими кустарниками, заросшимъ густымъ дубовымъ лѣсомъ. Не менѣе важнымъ благодѣяніемъ послужить безъотлагательное отчужденіе частныхъ лѣсовъ въ пользу казны, даже на условіяхъ, далеко невыгодныхъ для послѣдней въ матерьяльномъ отношеніи.

Плодовыя деревья.

Плодовыя деревья въ Крыму составляютъ одну изъ самыхъ крупныхъ статей дохода въ итогѣ сельско-хозяйственной производительности и преимущественно сосредоточены по обоимъ отклонамъ Яйлинскаго хребта, изобилующаго водяными источниками и по долинамъ, орошаемымъ рѣками.

Чтобы ближе познакомить читателя съ этимъ источникомъ народнаго благосостоянія въ Тавридѣ, на который не обращено еще серьознаго вниманія, намъ приходится плодовую растительность полуострова подраздѣлить по мѣстоположенію и климатическимъ условіямъ, на двѣ противоположныя страны и именно на сѣверную и южную полосу.

Главное отличіе между этими двумя полосами, раздѣленными высокимъ Яйлинскимъ хребтомъ, выражается тѣмъ, что на сѣверномъ отклонѣ фруктовыя деревья приносятъ полный доходъ чрезъ годъ и хотя сравнительно въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ по ту сторону горъ, но плоды ихъ созрѣваютъ позже и всегда заключаютъ въ себѣ болѣе водянистыхъ, чѣмъ сахарныхъ началъ; деревья болѣе склонны покрываться паразитными мхами, птичьимъ клеемъ, лишаями, и т. п. преждевременно истощающими динамическія отправленія его жизни. Совсѣмъ не то замѣчается въ приморской полосѣ полуострова: здѣсь фруктовыя деревья представляютъ роскошный видъ, ежегодно покрываются прекрасными сладкосочными плодами, долговѣчны и только подъ глубокую старость проявляютъ на корѣ насѣкомыхъ (кокусовъ) и растительныхъ паразитовъ *).

Если-бы пришлось мнѣ отвѣчать, которая изъ этихъ двухъ полосъ соотвѣтствуетъ болѣе промышленнымъ предпріятіямъ са-

---

*) Кокусы иногда зараждаются и на молодыхъ растеніяхъ, но это происходитъ въ большинствѣ случаевъ отъ грубаго обращенія съ деревьями и порчи его коры.

доводовъ, то перевѣсъ оказался-бы въ пользу сѣверной полосы, гдѣ существуетъ болѣе средствъ къ орошенію, удобствъ мѣстоположенія и возможности не затруднительнаго сбыта и гдѣ дѣйствительно существуютъ громадные сады въ нѣсколько тысячъ деревъ преимущественно крымскихъ яблонь (синапъ) и грушъ (сенжерменъ), обладающихъ свойствомъ выдерживать тряскую перевозку на подводахъ и сохраняться въ цѣлости до весны.

На южномъ берегу, вслѣдствіе отсутствія равнинъ, крутости, каменистой почвы, порывистыхъ восточныхъ вѣтровъ, сильныхъ жаровъ и недостатка проточныхъ водъ, почти не существуетъ фруктовыхъ садовъ даже въ нѣсколько сотенъ однородныхъ деревъ; если-же и есть небольшіе мягкоплодные, которые въ общемъ итогѣ составляютъ слишкомъ многое, то прекрасные плоды ихъ за неимѣніемъ покупщиковъ поѣдаются туземцами въ свѣжемъ или засушенномъ видѣ. Вслѣдствіе чего каждый садовладѣлецъ мало обращаетъ вниманія на рослыя фруктовыя деревья и старается разнообразить виды ихъ съ единственною цѣлью, чтобы имѣть понемногу отъ всѣхъ плодовъ.

Это обстоятельство и служитъ основною причиною того, что на Южный берегъ никогда не являются изъ Россіи закупщики фруктовъ, которые пришлось-бы имъ собирать отъ сотни садовладѣльцевъ на значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго. Вотъ поэтому-то жители отдаленныхъ отъ Крыма мѣстъ не имѣютъ точнаго понятія о достоинствѣ плодовъ собственно Южнаго берега; вывозимые-же самими хозяевами въ ближайшіе порты Азовскаго и Чернаго моря обыкновенно снимаются съ дерева, для удобства доставки, въ недозрѣломъ видѣ — и естественно далеко отличаются отъ созрѣвшихъ на вѣткѣ.

Южный берегъ, предназначенный природою для жизни болѣе нѣжныхъ растеній, отличается отъ прочихъ мѣстностей полуострова и замѣчательно первенствуетъ восхитительными сортами виноградныхъ лозъ, которыя здѣсь ростутъ какъ на родной почвѣ и плоды которыхъ успѣваютъ дозрѣвать до необхо-

димой степени для производства прекрасныхъ ликерныхъ и полуликерныхъ винъ.

Теперь приступимъ къ подробному описанію растеній, считающихся въ Крыму наиболѣе выгодными, образа ухода за ними и степени доходности.

Грецкій орѣхъ. Самымъ выгоднымъ и не требующимъ особенныхъ заботъ въ Крыму считается грецкій орѣхъ. Растеніе это первенствуетъ въ томъ отношеніи, что не боится никакихъ насѣкомыхъ и болѣзней, не скоро портится его плодъ, а главное на фрукты его всегда много требователей. Грецкій орѣхъ не особенно чувствителенъ къ холоду и можетъ вездѣ расти въ Новороссійскомъ краѣ, если будетъ защищенъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ возвышенною мѣстностію или искусственною преградою. Дерево это ростетъ въ Крыму великолѣпнымъ образомъ. Наружность его представляется въ слѣдующемъ видѣ: толстый извилистый стволъ съ безсчетнымъ множествомъ вѣтвей, пригнувшихся къ землѣ и густо осѣненныхъ большими листьями, даетъ на большомъ пространствѣ такую тѣнь, что положительно не проникаетъ ни единый лучь солнца. Дерево это достигаетъ громадной вышины, если его окружаетъ великорослая растительность или содѣйствуютъ этому искусственною подрѣзкою нижнихъ вѣтвей. Впрочемъ къ послѣднему, вопервыхъ, нѣтъ никакой выгоды прибѣгать, вовторыхъ, излишняя высота несвойственна физіологіи этаго дерева, Несравненно лучше стараться развивать его въ толщину, для образованія обширной кроны и сбереженія отъ сильныхъ вліяній зимнихъ вѣтровъ. Чтобы достигнуть этого скорѣе, я, обыкновенно, слегка разрѣзывалъ неокрѣпшую кору во всю длину ствола въ началѣ весны и повторялъ эту операцію въ три года разъ *). При такомъ обхожденіи орѣховое дерево можетъ достигнуть баснословной толщины. Мнѣ случалось видѣть въ Байдарской долинѣ и именно при дер. Скеля, экземпляры въ 12 аршинъ въ объемѣ.

*) Естественно, что кожа не должна разрѣзываться насквозь.

Естественно, что подобное дерево имѣетъ сотню вѣтвей, а каждая вѣтвь отъ двухъ до трехъ сотъ глазковъ, приносящихъ плоды, которые держатся крѣпко и не похищаются птицами. Если все это мы примемъ въ разсчетъ, то, безъ сомнѣнія, найдемъ, что растеніе это принадлежитъ къ числу самыхъ выгодныхъ въ этомъ краю, по плодовой производительности и значительной цѣнности его древесины, какъ строительнаго матерьяла.

Грецкихъ орѣховъ въ настоящее время насчитываютъ въ Крыму 16 породъ, изъ числа которыхъ такъ называемые тонкокожіе считаются лучшими для употребленія, а желтоскорлупные, посредственной величины, выгодными для продажи.

Сказавши нѣсколько словъ о выгодахъ разведенія грецкихъ орѣховъ, разумѣется въ большомъ количествѣ, мы должны посвятить людей малознакомыхъ съ правилами ухода и разведенія ихъ въ Крыму. Всякій, купленный изъ базарной лавченки, грецкій орѣхъ, безъ наружной порчи, и посаженный неглубоко (вершка на три) на какой-бы то ни было почвѣ осенью или раннею весною, на лѣто выступаетъ на поверхность земли и ростетъ довольно быстро. Черезъ три года его пересаживаютъ изъ школы также весною (до времени обнаруженія листьевъ), на предположенное мѣсто въ разстояніи 5 или 6 саженъ одно отъ другаго и поливаютъ, пока дерево не примется и не разростется въ такой степени, чтобы могло предохранить корень и кожу отъ жгучихъ лучей солнца. Затѣмъ слѣдуетъ слегка прорѣзывать мягкую кору, какъ сказано было выше, и какъ можно рѣже поливать напускною водою, при неимѣніи же таковой довольствоваться взрыхленіемъ почвы на большое разстояніе кругомъ, чтобы сберегать здѣсь дождевые капли и потоки. Послѣ этого остается только одно: именно ежегодно снимать сухіе стебли и вѣтки; послѣднее начинается со времени отвердѣнія коры. Въ Крыму очистку эту производятъ не пилою и ножемъ, потому что нелегко взбираться на хрупкія и тонкія вѣтки орѣховаго дерева, а длинными шестами съ загнутыми оконечностями. Такою палкою всякому нетрудно достать отда-

ленные сучки и отломать ихъ. Очистка эта и обрубка всѣхъ иногда вѣтвей безъ всякаго рода предосторожностей, всгда почти обновляютъ растеніе и снова оно даже подъ глубокую старость покрывается листвою и плодами.

Выше мы сказали, что въ Крыму 16 породъ орѣховыхъ деревъ; но всѣ они не имѣютъ особенно важнаго отличія ни въ наружности, ни во вкусѣ. Туземцы отличаютъ ихъ величиною, по скорлупѣ и тяжести; самыми-же худшими считаются совершенно круглые, изъ которыхъ почти невозможно вынуть зерна. Орѣхи созрѣваютъ въ Крыму въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, давая знать объ этомъ трещинами зеленаго покрова. Хорошій хозяинъ сейчасъ-же долженъ сбить ихъ, чтобы предохранить отъ вліянія разлагающей оболочки, въ противномъ случаѣ скорлупа темнѣетъ или покрывается черными пятнами, что бываетъ причиною безцѣнности ихъ. Какъ только собьются орѣхи длинными легкими шестами ихъ немедленно очищаютъ отъ зеленой оболочки ножами, но тѣ, на которыхъ оболочка эта держится крѣпко, откладываютъ въ сторону и продерживаютъ нѣсколько дней, т. е. до времени, пока она сожмется и сама собою отстанетъ отъ скорлупы. Очищенные такимъ образомъ орѣхи споласкиваются нѣсколько разъ въ водѣ для смытія волоконъ и краснльнаго вещества и затѣмъ выкладываются на цыновкахъ или рядахъ на солнцѣ. Ихъ не принимаютъ даже и ночью, въ предположеніи, что роса имѣетъ свойства придавать скорлупѣ бѣлизну, но предохраняютъ отъ всякаго другаго рода мокроты, чтобы не допустить гнили въ зернѣ. Подобная заботливостъ только принята въ Крыму и поэтому грецкіе орѣхи этой страны сохраняются дольше всѣхъ и цѣнятся въ десятеро противъ малоазіятскихъ, Кавказскихъ и другихъ странъ, гдѣ ихъ собираютъ тогда только, когда они сами спадаютъ почернѣвшими и пораженными червячками.

Орѣховое дерево замѣчательно еще и долговѣчностію. Въ лучшемъ возрастѣ оно можетъ приносить до 20 тысячъ плодовъ, которые продаются отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. за тысячу

на мѣстѣ. Доходъ, какого трудно ожидать отъ всякаго другаго рода растительности. Кромѣ этой выгоды, крымскіе жители на грецкіе орѣхи смотрятъ какъ на пищу и очень охотно употребляютъ ихъ съ хлѣбомъ, а бѣдняки пересыпаютъ ими тѣстяныя приготовленія, растирая ихъ просто бутылкою, до того времени, пока выпустятъ маслянистыя частицы. Орѣхъ быстро насыщаетъ человѣка и очень важенъ въ томъ отношеніи, что при ѣдѣ мало требуетъ хлѣба. Вообще растеніе это имѣетъ громадное преимущество предъ всѣми другими и принесло-бы замѣчательную выгоду въ сельско-хозяйственномъ быту Новороссійскаго края, какъ одно изъ тѣхъ, которое не боится гусеницъ и вѣтровъ и которое не особенно сильно страдаетъ отъ засухъ.

Что-же касается того, что орѣховое дерево будто-бы препятствуетъ зарожденію гусеницъ въ томъ саду, гдѣ оно находится, какъ объ этомъ извѣщалось неоднократно — то это совершенно несправедливо.

Бадемы. Бадемами называются на Южномъ берегу продолговатые, чрезвычайно вкусные, мягкокожіе орѣшки, произростающіе преимущественно въ Аутинской и Дерекой-Айвасильской долинахъ. Плоды эти составляютъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей сбыта и существованія жителя этихъ мѣстностей. Кустообразное растеніе это принадлежитъ къ разряду лѣсныхъ орѣшниковъ, но отличается отъ него величиною листа и тѣмъ, что не достигаетъ роста до первообраза своего. Оно не терпитъ засухъ, потому что корни его лежатъ не далѣе четверти отъ поверхности земли. Кусты бадема очень красивы и, занимая не много мѣста корнемъ и вообще шириною, садятся довольно густо и принося отъ 5 до 10 фунтовъ плодовъ, даютъ хозяину чистаго дохода болѣе рубля, не требуя отъ него никакой заботы за исключеніемъ шести-или семикратной поливки въ теченіи лѣта и нѣсколько-минутной очистки отъ устарѣвшихъ стволовъ и лишнихъ побѣговъ. Бадемы, созрѣвая въ августѣ мѣсяцѣ, обозначаютъ время сбора желтизною лиственныхъ мѣшочковъ, въ которыхъ залегаютъ. Собравши ихъ ру-

ками, немедленно очищаютъ отъ мѣшочковъ и выкладываютъ на солнце для просушки, чтобы предупредить плѣсень, которая быстро является на скорлупѣ и проникаетъ въ зерно.

Бадемы, какъ и всѣ подобные имъ орѣшки, разводятся изъ отростковъ или побѣговъ, выбираемыхъ вокругъ стараго куста. Ихъ садятъ въ саженномъ разстоянiи, по три или четыре стебля, въ ямкахъ не глубже полуаршина. Плоды эти всегда имѣютъ покупщиковъ и продаются на мѣстѣ не дешевле 15 к. за фунтъ. Татары и греки находятъ, что ихъ очень выгодно разводить на Южномъ берегу, гдѣ не бываетъ холодныхъ зимъ и гдѣ земля очень дорога. По моему, дѣло въ томъ, что они въ этой полосѣ гораздо менѣе другихъ растенiй теряютъ свои плоды отъ сильныхъ вѣтровъ и что для нихъ не опасенъ каменистый грунтъ земли, на которомъ не можетъ жить растенiе, корень котораго проникаетъ въ подпочву. Послѣднее въ особенности поразительно въ окружностяхъ Ай-василя, гдѣ залегаетъ плитнякъ песчанаго свойства, едва прикрытый наносною почвою. Другая выгода состоитъ въ томъ, что бадемы не поражаются никакими насѣкомыми и болѣзнями, свойственными теплымъ странамъ и почти вѣчны, потому что ежегодно даютъ отъ корня новые отростки, которые обростаютъ въ свою очередь корнемъ и также не требуютъ очистки отъ паразитныхъ наростовъ, которымъ подвергаются только старые стволы въ то время, когда дѣлаются безплодными и вырубливаются для усиленiя молодыхъ побѣговъ куста.

Къ сожалѣнiю это прекрасное растенiе не вездѣ можетъ быть разводимо съ успѣхомъ, потому что цвѣтетъ въ февралѣ мѣсяцѣ. Бадемы, такъ точно какъ грецкiе и другаго рода орѣшки, скупаютъ нѣсколько лицъ и чрезъ Бахчитарай отправляютъ внутрь Россiи.

Трапезоны. Этотъ круглый крупный сортъ орѣшковъ (Corylus colurna) съ тонкою скорлупою, чрезвычайно вкусный въ свѣжемъ видѣ, надо полагать искони завезенъ въ Крымъ изъ Азiятской Турцiи или проще съ окрестностей Трапезонда, име-

немъ котораго и называется, Орѣшникъ этотъ растетъ по многимъ долинамъ Тавриды, достигая значительной вышины, но какъ чувствительный къ холоду и рано цвѣтущій, только на Южномъ берегу можетъ приносить постоянный доходъ. Трапезоны имѣютъ круглый очень красивый листъ, который густо прикрываетъ все растеніе, пока оно молодо и сравнительно съ бадемами приносятъ гораздо болѣе плодовъ, которые продаются не дешевле 50 к. за око. Южнобережскіе татары очень охотно ихъ разводятъ (также отъ побѣговъ) на томъ основаніи, что они не въ такой степени страдаютъ отъ засухъ; но нѣкоторые изъ туземцевъ разумно замѣчаютъ, что трапезоны въ иные годы подвергаются болѣзнямъ и легко осыпаются при сильныхъ порывистыхъ вѣтрахъ. Трапезоны созрѣваютъ въ Крыму ровно чрезъ двѣ недѣли послѣ бадемовъ и такимъ же образомъ какъ и послѣдніе очищаются отъ шелухи, сушатся и вывозятся въ Россію, гдѣ имѣютъ предпочтеніе предъ азіятскими.

Керасунды. Этотъ небольшой остроконечный орѣшекъ, отличающійся видомъ, вкусомъ и мягкостью скорлупы—чуть-ли не вкуснѣе всѣхъ другихъ. Судя по названію, онъ вѣроятно перевезенъ въ Крымъ съ Кавказскихъ береговъ. Произрастая на Южномъ Берегу въ дикомъ состояніи или скорѣе безъ малѣйшей заботливости, онъ по мелкости своей, сравнительно съ предъидущими сортами орѣховъ не цѣнится дороже 10 коп. за фунтъ, вслѣдствіе чего и никто не заботится о разводѣ его; но есть другой родъ керасундовъ съ темными листьями, принимаемыми издали за черные, извѣстный подъ названіемъ арабскаго, который разводится скорѣе для оригинальности, нежели для выгоды. Плоды послѣдняго, хотя и имѣютъ одинаковый съ первымъ вкусъ, не отличается отъ него цвѣтомъ зерновой оболочки, окрашенной въ темно-красный цвѣтъ. По величинѣ куста и формѣ листа арабскій керасундъ ближе отнести къ бадемамъ.

Ябанъ фундукъ. Этимъ именемъ нвзываются въ

Крыму два вида дикихъ орѣшковъ, изъ которыхъ одинъ растетъ на низменныхъ мѣстахъ, а другой на высотѣ отъ 1500 до 2000 футовъ надъ уровнемъ моря; они отличаются только величиною плода. Орѣшники эти достигаютъ значительной высоты, образуя группу стволовъ, которые по мѣрѣ вышины, отбрасываются въ стороны, чтобы дать просторъ собратьямъ и такимъ образомъ образуютъ чрезвычайно грандіозный кустъ съ свѣтло-зелеными листьями. Дерево это никѣмъ не разводится, но очень часто встрѣчается въ садовыхъ огородахъ. Плоды его созрѣваютъ не раньше сентября и продаются по цѣнѣ керасундовъ, что-же касается ростущихъ на возвышенностяхъ, они гораздо мельче и менѣе вкусны. Самыя громадныя рощи этихъ растеній находятся на сѣверномъ отклонѣ Крымскихъ горъ, начиная отъ Бахчисарая до Стараго Крыма. Рощи эти даютъ хорошій доходъ владѣльцамъ и отчасти содѣйствуютъ къ пропитанію сотни семействъ, занимающихся сборомъ ихъ плодовъ.

Яблони. Растеніе это слишкомъ распространено въ Тавридѣ и составляетъ виднѣйшую статью дохода самыхъ большихъ садовъ. Яблони повидимому съ глубокой древности были любимымъ деревомъ туземныхъ народовъ этой страны, потому что, послѣ присоединенія Крыма, ихъ встрѣчали повсюду на пространствѣ отъ Ѳеодосіи до Севастополя въ количествѣ 17 различныхъ сортовъ, которые признавали достояніемъ Тавриды. Въ 1850 годахъ число ихъ размножено до 300 сортовъ; нынѣ же въ казенномъ рассадникѣ при дер. Никита удержаны только лучшіе изъ нихъ.

Изъ мѣстныхъ сортовъ лучшими считаются синапъ, челеби и хабахъ-алма. Первые изъ нихъ, извѣстные подъ именемъ крымскихъ яблокъ, замѣчательны тѣмъ, что могутъ долго сохраняться и мало чувствительны къ отдаленнымъ перевозкамъ. Вотъ поэтому только въ садахъ Тавриды предпочитаютъ разводить ихъ въ большихъ размѣрахъ. Синапы бываютъ двухъ родовъ: хара-синапъ и сары-синапъ т. е. черные и желтые. Ростутъ они красивыми деревьями и чрезвычайно много приносятъ пло-

довъ, которые даже въ урожайные годы продаются отъ 50 к. до 1 рубля за пудъ. Послѣ синапа считается лучшимъ челеби (благородное). Это также небольшое розовое яблоко съ заостреннымъ концомъ, имѣетъ пріятный вкусъ, очень мягко и нѣжно. Яблоко это разводится только для собственнаго употребленія въ странѣ. Послѣдній сортъ хабакъ-алма (тыквенное яблоко) отличается отъ предъидущихъ величиною, мягкостію и чрезвычайною сладостію. Всѣ остальные сорты, попадающіеся изрѣдка въ крымскихъ садахъ не представляютъ ничего хорошаго и большинствомъ сушатся для ѣды или приготовляютъ изъ нихъ бекмезъ (чрезвычайно сладкій и густой отварной сокъ), который цѣнится довольно дорого и употребляется какъ варенье, закуска, питье съ водою (шербетъ) и идетъ во многія приготовленія, особенно мучныя.

Всѣ породы яблокъ могли-бы быть разводимы съ большою пользою на Южномъ берегу, еслибъ здѣсь не существовали сильные вѣтры, сбивающіе фрукты ихъ. Я говорю это на томъ основаніи, что въ этой странѣ яблоки долговѣчны, не подвергаются оброненію листьями и въ рѣдкіе годы даже, подъ старость, требуютъ очистки.

Въ крымскихъ лѣсахъ во множествѣ ростутъ дикія яблони, плоды которыхъ по мѣрѣ высоты, занимаемаго ими положенія, мельчаютъ и становятся кислѣе. Туземцы выдавливаютъ изъ нихъ, посредствомъ пресса, кислый сокъ, извѣстный подъ именемъ нарденка, изъ котораго приготовляютъ прохладительный напитокъ подъ этимъ же именемъ.

Всѣ эти яблоки, и въ особенности синапы, могли-бы очень хорошо расти въ Новороссійскомъ краѣ.

Груши. Прекрасныя груши Тавриды едва-ли неизвѣстны всей Россіи. Произрастая въ значительномъ количествѣ въ долинахъ этаго полуострова, онѣ имѣютъ постоянныхъ покупщиковъ, которые, предварительно созрѣванія ихъ, арендуютъ сады нерѣдко за нѣсколько тысячъ рублей. Плоды эти дѣйствительно хороши въ Крыму, если только снимаются съ дерева осторожно и глав-

ное съ хвостиками, которые предохраняютъ ихъ на долго отъ порчи. Условіе это, малоизвѣстное въ другихъ мѣстностяхъ, въ странѣ этой считается на столько важнымъ, что отъ него можетъ зависѣть потеря всей запроданной фрукты.

Грушевыя деревья, не смотря на то, что приносятъ восхитительно-сладкіе плоды на Южномъ берегу Крыма, разводятся здѣсь немного на томъ основаніи, что плоды ихъ легко сбиваются сильными вѣтрами. Въ большинствѣ случаевъ ихъ сажаютъ на неполивныхъ мѣстахъ и такіе сорты, которые не крупны и крѣпко держатся на вѣткахъ. Въ этой части полуострова грушевое дерево не достигаетъ той высоты и роскошной наружности, какою является въ долинахъ по ту сторону горъ, но здѣсь оно ежегодно могло-бы приносить доходъ при безвѣтріи; оно гораздо дольше живетъ и почти не требуетъ заботливости противъ лишаевъ, которые сильно развиваются на этого рода растеніяхъ во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ Крыма.

Въ Тавридѣ, при покореніи ея, найдено было 37 сортовъ грушъ, число которыхъ впослѣдствіи, трудами любителей и садоводовъ, размножено было до 350. Изъ мѣстныхъ сортовъ самыми лучшими считаются боздурганы, затѣмъ слѣдуютъ: султанъ-армудъ (царскія), мискъ-армудъ (мускусныя), балъ-армудъ (медовыя) и бей-армудъ (княжескія). Самою-же раннею является продолговатая груша орахъ армудъ, которая созрѣваетъ въ началѣ іюля. Къ сожалѣнію дерево это признано невыгоднымъ, потому что плоды его созрѣваютъ и падаютъ неодновременно, а постепенно и вслѣдствіе этого нынѣ рѣдко попадаются въ садахъ. Послѣдующею созрѣваетъ кирезъ-армудъ (черешневая груша). Названіе это присвоено ей, потому что она поспѣваетъ одновременно съ поздними сортами черешень.

Изъ всего числа мѣстныхъ грушъ только боздурганы вывозятся изъ Крыма, а всѣ остальныя или продаются на рынкахъ полуострова или сушатся на солнцѣ. Въ большинствѣ-же случаевъ изъ нихъ вываривають бекмезъ, считающійся самымъ лучшимъ и цѣлебнымъ средствомъ противъ нѣкоторыхъ болѣз-

лей. Той-же участи подвергаются и лѣсныя группи, которыми изобилуетъ с. з. отклонъ яйлинскаго хребта.

Айва (Pyrus Cydonia) Растеніе это попадается въ одиночныхъ экземплярахъ чуть-ли не въ каждомъ саду въ юго-восточной части Таврическаго полуострова, начиная отъ Севастополя до Ѳеодосіи. Ясно, что нѣкогда оно было любимымъ деревомъ обитателей этой страны и въ особенности турковъ, которые перенесли его даже въ окрестности Ахмечетской бухты. Айвовыя деревья ростутъ кустообразно толстыми стволами и цвѣтутъ одновременно съ грушею и яблонею. Дерево это легко разводится отъ молодыхъ отростковъ, въ большомъ количествѣ выбѣгающихъ ежегодно отъ стараго корня и не разбираетъ достоинства почвы, лишь-бы поливалось въ жаркіе дни. Айвовые отростки чрезвычайно хорошо принимаютъ прищепы однородныхъ растеній. Въ Крыму три сорта айвы: лѣтняя, зимняя и крупная. Первая можетъ быть употреблена въ ѣду въ сыромъ видѣ, но послѣдніе требуютъ долгаго лежанія въ прохладномъ мѣстѣ, чтобы потерять вязкость. Туземные греки приготовляютъ изъ нея превосходныя варенья и отличные соусы, а татары засушиваютъ на солнцѣ съ тѣмъ, чтобы въ смѣси съ прочими сухими плодами, продавать на мѣстныхъ рынкахъ или отправлять въ маріупольскія степи къ соотечественникамъ своимъ—армянамъ и грекамъ.

Фиговое дерево. Ростетъ въ Крыму кустообразно только на южной приморской полосѣ, прикрытой Яйлинскою возвышенностію и на пространствѣ отъ Байдарскихъ воротъ до Біюкъ-Ламбата. Изрѣдка попадается и въ Судакской долинѣ. Растеніе это, надо полагать, занесено сюда изъ Анатоліи иракліискими выходцами, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. По замѣчанію моему оно не выноситъ стужи ниже—14° и быстро замерзаетъ до корня, если при этомъ проникнетъ сѣверный вѣтеръ. Дерево это скорѣе всѣхъ другихъ ростетъ въ Тавридѣ и принадлежитъ къ самымъ плодотворнымъ, потому что дважды приноситъ плоды. Первые созрѣваютъ въ іюлѣ, подъ названіемъ

чечекъ-инжиръ (цвѣточная фига), а послѣдніе *кечь-инжиръ* (поздній) въ сентябрѣ. Южнобережскія фиги, которыхъ считается три сорта по формѣ, величинѣ и цвѣту наружной оболочки, очень пріятны на вкусъ, но не представляютъ въ засушенномъ видѣ той сладости и мягкости, какою отличаются привозныя съ греческихъ и архипелагскихъ острововъ. Растеніе это разводится, какъ и другія кустообразныя, отъ отростковъ, которые въ большомъ числѣ появляются въ окружности его и любитъ прохладныя и приводныя мѣста. Лучшими изъ трехъ сортовъ имѣющихся въ Тавридѣ фигъ, считаются черныя. Какъ эти, такъ и другія, вслѣдствіе мягкости оболочки и нѣжности плода, не могутъ быть вывозимы далеко и поэтому поѣдаются на мѣстѣ и, какъ не представляющія выгодъ бѣднякамъ, очень мало разводятся.

Въ наше время въ разсадникѣ Южнаго берега имѣется 16 сортовъ этого плода.

Черешня. Самою изобильною черешневыми деревьями мѣстностію считаются въ Крыму: Искутская, Туакская и Капсикорская долины. Въ первой изъ нихъ насчитываютъ до 50 т. громадной величины деревъ, которыя ежегодно почти увѣшиваются плодами, приносящими значительныя выгоды владѣльцамъ. Затѣмъ слѣдуетъ Дерекой — Айвасильская долина, имѣющая то преимущество, что здѣсь фрукта эта разнообразна въ сортахъ и созрѣваетъ чуть-ли не 20-ю днями раньше другихъ мѣстностей всего полуострова. Крымскія черешни чрезвычайно сладки и пріятны и подраздѣляются на множество сортовъ, изъ числа которыхъ восемъ считаются туземнаго происхожденія, а остальные 42 чужестранными. Деревья эти повсюду встрѣчаются въ юго-восточной части полуострова, даже и въ лѣсахъ въ дикомъ состояніи; для нихъ почва не составляетъ важнаго значенія, но чрезвычайно благопріятствуетъ — известковая въ примѣси съ мергелемъ. Ростутъ скоро и не требуютъ частой поливки. Ранними называются, созрѣвающія въ маѣ мѣсяцѣ

на Южномъ берегу. Позднѣе всѣхъ собираются въ іюлѣ харатарганы и лѣсныя.

Въ наше время самыя лучшія черешни можно имѣть въ Партенитѣ и Оріандѣ.

Вишни. Отлично растутъ въ Крыму и почти ежегодно приносятъ плоды; но на нихъ въ этой странѣ или мало охотниковъ или невыгодно занимать землю. Лучшими считаются сладковатые хысха-сапы (короткохвостные). Цвѣтутъ одновременно съ черешнями въ апрѣлѣ, но созрѣваютъ 15-ю днями позже ихъ. Растеніе это повидимому не такъ давно завезено въ Тавриду, потому что рѣдко встрѣчается даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ надобности особенно дорожить землею. Впрочемъ въ разсадникахъ и по различнымъ садамъ полуострова ихъ въ настоящее время насчитываютъ около 40 сортовъ. Разводятъ преимущественно отростками, появляющимися вокругъ стараго дерева.

Сливы. Растутъ повсемѣстно по долинамъ и даже на возвышенныхъ мѣстахъ Крымскаго полуострова небольшими группами. Растеніе это въ минувшее время какъ-то особенно предпочиталось въ Крыму, но съ того времени какъ гонка спирта не безъусловно дозволена, туземцы перестали обращать на него вниманіе. Изъ всѣхъ мѣстныхъ сливъ, которыхъ считается 18 сортовъ, только одна, извѣстная подъ именемъ юзюмъ-эрикъ (виноградная слива) можетъ обратить на себя вниманіе вкусомъ и сладостію. Всѣ остальные сорта могли-бы быть отличными для приготовленія ихъ на манеръ французскій.

Всѣ сливы этой страны въ наше время растутъ въ дикомъ состояніи отъ побѣговъ изъ старыхъ корней; если же разводятъ, то подобныя ренклодамъ и юзюмъ-эрикамъ. Растеніе это чрезвычайно скоро ростетъ въ Крыму, если первоначально подрѣзываются его нижнія вѣточки и иглы. Мѣстныя сливы въ Тавридѣ большинствомъ засушиваются на солнцѣ и въ такомъ видѣ отправляются въ маріупольскія степи или продаются на мѣстѣ въ родѣ зимняго лакомства.

Для желающихъ имѣть лучшіе сорты этаго растенія, мы совѣтовали-бы обратиться въ Никитскій казенный садъ.

Персики. Крымскіе сорты персиковъ не особенно отличаются своимъ вкусомъ въ сравненіи съ нѣкоторыми иностранными и это потому вѣроятно, что туземные обитатели не обращали на нихъ ни малѣйшаго вниманія, такъ какъ фрукта эта не требовалась для вывоза. И въ самомъ дѣлѣ, если ближе присмотрѣться, то всѣ они выращены отъ зерна, безъ всякой другой культуры и не смотря на все это, есть сорты не только замѣчательной величины, но и прекраснаго вкуса. Изъ нихъ одинъ, извѣстный подъ названіемъ сары-шевтале (желтыхъ) очень хорошо ростетъ на Южномъ берегу Тавриды, а другой, подъ именемъ арабскихъ — въ окрестностяхъ Бахчисарая. По каталогамъ 1850 г. всѣхъ породъ персика въ Крыму, разумѣется съ иноземными, насчитывалось болѣе 60, но нынѣ едвали число ихъ достигаетъ до 40.

Замѣчательнѣе всего то, что въ Крыму большинство садовладѣльцевъ до настоящаго времени не имѣетъ точнаго понятія о необходимости очистки персиковыхъ деревъ отъ излишнихъ стеблей и вѣточекъ, вслѣдствіе чего деревья эти преждевременно высыхаютъ.

Абрикосы. Превосходно ростутъ на долинахъ Тавриды, но въ рѣдкіе годы приносятъ плоды въ приморской полосѣ этой страны, гдѣ цвѣтутъ въ мартѣ мѣсяцѣ и погибаютъ отъ частыхъ тумановъ. Татары большіе охотники до этого рода плодовъ, но разводятъ ихъ зернами въ одиночныхъ экземплярахъ и положительно не заботятся объ очисткѣ. Растеніе это очень медленно подымается, но можетъ жить безъ нарочной поливки на всякаго рода почвѣ. Всѣхъ сортовъ абрикосовъ въ Крыму съ чужеземными насчитываютъ 18. Крымскіе абрикосы вообще малосочны, но очень вкусны и сладки.

Кизиль (Cornus mascula). Растеніе это, замѣчательное тяжестью и удивительною крѣпостью ствола и вѣтвей, встрѣчается въ Крыму почти на каждомъ шагу въ гористыхъ мѣ-

стахъ. Въ былое время куски этого дерева продавались въ степи для замѣны желѣзныхъ шворней на различнаго рода подводы, а нынѣ его употребляютъ въ значительномъ количествѣ на приготовленіе палокъ прекраснаго бѣлаго цвѣта.

Кизилевыя деревья почти ежегодно приносятъ множество плода, изъ которыхъ выгоняютъ водку или засушиваютъ для продажи. Плоды эти въ созрѣвшемъ видѣ очень пріятны и охотно собираются туземцами. Кромѣ дикаго кизиля, какъ сказано выше, ростущаго въ изобиліи въ Крыму, встрѣчается на низменныхъ мѣстахъ другой сортъ его менѣе рослый, но съ крупною фруктою, извѣстный подъ именемъ испанскаго и исключительно употребляемый на приготовленіе вареній.

Туземцы Крыма считаютъ кизилевый плодъ чрезвычайно полезнымъ при всякаго рода болѣзняхъ, если его употреблять въ видѣ отвара. Въ этихъ убѣжденіяхъ они разсказываютъ, что всѣ знаменитые медики древнихъ временъ, заѣзжая въ Тавриду, не оставались въ ней только потому, что видѣли множества кизиля какъ самаго лучшаго врача противъ всѣхъ болѣзней, свойственныхъ человѣческому организму.

Кизиль, какъ цвѣтущій въ февралѣ мѣсяцѣ, естественно не можетъ быть разводимъ въ странахъ, гдѣ въ это время года бываютъ чувствительные морозы.

Миндаль. Дерево это превосходно ростетъ въ юго-восточной приморской полосѣ Тавриды и въ особенности на пространствѣ отъ Алупки до Кучукъ-Ламбата. Оно чрезвычайно выгодно во первыхъ потому, что можетъ жить безъ поливки и во вторыхъ потому, что даетъ очень много плода. Странно только то, что до настоящаго времени его почти никто не разводитъ въ большомъ количествѣ въ томъ предположеніи, что на плоды эти нѣтъ требованія изъ Крыма и что распродажа ихъ сопряжена съ различнаго рода неудобствами.

Всѣхъ сортовъ миндаля въ Крыму насчитываютъ 6, изъ нихъ лучшая тонкокожая или хіоская встрѣчается въ окрестныхъ долинахъ Ялты. По убѣжденію нашему, растенія этого

рода могли-бы съ выгодою разводить землевладѣльцы Искутской, Туакской и Капсихорской долинъ, но это вѣроятно осуществится только тогда, когда здѣсь поселятся люди болѣе предпріимчивые, чѣмъ татары.

Миндаль, какъ извѣстно, разводится отъ зерна и цвѣтетъ въ мартѣ мѣсяцѣ.

Каштаны. Сладкіе каштаны ростутъ очень хорошо въ центральной части Южнаго берега и именно отъ Алупки до Партенита и въ особенности въ дд. Дерекоѣ, Ай-василѣ и нижней Массандрѣ, но къ сожалѣнію, ихъ разводятъ не охотно, вѣроятно потому, что медленно подымаются и имѣютъ плохой сбытъ. Любимая ихъ почва мергелевая. Посадка ихъ производится зернами въ осеннее или весеннее время, кто какъ пожелаетъ, но съ тѣмъ, что на зиму грядку слѣдуетъ прикрыть соломою или перегноемъ.

Крымскіе каштаны по добротѣ и вкусу нисколько не уступаютъ привозимымъ изъ заграницы.

Гранаты (Punica granatum). Гранатныя деревья ростутъ въ Крыму только на южномъ берегу на пространствѣ отъ Лимены до Кастель горы. Деревья эти представляютъ видъ не особенно значительной высоты кустовъ и отличаются отъ всѣхъ плодовыхъ растеній листомъ и чрезвычайно красивымъ цвѣткомъ пурпуроваго цвѣта, который очень долго украшаетъ его.

Замѣчательно, что растеніе это попадается здѣсь въ одичавшемъ видѣ, но я все таки полагаю, что оно завезено было сюда изъ Анатоліи и потомъ оставлено безъ заботливости. Въ наше время его разводятъ болѣе для украшенія мѣстности посредствомъ отводковъ нижнихъ стеблей куста, которыя переносятъ только тогда, когда они обростутъ корневыми побѣгами. Дерево это ростетъ медленно и немного приноситъ плодовъ. По убѣжденіямъ туземцевъ корка отъ гранатоваго плода и настой его коры весьма благодѣтельно дѣйствуютъ противъ дизентеріи и различнаго рода желудочныхъ болѣзней; нами же при-

знано, что послѣдній отваръ превосходно дѣйствуетъ противъ желудочныхъ паразитовъ и солитеровъ.

Масличное дерево. Такъ точно, какъ и гранатовое, ростетъ только на южномъ берегу Тавриды и безспорно завезено сюда ираклійцами изъ Малой Азіи, но съ тою разницею, что было разведено въ большихъ размѣрахъ съ цѣлью добыванія маслинъ и оливковаго масла. Предположеніе наше оправдывается тѣмъ, что до настоящаго времени во всѣхъ мѣстахъ жительства этихъ грековъ сохранились старыя оливковыя деревья.

Растеніе это разводится изъ отростковъ и при хорошемъ присмотрѣ на 12-мъ году приноситъ около десяти бутылокъ масла. Оно даетъ небольшую крону и вообще не разбрасываетъ далеко корней, вслѣдствіе чего его садятъ въ промежуткѣ виноградныхъ лозъ. Въ наше время рѣдко кто разводитъ на Южномъ берегу масличныя рощи; я знаю даже, что не такъ давно одинъ изъ землевладѣльцевъ этаго края уничтожилъ прекрасный оливковый садъ только потому, что деревья эти сильно разрослись и препятствовали созрѣванію нѣсколькихъ сотенъ виноградныхъ кустовъ; между тѣмъ, еслибъ этимъ растеніемъ здѣсь занялись серіозно и прикрыли имъ тысячи десятинъ безполезно остающейся земли, какіе-бы громадные доходы получалабы эта страна и сколько-бы денегъ, высылаемыхъ нами заграницу на оливки и масло ихъ, оставались-бы въ Россіи.

Лучшими оливковыми рощами на Южномъ берегу считаются: артекская, гурзуфская (у Фундуклея), мисхорская и въ окрестности Алупки.

Рябина южная (Sorbus domestica). Такъ какъ это растеніе охотно разводится туземцами въ садахъ и преимущественно въ чаирахъ на неполивныхъ мѣстахъ и доставляетъ владѣльцамъ ихъ доходъ, то мы находимся вынужденными принять его въ число садовыхъ деревъ Таврическаго полуострова. Рябина въ Крыму ростетъ раскидисто, чрезвычайно красиво на видъ и ежегодно почти унизывается красивыми пучками, скло-

нившихся къ землѣ плодовъ блѣдно-палеваго цвѣта съ розовыми боками. Когда они достигаютъ полнаго развитія своего, ихъ переносятъ въ прохладныя мѣста, вѣшаютъ или складываютъ въ кучи, выжидая окончательнаго созрѣванія. Тутъ только плоды эти постепенно темнѣютъ и наконецъ дѣлаются мягкими и годными для употребленія. Пріятный и сладкій вкусъ ихъ чрезвычайно нравится всѣмъ и въ особенности туземцамъ, убѣжденнымъ, что фрукта эта, кромѣ удовольствія, содѣйствуетъ пищеваренію; но такъ какъ въ этомъ состояніи плоды эти не могутъ долго сохраняться, то ихъ засушиваютъ въ печахъ и такимъ образомъ сохраняютъ на зиму какъ лакомство или продаютъ. По разсказу татаръ, рябина въ сухомъ видѣ имѣетъ свойство задерживать слабость желудка. Фунтъ рябины продается на мѣстныхъ рынкахъ не дешевле 10 копѣекъ.

Курма (Disporos Lotus) или дикіе финики. Курмовые деревья ростутъ также только на Южномъ берегу и судя по громадной величинѣ, оригинальномъ развѣтвленіи, красотѣ яркаго листа и множеству плодовъ, расположенныхъ въ подобіи финиковъ безспорно принадлежитъ къ числу самыхъ красивыхъ тѣнистыхъ растеній. Сохранившись во многихъ мѣстностяхъ Южнаго берега въ гигантскихъ размѣрахъ съ незапамятныхъ временъ, деревья эти, повидимому, въ былые времена охотно разводились древними обитателями страны, но въ настоящее время они признаны безполезными и нерѣдко вырубливаются изъ садовъ; между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что въ Америкѣ приготовляется изъ плодовъ этого роскошнаго растенія лучшая пастила и водка.

Курма легко разводится отъ сѣмени и очень скоро ростетъ, если будетъ посажена на глинисто-известковой грунтъ. Курмовые плоды не велики и шарообразны; косточка полукруглая и чрезвычайно крѣпкая; созрѣваютъ окончательно не раньше первыхъ чиселъ ноября. Они сладки до приторности, но вообще мало годны для употребленія въ естественномъ видѣ, вслѣдствіе чего современные намъ владѣльцы засушиваютъ ихъ въ печи и

употребляютъ зимою какъ лакомство или распродаютъ въ смѣси съ другими сухими плодами.

Мушмула или **Мисилиз** (Mispililus germanica). Кустообразное растеніе это встрѣчается по обоимъ отклонамъ таврическихъ горъ и на многихъ садовыхъ долинахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оно составляетъ достояніе этой страны, потому что встрѣчается въ обширномъ количествѣ въ лѣсахъ. Оно даетъ плоды конусообразной формы, которые никогда не созрѣваютъ на немъ предварительно первыхъ морозиковъ. Снятые же преждевременно, они дозрѣваютъ подобно рябинѣ. Мушмула цвѣтетъ въ началѣ мая бѣлыми цвѣтами въ родѣ шиповника. Въ садахъ ее измѣнили различнаго рода культурою, такъ что она тамъ приноситъ довольно большіе и вкусные плоды, исключительно употребляемые въ пищу въ натуральномъ видѣ.

Надо полагать, что растеніе это, не требующее искусственной поливки, могло-бы расти повсюду въ Новороссійскомъ краѣ.

Шелковица. Въ Крыму разводится три сорта тутовыхъ деревъ. Изъ нихъ два обыкновенныхъ съ бѣлыми и краснова-тыми плодами растутъ почти повсемѣстно безъ разбора почвы и предназначаются или для удовольствія скрываться подъ тѣнью или для прокормленія шелковичныхъ червей, которыхъ, къ прискорбію нашему, нынѣ совершенно не держатъ въ Крыму; послѣдній-же сортъ, извѣстный подъ именемъ константинопольскаго или царьградскаго, растетъ только въ южной половинѣ полуострова. Растеніе это безъ сомнѣнія перенесено сюда со временъ турецкаго господства и отличается отъ предъидущихъ, во первыхъ, величиною кроны, общимъ видомъ расположенія вѣтвей и наконецъ цвѣтомъ листа и плодами. Послѣдніе бываютъ чернаго цвѣта, величиною въ мелкій грецкій орѣхъ и очень пріятнаго вкуса. Считаясь лакомствомъ, шелковица эта въ тоже время слыветъ медицинскимъ средствомъ противъ неопредѣленнаго рода недуговъ и продается довольно дорого. Караимы въ особенности падки на нее и если судить по тучности этаго на-

рода въ Крыму, то, пожалуй, царьградскую шелковицу слѣдуетъ считать за весьма полезный плодъ.

Въ началѣ нашего столѣтія изъ этой шелковицы туземцы гнали водку или приготовляли отличный уксусъ, но въ настоящее время перестаютъ разводить ее, какъ недостаточно вознаграждающую занимаемое пространство.

Въ сказанномъ нами мы объяснили всѣ породы фруктовыхъ деревъ, ростущихъ въ крымскихъ садахъ по обѣимъ сторонамъ Яйлинскаго хребта, теперь обратимъ вниманіе въ какой степени обѣ эти половины изобилуютъ ими. Для ясности намъ приходится все это пространство разсматривать по уѣздамъ: Симферомольскому, Ялтинскому и Ѳеодосійскому.

Въ первомъ изъ нихъ заняты всѣ почти болѣе или менѣе удобныя мѣста по теченію всѣхъ лучшихъ рѣкъ и источниковъ Крыма, начиная отъ Карасовокъ до Севастопольской бухты, по которымъ иногда на протяженіи 50 верстъ тянутся громаднѣйшіе сады, заключающіе *maximum* до 180 т. деревъ, большинство которыхъ составляютъ синапы и твердыя породы грушъ, удобные для перевозки и сбержденія въ теченіи зимы. Въ этомъ уѣздѣ приблизительно насчитывается до 100 т. разной величины садовъ.

Послѣлующимъ является Ѳеодосійскій уѣздъ, число садовъ котораго доходитъ до 30 т. и затѣмъ уже Ялтинскій, не представляющій почти ни одного обширнаго и однороднаго сада, но состоящій изъ множества крошечныхъ клочковъ земли, насаженныхъ разнородными деревьями, большинство плодовъ которыхъ не составляютъ предмета сбыта.

При такомъ изобиліи фруктовыхъ садовъ и лѣсныхъ плодовыхъ деревъ Таврическому полуострову слѣдовало-бы стать наравнѣ съ самыми богатѣйшими странами въ мірѣ—и оно было-бы такъ, еслибъ владѣльцы ихъ серіозно занимались своимъ дѣломъ, еслибъ они познакомились съ физіологіею растеній и,

изыскивая средства противъ различнаго рода явленій, строго держались-бы своихъ интересовъ и умѣли-бы пользоваться ими самостоятельно, не поддаваясь эксплоатаціи откупщиковъ.

Виноградники.

Родиной виноградной лозы признанъ Кавказъ. Если это дѣйствительно такъ, то судя по сосѣдству Крыма къ этой благодатной странѣ и тому, что всѣ почти народы, выходившіе изъ Азіи, направлялись чрезъ нее въ Таврическій полуостровъ, надо полагать, что виноградная лоза перенесена сюда гораздо раньше чѣмъ въ другія европейскія страны *). Говоря это, мы отчасти остаемся при убѣжденіи, что растеніе это существовало въ Южной части Крыма въ дикомъ состояніи, такъ точно какъ и нѣкоторыя другія, которыя встрѣчаются въ европейской флорѣ только въ Тавридѣ и на Кавказѣ. Такъ или нѣтъ, но судя по изобилію виноградныхъ лозъ, встрѣчаемыхъ въ Крыму въ первообразѣ на возвышенныхъ пунктахъ въ лѣсныхъ чащахъ, гдѣ плоды ея не дозрѣваютъ, легко допустить предположеніе, что растеніе это зародилось здѣсь тогда-же какъ и на Кавказѣ. Когда виноградная лоза перенесена въ сады и вызвала культуру въ Крыму, мы также не знаемъ. Но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ южной части Крыма первобытные обитатели сначала употребляли въ пищу плоды дикаго винограда, изъ котораго впослѣдствіи выучились добывать сокъ, употребляемый въ сладкомъ видѣ сейчасъ-же послѣ выдавки, переваренным и окисленнымъ на воздухѣ. Всѣ эти виды приготовленія не забыты туземцами до настоящаго времени и извѣстны подъ названіями: *мусту*, муселеза и *ксиди*. Надо полагать, что послѣ этого первобытный обитатель Тавриды въ сознаніи значенія

---

*) Что виноградная лоза существовала въ Тавридѣ почти за 2 т. лѣтъ до насъ, это оправдывается указаніями Ѳеофраста и Плинія.

виноградной лозы, началъ заботиться о перенесеніи ея на болѣе удобную мѣстность. Понятно, что пристрастіе къ сладкому и одуряющему напитку возбуждало энергію заботливости — и виноградная лоза, перенесенная въ открытыя для солнечныхъ лучей низменныя мѣста съ каждымъ годомъ улучшало достоинство своихъ плодовъ.

Не безъосновательно думать, что доведеніемъ винограднаго плода до болѣе пріятнаго вкуса, Таврида обязана грекамъ, первымъ основателямъ въ странѣ этой факторіи, изъ числа болѣе или менѣе образованныхъ людей тогдашняго міра. Переселенцы эти, имѣвшія уже достаточныя практическія свѣдѣнія объ уходѣ или вообще культурѣ плодовыхъ растеній, надо полагать, первые сообщили туземцамъ средства сбереженія винъ послѣ броженія, не прибѣгая къ искусственнымъ средствамъ и въ тоже время научили ихъ обрѣзкѣ и разсадкѣ лозъ правильными рядами.

По мнѣнію нашему первые виноградники разведены въ центрѣ южнобережской полосы, гдѣ лоза попадалась въ дикомъ состояніи и оттуда уже перенесены въ другія мѣстности, когда плодъ и напитокъ ея сдѣлался извѣстнымъ. Предположеніе наше нѣкоторымъ образомъ подтверждается тѣмъ, что нигдѣ въ Крыму не отыскано болѣе древнихъ винныхъ сосудовъ, какъ въ окрестностяхъ Ялты. Явленіе виноградныхъ плантацій отъ Севастополя къ Сѣверу до Булганака принадлежитъ болѣе новѣйшимъ временамъ и едва-ли не есть искусство караимовъ. Что-же касается до находившихся по Юго-восточному прибрежью, т. е. отъ Ѳеодосіи до Судака, то они относятся къ временамъ греческаго княженія въ послѣднемъ городѣ.

Всѣ указанныя нами мѣстности представляютъ рѣзкія отличительности въ доброкачественности винъ и вкусѣ плода.

Отличія эти находятся въ зависимости отъ мѣстоположенія, грунта земли, вліянія зимняго холода, количества суммы лѣтняго тепла, орошенія и многихъ другихъ причинъ, которыя мы постараемся выяснить своевременно.

При въѣздѣ въ Крымъ, виноградная лоза впервые попадается у Акмечетской бухты и по долинѣ Булганака, а на востокѣ въ сосѣдствѣ Керчи. Растеніе это на этихъ трехъ открытыхъ отъ сѣвера мѣстностяхъ также хорошо ростетъ какъ и на самомъ югѣ, но вслѣдствіе достаточно суровыхъ зимъ и ранней осени, плоды его никогда не дозрѣваютъ вполнѣ. Второе обстоятельство состоитъ въ томъ, что здѣсь разводятся плохіе и сравнительно поздно созрѣвающіе сорта.

Недостатокъ виноградниковъ по Алминской и Качинской долинамъ, кромѣ того что происходитъ отъ тѣхъ-же естественныхъ причинъ, но и отъ того, что они орошаются напускною водою. Послѣднее, невыгодное для доброкачественности плода, средство представляетъ нѣкоторыя выгоды въ томъ отношеніи, что количество вина съ десятины, сравнительно съ лозами, неорошаемыми искусственнымъ образомъ, получается чуть-ли не въ два съ половиною раза больше.

Послѣдующія по достоинству винограда мѣстности слѣдуетъ признать, расположенныя отъ Севастополя до Балаклавы, а затѣмъ отъ Алуштинской долины до Ѳеодосійской бухты. На послѣднемъ протяженіи многіе изъ виноградниковъ также поливаются напускною водою и слѣдовательно также не могутъ давать хорошаго качества плодовъ, но такъ какъ лозы здѣсь не подвергаются закопкѣ въ землю и не выносятъ сильнаго дѣйствія сѣверныхъ вѣтровъ, пользуются болѣе благопріятными условіями почвы и климата и почти повсюду болѣе или менѣе прикрыты горами, то естественно, что плоды лучше дозрѣваютъ въ сравненіи съ раньше указанными долинами.

Третья полоса самая благопріятная для полнѣйшаго созрѣнія винограда находится на пространствѣ отъ Фороса до Алушты приблизительно на высотѣ до 850 футовъ отъ уровня моря, такъ какъ она во первыхъ прикрыта Яйлынскимъ хребтомъ отъ Сѣвера и Запада, во вторыхъ, потому что въ теченіи всего періода отъ времени зарожденія на лозѣ почекъ до паденія послѣдняго листа съ нихъ, не бываетъ ни одной холодной ночи,

могущей препятствовать окончательному созрѣнію ягодъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что большинствомъ мергелевая почва этой полосы чрезвычайно способствуетъ развитію этого рода растительности. Сказанное нами подтверждается чрезвычайною сладостію ягодъ и превосходными ликерными винами.

Впрочемъ, такъ какъ въ Крыму большинствомъ существуютъ въ особенности на долинахъ старые виноградники, которые разводились людьми мало знакомыми съ этого рода занятіями, а наслѣдовавшіе ихъ не вѣрили въ возможность измѣненія къ лучшему лозы, то намъ приходится разсмотрѣть эту выгодную сельско-хозяйственную промышленность въ Таврідѣ съ особеннымъ вниманіемъ, такъ какъ отъ развитія ея въ будущемъ, зависитъ благосостояніе народонаселенія южной части Крыма. Недоброкачественность виноградной ягоды долинъ степной части полуострова зависитъ отъ слѣдующихъ причинъ, которыя могли быть устранены: во 1-хъ, отъ неудобства мѣстоположенія, избраннаго подъ плантацію, такъ какъ для виноградной ягоды необходимо вліяніе солнечныхъ лучей въ продолженіи всего дня; во 2-хъ, отъ невниманія къ выбору сортовъ лозы болѣе или менѣе подходящей къ мѣстности по климатическимъ условіямъ и количеству суммы тепла, въ 3-хъ, отъ несоразмѣрной разсадки, въ 4-хъ, недостаточной копки и разрыхленія почвы, въ 5-хъ, неизслѣдованію качества почвы, въ 6-хъ, небрежной посадки чубука, въ 7-хъ, неразумной и несвоевременной обрѣзки лозы, а также незнанія какіе сорты лозы принадлежатъ къ слаборастущимъ. Къ этому слѣдуетъ отнести: плохой уходъ, небрежную перекопку, излишнюю тѣнь отъ листьевъ вокругъ дозрѣвающей ягоды, сырость, неочистку отъ ненужныхъ побѣговъ, обезсиливающихъ кустъ и т. п.

Вотъ главнѣйшія причины, препятствующія полному дозрѣванію и вообще доброкачественности виноградпаго плода на сѣверныхъ долинахъ Крыма, а что это важнѣе даже климатическихъ условій, мы можемъ доказать сравненіемъ съ иностранными виноградниками, которые пользуются не только одинако-

выми климатическими условіями, но даже сравнительно расположены гораздо сѣвернѣе. Такъ напр. Крымъ идетъ въ уровень съ Южною Франціею, а Германія занимаетъ сѣверную область, между тѣмъ умѣніе и знаніе сдѣлало въ послѣдней то, что вина ея не уступаютъ доброкачественностію лучшимъ южнобережскимъ.

Мы будемъ справедливы, если предположимъ, что во времена греческаго владычества въ Судаи поселенцы эти какъ-то разумнѣе занимались виноградствомъ, потому что разводили на каждой мѣстности тѣ только сорта лозы, которымъ удовлетворяла избранная мѣстность. Это предположеніе мы основываемъ на томъ, что до настоящаго времени на каждой долинѣ, сколько нибудь, представляющей отличительныя условія климата и почвы, встрѣчаются особенные сорта винограда, хотя и не настолько вкуснаго, какъ лучшіе современные, но прекрасно растущіе на извѣстныхъ мѣстахъ. Такъ напр. на южномъ берегу древніе греки признали за самые выгодные три сорта виноградной лозы, которые и въ наше время попадаются въ старыхъ виноградникахъ Лутинской долины, извѣстные подъ названіями: Мавро-кара (дважды черный), Разаки и Халкія. Всѣ они растутъ здѣсь какъ-бы на родной почвѣ и приносятъ несравненно болѣе плодовъ противъ всѣхъ перенесенныхъ сюда впослѣдствіи.

Въ Судакской округѣ открыто было, что толстокожій кондовастъ до того ростетъ изобильно, что отъ однаго куста можно добыть ведро вина, тогда какъ этотъ сортъ нигдѣ въ Крыму при самихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ не даетъ и половины такого дохода; въ остальныхъ-же долинахъ болѣе выгодными признаны были Тыртыръ, Кипмышъ и т. п.

Съ теченіемъ времени и переносами этихъ сортовъ съ мѣста на мѣсто они измѣнились не только во вкусѣ, но даже и въ наружномъ видѣ.

Время невниманія къ разведенію виноградной лозы въ Крыму надо полагать наступило послѣ утраты самостоятельности Судаи, этого важнаго рынка грековъ юго-восточнаго прибережья Тавриды; но окончательное равнодушіе къ этой вы-

годной отрасли послѣдовало со дня порабощенія и сокрушенія генуэзскихъ факторій турками или проще современи полнаго господства, въ странѣ этой, мусульманъ, не охотно взирающихъ на виноділіе, какъ промыселъ, противный ученію Магомета и хотя христіане продолжали заниматься виноградниками, доставшимися имъ отъ отцовъ, но безъ всякаго усердія, потому что нѣкому было сбывать винъ. При такихъ обстоятельствахъ владѣльцы виноградниковъ поневолѣ должны были остановиться выдѣлкою винъ и обратиться къ выгонкѣ изъ винограда водки, бекмеза и дозволеннаго мусульманамъ муселеза т. е. перевареннаго винограднаго сока, предварительно броженія его. Впослѣдствіи къ христіанамъ присоединились Караимы и Венгры. Послѣдніе, судя по замѣткѣ графа Миниха, бывшаго въ Крыму въ 1736 году, принадлежали къ числу плѣнныхъ и всѣ поумирали отъ чумы. Эти Венгры, по его-же словамъ, исключительно занимаясь виноградниками, украдкою высылали въ Украйну вино и виноградъ, гдѣ промѣнивали на русскія фабричныя произведенія. По мнѣнію этаго полководца въ Крыму было четыре сорта краснаго и бѣлаго винограда, изъ котораго Судакскій по вкусу и цвѣту производилъ хорошое вино, не уступавшее Мейсенскому.

Болѣе печальная участь постигла Крымскіе виноградники съ эпохи эмиграціи грековъ и Армянъ изъ Крыма (въ 1778—79 г.) Оставленные безъ обработки, они начали дичать и вѣроятно погибли-бы окончательно, еслибъ не поддерживали ихъ кое-какъ въ качествѣ арендаторовъ немногіе остатки христіанъ и караимовъ. Дѣйствительность послѣдняго мы основываемъ на цифрахъ суммъ, получаемыхъ послѣднимъ Крымскимъ ханомъ отъ этаго промысла и именно 1500 руб.

Двадцать лѣтъ спустя послѣ этой эмиграціи т. е. послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, первый сказавшій намъ о Крымскихъ виноградникахъ былъ Сумароковъ. Въ своихъ „досугахъ“ онъ указываетъ на 9-ть долинъ, занятыхъ виноград-

ными плантаціями и опредѣляетъ количество, добываемыхъ въ нихъ винъ слѣдующими цифрами:

Изъ Судакской добывалось 150 тысячъ ведеръ, Козской 30 тыс., Отузской 15 т., Кутлакской 12 т., Капсихорскій 10 т., Шеленской 10 т., Алминской 50 т., Качинской 70 т., Бельбекской 10 т., итого 360 т. ведеръ.

Количество это чрезвычайно преувеличено любознательнымъ Сумароковымъ, вѣроятно, отъ незнанія татарской мѣры, извѣстной подъ именемъ *ока*, немногимъ больше нашихъ 3-хъ фунтовъ. Значительное преувеличеніе это легко подмѣтить изъ оффиціально-доставленнаго отчета по этому предмету Судакскимъ кадіемъ Аминъ-агою въ 1808 году. Изъ послѣдняго свѣдѣнія мы вправѣ вывести заключеніе, что весь Таврическій полуостровъ едвали давалъ до 100 т. ведеръ.

По разсказу того же Сумарокова въ его время въ Крыму насчитывалось виноградныхъ сортовъ туземнаго происхожденія до 50, Палласъ предполагалъ до 40, по Стевену несравненно больше, Габлицъ только 15, а Кеппенъ 56.

Изъ всѣхъ ихъ оказывается наиболѣе правдоподобнымъ Сумароковъ. Поводомъ-же къ увеличенію числа сортовъ всѣми другими писателями объясняется скорѣе незнаніемъ ихъ мѣстныхъ языковъ и тѣмъ, что каждая мѣстность при другихъ условіяхъ климата, почвы и образа культуры измѣняла наружность и доброкачественность плода, а туземцы присвоивали ему названіе по собственному сравненію, такъ что одинъ и тотъ-же сортъ болѣе или менѣе измѣнившійся въ одной долинѣ носилъ одно названіе, а въ другой нѣсколько перепачепное или тоже самое, но выраженное другими словами, сравненіями и т. п., что и заставило вышеприведенныхъ писателей принимать ихъ за различные сорта. Болѣе другихъ этимъ недоразумѣніемъ увлекся Кеппенъ. Чтобы выяснить сказанное, обратимся къ доказательствамъ: такъ напр., распространенный между татарами и греками виноградъ, отличающійся отъ всѣхъ продолговатостію ягодъ, вслѣдствіе чего названъ *хатынъ-пармакъ* (т. е. женскій

палецъ), у Кеппена является отдѣльнымъ сортомъ отъ пармакъ-изюма, кечемемеси, кече-пармакъ и т. п.; тогда какъ это одинъ и тотъ-же виноградъ, сравненный нѣкоторыми съ соскомъ козы, пальцевиднымъ виноградомъ и т. п. Не менѣе грубыя ошибки допущены имъ при описаніи названія *асмы* (висящій). Кеппенъ предположилъ, что это есть собственное имя и отмѣтилъ его отдѣльнымъ сортомъ; въ сущности-же асма ничто иное какъ виноградная лоза, отпущенная на дерево или перила, проще неподвергаемая низкой обрѣзкѣ. Такого рода погрѣшности допустили и всѣ почти составители списка крымскихъ сортовъ винограда, чѣмъ вводили въ заблужденіе лицъ, незнакомыхъ съ туземными нарѣчіями.

Изъ древнихъ сортовъ, неизгнанныхъ пока изъ употребленія, извѣстны только мавро-кара, резаки, халкія, тыртыръ, кишмышъ, хушъ-юзумъ, аспро-стафили, кондовастъ, тана-гозь, ламбатъ-юзюмъ, хатынъ-пармакъ, аградья и т. п. Изъ нихъ лучшими считается мавро-кара. Онъ приноситъ сравнительно очень много плода, который чрезвычайно пріятенъ для ѣды и вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ хорошее вино. Резаки и халкія также многоплодны, но уступаютъ первому въ доброкачественности. Тыртыръ—это круглый виноградъ, рѣдко сидящій на кисти, желтоватаго цвѣта съ румяными боками. Такъ какъ онъ сильно ростетъ и не дичаетъ отъ неприсмотра, то его предпочитаютъ садить подъ большими деревьями, на которыя онъ вьется аршинъ до 20 и болѣе, созрѣваетъ позже другихъ и дольше сохраняется. Онъ мало годенъ для вина, въ подобномъ состояніи, но если обрѣзывается низко, то даетъ довольно пріятный сокъ. Кишмышъ принадлежитъ также къ многоплоднымъ сортамъ бѣлаго винограда съ мелкими пятнами, довольно сладокъ, но въ долинахъ степной части невполнѣ дозрѣваетъ. Кондовастъ или Судакскій виноградъ отличается отъ всѣхъ другихъ громадною величиною кисти и зерна. Виноградъ этотъ дольше другихъ сохраняется и есть самый выгодный по количеству доходности. Изъ остальныхъ останавливаетъ вниманіе Тана-гозъ по чрезвычайной круг-

лости ягоды, которая по черному цвѣту и величинѣ сравнена съ глазомъ телушки *).

Время возрожденія въ Крыму виноградной промышленности наступило вскорѣ послѣ присоединенія этой страны къ Россіи, куда искони сбывался виноградный сокъ. Естественно, что всѣ обитатели Тавриды поняли, что теперь только они могутъ выгодно и безпрепятственно разводить и торговать виномъ. Само русское правительство остановилось съ особеннымъ вниманіемъ на этой важной промышленности и на первыхъ порахъ позаботилось объ улучшеніи мѣстныхъ сортовъ иностранными лозами, а для винодѣлія пригласило на иболѣе опытныхъ изъ Франціи и Испаніи спеціалистовъ этого рода. Прежде всего для разсадника избрана была Судакская долина, на которой и посажены были, подъ руководствомъ знаменитаго Палласа, венгерскія и малагскіе сорты **); но такъ какъ достоинство плодовъ ихъ сильно измѣнилось по неблагопріятству почвы и климата, то нѣсколько времени спустя избрана была другая болѣе удобная мѣстность и именно приморская ложбина, прикрытая отъ холодныхъ вѣтровъ, въ южной оконечности Байдарской долинѣ при дер. Ласпи. Разведенныя здѣсь испанскія и малагскія лозы, хотя менѣе переродились, но все-таки далеко не приносили ожидаемыхъ плодовъ. Гораздо болѣе посчастливилось Дюку де Ришилье избрать мѣстомъ для разсадника иностранныхъ лозъ мѣстность у Никитинскаго мыса. Выборъ послѣдней такъ былъ удаченъ, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сюда собраны были чуть-ли не всѣ самыя извѣстнѣйшіе въ Европѣ виноградные сорты, которые нетолько не измѣнились къ худшему, но многіе превзошли достоинствомъ плода мѣсто ро-

---

*) Тана-гозъ съ татарскаго означаетъ: глазъ телушки.

**) Учрежденіе это, подъ названіемъ училища винодѣлія, просуществовало до 1809 года.

дины своей. Когда опытъ этотъ оказался несомнѣннымъ, то владѣльцы земель южнобережской полосы съ жадностію обратились къ разведенію виноградныхъ плантацій. При такихъ выгодныхъ условіяхъ и главное отличномъ сбытѣ, на мѣстѣ: винъ, количество виноградниковъ съ каждымъ годомъ увеличивалось въ Крыму, такъ что въ 1832 году ихъ уже насчитывалось 1219-ть, которые среднимъ числомъ давали до 500 т. ведеръ вина; въ 1844 году въ странѣ этой числилось уже до 36 милліоновъ виноградныхъ кустовъ, приносящихъ около 700 т. ведеръ вина; а четыре года спустя насчитывали на полуостровѣ около 2,400 виноградниковъ, и именно:

По	Симферопольскому уѣзду. . .	636
„	Ѳеодосійскому „ . . .	710
„	Ялтинскому „ . . .	1050
и	Евпаторійскому „ . . .	6

Затѣмъ мы узнаемъ, что въ Крыму занято земли подъ виноградныя плантаціи

	въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ . . .	2241¼	десят.
	„ Ялтинскомъ „ . .	до 1500	„
а	„ Симферопольск. „ .	около 1200	„

Что составитъ съ Евпаторійскимъ уѣздомъ пространство около пяти тысячъ десятинъ.

Съ того времени число виноградниковъ въ Тавридѣ могло-бы удесятериться, еслибъ этому не воспрепятствовали слѣдующія причины:

1) Крымская война, которой обязаны гибелью всѣ почти виноградники, расположенные въ окрестностяхъ Севастополя и Балаклавы и повсемѣстное разореніе землевладѣльцевъ.

2) Паденіе Севастополя, который потреблялъ громадную цифру ведеръ крымскаго вина.

3) Уничтоженіе откупной системы и улучшеніе качества хлѣбнаго вина, которое дешевизною хорошихъ водокъ, начало

вытѣснять виноградное вино изъ употребленія простонародьемъ, а акцизныя правила, относительно добыванія спирта изъ виноградныхъ выжимокъ парализировали и эту, едва возникавшую, довольно выгодную отрасль хозяйства.

4) Болѣзнь, обнаружившаяся на виноградныхъ лозахъ (Oidium Tuckeri) и не уступающая ни времени, ни заботливости садовладѣльцевъ, вынужденныхъ нетолько остановиться разведеніемъ новыхъ виноградниковъ, но даже оставить бывшіе безъ всякой обработки.

И, наконецъ, эмиграція татаръ, составляющихъ рабочую силу страны.

Только съ 1867 года жители южнаго берега, удаливъ важнѣйшую изъ неблагопріятствующихъ причинъ для разведенія виноградниковъ и именно ужасную болѣзнь Oidium, посредствомъ осыпки сѣрою, снова принялись за нихъ и есть надежда, что при современномъ знакомствѣ Россіи съ доброкачественностію винъ собственно южнаго берега, эта важная отрасль сельскохозяйственнаго промысла въ будущемъ дойдетъ до такого цвѣтущаго состоянія, что не останется ни одного свободнаго клочка земли, не покрытаго виноградными лозами, начиная отъ Байдарской долины до окрестностей Ѳеодосіи.

Естественно, что мѣстность эта будетъ подраздѣляться на двѣ противоположности по качеству винограда, но всетаки она есть первенствующая по достоинству цѣльныхъ винъ. Вотъ нашъ совѣтъ будущимъ дѣятелямъ на ней: вопервыхъ, не увлекаться громкими названіями иностранныхъ лозъ и разводить такіе сорты, которые по предварительнымъ опытамъ окажутся соотвѣтствующими избранной мѣстности или проще, чтобы вполнѣ созрѣвали. Таковыми на пространствѣ отъ Байдарскихъ воротъ до Кучукъ-Ламбата признаны, дающія ликерныя и полуликерныя вина; отъ Кучукъ-Ламбата до Ѳеодосіи мы совѣтовали-бы предпочитать ранніе мускатные, а въ степныхъ долинахъ—болѣе выгодные для фабрикаціи. При этомъ непремѣнно избирать мѣстность, которая имѣла-бы отклонъ къ юго-востоку. Землю вска-

пывать, если возможно, на $1^1/_2$ аршина и на такое-же разстояніе садить лозы одна отъ другой; не менѣе важнымъ служитъ выборъ одновременно созрѣвающихъ сортовъ, чтобы не смѣшивать съ недозрѣвшими при выдавкѣ сока; затѣмъ осторожная и разумная обрѣзка и очистка куста отъ излишнихъ побѣговъ, такъ какъ отъ этого зависитъ правильное развитіе растенія и направленіе соковъ въ ягоды. Послѣ всего этого необходима хорошая перекопка плантацій во избѣжаніе сорныхъ травъ; подвязка лозъ, чтобы предохранить ихъ отъ излома вѣтрами, а плодъ отъ гнили; открытіе гроздъ отъ листьевъ, чтобы допустить полное дѣйствіе солнечныхъ лучей при созрѣваніи плода, а въ заключеніе сборъ плода покрайней мѣрѣ послѣ трехъ солнечныхъ дней; при давкѣ слѣдуетъ тщательно осматривать грозды и выбрасывать всѣ недозрѣвшія и гнилыя ягоды и затѣмъ уже протирать на рѣшоткѣ.

Соблюдая всѣ эти правила, при знаніи дальнѣйшаго обхожденія съ виноградным сокомъ, указанная нами приморская полоса настолько прославится своими цѣльными винами, что Россія не будетъ имѣть надобности высылать ежегодно громадныя суммы на пріобрѣтеніе иностранныхъ. Сѣвернымъ-же долинамъ мы предсказываемъ блестящую будущность, когда вина ихъ исключительно будутъ превращаться въ шипучія или такъ называемыя шампанскія.

Къ причинамъ, сокрушающимъ доходность виноградниковъ въ Тавридѣ, противъ которыхъ человѣкъ не въ силахъ бороться, слѣдуетъ отнести градъ, выпадающій во время цвѣта лозы, продолжительные дожди, когда плодъ дозрѣлъ, осы, которыя испиваютъ сокъ, саранча снимающая листъ, Phylloxera, Sigena amelotophaga, засухи и т. п. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что виноградники требуютъ тщательнаго охраненія ихъ отъ всякаго рода птицъ и животныхъ. Этотъ вкусный плодъ составляетъ лакомство чуть-ли не для всѣхъ созданій земли, начиная отъ микроскопическаго насѣкомаго до самаго большаго животнаго. Подмѣтивъ это, туземцы Крыма составили пого-

ворку, что ни у кого въ мірѣ нѣтъ такой массы враговъ, какъ у виноградной лозы.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на стоимость разведенія на Таврическомъ полуостровѣ виноградника на десятинѣ и степень доходности его.

Первобытные греки въ странѣ этой садили виноградную лозу безъ особенной подготовки: а перекопавъ землю въ одну лопатку глубиною, они при помощи лома втыкали чубуки въ нее и, засыпавъ перегноемъ сдѣланное отверстіе, считали дѣло покончеппымъ; затѣмъ на третій годъ вновь перекапывали засаженное пространство, сдѣлавъ предварительно обрѣзку, принявшимся лозамъ въ горныхъ мѣстахъ не выше 3-го глазка съ низу, а на равнинахъ подъ пятымъ и седьмымъ *). Если-же желали сдѣлать асму, то обрѣзка производилась немногимъ меньше оконечности всей лозы. Выгода съ куста, оставленнаго подъ асму, состоитъ къ томъ; что разрастаясь быстро, она завѣшиваетъ цѣлыя деревья, арки, колоны и вообще дѣлаетъ различнаго рода красивыя шпалеры, увѣшанныя виноградными кистями. Самыми большими асмами въ Крыму славится Бахчисарай, гдѣ встрѣчаются кусты такой величины, что поднятыя на сван, положительно закрываютъ дворы и приносятъ отъ 5 до 15 пудовъ фрукты.

Въ наше-же время дознано, что для виноградной лозы необходима глубоко и тщательно взрыхленная почва и чтобы опредѣлить, во сколько обойдется этотъ главнѣйшій трудъ, надо принять прежде всего въ разсчетъ или поденную плату на землекопа и качество обработываемой земли, потому что ручная копка каменистаго или мергелеваго грунта всегда обходится дороже въ сравненіи съ мягкими наслоеніями, но такъ какъ мергелевая почва несравненно удобнѣе для этаго рода плантацій, то предположивъ, что при настоящемъ недостаткѣ въ Крыму рабочихъ рукъ за копку глинистой почвы платятъ

*) Этотъ способъ и въ наше время принятъ поселянами дер. Карани, между Балаклавою и Севастополемъ.

отъ кв. сажени 30 к., а мергелевой 50 коп., то выйдетъ, что плантажъ въ десятину на первой мѣстности обойдется въ 720 руб. а на послѣдней въ 1200 р., на уравненіе грунта, выносъ камня и посадку лозъ до 200 р., итого десятина виноградника въ одной мѣстности обойдется до тысячи рублей, а въ другой до 1500. Деньги эти остаются безъ процентовъ въ продолженіи 3-хъ и 4-хъ лѣтъ, затѣмъ слѣдуютъ расходы на обрѣзку и перекопку, которые въ продолженіе двухъ послѣдующихъ годовъ пополняются изъ доходовъ. Послѣ 6 лѣтъ виноградникъ начинаетъ приносить на долинахъ до 400 ведеръ вина, что составитъ чистаго дохода до 300 р., а на мѣстностяхъ подобныхъ южному берегу отъ 100 до 150 ведеръ *), цѣнность которыхъ зависитъ отъ выдержки вина и именно за годовалое платятъ до 4-хъ руб., а 5-ти-лѣтнее напр. доходитъ отъ 8 до 10 руб. Доходъ этотъ увеличивается съ каждымъ годомъ до 10-ти-лѣтняго возраста, если обращается серіозное вниманіе, но расходъ на обработку не возрастаетъ. Вообще-же можно допускать, что виноградныя плантаціи въ Тавридѣ, при хорошемъ уходѣ за ними и знаніи обращенія съ винами, мало-мальски могутъ приносить чистой прибыли отъ 30 до 40%, а кто самъ успѣваетъ управиться съ десятиною, тотъ безбѣдно можетъ содержать доходами ея цѣлую семью.

Разведеніе виноградниковъ представляетъ еще одну значительную выгоду въ томъ отношеніи, что каждый кустъ, какого-бы онъ возраста не былъ, легко измѣняется калировкою болѣе выгоднаго сорта и умножается отводами лозъ, которыя въ томъ-же году приносятъ съ избыткомъ плоды.

Раньше мы замѣтили, что виноградники степныхъ долинъ несравненно больше приносятъ плода въ сравненіи съ южнобережскими, но если мы сообразимъ то, что на нихъ требуется излишняя затрата денегъ на прикрытіе каждаго куста на зиму землею и весеннюю откопку, трудъ на поливку и плохой сбытъ

*) Въ Алуштѣ отъ десятины получаютъ до 200 ведеръ, въ Судакѣ свыше 300, а въ Балаклавѣ до 250.

вина, которое ухудшается отъ выдержки, тогда какъ южнобережскія отъ послѣдняго средства до извѣстнаго времени улучшаются и возвышаются въ цѣнѣ, то окажется, что выгоды отъ виноградныхъ плантацій на низменныхъ и возвышенныхъ мѣстахъ Крыма почти равномѣрны.

Въ заключеніе представимъ современныя свѣдѣнія о количествѣ земли, занятой на Крымскомъ полуостровѣ подъ виноградники, сколько отъ нихъ получается вина, а равно и средніе выводы содержанія алкоголя и кислоты. Свѣдѣнія эти заимствуемъ изъ 1-й книжки записокъ Одесск. Общ. сельск. хозяйства Юж. Россіи за 1874 г.

	Число десят.	Число кустовъ.	Количество вина на ведро.
Отъ Ялты до Алушты . .	465	6.816,000	90,500
„ „ „ Ласпи . . .	245		
Въ окрестностяхъ Алушты .	548	526,000	119,600
„ „ Балаклавы	98	940,000	24,000
Бельбетъ	132	636,000	63,610
Кача.	600	1.413,830	45,000
Алма	330	800,000	75,000
Булганакъ	150	860,000	12,000
Судакская долина . . .	204	12.864,000	500,000
Ай-Савская.	76		
Козская.	135		
Отузская	323		
Ай-Серезская	29		
Капсихорская	128		
Токлукская.	43		
Арпатская	38		
Шелнская	76		
Воронская	176		
Таракташская.	139		
Кутлакская.	150		
Окрестности Θеодосіи . .	700		
Итого .	4,685	29.589,830	929,730

Кромѣ этого ежегодно изъ полуострова вывозится до 4 тысяхъ пудовъ виноградомъ.

Средніе выводы содержанія алкоголя и кислоты Крымскихъ винъ:

		Алкоголь въ % %.	Кислоты въ % %.
Южноберскія бѣлыя		14,6	5,04
Красныя		13,9	6,2
Десертныя		15,7	4.7
Алушты:	бѣлыя.	11,7	5,4
	красныя	12,8	6,03
Судака:	бѣлыя.	11,8	5,3
	красныя	12,4	5,4
	десертныя . . .	13,6	4,4
Ѳеодосіи:	бѣлыя	11,8	8,4
	красныя	12,8	6,2
Балаклавскія красныя . . .		10,2	6,0

Экзотическія растенія.

Въ этомъ отдѣлѣ я буду говорить только о такихъ растеніяхъ, которыя перенесены въ южную Тавриду изъ различныхъ странъ міра и превосходно переносятъ мѣстныя климатическія условія безъ всякихъ предосторожностей и о тѣхъ, которыя кромѣ прекрасной наружности отчасти представляютъ экономическія выгоды. Для болѣе правильнаго перечисленія наименованія ихъ, мы будемъ руководствоваться катологомъ Императорскаго Никитинскаго сада. Это дѣлается нами съ цѣлью принести посильную услугу для тѣхъ, которые пожелали-бы обзавестись нѣкоторыми изъ нихъ и не имѣли подъ рукою каталога.

A.

Abies Apolinis (Pinus picea)
» Balsamea
» Nordmanniana
« Pectinata въ 120 ф. вышиною даетъ плоды.
» Pinsapo sweet чрезвычайно красивое.
« Fraseri болѣе 100'
» Reginae amaliae
» A peloponnesiaca Haage.

B.

Biota meldenis.

C.

Cedrusat lantica.
» Libani laud.
Cephalotaxus fortunei.
» drupacea
» umbraculifera.
» tardiva.
Chamaecyparis glauca.
Cryptoimeriajaponica.
Cunneghamia sinensis.
Cupressus funebris.
» Lambertiana.
Cupresus lawsoniana.
» thurjfera,
» Sinensis glauca.
» Sempervirens horizontalis.
» Sempervirens pyramidalis.

I.

Iuniperus phoənisea.
» Squamata.

P.

Pinus alba Soland побѣги употребляются въ пиво Spr beer и какъ противоскорбутное средство.
» altissima
» Morinda.
» nigra.
» Orientalis.
» Sshrenckiana.
» martima mojor даетъ дорогой терпентинъ.
» insignis dougl.
» laricio.
» Sabinina dougl даетъ шишки величиною въ человѣческую голову.
Pedocarpus coreana.
Pedocarpus longifolia.
» Maxi S. et Z.
» Japonica sieb
» macrophylla.
» pedunculata.
» totara don.
» Caxifolia.

S.

Seguiea sempervirens.
» gigantea до 300 фут. вышины.

T.

Toxodium distichum даетъ душистую смолу.
Taxus devastoni.
» hibernica.
» fol variegatis.
Thuja gigantea плоди съѣдомы.
» Occidentalis.
» Orientalis плоды съѣдомы, вѣтви душисты.
» macrocarpa.
» menziesii
« plicata warreana.
» plicata lam.
» stricta Hort.
Thujopsis borealis.
Torreya Humboldtii.

Лиственныя деревья и кустарники.

A.

Acacia Julibrissin.
Aesculus hippocastanum.
» Wetteyana
Ailanthus glandulosa.
Amorpha fructicosa листья окрашиваютъ

въ желтый цвѣтъ.
Anagyris foetida листья слабительное а сѣмена рвотное.
Amygdalus nana плоды замѣняютъ горькій миндаль.
» communis листья даютъ желтую краску, изъ коры выступаетъ камедь, сѣмена масло.
Amygdalus communis fl. roseo pleno.
Aristolochia sipho листья лекарственны въ особенности отъ укушенія змѣи.
Artemisia ahrotanam лекарственное.
Arundo donax тоже.
Aucuba japonica.

B.

Bignonia catalpa. Плоды лекарственныкорень и листья ядовиты.
» radicans считается ядовитымъ.
» tecoma radicanus grandiflora.
Buddleja lindleyana.
Buxus sempervirens.
» semp. variegatis.
» semp. nana.
B balearica.
Betula excela Изъ сока добывается сахаръ. Кора идетъ на дубленіе.

C.

Calycanthus froridus душистые цвѣты, кора считается противолихорадочною сурогатъ корицы.
» macrofyllus
Celastrus scandəns
Celtis aspera
» occidentalis
Cissus acuminata
Cercis Siliquastrum, плоды до 6 дюймовъ.
Chimonanthus fraqrans цвѣтетъвъ декабрѣ и январѣ.
Cydona chinensis Thouiin
Cytisus capitatus
« laburnum, листья и сѣмена лекарственны, но цвѣты ядовиты.

D.

Daphne laureolo, кора и сѣмена лекарственны.

E.

Escallonia glutinosa
Evonymus americanus
» japonicus
» fol variegatis

F.

Fraxinus ornus, изъ которыхъ выступаетъ такъ назыв. манна, извѣст. въ медицинѣ
Forsythea viridissima
Fitmiana platanifolia

G.

Genista juncea
Gleditschia triacanthos, изъ мякоти приготовляютъ напитокъ въ родѣ меда.

H.

Hedera helix fol variegatis
» algeriensis
» Boegneriana
Hibiscus syriacus, лубъ идетъ на приготовленіе бумаги.
Hypericum androsaemum.

I.

Iberis saxatilis, вышиною въ нѣсколько дюймовъ.
Itea virginica
» caroliniana

J.

Jasminum fruticans
» officinale
» nudiflorum.
Juglans americana
Juglans regia
» macima

K.

Kerria japonica, лобовыя волокна идутъ на ткани.
Koelreuteria paniculata, выдѣляетъ камедь въ родѣ аравійской.

L.

Lagestroemia indica.
Laurus nobilis, L. ceresus.
Lavandula spica даетъ эфирное масло.
Ligustrum japonicum.
» vulgare, цвѣты и листья идутъ на окрашиваніе въ голубой и черный цвѣта. Какъ суррогатъ чая.
Lonicera flexuosa.
» fragrantissima
» Caprifolium.
» japonica.

M.

Magnolia grandiflora, кора противолихорадочная.
Maclura aurantiaca.
Mahonia aquifolium, плоды съѣдомы.
Meliaazedarach,листья пагубны для насѣкомыхъ, а изъ коры родъ Catechu
Myrtus cummunis.

P.

Paeonia arborea корень лекарствен.
Paliurus aculeatus.
Pavlovnia imperialis, масло изъ сѣмянъ его входитъ въ составъ Японскаго лака.
Periploca graeca, листья лекарствен. сокъ ядовитъ.
Philadelphus coronarius, доб. эфирное масло.
» grandiflorus.
» mexicanus schlecht.
» speciosus Schrad.
Phillyrea latifolia. цвѣты и листья лекарст.
Phlomis fruticosa.
Pestacia vera, изъ сѣменъ выжимаютъ масла.
» muticà.
Populus argentea.
» driatata.
Prunus crerasus.
» sinensis.
» sinensis fl. alba и fl. rubro.
» laurocerasus приг. лаврововишневую воду и спиртуозный напитокъ ратафія.
» lusitanica.
Punica granatum, цвѣты окрашиваютъ, изъ плодовъ приготовляютъ вино.
» gr. fl. albo.
» fl. rubro.
» gegrellii, fl. pl.
Planera cremata.

Q.

Quercus pyramidalis.
» ilex.
» suber.

R.

Rhamnus alaternus, листья лекарств. замѣняютъ чай.
Rhus Cotinus, даетъ отличную оранжево-желтую, зеленую и бурую краски.
Rhus typhinum.
Ribes aureum.
» glutinosa.
Robima monophylla.
» umbraculifera.
Розъ разныхъ до 300 сортовъ.
Rubus fruticosus, сокъ идетъ на вино, водку и уксусъ, даетъ краску.
» fl. pl.
Rosmarinus officianalis даетъ эфирное масло (oleum Anthos)
Ruscus aculeatus, сѣмена суррогатъ кофе
» hipoglossum тоже.
» hipophyllum.

S.

Smilax aspera, суррогатъ сарсапариллы
» excelsa
Sphora japonica,столь-

ко заключаетъ картина, что отъ прикосновеній производитъ попосъ. Цвѣты даютъ превосходную краску.
Spiraca callosa
» decumbens
» longifolia
» Opylifolia
» Rewesii fl. pl.
Styrax officinalis даетъ благовонную смолу.
Symphonia racemosa.
Syringa vulgaris
» alba
» chinensis
Salix babilonica.

V.

Viburnum opulus
» Tinus
» Japonicum
Vinca major L
Vitex agnus castus. суррогатъ хмѣля.
Weigelia rosea
Wisteria chinensis.

Къ остальнымъ, разводимымъ съ большимъ успѣхомъ въ Крыму, принадлежатъ еще нижеслѣдующія многолѣтнія и двухлѣтнія:

Acanthus mollis
Anemone japonica
Antirrhinum majus
Colchicum speciosum
Cyclamen ibericum
Diclytra spectabilis
Delphinium chinense,
Crysanthemum indicum разн. сортовъ
Funkia cordata,
Dahlia variabilis разн. сортовъ
Gladiolus gandevensis
„ hybridus
Helleoborus abchasicus
Hemerocallis flavu
„ fulva
Lilium candidum
„ Colchicum
„ lancifolium
Lychnis chalcedonica
Paenia triternata
Petunia hybrida разн. сортовъ
Pentstemon gentianoides
Pentstemon Coccinea
Phlox decussata
Plumbago larnentae
Phlomis abchasica
Viola tricolor
„ Odorata
Valeriana rubra
Urtica nivea
и нѣкоторыя другія.

Къ числу-же самыхъ рѣдчайшихъ относятся: одинъ экземпляръ Prosopus torquatus, находящійся въ Алупкѣ, нѣсколько экземпляровъ Алоэ въ массандровскомъ паркѣ, насажденныхъ въ грунтѣ лѣтъ 30 тому назадъ и очень немного кустовъ Pyrus japonica, лучшій экземпляръ котораго находится вблизи Ялты, на дачѣ г. Эшельмана.

Изъ названныхъ нами растеній многія на столько величественны по наружности, цвѣту и вѣчной свѣжести листьевъ, что невольно заставляютъ насъ сказать о нихъ по нѣсколько словъ. Безспорно, что красивѣйшимъ изъ всѣхъ и самымъ распространеннымъ на южномъ берегу считается пирамидальный кипарисъ, достигающій въ этомъ краю до 50 футовъ въ вышину. Первые 2 экземпляра его посажены въ Алупкѣ, въ концѣ

прошлаго вѣка, дѣдомъ моимъ, на собственной землѣ. Это тѣ самые, которые Богъ вѣсть почему названы „Потемкинымъ и Екатериною“ *). Самыя лучшія кипарисныя рощи нынѣ находятся въ Массандрскомъ паркѣ, прилегающемъ къ Ялтѣ, Алупкѣ, въ Кикенизѣ и Гурзуфѣ. Растеніе это разводится отъ сѣмечка, которое сѣится на открытомъ воздухѣ, быстро растетъ при частой поливкѣ и переноситъ морозъ до 15 градусовъ.

Кавказскія ели, судя по величественному росту и симметрическому расположенію вѣтвей и листиковъ, принадлежатъ къ числу прелестнѣйшихъ растеній этого края. Густо обросшія отъ уровня почвы длинными горизонтально идущими вѣтвями, убранными тщательно зелеными заостренными твердыми пластинкообразными листиками, растеніе это при вѣчной зелени какъ-то невольно останавливаетъ проходящаго и въ особенности тѣхъ, кому не случалось видѣть его раньше. Лучшіе экземпляры его находятся въ Никитинскомъ казенномъ саду.

Лавровишневое дерево, разводимое безъ всякихъ предосторожностей на Южномъ берегу, прекрасно своимъ ярко-зеленымъ блестящимъ листомъ **), который не спадаетъ на зиму. Покрываясь въ изобиліи плодами, оно разростается въ подобіи куста.

Лавры, по формѣ и густотѣ красиваго вѣчно-зеленаго листа и нѣжной коры штамбы, составляютъ украшеніе тѣхъ мѣстностей, гдѣ они разведены. Растеніе это великолѣпно растетъ на пространствѣ отъ Фороса до Алушты, но не переноситъ мороза до 15° и вымерзаетъ только до корня. Оно цвѣтетъ въ маѣ и образуетъ плоды, изъ которыхъ приготовляютъ бобковое масло; листья употребляются для запаха въ кушанья, при соленіяхъ, мариновки рыбы и т. п.

Буксныя деревья принадлежатъ къ числу нетеряющихъ листьевъ. Они очень живописны своими кругленькими листоч-

---

*) Всѣмъ извѣстно, что Императрица Екатерина никогда не бывала на Южномъ берегу.

**) Изъ листьевъ этого растенія приготовляютъ извѣстную въ медицины Лаврovишнвуюое ду.

ками темно-зеленаго цвѣта и составляютъ непроницаемыя ограды, если обрѣзываютъ подъ шнуръ.

Пробковый дубъ, судя по разведенной съ успѣхомъ въ Никитинскомъ саду рощѣ, могъ-бы повсемѣстно расти на Южномъ берегу. Растеніе это не представляетъ ничего отличительнаго отъ обыкновеннаго дуба, за исключеніемъ толстой мягкой коры, изъ которой вырѣзываются пробки.

Кедры ростутъ на южномъ берегу, хотя не въ такомъ величественномъ видѣ какъ въ Азіи, но вполнѣ оклиматизировались и приносятъ шишки, орѣшки которыхъ замѣчательны чрезвычайно нѣжнымъ молочнымъ вкусомъ.

Акація мемоза. Растеніе это походитъ формою листа на то изъ нашихъ горшечныхъ, которое извѣстно подъ именемъ *не тронь меня*. Оно достигаетъ на южномъ берегу значительнаго роста, цвѣтетъ въ видѣ хлопчатника и легко разводится отъ сѣмянъ. Съ заходомъ солнца оно сжимаетъ листья. Pyrus japonica величественно по множеству темно-розовыхъ цвѣтовъ, покрывавшихъ его съ февраля по апрѣль мѣсяцъ. Растеніе это принадлежитъ къ семейству cydonia.

Павлонія принадлежитъ къ числу высокихъ экзотическихъ растеній южнаго берега съ громаднымъ листомъ. Цвѣтетъ въ видѣ большихъ кистей, составляющихъ букетъ лиловыхъ колокольчиковъ. Дерево это чрезвычайно быстро и хорошо ростетъ въ этой полосѣ.

Самымъ-же краснвымъ по ровной штамбѣ, вѣтвямъ и въ особенности листьямъ блестящимъ, свѣтло-зеленымъ, есть Магнолія. Растеніе это цвѣтетъ громадными чашкообразными бѣлыми цвѣтами, издающими великолѣпный запахъ. Цвѣты эти имѣютъ удивительное сходство съ восковыми.

Алоэ прекрасно своими листьями, но чрезвычайно медленно ростетъ въ Крыму въ Масандрскомъ паркѣ.

Изъ кустарныхъ растеній, ростущихъ въ этой-же полосѣ, особенное вниманіе обращаютъ на себя:

Пуанціана съ чрезвычайно нѣжными листиками и прекрас-

ными цвѣтами; розмаринъ, карликовый буксусъ, олеандра, вьющая глицинія и многія другія, о которыхъ мы упомянемъ при описаніи Никитинскаго казеннаго разсадника, главнѣйшимъ образомъ послужившаго поводомъ къ распространенію на южномъ берегу экзотической растительности.

Первые древесные разсадники.

Описавъ въ возможно-подробномъ видѣ древесную растительность Таврилы, намъ необходимо остановиться на тѣхъ разсадникахъ, которые устроены были правительствомъ въ этой странѣ и принесли важныя услуги садоводству.

По разсказамъ старожиловъ—туземцевъ, Южная часть Крымскаго полуострова всегда почти изобиловала растеніями. Разсказы эти подтверждаются и Мартиномъ Броневскимъ, бывшимъ въ Тавридѣ въ 16 столѣтіи, въ качествѣ посланника отъ Польскаго короля. Если предположить, что свѣдѣнія эти справедливы, то во всякомъ случаѣ они не доказываютъ, что страна эта представляла то изобиліе разпородности плодотворныхъ деревъ, которое встрѣчается въ наше время. По убѣжденіямъ нашимъ, до наступленія русскаго господства, садовая растительность Крыма состояла изъ самаго ничтожнаго числа разнородностей и именно: волошскихъ и мелкихъ орѣховъ, яблокъ, грушъ, сливъ, айвы, персиковъ и абрикосовъ самыхъ простыхъ сортовъ, годныхъ для выгонки изъ нихъ бекмеза, такъ какъ въ тѣ времена не представлялось возможности сбыта фрукты въ отдаленныя мѣстности. Въ такомъ незавидномъ положеніи находились и виноградныя плантаціи, которыми не могли заниматься господствующіе татаре, чтобы не провиниться предъ заповѣдью Магомета.

На южномъ берегу Крыма, гдѣ нынѣ охотнѣе всего народонаселеніе занимается садоводствомъ, чуть-ли не до 30-хъ годовъ нашего столѣтія, предпочитало засѣивать лучшія мѣстно-

сти хлѣбнымъ зерномъ на томъ основаніи, что фрукта и вино не имѣли сбыта, а между тѣмъ пшеница составляла необходимую и важнѣйшую потребность, которую почти невозможно было привозить сюда въ зимнее, въ особенности, время, по отсутствію колесной дороги. Руководствуясь этими соображеніями, южнобережцы если и занимались садоводствомъ, то на каменистыхъ и вообще неудобныхъ для хлѣбопашества пространствахъ, и разумѣется разводили такого рода растенія, плоды которыхъ могли служить подмогою въ житейскомъ быту.

Лучшая эпоха для растительности Тавриды наступила съ первыхъ-же дней присоединія ея къ Россіи. Князь Потемкинъ Таврическій, въ сознаніи, что южная приморская полоса Крыма, прикрытая отъ сѣвера и запада высокими горами, должна пользоваться климатическими условіями жаркихъ странъ, и слѣдовательно можетъ служить разсадникомъ экзотической растительности, приказалъ доставить изъ Константинополя и Анатоліи различнаго рода нѣжныя растенія для посадки ихъ въ Крыму. Мѣстомъ перваго разсадника избранъ клочекъ земли въ Алупкѣ, какъ болѣе низменной, сильнѣе прикрытой отъ сѣверныхъ вѣтровъ и изобилующей проточными водами. Такимъ образомъ Алупка впервое послужила мѣстомъ опыта для убѣжденія нашего, что въ странѣ этой могутъ отлично произростать деревья, которыхъ раньше не было здѣсь.

Нѣсколько лѣтъ спустя подана была правительству мысль о разведеніи въ Крыму лучшихъ сортовъ виноградной лозы. Въ предположеніи, что успѣхъ оклиматизировать славныя испанскія лозы въ Тавридѣ не подвергается сомнѣнію, правительство охотно посодѣйствовало въ этомъ, и первый разсадникъ подобныхъ лозъ устроенъ былъ въ углубленной ластинской прогалинѣ. Но такъ какъ выборъ мѣстностей не вполнѣ соотвѣтствовалъ естественнымъ свойствамъ и потребностямъ разсаженной растительности, то разсадники эти впослѣдствіи были перенесены на болѣе удобныя мѣста и именно: въ 1811 году дюкъ де Ришелье, бывшій Новороссійскій генералъ-губерна-

торомъ, нашелъ что покатая площадь подъ Никитинскимъ мысомъ несравненно удобнѣе для древеснаго разсадника экзотическихъ растеній. Выборъ этой мѣстности не только благопріятствовалъ цѣли, но къ счастію, этому славному дѣятелю удалось поручить это важное дѣло, такой извѣстной въ ботаникѣ личности какъ Стевенъ *), трудами котораго, разсадникъ этотъ въ 1824 году доведенъ былъ до отличнаго состоянія и кромѣ многихъ другихъ экземпляровъ рѣдкой растительности имѣлъ уже нижеслѣдующія:

Quergus suber, Pinus pinea, Cupressus horizontalis, Juniperus virginiana, Juniperus phoenicea, Платанъ Orientalis, Платанъ Occidentalis. Liriodendron tulipifera, Bignonia Catalpa, Gleditschia triacantha, Gleditschia Sinensis, Sophora japonica, Prunus laurocerasus, Prunus lusitanica, Rhamus alaternus, Hibiscus cyriacus, Arbutus unedo, Buxus balearica, Thuja orientalis, Viburnum, Tinus и др.

Въ Сентябрѣ 1824 года Никитинскій разсадникъ переданъ въ завѣдываніе любителя и знатока ботаники г. Гартвиса, который довелъ его до блистательнаго положенія. Такъ что въ 40-хъ годахъ по каталогамъ уже числилось:

разныхъ плодовыхъ и безплодныхъ деревъ .	69	тысячъ.
„ „ кустарниковъ . . .	37	„

цвѣточныхъ и оранжейныхъ до 2 т. сортовъ въ 11,920 экземп. и много огородныхъ и лекарственныхъ овощей и травъ.

Въ 1855 году т. е. 15 лѣтъ спустя, разсадникъ этотъ чрезвычайно обогатился коллекціями фруктовыхъ деревъ, которыя состояли изъ: 550 разностей грушъ, 330 яблонь, 98 черешень и вишень, 80 сливъ, 20 абрикосовъ, 110 персиковъ и 20 фигъ.

Что касается коллекціи хвойныхъ деревъ, то въ его время болѣе оклиматизированными считались слѣдующія: Pinus Sabi-

---

*) Разсадникъ этотъ первый отпускъ деревъ, въ количествѣ 6481 экземпляра, произвелъ въ 1815 году.

niana или калифорнская сосна, дающая, какъ сказано было, огромныя въ человѣческую голову шишки съ круглыми зернами, употребляемыми въ пищу. Pinus leiphylla (мексиканская) длинныя, свѣтло-зеленыя висящія иглы придаютъ этому дереву особенный тропическій видъ. Pinus pinaster одна изъ красивѣйшихъ изъ сосновыхъ породъ.

Изъ множества родовъ Abies (шихта, серебристая ель), въ особенности хороши: закавказская съ Ахалцыхскихъ горъ, Андалузская и др. Изъ рода Picea (настоящая ель) по красотѣ замѣчательна Гималайская. Изъ кедровъ (Cedrus) величественный: настоящій Ливанскій и Гималайскій. Изъ кипарисовъ: Cupressus torulosa съ Гималайскихъ горъ. Cupressus lingleyi мексиканскій. Toxodium sempervirens калифорнскій. Coryptomeria japonica японскій. Callitris quadrivalvis съ Атласа и другіе.

Изъ можжевельниковъ въ особенности хороши: Juniperus sineusis. J. squamata съ Гималайскихъ горъ. J. com. var. Wittmanniana съ Ахалцыхскихъ горъ и мексиканскій, китайскій и японскій.

Изъ коллекціи дубовъ, въ особенности замѣчательны: Quercus lusitanica, зеленѣющій почти весь годъ. Q. Ballota, производящій сладкіе желуди, употребляемые въ пищу подобно каштанамъ. Quercus iberica, Ilex hispanica, Chêne de Grammront, Quercus suber и Q. Castaneaefolia съ ленкоранскихъ горъ.

Изъ кленовъ прекрасный закавказскій, вывезенный изъ Имеретіи и Грузіи, листья и сучья которыхъ краснѣютъ осенью; Гималайскій, Японскій и Итальянскій и Acer pseudoplatanus variegatum, листья котораго окрашиваются красными, желтыми и зелеными полосами.

Изъ породы Juglans замѣчательны: Gleditschia orientalis и Juglans olivaeformis. Изъ шелковичныхъ Morus alba persica. Изъ другихъ же древесныхъ породъ: Paulownia imperialis изъ Японіи. Tilia multiflora изъ Абхазіи.

Изъ клубничныхъ Arbutus procera калифорнскій.

Изъ породы Berberis съ Гималайскихъ горъ и съ Кордильеровъ Южной Америки: Изъ вьющихся: Bignonia capreolata съ красными цвѣтами и Cotoneaster microphylla съ Гималая, который весною покрывается бѣлымъ цвѣтомъ, а осенью множествомъ красивыхъ ягодъ, подобныхъ брусникѣ. Изъ лавръ (Daphne) акклиматизировано 7 видовъ.

Не менѣе обращали на себя вниманіе породы: Esallonia rubra, Glutinosa, Montevidensis съ Гималая. Elaeagnus съ серебристымя листьями, имѣющими бронзовый отливъ и Evonymus japonica съ зелеными, желтобѣлыми полосатыми листьями.

Всѣ извѣстныя породы въ Европѣ Ilex, изъ которыхъ наикрасивѣйшій Ilex tarajo. Не менѣе успѣшно разведены: Jasminium revolutum, китайская бирючина, славная своими блестящими листьями и выборъ породъ жимолости (Caprifolium), изъ которыхъ въ особенности останавливаютъ вниманіе C. gratum, цвѣтущій лѣтомъ и осенью, а китайскій и C. flexuosun по благоуханію цвѣтовъ, красивая порода Mahonia, покрывающаяся съ ранней весны множествомъ желтыхъ цвѣтовъ и Viburnum japonicum съ большими блестящими листьями.

Изъ коллекціи розъ, лучшими были вьющіяся Rosa multiflora и Grevilliae. Изъ бенгальскихъ розовыхъ сѣмянъ, вызрѣвшихъ въ Никитѣ, выведена одна Rosa odorata, названная comtesse Woronzow, извѣстная въ Европѣ по красотѣ и необыкновенному благоуханію; изъ прочихъ 300 видовъ въ особенности замѣчательны эрфуртскія, remontants, американскія и другія.

Изъ кустарниковъ, теряющихъ листъ, наилучшими считались: кизиль гималайскій Halimodendron argenteum съ серебристыми листьями и розовымъ цвѣтомъ. Chimonanthus fragrans съ множествомъ благовонныхъ цвѣтовъ. Cydonia japonica, покрывающійся съ ранней весны множествомъ ярко-алыхъ цвѣтовъ. Lagerstrvemia indica съ Гималайскихъ горъ, цвѣтущій въ Августѣ множествомъ прекрасныхъ розовыхъ цвѣтовъ. Paenia moutan съ ранней весны украшается множествомъ великолѣпныхъ цвѣ-

товъ. Pyrus spectabilis fl. pleno. Китайская махровая яблонь цвѣтетъ весною пышнымъ розовымъ цвѣтомъ. Spiraea prunifolia, Forsythia viridissima изъ Японіи и Сѣвернаго Китая, цвѣтутъ раннею весною. Ribes съ розовыми, красными и желтыми цвѣтами, изъ С. З. Америки. Veigelia rosea цвѣтетъ въ Маѣ прелестными яркорозовыми цвѣтами. Wisteria chinensis. Этотъ вьющійся кустарникъ ростетъ быстро и покрывается гроздами прелестныхъ лиловыхъ цвѣтовъ. Rhododendron, Azalea, Hygrandea hortensis, Illicium, Olea fragrans, O. americana и Magnolia.

Естественно, что такое блистательное состояніе разсадника незамедлило оказать ожидаемыя выгоды: въ этотъ періодъ при посредствѣ Гартвиса, покрылся не только южный берегъ всѣми существующими нынѣ на немъ видами экзотичесой растительности, но даже наполнились всѣ сосѣдственныя Тавридѣ оранжереи, нѣжными и прекрасными растеніями. Къ сожалѣнію послѣ смерти Гартвиса т, е. послѣ 1860 г. разсадникъ этотъ началъ клониться къ упадку, вслѣдствіе отсутствія распорядителей, душевно преданныхъ своей спеціальности, и по катологу, напр. 1866 года, въ немъ уже насчитывалось изъ коллекціи хвойныхъ 68 разностей, лиственныхъ и кустарниковъ 200, многолѣтнихъ и двухлѣтнихъ 31, тепличныхъ и оранжерейныхъ 331, древесныхъ сѣмянъ 125, цвѣточныхъ 64, огородныхъ 69, изъ коллекціи фруктовыхъ деревъ до 400.

Въ наше-же время разсадникъ этотъ нисколько не обогащается новаго рода растительностію для края и далеко не удовлетворяетъ предназначеніямъ, во первыхъ по неимѣнію въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ тѣхъ растеній, которыя болѣе другихъ требуются и наконецъ по дороговизнѣ ихъ, недоступной для бѣднѣйшаго класса землевладѣльцевъ, которыхъ какъ извѣстно всегда болѣе, чѣмъ состоятельныхъ.

По нашему мнѣнію, единственная польза этого заведенія въ настоящее время состоитъ въ томъ, что изъ него по временамъ выпускаются ученики болѣе или менѣе подготовленные къ садоводству.

Понятно, что неестественное положеніе это не можетъ быть продолжительно, и рано или поздно разсадникъ этотъ долженъ перейти въ руки земства или, недавно образовавшагося на южномъ берегу, общества садоводовъ и винодѣловъ, которымъ ближе извѣстны мѣстныя нужды и мѣры, необходимыя для распространенія наиболѣе выгодной растительности. Мы говоримъ это на томъ основаніи, что подобныя учрежденія не могутъ быть управляемы правительственными мѣрами, которыя въ виду контроля должны очерчивать дѣятельность свою извѣстными предѣлами, отчетностью и т. п., тогда какъ въ нихъ должны быть самостоятельныя лица, дѣйствующія произвольно по нуждамъ и убѣжденіямъ. При такой только свободѣ умѣстны опыты, нерѣдко требующіе затраты капитала; опыты, которые можетъ допустить цѣлое общество спеціалистовъ и практиковъ, хорошо знакомыхъ съ климатическими явленіями своей страны и качествами почвы.

Передавъ сдѣланное правительствомъ нашимъ для пользы садоводства въ Крыму, мы обязаны сказать, что оно въ 1797 году распорядилось объ устройствѣ въ Старомъ Крыму и въ окрестностяхъ Симферополя разсадника собственно тутовыхъ деревъ, съ цѣлью разведенія въ этой страны шелковичнаго червя. Къ сожалѣнію присмотръ за растеніями этими оказался неудовлетворительнымъ и въ 1802 году они объявлены погибшими отъ засухъ; но такъ какъ правительству непремѣнно хотѣлось ввести эту выгодную промышленность въ Крыму, то потребовано возобновленіе ихъ и въ 1807 году, при главномъ распорядителѣ-знаменитомъ Палласѣ, въ этихъ разсадникахъ состояло уже до 14 тысячъ деревъ, вновь разсажено около 130 тысячъ, а въ школѣ состояло до 400 тысячъ выводковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что предпріятіе это увѣнчалось-бы блистательнымъ успѣхомъ, еслибъ народонаселеніе страны отозвалось сочувственно, но такъ какъ оно не имѣло понятія о выгодахъ содержанія шелковичнаго червя и не требовало изъ разсадниковъ этихъ деревъ, а правительство само не могло окупить

огромныхъ расходовъ на поддержаніе этихъ заведеній количествомъ добываемаго шелка, то понятно, что эта выгодная отрасль народной промышленности должна была погаснуть въ началѣ зародыша. Такъ и случилось; но въ память этого благого предпріятія навѣрно еще многія десятки лѣтъ просуществуютъ шелковичныя деревья, сохранившіяся отъ этого времени въ окрестностяхъ Стараго Крыма и Симферополя.

Третьимъ разсадникомъ въ Тавридѣ является Магарачинское училище винодѣлія въ 1828 году съ цѣлью посадки въ обширныхъ размѣрахъ всѣхъ сортовъ виноградныхъ лозъ, признанныхъ за лучшія по опытамъ въ Никитинскомъ сортиментѣ. Прекрасная мысль эта принадлежитъ Гартвису. Учрежденіе это открыто посадкою лозъ Franc pinot лучшей бургонской породы. Затѣмъ разведены слѣдующіе сорта: Бордоскіе, Опортскіе, Американскіе, Рейнскіе, Французскіе лучшіе, Испанскіе, Португальскіе, Венгерскіе, Итальянскіе, Мадерскіе, Греческіе и др.

Дѣятельность Гартвиса такъ была велика, что къ 1838 году все почти пространство, предназначенное для разсадника виноградныхъ лозъ, было уже засажено и въ заведеніи имѣлись образцы такихъ винъ, что маршалъ Мармонъ, владѣтель большихъ виноградниковъ въ Бургоніи, пробуя ихъ, выразилъ убѣжденіе, что рано или поздно южнобережскія вина прославятъ этотъ край. Превосходно содержимый разсадникъ этотъ не только предоставилъ всѣмъ и каждому возможность разведенія прекрасныхъ сортовъ винограда, доброкачественность которыхъ уже была испытана спеціалистами, но и научилъ туземцевъ неизвѣстнымъ для нихъ раньше пріемамъ культуры этого прекраснаго растенія. Кромѣ этого, Магарачинское училище винодѣлія выпустило очень много молодыхъ людей, близко познакомившихся съ искусствомъ винодѣлія и вообще правилами посадки и обхожденія съ виноградною лозою.

Заведеніе это до настоящаго времени блистательно исполняетъ свою задачу, усердно служитъ всѣмъ, кто имѣетъ въ немъ надобность и вполнѣ оправдываетъ предсказаніе маршала Мар-

мона въ отношеніи выдѣлки прекрасныхъ ликерныхъ и полуликерныхъ винъ.

Культура плодовыхъ деревъ у туземцевъ.

Исторія не сохранила намъ никакихъ свѣдѣній о положеніи садоводства въ Крыму во время нашествія татаръ на эту страну, но такъ какъ мы знаемъ, что народъ этотъ обиталъ раньше въ странѣ благодатной, славящейся своими садами, что онъ одноплеменъ Туркамъ и противъ воли скитался долго съ поработителями своими монголами въ степныхъ пространствахъ, то понятно въ какой степени обрадованы были татаре, очутившись въ Тавридѣ, представляющей множество видовъ растительности, знакомой имъ съ дѣтства. Такъ какъ большинство изъ нихъ навѣрно знакомо было съ образомъ разведенія фруктовыхъ деревъ, доставляющихъ привычное лакомство, то надо полагать, что эти люди многому научили туземцевъ и многое сдѣлали на этомъ поприщѣ. Такъ-ли это было или мы ошибаемся въ нашихъ предположеніяхъ—трудно опредѣлить; но достовѣрно то, что народъ этотъ, при завоеваніи Крыма русскими, имѣлъ твердое понятіе о калировкѣ, прищепкѣ, отводкѣ и т. п. культурѣ плодотворныхъ растеній. О степени этихъ понятій и вообще взглядахъ людей этихъ на отрасль садоводства, мы скажемъ нѣсколько словъ.

Прищепы и калировку на дикорастущихъ плодотворныхъ деревьяхъ, татаре считаютъ большимъ *савапомъ* т. е. добромъ или заслугою предъ Богомъ. Въ этихъ убѣжденіяхъ многіе изъ нихъ стараются облагородить лѣсныя груши и яблони. Если это похвально и дѣйствительно составляетъ заслугу, то другое убѣжденіе, что прививающій, напр. на яблонѣ или айвѣ, грушевый черенокъ или листикъ, творитъ страшный грѣхъ—тормозитъ выгодность дѣла. Это значитъ, что подобаетъ улучшать яблоню яблонею, грушу грушею, айву айвою и т. д.; а такъ

какъ это невсегда сподручно, то понятно, что манера эта не принесла замѣтной пользы.

Татаринъ на садоводство до настоящаго времени смотритъ не какъ на источникъ пріобрѣтенія средствъ къ жизни, а какъ на лакомство, которымъ слѣдуетъ слегка заниматься. По его мнѣнію фрукта есть гнилой товаръ, а дерево источникъ самыхъ невѣрныхъ доходовъ, потому что зависитъ отъ вліянія вѣтровъ, тумановъ, росы, гусеницы и множества другихъ враговъ. При такихъ убѣжденіяхъ естественно они охотнѣе предаются болѣе вѣрнымъ занятіямъ, и только шутя растительности. Послѣднее доказывается тѣмъ, что ни у кого изъ нихъ, при присоединеніи Крыма, не было школъ, разведенныхъ отъ сѣмени и что всѣ они до настоящаго времени предпочитаютъ пользоваться отростками отъ старыхъ деревъ для разведенія садиковъ и въ крайности только дичками, которые впослѣдствіи калируютъ какими попало сортами, хотя могли-бы безъ особенныхъ усилій отыскать наилучшіе.

Разведенный такимъ образомъ садикъ, татаринъ южной части Крыма никогда не перекапываетъ въ окружности стволовъ, предпочитая надѣяться на сѣнокосъ въ немъ травы; никогда не мечтаетъ о возможности содѣйствовать растенію путемъ искусства: не вѣритъ въ существованіе средствъ продлить жизнь его или предохранить отъ гусеницы, муравья и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ на томъ основаніи, что на это существуетъ воля Аллаха, противу которой человѣкъ не долженъ ничего предпринимать изъ боязни поплатиться большимъ. Все, что дѣлаетъ татаринъ для садика своего, состоитъ въ отрубѣ топоромъ высохшихъ вѣтвей въ уровень со стволомъ. Это онъ исполняетъ аккуратно, потому что пріобрѣтаетъ сухое топливо. Самымъ-же важнѣйшимъ недостаткомъ ихъ садовъ служитъ чрезмѣрная густота растеній, которыя отъ соприкосновенія вѣтвей и вѣчной тѣни очень мало приносятъ плодовъ и безпрестанно сохнутъ. Садоводство въ рукахъ туземцевъ Крыма не менѣе страдаетъ отъ невниманія очистки растеній, отъ различнаго рода плющей

и вообще паразитныхъ наростовъ, которые истощаютъ его соки преждевременно, но не снимаются или отъ лѣни или-же отъ того, что паразиты эти въ зимнее время, на случай недостатка корма для скотины, могутъ быть сняты съ пользою.

Невниманіе татаръ къ этой отрасли сельскаго хозяйства всего лучше подмѣчается въ горной части полуострова въ такъ называемыхъ чаирахъ. Чаиръ ничто иное какъ загороженное пространство, весьма удобное для сѣнокоса, которое вмѣстѣ съ тѣмъ отлично питаетъ фруктовыя деревья, не требующія искусственной поливки. Пространство, занимаемое ими, нерѣдко доходитъ до 10 и 15 десятинъ, наводняется ручьемъ воды, а между тѣмъ въ нихъ существуетъ только десятокъ или два грушевыхъ деревъ и нѣсколько рябинъ, которыя самопроизвольно явились, тогда какъ здѣсь могли-бы рости тысячи деревъ и, не мѣшая травамъ, приносить значительныя выгоды владѣльцамъ. Татаринъ, не лишенный отъ природы здраваго ума и, слѣдовательно, очень хорошо понимающій свои выгоды сознаетъ это, но одна мысль, что для достиженія этаго необходимо потерять много времени на посадку дичковъ, калировку ихъ, затѣмъ долговременное ожиданіе первыхъ плодовъ, отнимаетъ отъ него охоту приступить къ труду, который выручилъ-бы его отъ бѣдственнаго положенія подъ старость и подготовилъ-бы средства для жизни его поколѣнію. Мнѣ неоднократно приходилось говорить и доказывать только-что сказанное. Они совершенно раздѣляли мои убѣжденія, но подъ вліяніемъ того, что Аллахъ милостивъ къ творенію своему, отговаривались тѣмъ, что отцы прожили безъ подобныхъ предпріятій, слѣдовательно проживутъ и они также. Естественно, что такія мысли создаются въ виду того, что фрукта Крыма не въ такой степени требуется, какъ это ожидается въ будущемъ при открытіи желѣзныхъ дорогъ; но когда настанетъ это время, то нѣтъ сомнѣнія, что всѣ владѣтели великолѣпныхъ чаировъ горячо приступятъ къ дѣлу садоводства и Таврида въ сотню разъ будетъ производить больше плодовъ, въ сравненіи съ настоящимъ.

Табачныя плантаціи (Nicotiana tabacus).

Разведеніе табаку въ наше время, когда онъ вошелъ во всеобщее употребленіе, также признано одною изъ прибыльныхъ отраслей сельской промышленности въ тѣхъ странахъ, гдѣ климатъ и качества почвы благопріятствуютъ его полному развитію. И дѣйствительно, никакой другой продуктъ земледѣльца не вызываетъ такого числа покупщиковъ и не приноситъ на извѣстномъ пространствѣ такихъ выгодъ, сколько на немъ можно пріобрѣсти табачною разсадкою.

Кромѣ личныхъ выгодъ онъ доставляетъ и значительный доходъ государству самымъ безвреднымъ образомъ для производителей. Вслѣдствіе чего правительство повсюду поощряетъ табакопромышленниковъ, какъ людей, въ извѣстной степени полезныхъ для выгодъ государственныхъ интересовъ.

Употребленіе табаку въ Россіи начинается, какъ надо полагать, со времени монголо-татарскаго ига. Въ то время власти и духовенство отчаянно преслѣдовали потребителей его, не потому что сознавали въ немъ качества вреднаго злака, а потому что онъ употреблялся ихъ ненавистными поработителями. Петръ Великій первый изгналъ это преслѣдованіе, а императрица Екатерина II оказала особенное покровительство табакопромышленникамъ. Съ этого времени табакоразведеніе начало развиваться преимущественно въ Малороссіи, безъ сомнѣнія подъ руководствомъ тѣхъ изъ казаковъ, которые, изнывая многіе годы въ неволѣ у крымскихъ татаръ, научились всѣмъ пріемамъ его приготовленія.

Съ 1842 года забота нашего правительства о разведеніи въ Россіи лучшихъ сортовъ табаку выразилась многоразлично, но все таки не оказала желанныхъ успѣховъ и намъ попрежнему приходится отдавать иностранцамъ ежегодно около $2^1/_2$ милліоновъ рублей за ихъ мастерски, съ особеннымъ вниманіемъ, разводимый и сортируемый для насъ табакъ. Между тѣмъ, если

въ Германіи и Голландіи представилась возможность приготовлять табакъ, не уступающій достоинствомъ американскому, то почему мы не можемъ достигнуть того на мѣстностяхъ, пользующихся одинаковыми климатическими условіями и доброкачественностію почвы?

Но обратимся къ Таврическому полуострову, гдѣ табакосѣяніе принято было съ давнихъ временъ татарами, выходцами изъ персидскихъ провинцій. Надо полагать, что народъ этотъ первоначально занимался посѣвомъ табака въ количествѣ, необходимомъ для собственныхъ нуждъ; затѣмъ, когда турки овладѣли приморскою полосою Крыма и выслали сюда свои гарнизоны, промышленность эта развилась въ большихъ размѣрахъ и улучшилась качествомъ сѣмянъ, доставленныхъ изъ Константинополя и азіятскихъ провинцій. Затѣмъ татары, получая изъ Турціи безъ всякихъ пошлинъ табакъ несравненно лучшій противъ своего, перестали разводить его для продажи. Съ этого времени преданіе говоритъ, что въ Крыму сѣяли въ ничтожномъ количествѣ табакъ только тѣ бѣдняки, которые не имѣли возможности истратить въ теченіи года нѣсколько піастровъ на удовольствіе курить стамбульскій *тютюнъ*.

Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи или вѣрнѣе современи установленія пошлинъ на турецкія произведенія, доставляемыя къ портамъ Тавриды, туземцы, привыкшіе къ употребленію табака и не имѣвшіе средствъ къ пріобрѣтенію турецкаго, снова принялись за разведеніе его у себя. Нѣсколько лѣтъ спустя имъ начали помогать въ этомъ прибывавшія партіи анатольцевъ, которые стремились въ Крымъ съ отрадными надеждами обогатиться. Послѣдніе, принявшись за дѣло съ опытностію знатоковъ, въ непродолжительномъ времени довели табакъ крымской почвы до степени достоинства малоазіятскихъ сортовъ. Самымъ же блистательнымъ періодомъ ихъ дѣятельности считается время отъ 45 до 50 годовъ. Мы можемъ утвердительно сказать, что не только всѣ поливныя поляны южной полосы Крыма засаживались табакомъ, но даже откупались въ

городахъ дворовыя мѣста, поливку которыхъ производили руками. Естественно, что подобный размѣръ предпріимчивости создалъ сотни табачныхъ лавокъ въ каждомъ городѣ, а громадныя скирды его, свозимыя на площади въ базарные дни, при изумительной дешевизнѣ, приводили въ восторженное состояніе цѣнителей его.

Съ 1853 года табачная промышленность въ Крыму быстро начала склоняться къ упадку, вслѣдствіе усиленнаго надзора и формальности сбора акциза, восточной войны и затѣмъ эмиграціи изъ Таврической губерніи важнѣйшихъ потребителей его: татаръ и ногайцевъ. Всѣ эти обстоятельства подняли цѣнность лучшаго сорта табаку въ 1857 году съ трехъ на 8 руб. за пудъ. Эта баснословная для старожиловъ цѣна снова возбудила у многихъ охоту предаться разведенію табачныхъ плантацій; но на этотъ разъ плантаторы, обязанные отдавать табакъ только фабрикантамъ, принимавшимъ на выборъ каждый листъ его, поневолѣ принялись за дѣло съ особеннымъ вниманіемъ и дѣйствительно усердіемъ они довели въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Крыма приготовленіе табачнаго листа до такого достоинства, что нынѣ получаютъ до 20 руб. за пудъ.

При всемъ этомъ въ наше время Таврическій полуостровъ не отпускаетъ болѣе 100 тысячъ пудовъ табаку, лучшіе сорты котораго вывозятся въ Россію, гдѣ сбываются подъ именемъ турецкаго, а худшіе отдѣлываются на продажу въ мѣстныхъ фабрикахъ: въ Керчи, Ѳеодосіи, Карасубазарѣ, Симферополѣ и Севастополѣ. Промышленность эта въ настоящее время почти всецѣло перешла въ руки анатолійскихъ грековъ, которые, не смотря на практическое умѣніе хорошо засушить табачный листъ, не имѣютъ ровно никакого понятія ни въ выборѣ и разрыхленія почвы, ни въ физіологическихъ потребностяхъ этого растенія.

Крымскій табакъ по качествамъ можно раздѣлить на южбережскій, пригорный и низменныхъ мѣстъ: *первый* изъ нихъ достигаетъ на цѣлинѣ саженнаго роста, приноситъ до 40 лас-

товъ въ $^3/_4$ аршина длиною и по высушкѣ получаетъ пріятный запахъ и отличный цвѣтъ. Лучшимъ считается гурзуфскій, затѣмъ масандрскій и окрестныхъ деревень Ялты. Здѣсь съ десятины получаютъ его до 60 пудовъ. Пригорнымъ я называю табаки, разводимые отъ Байдарскихъ воротъ вдоль по основанію Яйлынскаго хребта до устюкскихъ горъ. Табакъ этотъ при частыхъ поливкахъ достигаетъ до $1^1/_2$ аршиннаго роста, даетъ небольшой листъ, который при горѣніи выдѣляетъ запахъ селитры. Цвѣтъ его послѣ броженія красноватый. Этотъ сортъ табаку по крѣпости и шипѣнію въ трубкѣ, какъ-то особенно любимъ туземцами. Впрочемъ онъ покупается фабрикантами отъ 8 до 12 руб. за пудъ. Лучшимъ признаны: Коккозскій, Озенбашскій и Стильскій. Табаки, произрастаемые на низменныхъ мѣстахъ южной части Крыма, считаются плохими по цвѣту и запаху; изъ нихъ Соблынскій и аратукскій признаны знатоками годными преимущественно для приготовленія сигаръ.

Для полности, этого очерка намъ необходимо добавить, что на пригорныхъ мѣстностяхъ, при посредственномъ урожаѣ, десятина приноситъ до 50 пудовъ, а на низменныхъ отъ 30 до 35 и что въ Крыму по настоящій день разводятся три сорта табачныхъ сѣмянъ, извѣстныхъ подъ именами: Трапезундскихъ, Самсонскихъ и Американскихъ. Первыя производятъ небольшой кругловатый листъ, желтаго цвѣта и умѣренно пріятнаго качества; вторыя производятъ также небольшіе, но уже краснова-тые листья крѣпкаго сорта, а послѣднія даютъ листъ въ $^3/_4$ аршина длиною, желтокирпичнаго цвѣта, достоинствомъ и крѣпостію неуступающіе первымъ двумъ сортамъ, но несравненно выгоднѣе для промышленниковъ по величинѣ и тяжести листа при продажѣ.

Такъ какъ немногіе изъ сельскихъ хозяевъ нашихъ знакомы съ образомъ разведенія и приготовленія табаку, постараемся сообщить имъ всѣ мелочи, относящіяся къ этого рода промышленности.

Задумавшій заняться посѣвомъ табаку, съ ранней весны

вскапываетъ или просто вспахиваетъ извѣстное пространство земли и оставляетъ ее разрыхляться на воздухѣ, или, какъ говорятъ табакопромышленники — *созрѣвать*. По минованіи-же морознаго времени приготовляются грядки для посѣва табачнаго зерна. Грядки эти должны быть удобрены отлично перепрѣвшимъ, если возможно овечьимъ, навозомъ, тогда берутъ сѣмя и, смѣшавъ его съ мелкою землею, кладутъ въ мѣшочекъ, взбрызгнутый водою и сохраняютъ его въ тепломъ мѣстѣ до того времени, (обыкновенно 5—6 дней) пока спадетъ шелуха и явится побѣгъ, въ видѣ бѣлаго микроскопическаго червяка. Нѣкоторые-же, не дѣлая этого, прямо сѣютъ зерна въ гряду; но послѣдній способъ нехорошъ, во первыхъ потому, что сѣмя слишкомъ часто запаздываетъ освобожденіемъ изъ шелухи и наконецъ похищается насѣкомыми. Грядки эти поливаются ежедневно сначала по утрамъ, а потомъ (когда нѣтъ причинъ ожидать прохладныхъ ночей) послѣ захода солнца. Пока сѣмя произростаетъ, табакопромышленникъ снова перерыхляетъ плугами подготовленную почву и отмѣчаетъ борозды, предназначаемыя для разсады табака. Затѣмъ борозды, располагаемыя обыкновенно одна отъ другой на аршинъ, исправляются и подсыпаются, смотря по надобности, ручными цапками. Когда все это готово и посѣянное сѣмя достигло до величины салата, срываемаго въ пищу, тогда поливаютъ грядку и осторожно вырываютъ разсаду, которую въ тотъ-же день сажаютъ въ борозды, предварительно политыя напускною водою. По окончаніи разсады борозды снова поливаются для освѣженія растенія и сглаживанія образовавшихся вокругъ него неровностей почвы. Нѣсколько дней спустя (5 или 6) борозды снова поливаются. Въ это время промышленникъ старается замѣнять увядшія или подточенныя червякомъ растенія свѣжими *). Покончивъ и съ этимъ, хозяину остается только думать о своевременной поливкѣ. Вотъ въ этомъ-то заключается много мудрости:

---

*) На черноземѣ это дѣлается иногда по нѣсколько разъ.

поливать табачную разсаду чрезъ день или два не есть правило, но поливать ее такъ, чтобы избѣгнуть вслѣдъ за этимъ дождя или поливать на столько, сколько потребно, смотря по качеству земли и дѣйствительной потребности еще неокрѣпшаго растенія — вотъ въ чемъ состоитъ искусство: полить-же табачный корешокъ безъ необходимости—значитъ не дозволить ему развиться подъ вліяніемъ собственныхъ динамическихъ законовъ, — не полить вовремя, значитъ — потерять половину надежды на желательный ростъ и силу ствола. Слѣдовательно удача въ этомъ зависитъ отъ долговременной практики или отъ случайностей болѣе или менѣе счастливыхъ. Но такъ какъ одно и другое основывается почти на неясныхъ убѣжденіяхъ, то вѣрнѣе всего первоначальную поливку производить только тогда, когда разсада пріиметъ темнозеленый цвѣтъ и листья обнаружатъ безсиліе. Неумѣренность или излишняя поливка табачной плантаціи оказываетъ дурныя послѣдствія только до времени первой цапки корешковъ, когда они достигнутъ вышины въ четверть и затѣмъ, когда табачный стволъ достигаетъ полнаго развитія. Въ послѣднемъ періодѣ поливка безъ крайней необходимости дѣлаетъ табачный листъ желтымъ, но нехорошо горящимъ съ легкимъ непріятнымъ вкусомъ и кромѣ этого, зарождаетъ на листьяхъ плѣсень пепельнаго вида (паразитовъ), извѣстную въ Крыму подъ именемъ *куль-басты*, (т. е. золы), которая дѣлаетъ листъ совершенно негоднымъ для употребленія. Противъ куль-басты, случающейся довольно часто на южномъ берегу Крыма, послѣ продолжительнаго дождя, существуетъ пока единственное средство: пріостановиться поливкою и очистить всю плантацію отъ пораженныхъ листьевъ; въ противномъ случаѣ плѣсень распространится повсемѣстно.

Для лучшаго разъясненія, какимъ образомъ слѣдуетъ обращаться съ табачною плантаціею и приготовленіемъ листа, мы совѣтуемъ слѣдующія правила: когда разсада достигнетъ четвертаго ростка, не теряя времени приступить къ сапкѣ появившейся травы и разрыхленію вокругъ каждаго корешка земли,

стараясь повозможности прикрывать основаніе растенія мелкою землею для возбужденія новыхъ корней. Послѣ цапки остановиться поливкою покрайней мѣрѣ на пять дней или до того времени, пока растеніе опуститъ листья. Это принято для предупрежденія возрожденія вырванныхъ съ корнемъ травъ или остатковъ ихъ въ землѣ. Затѣмъ наводнить борозды небольшими струями воды, не смотря и на то, еслибъ былъ и дождь. Вторую поливку сдѣлать не раньше 7 или 10 дней смотря по засухамъ; третью поливку необходимо дать, когда растеніе близко ко времени разцвѣтанія. Какъ только покажется на табакѣ цвѣтокъ, его обыкновенно срываютъ для того, чтобы дать возможность (сбереженіемъ соковъ) уплотниться листьямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предохранить корень отъ безсилія. Чрезъ недѣлю послѣ срѣзки цвѣта и очистки ствола отъ побочныхъ мелкихъ листочковъ, проявляющихся въ глазкахъ растенія надъ большими листьями, начинается сборъ созрѣвшихъ, самыхъ нижнихъ желтыхъ листьевъ, именующихся *тюбъ-сары*. Листья эти, почти всегда покрытые землею, составляютъ легкій и малоцѣнный товаръ. Ихъ прямо безъ всякихъ предосторожностей снизываютъ на шнуры привязанные къ длиннымъ шестамъ (сырыкамъ) и выставляютъ на дворъ. Послѣ тюбъ-сары собираютъ средній листъ *орта сары*, затѣмъ самый лучшій по достоинству третій листъ *анач* (матка), а вслѣдъ затѣмъ приступаютъ къ сбору верхнихъ листовъ, пользующихся общимъ названіемъ *тепе*. Всѣ эти листья послѣ сбора переносятся въ комнату или въ тѣнистыя сухія мѣста и складываются въ полуотвѣсномъ положеніи пачками, гдѣ остаются до тѣхъ поръ, пока совершится достаточное броженіе въ нихъ соковъ или, проще, до того времени, пока они пожелтѣютъ. Эта статья есть самая важнѣйшая для цвѣта и вкуса табачнаго листа; но при этомъ необходимо зорко слѣдить, чтобы не допустить прѣнія. Когда листья приняли достаточный цвѣтъ, ихъ начинаютъ снизывать на шнуры и вѣсятъ на воздухѣ; тѣ-же, которые остались зелеными, или опять складываются въ пачки или нанизанными переносятся въ

комнату до полной желтизны. При сушкѣ табаку на воздухѣ, необходимо тщательно предохранять его отъ дождя, но не отъ росы, имѣющей свойство придавать ему блѣдность.

По окончаніи этой труднѣйшей части операціи, высохшіе листья перепосятся въ погребъ или сарай и помѣрѣ влажности погоды снимаются съ шнуровъ и складымаются въ папуши, а папуши собираются въ *басхи*, (т. е. мѣсто) которое надавливаютъ каменьями для окончательнаго броженія соковъ и затѣмъ уже чрезъ мѣсяцъ или два басхи разбирается и дѣлится на 3-хъ, 4-хъ пудовыя пачки или тан, которые въ такомъ видѣ и продаются.

Теперь обратимъ вниманіе на то, какой расходъ и выгоды можно получить отъ разведенія табаку.

За десятину поливной земли на южномъ берегу Крыма, подъ посѣвъ табаку, платятъ до.	150 р.
За двукратную вспашку	50 „
За сцапку травы.	25 „
На очистку плантаціи, сборъ листьевъ, шнуръ и палки	25 „
На снизку листьевъ и разнизку ихъ и папуши.	25 „
Непредвидимыхъ расходовъ и работника для надзора и поливки	100 „
Итого.	365 р.

Съ десятины можно получить, при посредственномъ урожаѣ, 60 пудовъ табаку, который продается съ *браком*ъ не дешевле 10 руб. за пудъ, что составитъ сумму въ 600 руб. Слѣдовательно та особа, которая займется этою промышленностію, безъ личнаго труда, пріобрѣтаетъ съ каждой десятины на каждые 365 руб. 230 или 250 руб. такой процентъ при довольно вѣрныхъ условіяхъ сбыта, едва-ли представляетъ какая либо другая отрасль въ сельскомъ хозяйствѣ. При этомъ мы совѣтывали-бы всѣмъ табакопромышленникамъ неподдаваться обманамъ фабрикантовъ, сговаривающимся обыкновенно дѣйствовать дружно по

плану, заранѣе составленному противъ нихъ. Лица эти чаще всего поручаютъ кому нибудь на мѣстѣ закупить всѣ табаки по установленной цѣнѣ, не прибавляя ни копѣйки безъ крайней необходимости т. е. если не имѣется въ виду конкурентовъ. Уполномоченный прежде всего является къ промышленникамъ, нуждающимся въ дневномъ пропитаніи и разумѣется достигаетъ своей цѣли; затѣмъ по установившейся такимъ образомъ цѣнѣ онъ закупаетъ табаки и остальныхъ. Словомъ цѣнность табака зависитъ почти всегда отъ тѣхъ бѣдныхъ промышленниковъ, которые первыми продаютъ его. Противъ этого, по нашему, единственное средство: всѣмъ табакопромышленникамъ въ свою очередь сговариваться и помогать нуждающимся собратьямъ, чтобы не доводить ихъ до крайности, выжидаемой находчивыми фабрикантами.

Баштаны и огородныя овощи.

Въ Крыму подъ названіемъ баштановъ разумѣется посѣвъ на цѣлинѣ арбузныхъ, дынныхъ и луковичныхъ сѣмянъ. Баштаны эти очень распространены, хотя и не вездѣ удаются одинаково. Они не требуютъ особенной заботливости сѣятеля и чрезвычайно плодотворны въ дождливыя лѣта. До нихъ всегда были большими охотниками татаре обитатели степей. Что-же касается до луку, то его разводятъ въ значительномъ количествѣ только въ Евпаторійскомъ уѣздѣ и не въ большихъ размѣрахъ въ горной части.

Обозрѣвая Крымскіе баштаны, мы убѣдились, что не смотря на незначительность пространства Тавриды, каждый почти уѣздъ рѣзко отличается качествомъ и наружною формою этихъ произведеній. Такъ напр. въ Перекопскомъ уѣздѣ, въ сѣверныхъ частяхъ его арбузы достигаютъ замѣчательной величины, но не настолько сочны, чтобы считаться за самые вкусные. Въ сосѣдственной Сивашу мѣстности, плоды эти принимаютъ продол-

говатую форму темнозеленаго цвѣта и на много уступаютъ вкусомъ первымъ; на Керченскомъ полуостровѣ и вообще по Ѳеодосійскому уѣзду арбузы и дыни, хотя и не достигаютъ такихъ размѣровъ по величинѣ какъ перекопскіе, но несравненно сочнѣе и пріятнѣе ихъ, самыми-же лучшими признаются взрощенные на Евпаторійскихъ степяхъ. Послѣдніе представляютъ шарообразную форму, свѣтло-зеленые съ бѣлымъ бокомъ и изобилуютъ такимъ пріятнымъ сокомъ, что туземцы, при употребленіи ихъ въ пищу, изъ боязни липиться его, не рѣжутъ вертикально, какъ принято обыкновенно нами, а осторожно снимаютъ кору и по мѣрѣ ѣды отсѣкаютъ куски въ горизонтальномъ направленіи. Въ остальныхъ мѣстностяхъ полуострова, хотя арбузы и дыни также произростаютъ при благопріятныхъ атмосферныхъ условіяхъ, но никогда не представляютъ качествъ евпаторійскихъ и ѳеодосійскихъ степей. На южнобережскомъ отклонѣ, арбузы и дыни ростутъ только на глубоко взрыхленной плантаціи; при обыкновенной же копкѣ въ лопату глубиною и частой даже поливкѣ ихъ напускною водою, приносятъ очень мелкіе плоды. Впрочемъ, въ этой мѣстности никто не занимается баштанами, а только иногда сѣятъ ихъ въ промежуткѣ табачныхъ бороздъ или на вновь открытыхъ виноградныхъ плантаціяхъ. На послѣднихъ они удаются въ такомъ только случаѣ, если частенько перепадаютъ дожди. Изъ всѣхъ Крымскихъ породъ дыни, лучшими считаются Бааръ-пютюнъ т. е, кочанки мелкія, чрезвычайно ароматическаго запаха и сладости и такъ называемыя зимнія, которыя снимаются съ корня сырыми и дозрѣваютъ въ сухихъ погребахъ. На южномъ же берегу, на плантажахъ, великолѣпно произрастаютъ канталупы.

Мы сказали уже, что баштаны въ Тавридѣ не требуютъ особенной заботливости. Чтобы доказать это, опишемъ весь процессъ труда. Извѣстный откупщикъ арендуетъ десятину цѣлины, которую подымаетъ осенью и въ такомъ видѣ оставляетъ на всю зиму. Понятно, что послѣ морозовъ, дождей и снѣговъ

земля эта разрыхляется и дѣлается чрезвычайно способною для развитія корня такихъ растеній какъ арбузъ и дыня. Весною земля эта перепахивается вторично, но не плугомъ, а бороздою и затѣмъ баштанщики на извѣстныхъ разстояніяхъ дѣлаютъ небольшія углубленія, въ которыя кладутъ по нѣсколько сѣмянъ, стараясь прикрыть ихъ горстью навоза, для предупрежденія разщелинъ отъ солнечнаго зноя. Посадка эта производится очень скоро. Затѣмъ къ баштану являются сѣятели въ то время, когда потребуется подцапываніе выступившихъ на три вершка растеній. Сдѣлавъ и это, хозяевамъ не остается болѣе ничего, кромѣ подождать времени, когда начнутъ созрѣвать эти пріятные плоды, которые они накладываютъ сотнями на подводы и отправляютъ въ ближайшіе города для распродажи. Занятіе это, естественно, невсегда можетъ быть удачно въ Крыму, гдѣ рѣдки въ лѣтніе мѣсяцы дожди, но въ большинствѣ случаевъ спеціалисты этого предпріятія зарабатываютъ на десятинѣ отъ 300 до 400 рублей.

Вопросъ, какой народъ впервое занялся въ Крыму разведеніемъ арбузовъ и дынь, до настоящаго времени не занималъ никого. По мнѣнію нашему, ими впервое занялись татаре, знакомые съ этимъ дѣломъ искони или познакомившіеся съ нимъ во время пребыванія въ окрестностяхъ Каспійскаго моря. До Крымской кампаніи баштанами занимались въ Тавридѣ чрезвычайно многіе татаре, вслѣдствіе чего въ урожайные годы сотня арбузовъ и дынь продавалась не дороже 75 к. Въ наше же время, послѣ эмиграціи этаго народа въ Турцію, цѣна на нихъ поднялась покрайней мѣрѣ въ десять разъ больше противъ былаго. На южномъ-же берегу, гдѣ они составляютъ рѣдкость или привозятся съ степей на судахъ и продаются по штучно отъ 10—20 до 50 к.

Туземные перекупщики торгуютъ ими на базарныхъ площадяхъ, безцеремонно наваливая огромныя кучи прямо на землю, поштучно или вѣсомъ на *батманы*. Батманъ равняется 6 окамъ или 18 нашимъ фунтамъ.

О плантаціяхъ горькаго или такъ называемаго степнаго лука, намъ приходится сказать не много, потому что ими занимаются спеціально въ большихъ размѣрахъ только въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, гдѣ лукъ этотъ сначало отъ сѣмени производитъ такъ называемый *арпачикъ* (крошечный видъ лука) и затѣмъ при послѣдующей уже посадкѣ образуетъ луковицу, годную для употребленія въ пищу. Евпаторійскій лукъ считается въ Крыму превосходнымъ для приправы вареной пищи, но негоденъ, по крѣпости, для употребленія въ сыромъ видѣ. Баштанщики сбываютъ его довольно выгодно не только въ Крыму, но даже и на рынкахъ Одессы.

Посадкою лука занимаются и въ другихъ мѣстностяхъ Тавриды въ небольшихъ размѣрахъ, но такъ какъ онъ тамъ воспроизводится въ огородахъ и неиначе какъ частою поливкою въ подобіи остальнаго рода овощей, то мы скажемъ о немъ нѣсколько словъ впереди.

Огородныя овощи (у туземцевъ называются зарзавадъ и лахана).

Намъ кажется, что народы, кочующіе по степямъ Тавриды, до времени вступленія въ нее татаръ и генуэзцевъ не имѣли понятія объ огородныхъ овощахъ, такъ развитыхъ въ наше время и безспорно составляющихъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей въ сельско-хозяйственномъ быту; если-же они питались нѣкоторыми изъ нихъ, встрѣчающимися въ дикомъ состояніи, то къ таковымъ въ степныхъ равнинахъ принадлежали: дикій лукъ, чеснокъ, хрѣнъ, казельцы, цикорія; а въ пригорныхъ полосахъ: спаржа, хмѣль, крапива, лахана, каперсы, морской кресъ-салатъ (Crithum) и т. п. Первобытные греки южнаго берега, если и занимались кое-какими овощами, то предпочитали повидимому тыквенные и огурцовые породы. Это мы говоримъ, судя по привычкамъ, унаслѣдованнымъ ихъ поколѣніями. Послѣ тыквъ и огурцовъ, они охотно занимались сборомъ молодыхъ

листьевъ виноградной лозы и морскаго салата, которыхъ солили въ амфорахъ или кувшинахъ и въ такомъ видѣ употребляли въ пищу. Слѣдовательно Крымъ все-таки обязанъ отчасти татарамъ, генуэзцамъ, туркамъ и армянамъ введеніемъ въ него посѣвовъ многихъ огородныхъ сортовъ овощей, которыя и по нынѣ составляютъ лакомства въ степной части полуострова, непредставляющей проточныхъ водъ.

Изъ первыхъ огородныхъ овощей, распространенныхъ въ южныхъ частяхъ Тавриды, надо полагать, были: лукъ, чеснокъ, тыквы, огурцы, фасоль, горохъ, стручковый перецъ, капуста, кукуруза и армянскіе падлижаны. Обратимъ вниманіе, какими они явились на почвѣ Крыма и насколько оказались полезными для нуждъ народонаселенія.

Лукъ (у туземцевъ кримиди и суганъ), не смотря на то, что по виду не принадлежитъ къ числу нѣжныхъ растеній, находится въ сильной зависимости отъ качества почвы, климатическихъ условій и степени обработки. За степной лукъ мы уже сказали: тамъ слѣдятъ только за очищеніемъ его отъ сорныхъ травъ, предоставляя въ остальномъ заботиться природѣ; но на южномъ берегу, гдѣ луковица достигаетъ сравнительно огромной величины, не имѣетъ дурнаго запаха и сладко-пріятнаго вкуса, за нею бываетъ болѣе ухода. Лукъ этотъ разводится отъ посѣва сѣмянъ на хорошо унавоженной грядкѣ слѣдующимъ способомъ: когда отростки или побѣги достигнутъ трехъ-вершковой длины, ихъ разсаживаютъ въ грядки, прикрываемыя мелкоразрыхленною землею пополамъ съ перегноемъ на разстояніи 2 или $2^1/_2$ вершковъ другъ отъ друга и не глубже какъ на вершокъ, потому что луковица предпочитаетъ оставаться на открытомъ воздухѣ, лишь-бы корешки держались въ землѣ. Послѣ этого поливаютъ гряду ненапускною водою, а поливальницею или черпакомъ, чтобы вода падала каплями сверху. Затѣмъ, по мѣрѣ зарожденія травы, очищаютъ грядку и довольно частенько поливаютъ. Южнобережскій лукъ, который по достоинству своему можетъ быть сравненъ только съ испан-

скимъ, ростетъ въ горизонтальномъ направленіи, представляя въ діаметрѣ до 3 вершковъ и до 1 въ толщину. Самый крупный родится на пространствѣ отъ Алупки до окрестностей Ялты. На мѣстѣ плантацій онъ продается отъ 50 до 75 к. за пудъ въ связкахъ, заплетаемыхъ въ видѣ косы, но на рынкахъ болѣе отдаленныхъ городовъ цѣнится довольно дорого и преимущественно употребляется въ сыромъ видѣ какъ приправа къ сельдямъ, маслинамъ, ботвиньѣ и т. п.

Чеснокъ (скордо и сармысахъ), составляетъ не одно лакомство для туземцевъ Крыма, а напротивъ всеобщую потребность ихъ, въ полномъ убѣжденіи, что овощь эта имѣетъ свойство предохранять человѣческій организмъ отъ различнаго рода эпидемическихъ болѣзней, вліянія жаровъ и холода. Чеснокъ употребляется въ пищу въ чрезвычайно разнообразныхъ видахъ: сырымъ, натертымъ на хлѣбѣ, раздавленнымъ въ окисленно-соленомъ молокѣ (катыкъ), какъ шпиговка мяса, какъ начинка соленыхъ баклажановъ, какъ овощь въ соусѣ и т. п. Вотъ вслѣдствіе этого онъ разводится въ селеніяхъ, имѣющихъ проточныя воды, въ довольно большомъ количествѣ, зубками, дважды въ годъ весною и осенью. Первый изъ нихъ замѣчателенъ своею ѣдкою крѣпостью, но послѣдній несравненно крупнѣе и слаще. Татаре чрезвычайно любятъ его и довольствуются кормиться имъ съ хлѣбомъ въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ. Нѣкоторые изъ туземцевъ очень успѣшно лечатъ, прикладываніемъ спеченаго чеснока, ломоты въ костяхъ и мозоли на пальцахъ. Связка чеснока, свитаго въ косу, на мѣстѣ производства продается отъ 25 до 40 к.

Огурцы (ангури, хыяръ). Въ Крыму существуетъ особенная порода огурцовъ, предпочитаемая татарами всѣмъ другимъ, извѣстнымъ нынѣ сортамъ. Огурцы эти въ нѣкоторыхъ мѣстностямъ, какъ напр. деревняхъ Искутѣ и Дуванкоѣ достигаютъ гигантской величины, не рѣдко аршинной длины. Они разводятся въ этихъ мѣстахъ на полянахъ, открытыхъ къ солнцу и постоянно наводняемыхъ тонкими струями проточной

воды. Огурцы эти, естественно, не достигаютъ такой длины тамъ, гдѣ поливаются изрѣдка. Срѣзанные предварительно созрѣнія сѣмянъ, которыхъ въ нихъ не очень много сравнительно съ другими породами огурцовъ, они хотя и не принадлежатъ къ особенно пріятнымъ въ сыромъ видѣ, но безспорно несравненно выгоднѣе по величинѣ. Огурцы эти солятся: или предварительно достиженія полной величины—цѣликомъ, или рѣжутся кусками. Отличительность этихъ огурцовъ, именуемыхъ въ Крыму татарскими, составляетъ толщина стѣнокъ (мякины), въ центрѣ которыхъ покоятся нѣжныя сѣмена. Верхняя шкурка несравненно тоньше, чѣмъ на такъ называемыхъ муромскихъ. Огурцы эти очень охотно употребляются туземцами въ пищу въ родѣ начинки и т. п.

Фасоль (фасуля, бахла), горохъ и чичевица. Туземцы Крыма большіе охотники до фасоли и бобовъ, вслѣдствіе чего имѣютъ много сортовъ ея, но при всемъ томъ разводятъ въ такихъ ничтожныхъ размѣрахъ, что немыслима продажа. Овощь эта отлично ростетъ въ южной части полуострова, но только на поливныхъ мѣстахъ плодотворна и даетъ крупный плодъ. Изъ нихъ по вкусу и мягкости считается лучшею *Май-бахла* а по плодородію вьющая. Фасоли всѣхъ цвѣтовъ и сортовъ употребляются туземцами въ пищу въ различныхъ видахъ: какъ салатъ съ уксусомъ и деревяннымъ масломъ, какъ приправа соусовъ, въ супы, ботвини, кашу, маринуется, словомъ продуктъ чрезвычайно важный въ сельскомъ быту.

Горохъ въ Крыму въ наше время почти не сѣится туземцами для собственныхъ нуждъ, а для продажи въ свѣжемъ видѣ. Чечевица составляетъ рѣдкое явленіе въ степи и огородахъ.

Тыква (колокити, хабахъ). Посадка тыквъ принята почти всѣми татарами, у которыхъ имѣется клочекъ поливной земли. Такъ какъ это растеніе принадлежитъ къ породѣ вьющихся и раскидывается на большое пространство, то туземцы садятъ ихъ вокругъ заборовъ, на которые они вскарабкиваются и такимъ образомъ, не занимая напрасно дорогой земли, въ тоже время

предохраняются отъ соприкосновенія съ землею и лучше освѣщаются солнечными лучами.

Тыквы въ Крыму растутъ превосходно и достигали-бы громадной величины, еслибъ сѣятели заботились объ этомъ, но такъ какъ они предоставляются собственно себѣ, то понятно, что опѣ покрываются множествомъ плодовъ и цвѣтовъ, которые употребляются въ пищу въ недозрѣломъ видѣ. Тыквы эти очень сладки и пріятнаго запаха. Собранныя въ дозрѣломъ состояніи и засушенныя на солнцѣ, онѣ остаются безъ порчи въ теченіи всей зимы. Туземцы употребляютъ ихъ въ пищу: печеными, приготовляютъ различнаго рода каши, пироги и т. п. Наибольшая видѣнная мною въ Крыму тыква вѣсила около 30 фунтовъ; наименьшая-же до 10-ти.

Кромѣ этой породы тыквъ, татаре очень охотно, но разумѣется въ незначительномъ количествѣ, разводятъ такъ называемые ими кабачки многочисленныхъ сортовъ, которые составляютъ лакомыя блюда въ недозрѣломъ видѣ (вареные) и негодны для употребленія послѣ затвердѣнія кожи. Кабачки эти имѣютъ различныя формы: одни походятъ на огурцы, другіе змѣеобразны, третьи походятъ на водоносы съ узкимъ горломъ. четвертые совершенно круглые, пестрые, пятые принимаютъ форму мусульманской шапки, обвитой красною чалмою. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ, по отвердѣніи, до того крѣпки, что могутъ быть обращаемы въ различнаго рода домашнюю посуду. Кабачки эти въ недозрѣломъ видѣ поѣдаются: жареными, отварными, въ родѣ салата, фаршируются и идутъ на соусы.

Какъ первыя такъ и послѣдніе на рынкахъ Тавриды продаются по штучно.

Стручковый перецъ (пипери, биберъ). Такъ какъ овощь эта въ горной части Крыма принадлежитъ къ одной изъ тѣхъ потребностей жизни народонаселенія, которая замѣняетъ всѣ другія, разумѣется, при хлѣбномъ зернѣ, то мы должны сказать объ этомъ растеніи гораздо болѣе. Въ Тавридѣ развиты

три сорта стручковаго перца: горькій, горьковато-сладкій, мясисто-мягкій и совершенно не горькій желтоватаго цвѣта, вывезенный изъ Константинополя. Первый изъ нихъ, разводимый на поливныхъ мѣстахъ внутренняго Крыма почти ничѣмъ не отличается отъ русскаго и по жгучей крѣпости своей болѣе годенъ для засушки, какъ приправа борщя, нежели для солѣнія. Не таковъ перецъ южнобережской полосы горьковато-пріятнаго вкуса и мясистокожій, гдѣ каждый кустикъ его достигаетъ $^3/_4$ аршина и до поздней осени почти еженедѣльно покрывается множествомъ стручковъ круглообразнаго вида и темно-зеленаго цвѣта. Перецъ этотъ, съѣдаемый и въ сыромъ видѣ, не имѣетъ особенной жгучести даже при отвердѣніи, но въ просоленномъ состояніи до того вкусенъ и пріятенъ, что всѣ почти обитатели южнаго берега считаютъ его лучшею пищею и заготовляютъ на зиму цѣлые ушаты. Есть многія семейства, которые кромѣ просоленнаго перца съ хлѣбомъ ничѣмъ другимъ не питаются и считаютъ себя очень счастливыми. Что касается до совершенно сладкаго перца, именуемаго константинопольскимъ, то его любятъ не всѣ, по отсутствію жгучести.

Перецъ разводится, подобно луку, изъ сѣмянъ и затѣмъ разсаживается на бороздахъ, подсапывается и любитъ частую поливку, въ особенности послѣ сбора съ него плодовъ. Одно изъ лучшихъ достоинствъ его состоитъ въ томъ, что можетъ расти въ садахъ подъ тѣнью деревъ.

По мнѣнію нашему, южнобережская порода стручковаго перца могла-быть успѣшно перенесена въ Россію и на Кавказъ, гдѣ-бы послужила русскому человѣку въ постные дни чрезвычайно важною поддержкою для прокормленія семейства.

Капуста (капуста, хапуста). Овощь эта великолѣпно произрастаетъ въ Крыму на поливныхъ мѣстахъ и въ особенности на пространствѣ отъ Бахчисарая до Черной рѣчки. Мнѣ нерѣдко случалось видѣть на этомъ пространствѣ такой величины и тяжести капусту, что я съ трудомъ подымалъ съ мѣста. Капустными огородами въ этой странѣ преимущественно зани-

маются татаре, предпочитающіе всѣмъ другимъ сортамъ бѣлую качанную. Знатоки предполагаютъ, что крымская капуста не вездѣ, на разводимыхъ мѣстахъ, представляетъ одинаковую доброкачественность для соленія и считаютъ болѣе удобною для этого произрастающую въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ и по берегамъ Черной рѣчки. Бахчисарайской-же приписываютъ тотъ недостатокъ, что въ промежуткѣ ея листьевъ встрѣчается много нечестей въ видѣ волосинокъ отъ овчинъ, сбрасываемыхъ шубниками и шапочниками въ источникъ Чурукъ-су, которымъ поливаются этого рода огороды.

На южномъ берегу разсадою капусты почти никто не занимается, не потому что она не удается на этой почвѣ, но потому что предпочитаютъ занять землю болѣе выгодною растительностію.

Вообще-же на полуостровѣ сравнительно съ народонаселеніемъ она разсаживается въ недостаточномъ количествѣ и положительно составляла-бы лакомство, еслибъ татаре, греки, караимы, евреи и цыгане умѣли просаливать ее для употребленія въ пищу зимою. До послѣдней эмиграціи татаръ, крымская капуста въ большихъ размѣрахъ вывозилась изъ Ѳеодосіи для войскъ нашихъ, расположенныхъ на кавказскомъ берегу. Въ то время она продавалась не дороже 25 коп. за пудъ, но теперь цѣна на нее утроилась.

Синіе или **армянскіе наклажаны**. Этимъ именемъ называется въ Крыму овощь, которая въ подобіи огурцевъ выростаетъ на небольшомъ стеблѣ однолѣтняго растенія. Наклажаны разводятся разсадою и не смотря на то, что не ростутъ высоко, производятъ длинные плоды вершковъ въ 5, темно-синеватаго цвѣта, которые по особенному вкусу очень любимы туземцами и употребляются всецѣло въ пищу отваренными, жаренными и фаршированными. Растеніе это великолѣпно произростаетъ въ этой странѣ и въ теченіи всего лѣта унизывается плодами, если не будетъ недостатка въ поливкѣ. Въ наибольшемъ количествѣ разсадою ихъ занимаются въ окрест-

постяхъ Бахчисарая, Карасубазара и Симферополя, но въ другихъ городахъ полуострова они продаются довольно дорого, вслѣдствіе чего составляютъ рѣдкое блюдо въ семьѣ бѣднаго класса народонаселенія.

Маисъ (каламбоки, мисиръ-богдай). Мисиръ-богдай въ переводѣ съ татарскаго означаетъ *египетская пшеница*. Названіе это безъ сомнѣнія доказываетъ, что татаре вывезли кукурузу изъ Египта, но такъ какъ они обратили ее въ огородную овощь, употребляя въ пищу свѣжею въ отваренномъ видѣ, что дѣлается и другими до настоящаго времени, то намъ поневолѣ слѣдуетъ разсматривать ее какъ огородное растеніе. Маисъ разводится въ Крыму въ самомъ ничтожномъ количествѣ на баштанахъ и огородахъ въ промежуткѣ другой зелени и требуетъ частой поливки. Дожди для него необходимы. Въ благопріятные годы онъ можетъ приносить самъ тысячу, но въ степныхъ т. е. неполивныхъ мѣстахъ не приноситъ почти ничего, если не бывало своевременно дождей. Растеніе это разводится въ Крыму съ двоякою цѣлью: продавать предварительно отвердѣвшія плода для употребленія въ пищу, въ отваренномъ видѣ, съ свѣжимъ масломъ и для добытія съ него листьевъ, необходимыхъ для связки табака въ папуши; высохшая же кукуруза охотно употребляется молодыми туземцами въ пищу въ жареномъ видѣ на сковородѣ или противу раскаленныхъ углей, вслѣдствіе чего она съ трескомъ превращается въ бѣлую мягковатую массу очень пріятную на вкусъ. Въ былыя времена во многихъ городахъ Тавриды были люди, которые спеціально занимались этимъ родомъ промышленности и ходя по улицамъ съ корзинами, наполненными жареным маисомъ, кричали во весь голосъ: кукурозымъ! кукурозъ!

Вотъ овощи, которыя были извѣстны въ Тавридѣ до присоединенія ея къ нашей державѣ; но съ тѣхъ поръ какъ вступили сюда русскіе, приступлено къ посадкѣ картофеля, свеклы,

помедоровъ, маркови, артишоковъ, различнаго рода цвѣтной капусты и т. п. Для полнаго ознакомленія читателя съ Крымомъ, мы считаемъ себя обязанными сказать ему въ какой степени производительны и эти послѣднія на почвѣ Тавриды.

Картофель, не смотря на самый тщательный уходъ за нимъ, въ Крыму далеко не съ такимъ успѣхомъ разводится какъ въ другихъ мѣстностяхъ Европы. И еслибъ не нѣмецкіе колонисты и русскіе переселенцы, для которыхъ эта овощь такъ необходима, то едвали туземцы ввели-бы его здѣсь. На южномъ берегу картофель еще хуже ростетъ и никогда не окупаетъ стоимости за аренду земли и труда. На этомъ вѣроятно основаніи туземцы не разводятъ его, не смотря на то, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тысячи десятинъ земли остаются необработанными, было-бы очень полезно для народонаселенія, нерѣдко терпящаго недостатки въ хлѣбномъ зернѣ, разводить его въ большихъ размѣрахъ, въ убѣжденіи чѣмъ-либо заручиться противъ саранчи и кое какъ продержаться, не смотря на недостаточность его питательности *).

Сознавая крайнюю необходимость распространенія этой овощи въ Крыму, гдѣ нерѣдко поселяне остаются безъ всякихъ средствъ жизни, намъ слѣдуетъ прибавить, что въ странѣ этой гораздо лучше размножается синекожій картофель, посаженный не позже половины февраля. Эта порода достигаетъ въ крымской почвѣ бо́льшей сравнительно величины, но требуетъ сбереженія въ сухихъ мѣстахъ, для предупрежденія быстро появляющихся ростковъ, которые, какъ изслѣдовано, содержатъ въ себѣ весьма вредное одуряющее вещество соланинъ.

Свекла (Кокиногули, учкундуръ). Бурачныя породы не вездѣ въ Крымскомъ полуостровѣ ростутъ съ выгодою; но на нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Инкерманской окрестности, они достигаютъ гигантской величины. Бѣлая сахарная свекла также могла-бы разводиться съ большимъ успѣхомъ не

*) Всѣмъ извѣстно, что въ картофелѣ заключается 75% воды и 25% крахмала.

только на поливныхъ долинахъ, но и на южномъ берегу, еслибъ имѣла сбытъ. Изъ видѣнныхъ мною экземпляровъ бѣлыхъ бураковъ, взрощенныхъ на южномъ берегу, наименьшій вѣсилъ около 8-ми фунтовъ. Что же касается красныхъ, наиболѣе разводимыхъ для употребленія въ пищу въ разныхъ видахъ, то наибольшій экземпляръ изъ окрестностей Никермана вѣсилъ до 18-ти фунтовъ.

Однако, несмотря на всѣ эти благопріятныя условія, овощь эта не разводится въ Крыму въ достаточномъ количествѣ и, вѣроятно, потому, что татаре совершенно не употребляютъ ее въ пищу, а русскіе болѣе хлопочатъ обезпечить себя относительно листьевъ для борща.

Помедоры (Мелнджани, Мелнджанъ). Растеніе это, сдѣлавшись въ наше время крайне необходимымъ въ домашнемъ хозяйствѣ жителей Таврическаго полуострова, дѣйствительно стоитъ того, чтобы его разводили по южной половинѣ россійскихъ владѣній, потому что плоды его придаютъ великолѣпный вкусъ каждому почти блюду. Обстоятельство это заставило многихъ придумать способъ соленія ихъ для сбереженія въ продолженіи зимы. Помедоры въ Крыму, на поливныхъ разумѣется мѣстахъ, ростутъ великолѣпно. Всякій огородникъ считаетъ обязательнымъ развести ихъ по крайней мѣрѣ нѣсколько десятковъ кустовъ, имѣющихъ свойство въ теченіи всего лѣта цвѣсти и покрываться плодами; но есть мѣстности такія, какъ, напр., селеніе Шуля, гдѣ поселяне засаживаютъ ими всѣ почти удобныя земли и ежедневно отправляютъ на сосѣдніе рынки милліонами. Помедоры разводятся отъ сѣмянъ, какъ всѣ разсадныя растенія и достигаютъ до значительной величины кустовъ, если ихъ часто поливаютъ. Плоды считаются дозрѣвшими, когда покраснѣютъ. Наибольшіе изъ видѣнныхъ мною въ Крыму равнялись чайному блюдечку. Впрочемъ величина ихъ зависитъ отъ количества оставляемыхъ на кустѣ плодовъ, которыхъ одновременно бываетъ болѣе двухъ десятковъ.

Къ числу наиболѣе выгодныхъ овощей въ Тавридѣ считаются

артишоки, которые великолѣпно растутъ въ грунтѣ на южномъ берегу; но странно однако, что до настоящаго времени они составляютъ рѣдкость въ продажѣ, такъ точно, какъ цвѣтныя, брюссельскія и разныя другіе нѣжные сорты капусть и салатъ.

Всѣ остальныя овощи, начиная отъ земляного яблока до петрушки, превосходно произрастаютъ на почвѣ Крыма, если она хорошо удобрена и своевременно орошается. Жаль только, что туземцы не сознаютъ собственныхъ выгодъ употребленіемъ ихъ въ пищу и продажею на рынкахъ; но мы увѣрены, что скоро настанетъ время, когда многіе обратятся здѣсь къ этой выгодной промышленности и будутъ конкуррировать даже съ Константинополемъ, какъ извѣстно снабжающимъ нѣкоторые приморскіе города Чернаго и Азовскаго морей различнаго рода овощами. Время это вѣроятно наступитъ съ началомъ плодотворной дѣятельности желѣзной дороги и успѣхами коммисіи по обводненію полуострова проточными водами.

Хлѣбное зерно.

Первые посѣвы хлѣбнаго зерна на почвѣ Тавриды относятся къ доисторическимъ временамъ; но нѣтъ сомнѣнія, что греческія колоніи, образовавшіяся на юго-восточномъ прибрежьи этой страны, развили эту отрасль сельскохозяйственной потребности до такой блистательной степени, что Тавридѣ присвоено было названіе житницы Греціи. Успѣхъ этого рода посѣвовъ надо полагать не состоялъ отъ особенной доброкачественности почвы, но отъ количества зимнихъ снѣговъ и своевременныхъ дождей и изобилія въ составныхъ частяхъ зерна клейковины, какъ извѣстно, дающей преимущество въ достоинствѣ хлѣбныхъ злаковъ.

Однако предварительно введенія въ Крыму пшеничныхъ сортовъ, туземцы, повидимому, занимались посѣвами ячменя и проса и затѣмъ только послѣ сближенія съ другими странами пере-

няли у нихъ первые. Обратимъ вниманіе въ какой степени всѣ эти зерна ростутъ на почвѣ Тавриды и какой приносятъ доходъ.

Ячмень, какъ извѣстно, ростущій въ дикомъ состояніи между Ленкораномъ и Баку *) безъ сомнѣнія раньше занесенъ въ Тавриду, чѣмъ въ остальныя части Европы. Что первобытный человѣкъ употреблялъ его въ пищу въ сознаніи чрезвычайной питательности, мы въ этомъ не можемъ сомнѣваться, на томъ основаніи, что въ Крыму до настоящаго времени татаре монгольской смѣси продолжаютъ приготовлять ячменный хлѣбъ, а туземцы южныхъ степей смѣшиваютъ его съ рожью для той-же надобности. Въ наше время въ Крыму сѣится двухъ родовъ ячмень: зимній, извѣстный у татаръ подъ названіемъ Кузлюкъ-арпа и лѣтній, Язлыкъ-арпа. Какъ первый такъ равно и послѣдній въ дождливые годы даютъ до самъ 20; но въ менѣе благопріятные самъ 10 и 12. Первый изъ этихъ сортовъ имѣетъ четырехгранную, а послѣдній двухгранную форму. По замѣчанію земледѣльцевъ, зимній ячмень болѣе удается въ этой странѣ потому, что при посѣвахъ лѣтняго въ рѣдкіе годы выпадаютъ дожди въ потребномъ количествѣ.

Кромѣ употребленія въ пищу хлѣбомъ, татаре приготовляютъ съ ячменя крупу, извѣстную у нихъ подъ названіемъ болгура, которая рѣзко отличается вкусомъ отъ ячной, приготовляемой въ Европѣ. Въ горной части Крыма, гдѣ никогда почти не занимаются посѣвами ячменя, его употребляютъ нынѣ только для подкормленія въ зимнее время воловъ, а въ средней части полуострова кормятъ рабочихъ лошадей. Вообще же его сѣятъ сравнительно немного, вслѣдствіе чего цѣна доходитъ до 6 руб. за четверть.

Просо (у татаръ: тары). Ни одно изъ хлѣбныхъ зеренъ не приноситъ такой громадной выгоды въ Крыму какъ просо при дождливомъ лѣтѣ. По мнѣнію большинства, оно при уро-

*) Также встрѣчается въ Крыму въ окрестностяхъ Алушты.

жаѣ даетъ самъ 100; но я знаю по опыту, что за мою память бывали годы, когда его собирали въ окрестностяхъ Ченгарскаго моста до самъ 120. Естественно, что такіе счастливые года очень рѣдки и несравненно чаще приходится сѣятелямъ его не получать даже сѣмянъ.

Кромѣ этаго обыкновеннаго проса, изъ котораго приготовляется пшено, а ногайцами хлѣбъ, извѣстный подъ именемъ *малая*, замѣчательнаго своею сытностію, изъ него настанвается не менѣе питательный и хмѣльный напитокъ *буза*, который до броженія сладокъ и употребляется всѣмъ простонародіемъ Таврилы какъ пріятно-сытное питье. Въ странѣ этой сѣится еще два рода проса и именно: Кунакай-тары (Holcus sorghum) и Парь-тары (H. saccharatus). Послѣднее достигаетъ на поливныхъ мѣстахъ гигантскаго роста и сѣится собственно для вѣниковъ, приготовляемыхъ изъ стеблей его. Съ нѣкотораго времени на южномъ берегу и именно въ дер. Айвасилѣ татаре начали сѣять аравійское просо, которое кромѣ чрезвычайнаго изобилія имѣетъ свойство послѣ кипяченія до того развариваться, что одинъ стебель въ состояніи накормить цѣлое семейство. Судя по тому, что просо это какъ и всѣ прочія созрѣваетъ въ сентябрѣ, мы обязаны посовѣтывать всѣмъ желающимъ развести его, приступить къ посѣвамъ раннею весною.

Рожь (арышъ) сѣялась въ Крыму чуть-ли не всѣми туземцами исключительно до присоединенія этой страны къ Россіи т. е. до того времени, пока не явилось требованіе на различные сорта пшеницъ. Впрочемъ требованія эти не измѣнили народной привычки предпочитать зерно это всѣмъ другимъ, во-первыхъ потому, что оно не особенно разбираетъ достоинства почвы и наконецъ потому, что приноситъ въ Тавридѣ удовлетворительный доходъ и именно самъ 10 и 12.

Въ Тавридѣ засѣваютъ поля двумя сортами ржи: лѣтнею (язлыкъ-аришъ), которая рѣдко удается и зимнею (кузлюкъ-аришъ) которая созрѣваетъ въ іюлѣ. Къ ней относятся такъ

называемыя *чавдаръ* и *чалмалыхъ*, составляющія смѣсь пшеницы и ячменя.

Крымская рожь отличается отъ россійской во первыхъ питательностію и наконецъ бѣлизною муки. Замѣчательно и то, что она не подвергается той болѣзни, которая извѣстна подъ именемъ рожковъ (cecale cornutum), заключающихъ ядовитое вещество эрготинъ.

Какимъ путемъ и когда ввезена въ Крымскій полуостровъ рожь мы рѣшительно ничего не знаемъ, но судя потому, что она и теперь ростетъ въ дикомъ состояніи въ Далмаціи, Трансильваніи и Австріи, не слишкомъ отдаленныхъ отъ Крыма странъ, она давнымъ давно могла быть перенесена сюда.

Самая лучшая рожь величиною почти въ пшеничное зерно ростетъ въ окружности Балаклавы. На южномъ берегу Крыма ее никогда не сѣяли. Это подтверждается тѣмъ, что туземные греки не придумали ей по нынѣ названія на своемъ языкѣ.

Пшеница (аплыхъ или богдай). Раньше мы замѣтили, что пшеница въ большихъ размѣрахъ сѣялась въ Тавридѣ за долго до Р. Х, греками, основавшимися въ этой странѣ. Дѣйствительность этого подтверждается нѣсколькими благодарными рѣчами великаго аѳинскаго оратора Демосѳена къ жителямъ Тавриды и тѣмъ еще, что поставлена была статуя Левкону царю ихъ за спасеніе аѳинскихъ гражданъ отъ голода. Эти историческія свѣдѣнія могутъ служить порукою того, что предположеніе наше не подвергается сомнѣнію. Послѣдующіе за греками населенцы Крыма надо полагать продолжали заниматься этимъ выгоднымъ промысломъ; что же касается татаръ, знакомыхъ съ зерномъ пшеницы еще во времена жительства въ Персіи, гдѣ оно (въ Месопотаміи) произростаетъ въ дикомъ состояніи, то нѣтъ сомнѣнія, что народъ этотъ занимался посѣвами пшеницы съ полнымъ сознаніемъ выгодъ только тогда, когда начали процвѣтать генуэзскія колоніи, соблазнявшія ихъ цвѣтными сукнами, зеркалами и т. п. произведеніями запад-

ныхъ фабрикъ, которыя легче всего можно было пріобрѣтать за пшеницу хорошаго качества.

Теперь обратимъ вниманіе, въ какой степени представляется выгода заниматься въ Крыму посѣвами пшеницы, которая какъ было сказано имѣетъ важное преимущество предъ всѣми европейскими по количеству клейковины, вслѣдствіе чего очень охотно вывозится изъ Новороссійскаго края.

Всѣхъ принятыхъ искони въ Тавридѣ сортовъ пшеницы четыре: озимая (Friticum sativum), извѣстная на югѣ подъ названіемъ сендомирки, Яровая, Гирка (Fr. Caucasianum) и Арнаутка (Fr. durum).

Первая изъ нихъ (у татаръ *Кюзлюкъ*), требующая тепла и сырости въ зимнее время удается только тогда, когда выпадаетъ много снѣга и бываютъ въ теченіи лѣта нѣсколько своевременныхъ дождей. Въ такіе года она приноситъ самъ 10. Въ окрестностяхъ Симферополя и Бахчисарая она мелка и всегда почти зараждается съ свирѣпкою, вслѣдствіе чего хлѣбъ имѣетъ горьковатый вкусъ. Посѣвы этой пшяницы производятся въ августѣ.

Яровая (языкъ богдай) сѣется въ Крыму въ мартѣ мѣсяцѣ и приноситъ удовлетворительный доходъ, если бываютъ дожди; но такъ какъ они въ рѣдкіе годы перепадаютъ въ теченіи весны и лѣта, то естественно, что зерно это нельзя причислить къ разряду удающихся въ этой странѣ.

Гирка или красная пшеница есть видъ озимой сендомирки. Она не выдерживаетъ холода и потому сѣется въ Крыму въ числѣ яровыхъ хлѣбовъ на почвѣ разрыхленной уже двумя или тремя посѣвами другаго зерна. Пшеница эта красноватаго цвѣта и очень хорошо ростетъ въ благопріятныя годы въ Ѳеодосійскомъ и отчасти Перекопскомъ уѣздахъ.

Арнаутка черноусая принадлежитъ къ числу самыхъ выгодныхъ въ этой странѣ, такъ какъ любитъ почву твердую и болѣе другихъ способна переносить засухи. Опытами убѣдились, что даже въ бездожное лѣто она приноситъ не менѣе

самъ 2, 3 и 4; но если послѣдуютъ дожди, то урожай доходитъ до 20. Самую крупную и лучшую арнаутку получаютъ на Ченгарскомъ полуостровѣ и въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, но для нея необходимо поднять землю съ осени и предварительно посѣва вторично перепахать бороною въ мартѣ мѣсяцѣ.

Кромѣ этаго рода сѣмянъ въ Тавридѣ успѣшно произростаетъ такъ называемая полпа (l'epeautre) въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, овесъ въ окрестностяхъ Сиваша и льняное сѣмя (Linum usatissimum) въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Послѣднее введено не очень давно въ Крыму съ единственною цѣлью сбывать сѣмя его за границу. Ленъ обыкновенно сѣется въ мартѣ.

Обратимъ теперь вниманіе на посѣвы хлѣбнаго зерна на южномъ берегу Крыма, который рѣзко отличается какъ составомъ почвы, такъ равно и условіями климата. На этой полосѣ въ былое время т. е. до 40-хъ годовъ всѣ почти туземцы усердно занимались посѣвами пшеницы и льна. Первую употребляя для собственныхъ потребностей, а послѣдній для добыванія прядева. Такимъ образомъ всѣ поляны, которыя нынѣ покрыты виноградниками и тысячами величественныхъ растеній, прежде составляли фабричныя нивы жителей этого края. Я называю фабричными, потому что они засѣвались однимъ и тѣмъ же зерномъ безъ всякихъ удобреній впродолженіи десятка лѣтъ и всегда почти пшеница давала отъ самъ 6 до 8; но зерно это было такого свойства, что еслибъ его не пересыпали солью, то въ теченіи мѣсяца превращалось въ массу насѣкомыхъ. Въ наше время въ этомъ краю очень не многіе занимаются посѣвами пшеницы, предпочитая получать ее изъ портовыхъ городовъ Азовскаго моря. Таковой-же участи подверглось и льняное сѣмя, надъ которымъ еще за нашу память съ утра до ночи возились татарки съ цѣлью добыть какъ можно больше прядева. Посѣвы льна производились на самыхъ лучшихъ поливныхъ долинахъ, прилегающихъ къ морскому берегу, но по мѣрѣ перехода ихъ въ руки привиллегированныхъ сословій, нынѣ дѣлаются только въ немногихъ отдаленныхъ отъ

Ялты мѣстахъ, исключительно занятыхъ татарами. Къ счастью по мѣрѣ того, какъ посѣвы льна съ каждымъ годомъ уменьшались на южномъ берегу и вообще на поливныхъ мѣстахъ полуострова, имъ стали заниматься въ болѣе обширныхъ размѣрахъ въ степяхъ и достигли убѣжденія, что зерно это при благопріятныхъ условіяхъ составляетъ очень выгодное занятіе.

Посѣвами мака, горчицы и другихъ подобныхъ зеренъ въ Таврическомъ полуостровѣ никогда не занимались туземцы въ значительныхъ размѣрахъ, но тѣ, которые пробовали это, остались при убѣжденіи, что они могутъ произростать съ выгодою. Для пополненія взгляда нашего на растительное царство Таврическаго полуострова, намъ приходится поименовать всѣ почти травы этой страны, но предварительно мы считаемъ обязанностію своею сказать нѣсколько словъ о болѣзняхъ растеній въ Крыму.

Болѣзни растеній.

Царство растительности также не изъято отъ болѣзней, происходящихъ отъ свойствъ почвы, атмосферныхъ явленій, засухъ и различныхъ видовъ паразитовъ, которые стараются существовать на счетъ соковъ растеній. По убѣжденіямъ старожиловъ, всего больше вредятъ въ Крыму растительности туманы въ то время, когда она находится на цвѣту и затѣмъ паразитные зародыши. Первые препятствуютъ образованію плода, какъ пояснено въ третьей части настоящаго сочиненія, а послѣдніе, ослабляя его динамическія силы зарожденіемъ на корѣ, преждевременно сокрушаютъ его жизнь. Извѣстные подъ именемъ ржавчинниковъ и различнаго рода грибковъ одни изъ нихъ поражаютъ стволы и главныя вѣтви дерева, другіе исключительно дѣйствуютъ на плодъ и листья такой растительности, какъ напримѣръ виноградная лоза, розовый кустъ, табакъ и т. п. По мнѣнію большинства явленію этихъ паразитовъ способствуютъ туманы, поглащающіе теплоту и солнечный лучъ;

низменныя мѣста, прикрытыя отъ благотворнаго вліянія солнца и вѣтровъ и сосѣдство такого рода растительности, которая болѣе или менѣе подвержена зарожденію ихъ. Что касается послѣдняго, то всѣмъ нынѣ извѣстно, что можжевеловый кустъ и парализированныя старостью или вредною культурою деревья способны зарождать такъ называемые ржавчинники и въ особенности первый (juniperus communis) на вѣтвяхъ и листьяхъ котораго ростетъ Podisonia и Bœstelia, принадлежащіе къ отряду Uridinei tul., споры котораго по созрѣніи разносятся силою вѣтровъ на огромныя разстоянія и зарождаются съ удивительною быстротою на различнаго рода растеніяхъ, удовлетворяющихъ ихъ развитію. Послѣдніе ржавчинники въ особенности пагубны для грушевыхъ деревъ и являются въ Крыму въ нѣсколькихъ видахъ: Rœstelia cancellata, R. cornuta и R. lacerata. Всѣ эти растительные паразиты съ глубокой древности развились въ Крыму и до настоящаго времени кажутся туземцамъ принадлежностію всякаго дерева, которое попало на плохую почву или состарѣлось. Что-же касается зловредности тумановъ, поражающихъ цвѣтъ деревъ, то татаре не приписываютъ этого причинѣ гніенія плодотворной пыли и чашечки, а относятъ къ особеннаго рода влагѣ или росѣ, заключающей купоросное начало. Не менѣе странно понятіе туземцевъ, относительно паразитныхъ грибковъ, уничтожающихъ табачныя плантаціи и виноградники: по ихъ предположенію, это ничто иное какъ зола, осаждающаяся съ воздуха, вслѣдствіе чего, говоря о пораженныхъ ими плантаціяхъ, они употребляютъ слово *куль-басты* т. е. придавлено золою и низачто не повѣрятъ, что это грибки не только растительнаго, но даже заразительнаго свойства, для истребленія которыхъ необходимо принимать самыя энергичныя мѣры.

Кромѣ этихъ микроскопическихъ паразитовъ Крымская растительность чрезвычайно страдаетъ отъ всякаго рода липаевъ въ родѣ плѣсней, птичьяго клея, плюща и т. п., противъ которыхъ принимаютъ благоразумныя мѣры только болѣе разви-

тые садовладѣльцы. Если мы къ сказанному добавимъ, что растительное царство этой страны большинствомъ служитъ пищею различнаго рода гусеницамъ, жукамъ, коксамъ, червямъ, муравьямъ и саранчѣ, противъ которыхъ немногими принимаются предохранительныя средства, то, естественно, читатель нашъ убѣдится въ блистательной будущности Тавриды, которая не смотря на всѣ эти препятствія все-таки производитъ громадное количество фрукты и различнаго рода овощей и злаковъ.

Прочитавъ эти укорительныя строки, быть можетъ найдутся такіе садовладѣльцы, которые замѣтятъ намъ, что даже въ Англіи и Франціи, гдѣ за фруктовыми деревьями имѣютъ самый тщательный уходъ, также порою они остаются безплодными отъ грибка, потому что не отыскано еще радикальнаго средства для уничтоженія его, но развѣ не подвергались тому-же виноградныя лозы въ теченіи многихъ лѣтъ на южномъ берегу? Но постоянная мысль, соединенная съ общимъ стремленіемъ отыскать какое-нибудь предохранительное средство отъ этой страшной болѣзни (O. Tukery) развѣ не привело къ утѣшительнымъ результатамъ. При таковомъ-же рвеніи, еслибъ оно могло-бы зародиться и относительно другихъ растеній, злаковъ и овощей, такъ хорошо растущихъ въ Крыму и составляющихъ его богатство и важнѣйшую отрасль сельско-хозяйственной промышленности, безъ сомнѣнія могло-бы привести къ тѣмъ же благопріятнымъ послѣдствіямъ.

О вредныхъ насѣкомыхъ растительнаго царства въ Крыму, мы скажемъ своевременно въ отдѣлѣ насѣкомыхъ этой страны.

Травы *).

Таврическій полуостровъ съ ранней весны покрывается травами, но южнобережская полоса, на низменныхъ мѣстахъ,

*) Мы имѣемъ въ виду говорить о болѣе замѣчательныхъ травахъ Тавриды, придерживаясь изслѣдованію знаменитаго Палласа.

перѣдко въ теченіи всей зимы остается зеленою. Въ послѣдней, первыми цвѣтущими травами съ января мѣсяца, являются слѣдующія:

Adonis vernalis
Viola odorata
Tussilago crocus
Colchicum vernum
Hyacinthus racemosus
Ornithohalum pilosum
Cyclamen
Arabis alpina
и Fumaria

Чтобы лучше познакомить читателя, гдѣ и на какихъ мѣстахъ произрастаютъ извѣстнаго рода травы, начнемъ описаніе ихъ съ южной оконечности полуострова и именно съ Херсонеской площади, прилегающей къ Севастопольской бухтѣ.

Cerris
Juniperus phoenicea
Paliurus
Jasminum fructicans
Hatice trigona
Linum flavum
Asphodelus luteus
Scilla autumnalis
Pyrus nivalis
Peganum harmala
Rutta officinalis
Rutta linifolia
Zygophylum fabago
Ornithogalum monile
Euphorbia myrsinites minor
Alluim arenarium
Lychnis dioica
Lychis conoidea
Iris pumila
Serpyllum citri odore
Syderitis syriaca
» montana
Linum narbonense
» hirsutum
» strictissimum
» flavum и
» serotinum

У морскаго берега растетъ рѣдкая трава Chritmum maritimum.

Въ сосѣдствѣ Георгіевскаго монастыря:

Ornithogabum
Orn. luteum

Множество Eloiterium, Asphodelus luteus и Iris pumilia.

Въ окрестныхъ горахъ и лѣсахъ Балаклавы:

Ornethogalum
Or. pelosum
Euphorbia
Astragalus testiculatus

Faraxacum
Lantana
Adonis vernalis
A. apennina
Geranium cicutarium
Asphodelus luteus
Eumaria
Clypeola jonthlaspi
u Alyssum montanum

У Севастопольской бухты:

Alcyonium schlosseri
Fubularia ovifera
Botryllus stellatus
Eschara Lapidea
Spicilegia zoologica
u Ascidia

У конца этой-же бухты:

Salsola soda
Soda sativa
S. altissima
Salicornia
Statice limonium
Chenopodium maritimum
Leucqum vernum
Ononis inermis
Elaterium
Pyracontha
Pyrus orientalis
Cleuatis vitalba
Rubus sanctus.

Въ Байдарской долинѣ:

Carpinus minor
Veronica teucrium
Osobus, Alyssum clypeatum, paliurus
Alyssum montanum
Euphorbia sylvestris
Ligustrum
Viburnum lantana
Primula uniflora
Oxycedrus
Dentaria pentaphyllos
Scylla hyacinthoides
Iris pumila
Paeonia triternata
Asphodelus luteus
и много seseli dichotomum

Въ горахъ Мшатки между скалъ.

Euphorbia myrsinites, а на низменностяхъ Ranunculus, Sisymbrium и Alliaria.

Отъ Кучукъ-коя до Ореанды.

Lycia
Orobus
Convolvulus scamonea
Ephedra monostachya
Alyssum clypeatum
Verbascum groecum

Scutellaria orientalis
Frifolum subterraneum
Polypodium europeum
Crithum maritimum
и Tamaria germanica

На разстояніи отъ Ореанды до Алушты.

Въ окрестностяхъ дер. Дерской:

Ophrys anthropophora
» muscaria
» corallorhiza
Orchis coriophora
» militaris
Serapius grandiflora
Satyrium epipogum
Tamus communis
Asperula
Arum
Heracleum

На Гурзуфской скалѣ единственное въ Крыму растеніе:
Hyosciamus albus

На низменностяхъ Партенита и Ламбата:

Coronilla emerus
Avena fatua
Cynosurus aureus
Ephedra
Jonthlaspi
Allyssum
Ornithopus ioides и др.

Въ окрестностяхъ Шумы и Демерджи:

Дикій овесъ
Дикій ячмень
Binium
Polygala grandis съ голубыми цвѣтами.
Rutta linifolia
Chelidonium hybridum
Asragalus poterium
Anthyllis cornicina
Drococephalum
и единственное statice echinus

На Яйлѣ:

Draba pyrenaica
Androsace chamoesyce
Gnaphalium supinum
Veronica orientalis
Polygala schreberi
Iberis saxatilis
и Pedicularis tuberosa

На Палатъ-горѣ и другихъ, въ окрестности Алушты:

Evonymus verrucosus
Veronica austriaca
Veronica chamœdrys
» incana

Phleum vaginatum
Bromus tectorum
Vaillantia
Asperula cynanchica
Primula uniffora
Lithospermum arvense
Androsace chamœsyce
Alchemilla
Hyacinthus racemosus
Ornithogalum luteum
» pilosum
Allium
Cerastium tomentosum
Geum
Alpinum
Fragaria vesca
Potentilla rupestris
Filipendula
Anemone verna
Ranunculus rutœfolius
» nivalis
Sideritis syriaca
Stachys germanica
Phlomis herba venti
Ajuga alpina
Lamium
Thymus zygis
Thlaspi bursa
Draba muralis
» aizoides
Alyssum mantanum
» alpinum
Tamaria bulbosa
Genista linifolia
Viola odorata
Taraxacum
Cineraria alpina
Acrostichum marantœ
Asplenium ceterach
Adiantoides
Rutta
и Belladonna

Отъ Алушты до Ѳеодосіи:

Прежде всего: Cotinus (Каперсы)
Aegilops caudata
» ovarta
Elymus caput medusœ и др. солонцоватыя.
Beta cycla
Chelidonium hybridum
} у Курузеня.
Andrachne telephioïves
Croton tinctorium
Cleome ornithopodioides
Daucus muricatus
Anchusa italica
Bupleurum junceum
} въ Туакск. дол.
Centaurea crupina и другія красивыя травы.
Asperula cynanchica
Crucianella angustifolia
Minnuartia
Scutellaria orientalis
Verbuscum bœrhavii
} въ окрестности Искута.
Astragalus ponticus
подобн. As. narbonensis
Cratœgusaria
Pisum maritimum
и Clypeola jonthlaspi
} у крѣпости Чебань-Кале.

У подошвъ ближайшихъ горъ, прилегающихъ къ Судаку:

Hedysarum	Scabiosa gracilis
Astragalus lanatus	Centaurea picris
Dracocephalum cuniloides	Solticialis et montana
Cheirenthus odoratissimus	Fordylium maximum
Astragalus utiger (macroscarpus)	Smyrnium hircinum
Illecerbum capitatum	Equisetum nigrum et giganteum
Onosma tauricum	Bnnias caxile
Herniaria hirsuta	Crambe maritima
Hedysarum tauricum	Verbascum pinnoitifidum
Seseli gumiferum	Convolvulus soldanella et terrestris
Salvia habliziana	Erinqium maritimum
Scutelaria orientalis	Salsola tragus
Lotus siliquosus	Cenchrus racemosus
Enpatorium ponticum	Scilla hyacinthoides
Vicia bithyna	Ornithogalum narbonnese
Alcea rosea	Hyacinthus paniculatus et recemosus
Capparis	Lathyrus tuberosus
Verbascum groccum	Astragalus poterium — въ Токлукѣ
» vesiarium	Harmala — въ Токлукѣ
Zygophyllum fabago	Salsola erecoides — у Козъ
Hermala	Netraria — у Козъ
Salsola sedoides	Astragalus — въ сосѣдствѣ Стараго Крыма.
Ericoides	Pydus orientalis — въ сосѣдствѣ Стараго Крыма.
Tamariscina et brachiata	
Polycnemum oppositifolium	

Въ окрестностяхъ Ѳеодосійской бухты, по направленію къ Керчи:

Crambe maritima	Astragalus tenuifolius
Bunias Caxile	Onobrychis
Salsola tragos	Cheirantus montanus
Elymus	и Centaurea tartarica.
и единствен. Messerschmidia	

У Арабатской стрѣлки:

Polycnemun	Centaurea glastifolia
Elymus	Statice ferulacea

Cringium maritimum
Daucus muricatus
Crambe orientalis
Gallium prostratum
Asperula cynanchica
Asrtagalus onobrychis
» virgatus
Achillea tomentosa
Bunias cakile
Centaurea paniculata
Coronilla varia
Medicago falcata
Thymus zygis
Cheiranthus erysimoides
Potentilla recta
Teucrium polium
Atriplex portulacoides
Statice limonium
Artemisia austriaca
Plantago media
и » lanceolata

У подошвы Карасубазарскихъ горъ:

Salvia habliziana
Convolvulus bifforus
Scabiosa cretacea
Astragalus austriacus et multicaulis
Scutellaria orientalis
Veronica austriaca
Betonica officinalis
Agrostemma coronaria
Terula orientalis
Selinum monnieri
Gentiana cruciata
Chrysantemum corimbeferum
Poligonatum
Lathyrus
и Pœnia tenuifolia.

Отъ Карасубазара до Симферополя:

Pœnina multifida
Papaver
Vinca
Salvia nutans
Euphorbia vaillantina
Ranunculus flavus
Asphodelus tauricus
Myagrum
Crambe orientalis
Colchicum vernum
и Jberts съ листьями цилиндрической формы

Въ окрестностяхъ Симферополя:

Salvia habliziana
Hedysarum
Gypsophila
Onosma
» simplex
Corduus elegans
Carlina lanata
Satureja montana
Convulvulus cantabrica
и » terestris

Въ окрестностяхъ Эски-сарая или между Симферополемъ и Алуштою:

Salvia austriaca
» nutans
Teucrium laxmanni
Beta Cycla
Poenia multifida
Hordeum bubosum
и дикій овесъ

У верховья Салгира:

Saxifraga
Ulmus pumila
Spiroea cremata
Cerastium tomentosum
Pedicularis tuberosa
Heracleum
Campanula hybrida
Asclepias nigra
» vincetoxicum
Geranium lucidum
» robertianum
Asplanium ceterach
» truchomanaides
Bryonia
Atropa physaloïdes
Orobus luteus
» tuberosus
Smyrnium olusatrum
Dictomnus
Lathyrus
Allium
Cancalis dancoïdes
» latifolia
Bunium bulbocastannm
Tistes arictis
Chalidonium corniculatum
Blatta lapponica

На Евпаторійскихъ и Перекопскихъ степяхъ:

Salvia nutans
» oethiopis
Marrum peregrinum
Tencrium polium
Onosma echioïdes
Sion falcarium
Eryngium campestre
Dancus visnaga
Echium vulgara
» altissimum
Statice trigona
» coriaria
Euphorbia esula
Dianthus carthusianorum
Scabiosa ucranica
Cichorium intybus
Artemisia austriaca
Achillea tomentosa
» millefolium
Centaurea avina
Xeranthemum annuum
Gnaphalium arenarium
Senecio jacoboea
Carduus pumilus
Inula odorata
Peganum harmala

Въ окрестностяхъ озеръ преимущественно:
Plantago maritima
Cenchrus echinatus
Messrschmida
Plantago psylium
Eryngium maritimum
и Pimpinella saxifraga

По берегамъ Качи и Бельбека царство растительности представляетъ громадную смѣсь различныхъ травъ, въ числѣ которыхъ много красильныхъ, медицинскихъ и лучшихъ для животныхъ. Здѣсь ростетъ дикій ленъ въ шести разностяхъ.

Для пополненія нашего обзора, мы обязаны указать на полезныя вообще травы Крымскаго полуострова.

Lathroera phelypoea
Ornithogalum pilosum
Sathyras tuberosus
Choerophyllum túberosum
Дикая спаржа
Sisymbrium loeselü
Crambe orientalis
Heracleum
Bumex patientia
Arum maculatum
Veleriana locusta
Allium descendes
Crithum

Изъ питательныхъ

Много видовъ люцерны
Всѣ сорты луговыхъ посѣвныхъ травъ
Журавлиный горохъ или выха
Lotus
Coronilla
Galega
Pimpinella saxifraga
Peterium sanquisorba
Centanrea ovina
и проч.

Краспльныя

Croton tinctorium
Сыворочная трава
Пастель
Четыре сорта сафранныхъ, изъ коихъ 2 цвѣтутъ весною, а другіе осенью.
Піоны или марьинъ корень, изъ сѣмянъ котораго добывается пурпурная краска
Дикій шалфей
Vinca
Кромѣ травъ, въ Крыму во множествѣ ростутъ красильные кусты сумака, гребенщика и друг.

Къ травамъ не менѣе полезнымъ по производству соды, натра и проч. принадлежатъ: Atriplex laciniata, Convolvulus scamonca, Belladona, Veronica Chamoedrys, Veronica Chamoepthys, Dictamnus albus, Rascus и пр.

На нивахъ, оставленныхъ послѣ посѣвовъ для отдыха, почва Тавриды въ первые годы производитъ слѣдующаго рода бурьяны: Чертопологъ или волчецъ, Mercurialis annua, Caucalis daucoides, Caucalis latifolia и т. п.

Закончивъ отдѣлъ растительнаго царства Тавриды, мы невольно приходимъ въ изумленіе отъ разнообразности и многочисленности чрезвычайно выгодныхъ и полезныхъ видовъ его, которые, къ сожалѣнію, большинствомъ остаются незамѣченными туземцами и не приносятъ выгодъ, извлекаемыхъ предпріимчивыми землевладѣльцами.

Мы не прочь даже удостовѣрить, что на почвѣ Крыма могли-бы расти привольно еще столько-же видовъ полезныхъ растеній, еслибъ явился человѣкъ, который задумалъ-бы заняться перенесеніемъ ихъ съ различныхъ странъ свѣта; но къ прискорбію даже такіе напр. какъ Маринá (встрѣчаемая въ дикомъ состояніи), хлопчатникъ и рисъ, неоднократно испытываемые съ успѣхомъ все-таки не введены и едва-ли будутъ приняты до того времени, пока не явятся разумные дѣятели, сознающіе выгоды отъ этого рода занятій.

КОНЕЦЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ

КРЫМА

В. Х. Кондараки,

Члена Императорскихъ Обществъ: Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Одесскаго Исторіи и древностей и Ялтинскаго садоводовъ и винодѣловъ.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Вельтинга, Англійскій просп., домъ № 10.

1875.

Животныя Крыма.

Таврическій полуостровъ, судя по изобилію костей, встрѣчаемыхъ въ пещерахъ, подобныхъ Сюндюрлю-хоба, Фулунъ-хоба и др., первоначально служилъ убѣжищемъ тѣхъ пещерныхъ животныхъ, которыя могли жить въ отдаленныхъ и мрачныхъ подземныхъ корридорахъ, предпочитая мракъ свѣту и которыя извѣстны ученому міру подъ общимъ названіемъ допотопныхъ.

Что было причиною ихъ гибели въ Тавридѣ, мы не знаемъ, но существованіе ихъ безпорно доказывается тѣмъ, что въ такіе отдаленные гроты не могъ заносить эти кости человѣкъ, а если допустить, что они заносились туда другими какими-нибудь хищными звѣрями для съѣденія, то все таки и послѣдніе принадлежали къ особеннаго рода животнымъ, способнымъ видѣть въ мракѣ и жить въ подземельяхъ, куда проникало чрезвычайно мало воздуха. Къ сожалѣнію мы до настоящаго времени не могли открыть въ этихъ пещерахъ цѣльнаго остова, чтобы составить вѣрное понятіе о видахъ этихъ животныхъ, которыхъ, судя по громадному количеству перегнившаго навоза въ пещерахъ, повидимому обитало очень много.

Въ наше время Крымскія лѣсныя возвышенности, служившія искони пріютомъ дикимъ животныхъ, представляютъ не многіе виды ихъ; что же касается степей, то и тамъ ихъ немного попадается. Попробуемъ перечислить ихъ:

Олень. Самымъ большимъ и красивѣйшимъ лѣснымъ животнымъ въ Крыму считается кавказскій олень. Животное это

въ настоящее время изрѣдка попадается въ Бешуйскихъ казеннхыъ лѣсахъ и окрестностяхъ Палатъ-горы; но въ былое время они бродили стадами въ сосѣдствѣ Севастополя, Бахчисарая, Шумы, Демерджи и повсюду въ густыхъ лѣсахъ Яйлынскаго хребта. Число ихъ, судя по народнымъ преданіямъ, до того доходило, что татаре загоняли иногда цѣлое стадо на Чуфутъ-кале, куда пріѣзжалъ повелитель ихъ охотиться за ними. Дѣйствительность этого подтверждается во первыхъ тѣмъ, что мы, при занятіи Крыма, нашли на этой скалѣ многихъ оленей и наконецъ разсказомъ покойнаго ботаника Стевена, который, говоря о большой числительности ихъ въ Тавридѣ, свидѣтельствуетъ, что въ 20-хъ годахъ самъ охотился на нихъ въ густыхъ лѣсахъ подъ Севастополемъ.

Крымскій олень принадлежитъ къ числу рослыхъ животныхъ своей породы и отличается красотою громадныхъ роговъ. Представляя чрезвычайно вкусное мясо, несчастное животное это, съ тѣхъ поръ какъ Крымъ сдѣлался нашимъ и не трудно было добывать порохъ, начало жестоко преслѣдоваться не только любителями охоты, но даже всѣми знакомыми со вкусомъ его мяса. Свобода истребленія этого благороднаго и безвреднаго животнаго ограничена была въ 45-хъ годахъ, но ограниченіе это не относилось къ людямъ, пользующимся служебными правами и связями съ представителями губернскихъ властей. Къ счастію, года три тому назадъ послѣдовало высочайшее повелѣніе о неприкосновенности оленей въ Крыму въ казенныхъ рощахъ, вслѣдствіе чего есть надежда, что олени въ Крыму не сдѣлаются такою-же зоологическою рѣдкостью, какъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они никогда не водились.

Въ татарское владычество на оленей очень немногіе охотились, во первыхъ потому что дорожили порохомъ, который не легко было достать и наконецъ потому что татаре не охотники до дичины. Если-же нѣкоторые и преслѣдовали ихъ, то съ цѣлью добыть кожу, употребляемую охотно мусульманами вмѣсто коврика при совершеніи молитвы.

Дикая коза, не смотря на безпощадное истребленіе ея въ Таврид'Ѣ до 1868 года, не составляетъ особенной р'Ѣдкости въ л'Ѣсахъ этой страны и на городскихъ рынкахъ южной части полуострова. Въ былое время т. е. раньше 30-хъ годовъ, дикихъ козъ до того было много въ Крыму, что ихъ стр'Ѣляли за деревнями и самая рослая ц'Ѣнилась не дороже 75 коп. Туземцы, обладая въ то время большими стадами овецъ, мясо которыхъ предпочитали всѣмъ другимъ животнымъ, если иногда и убивали козъ, то нешаче какъ т'Ѣхъ, которыя попадались въ капканы, выставляемые противъ хищныхъ и вредныхъ животныхъ. Истребленіе козъ продолжается и въ наше время въ частныхъ л'Ѣсахъ, гд'Ѣ не принято возбранять стр'Ѣльбу; дозволяется истребленіе и въ казенныхъ л'Ѣсахъ, но уже не безплатно, какъ бывало прежде. Во всякомъ случа'Ѣ, если еще н'Ѣсколько л'Ѣтъ противъ этого не будутъ установлены строгія правила, животное это положительно будетъ истреблено.

Волки, не смотря на сильное преслѣдованіе ихъ охотниками, еще многочисленны въ Крыму и производятъ значительныя опустошенія въ стадахъ. Въ зимнее время они подходятъ къ деревнямъ и см'Ѣло нападаютъ на домашнюю скотину. Крымскій волкъ чрезвычайно силенъ и им'Ѣетъ отличный м'Ѣхъ по ц'Ѣту и кр'Ѣпости волоса. Чаще всего его ловятъ туземцы капканами, которые разставляютъ въ прилегающихъ къ селеніямъ л'Ѣсахъ.

Лисицы. Л'Ѣтъ 25 тому назадъ, когда татаре не знали ц'Ѣнности лисьяго м'Ѣха, животное это, по свид'Ѣтельству стариковъ, водилось въ Крымскихъ л'Ѣсахъ и скалахъ въ огромномъ количеств'Ѣ и почти никто не охотился за ними; но нын'Ѣ, когда проникли и сюда сборщики лисьихъ м'Ѣховъ и подняли ц'Ѣну до 4 и 5 руб., он'Ѣ д'Ѣлаются р'Ѣдкостью и въ большинств'Ѣ случаевъ обитаютъ въ недосягаемыхъ скалахъ. Кромѣ желтой лисицы (Canis vulpes), въ горахъ Тавриды изр'Ѣдка попадаются и б'Ѣлыя (C. logopus). Послѣднія обитаютъ на самыхъ возвышенныхъ м'Ѣстахъ и никогда почти не сходятъ на низ-

менности, но первыя въ зимнее время частенько проникаютъ въ деревенскіе дворы, гдѣ лакомятся курами.

Барсуки (Moles taxus) очень часто попадаются въ Крымскихъ лѣсахъ, потому что животное это, шкура котораго не имѣетъ здѣсь сбыта, а мясо не употребляется въ пищу, остается безъ преслѣдованія и слѣдовательно сильно размножается.

Куницы. Въ горной части Тавриды, преимущественно на южномъ склонѣ Яйлы, нерѣдко попадаются куницы: Mustela striata и такъ называемая каменная M. foina, съ прекрасными мѣхами. По народнымъ преданіямъ, животное это до присоединенія Крыма къ Россіи водилось въ этой странѣ въ такомъ множествѣ, что охотники на нихъ ежегодно сбывали въ Константинополь по нѣсколько тысячъ мѣховъ. Куницъ туземцы и теперь не стрѣляютъ, но ловятъ капканами въ зимнее время, когда онѣ перестаютъ плодиться. При такомъ образѣ дѣйствія естественно, что животное это не истреблялось такъ безпощадно, какъ истреблялось въ наше время стрѣлками, не придававшими значенія времени размноженія животныхъ.

Дикія кошки. Животное это представляетъ то отличіе отъ домашней кошки (Felis domestica), что носитъ мѣхъ болѣе пушистый и всегда почти чернаго цвѣта. Туземцы предполагаютъ, что онѣ развелись въ лѣсахъ послѣ выхода грековъ и армянъ изъ Крыма (въ 1778—79 г.), которые покинувъ ихъ въ своихъ селеніяхъ, заставили переселиться въ лѣса; не отвергая ипотезы этой всецѣло, мы отчасти признаемъ, что кошки эти частью принадлежатъ къ извѣстнымъ въ наукѣ Felis catus. Татаре очень любятъ охотиться за ними за чрезвычайно мягкій мѣхъ, предпочитаемый, ихъ женами, всѣмъ другимъ.

Кротъ обыкновенный (Talpa europaea) водится въ Крыму повсемѣстно и не подвергается ни малѣйшему преслѣдованію.

Зайцы. Животныя эти, нѣкогда населявшія Крымскіе лѣса и степи и доставлявшія великое наслажденіе мурзамъ, преслѣдовавшимъ ихъ борзыми собаками, хотя и въ наше время очень часто встрѣчаются, но, сравнительно, число ихъ чрезвы-

чайно уменьшилось. Въ былое время изъ Крыма ежегодно вывозилось до 20 тысячъ зайчьихъ мѣховъ, пріобрѣтаемыхъ не дороже 10-ти коп. за штуку, но нынѣ вывозъ едвали доходитъ до четвертой части, не смотря на то, что за кожицу предлагаютъ до 50 коп.

Кабаны встрѣчались до 45-хъ годовъ только въ одномъ мѣстѣ въ Крымскихъ лѣсахъ и именно у подножья Палатъ-горы. Мы рѣшительно не могли убѣдиться, были-ль это дикія свиньи или только издавна одичавшія. Если признать ихъ за послѣднія, то появленіе ихъ въ этомъ лѣсу относилось къ началу русскаго господства, потому что, ни при татарскомъ и ни при турецкомъ владычествѣ, не дозволялось христіанамъ содержать это животное.

Къ числу повсемѣстныхъ животныхъ въ Тавридѣ принадлежитъ ежъ (Erinaceus Europaeus). Къ счастію это очень полезное животное, истребляющее какъ извѣстно мышей, змѣй, кротовъ, жуковъ и т. п. вредныхъ животныхъ, не подвергается здѣсь преслѣдованію, за исключеніемъ развѣ, когда ему знахари приписываютъ врачующее значеніе.

Къ степнымъ животнымъ, нѣкогда обитавшимъ въ Крыму, но нынѣ несуществующимъ, по свидѣтельству Страбона, принадлежало названное имъ колономъ (colon) *), а по преданіямъ туземцевъ, дикія лошади не такъ давно еще населяющія перекопскіе степи. Вотъ описаніе какъ одного такъ и другаго изъ этихъ животныхъ: „Колонъ есть свирѣпое четвероногое животное бѣлой шерсти, по величинѣ между оленемъ и бараномъ; оно очень легко на бѣгу, пьетъ ноздрями и снабжено въ головѣ небольшимъ водохранилищемъ, которое вмѣщаетъ въ себѣ запасъ воды достаточный для удовлетворенія его въ теченіи нѣсколькихъ дней въ мѣстахъ безводныхъ“.

Этотъ мифическій очеркъ животнаго, которому нѣтъ подоб-

*) Geographie ancienne et historique d'après les cartes de D'Anville t. II p. 572.

наго въ всемірной фаунѣ, надобно полагать, составленъ Страбономъ съ чужихъ словъ, но намъ привыкшимъ довѣрять этому географу приходится думать, что оно, принадлежа къ существующимъ видамъ животнаго, составляло рѣдкое явленіе, которое видѣли издали и старались придать ему необыкновенныя свойства.

Дикая лошадь нынѣ вывелась съ Крымскихъ степей, но продолжаетъ жить за Перекопскимъ перешейкомъ. Она отличается отъ домашнихъ малымъ ростомъ, сѣроземляпистымъ цвѣтомъ, длинноуродливою большою головою, чрезвычайно чутка, дика и зла. Исчезновеніе ихъ надо приписать къ различнымъ причинамъ: удаленію изъ страны по мѣрѣ заселенія, прирученію посредствомъ ловли аркапами и смѣсью съ домашними лошадьми. Такими-же мѣрами истреблены табуны ихъ и въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, гдѣ остается нынѣ, если вѣрить мѣстнымъ жителямъ, не болѣе 10-ти кобылицъ съ однимъ жеребцомъ.

Къ остальнымъ степнымъ животнымъ Тавриды принадлежатъ: землеройка (Sorex araneus), хорекъ (Pitorius verus), суслякъ (Spermophilus musicus), овражка (Sp. guttutus) и ушанъ (Plecotus auritus). Послѣднія въ значительномъ количествѣ обитаютъ въ Перекопскомъ уѣздѣ.

Въ дополненіе къ сказанному о дикихъ четвероногихъ животныхъ Крыма, намъ слѣдуетъ указать на изобиліе въ этой странѣ мышей и крысъ. Первыя являются здѣсь подъ названіями домашнихъ и лѣсныхъ; послѣднія сѣраго и желтоватаго цвѣтовъ. Самыя большія крысы водятся въ окрестностяхъ Алупты въ Біюкъ-озенской округѣ.

Домашнія животныя.

Не смотря на то, что Таврическій полуостровъ очень невеликъ, но представляетъ довольно рѣзкія отличія въ наружныхъ формахъ сельско-хозяйственныхъ животныхъ и только въ

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ содержитъ особеннаго рода млекопитающихъ какъ напр. верблюдъ и буйволъ, которые не повсемѣстно разводятся съ успѣхомъ. Попробуемъ пояснить сказанное.

Въ Сѣверной части Крыма, начиная отъ Тарканкута до окрестностей Керченскаго пролива безпрестанно встрѣчаются верблюдъ и драмодеръ, заведенные сюда монголо-татарами изъ Средней Азіи. Верблюды въ этой маловодной степи имѣютъ важное значеніе: во первыхъ они быстры на ходу, сильнѣе всѣхъ другихъ домашнихъ животныхъ, запрягаются въ арбы и плугъ, не скоро утомляются, приносятъ шерсть и не требуютъ сѣна, потому что предпочитаютъ кормиться бурьянами, растущими въ изобиліи преимущественно на нивахъ, послѣ посѣвовъ хлѣбнаго зерна. Верблюдъ имѣетъ то преимущество еще, что не требуетъ расхода на подковку ногъ, а сладкое мясо его охотно раскупается по такой цѣнѣ, что владѣлецъ, задумавшій зарѣзать устарѣвшаго верблюда, всегда выручаетъ достаточную сумму для пріобрѣтенія молодаго.

Степные татаре чрезвычайно дорого цѣнятъ верблюдовъ по ихъ достоинству и безъ особенныхъ усилій пріучаютъ не только къ упряжи, но даже и къ верховой ѣздѣ. Послѣднее они дѣлаютъ для участія на скачкахъ во время свадебъ и другаго рода пиршествъ. Животныя эти нисколько не измѣнились въ Крыму и также какъ и въ Азіи бываютъ желтаго и бѣлаго цвѣтовъ. Однако не смотря на свою силу, равняющуюся двумъ быкамъ, верблюдъ принадлежитъ къ очень нѣжнымъ животнымъ: боится холода и грязи и быстро умираетъ при болѣзни. По предположенію старожиловъ, въ Тавридѣ очень немногіе изъ нихъ доживаютъ до 100 лѣтъ.

Въ минувшемъ столѣтіи въ Крыму очень много содержалось верблюдовъ, но впослѣдствіи народъ началъ предпочитать лошадей, пригоняемыхъ сюда съ Кавказа черкесами; но при всемъ этомъ, 25 лѣтъ спустя, послѣ присоединенія этой страны къ Россіи, число ихъ доходило до 5 тысячъ, а нѣсколько лѣтъ затѣмъ, послѣ эпидеміи на скотину, ихъ оставалось:

Въ Перекопскомъ уѣздѣ	2,060
„ Евпаторійскомъ	1,360
„ Ѳеодосійскомъ	500
и въ Сѣверной части Симферопольскаго	300
Всего . .	4,220

Число это впослѣдствіи, вслѣдствіе суровыхъ зимъ и другихъ неблагопріятныхъ условій, въ особенности въ послѣднюю Крымскую войну уменьшилось до половины; но послѣ эмиграціи степныхъ татаръ сдѣлалось ничтожнымъ и конечно составитъ рѣдкость, если новые поселенцы, въ сознаніи громадной выгоды отъ нихъ, не позаботятся о разведеніи этого полезнаго для степей животнаго.

Противоположное верблюду животное въ южной полосѣ Тавриды есть буйволъ. Оно настолько-же выгодно въ умѣренномъ климатѣ при каменистой почвѣ, какъ верблюдъ въ степной. Кромѣ масивности и силы, превосходящей воловую, животное это переноситъ легко теплоту, крѣпко на ноги, не боится осъ и мухъ, жестоко тиранящихъ всякаго другаго рода скотину въ этомъ краю и довольствуется травами каменистаго грунта. Буйволицы запрягаются также какъ и самцы и даютъ въ изобиліи хорошее молоко. Животныя эти принадлежатъ къ самымъ древнѣйшимъ видамъ, употребляемымъ въ дѣло первобытными обитателями южной половины Крыма. Къ сожалѣнію, въ наше время оно сохранилось только въ трехъ деревняхъ на полуостровѣ: въ Кишлавѣ, Бешуѣ и Алуштѣ въ ничтожномъ количествѣ. Важнѣйшимъ недостаткомъ его считается то, что, при переходѣ чрезъ лужи и рѣки, оно останавливается и погружается въ воду.

Степной волъ въ Крыму достигаетъ посредственнаго роста, не долгорогъ, обжорливъ, лѣнивъ и неособенно силенъ. Жизнь его продолжается въ этомъ климатѣ до 26 лѣтъ. Коровы даютъ очень немного молока и вообще не представляютъ въ сельскомъ быту тѣхъ выгодъ, которыхъ слѣдовало-бы ожи-

дать отъ нихъ въ странѣ, изобилующей солонцоватыми травами и солончаками.

Горный волъ рѣзко отличается отъ степнаго малымъ ростомъ, проворствомъ и силою. Питаясь почти весь годъ кустарниками и древеснымъ листомъ, онъ безъ страху взбирается на скалистые выступы и смѣло сбѣгаетъ въ яры и пропасти. При небольшомъ ростѣ, сильныхъ мышцахъ и низкихъ ногахъ, животное это незамѣнимо въ горахъ, гдѣ нѣтъ колесныхъ дорогъ и гдѣ приходится вывозить толстыя колоды не иначе какъ волокомъ по-надъ пропастями по узкимъ каменистымъ дорожкамъ. Горныя коровы такія-же малорослыя и крѣпкія на ноги, изъяты отъ всякаго рода упряжи и работъ, даютъ очень мало молока, но на столько легки, что перепрыгиваютъ чрезъ 2-хъ-аршинныя ограды и безжалостно истребляютъ всякаго рода молодые сады и цвѣтники, на которые нерѣдко на южномъ берегу богатые землевладѣльцы затрачиваютъ значительныя суммы денегъ и дорогое время.

Волы и коровы, судя по количеству вывозимыхъ изъ Крыма въ татарскія времена солонины и кожъ ихъ, водились въ громадномъ количествѣ. Это подтверждается свидѣтельствомъ Манштейна (ч. 1 стр. 348—357), разсказывающаго, что при нашествіи въ 1737 году графа Ласси на Крымъ, имъ пришлось захватить на разстояніи отъ Ченгарскаго моста до Карасубазара т. е. на какихъ нибудь 50 верстахъ болѣе 30 тысячъ головъ. Цифра эта говоритъ въ пользу того, что Крымъ два вѣка тому назадъ имѣлъ по крайней мѣрѣ до 300 тысячъ воловъ. Число это вѣроятно не сокращалось и въ наше господство до наступленія разновременно эпидемій съ 1833 по 1874 годъ, сильно поразившихъ Крымскія стада. Впрочемъ, по статистическимъ свѣдѣніямъ до послѣдней эмиграціи мусульманъ изъ Тавриды т. е. до 1860 года, этихъ животныхъ насчитывали до 150 тысячъ, но съ наступленія этой печальной эпохи, татаре, не имѣя кому сбывать своихъ воловъ, рѣзали ихъ безпощадно и увозили съ собою въ просоленномъ видѣ. Вслѣдъ затѣмъ

опять начались эпидеміи, которыя сократили число ихъ до крайности и увеличили цѣнность этого животнаго въ четверо противъ цѣны, существовавшей до выхода татаръ.

О томъ какъ давно введенъ въ Тавриду волъ, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, но судя по одной изъ рѣчей Демосѳена, упоминавшаго о суднѣ, привезшемъ изъ Пантикапеи (Керчи) 12 амфоръ рыбы и три связки сырыхъ бычачьихъ кожъ, безъ сомнѣнія пріобрѣтенныхъ дешево, надо полагать, что и въ то время страна эта изобиловала волами, если только имѣла возможность, за удовлетвореніемъ надобностей собственнаго населенія, сбывать кожи въ чужія страны. Великое значеніе вола въ сельско-хозяйственномъ быту даже и въ наше время, когда существуютъ различные способы замѣнить его, всѣмъ извѣстно; но раньше всѣхъ этихъ открытій, животное это въ странѣ чрезвычайно благопріятной для скотоводства едвали не составляло всеобщую потребность народонаселенія. Это мы видимъ и теперь въ жизни обитателя степей, которому почти въ теченіи всего года не приходится чѣмъ-либо жертвовать на него, а между тѣмъ онъ вспахиваетъ ему ниву и свозитъ на рынки всѣ его произведенія, а корова доставляетъ молоко, изъ котораго приготовляется *катыкъ* *), который въ похлебкѣ замѣняетъ мясо, сало и масло; въ крайности-же обращается въ творогъ, который въ свѣжемъ видѣ замѣняетъ хлѣбъ. Эти два изобрѣтенія очень важны въ странѣ, которая подвергается нерѣдко засухамъ и алчности всепстребляющей саранчи, за исключеніемъ солонцоватыхъ травъ. При соображеніи всего сказаннаго становится яснымъ, что въ Тавридѣ волы и коровы всегда были первенствующими въ сельскомъ быту, вслѣдствіе чего первобытные обитатели гораздо болѣе занимались разведеніемъ ихъ, чѣмъ другими промыслами, менѣе надежными для пропитанія.

Лошадь. Это благородное животное, какъ было сказано выше, обитало въ Крыму раньше человѣка и нѣтъ сомнѣнія

---

*) Окисленно-просоленое молоко.

что встрѣченное здѣсь было приручено первыми обитателями. Всматриваясь даже въ изображенія лошадей на тавро-скифскихъ памятникахъ, мы находимъ довольно сходства съ тѣми дикими лошадками, которыя и въ наше время обитаютъ въ Днѣпровскихъ степяхъ. Такъ или нѣтъ, но лучшій періодъ размноженія хорошей породы лошадей въ Крыму относится къ временамъ нашлыва монгольскихъ племенъ, которые на лошадь смотрѣли какъ на сотрудника, могущаго быстро переносить ихъ съ мѣста на мѣсто, какъ на лакомое мясо, съ котораго приготовляли *пастырму* *) и колбасы, долго непортившіеся и весьма удобные для перевозки, а съ кобылицъ добывали молоко, превращаемое въ кумысъ, составляющій не только цѣлебный, но и хмѣльной напитокъ. Этого мало, лошадиное сало считалось и до настоящаго времени признается однимъ изъ лучшихъ средствъ для предохраненія тѣла отъ зимняго холода; кожа употреблялась на постройку шатровъ, одежду, обувь и подстилки. Впослѣдствіи, когда эти племена познакомились нѣсколько съ бытомъ болѣе образованныхъ народовъ и усвоили нѣкоторыя изъ ихъ привычекъ, лошадь начинаетъ превращаться въ роскошную забаву и вѣрнаго друга въ дѣлахъ войны. Въ сознаніи ея громадной пользы при хищническихъ набѣгахъ на Россійскія владѣнія, крымскіе монгольцы должны были болѣе всего заботиться о быстротѣ ея бѣга. Для достиженія этого, употреблялись различнаго рода средства посредствомъ смѣшенія съ лучшими чужестранными породами, выдержкою, кормомъ и т. п. По ихъ преданіямъ, любители нерѣдко кормили лошадей своихъ рисовымъ зерномъ, содержали въ конюшняхъ, тщательно скрывая отъ солнечныхъ лучей до извѣстнаго возраста, а чтобы заставить ходить быстро безъ малѣйшаго сотрясенія сѣдока, придумывали различные способы ученія, которыя не забыты до нашего времени, и подраздѣлили лошадей на четыре категоріи по достоинствамъ и именно: *учанъ-ерга* или

---

*) Просолено-завяленое мясо.

летающій иноходецъ, *ерга* или иноходецъ умѣреннаго хода, *ожубе* отличающійся большимъ шагомъ и *аянъ* быстрѣе перебирающій ноги, но менѣе спокойный. Когда всего этого достигли, лошадь стала еще дороже сердцу монголо-татарина. Во первыхъ, онъ пускался на ней въ далекій путь не боясь усталости, нападалъ и грабилъ въ убѣжденіи избѣгнуть отъ погони и наконецъ, выигрывалъ на ежедневныхъ почти скачкахъ призы и чрезъ коня своего дѣлался извѣстною личностью въ народѣ. Словомъ, хорошая лошадь составляла потѣху, друга и славу джигита, съ которою онъ дѣлился послѣднимъ достояніемъ. Любовь къ этому животному впослѣдствіи возрасла до такой степени въ Крыму, что его признали другомъ безцѣннымъ, ничѣмъ не замѣнимымъ и неспособнымъ на коварную измѣну; что видящій даже во снѣ лошадь, долженъ получить неожиданное богатство*). При такихъ убѣжденіяхъ остается татаринъ и въ наше время и вотъ основаніе тому, почему ни одинъ байрамъ, ни одно пиршество и свадьба не обходится безъ гарцованія на лошадяхъ стариковъ и юношей.

Понятно, что подобная страсть вела къ быстрому улучшенію породы лошадей въ Крыму и татаре содержали ихъ въ большомъ числѣ. Для подтвержденія послѣдняго, мы можемъ сказать, что во время походовъ или набѣговъ на Россію, рѣдкій изъ татаръ не водилъ за собою по нѣсколько скакуновъ. Но послѣ присоединенія Тавриды къ нашимъ владѣніямъ, прекращенія свободнаго сообщенія татаръ съ черкесами и азіатскими странами и послѣ первой эмиграціи самыхъ богатѣйшихъ изъ нихъ изъ Крыма, угнавшихъ за собою лучшихъ скакуновъ, въ странѣ этой изрѣдка встрѣчались лошади, которыя по разсказамъ стариковъ были стройны, красивы и летали съ быстротою стрѣлы. Послѣ всего этого начался выводъ крымскихъ лошадей въ Россію. Однако, не смотря на это и значительное надежи ихъ отъ эпидеміи, до 1853 г. на Таврическомъ полуос-

*) Сказанное у татаръ разумѣется словами: *атъ-дыръ-муратъ*.

тровѣ еще много было прекрасныхъ лошадей, но и онѣ большинствомъ погибли въ Крымскую войну, когда цѣна на сѣно достигла до 2-хъ руб. за пудъ *), а лошадь продавалась за 1 р. 50 к. Сбереженные-же отъ этого печальнаго времени лучшіе экземпляры ихъ снова увезены были въ Турцію при вторичной эмиграціи татаръ.

На одномъ только южномъ берегу и въ пригорныхъ поселеніяхъ Тавриды осталась неизмѣнною порода лошадей, содержимыхъ для постоянной работы, но они малорослы, не особенно красивы и отъ вѣчныхъ переносовъ на спинахъ значительной тяжести съ ранняго возраста плохо развиваются и скорѣе могутъ отличаться крѣпостью ногъ, чѣмъ другими качествами.

Лучшими иноходцами до войны славилась Байдарская долина, но теперь и тамъ довольно рѣдко встрѣтить коня, котораго содержалъ-бы владѣлецъ единственно для собственнаго удовольствія, не подвергая его тяжкимъ изнуреніямъ въ переносѣ тяжестей по горамъ.

По замѣчаніямъ старожиловъ лошадь въ Крыму живетъ отъ 25 до 35 лѣтъ и вообще отличается горячимъ темпераментомъ.

Чтобы опредѣлить количество лошадей въ Крыму, можно смѣло сказать, что всякій татаринъ имѣетъ лошадь въ горной части полуострова и пятый въ степной. При этомъ допуская, что и прочіе обитатели охотно ихъ содержатъ, мы кажется не ошибемся, сказавъ что даже при настоящей бѣдности малонаселенности этой страны въ ней наберется до 100 тысячъ лошадей; число это ничтожно въ сравненіи съ количествомъ однихъ только косяковъ, нѣкогда содержимыхъ въ Тавридѣ мурзами и другими зажиточными землевладѣльдами. Не особенно довѣряя разсказамъ туземцевъ, относительно такой числительности лошадей въ Крыму, я интересовался знать какимъ образомъ со-

---

*) Раньше сѣно въ Крыму продавалось у перекупщиковъ не дороже 15 коп. за пудъ, а въ скирдахъ по 2 руб. за погонную сажень.

держалось такое количество ихъ въ странѣ, гдѣ неохотно занималось народонаселеніе косовицею сѣна, на которое не часто были урожаи, но впослѣдствіи убѣдился, что во времена татарскаго владычества, когда Чегарскій кадылыкъ и прилегающія къ нему степи, не были достаточно заселены, всѣ почти татары, владѣтели лошадей, отправляли сюда на пастбище этихъ животныхъ подъ присмотромъ общенанимаемыхъ табунщиковъ, состоящихъ въ зависимости отъ атамана. Обычай этотъ принятъ былъ съ цѣлью не допускать потравы въ присельныхъ степяхъ, которыя сберегались для зимняго корма; но такъ какъ нелегко было въ такихъ громадныхъ косякахъ узнавать своихъ лошадей по наружности, то постановлено было за правило принимать только такихъ, которыя имѣли свое тавро. Отсюда начинается татарская *тамга* (знакъ), которая искони существовала у народа, занимавшагося скотоводствомъ и которая даже въ наше время признается татарами болѣе значительною, чѣмъ подпись. Кромѣ тамги или знака, отпечатленнаго на задней ляжкѣ горячимъ желѣзомъ, татаре дѣлали различнаго рода нарѣзы на ушахъ лошадей своихъ.

Придерживаясь этому разумному обычаю степныхъ татаръ и жители горныхъ частей слѣдовали имъ, но только съ тою разницею, что отправляли лошадей своихъ на Яйлынскій хребетъ, изобилующій прекрасными травами. Здѣсь паслаждались эти животныя по Ноябрь мѣсяцъ и затѣмъ сводились на низменности, скошенныя и успѣвшія вновь подготовить подножный кормъ. Обычай этотъ и теперь существуетъ у послѣднихъ, которые нерѣдко даже зимою не считаютъ нужнымъ кормить лошадей скошеннымъ сѣномъ, а просто выгоняютъ ихъ со двора и оставляютъ безъ вниманія до того времени, пока не наступитъ рабочее время.

Послѣ всего сказаннаго читатель пойметъ въ какой степени выгодно содержать въ странѣ этой лошадей, могущихъ прожить безъ особенной заботливости хозяина и хотя и спадаютъ

въ тѣлѣ зимнею порою, но за то въ теченіи первыхъ двухъ весенніхъ мѣсяцевъ поправляются.

Мулы. Въ Крыму туземцы никогда не разводили муловъ на томъ основаніи, что по убѣжденіямъ господствующихъ татаръ, считалось большимъ грѣхомъ воспроизводить зародышъ не въ одинаковыхъ животныхъ. Придерживаясь этому правилу съ фанатическою строгостью, они не допускали и другія націи, жившія въ ихъ управленіи, до этого выгоднаго возпроизведенія и по этому на всемъ полуостровѣ нельзя было встрѣтить мѣстнаго мула, за исключеніемъ приведенныхъ изъ другихъ странъ а впослѣдствіи во множествѣ пріобрѣтенныхъ отъ Англо-французовъ послѣ крымской кампаніи. Очень жаль, если убѣжденію татаръ будутъ придерживаться и новые поселенцы Крыма, потому что мулы гораздо сильнѣе лошадей и несравненно долговѣчнѣе ихъ.

Ослы. Животное это въ періодъ греческаго господства въ южныхъ частяхъ Тавриды и затѣмъ при жизни карамзова на окрестныхъ къ Бахчисараю древнихъ укрѣпленіяхъ, обитало здѣсь въ значительномъ количествѣ, но въ настоящее время составляетъ почти зоологическую рѣдкость. Какимъ образомъ оно вывелось въ теченіи какихъ-нибудь 30—40 лѣтъ, мы не могли добиться дѣйствительныхъ причинъ, за исключеніемъ того, что животное это, возбуждая насмѣшки у толпы, признано было неприличнымъ для ѣзды.

Овцы. Какъ самое выгоднѣйшее животное въ жизни кочующихъ племенъ съ глубокой древности содержались въ громадномъ количествѣ на крымскомъ полуостровѣ, предназначенномъ природою какъ-бы исключительно для скотоводства. Монголо-татаре вѣроятно съ перваго взгляда поняли это и въ свою очередь усердно занялись этою и безъ того любимою ими отраслею хозяйства. Однако мы не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній о числительности ихъ отаръ до присоединенія Крыма къ Россіи, но если будемъ судить потому, что при входѣ русскихъ въ 1737 г., въ эту страну, только на пространствѣ отъ Сиваша

до Карасубазара, взято ими въ добычу до 100 тысячь барановъ, то число ихъ было безчисленно велико. Такъ и должно было быть, если принять въ соображеніе, что въ Тавридѣ животное это почти весь годъ не требуетъ отъ хозяина корма, а между тѣмъ приноситъ: а) шерсти въ количествѣ 20% на стоимость свою, б) молока въ количествѣ чуть-ли не достаточномъ для заготовленія одному человѣку на зиму катыку или тулупнаго сыра и в) часто даетъ по два приплода, которые въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ при продажѣ возвращаютъ хозяину деньги, затраченныя на покупку матки. Говоря о выгодѣ содержанія овецъ въ Крыму намъ слѣдуетъ прибавить, что даже смерть этаго животнаго не причиняетъ владѣльцу потери, потому что онъ заранѣе зарѣжетъ ее, просолитъ или засушитъ мясо (какачь), а шкуру продастъ безъ малѣйшаго затрудненія.

Для Татарина содержаніе овецъ составляетъ крайнюю необходимость: онъ ихъ шерстью одѣвается, приготовляетъ войлоки, подушки, тюфяки, мѣшки, веревки, торбы, сакви и прочіе предметы первой важности въ домѣ. Остающееся затѣмъ продаетъ или вымѣниваетъ на ленъ, и хлопокъ, потребный для бѣлья. 40 овецъ дадутъ ему въ извѣстный періодъ столько молока сколько *) необходимо для заготовленія соленаго сыру и катыка на прокормленіе цѣлаго семейства въ теченіи зимы. Еслибъ затѣмъ татаринъ не думалъ-бы размножать небольшой отары приплодами, то получилъ-бы безъ всякой затраты необходимое число барановъ для установленнаго жертвоприношенія и потребное количество солонины, какача и сала и кромѣ того продалъ-бы десятка два шкуръ, на деньги которыхъ можетъ запастись предметами прочихъ надобностей.

Если въ наше время овца, въ Крыму, доставляетъ такую выгоду, то нѣтъ сомнѣнія, что въ давноминувшихъ вѣкахъ, когда она составляла такъ сказать кормъ и одежду кочующаго на-

---

*) Въ Крыму овецъ доятъ, подобно козамъ и коровамъ, но только въ теченіи того времени, пока кормится ягненокъ.

рода, который не занимался сѣнокосами, — принадлежала къ единственному незамѣнимому въ этой странѣ животному и весьма вѣроятно разводилась и содержалась въ огромномъ числѣ. Намъ очень трудно сообщить, какая изъ породъ овецъ принадлежитъ въ Крыму къ древнѣйшимъ, но если предположить что первые жители этого полуострова обитали въ горныхъ мѣстностяхъ, какъ утверждаютъ первые географы, то разведеніе ихъ началось съ козъ, болѣе выгодныхъ для содержанія на возвышенныхъ лѣсныхъ пространствахъ. И дѣйствительно, я самъ еще помню, когда горные жители исключительно содержали стада козъ, признавая ихъ за болѣе выгодныхъ во первыхъ потому что они давали болѣе молока и шерсти, приносили почти всегда по два приплода и въ теченіи всего года кормились кустарниками и древесными листьями. Эта выгода заставляетъ насъ предполагать, что въ отдаленную эпоху въ Таврідѣ козы принадлежали къ числу самыхъ распространенныхъ домашнихъ животныхъ и что овцы впервое введены сюда вышедшими племенами изъ Азіи, а лушія породы ихъ появились современи вступленія Монголо-татаръ, которые, грабя на ходу своемъ все что попадалось лучшаго, угоняли за собою и стада владѣтелей разграбленныхъ земель. Изъ барановъ, которыми владѣли Ногайцы и Мусульмане Крыма до послѣдней ихъ эмиграціи и которые до нашихъ дней содержатся туземцами, слѣдующіе: маличи или богданы, степные, цыгайскіе, эльтыръ (мерлушки) и чунтуки.

Первые изъ нихъ не велики ростомъ, нѣжны, бѣлой и черной шерсти и въ особенности отличаются вкусомъ мяса, о которомъ не можетъ имѣть понятія, неотвѣдавшій его. Мясо его, и въ осоаснности молодого ягненка, не имѣетъ ни малѣйшаго запаха, свойственнаго овцамъ другихъ странъ, нѣжно и пріятнѣе куринаго. Оно еще пріятнѣе, когда жарится на своемъ соку, т. е. на вертелѣ въ видѣ шышлыка, кавурмы или просто на угольяхъ. При такой нѣжности нѣтъ ничего невѣроятнаго, что первобытные монголы пожирали его, послѣ выдавки соковъ

подъ сѣдломъ, хотя это и неправдоподобно, потому что сѣдла у этого народа такъ устраивались, что ни въ какомъ случаѣ не прикасались лошадинаго хребта, а держались на бокахъ, куда не представлялось возможности вкладывать чего-либо безъ того, чтобы не привести животное въ иступленіе. Легенда эта вѣроятно воспроизведена въ смыслѣ быстраго созрѣванія мяса Крымскаго барана.

Степные бараны не представляютъ ничего особеннаго, не красивы на видъ и вообще считаются за худшихъ въ числѣ другихъ. Цыгайская порода имѣетъ то преимущество, что даетъ прекрасное руно, изъ котораго туземцы приготовляютъ сукна и бурки.

Эльтыръ или мерлушки водятся только въ одной мѣстности въ Евпаторійскомъ уѣздѣ и именно въ Таркапкутскомъ округѣ; во всѣхъ-же другихъ мѣстностяхъ измѣняютъ свою красивокурчавую овчину. Что за причины такого исключенія? мѣстность, климатическія условія или свойство травъ — трудно разрѣшить Мерлушки подъ названіемъ эльтыровъ высоко цѣнятся въ Крыму за свою овчинку. Такія овчинки обыкновенно получаются только съ новорожденныхъ ягнятъ, но самыя лучшія добываются изъ утробы матери, которую нерѣдко убиваютъ единственно для пріобрѣтенія ихъ. Эльтыровыя шапки или шубы у туземцевъ считаются самымъ дорогимъ нарядомъ, по которому опредѣляютъ средства малоизвѣстной личности. Подобная овчинка цѣнится отъ 3 до 5 руб.

Чунтуки *) замѣчательны изобиліемъ сала и рослымъ красивымъ станомъ. Это бараны рыжевато-темнаго цвѣта съ короткою курчавою шерстью. Овчины ихъ легковѣсны и преимущественно употребляются на франтовскія шубы туземцамъ. Крымскіе чунтуки также вкусны какъ и маличи. Откармливаемые дома хлѣбнымъ зерномъ для зарѣза, они иногда пріобрѣтаютъ такой замѣчательной величины курдюки, что не въ си-

---

*) Въ переводѣ: короткохвостые.

лахъ носить ихъ за собою и вынуждаютъ хозяевъ привязывать къ задней части ихъ телѣжку на двухъ колескахъ, на которую взваливаютъ пудовые хвосты. Впрочемъ большинство откармливающихъ чунтуковъ стараются убить ихъ предварительно приближенія этого времени. Сало, добываемое изъ чунтуковъ, отлично сберегается въ растопленномъ видѣ и такъ какъ не имѣетъ никакого запаха, то съ удовольствіемъ употребляется старожилами въ различнаго рода кушанья и тѣстяныя приготовленія. Вотъ оттого-то татарскіе пирожки, жаренные на овечьемъ салѣ и извѣстные подъ названіемъ чирчиръ-борековъ, катлама, катмеры (лепешки) и татаръ бореки (колдуны), имѣютъ отличительный вкусъ и съ наслажденіемъ поѣдаются нами безсознательно, гнушающимися употребленіемъ овечьяго сала.

Что овцеводство въ Крыму въ татарское господство составляло общее занятіе народонаселенія, это можно предполагать изъ громаднаго количества вывоза изъ него въ Турцію солонины, сала, шерсти, войлоковъ и т. п. Вывозъ этотъ отчасти продолжался и до послѣдней эмиграціи татаръ. По статистическимъ свѣдѣніямъ 1808 года, т. е. послѣ перваго выхода зажиточныхъ мусульманъ изъ Крыма, количество барановъ на полуостровѣ опредѣлялось болѣе чѣмъ 500-ми тысячъ. Цифра эта, повидимому, выставлена приблизительно или намногое уменьшена самими жителями, какъ это дѣлается и теперь въ различныхъ предположеніяхъ. Сказанное нами подтверждается тѣмъ, что несмотря на гибельные вслѣдъ за симъ годы, вслѣдствіе падежей, недостатка травъ и холодныхъ зимъ какъ напр. 1812 года, число это все таки не уменьшилось. По тѣмъ-же свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1850 годахъ, всѣхъ овецъ въ Крыму считалось:

	туземныхъ:	тонкорунныхъ испанскихъ:
Въ Симферопольскомъ уѣздѣ . .	120 тысячъ	25 штукъ
„ Ѳеодосійскомъ „ . . .	140 „	50 „
„ Евпаторійскомъ „ . .	150 „	8 „

Въ Перекопскомъ уѣздѣ	. .	100 тысячъ	— штукъ
„ Ялтинскомъ „	. .	60 „	— „
Итого	. .	570 тысячъ	83 штуки *)

Къ сожалѣнію количество это чрезвычайно сократилось послѣ Крымской кампаніи, эпидемій и неурожайныхъ годовъ съ холодными зимами; но самая печальная эпоха истребленія этихъ животныхъ послѣдовала при послѣдней эмиграціи татаръ, которые, не имѣя возможности продать свои стада, рѣзали ихъ сотнями, ѣли и засушивали (какачь), чтобы удобнѣе было перевести съ собою въ Турцію.

Послѣ всѣхъ этихъ грустныхъ событій естественно, что въ Тавридѣ не осталось и половины того числа овецъ, которое существовало въ началѣ 50 годовъ, но за то нынѣ утраченное число ихъ постепенно пополняется породами тонкорунныхъ барановъ, несравненно выгодныхъ, но къ сожалѣнію не представляющихъ того вкуса въ мясѣ, какимъ пользуются туземныя овцы.

Говоря о благопріятныхъ условіяхъ для жизни и размноженія овецъ въ Крыму, мы должны указать и на нѣкоторыя причины, которыя, независимо болѣзней и холодовъ, очень часто бываютъ гибельны для этого животнаго. Отары Крымскихъ овецъ нерѣдко бываютъ жертвою отъ сухой травы, извѣстной подъ названіемъ ржанецъ или просто дикой ржи, которая, впускаясь въ шерсть ихъ частицу остраго колосика своего, имѣющаго свойство при малѣйшемъ движеніи овцы углубляться и, глубоко проникая въ тѣло, умерщвляетъ ее. Впрочемъ предохраненіе овцы отъ подобныхъ послѣдствій не составляетъ большаго труда,

---

*) Съ 1803—5 годъ по заботѣ бывшаго генералъ-губернатора Новороссійскаго края дюка де-Ришелье, основателемъ первыхъ мериносовыхъ овчарень въ Крыму явился г. Рувье и ему-то край этотъ обязанъ нынѣ тѣмъ изобиліемъ драгоцѣнныхъ по шерсти овецъ, которыхъ количество уже превышаетъ 100,000 цифру и вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу вытѣсняетъ разводство барановъ, предпочтительныхъ для употребленія въ пищу.

но болѣе важною причиною гибели, иногда цѣлой отары, служатъ зимнія бури или мятели. Застигнутыя внезапно подобнымъ ураганомъ, овцы не въ дальнемъ разстояніи отъ моря, желая укрыться отъ непогоды, бѣгутъ за вѣтромъ что есть силы и, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями, бросаются въ море, гдѣ погибаютъ моментально. Эти ужасныя событія нерѣдко бываютъ гибельны для пастуховъ и овцеводовъ, увлекаемыхъ надеждами возвратить изъ пучины волнъ погибающія стада свои.

По замѣчаніямъ туземцевъ, овца живетъ въ Крыму отъ 13 до 15 лѣтъ.

Раньше нами сказано было нѣсколько словъ о козахъ, содержимыхъ нѣкогда въ большомъ числѣ жителями горной части Тавриды. Животное это плодилось и свободно разгуливало въ горахъ до 60-хъ годовъ т. е. до того времени пока правительство, въ заботахъ предохраненія лѣсовъ, распорядилось о выводѣ его изъ этихъ мѣстъ. Наказъ этотъ выполненъ положительнымъ истребленіемъ козъ, съ лишеніемъ которыхъ туземцы, неимѣющіе возможности замѣнить ихъ другимъ домашнимъ животнымъ, могущимъ съ такою-же выгодою служить имъ—лишились навсегда того благоденствія, которое сопровождало ихъ жизнь; между тѣмъ лѣса нисколько не выйграли отъ этого, потому что молодыя растенія по прежнему пожираются волами и другаго рода горною скотиною.

Мясо козы не пользуется хорошимъ вкусомъ, потому что обладаетъ непріятнымъ запахомъ. Это обстоятельство, какъ кажется намъ, ни въ комъ изъ степныхъ жителей не возбуждаетъ охоты разводить козъ; если-же и содержатъ въ ничтожномъ числѣ, то съ единственною цѣлью для руководства отаръ овецъ, которымъ онѣ служатъ вожаками.

Въ заключеніе мы считаемъ себя обязанными познакомить читателя нашего съ тѣми искони существующими обычаями туземцевъ Крыма, относительно порядка содержанія овецъ, который до настоящаго времени сохраняется неизмѣннымъ и представ-

ляетъ образецъ, достойный подражанія со стороны каждаго небогатаго овцевода.

Ногайцы и татаре, всегда заботящіеся о томъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не подвергаться излишнимъ расходамъ по содержанію домашней скотины, которая создана для ихъ благосостоянія, въ сознаніи, что для владѣльца 50 или 100 овецъ было-бы разорительно содержать отдѣльнаго пастуха, придумали средства, чрезвычайно выгодныя даже и для тѣхъ, которые пожелали-бы начать это дѣло съ десятка барановъ. Средство это — составить товарищество или *коша* *) изъ многихъ владѣльцевъ овецъ съ тѣмъ, чтобы нанять одного пастуха, которому предоставить за трудъ десятый процентъ натурою. Такимъ образомъ образовывалось стадо въ 500 овецъ, нерѣдко принадлежащее 25 и 30 различнымъ лицамъ, которыя въ одиночку лишены были-бы возможности имѣть какія-либо выгоды даже отъ сотни барановъ.

Впослѣдствіи, когда эта мѣра оказалась выгодною для хозяевъ и пастуховъ, стали являться антрепренеры, собирающіе подъ присмотръ и пастьбу по нѣсколько тысячъ овецъ и кочевали съ этою отарою чуть-ли не по всѣмъ степямъ Тавриды **). Антрепренеры эти именуются у татаръ атаманами ***) или начальниками коша. Вотъ въ чемъ состоитъ обязанность этихъ людей: собравъ нѣсколько тысячъ барановъ, они нанимаютъ соотвѣтственное число чебановъ и, запасшись хорошими собаками, выступаютъ въ степи. Съ осени до весны отара держится въ самой южной оконечности Крыма и положительно должна довольствоваться подножнымъ кормомъ; но съ весны или съ той поры, когда овцы начинаютъ доиться, атаманъ располагается съ атарою на откупленной имъ мѣстности шатромъ и здѣсь на-

---

*) Слово это происходитъ, какъ мы уже сказали отъ глагола *хощмахъ*, т. е. смѣшивать.

**) Отара происходитъ отъ двухъ татарскихъ словъ: *отъ* (трава) и *ара* (искать).

***) Отъ словъ *атъ* (лошадь) и *аманатъ* (довѣренная).

чинается та обыкновенная дѣятельность пастуховъ, о которой будетъ сказано ниже.

Въ южныхъ частяхъ Тавриды, гдѣ мало пастьбищныхъ мѣстъ, атаманы съ мая мѣсяца угоняютъ свою отару на вершину Яйлынскаго хребта, покрытую всегда отличною травою, которая никогда здѣсь не косится. Пастьбища на Яйлѣ предстявляютъ тѣ преимущества противъ низменностей, что, на возвышенности этой, овцы, при постоянной прохладѣ, въ теченіи всего дня пасутся и наконецъ не подвергаются опасности быть пораженными колосомъ ржанца, не растущаго на горахъ. Эти преимущества замѣтили туземцы, и вслѣдствіе этого на вершинѣ обширной Яйлынской плоскости въ лѣтнее время, пока не изсякнутъ дождевыя и снѣговыя озера, бродятъ обширныя отары овецъ и чрезъ версту встрѣчаются отдѣльные коши.

На обязанности атамана, которому каждый овцеводъ уплачиваетъ за трудъ натурою и отчасти деньгами, лежитъ слѣдующій долгъ: вопервыхъ помнить знакъ или тамгу на овцахъ каждаго владѣльца, вовторыхъ не допускать ничью скотину умереть отъ болѣзни, не зарѣзавъ ее предварительно и превративъ мясо въ какачь, въ крайности-же въ удостовѣреніе доставить по крайней мѣрѣ овчину, въ третьихъ собирать отдѣльно молоко и превращать его въ сыръ или кисло-соленый катыкъ, для сбора котораго каждый хозяинъ обязанъ представить свою посуду и своевременно пріѣхать за ними. За овцы, похищенныя волками, никто не подвергается отвѣтственности. Во время стрижки овецъ, атаманъ снова обязанъ извѣстить всѣхъ хозяевъ ввѣреннаго ему стада, чтобы желающіе могли присутствовать при этомъ.

Всѣ эти правила выполняются съ замѣчательною акуратностію и справедливостію. Никогда еще не слыхано, чтобы какой-либо атаманъ или пастухъ посягнулъ на чужую собственность или сдѣлалъ-бы что нибудь больше изъ расположенія къ одному или меньше изъ недоброжелательства къ другому.

Кромѣ платы натурою, т. е. годовыми овцами за присмотръ, хозяева обязаны вносить незначительную сумму денегъ за

аренду пастьбищнаго мѣста и давать пастуху нѣсколько выпеченныхъ хлѣбовъ въ теченіи года.

— —

Свиньи. Содержаніе свиней въ Крыму, въ особенности въ пригорной части, гдѣ лѣса изобилуютъ желудями, могло-бы служить однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ благосостоянія поселянъ, но, къ сожалѣнію, выгодное животное это какъ-то неохотно содержится въ этой странѣ изъ нежеланія возмущать татаръ, которымъ толкователи корана запрещаютъ даже проходить мимо этого животнаго безъ выраженія отвращенія. Изъ существующихъ-же экземпляровъ можно заключать, что животное это въ Крыму хотя и не достигаетъ особеннаго роста и долговѣчности, но плодится отлично и неподвергается убійственнымъ эпидеміямъ.

Въ наше время разводствомъ свиней преимущественно занимаются нѣмецкіе колонисты, которымъ и принадлежитъ слава ознакомленія туземныхъ христіанъ со вкусомъ окороковъ, калбасъ, сальтисиновъ и т. п. рода приготовленій. Примѣровъ отравленія отъ употребленія свинины до настоящаго времени мы не слыхали.

Кролики составляютъ рѣдкость въ Тавридѣ и только въ незначительномъ числѣ содержатся любителями въ городахъ. Въ деревняхъ ихъ почти не держатъ изъ боязни подвергать порчѣ садовую и огородную растительность. Къ этому присоединяется еще неумѣніе приготовлять ихъ мясо, вслѣдствіе чего животное это причисляется къ разряду безвкусныхъ. Всего вѣроятнѣе, что неохота разводить кроликовъ въ степныхъ мѣстахъ происходитъ отъ причины изобилія другихъ, болѣе лучшихъ на вкусъ животныхъ и что только тогда возьмутся за нихъ, когда мясо рогатой скотины будетъ составлять такую-же рѣдкость для поселянина, какою оно считается во многихъ густонаселенныхъ странахъ Европы.

Собаки. Въ Крыму рѣзко отличающихся собакъ четыре

породы, изъ которыхъ рѣдкими и самыми цѣнными считаются борзыя. Это стройное, на высокихъ ногахъ, животное искони доставляло наслажденіе богатымъ мурзамъ и татарамъ для ловли на бѣгу зайцевъ. Ими такъ дорожили въ былое время туземцы, что за хорошую борзую собаку охотно предлагали откормленаго коня. Нынѣ, послѣ послѣдней эмиграціи татаръ, число этихъ животныхъ чрезвычайно уменьшилось, отчасти за вывозомъ за границу, а отчасти отъ непредохраненія отъ смѣси съ другими породами собакъ. Въ наше время борзыя часто попадаются у цыганъ, которые, при лѣтнемъ кочеваньи по степямъ, ловятъ ими зайцевъ.

Гончія собаки именуются въ Крыму *самсонами*, вѣроятно потому, что впервое доставлены были изъ Самсона.

Третья порода: это большія лохматыя собаки, извѣстныя подъ названіемъ чобанскихъ. Предназначаемыя преимущественно для сбереженія овецъ онѣ отличаются свирѣпостью и злостью. Нападая на пѣшехода, онѣ положительно разорвутъ его, если не подоспѣетъ пастухъ.

Къ послѣдней относятся дворняшки длинноѣлыя, на коротких ногахъ, съ закрученными хвостами, вѣчно лающія и злыя до изступленія.

По замѣчанію стариковъ собаки въ Крыму живутъ до 20 лѣтъ.

Кошки. Въ Крыму кошки хотя не представляютъ ничего отличительнаго по наружности, но рѣзко отличаются злостью. Въ горной части Тавриды животное это во времена перелета перепелокъ нерѣдко проводитъ цѣлыя ночи въ охотѣ за ними и приноситъ хозяевамъ нѣсколько сотенъ этой птицы въ полуживомъ состояніи.

Болѣзни животныхъ.

Сколько намъ извѣстно, въ Таврическомъ полуостровѣ не зараждается ни одна эпидемическая болѣзнь на животныхъ, но

появляются въ страну эту тѣмъ-же путемъ, какимъ проникаютъ и въ другія мѣстности Новороссійскаго края. Достопримѣчательно только то, что подобныя болѣзни не долго остаются. Обстоятельство это нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ предположеніе, что зараза вносится воздухомъ, ядовитые міазмы котораго, вскорости пропитавшись морскими испареніями, утрачиваютъ свое губительное вліяніе. Естественно, что еслибъ приняты были быстрыя мѣры отстраненія пораженныхъ животныхъ отъ оставшихся неприкосновенными при появленіи заразительной матеріи, то понятно, что число жертвъ было-бы незначительно; но, къ прискорбію, сельское населеніе этой страны всѣ бѣдствія приписываетъ воли Творца и считаетъ грѣхомъ оказывать упорное сопротивленіе, постигавшему ихъ несчастію.

Къ числу самыхъ частыхъ болѣзней животныхъ въ Тавридѣ слѣдуетъ отнести:

Оспу на овцахъ, ящуръ на волахъ, застой мочи и сапъ у лошадей, короста и шатъ у собакъ. Кромѣ этого, послѣднія довольно часто бѣсятся, но бѣшество это не въ такой степени пагубно вліяетъ на укушенныхъ, какъ это признано въ другихъ странахъ.

О другихъ болѣзняхъ, возбуждаемыхъ причинами, зависящими отъ обхожденія нашего съ домашними животными, мы не имѣемъ надобности говорить, такъ какъ онѣ не имѣютъ отношенія къ странѣ и ея климатическимъ условіямъ.

Птицы.

Если Крымскіе лѣса не изобилуютъ пернатыми жильцами, оживляющими ихъ угрюмо-величественную природу, то за то нѣкоторыя прибрежныя степи этой страны до того населены ими, что любознательный охотникъ невольно поражается разнообразіемъ ихъ.

Птицъ въ Крыму по мѣстамъ ихъ жилища слѣдуетъ под-

раздѣлить на морскихъ, степныхъ и садовыхъ. Къ послѣднимъ разумѣется относятся и обитающія въ лѣсахъ.

Къ первому разряду принадлежатъ слѣдующія:

Пеликанъ или Баба-птица (Pelecanus perspicillatus), который живетъ большими стаями преимущественно на С. З. прибрежной части полуострова и именно между Евпаторіею, Ахмечетскою бухтою, у Каркинитскаго залива и на Сивашѣ. Птицу эту, признавая негодною для употребленія въ пищу, никто почти не истребляетъ, вслѣдствіе чего она сильно размножается. Пеликаны рѣдко когда залетаютъ на югъ Тавриды, гдѣ гуще народонаселеніе и глубже берега моря, но залетѣвшіе рѣдко когда избавляются оттого, чтобы не послужить кабинетнымъ чучеломъ.

Лебеди (Cygnus musicus). Эти прекрасныя птицы проживаютъ тамъ-же гдѣ и пеликаны и всегда почти плаваютъ цѣлымъ семействомъ. Мясо и пухъ ихъ заставляютъ нѣкоторыхъ охотниковъ настойчиво преслѣдовать ихъ преимущественно въ сосѣдствѣ крошечныхъ острововъ, въ виду Каркинитскаго залива и на Сивашѣ, гдѣ они высиживаютъ дѣтенышей.

Дикій гусь (Anser cinereus) обитаетъ во множествѣ въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ и Лебеди.

Гагары красныя (Colymbus) проживаетъ въ сѣверной части Крыма и преимущественно на С. В. берегахъ Сиваша. Онѣ водятся въ этихъ мѣстахъ въ громадномъ числѣ. Туземцы изрѣдка ловятъ дѣтенышей ихъ въ прѣсныхъ водахъ и пріучаютъ къ домашней жизни.

Колпицы (Platalea leucorodia) и цапли: Ardea cinerea и Herodias alba, хотя и водятся въ Тавридѣ, но рѣдки и въ особенности Колпицы.

Утки, обитающія въ страшныхъ количествахъ въ той-же мѣстности Крыма, нерѣдко вынуждаютъ поселянъ опасаться за свои нивы и стараться посредствомъ криковъ и ударовъ въ мѣдныя чашки воспрепятствовать имъ опускаться на землю.

Онѣ состоятъ изъ слѣдующихъ породъ: Casarea rutila, Vulpanser tadorna, Anas boschas, A. glangula и A. Creda.

Баклань (Talacrocorax garbo). Эта птица не многимъ больше шепуна, чрезвычайно быстро погружается въ воду и всегда слѣдуетъ въ огромныхъ стаяхъ за рыбою, также точно какъ и остальныя морскія пернатые этой страны, къ которымъ принадлежатъ: Черпокрылая мартышка (Larus fuscus) Сѣрокрылая (Rhodostethia rosea), морская ласточка (Theassidroma pelagica). Пингвинъ (Alca torda) и другаго рода ныряки (A. albellus) поморникъ (Lestris parasitica) и рыболовы большіе (Larus canus maior) и малые (L. Atricilla). Къ приводнымъ птицамъ, водящимся у рѣкъ, сколько мы замѣтили, въ Крыму попадаются только водяныя курочки (Rallus aquaticus), бекасы (Scolopax gallinago) и щиголица (Vanellus cristatus). Къ обитающимъ въ степяхъ относятся слѣдующія: Дрохва (Otis tarda) водится большими стаями преимущественно въ Перекопскомъ а Евпаторійскомъ уѣздахъ. Журавли (Grus cinerea) прилетаютъ съ теплыхъ странъ въ февралѣ и мартѣ; живутъ до половины сентября. Коростель или дергачъ (Crex pratensis) въ прибрежныхъ пространствахъ сѣверной части Евпаторійскаго уѣзда. Стрепеты въ большомъ числѣ обитаютъ вдоль сѣверной полосы Крыма. Кулики изъ породы Charadrins himantopus и Scolopax calidris очень часто встрѣчаются въ той-же мѣстности. Куропатки (Perdix cinerea) повсюда въ степяхъ въ незначительномъ количествѣ. Перепелы (Coturnix communis) по всѣмъ степямъ. Дикій голубь (Columba livia) и Горлица (C. turtur) повсемѣстно въ Тавридѣ. Рябчики (Tetrao bonasia) только въ окрестностяхъ Ченгарскаго моста въ небольшомъ количествѣ. Скворцы (Sturnus vulgaris) преимущественно водятся въ городахъ до вывода дѣтенышей, затѣмъ въ степяхъ около отаръ овецъ. Сизоворонки (Coracios garrula) преимущественно въ южныхъ степяхъ. Рябыя кукушки или Удоды (Upupa epops) повсюду въ степяхъ и изрѣдка на южномъ берегѣ. Сорокопутъ (lanius) только въ степныхъ пространствахъ. Длиннохвостая синица, обыкновенная и

разноцвѣтная, чижикъ, щегленокъ, жаворонокъ, подорожникъ, воробей, галка, чайка и сорока принадлежатъ къ числу обитателей степей, изъ нихъ никогда не залетаютъ къ берегамъ моря только сороки.

Къ повсемѣстнымъ въ Тавридѣ принадлежатъ: орелъ, коршунъ, филинъ, сычь, сипуха сѣрая (strix flammea) ястребъ, воронъ черный и сизій, грачь, кобчики: Tinnuculus alaudarius, Erythropus vespertinus, Astur palumburius. Circus rufus и Buteo vulgaris. Стрижъ, ласточки мохнатыя или городскія и немохнатыя или деревенскія. Къ лѣснымъ и садовымъ: вальдшнепъ витютина, дятелъ, пѣвучіе дрозды, сѣрый рябинникъ (Turdus) или желтоносый дроздъ, соловей *), королекъ (Regulus flavicapillus), сойка (corvis grandarius) и нѣкоторыя мелкія въ родѣ Lanius excubitor, Laniarius acthipicus, Rubecula Sylvestris и Troglodytes parvulus.

Къ изрѣдка попадающимся относятся: пчельникъ, налетающій въ пасмурныя погоды, соколъ, обитающій въ окрестныхъ скалахъ Судака и самарманъ или истребитель саранчи. Говоря о пернатыхъ обитателяхъ Таврическаго полуострова мы считаемъ необходимымъ добавить, что всѣ они за исключеніемъ журавлей, перепеловъ, стрепетовъ, скворцовъ и ласточекъ, проводятъ зиму въ этой странѣ и только при большихъ морозахъ и снѣгахъ перелетаютъ на южный берегъ. Что-же касается мелкихъ садовыхъ птичекъ, то имъ нерѣдко приходится погибать въ Крыму, но конечно не отъ морозовъ, а отъ продолжительно-державшагося снѣга, лишавшаго ихъ возможности найти пищу. Такой годъ случился въ зиму 1860 г., когда дѣти собирали въ южнобережскихъ садахъ сотнями умершихъ отъ голода и холода птичекъ.

Въ добавленіе къ сказанному передадимъ нѣсколько словъ о томъ, какими способами ловятся и вообще истребляются въ Крыму дикія птицы.

---

*) Крымскіе соловьи далеко уступаютъ въ пѣніи Украинскимъ и Курскимъ.

Читатель нашъ замѣтилъ уже, что огромныя стаи птицъ крупныхъ размѣровъ обитаютъ въ сѣверо-западной и сѣверо-восточной частяхъ Крыма т. е. тамъ, гдѣ изрѣдка встрѣчается человѣкъ, имѣющій средства запастись ружьемъ и другими снарядами для истребленія ихъ, но не той участи подвергаются проживающія въ окрестности городовъ и вообще на южныхъ окопечностяхъ. Здѣсь они истребляются всевозможными средствами и нерѣдко безъ всякой цѣли, изъ одпаго желанія удовлетворить порывамъ страсти.

Такъ напримѣръ дрохвы кромѣ того, что стрѣляются сотнями охотниковъ во время перелета чрезъ города, ихъ поражаютъ просто дубинками въ голеледицу, когда они лишаются возможности летать. На орловъ очень охотно стрѣляютъ ради того, чтобы добыть жиръ ихъ, признанный туземцами хорошимъ средствомъ въ костяныхъ болѣзняхъ. Различнаго рода пырковъ поражаютъ, большинствомъ, дѣти каменьями въ то время, когда они приближаются къ берегу за пищею изъ одного только развлеченія. Во всякаго рода чаекъ стрѣляютъ, какъ въ цѣль, всѣ начинающіе охотиться. Если эти птицы, не употребляемыя въ пищу, подвергаются истребленію, то для читателя нашего станетъ яснымъ, какъ отчаянно преслѣдуются въ этой маленькой странѣ всѣ остальныя, служащія лакомствомъ. Изъ послѣднихъ въ огромныхъ размѣрахъ истребляются туземцами сѣрый дроздъ (Turdus), извѣстный на мѣстѣ подъ именемъ *хурмачика*. Названіе это присвоено птицѣ этой потому, что въ концѣ осени она пересѣляется съ возвышенныхъ горъ на низменныя мѣста для лакомства плодами Хурмоваго дерева (Dysporus lotus). Въ это время охотники, скрываясь подъ деревьями, рѣдкой изъ нихъ дозволяютъ пережить эпоху сбора хурмы. Несравненно въ большемъ количествѣ истребляются перепелы въ горныхъ мѣстностяхъ полуострова во время перелета ихъ въ Азію. Истребленіе ихъ производится въ троякомъ видѣ: днемъ на вершинѣ горъ посредствомъ накрытія сѣткою съ лошади, стрѣльбою съ ружей, а въ ночное время, при освѣщенныхъ фонаряхъ,

когда птица эта большимъ семействомъ спускается къ прибережью и останавливается на ночлегъ, вслѣдствіе противнаго вѣтра или облачнаго неба. Перелетъ ее начинается обыкновенно съ 15 — 20 августа и продолжается въ теченіи 20 дней. Въ этотъ промежутокъ времени туземцы въ благопріятные годы ловятъ и убиваютъ ихъ такое множество, что солятъ на зиму большія кадушки. На стрепетовъ удачно охотятся только тѣ, которые подкрадываются къ стаямъ ихъ въ закрытой тележкѣ. Утки всевозможныхъ родовъ истребляются преимущественно въ холодныя зимы, когда въ сѣверной части полуострова замерзаютъ воды и они перелетаютъ на югъ, довольно густо населенный человѣкомъ. Той-же участи безисключительно подвергаются и другія мелкія пѣвучія птички, но только съ тою разницею, что ихъ ловятъ различнаго рода западнями, разумѣется тогда, когда земля покрыта глубокимъ снѣгомъ.

Домашняя птица.

Въ Крыму, гдѣ народонаселеніе не пользуется избыткомъ хлѣбнаго зерна, не принято содержаніе въ обширныхъ размѣрахъ домашней птицы. Это отчасти находится и въ зависимости отъ рѣдкости проточныхъ водъ и неособенной любви туземцевъ употреблять въ пищу птичье мясо и яйца. При такихъ условіяхъ понятно, что домашнихъ птицъ разводятъ или въ ничтожномъ числѣ или съ цѣлью торговли на городскихъ рынкахъ. Впрочемъ, судя по недостаткамъ ея на базарныхъ площадяхъ, надо полагать, что въ странѣ этой никто почти не занимается этимъ предпріятіемъ спеціально, а являются сборщики въ образѣ цыганъ, которые обходятъ съ этою цѣлью поселянскіе дворы и закупаютъ какъ птицъ, такъ и яйца ихъ чуть не поштучно и затѣмъ доставляютъ ихъ для перепродажи въ города. Если по приведенной нами причинѣ не особенно выгодно въ Крыму содержаніе домашней птицы, то это нисколько не могло-бы пре-

пятствовать народонаселенію его въ извѣстное время года снабжать городскіе рынки громаднымъ числомъ яицъ морскихъ и степныхъ птицъ, въ безчетномъ количествѣ обитающихъ въ сѣверной полосѣ полуострова. Къ сожалѣнію и на этотъ легкій способъ пріобрѣтенія насущнаго пропитанія пока не обращается вниманія, между тѣмъ мы знаемъ, что на многихъ островахъ Европы яйца эти добываютъ рискуя жизнею и служатъ средствомъ существованія тысячамъ семействъ.

Вотъ списокъ названій птицъ, содержимыхъ при дворахъ въ городахъ и деревняхъ въ ничтожномъ числѣ:

Индюки разводятся довольно удачно въ Перекопскомъ уѣздѣ, гдѣ они разгуливаютъ въ степи, не требуя особенной заботливости. Птица эта здѣсь достигаетъ крупной величины, чрезвычайно жирна и прекраснаго вкуса.

Гуси и утки преимущественно содержатся въ мѣстностяхъ, представляющихъ проточныя воды.

Куры повсемѣстны и отличаются небольшимъ ростомъ; несутся почти весь годъ, квохчатъ по два раза.

Павлины, цесарки и цесарки очень рѣдко встрѣчаются и то только въ городскихъ дворахъ особеннаго рода любителями.

Голуби также не составляютъ до настоящаго времени вспомогательнаго предмета для жизни поселянина. Ихъ разводятъ только въ городахъ и колоніяхъ нѣмцевъ.

Вообще на этомъ поприщѣ сельскаго хозяйства Крымъ занимаетъ незавидное мѣсто и мало подвинулся впередъ со времени монголо-татарскаго господства, при которомъ въ странѣ этой содержались только одни индюки и куры. Но нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно, при другихъ условіяхъ, народонаселеніе сознаетъ необходимость развить эту выгодную отрасль, въ убѣжденіи, что домашняя птица въ степяхъ, переполненныхъ насѣкомыми, можетъ почти все лѣто не только питаться ими, но и содѣйствовать къ истребленію этихъ мелкихъ, но нерѣдко страшныхъ, враговъ для земледѣльца.

Пресмыкающіяся или гады (Reptilia s. amphibia).

Крымскій полуостровъ не представляетъ особеннаго рода различностей и количества пресмыкающихся въ сравненіи съ Новоросійскимъ краемъ. Надо полагать, что первое происходитъ отъ того, что гады сосѣдняго Кавказа и Азіи не могли проходить въ него, по случаю огражденія границъ морями, а число ихъ не размножается отъ множества различнаго рода животныхъ и птицъ, охотно пожирающихъ ихъ. Впрочемъ, по народнымъ преданіямъ, страну эту въ былыя времена какъ-то періодично посѣщали какіе-то чудовищныя змѣи, противъ которыхъ народонаселеніе принимало энергичныя мѣры и истребляло ихъ. Мы не имѣемъ никакихъ разумныхъ основаній довѣряться этимъ разсказамъ, за исключеніемъ одного только важнаго факта, совершившагося въ 1828 г. Фактъ этотъ, судя по оффиціальной перепискѣ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: по донесенію евпаторійскаго исправника, въ уѣздѣ его появился огромная змѣя, который нападаетъ на овецъ и высасываетъ изъ нихъ кровь. Обстоятельство это подтверждалось и частными заявленіями. Начальникъ губерніи вынужденъ былъ, для провѣрки всего этого, командировать отдѣльнаго чиновника съ нѣсколькими казаками, чтобы убить чудовище и если возможно, снять шкуру его. Посланному, послѣ долгихъ, тщательныхъ поисковъ, внезапно пришлось наскочить на змѣю эту, но она быстро скрылась въ громадной разщелинѣ около дер. Зумбрюка. Нѣсколько времени послѣ этого, одинъ молодой татаринъ, пастухъ, вооруженный дубинкою, возвращался по почтовой дорогѣ въ селеніе, какъ вдругъ предъ нимъ выползла змѣя, имѣвшая приблизительно 5 аршинъ длины, заячью голову, отъ которой шла черная полоса по шеѣ, представляющая подобіе гривы. Татаринъ лишь только подмѣтилъ въ ней желаніе приблизиться къ нему, удачнымъ ударомъ дубинкою размозжилъ ей голову и изуродовалъ туловище. Затѣмъ пошелъ дальше, восхищаясь

тѣмъ, что избавилъ уѣздъ отъ страшнаго врага, но по показанію его, не прошелъ онъ и двухъ верстъ какъ замѣтилъ, что за нимъ что-то быстро движется по дорогѣ, подымая пыль. Пастухъ посторонился и пришелъ въ ужасъ, замѣтивъ змѣю такой же величины и наружности, какую только что убилъ. Въ предположеніи, что она ожила, татаринъ въ свою очередь бросился на нее и положительно разбилъ на мелкіе куски. Увѣдомленный объ этомъ чиновникъ отправился на мѣсто событія съ цѣлью снять кожи, но, къ сожалѣнію, ничего не могъ сдѣлать.

Туземцы, которымъ пришлось видѣть эти трупы самки и самца, вывели заключеніе, что змѣи эти не могли принадлежать странѣ и что они появились съ жаркихъ странъ, по какимъ образомъ: моремъ, или чрезъ Кавказъ сухимъ путемъ, это осталось тайною.

Къ обыкновеннымъ гадамъ степей и вообще низменныхъ мѣстъ относятся:

Большая гадюка, которая, по моему измѣренію, въ Ѳеодосійскихъ степяхъ доходила до 4½ аршинъ и носила въ утробѣ 19 яицъ. Цвѣтъ ея грязновато-сѣрый.

Садовая гадюка сребристо-сѣраго цвѣта, не больше полутора аршина длиною.

Ужъ и теха также рѣдки, какъ и названныя.

Coluber jaculator и аспиды чрезвычайно рѣдки въ горахъ.

Морскія змѣи (Hydrini) водятся только въ Ѳеодосійской бухтѣ *), а рѣчныя въ значительномъ количествѣ въ камышахъ Черной рѣчки.

Всѣ эти змѣи хотя и вселяютъ такое-же отвращеніе у туземцевъ какъ и вездѣ, но я ни разу не слыхалъ объ укушеніи ими человѣка.

Изъ ящерицъ повсемѣстны: сѣрая, зеленая и мѣдяница. Всѣ

---

*) Змѣи эти имѣютъ легкія и клапаны для закрытія носовыхъ отверстій и издали походятъ на камышинки съ черными пятнами.

они немногимъ отличаются отъ европейскихъ по величинѣ и по многочисленности своей въ Крыму составляютъ чрезвычайно полезное животное въ качествѣ безпощадныхъ истребителей вредныхъ насѣкомыхъ. Наибольшіе изъ нихъ изъ породы Lacerta agilis живутъ на Керченскомъ полуостровѣ.

Черепахъ въ Крыму встрѣчается два рода, и именно: желвецъ (Cheloni Testudo geometrica) и эмида европейская (Emys europ.).

Лягушки трехъ родовъ: большія (Rana ridibunda), жабы (R. vespertina) и зеленая или древесница (Hyla arborea).

Ящерки обыкновенныя и такъ называемыя лошадиныя, во всѣхъ почти издавна существующихъ самородныхъ ставкахъ.

Протей (Proteus anquineus) въ подземныхъ бассейнахъ и вообще въ сосѣдствѣ рѣчныхъ истоковъ, гдѣ существуютъ мрачные гроты, налитые водою.

Рыбы.

Черное море принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ по изобилію разнородныхъ рыбъ, которыми съ наслажденіемъ питается и промышляетъ житель береговъ Тавриды. Что воды, омывающіе Крымскій полуостровъ, издревле славились прекрасными породами рыбы, которую въ большихъ размѣрахъ вывозили отсюда въ Римъ какъ лучшее лакомство гастронома-патриція о томъ свидѣтельствуютъ многіе древніе писатели. Судя по оставленнымъ ими свѣдѣніямъ можно заключить, что всѣ почти рыбы, ловящіяся до нашего времени въ бухтахъ Крыма, вывозились въ лучшіе города Средиземнаго моря въ просоленномъ видѣ въ амфорахъ и продавались за баснословныя цѣны и именно кувшинъ кусковъ осетра цѣнился въ 300 драхмъ или 270 руб. *). Факты эти могутъ свидѣтельствовать о томъ, что въ Крыму въ былыя времена греческаго и римскаго вла-

*) См. Polyb. Hist. Reib LXXX c. 29.

дычества не только усердно занимались рыбнымъ промысломъ *), но даже обладали искусствомъ мастерски солить такую рыбу, какъ напр. султанка, которая въ наше время считается неудобною для соленія.

Говоря о томъ, что воды, окружающія Тавриду, богаты рыбами, мы должны впрочемъ сказать, что только нижеслѣдующія мѣстности представляются рыболовными пунктами:

1) Геническій проливъ и прибрежья у Арабата. Здѣсь ловятся въ избыткѣ: камбала (Pleuronectes maeoticum); кефаль (Mugil cephalus), тарань (cyprinus Vimba), особаго вида сельди (Clupea encrasocolus), бычки (Gobius niger), скомбрія (Scomber ponticus), гамса (Clupea ererafícolus, по Плинію), морскіе коты (Raia pastinaca) мало сходные съ обыкновеннымъ котомъ (Felis catus) или съ извѣстнымъ морскимъ котомъ (Thoca ursina): онъ плоскъ, кругль, величиною въ полъ-аршина. У Арабатка также ловятся осетры, севрюги и бѣлуга.

2) Керченскій проливъ безспорно представляетъ самый удобный и выгодный пунктъ для рыболова по изобилію рыбы. Исторія сохранила намъ свѣдѣнія, что въ древности здѣсь ловились осетры въ 900 фунтовъ вѣсу или $22^1/_2$ пуда. Не имѣя ни малѣйшаго повода сомнѣваться въ существованіи даже и теперь подобной величины рыбъ въ Черномъ морѣ, мы скажемъ, что Керченскій проливъ потому представляетъ больше выгодъ для рыболова, что служитъ каналомъ перехода этой рыбы въ Азовское море въ большихъ размѣрахъ въ особенности во время метанія икры. Керченскій проливъ исключительно первенствуетъ въ производствѣ самыхъ вкусныхъ и дорогихъ рыбъ, изрѣдка заходящихъ въ остальныя портовыя пространства береговой линіи Крыма. Первенство это выражается многими заводами, раскинутыми на протяженіи его, и тою громадною суммою денегъ, которую ежегодно добываютъ рыболовы

---

*) Страбонъ, Гезіодъ и другіе удивлялись, что жители Пантикапеи ловили осетровъ даже зимою, прорубливая ледъ въ проливѣ.

(до 250,000 руб.), не смотря на то, что способы улова мало удобны и изрѣдка удачны. Вотъ приблизительно сколько ловится различной рыбы на этомъ проливѣ: сельдей отъ 4 до $7^1/_2$ милліоновъ штукъ, считая отъ 15 руб. за тысячу, составитъ сумму отъ 60 до 112,500 руб.

Красной рыбы	до	1,000 пуд.	Короповъ . .	до	3,000 шт.
Осетрины . .	„	1,000 „	Сомовъ . . .	„	70 пуд.
Бѣлуги . . .	„	3,000 „	Икры паюсной	„	300 „
Севрюги. . .	„	1,500 „	Клею . . .	„	10 „
Тарани . . .	„	100,000 шт.	Балыковъ . .	„	500 „
Бычковъ . .	„	25,000 „	Визиги . . .	„	5 „
Судаковъ . .	„	75,000 „	и Кефали . .	„	40,000 шт.
Селявки. . .	„	20,000 „			

Понятно, что приведенныя нами цифры ежегодно измѣняются и не могутъ служить за норму въ такъ называемые неудачные годы, которые бываютъ гораздо чаще удачныхъ. Всего вѣрнѣе, если мы опредѣлимъ, что на тысячу рыболововъ ежегодно приходится получать на Керченскомъ проливѣ отъ свободно-даровой ловли рыбы, мало-мальски отъ 100 до 250 тысячъ рублей. Читатель нашъ безъ сомнѣнія придетъ въ изумленіе отъ такого громаднаго истребленія рыбы только на небольшомъ протяженіи Керченскаго пролива *) и подумаетъ, что здѣсь море кишитъ рыбою, но къ сожалѣнію это не такъ, потому что очень и очень незначительныя партіи изъ проходящихъ рыбъ избавляются отъ рыбаковъ и благодаря природѣ, предоставившей имъ громадное множество зародышныхъ яичекъ быстро пополняютъ убыль свою. Естественно, что еслибъ осетры не клали-бы до $1^1/_2$ милліона яичекъ, то при такомъ преслѣдованіи ихъ, какое происходитъ съ глубокой древности у Керченскаго пролива, давнымъ давно не осталось ни единаго экземпляра.

*) Не болѣе какъ на 20-тиверстномъ протяженіи.

3) Ѳеодосійская бухта большинствомъ посѣщается слѣдующими рыбами, имѣющими значеніе въ торговлѣ:

Сельдями, уловъ которыхъ доходитъ въ иные годы до милліона штукъ. Тремя видами кефали, изъ которыхъ крупная именуется морскимъ пѣтухомъ (gallo marino).

Султанкою (mullus barbatus), славною своимъ вкусомъ и чрезвычайною нѣжностію тѣла. Рыбка эта не бываетъ болѣе четверти аршина въ длину и красиво испещрена розово-золотистыми крапинками. Къ сожалѣнію она немногимъ извѣстна даже въ Таврической губерніи, потому что рыболовы не знаютъ средствъ предохранять ее отъ быстрой порчи ни въ соленомъ, ни въ маринованномъ видѣ. Уловъ ее въ значительномъ количествѣ начинается съ послѣднихъ чиселъ апрѣля и продолжается по 20-е мая.

Скумбрія или мокрель (Scomber pelamys или macquereau). Ловится не въ значительномъ количествѣ, которое съ каждымъ годомъ уменьшается.

Гамса (Atherina) составляетъ видъ анчоусовъ съ большимъ сходствомъ на кильку. Ловится въ большихъ массахъ. Изрѣдка ловятся въ одиночку: бычки, налимъ, спара или иглы, ерши, паламиды, зеленушки, мелокопы, ставриды, гусарикъ, вооруженный электрическимъ копьемъ, подобіе летающей рыбы и прочія не имѣющія значенія.

Кромѣ указанныхъ, Ѳеодосійская бухта въ началѣ весны посѣщается калканами или камболою, составляющую лакомое блюдо туземцевъ.

4) Послѣ Ѳеодосійской бухты, рыба заходитъ къ прибережнымъ пространствамъ Ялты. Здѣсь ловятся почти ежегодно въ значительномъ количествѣ: кефаль, гамса, барбулька или султанка и камбола. Въ иные-же годы попадаются на крычки бѣлуга и осетръ. Гораздо рѣже заходятъ сельди. За десятилѣтній періодъ пребыванія моего въ послѣднемъ городѣ, сельди подступили къ Ялтинской бухтѣ въ большихъ массахъ съ 3-го марта 1869 года.

5) Балаклавская бухта, если и не представляетъ особенные виды рыбъ, то посѣщается обыкновенными въ такихъ громадныхъ количествахъ, что доставляя окрестнымъ жителямъ средства къ жизни, въ иные годы положительно переполняется ею. Подобныя явленія повторяются конечно не часто, но и не очень рѣдко. Въ послѣдній разъ оно совершилось въ 1860 году и послужило поводомъ сильнаго смрада бухты, куда не заходила никакая рыба въ продолженіи послѣдующихъ трехъ лѣтъ.

Въ бухтѣ этой преимущественно ловится: кефаль, скумбрія, султанка, камбала и гамса.

6) Севастопольская бухта. По преданіямъ туземныхъ грековъ Севастопольскій или Кады-лиманскій заливъ до основанія на берегахъ сего города представлялъ изумительный пунктъ рыболовнаго промысла. Преданіе это не подвергается сомнѣнію, если мы припомнимъ тотъ вѣчно-неумолкаемый шумъ и дѣятельность на его водахъ, которыми онъ поражалъ до Крымской войны и теперь не перестаетъ частымъ движеніемъ особенно колесныхъ пароходовъ нарушать пріискиваемую, во время любовныхъ похожденій, рыбами тишину. Рыболовный промыселъ, несомнѣнно имѣвшій важное значеніе для первобытныхъ обитателей каменистаго Трахейскаго полуострова весьма вѣроятно послужилъ поводомъ къ тому, что основатели перваго и втораго Херсонесовъ поселились подальше отъ этой славной бухты, чтобы не нарушать тишину ея водъ въ весеннее и осеннее время, когда стекались въ нее массы рыбъ. Изъ различнаго рода историческихъ повѣствованій древнихъ писателей, мы убѣждаемся въ справедливости этого на томъ основаніи, что Херсонесъ въ числѣ прочихъ греческихъ черноморскихъ эмпорій, снабжалъ образованный въ то время міръ превосходною кефалью, составлявшею роскошное блюдо римлянъ, скомбріею, бычками, сельдями, султанками и анчоусами, которые отправлялись отсюда просоленными въ большихъ глиняныхъ амфорахъ.

Современныя намъ ловли рыбъ въ Севастопольской бухтѣ можно изобразить слѣдующими видами.

Лабанъ или головатый кефаль, встрѣчаемый вѣсомъ до 20 фунтовъ.

Кефаль-остроносъ и мелкая порода ея извѣстная подъ имени сингильки или травянки.

Ласкиръ, гарбилъ, ерши, бычки, катраны, скомбрія, камбалы, сельди, морскія иглы, гамса, султанка, лососина, палимы, ската (Raja pastinaca) а у Инкермана видъ семги (L. Ombrine).

Всѣ эти рыбы ловятся въ бухтѣ въ незначительномъ количествѣ и въ рѣдкій годъ превышаютъ потребность жителей Севастополя.

7) Послѣднимъ рыболовнымъ пунктомъ на берегахъ Тавриды считается Ахмечетская бухта, куда преимущественно стекается крупная кефаль для метанія икры.

Кромѣ названныхъ нами рыбъ, въ водахъ, омывающихъ Крымъ, обитаютъ въ громадномъ числѣ:

Дельфины (Phocaena), которые стаями слѣдуютъ за передвиженіемъ рыбы, служащей имъ пищею и которыхъ туземцы убиваютъ для добытія изъ нихъ жира.

Тюленей (Phoca) нынѣ вовсе не существуетъ. По свидѣтельству старожиловъ, послѣдній экземпляръ, появившійся на южномъ берегу въ 1830 году, былъ застрѣленъ солдатомъ Балаклавскаго греческаго батальона.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сиваша и именно у Чонгарскаго моста обитаютъ глосы почти никѣмъ не употребляемыя въ Крыму въ пищу, но въ Одессѣ, напримѣръ, имѣющія громадный сбытъ.

Кромѣ всѣхъ названныхъ, по всему прибрежью Тавриды встрѣчаются въ огромномъ количествѣ морскія легкія или медузы—эти прожорливыя полумертвыя животныя, одаренныя способностію выворачивать желудокъ наизнанку, сокращаться и разширяться по желанію, вслѣдствіе чего и названы древними Pulmo marinus *).

---

*) Медузы имѣютъ такой нѣжный покровъ, что собственною тяжестью прорвали бы его на землѣ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ мы только привели главнѣйшихъ обитателей водъ, окружающихъ Крымскій полуостровъ; о рыбахъ, не употребляемыхъ въ пищу и вообще не имѣющихъ значенія въ быту человѣка, мы не считаемъ нужнымъ распространяться. Но для большей полноты скажемъ нѣсколько словъ о встрѣчаемыхъ въ рѣкахъ и озерахъ Тавриды; въ первыхъ у истоковъ живутъ форели, а въ дальнѣйшемъ протяженіи: барвена, бычки, гольцы и т. п.

Въ Ѳеодосійскихъ-же озерахъ Rana variabilis.

Время похожденій рыбъ и способы улова ихъ.

Морская рыба ежегодно въ извѣстный періодъ группируется въ обширныя массы и предпринимаетъ прогулки по прибережнымъ частямъ Чернаго моря. Семейства осетровъ, бѣлуги и севрюги обыкновенно направляются къ Азовскому морю чрезъ Керченскій проливъ, а всѣ остальныя слѣдуютъ въ противоположную сторону, заходя на нѣсколько дней, какъ-бы на отдыхъ въ спокойныя бухты, если только не препятствуютъ имъ волненія.

Первое путешествіе изъ Азовскаго моря совершаютъ сельди въ концѣ августа и первый уловъ ихъ начинается предварительно другихъ мѣстностей на Керченскомъ проливѣ, затѣмъ въ Ѳеодосіи и т. д.

Сельди въ Керчь-Еникольскомъ проливѣ ловятся волокушками (неводами), которыя, по величинѣ своей, растягиваются отъ 200 до 600 саженъ въ длину при 5 саж. ширины, въ другихъ же мѣстахъ употребляется мѣшокъ (мотня) отъ 9 до 10 саж. Волокушки эти однимъ концомъ прикрѣпляются къ берегу, а другой посредствомъ лодки, завозится въ море и тихо опускается въ воду. Когда она опустится вся, лодка возвращается съ концомъ веревки и передаетъ его толпѣ промышленниковъ, которые немедленно начинаютъ выволакиваніе невода, естествен-

но, ползущаго по дну и препятствующаго, на огибаемомъ пространствѣ, выходу рыбы. Такимъ образомъ нерѣдко выволакивается неводъ съ мошнею переполненною сельдями до 100 т. штукъ, которыя или сейчасъ-же солятся или перепродаются въ томъ убѣжденіи, что, не просоленыя заживо, скоро портятся.

Первый ловъ сельдей на Керченскомъ проливѣ начинается при входѣ съ Азовскаго моря въ проливъ между маякомъ и Ениколемъ на Опасной; затѣмъ у оконечности косы Тузла или Южной; у дер. Янышъ-Токимъ; у новаго и стараго карантина и наконецъ на косѣ Камышъ-бурунъ, самой удобной для этого промысла и доставлявшей нерѣдко до 4 милліоновъ сельдей.

Въ Ѳеодосіи и въ остальныхъ бухтахъ Крыма ловля сельдей производится ручными сѣтями сбрасываемыми съ баркасовъ. Многіе до того преслѣдуютъ эту рыбу, что охотятся за нею съ огнемъ и въ продолженіи всей ночи.

Уловъ сельдей начинается въ Керченскомъ проливѣ не раньше 25-го августа, продолжаясь приблизительно до 25 ноября. Послѣ этого времени сельди заходятъ въ Ѳеодосійскую бухту; затѣмъ съ конца декабря проходятъ мимо Ялтинской, въ которую, какъ сказано было, въ рѣдкіе годы заходятъ.

Осетры, бѣлуга и севрюга ловятся въ Керченскомъ проливѣ крючками, прикрѣпленными вомножествѣ на разставленныхъ бичевкахъ. Крючки эти дѣлаютъ въ видѣ зазубринъ, на которые накладывается заманка. Всѣ эти рыбы очень рѣдко заходятъ въ заливы Чернаго моря и еще рѣже попадаются въ неводы.

Послѣ сельдей сейчасъ-же предпринимаютъ прогулку въ огромныхъ массахъ гамса, которую выгребаютъ изъ моря также ручными неводами, забрасываемыми съ баркасовъ.

Послѣ гамсы слѣдуетъ мелкая порода кефалей, извѣстная у туземцевъ подъ именемъ сингильки или травянки. Рыба эта не представляетъ соединенія обширныхъ семействъ и вообще ловится ручными неводами въ незначительномъ количествѣ.

Камбала появляется въ бухтахъ Тавриды не раньше марта,

гдѣ гоститъ до начала мая. Рыбу эту ловятъ небольшими западнями, обтянутыми сѣтью, которыя бросаютъ въ море на ночь. Уловъ ея никогда не бываетъ значителенъ.

Послѣ камбалы появляется султанка, которую выволакиваютъ изъ моря такими точно волокушками, какъ и сельдей на Керченскомъ проливѣ, но не въ такомъ конечно размѣрѣ по длинѣ и отверстію сѣти. Ловъ султанки продолжается въ теченіи всего почти мая.

Крупная кефаль приближается къ бухтамъ и вообще тихимъ прикрытымъ прибрежьямъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Рыба эта ловится на отдѣльно устраеваемыхъ заводахъ обширными сѣтями прикрѣпленными къ сваямъ, которыя быстро подымаются въ моментъ прохода чрезъ нихъ рыбы, за чѣмъ день и ночь усердно слѣдитъ съ возвышеннаго мѣста *) опытный рыболовъ, привыкшій узнавать движеніе рыбы по цвѣту поверхности водъ, избранной ими путевой полосы. Въ эти громадныя сѣти нерѣдко попадается отъ 15 до 25 тысячъ кефалей. Ловля кефали продолжается по 26-е октября, если этому не препятствуютъ бурныя погоды.

Скумбрія ловится такимъ-же образомъ какъ и кефаль на заводахъ, но болѣе густыми сѣтями. Рыба эта появляется впервое у прибережья съ сентября мѣсяца, а удаляется съ наступленіемъ непогодъ.

Приготовленіе рыбы въ Крыму для пищи и продажи.

Способъ предохраненія рыбы отъ порчи посредствомъ солѣнія, сушенія и копченія, надо полагать, завезенъ въ Тавриду греками основателями Херсонеса, Пантикапеи, Ѳеодосіи и другихъ факторій въ этой странѣ. Зная въ какой степени цѣнилась приготовленная ими рыба на рынкахъ Рима, мы нахо-

*) Мѣсто это устраивается на высокихъ колодахъ, перекрещенныхъ сверху.

димся подъ вліяніемъ убѣжденія, что народъ этотъ обладалъ превосходными средствами сбереженія ея отъ порчи, но къ сожалѣнію секретъ этотъ не сохранился въ странѣ.

При присоединеніи Крыма къ Россіи въ странѣ этой, хотя прибережное народонаселеніе и занималось соленіемъ различнаго рода рыбы, но такъ плохо, что бывшій генералъ-губернаторъ Новороссійскаго края князь Воронцовъ въ сознаніи, что сельди Чернаго моря, при искусномъ приготовленіи, могутъ конкурировать съ иностранными, вызвалъ изъ Голландіи учителей для соленія ихъ*). Мѣра эта безъ сомнѣнія принесла важную пользу странѣ, которая послѣ этого начала отпускать свои сельди въ значительномъ размѣрѣ въ Россійскіе города.

Вотъ какимъ образомъ въ настоящее время употребляются въ пищу и сберегаются на зиму рыбы, ловящіеся на Крымскихъ берегахъ:

Осетръ и бѣлуга въ свѣжемъ видѣ распускается въ громадномъ количествѣ, употребляясь въ пищу въ отварномъ и жаренномъ видѣ; на пироги, соусы и различнаго рода холодныя блюда.

Добываемая изъ нихъ икра великолѣпна въ свѣже-просольномъ состояніи, а затѣмъ превращается въ такъ называемую паюсную. Ни осетрина, ни бѣлуга въ наше время не солится (но нѣкоторыми маринуется), а обращаются, посредствомъ просоленія и засушки на солнце, въ дорого цѣнящіеся балыки, изъ которыхъ лучшими признаются мартовскіе**).

Кефаль крупнаго размѣра употребляется въ пищу въ отварномъ, жаренномъ и фаршированномъ видѣ, въ соусахъ, въ засушенномъ, просоленномъ и копченомъ состояніи. Добываемая изъ нея икра считается лакомствомъ и продается гораздо дороже осетровой. Рыба эта во всѣхъ видахъ приготовленія признается очень вкусною.

---

*) Первый руководитель соленія Крымскихъ сельдей на манеръ голландскій былъ житель Амстердама г. Де-Вей.

**) Чтобы приготовить балыкъ, слѣдуетъ продержать рыбу въ разсолѣ съ селитрою въ теченіи 12 дней и затѣмъ сушить на солнцѣ.

Тарань, преимущественно засушивается на солнцѣ. Въ свѣжемъ видѣ она неохотно употребляется въ пищу.

Судакъ и коропъ не солятся, а исключительно поѣдаются въ свѣжемъ или малопросольномъ видѣ.

Гамса очень вкусна въ отваренномъ и жаренномъ, (въ особенности на угляхъ) видѣ. Какъ самая дешевая изъ всѣхъ рыбъ, ее солятъ всѣ почти приморскіе жители въ значительномъ размѣрѣ и кормятся въ теченіи почти всего года. Южнобережскіе татаре до того любятъ эту крошечную рыбку, что, по преданіямъ туземцевъ степной части Крыма, они хлопотали о дозволеніи приносить ее въ жертву Богу вмѣсто рогатой скотины на томъ основаніи, что она не уступаетъ вкусомъ никакому животному и слѣдовательно Аллахъ охотно приметъ ее взамѣнъ овцы. Гамса, не смотря на ничтожную величину свою и плохое соленіе, замѣчательна тѣмъ, что въ приморскихъ городахъ служитъ пищею большинства народонаселенія въ зимнее время и въ особенности въ постные дни. Рыбка эта несравненно большею славою пользуется въ Анатоліи. Мнѣ припоминается даже пѣснь, составленная туземцами этой страны въ честь ее, которая заканчиваетъ всякій куплетъ слѣдующимъ стихомъ:

„Что было-бы съ нами, еслибъ не существовало гамсы?...

Чтобы просолить гамсу, слѣдуетъ, предварительно пересыпавъ ее солью, продержать въ комнатѣ или чуланѣ нѣсколько дней, затѣмъ переложить въ бочку пересыпывая всякій рядъ солью. Сорокъ дней спустя послѣ этой операціи она дѣлается годною къ употребленію. Туземные гастрономы не иначе ѣдятъ ее какъ приправленную уксусомъ, деревяннымъ масломъ и чернымъ перцомъ. Она вкусомъ очень походитъ на Невскую кильку.

Сельди, не особенно охотно употребляются туземцами въ пищу въ свѣжемъ видѣ, по чрезвычайной костливости, но нѣкоторые чрезвычайно любятъ съѣдать ее жаренною на новой черепицѣ.

Камбала. Очень вкусна въ отваренномъ видѣ, въ зеленомъ соусѣ и зажаренная. Солить ее до настоящаго времени не умѣютъ.

Султанка. Принадлежитъ къ числу самой вкусной морской рыбы. Употребляется въ пищу только въ отваренномъ и жаренномъ видѣ.

Скумбрія въ отварномъ видѣ совершенно негодна. Немногіе охотно поѣдаютъ ее жареною, но за то она очень хороша соленою.

Дельфины, если и не употребляются въ пищу, то охотно преслѣдуются какъ изобилующіе жиромъ. Рыба эта обыкновенно слѣдуетъ за передвиженіемъ меньшей братьи своей, которою питается. За ними всего охотнѣе гоняются анатолійскіе стрѣлки—турки; чего ради предпринимаютъ прогулку на баркасахъ по береговой линіи чуть-ли не всего Чернаго моря.

Къ числу морскихъ обитателей Чернаго моря, употребляемыхъ туземцами въ пищу, есть морской ракъ или обыкновенный крабъ (Cancer pagurus), обитающій преимущественно на каменистыхъ берегахъ южной приморской линіи. Животное это въ значительномъ количествѣ выступаетъ на берегъ, съ котораго легко сбирается любителями.

Рѣчные раки въ значительномъ количествѣ обитаютъ въ Крыму только въ Черной рѣчкѣ и въ особенности въ верховьяхъ ея; но такъ какъ они не особенно любимы туземцами, то почти никѣмъ не ловятся.

Насѣкомыя (Insecta).

Таврическій полуостровъ не въ такой степени богатъ разнообразіемъ какъ количествомъ насѣкомыхъ. Къ числу полезныхъ относятся пчела и шелковичный червякъ. Обратимъ вниманіе наше, на сколько они выгодны въ этой странѣ для предпріимчиваго человѣка.

Продолжительность лѣта и огромное множество цвѣтущихъ

растеній безъ сомнѣнія должны были убѣдить первобытныхъ поселенцевъ Тавриды, что въ странѣ этой пчела предоставитъ значительныя выгоды тому, кто приручитъ ее къ дому. Въ такомъ вѣрномъ предположеніи мы полагаемъ, что пчеловодствомъ въ Крыму занимались съ глубокой древности, но конечно мы, по отсутствію историческихъ данныхъ, не вправѣ дѣлать выводовъ, въ какой степени размножалось это полезное насѣкомое и какого рода былъ производимый ими медъ. Намъ неизвѣстно только, что въ 15 вѣкѣ генуэзцы вывозили изъ Крымскихъ факторій въ числѣ прочаго и воскъ. О содержаніи прирученныхъ послѣ въ значительномъ количествѣ въ Тавридѣ мы впервое узнаемъ со времени господства въ этой странѣ Турковъ, которые признали за Крымскимъ медомъ міровое предпочтеніе и чрезвычайно высоко цѣнили его на рынкахъ Константинополя и что лучшими подарками изъ Крыма для Турецкаго султана и его визирей признанъ былъ медъ этой страны, вслѣдствіе чего и закупался у туземцовъ по высокой цѣнѣ. Понятно, что воспользовавшись такою репутаціею, жители Тавриды должны были усердно заниматься размноженіемъ этихъ насѣкомыхъ, не требующихъ отъ нихъ никакой заботливости, за исключеніемъ развѣ чашечки *бекмеза* на зиму *). По народному-же преданію выгодная промышленность эта достигла болѣе широкихъ размѣровъ, когда Крымскіе ханы допустили принимать медъ, вмѣсто денегъ, слѣдуемыхъ въ казну за право торговли, вѣнчаніе и другаго рода дани.

Послѣ присоединенія Крыма къ Россійской державѣ, пчеловодствомъ продолжали заниматься исключительно татаре, обитающіе въ Южной и юго-восточной частяхъ полуострова, но усердіе ихъ къ этому промыслу начало уменьшаться послѣ первой эмиграціи единоплеменниковъ въ Турцію и послѣ того какъ Турки прекратили безпрестанныя торговыя сношенія съ

---

*) Бекмезъ вываривается изъ сладкихъ фруктъ и употребляется въ числѣ прочаго и на кормъ пчелъ.

отпавшимъ отъ нихъ Крымомъ. Тѣмъ временемъ начали доставлять въ Тавриду въ значительномъ количествѣ и продавать по дешовымъ цѣнамъ русскій и кавказскій медъ, заманивающій дешевизною простонародіе. Но самый сильный ударъ, нанесенный пчеловодству въ этой странѣ, послѣдовалъ съ того времени, когда жители южнаго Крыма, увлеченные новаго рода интересами, начали заниматься разведеніемъ табака, цвѣты котораго составляя лакомство пчелы, отравляли ее. Говоря это, я припоминаю на южномъ берегу небольшое греческое поселеніе Аутка, дворы котораго лѣтъ 25-ть тому назадъ положительно переполнены были ульями пчелъ, а теперь не найдешь въ ней возможности даже полакомиться медомъ.

Нынѣ-же, при усилившейся цѣнности на Крымскій табакъ, немыслимо, чтобы туземцы предпочли первобытное менѣе хлопотливое занятіе съ пчелами и нѣтъ сомнѣнія, что приближается то время, когда въ Крыму нельзя будетъ ни за какія деньги достать его нѣкогда знаменитаго меда. Если въ странѣ этой съ каждымъ годомъ все больше и больше истребляются пчелы табачнымъ цвѣткомъ, то не менѣе и сами люди содѣйствуютъ этому варварскимъ способомъ удушенія ихъ, при сборѣ меда, сѣрою *).

Въ наше время содержатъ пчелъ въ очень не многихъ деревняхъ Ѳеодосійскаго, Симферопольскаго и Ялтинскаго уѣздовъ, лучшимъ-же считается Шумскій въ окрестности Алушты и Узунджинской въ Байдарской долинѣ. Отличительныя достоинства этого продукта составляютъ: прозрачно-жидкое состояніе свѣтло-янтарнаго цвѣта, нѣжный ароматъ и непріторная сладость. При такихъ качествахъ онъ съ успѣхомъ употребляется туземцами на приготовленіе разныхъ вареній изъ грецкаго орѣха, айвы и другихъ фруктъ, на шербеты, халву, хурабье баклава и т. п. турецкія и греческія пирожныя.

---

*) По мнѣнію моему, гибели этого насѣкомаго много содѣйствуемъ и мы осыпкою виноградниковъ нашихъ сѣрнымъ цвѣтомъ, въ то время, когда это растеніе служитъ приманкою пчеламъ.

Съ исчезновеніемъ прирученныхъ пчелъ, въ Крыму очень рѣдко попадаются рои и дикихъ, но судя по разсказамъ стариковъ въ прошлые годы они обитали во многихъ отверзтіяхъ высокихъ скалъ въ такихъ размѣрахъ, что наводили ужасъ на проходящихъ у подножья ихъ.

Шелковичный червякъ въ наше время почти выведенъ изъ Крыма—страны, гдѣ-бы онъ могъ доставлять народонаселенію важный источникъ къ благосостоянію, вопервыхъ предоставляя занятіе той части жителей, которые не въ силахъ предпринимать трудныя полевыя работы и наконецъ возбуждалъ-бы необходимость древонасажденія въ степныхъ частяхъ такъ какъ тутовое дерево не требуетъ ни поливки, ни особенныхъ условій почвы. Правительство, въ сознаніи на сколько Крымъ по географическому положенію своему удобенъ для разведенія этого червя, не поскупилось пожертвовать на этотъ предметъ значительной суммы. Первый разсадникъ тутовыхъ деревъ съ подобною цѣлью явился въ Старомъ Крыму въ 1797 году по указу Императора Павла подъ распоряженіемъ знаменитаго естествоиспытателя Палласа, а послѣдніе въ 1837 г. въ окрестностяхъ Симферополя, но, увы, ни обширныя школы деревъ, ни даровыя сѣмяна шелковичнаго червя не могли пріохотить народонаселеніе къ этаго рода промышленности, не смотря на то, что въ то время цѣнность пуда шелка доходила до 300 руб.

Между тѣмъ казна въ образцовыхъ заведеніяхъ своихъ, добывая не больше $5^1/_2$ пудовъ шелка, находя невыгоднымъ дѣйствовать дольше безъ народнаго сочувствія, отложила заботливость свою и такимъ образомъ выгодное насѣкомое это положительно выведено изъ страны, гдѣ-бы оно послужило источникомъ многихъ благъ. Впрочемъ мы не теряемъ надежды, что рано или поздно обитатели Тавриды сознаютъ значительную выгоду разведенія въ этой странѣ шелковичнаго червя и пчелъ этихъ безвредныхъ тружениковъ, которые ничего кромѣ пользы не приносятъ ни почвѣ, ни человѣку, заботящемуся о нихъ.

Я сказалъ о полезныхъ насѣкомыхъ и слѣдовательно теперь

обязанъ указать на самыя вреднѣйшія, признанныя въ Тавридѣ за бичъ Божій. Къ таковымъ относятся вопервыхъ саранча, которая въ иные годы налетаетъ на страну эту въ такихъ громадныхъ массахъ, что, прикрывая въ продолженіи нѣсколькихъ дней свѣтъ солнца, положительно истребляетъ въ Крыму всякаго рода посѣвы и, не смотря на свою ничтожную величину, заставляетъ бѣдствовать не только земледѣльца, но и садовода. Алчность и чрезвычайно быстрое истребленіе саранчею нивъ въ Крыму заставило простонародіе составить себѣ убѣжденіе, что насѣкомое это посылается на землю Богомъ въ наказаніе за грѣхи и что будто она имѣетъ надпись на крылышкахъ „гнѣвъ Божій“. Такихъ убѣжденій простосердечные христіане; но мусульмане-татаре полагаютъ, что появленіе саранчи свойственно каждой странѣ, наслаждавшейся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ урожаями и что этому виноватъ царь Соломонъ, который, замѣтивъ, что подвластные ему народы отъ чрезвычайнаго богатства стали забывать всѣ приличія и заповѣди праотцовъ и пророковъ, обратился къ Аллаху съ просьбою заставить ихъ почувствовать голодъ и такимъ образомъ напомнить имъ зависимость отъ Верховной силы. Вслѣдствіе чего Господь создалъ саранчу и повелѣлъ ей налетать на всѣ тѣ страны, которыя пользовались урожаями различнаго рода посѣвовъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Саранча не зараждается въ Крыму, а обыкновенно налетаетъ въ нее изъ Турціи и Молдаво-Валахіи и волею-неволею обязана оставаться въ ней, потому что не можетъ перелетать чрезъ моря, окружающія полуостровъ. Послѣднее обстоятельство заставляетъ ее оставлять свои споры въ глинисто-солонцоватомъ грунтѣ, гдѣ они при влажныхъ погодахъ, смѣнявшихся морозами, теряютъ свою воспроизводительную силу — и напротивъ зараждаются въ несмѣтныхъ количествахъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Горе тогда жителю Тавриды: всѣ почти степи этой страны покрываются ковромъ движущейся массы, которая стремится впередъ, не обращая вниманія ни на какія преграды

Мнѣ не разъ приходилось наблюдать, когда насѣкомое это, не имѣя еще крыльевъ, подступало къ широко-разлившейся рѣкѣ и до тѣхъ поръ не останавливалось, пока массами своими не образовывало моста, чрезъ который переправлялись остальныя.

Саранча въ неокрыленномъ состоянiи болѣе питается молодыми травами, но какъ только окрылится, предпочитаетъ отростки всякаго рода хлѣбнаго зерна, которыя пожираетъ съ удивительною скоростью. Никакiе крики и звуки не могутъ заставить ее удалиться съ нивы до того времени, пока все не будетъ истреблено. Пожравъ всѣ нивы саранча направляется въ огороды, фруктовые и виноградные сады, а въ крайности нападаетъ даже на табачныя плантацiи.

Не менѣе ужаснымъ врагомъ въ Крыму считаются различнаго рода гусеницы, истребители зародышей плодотворныхъ растенiй, взлелѣянныхъ въ садахъ южной части Крыма. Изъ всѣхъ видовъ ея въ особенности замѣчательна поразительною алчностiю Монашка (Palæna Bombryx), которая не щадитъ нетолько цвѣтковъ, но даже листьевъ и которая вьетъ гнѣздо свое на деревѣ. Насѣкомое это, къ счастiю, не всегда отражается въ этой странѣ въ количествѣ оставляемыхъ имъ сѣмянъ, вопервыхъ потому, что садовладѣльцы собираютъ и уничтожаютъ ихъ споры и вовторыхъ потому, что сѣмяна эти въ большинствѣ случаевъ подвергаются порчи въ зимы, нерѣдко смѣняющiяся послѣ продолжительно теплыхъ дней рѣзкими морозами и дождями.

Къ третьему разряду ужасныхъ враговъ, парализирующихъ надежды хлѣбопашцевъ въ Крыму относятся жучки и гусеницы изъ породы Agrotis Phalæna, Ph. gris exlamation и т. п., которые появились въ странѣ этой въ послѣднее десятилѣтiе и противъ которыхъ до настоящаго времени умъ человѣческiй не въ состоянiи изобрѣсти радикально-спасительныхъ средствъ. Жучки или червячки эти обыкновенно нападаютъ на хлѣбныя нивы въ то время, когда колосъ наливается. Естественно, что истребляя его въ началѣ зародыша зерна, они лишаютъ хлѣбопашца даже

надежды возвратить количество затраченаго сѣмени, Къ счастію однако, что эти вредныя насѣкомыя еще не распространились по всѣмъ степямъ Тавриды и что не ежегодно появляются въ большихъ размѣрахъ.

Указавъ на самыхъ выгодныхъ и самыхъ вреднѣйшихъ насѣкомыхъ Тавриды въ сельско-хозяйственномъ быту мы теперь перейдемъ къ второстепеннымъ и вообще къ тѣмъ, которыя обитаютъ въ значительномъ количествѣ и останавливаютъ вниманіе наружнымъ видомъ или свойствами каждаго чужестранца, посѣщавшаго эту страну.

Изъ двукрылыхъ, сѣтчатокрылыхъ и прямокрылыхъ въ наибольшемъ числѣ встрѣчаются:

Комаръ (Culex pipiens), обитающій преимущественно въ сырыхъ мѣстностяхъ. Долгоножка (Tipula hortorum) и москиты. Послѣднія изрѣдка встрѣчаются въ степныхъ пространствахъ, но часты въ долинахъ, гдѣ протекающія рѣки образуютъ болота и топи. Москиты эти очень безпокоятъ ночью и укушеніемъ производятъ небольшія опухоли, сопровождающіяся сильнымъ свербежомъ.

Мухи. Въ Тавридѣ встрѣчается нѣсколько родовъ мухъ, изъ которыхъ наиболѣе распространенными считаются: золотисто-зеленая, большая и мелкая. Слѣпень (Tabanus bovinus), лошадиная, овечій оводъ (Oestrus ovis) и такъ называемыя комнатныя. Послѣднія разводятся въ этой странѣ въ такихъ громадныхъ количествахъ, что часто приводятъ городскихъ и деревенскихъ обитателей въ отчаяніе.

Блохи (Pulex erinacens) въ такомъ множествѣ въ прибрежной части и вообще на приморской линіи, что не представляется возможности предохранить тѣла отъ постоянныхъ укушеній. Въ наибольшихъ-же массахъ я встрѣчалъ это безпокойное насѣкомое въ обширномъ татарскомъ селеніи Озенбашъ. Жадность и укушеніе которыхъ не уступаетъ клопамъ. Муравьи чрезвычайно многочисленны въ Крыму и могутъ быть распредѣлены на мелкихъ повсемѣстныхъ, лѣсныхъ, черныхъ и тем-

нобурыхъ. Послѣдніе, сравнительно большіе по величинѣ, живутъ цѣлыми селеніями на Яйлынскомъ хребтѣ. Веснянка (Phryganea grandis), тараканъ черный (Blatta orientalis) медвѣдка (Gryllotalpa vulgaris), кузнечикъ (Locusta viridissima) и стрекоза (Libellula quadrimaculata) не особенно распространены, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ. Къ остальнымъ прямокрылымъ принадлежатъ: видъ саранчи, похожій на породу Gryllus tataricus, Gr. italicus. Богомолъ (Mantis religiosa) въ большинствѣ обитающій на виноградникахъ южнаго берега. Къ скакунамъ относится ночной сверчокъ, любящій жить на югѣ въ деревенскихъ хатахъ.

Къ перепончатокрылымъ: Ихневмонъ или наѣздникъ большой (Ichneumon circumflexus), рыжій (Formica rufa) оса, шершень и шмели.

Къ чешуекрылымъ относятся до 30 сортовъ бабочекъ, изъ которыхъ самыми распространенными считаются: Papilio celtis, p. cynara, P. Machaon, P. Polychloros, Sesia apiformis, Sphink pinastri, Sp. statices, Phalaena Bombyx, Noctua piniperda, Tortrix Buoliana, Tinea laricinella и др. изъ всѣхъ-же наиболѣе замѣчательны Sphink atropos и Sph. lineata.

Полужестокрылыя (Hemiptera) клопы постельные, круглой и продлиноватой формы, древесные и водяные (Hydrometre stegnorum). Тля и свѣтоноски. Къ безкрылымъ (Aptera) вошь татарская, которая достигаетъ сравнительно большой величины и свойственна татарамъ Сѣверной половины Крыма, вошь головная и площицы. Послѣдняя впрочемъ не свойственна обитателямъ Тавриды *).

Многоножки (Myriapoda) составляютъ: Jule terestris; такъ называемая мухоловка и сороконожки: Scolopendra morsitans и Scol. longipes. Первыя обитаютъ большинствомъ на южномъ берегу въ домахъ и совершенно безвредны; что-же ка-

*) Большинство туземцевъ считаютъ религіозною обязанностію очищать тѣло отъ волосъ и это вѣроятно служитъ поводомъ несуществованія между ними этого насѣкомаго.

сается сколопендръ, то morsitans селятся обыкновенно въ камняхъ и землѣ, а послѣднія longipes предпочитаютъ жить въ ветхихъ домахъ. Сороконожки эти, исключительно обитающія только въ южной прибережной полосѣ Крыма, не принадлежатъ къ числу опасно-ядовитыхъ, но однако укушеніе Scolopendra morsitans производитъ воспаленіе и делиръ, которыя впрочемъ быстро уступаютъ принятымъ внутрь кислотамъ. Туземцы обыкновенно и къ этимъ мѣрамъ не приступаютъ, а смазываютъ больное мѣсто масломъ, настояннымъ этими отвратительными насѣкомыми.

Пауки (Arachnidae). Насѣкомыхъ этого рода такое разнообразіе въ Крыму, что положительно можно вѣрить предположеніямъ татаръ, что каждая порода травъ и кустовъ, образуетъ своего рода паука. Изъ нихъ наиболѣе распространенными считаются: прыгуны, длинноногіе, дѣлатели паутины и вообще такъ называемые домашніе (Aranea domestica), затѣмъ слѣдуютъ Aranea lobata, A. speciosa, много тарантуловъ, изъ коихъ одинъ, носящій яйца на спинѣ, Julus araneoides и рѣдко попадающійся Phalangium arancoides.

Изъ клещей наиболѣе распространенными считаются лошадиные, коровьи и такъ называемые чесоточные (Sarcoptes exulcerans) образующіе коросту у овецъ. Скорпіонъ (Scorpio carphicus) въ горной приморской полосѣ. Насѣкомое это признается туземцами и вообще старожилами за самыхъ безвредныхъ. И дѣйствительно, я никогда не видѣлъ и не слышалъ, чтобы оно жалило людей и чтобы отъ этого происходили какого-либо рода непріятныя послѣдствія.

Жуки или жесткокрылыя (Coleoptera). Въ Тавридѣ не особенно часто встрѣчаются эти насѣкомые, но къ существующимъ породамъ принадлежатъ слѣдующіе: Brachidius, издающій темно-синій и темно-зеленый цвѣтъ, Усачъ (Cerambyx Heros), Геркулесъ (Dynastes Hercules), Олень или рогачъ (Lucanus Cervus), Носорогъ (Oryctes nasicornis), Плавунецъ (Dytiscus marginalis), жужелица кожистая (Carabus coriaceus), жужелица зеле-

но-золотистая (Car. auro-nitens), жукъ панъ (Pan), Staphylinus olens, Свѣтлякъ (Lampyris splendidula), Долгоносикъ (Curculio pini), Скакунъ или пѣвунъ (Cecindela compestris), Calosoma Sycophanta, Buprestis aenea), сверлило часобой (Anobium pertinax), Necrophorus vespillo, Майскій жукъ или хрущъ (Melolontha vulgaris), коровдъ (Rostrichus typographus), листоѣдъ (chrysomela Tremulae), заболонникъ (Eccoptogaster destructor), лубоѣдъ сосновый (Hylesinus piniperda), Божья коровка (coccinella septempunctata) и разные водяные жуки, какъ-то дитики, водяники плавуны, навозные, бронзовые (Cetonia aurata) и т. п. Скорлупняки (crustacea). Къ этимъ принадлежатъ рѣчной ракъ, морской и такъ называемые рачки (креветтъ), которые обитаютъ въ хорошо защищенныхъ или разбавляемыхъ прѣсною водою бухтахъ. Всѣ они употребляются въ пищу и въ особенности послѣдніе, славятся своимъ сладкимъ вкусомъ. Мокрица (oniscus asellus) обитаетъ въ жилищахъ человѣка и чаще попадается на южномъ берегу Крыма.

Къ кольчатымъ червямъ, обитающимъ въ Тавридѣ относятся указанныя нами раньше піявки плосковики (Planaria) и дождевые черви (Lumbricus terestris). Послѣдніе вообще многочисленны въ южныхъ окрайнахъ, гдѣ они достигаютъ громадной величины и толщины сравнительно съ степными.

Глисты въ Крыму разводятся во внутренности животныхъ и человѣка какъ и въ другихъ европейскихъ мѣстностяхъ, но съ тою разницею, что здѣсь они сильно развиты, преимущественно у туземцемъ, охотно питающихся вяленною на солнцѣ говядиною (пастырма) и баранниною (какачь), на которыхъ мухи оставляютъ свои споры. Изъ нихъ господствующими считаются солитеръ (Taenia solium) и аскарида (Ascuris lumbricoides).

Явноголовые слизняки (cephalophora). Улитокъ въ Таврическомъ полуостровѣ встрѣчается два-три рода, и именно: крошечные, бѣлораковинные въ огромныхъ массахъ живущіе по степямъ, conus acuminatus и большіе такъ называемые садовые (Helix pomatia) употребляемые туземцами въ пищу въ постные

дни. Онѣ очень вкусны и безвредны, если собраны на такихъ мѣстахъ, гдѣ не ростетъ молочай.

Изъ морскихъ же улитокъ нѣсколько видовъ, Solen, Ascidium и немного другихъ.

Безголовые моллюски (Acephala). Крымскіе берега въ немногихъ мѣстахъ изобилуютъ раковинами, приносящими выгоду человѣку. Изъ нихъ лучшими считаются слѣдующія двухстворчатыя: устрицы (ostrea edulis), мидьи (mydia) и гребешки (Pecten gibbosus). Они ловятся въ Севастопольской, Балаклавской, Ялтинской и Ѳеодосійской бухтахъ и вообще на каменистыхъ прибрежьяхъ, но лучшими считаются собираемые въ окрестностяхъ Ялты.

Всѣмъ извѣстно, какимъ важнымъ пособіемъ для жизни бѣдняка служатъ эти ничтожные повидимому зоофиты въ западной Европѣ, гдѣ ихъ нарочно разводятъ не только въ искусственныхъ бассейнахъ, но даже по берегамъ океана и Средиземнаго моря. Внимательность къ этого рода промышленности нынѣ доходитъ до того, что въ одномъ Парижѣ ежегодно продается устрицъ на два милліона франковъ, поддерживаясь авторитетомъ доктора Пайена, опредѣлившаго, что въ массѣ тѣлъ 72 устрицъ заключается только то количество азотистаго вещества, которое необходимо для поглощенія человѣку средняго роста въ теченіи одного дня. Не менѣе замѣчательно то, что устрицы, кромѣ нѣжнаго вкуса не имѣютъ свойства разстроивать желудка и тогда, когда употребляются въ огромномъ количествѣ. При такой безвредности этихъ моллюскъ, составляющихъ всеобщее лакомство, въ Тавридѣ не только разводятъ ихъ, но даже не охотно занимаются ловлею; а между тѣмъ при сознаніи, что каждая устрица соединяетъ въ себѣ оба пола и кладетъ до 2 милліоновъ яичекъ легко постигнуть, что размноженіе ихъ не составляетъ ни заботы, ни труда, но послужитъ къ обогащенію народонаселенія извѣстной мѣстности, въ особенности при существованіи рельсоваго пути.

Предпочтительность ялтинскихъ устрицъ состоитъ въ томъ, что они не засариваются на этомъ берегу иломъ, вслѣдствіе

чего вкуснѣе, и рѣже попадаются съ крупинками, извѣстными подъ названіемъ жемчужинокъ.

Гастрономы ѣдятъ устрицъ совершенно сырыми, но туземцы предпочитаютъ поджаривать ихъ на угляхъ. Такъ точно поступаютъ и съ гребешками. Вообще-же старожилы-христіяне охотнѣе употребляютъ въ пищу мидьи, вкусъ которыхъ уподобляется раковымъ шейкамъ. Мидьи не ѣдятся сырыми, но съ нихъ приготовляется прекрасный супъ, пилафъ, соусы и котлеты, отъ которыхъ никто не отказался-бы въ особенности въ великопостные дни.

Изъ сказаннаго каждый пойметъ, какое важное мѣсто въ торговлѣ могутъ занять въ Россіи всѣ эти ракушки, несравненно питательнѣе всякаго рода квасовъ и овощей, по необходимости употребляемыхъ простонародіемъ въ посты чуть-ли не составляющіе $^2/_3$ года.

Мидьи, такъ какъ и другія двухстворчатыя, употребляемыя въ пищу, обитаютъ на поверхности большихъ камней, погруженныхъ въ море, къ которымъ они прикрѣпляются бисонами, предохраняющими ихъ отъ передвиженія во время бурь и вообще волненій. Крѣпость бисоновъ такъ велика, что приходится морякамъ-рыбаловамъ снимать эти ракушки руками, а противъ устрицъ, покоющихся на болѣе значительной глубинѣ употреблять разныя гребушки съ сѣтчатымъ мѣшкомъ.

Мелкими раковинами въ различныхъ формахъ, цвѣтовъ и величинѣ въ Крыму замѣчателенъ Сѣверный берегъ Евпаторійскаго уѣзда въ сосѣдствѣ небольшихъ острововъ при татарской деревушкѣ Огузъ-оглу, которыми положительно завалено прибрежье на нѣсколько верстъ. Изъ многокамерныхъ моллюскъ нѣсколько породъ извергаются морскими волнами на Коктебельскомъ берегу и въ окружности Ѳеодосійской бухты.

Въ окрестностяхъ Керчи, Евпаторіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Симферопольскаго уѣзда залягаютъ въ землѣ громадныя скопища желтыхъ и бѣловатыхъ мелкихъ двухстворчатыхъ раковинъ, соединявшихся въ массу, извѣстную подъ названіемъ

Керченскаго или вообще раковистаго камня. Раковины эти, судя по наносамъ ихъ частицъ въ Евпаторійскую бухту, продолжаютъ обитать въ отдаленныхъ нѣдрахъ Чернаго моря и, надо полагать, наслаиваясь другъ на друга въ подобіи кораловъ и различнаго рода фораминиферъ, какъ извѣстно образующихъ изъ остововъ своихъ цѣлые острова на Тихомъ-океанѣ, впослѣдствіи при переворотахъ представляются обширными пластами, въ родѣ существующихъ въ окрестности Одессы и въ родѣ залягающихъ около Парижа и какъ извѣстно попадающихся въ самыхъ древнихъ слояхъ земли.

Къ прочимъ видамъ Acephala на Крымскихъ берегахъ встрѣчаются:

Камнеточецъ (Phollas dactulus)

Винтовка (Ferebratula caput seprentis)

Сердечко (Cardium fibriatum) и другіе менѣе интересные по наружному виду.

Изъ всѣхъ-же самыми опаснѣйшими для моряка считаются: шашни или древоточцы (Teredo navalis), обитающіе въ громадномъ множествѣ преимущественно въ Севастопольской бухтѣ удобной для нихъ иловатымъ дномъ и частицею прѣсной воды, вносимой черною рѣчкою. Шашни эти прикрѣпляясь къ подводнымъ частямъ судовъ въ былое время не разъ заставляли судохозяевъ лишаться своихъ кораблей, во избѣжаніе чего начали подшивать ихъ мѣдными листьями, а впослѣдствіи заставили сооружать суда большихъ размѣровъ съ чистаго желѣза на деревянныхъ только ребрахъ. По предположеніямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, тѣ заливы, которыя населены огромнымъ множествомъ шашень, представляютъ при прикосновеніи къ водамъ ихъ въ ночное время фосфорическій блескъ. Насколько это правдоподобно, трудно дать положительный отвѣтъ, но намъ извѣстно, что Севастопольская бухта всегда отличалась этимъ блескомъ противу всѣхъ остальныхъ водъ, омывающихъ Крымскій полуостровъ.

Къ иглокожимъ (Echinodermata) и жгучимъ (Acalephae) мор-

скимъ зоофитомъ Крымскихъ береговъ принадлежатъ повсюду и даже на Сивашѣ обитающія:

Морскія звѣзды (Asterias aurantiaca);

Медузы: Medusa aurita, Medusa cruciata,

Нереиды Alcyonium schlosseri и Korallina officinalis.

Чтобы закончить отдѣлъ наиболѣе распространенныхъ насѣкомыхъ и зоофитовъ Крымскаго материка и омывающихъ его водъ, мы считаемъ себя обязанными отдѣльно поименовать наиболѣе достойныхъ замѣчанія изъ насѣкомыхъ и именно:

Scarobæus molossus
Pilularius
Sileneus sacer
Lucanus cervus
Capreolus
Hister major
Bruchus pisi
Curculio cruciatus
Cerambyx cruciger
Suglandarius
Buprestes
Carabus
Tenebriones
Meloë
Blutta
Gryllus oxycephalus
G. tataricus
Cicada orni
C. plebeja
Mantis pectinicornis
Mycmeleon libelluloides
Chrysis calens.

Изъ морскихъ зоофитовъ всего замѣчательнѣе спиножаберные кольчатки, которые, не смотря на свою сравнительную ничтожность, поражаютъ громаднымъ множествомъ желудковъ (до 280), нервныхъ узловъ (до 300) и мускуловъ (до 300) и тѣмъ еще отличаются отъ прочихъ морскихъ насѣкомыхъ, что вооружено всевозможно-изобрѣтенными человѣкомъ образцами холодныхъ оружій, которыми дѣйствуетъ смотря по надобности для защиты и прокормленія себя. Послѣ этихъ несомнѣнно достойны вниманія различнаго рода только что названныя нами Acalephae.

Полипы (Polypi). Мы несомнѣваемся, что Черное море, замѣчательное по своей глубинѣ, состоитъ въ нѣдрахъ изъ обширныхъ горъ и низменныхъ равнинъ, которымъ свойственны какъ различнаго рода растенія, такъ различнаго рода и жи-

вотныя. При такого рода убѣжденіяхъ мы вправѣ предполагать, что и въ немъ должны существовать различнаго рода полипы и полипняки, которые не достигли еще той высоты, чтобы сдѣлаться доступными изслѣдованію или добыванію. Убѣжденіе наше отчасти основывается на томъ, что на ЮЗ.. берегу Ѳедосійской бухтѣ у сосѣдства карантинныхъ стѣнъ мы очень часто находили кусочки корраловыхъ вѣточекъ посредственной доброкачественности, а за Балаклавскою бухтою у высокихъ отвѣсныхъ скалъ Аія-бурунъ на половину скрытыхъ въ глубинѣ морской, замѣтны приросшія къ нимъ полипы изъ породы губокъ, но они повидимому такъ грубы, что скорѣе походятъ на скопленіе ракушечныхъ биссоновъ.

О микроскопическихъ и вообще едва примѣтныхъ для невооруженнаго глаза зоофитокъ мы не считаемъ нужнымъ говорить такъ какъ онѣ не могутъ принести общественной пользы и вообще мало изслѣдованы спеціалистами.

Аммониты, полипы и другаго рода окаменѣлости.

Въ Крыму не въ рѣдкость встрѣтить горныя породы, сооруженныя разнородными полипами, за работами которыхъ можно прослѣдить отъ подошвы до вершины скалъ. Въ примѣръ можно указать на скалу Св. Ильи, между Балаклавою и Ласпи у Бадрака, Мамака и др., гдѣ гораздо болѣе полиповъ въ сравненіи съ раковинами. Въ первой изъ нихъ встрѣчаются нѣсколько породъ: аммонитовъ, теребратуловъ, эхинитовъ, Стробусъ, устрицъ и проч. Не менѣе богатый окаменѣлостями пластъ вонючаго известняка (Stinkstein) находится въ окрестностяхъ Судака.

Навталиты и хамиты въ наибольшемъ числѣ залегаютъ въ желтомъ рухлякѣ на берегу Алмы близъ Соболовъ.

Прекрасныя породы серитовъ въ окрестности Ливадіи.

Въ юрасовой группѣ, простирающейся вдоль долины плуто-

породъ въ желтомъ известнякѣ находятся различные Gryphées, Belemnites, Cidarites и малые Teretelles. Тамъ же устрицы съ зубчатыми и вогнутыми краями и значительное множество полиповъ. Послѣдніе въ особенности многочисленны и разнообразны на миндалевидномъ базальтѣ близь Бадрака, гдѣ попадается и превосходная Alectrionia desfancii.

Близъ Мамака много: эхинитовъ, грифей, навтилъ, люторій и сидаритовъ.

Близъ Теренъ-апра массы малыхъ nerinees.

Въ низшихъ слояхъ oolithe miliaire большія туретели, ампуляріи и авикулы.

Въ жирномъ рухлякѣ ostrea biauriculata.

Въ рухлякѣ хлоритовомъ съ трубчатымъ мѣломъ огромное множество пектеновъ (pecten) многихъ породъ, которыя нагромождены одна на другую. Тамъ же много Pecten quinquecostatus sow и множество большихъ устрицъ съ зубчатыми краями. Въ моласѣ мѣловатомъ, хлоритовомъ и рухлистомъ мѣлѣ множество Gryphea columba, белемениты и навтилиты. Въ бѣломъ твердомъ мѣлѣ и мергелѣ: Terebratula ouata sow, venus и др. Въ рухлистомъ бѣломъ шарообразномъ мѣлѣ: ostrea vesicularis. Въ желтомъ мѣлѣ энкриниты. Въ мергелѣ или зелено-синеватомъ песчанникѣ: ostrea crasissima Lam. Въ третичной формаціи: нуммулиты, между которыми всего больше complanata. Въ известнякѣ той же формаціи въ окрестностяхъ Бахчисарая и Каралеза очень часты гигантскіе оттиски раковинъ, между которыми находятся: Scrithium giganteum, nautitites, irochus, разные роды conus и огромныя crassatellae.

Въ желтомъ раковистомъ пластѣ легко узнать породы: cardium rasticum, cardium obliquatum, mactra, нѣсколько mytilus venus и проч.

Въ окрестностяхъ Керчи: а) въ отвердѣлой глинѣ сѣровато-голубой, оттиски: Trochus, venus и др., б) въ слоѣ водной окиси: Paludina vivipara, Lymnaea auricularia Lam , Turbo и нѣсколько родовъ большихъ carduim и с) въ бѣломъ рухлякѣ, уступаю-

щемъ мѣсто слою известняка въ Ахъ-Бурунѣ встрѣчаются Cerithium calculosum Basl, certuim inconstans Basl, Lucina nivea Eichw съ небольшимъ количествомъ baccinum.

Всего-же интереснѣе скала, составленная изъ различнаго рода крупныхъ аммонитовъ на Ай-Тодорскомъ маякѣ въ сосѣдствѣ Оріанды, которая выдвинулась со стороны моря и находится въ окончаніи поляны между маякомъ и такъ называемою "Храмовою скалою".

КОНЕЦЪ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

93-75